Б. ФИЛИМОНОВ.

БѢЛОПОВСТАНЦЫ

ХАБАРОВСКІЙ ПОХОД
ЗИМА 1921--22 ГОДОВ

Б. ФИЛИМОНОВ.

(Поручик 1-го стр. артил. дивизіона)

БѢЛОПОВСТАНЦЫ

ХАБАРОВСКІЙ ПОХОД ЗИМЫ 1921-22 ГОДОВ.

«Да вѣдают потомки православных
Страны родной минувшую судьбу...»
(«Борис Годунов», Пушкин).

КНИГА ПЕРВАЯ

с 18 картами и схемами в текстѣ и 29 фотографіями.

I ч. — Перед походом.

II ч. — Наступленіе бѣлых.

Отпечатано в Типографіи Издательства „СЛОВО"

Шанхай

1932 г.

Посвящается памяти русских воинов за Вѣру и Отчизну живот свой положивших.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

В концѣ 1921 года вниманіе, если не всей Россіи, то во всяком случаѣ части ея граждан, было приковано к далекому для многих Приморью. В лютый сибирскій мороз отряды дотолѣ никому невѣдомых бѣло-повстанцев двинулись на Хабаровск. Он был взят. На границах Амурской области завязалась упорная борьба между бѣлыми повстанческими частями и Народно-Революціонной Арміей ДВР. Перевѣс оказался на сторонѣ красных и к веснѣ 1922 года порѣдѣвшіе бѣлые отряды, испытывая недостаток в огнеприпасах, преслѣдуемые частями Нарревcovered арміи, принуждены были отойти в Южно-Уссурійскій край, в зону, занятую японскими экспедиціонными силами. Этот поход, получившій в рядах бѣлых бойцов наименованіе Хабаровскаго, является послѣдним наступленіем остатков Бѣлых Армій Восточнаго фронта — преступной и заранѣе обреченной авантюрой по мнѣнію одних, единым выходом и сплошным подвигом по мнѣнію других.

Ввиду того, что в теченіе ряда лѣт в зарубежной русской печати не появилось обстоятельнаго описанія военных дѣйствій этой зимы 1921-22 г. г. в Приморьѣ и восточной части Амурской области, я рѣшил составить таковое. Свою работу начал в ноябрѣ 1928 года с приведенія в порядок имѣвшихся на руках своих личных записок и сбора различных свѣдѣній от друзей. В дальнѣйшем, с осени 1929 года, к участію в работѣ я стал привлекать бывших участников похода — чинов различных частей. Закончив к настоящему времени первыя двѣ части, выпускаю их к десятой годовщинѣ похода Первой книгой. Работая над составленіем описанія похода, стремился по возможности обосноваться на документах и дать безпристрастно-правдивую и полную картину минувшаго. Так-как исчерпывающих данных на руках у меня не было и подчас приходилось пользоваться недостаточно провѣренными, а иногда сбивчивыми и противорѣчивыми показаніями, то естественно, в работѣ моей могут оказаться упущенія, неточности и даже ошибки, кои я предполагаю исправить выпуском спеціальнаго добавленія, которое и будет приложено ко Второй книгѣ, обработка матеріалов для которой мною уже почти закончена. Всѣх лиц, кои пожелают помочь мнѣ, как в исправленіи неточностей и ошибок данной Первой книги, так и в дальнѣйшей моей работѣ, прошу посылать мнѣ свой матеріал, за что буду очень признателен.

Автор.

6-ое августа 1931 года
г. Шанхай.

Всѣм лицам, так или иначе, содѣйствовавшим мнѣ в моем трудѣ, приношу свою глубокую благодарность. Особенно-же благодарю Генеральнаго Штаба Полковника Ефимова, Авенира Геннадіевича, удѣлившаго исключительное вниманіе и положившему немало труда в дѣлѣ снабженія меня необходимыми матеріалами, что в період составленія книги в значительной мѣрѣ облегчило выполненіе намѣченной мною задачи.

Автор.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ—ПЕРЕД ПОХОДОМ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ—НАСТУПЛЕНІЕ БѢЛЫХ

———0———

РИСУНКИ.

13. Наступленіе Омичей на г. Брюхановку — 22-го ноября 1921 г. на дорогѣ стоит командир батальона. 14. Вид на гору Брюхановку из долины рѣки Сандуган 22-го ноября 1921 г. 15. Остановка Штакора у Анучина 23-го ноября 1921 г. вторая фигура слѣва — Ген. Смолин. 16. Ген.-шт. Полк. А. Г. Аргунов. 17. Вьючный пулемет 1-го кавполка .... стр. 150

18. Анучино. — Ген. Смолин и Полк. Наркевич выходят из церкви. (27-го ноября 1921). 19. Полк. Мохов, помощник командира Омскаго стр. полка. 20. Жел. дор. мост через рѣку Бикин, подорванный при отходѣ красными; рядом времянка, налаживаемая бѣлыми. 21. Анучино, гарнизонная церковь. 22. Ген.-штаба Полк. А.Г. Ефимов. 23. Анучино, Штакор (28-го ноября 1921 г.) .... стр. 180

24. Жел. дор. мост через рѣку Хор, взятый Омским эскадроном в конной атакѣ. 25. Наблюдательный пост 1-го кавполка. 26. Жел. дор. мост через рѣку Амур, подорванный красными в 1920 г. 27. Ген.-штаба Полк. Валеріан Евгеньевич Сотников. 28. Полковник Николай Антонович Александров. 29. Войск. старшина Григорій Кириллович Бологов.......... стр. 210.

———О———

КАРТЫ И СХЕМЫ.

———О———

I. ОБСТАНОВКА ПЕРЕД ПОХОДОМ.

1. Дальне-Восточная Республика. 2. Бѣлые в Южном Приморьѣ 3. Интервенты 4. Событія осени 1921 года.

———

Русскій Дальній Восток за время Гражданской войны всецѣло подпал под японское вліяніе. Правительство Адмирала Колчака считало этот край потерянным для Россіи, если если не навсегда, то во всяком случаѣ, на многіе годы. Крах бѣлых в Сибири и отказ от продолженія интервенціи, так называемых союзников, поставил лицом к лицу Японію и РСФСР. В своих собственных интересах Японское Императорское Правительство не могло желать и содѣйствовать распространенію власти Правительства РСФСР по территоріи Русскаго Дальняго Востока по двум основным причинам: во первых, это была власть Правительства, об'единившаго под своим контролем почти всѣ земли бывшей Россійской Державы, Правительства, державшагося весьма независимо и во вторых, с появленіем представителей и органов Правительства РСФСР неразрывно была связана пропаганда коммунистических идей. Так-как русскія правыя и умѣренныя группировки, продолжая борьбу с большевиками, готовы были на временное обособленіе Русскаго Дальняго Востока, то созданіе на его территоріи новаго государственнаго образованія — буфера между Японіей и РСФСР, удовлетворяло заинтересованныя стороны, тѣм паче, что Правительство РСФСР не считало себя настолько сильным, чтобы вступить в единоборство с Японіей. В 1920 году только крайне лѣвыя партіи стремились возсоединить Русскій Дальній Восток с остальной Россіей. Цѣлью этого было конечно введеніе края в орбиту совѣтских порядков, но в глазах недостаточно развитаго сельскаго населенія и рабочих края, эти крайне лѣвыя партіи выходили как-бы охранителями идеи Единой Недѣлимой Россіи, а правыя и умѣренныя группировки считались массой населенія сторонниками расчлененія Россіи. Так смѣялась судьба, дѣлая русских-націоналистов-бѣлых друзьями чужеземцев и выставляя интернаціоналистов-красных борцами за Родину и Свободу.

Итак в концѣ 1920 года на Русском Дальнем Востокѣ должен был возникнуть буфер. Вначалѣ к участію в строеніи буфера приглашались всѣ политическія партіи и всѣ слои населенія, но... Попытка организаціи буфера правыми при участіи «Семеновской Читы» провалилась, так как фигура Атамана оказалась непріемлемой даже для значительной части руководителей умѣренных кругов. Об'единеніе на основах коалиціонных при участіи всѣх группировок за исключеніем Дальне-Восточной Арміи (Семеновцы и Каппелевцы) не состоялось, ибо чисто большевистское Верхне-Удинское Правительство, опираясь на отряды красных партизан, явочным порядком об'явило о принятіи власти, а правительства Благовѣщенское и Владивостокское подчинились ему и самоликвидировались. Исторія возникновенія ДВР подробно изложена в книгах В. Г. Болдырева — «Директорія, Колчак, Интервенты» и С. П. Руднева — «При вечерних огнях», а посему желающим ознакомиться с этим вопросом надлежит обращаться к указанным книгам.

За три года смуты крестьяне Дальняго Востока привыкли жить без правительственной опеки. Налоги и повинности потеряли свою обязательность в их глазах. Поборы и ряд насилій, произведенных интервентами и карательными отрядами Калмыкова и Семенова, способствовали успѣху красной пропаганды. У населенія сложился отрицательный взгляд на бѣлых и оно ничего не имѣло против прихода красных. Проповѣдники единаго соціалистическаго фронта обѣщали свободную жизнь. Крестьянство представило, что истинно-народная власть совершенно не будет взимать налогов и требовать повинностей и деревня будет жить сама по себѣ. Красная власть ДВР считалась народной, а потому велико было недоумѣніе крестьянства, когда новое Читин-

ское Правительство начало проводить в жизнь на своей территоріи московскіе законы и порядки. Загадочный лик долгожданной Свободы начинал проясняться. Невиданные доселѣ налоги на всякую живность и на продукты, ввозимые в город для продажи на базарѣ, принудили крестьян призадуматься. Они жались, вздыхали, чесали затылки, но, хочешь не хочешь, налоги платили, ибо власть требовала их неукоснительно. Казаки стали вздыхать главным образом о потерѣ своего привилегированнаго положенія. Между тѣм комсомол начинал проникать в деревню. Дивчата и парни бѣгали на собранія вмѣсто посидѣлок — новое как вездѣ и всегда было занятно. Кой-гдѣ, преимущественно в украинских селеніях, позакрывали церкви и выгнали священников. Тѣм не менѣе большинство женщин и значительная часть мужчин оставались лойяльными церкви и вспоминали о старом мирном времени. Продукты дорожали, особенно в центрах.

Подводя итоги настроеніям населенія на территоріи ДВР в концѣ 1921 года, должно сказать, что, если массы многими мѣропріятіями новой власти оказались недовольными и к правительству ДВР жители ряда селеній относились отрицательно, то все же, в силу ряда причин, населеніе было далеко от мысли о вооруженном выступленіи против красных властей. Вмѣстѣ с тѣм, оно безусловно враждебно относилось к возможности новаго появленія японцев и со злобой вспоминало о проходѣ отряда Атамана Калмыкова, перепоровшаго в свое время многіе хохлацкіе поселки. Агенты правительства, играя на послѣднем, старались усились отрицательное отношеніе населенія к бѣлым. Каппелевская Армія выставлялась дикой, разнузданной бандой, от которой слѣдовало ждать насилій и звѣрств, превосходящих калмыковскія дѣянія. И вот при движеніи бѣлых на Хабаровск, крестьяне, оставаясь на мѣстах, встрѣчали бѣлых с опаской, ожидая от них безчинств.

***

Непринявшая участія в строительствѣ соглашательскаго буфера Дальне-Восточная (бѣлая) Армія под давленіем превосходящих сил противника вынуждена была в ноябрѣ 1920 года оставить послѣдній клочек Забайкалья и отойти за границу. Бѣлой территоріи болѣе не существовало и бѣлая армія, вытѣсненная из одной области новообразующагося краснаго буфера, принуждена была искать себѣ пріюта в другой области того же буфера, правда, находящейся под контролем Японіи. Явочным порядком части бѣлой арміи проникли в Южное Приморье, гдѣ осѣли вдоль линіи жел. дороги от самой границы до ст. Раздольное.

В концѣ мая мѣсяца 1921 года, при благосклонном нейтралитетѣ Японскаго Командованія, эти бѣлые захватили Владивосток и произвели переворот в Никольск-Уссурійском и Раздольном. Гродековскій же район еще с іюля 1920 года находился внѣ фактическаго контроля Владивостокскаго правительства. На другой день послѣ переворота во Владивостокѣ загорается борьба между двумя бѣлыми группировками (каппелевцами и семеновцами). Эта внутренняя борьба препятствует Атаману Семенову вести операціи в широком масштабѣ против ДВР. Отряды барона Унгерна и Генерала Сычева не получая поддержки от главных сил Дальне-Восточной (бѣлой) Арміи погибают. В самом же Приморьѣ бѣлые распространяются на сѣвер по Хабаровской линіи только до ст. Евгеньевка, находящейся в предѣлах зоны, занятой японскими экспедиционными войсками. Кромѣ того, бѣлые постепенно занимают Сучанскую жел. дорожную вѣтку, село Владимиро-Александровское, находящееся в заливѣ Америка, и прибрежный район Барабаш-Посьет. В болѣе чѣм трехмѣсячной борьбѣ новообразовавшагося Временнаго Приамурскаго Правительства, опиравшагося на каппелевское командованіе, с Атаманом Семеновым, побѣда оказалась на сторонѣ первых и в серединѣ

сентября 1921 года Гродеково смиряется и подчиняется Временному Приамурскому Правительству. Руководящие лица Гродековской группировки были принуждены либо оставить предѣлы Приморья, либо отойти на второстепенные посты, или же наконец, оставаясь в Приморьѣ, уйти в сторону от активной работы. Таким путем бѣлые пришли к об'единенію, но авторитет их междоусобицей был значительно потрясен и в глазах населенія они пали так низко, что с ними переставали считаться. Напрасно лучшіе из бѣлых кляли недальновидность, корыстность и честолюбіе своих «вождей», послѣдніе, не желая уступить друг другу власти и кой какія жалкія средства, не желая подчиниться один другому, дошли до того, что втянули рядовую массу в междоусобицу. Как ни печально, но должно констатировать факт почти настоящаго атаманства в частях бѣлых. Порой становилось страшно от мысли: «а что, если кто-либо из этих «вождей» получает мзду от ДВР за свою работу?»

Во главѣ Приамурскаго Государственнаго Образованія, как офиціально был назван новый противобольшевистскій центр, стояло Временное Приамурское Правительство под предсѣдательством Спиридона Діонисіевича Меркулова и в составѣ: Николая Діонисіевича Меркулова, Андерсена, Макаревича и Еремеева. Исполнительная власть — Совѣт Управляющих Вѣдомствами. Законодательная власть принадлежала Нарсобу (Народное Собраніе), члены коего были выбраны от населенія Приморья или делегированы различными бѣлыми организаціями Полосы Отчужденія Китайской Восточной жел. дороги. Главную роль играли оба брата Меркуловы — мѣстные купцы. Правительство это, опиравшееся на каппелевское командованіе и каппелевскія части, при неофиціальной поддержкѣ японскаго командованія, сосредоточило в своих руках жалкіе остатки нѣкогда колоссальных Россійских средств и запасов, находившихся во Владивостокѣ.

Сельское населеніе Южнаго Приморья симпатизировало в своей массѣ красным. Мѣстами это настроеніе было выражено довольно ярко — Сучанскій и Анучинскій районы, Полтавская станица. Деревня жила своей собственной жизнью. Быть в ней хозяином — правительство не имѣло ни средств, ни сил. Вот поэтому-то, всѣ элементы болѣе благожелательно или даже безразлично относившіеся к бѣлым, держались в тѣни и воздерживались от порицанія ДВР. Отряды партизан, состоящіе главным образом из лиц, присланных из глубины ДВР, и отчасти пополненные партизанами из мѣстных жителей, за предѣлами тридцати-верстной полосы держали весь край в своих руках.

Рабочіе в городах не скрывали своих красных настроеній и открыто говорили, что скоро сбросят каппелевцев в бухту Золотого Рога. Люди с красными ленточками и бантами появлялись и свободно разгуливали по окраинам Владивостока и Никольска. На центральных улицах Владивостока задѣвали и оскорбляли офицеров. В Ново-Никольском (село в девяти верстах от г. Никольск-Уссурійскаго) красные терроризировали одну из невооруженных бѣлых частей настолько, что это явилось причиной ухода ея из вышеназваннаго села. На сучанских рудниках развивался флаг ДВР.

Средніе классы, как это было во всю Русскую Революцію, держались незамѣтно и тихо. В душѣ симпатизируя бѣлым, они старались об этом не проговориться, так-как «все может случиться». Попадались одиночные экзальтированные, кои кричали о бѣлом движеніи и о дорогих «наших воинах», но это были единицы. Никто серьезно не вѣрил в успѣх бѣлых.

Итак, только бойцы бѣлых частей да бѣженцы из Поволжья, Сибири и с Урала признавали себя гражданами бѣлаго Государственнаго Образованія. Реальной бѣлой силой являлись только солдаты обѣих бѣлых группировок, люди кои носили в это время офиціальное наименованіе «резерва милиціи». Говоря о бѣлых еще раз должно указать наличіе непрекратившейся вражды между частями бѣлых группировок (семеновской и каппелевской), хотя одна из них принуждена была подчиниться Правительству, поддерживаемому дру-

гой группировкой. Больше того, не приходится говорить и о полном единеніи каппелевцев с правительством. Послѣднее состояло из мѣстных людей, совершенно чуждых и неизвѣстных каппелевцам.

*
**

Истинными господами положенія в Южном Приморьѣ были японцы. К концѣ 1918 года Японія, под предлогом содѣйствія русским властям (бѣлым), а позднѣе в цѣлях обезпеченія жизни ея граждан и сохранности их имущества, заняла и удерживала всѣ желѣзно-дорожныя линіи Русскаго Дальняго Востока. Значеніе японских экспедиціонных войск весьма велико. Не должно забывать, что ликвидація атаманской Читы отрядом Генерала Волкова в свое время не состоялась исключительно благодаря вмешательству японцев. В 1920 году, когда всѣ союзныя державы прекратили интервенцію, Японія одна продолжала удерживать за собою Уссурійскую, Восточно-Китайскую жел. дороги и часть Забайкальской жел. дороги, а так-же район Николаевска на Амурѣ. Осенью 1920 года Японія сократила зону, занимаемую ея войсками, а именно за нею остались только Южно-Уссурійскій и Николаевскій районы.

Осенью 1921 года экспедиціонные японскіе войска в Южно-Уссурійском районѣ (8-ая и 11-ая пѣхотныя дивизіи, всего до 17.000 штыков, под командой Генерала Точибана) занимали линіи жел. дорог: Владивосток — раз'ѣзд Разсыпная падь (перед ст. Пограничная), ст. Никольск-Уссурійскій — ст. Шмаковка (в сторону Хабаровска), ст. Угольная — ст. Сучан. Кромѣ того, в сторонѣ от жел. дорожных линій, японцы занимали: село Ивановка (по Анучинскому тракту), село Владимиро-Александровское (близь устья рѣки Сучан) пост Посьет (близь границ Кореи). Под их контролем находилась так называемая тридцати-верстная полоса. Главныя силы японских войск были сосредоточены в самом Владивостокѣ, его предмѣстьях и окрестностях, затѣм слѣдовали гарнизоны Никольск-Уссурійскаго, Спасска и Раздольнаго. На ст. Евгеньевка, что находится при городѣ Спасскѣ всегда находились два — три японских бронепоѣзда, в том числѣ небезизвѣстный «Орлик», забранный русскими частями у германцев, позднѣе отбитый чехами у большевиков и наконец перешедшій «по наслѣдству» от чехов к японцам. Кромѣ указанных четырех больших гарнизонов, в рядѣ пунктов по линіям жел. дорог были разбросаны незначительные гарнизоны силою от одного батальона до взвода. Охрана жел. дорожных линій лежала на этих частях. Всѣ мосты, водокачки, станціи и раз'ѣзды были обнесены крѣпкими и надежными проволочными загражденіями, за коими были вырыты хорошо оборудованные окопы для стрѣльбы стоя. Тут же обложенные мѣшками, находились бараки-землянки. Вообще японцы устраивались крѣпко и дѣлали все солидно и прочно. Слѣдует отмѣтить, что из всѣх интервентов, японскіе офицеры и солдаты оказались наиболѣе дисциплинированными и выдержанными. Солдаты не шатались зря внѣ расположенія частей, а японскія казармы были безукоризнено чисты.

Оставшіеся нейтральными во время захвата Приморья красными в февралѣ 1920 года, японцы скоро убѣдились, что ладить с красными невозможно. Николаевскія событія привели к вооруженному выступленію японцев по всей линіи Владивосток—Хабаровск. Красныя части были разбиты, частично разоружены или отброшены в сопки. Возстановленія власти бѣлых не послѣдовало, но командующій японскими экспедиціонными силами (ген. Оой) заключил особо соглашеніе с новым командующим русскими (красными) войсками Приморской Земской Управы (тов. Болдырев), по которому русскіе не имѣли права держать свои части ни в городах, ни в других каких-либо пунктах по линіям жел. дорог, а так-же и в районѣ прилегающем к этим жел. дор. линіям на пятнадцать верст в ту и другую сторону от них. Исключеніе было дано небольшому, строго ограниченному, количеству так называемаго

«резерва милиціи». На каждую винтовку, пулемет, револьвер требовалось специальное удостовѣреніе за подписью и печатью штаба японской дивизіи. Артиллеріи русским не полагалось. Почти всѣ русскіе склады оказались под контролем японцев и выдача требуемаго происходила по ордерам особой «согласительной комиссіи». Короче — Приморье оказалось в руках Японіи и интервенція превратилась в оккупацію, хотя послѣднее слово не было громко сказано.

Апрѣльское соглашеніе оставалось в силѣ до осени 1922 года, когда послѣдовала полная эвакуація японских войск из Приморья. Осенью 1920 года, когда японцы сократили занятый ими район, пункт соглашенія, касающійся территоріи занятой интервентами был нѣсколько измѣнен: нейтральная полоса была перенесена. Ея сѣверной границей становилась рѣка Иман, южная проходила через ст. Шмаковку. В нейтральной полосѣ обѣ стороны не имѣли права держать воинских частей, но контроль над этой полосой был необходим. В результатѣ над южной частью нейтральной полосы (от ст. Шмаковки до рѣки Уссури) был установлен японскій контроль, а над сѣверной частью (от рѣки Уссури до рѣки Иман) контроль перешел к ДВР.

Даже такое краткое описаніе дает ясную картину положенія заинтересованных сторон. Роль и значеніе японцев очевидно и так-же очевидна необходимость тов. Антонову, Атаману Семенову и братьям Меркуловым не только считаться с желаніями японскаго командованія, почти-что испрашивать у него соизволенія на проведеніе в жизнь того или иного положенія. «Артачащееся» правительство могло в любое время ожидать выступленія «населенія» против него, в результатѣ чего правительство безусловно было бы сметено, а от японскаго командованія по этому поводу должно было бы услышать классическую фразу: «нашему командованію нициво не извецно».

Прибытіе частей Бѣлой Арміи в Приморьѣ не измѣнило положенія. Переходя границу Китая в районѣ ст. Манчжуріи, бѣлыя части сдали все свое оружіе китайцам с тѣм условіем, что оно будет возвращено Арміи на ст. Пограничной, послѣ перехода полосы отчужденія Кит. Вост. жел. дороги. Это оружіе возвращено не было. Бѣлая Армія прибыла в Приморьѣ без оружія, только отдѣльные лица провезли оружіе. Между прочим тайком провез Егерскій полк по приказу своего командира полка — полковника Глудкина. Егеря провезли 125 винтовок и 5 пулеметов.

До майскаго переворота 1921 года резерв милиціи состоял из красных. Послѣ переворота резервом милиціи стали каппелевцы. В бѣлыя части, далеко на неполный состав, были выданы винтовки. Орудій конечно бѣлым японцы не выдали и артиллерійскія части бѣлых фактически представляли пѣхоту. Конскаго состава в частях осталось совсем немного, ибо он был распродан в полосѣ отчужденія. Из за продолжительной голодовки оставшіеся немногіе кони находились в скверном состояніи. Итак силы Временнаго Пріамурскаго Правительства состояли из невооруженных пѣших солдат, но правительство надѣялось современем получить от японцев необходимое оружіе. Послѣдніе смотрѣли на нѣкоторый излишек оружія у русских (бѣлых) сквозь пальцы, хотя это, конечно, шло в разрѣз с условіями апрѣльскаго соглашенія.

***

ДВР не настолько сильное, чтобы бороться с Японіей, молча уступало бѣлым Южное Приморье в маѣ 1921 года, но междоусобная борьба, безпорядок воцарившійся по этой причинѣ, указали на болезненность этой вспышки противобольшевицкаго движенія и ДВР стало подготовлять почву для возстановленія своей власти во Владивостокѣ и его районѣ. В концѣ сентября 1921 года дѣятельность агентов ДВР-скаго правительства настолько усилилась, что общественное мнѣніе Владивостока и Никольска, не сомнѣваясь в возвращеніи красных, гадало только о времени водворенія Антонова и партизан во Владивостокѣ. Кабинет Бѣлаго Правительства в это время все еще

формировался, а в Дайренѣ тѣм временем созывалась конференція ДВР с Японіи. Судьбы же вообще всего Дальняго Востока должны были рѣшиться на конференціи держав в далеком Вашингтонѣ. Временное Пріамурское Правительство к началу октября намѣтило своего делегата для посылки в Вашингтон. Этой посылкой хотѣли как-бы прорубить окно в в мир, хотѣли вѣрить и надѣяться, что великія державы услышав глас бѣлаго делегата не позволят ДВР проглотить Владивосток. Посылка и рѣчи делегата имѣли бы цѣну лишь в том случаѣ, если бы радіо одновременно с ними принесло бы благопріятныя для бѣлых извѣстія. Красные же принимая во вниманіе в первую голову конференцію в Дайренѣ так-же развивают свою дѣятельность. Итак японцы и бѣлые-русскіе являются союзниками, их враг — ДВР.

2-го сентября во Владивостокѣ произошло кровавое столкновеніе между членами Союза Грузчиков (мѣстные рабочіе) и Владивостокской трудовой артелью (элемент пришлый, главным образом каппелевцы) при погрузкѣ и перевалкѣ резины на пароход Шинью. Это столкновеніе произошло не в результатѣ работы политических агентов той или иной стороны, но разыгралось исключительно на почвѣ полученія заработка.

1-го октября по Владивостоку распространилась вѣсть о наступленіи красных на Спасск. Она совпала с распоряженіем правительства об эвакуаціи семейств военнослужащих из этого городка. Приблизительно в это же время красные партизаны утвердились в Полтавском районѣ. В. Г. Болдырев в своих записках занес это под 4-м октября. Время для бѣлых надвигается тяжелое и пріѣзд в эти дни группы так называемых «врангелевцев», прибывших на пароходѣ Франц-Фердинанд из Месопотаміи, не может скрасить положенія. Красные агенты готовят переворот во Владивостокѣ. Об этом Бѣлая Власть уже знает, но точная дата намѣченнаго переворота пока остается еще неизвѣстной. Как контр-мѣра против все усиливающейся дѣятельности красных, 10-го октября ген.-лейт. Вержбицкій назначается Управляющим Военно-Морским Вѣдомством Временнаго Пріамурскаго Правительства. Оппозиція семеновцев в это время была еще сильна и приказ этот был встрѣчен во многих частях с неудовольствіем.

Не довольствуясь нажимом извнѣ, красные принялись за внутреннюю. работу. Во Владивостокскую контр-развѣдку бѣлых стали поступать свѣдѣнія, что во Владивостокѣ готовится выступленіе большевиков. Было извѣстно, что в городѣ находится тов. Цейтлин — один из виднѣйших коммунистов на Дальнем Востокѣ. Тов. Цейтлин руководит всей работой, во Владивостокѣ уже возстановлены руководящіе, центральные органы большевиков, из центра (Читы) получены деньги и инструкціи, и уже формируются боевыя дружины из грузчиков и рабочих. Однако бѣлой контр-развѣдкѣ не удавалось напасть на слѣды главных руководителей готовящагося переворота. Настроеніе во Владивостокѣ стало тревожное, многіе преувеличивали опасность, но то, что в 1919 году, благодаря сочувствію масс, выходило у большевиков в том-же Владивостокѣ само собою, то теперь они должны были создавать искусственно. Наконец бѣлые раскрыли организацію тов. Цейтлина и в ночь на 17-ое октября (это число дает В.Г. Болдырев. С.П. Руднев указывает ночь на 19-ое октября, а Н.Ю. Фомин показывает 29-ое октября) на Эгершельдѣ в квартирѣ старшаго врача переселенческой больницы А. Б. Моисеева, бѣлая контр - развѣдка накрывает главных конспираторов и при попыткѣ скрыться главный из них — тов. Цейтлин платится жизнью. Красный переворот сорвался. Как оказалось он был назначен на 18-ое ноября. Послѣ смерти тов. Цейтлина организація большевиков развалилась, ибо центральный руководящій орган был уничтожен и надо было создавать все вновь но на это нужны были деньги и время. Людей-же подобных тов. Цейтлину на мѣстѣ не было, а в Читѣ не находилось больше желающих выѣхать из центра и отправиться на работу в самое гнѣздо бѣлых для работы. Деньги Чита также отпускала осторожно и

давались они только тѣм, кому центр вѣрил, Владивостокскія-же красныя организаціи послѣ провала Цейтлина попали в немилость. Но своей работы ДВР во Владивостокском районѣ не прекращает, продолжая снабжать партизан деньгами, оружіем и руководителями. По мѣрѣ своих сил бѣлые борятся с этим. В двадцатых числах сентября бѣлое Правительство узнало о том, что из Шанхая готовятся выйти в Петропавловск на Камчаткѣ, оставшійся в распоряженіи ДВР «Адмирал Завойко» и зафрахтованный правительством ДВР англійскій пароход «Ральф Моллер». Корабли имѣя на борту уполномоченных ДВР должны были доставить на Камчатку оружіе, боевые припасы, обмундированіе, продовольствіе и др. грузы, предназначенные для мѣстных красных отрядов. 26-го сентября из Владивостока вышел бѣлый корабль «Батарея». Командиру ея были даны инструкціи держаться вблизи Сангарскаго пролива и постараться не дать этим судам пройти она Камчатку. Уже по выходѣ «Батареи» из Владивостока было получено сообщеніе, что из Шанхая вышел один «Ральф Моллер», о чем командиру «Батареи» — Капитану 1-го ранга Петровскому, было дано знать в Хакодате, куда он заходил за углем. 8-го октября (число по бумагам Капитана 1-го ранга Фомина, С. П. Руднев в своей книгѣ дает 28-ое октября) «Батарея» замѣтила в морѣ вблизи японскаго порта «Муроран» пароход, похожій по описанію на «Ральф Моллер» и начала преслѣдовать его. Ральф Моллер видя близость границы территоріальных вод, повернул к берегу и, пользуясь преимуществом своего хода старался ускользнуть от преслѣдованія. Выстрѣлом под нос из 47 м/м орудія с «Батареи», «Ральф Моллер» был остановлен, но к сожалѣнію на самой границѣ территоріальных вод. Командир его учтя свое положеніе отказался исполнить приказ командира «Батареи» слѣдовать за ним, вновь повернул к берегу и встал на якорь около японскаго города «Муроран». Опасаясь осложненій с японцами, командир «Батареи» больше не стрѣлял но послѣдовал за Ральфом Моллером и встал на якорь вплотную к нему. Прибыли японскія мѣстныя власти и освѣдомились о причинах стрѣльбы. Вслѣд за тѣм пришли два японских миноносца, а через три дня чиновник англійскаго Токійскаго посольства. Капитан 1-го ранга Петровскій указывая на наличіе на Ральфѣ Моллерѣ оружія и военных грузов, требовал передачи их себѣ, а также выдачи большевистских комиссаров. В этом ему было отказано. Тогда Капитан 1-го ранга Петровскій об'явил, что он будет слѣдовать за Ральфом Моллером, куда бы тот ни пошел. Иностранцам пришлось идти на уступки и в результатѣ было достигнуто соглашеніе по которому большевикам разрѣшался от'ѣзд в Шанхай, оружіе и обмундированіе были задержаны японцами, а остальной груз подлежал свозу на берег и продажѣ с аукціона. Командир «Батареи» принужден был согласиться на это, т. к. таким образом план красных был сорван. Не слѣдует забывать, что особенно упрямиться ему не приходилось, т. к. за ним не стояло никакой силы, кромѣ собственной твердости и рѣшимости и того уваженія, которое он вызвал к себѣ со стороны иностранцев своими дѣйствіями. Послѣ этой операціи Вр. Приамурское Правительство впервые почувствовало значеніе морской силы для себя. Об этом случаѣ иностранная печать говорила больше, чѣм о самом переворотѣ во Владивостокѣ и многіе только тогда узнали о самом существованіи бѣлаго центра в Приморьѣ и о том, что в его распоряженіи есть военные корабли, плавающіе под Андреевским флагом.

По неизвѣстным причинам отправка делегата на Вашингтонскую конференцію отпала окончательно 26-го октября — так заносит В.Г. Болдырев. 30-го октября радіо из Петропавловска на Камчаткѣ сообщило о занятіи послѣдняго отрядом есаула Бочкарева (у С. П. Руднева это помѣчается 10 сентябрем, но надо полагать в данном случаѣ г-н Руднев дѣлает грубую ошибку). 12-го ноября во Владивосток пришло извѣстіе о выѣздѣ в Дайрен Главкома ДВР — тов. Блюхера.

II. ТЕАТР ВОЕННЫХ ДѢЙСТВІЙ

1.Поверхность Амурскаго края и Приморья 2. Пути сообщенія 3. Климатическія особенности 4. Населеніе 5. Особенности военных дѣйствій в горах 6. Нѣкоторыя статистическія данныя 7. Заключеніе.

Театром военных дѣйствій в предстоящем столкновеніи бѣлых и красных на Дальнем Востокѣ должна была явиться южная часть Приморской области, но волею Судеб всѣ тяготы войны гражданской пришлось испытать всему Уссурійскому краю и юго-восточной части Амурской области.

В орографическом отношеніи территорія, на которой разыгралась гроза военная, подраздѣляется на два раіона: Уссурійскій и Амурскій.

Под Уссурійским краем понимается большая часть Приморской области — прилежащая к правому берегу рѣки Уссури, ея притокам, вдоль русскаго побережья озера Ханки, рѣки Суйфуну. Пространство, занимаемое Уссурійским краем, равно приблизительно 201 тыс. квадратных верст.

Амурскій раіон, протягиваясь вдоль лѣваго берега рѣки Амура, от лѣваго притока его — рѣки Буреи, полосою от ста до ста-пятидесяти верст. ниже г. Хабаровска захватывает оба берега рѣки Амура, т. е. этот раіон занимает юго-восточную часть Амурской области и сѣверо-западную часть Приморской.

По устройству поверхности, как Уссурійскій край, так и означенный Амурскій раіон представляют собою страну гористую. Равнинныя и низменныя мѣста встрѣчаются лишь по берегам самаго Амура, около озера Ханки и по рѣчным долинам. Амурскій раіон в лѣвобережной части своей покрыт развѣтвленіями гор Малаго Хингана, служащих водораздѣлами рѣк бассейна Амура, а вся правобережная часть Уссурійскаго края покрыта отрогами гор Господних (Сихота-Алин), главный хребет которых вступает в край с юга, из Маньчжуріи и тянется вдоль побережья Японскаго моря, приблизительно на разстояніи одной трети от побережья Великаго океана до рѣки Уссури. Дикій, но удобопроходимый во многих мѣстах, хребет гор Господних наполняет своими развѣтвленіями всю страну. Главная ось гор Господних имѣет меньшую высоту, чѣм ея боковые отростки. Скаты ея к морю оканчиваются очень часто отвѣсными береговыми утесами. Долины между скатами не широки и не глубоки, а потому неудобны для заселенія. Западные отроги менѣе круты и длиннѣе восточных. Наполняя всю сѣверную часть страны до рѣки Уссури, они дѣлают этот раіон гористѣе Южно-Уссурійскаго. Из отрогов гор Господних заслуживает особаго вниманія хребет Хихцир, заполняющій мѣстность между рѣками Усурой (Уссури) и Кіем (Кія), протягивающійся по параллели к югу от главнаго политическаго и административнаго центра — г. Хабаровска. В южной части Приморья, в раіонѣ озера Ханки гор нѣт совершенно, за исключеніем отдѣльных сопок. Само озеро Ханка в частях, принадлежащих Россіи, окружено плохо-проходимыми болотами. Названіе Ханки происходит от китайскаго слова «Хан-Хай», что значит Средиземное море, но вопреки своему громкому имени, оно представляет собою типичное мелководное озеро. Глубина его нигдѣ не превышает 14 аршин, но во время лѣтних ливней Ханка дѣйствительно напоминает собою море. В обыкновенное время по озеру можно идти на разстояніи версты нигдѣ не находя болѣе 30 сантиметров воды. В період дождей озеро, заливая низины, занимает громадные размѣры. Оно весьма бурливо и малая глубина его при сильной бурливости служит большим

препятствіем для развитія судоходства. В водах озера Ханки водится много рыбы, достигающей очень часто громадных размѣров, например, калуга достигает 30 пудов при длинѣ болѣе двух сажен. Слѣдует указать, что всѣ рѣки края богаты красной и бѣлой рыбой и до занятія края русскими на рѣкѣ Усурѣ был слышен шум от плавников кишащей в таком множествѣ рыбы. Послѣ Усуры одна из главных рѣк в краѣ — Суйфун. По долинѣ его расположено значительное русское населеніе. На протяженіи 60 верст Суйфун судоходен. В среднюю воду ширина его от 100 до 150 сажен. Теченіе быстрое. Хотя страна изобилует множеством минеральных богатств, но они совершенно не разрабатываются за исключеніем Сучана. В нѣкоторых других пунктах разработка производится, но в чрезвычайно малом масштабѣ.

Преобладающая почва Приморья — суглинок. Вслѣдствіе плохой всасывающей способности подпочвы — глинистой или суглинистой — большія площади многих мѣстностей заболочены. Болота встрѣчаются даже на возвышенностях и горах. Во время дождей суглинистая почва обращается в липкую грязь, а в лѣтніе жары, высыхая и размельчаясь, образует пыль. Благодаря глинистой подпочвѣ, приходится встрѣчать нерѣдко в колодцах мутную воду, желтоватаго или бѣловатаго цвѣта. Между тѣм колодцы в дѣлѣ водоснабженія занимают видное мѣсто, так-как в мало-снѣжныя зимы много рѣчек и ручьев промерзают до дна, что, конечно, уничтожает возможность воспользоваться ими. Однако в нѣкоторых мѣстностях, главным образом, в Уссурійском раіонѣ, водоснабженіе находится исключительно в хороших условіях и во многих селеніях, расположенных по берегам быстрых, горных рѣк, жители пользуются свѣжей, кристально-чистой водой.

Огромные, дремучіе лѣса (тайга) покрывающіе край, за исключеніем нѣскольких участков, насчитывают массу пород свойственных Амуру, Сѣверо-восточной Азіи, Камчаткѣ, Сѣверной Америкѣ и теплым частям Японіи и Китая. Лѣса чередуются с густыми подлѣсками. Лѣса страны не похожи на европейскіе подлѣсья и ничего не имѣют общаго с дубравами Европы, которыя кажутся ничтожными по сравненію с Приамурскими. Густота растительности в лѣсах края настолько велика, что перед чащей иногда бывает безсилен даже топор и лишь один огонь только в состояніи разрушить сплошную живую стѣну сплетшихся растеній. Травянистая растительность достигает 10 футов в вышину. Чащи травянистой растительности переплетаются сѣтью ліан дикаго винограда и бывают трудно проходимы.

***

Пути сообщенія в краѣ развиты слабо, а потому в этом отношеніи большую роль играют рѣки. О желѣзно-дорожной сѣти говорить не приходится, можно говорить только о желдорожных линіях: восточном участкѣ Амурской жел. дороги, Уссурійской жел. дорогѣ, вѣткѣ от Никольск-Уссурійскаго до ст. Пограничной и вѣткѣ Сучанской. Протяженіе Уссурійской желдороги от г. Хабаровска до г. Владивостока равно 716 верстам. Уссурійская желдорога соединяется с Амурской желдорогой желдорожным мостом через рѣку Амур, но в описываемое время этот мост частично был разрушен, а потому не мог быть использован. Общее протяженіе Сучанской вѣтки (от ст. Угольная до ст. Сучан) равно 150 верстам, причем часть ея широкой колеи, а часть узкой. На участкѣ Владивосток — Никольск-Уссурійскій линія в двѣ колеи, на всем остальном протяженіи Уссурійской и Амурской жел. дорог — одна колея. Таким образом весь театр военных дѣйствій перерѣзывается одной сплошной линіей желдороги.

Благодаря извилистости горнаго рельефа, множеству горных рѣчек и ручьев, заболачивающих свои долины в період дождей (іюль и август) дороги становятся или вовсе непроходимыми или трудно проходимыми. В сущно-

сти во всем Уссурійском краѣ имѣется только два удовлетворительных тракта: 1) Никольск — Анучино и 2) Раздольное — Посьет. Тракт Никольск—Камень—Рыболов страдает от частых наводненій, а послѣ дождей проѣзд на многих участках становится невозможным. Всѣ остальные грунтовые пути края надо считать мало проѣздными. Грунтовые пути Амурскаго района по степени проходимости значительно превосходят пути Уссурійскаго района. Из них слѣдует отмѣтить: 1) тракт идущій вдоль линіи желдороги Покровка—Волочаевка—Ин и далѣе на запад, 2) так называемый «Благовѣщенскій» тракт, идущій вдоль лѣваго берега Амура, 3) дорога Хабаровск—Лоха-су-су и 4) Хабаровск—Вятское. В горной части Уссурійскаго края, гдѣ мѣстность су-

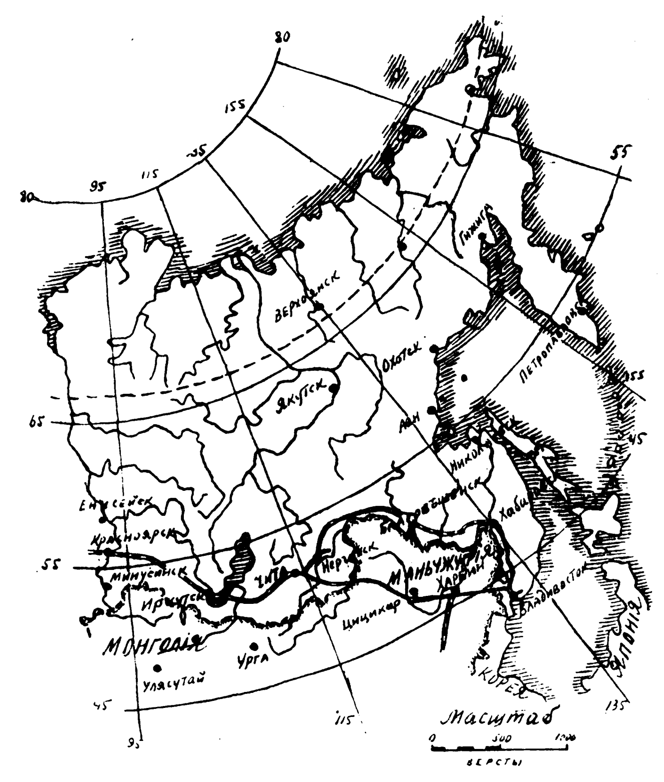

СХЕМА № 1.
Восточная Сибирь и Дальній Восток.

ше и носит нѣсколько степной харктер, дороги нѣсколько лучше, но на сѣверѣ, покрытом лѣсами и болотами, дороги находятся в ужасном состояніи. Именно такими являются пути, идущіе вдоль Уссурійской желдороги, а между тѣм эти пути имѣют важное стратегическое значеніе в предстоящих операціях. Дороги, идущія на восток от желдороги, от ст. Евгеньевка, Иман, Дормидоновка, Хор, Вѣрино и т. д. в дождливое время непроходимы ни на колесах, ни верхом. В описываемое время даже вышеуказанныя, выдѣленныя дороги вслѣдствіе отсутствія ремонта в теченіе продолжительнаго времени находились в сильно запущенном состояніи и нерѣдко войска при своем продвиженіи должны были останавливаться перед провалившимися мостиками, промоями и с большим трудом и тратой времени налаживать об'ѣзд повреженій.

Зимой, когда лед сковывает рѣки и болотистыя пространства, пути сообщенія значительно улучшаются. Рѣка Уссури (Усура) как коммуникаціон-

ная линія пріобрѣтает значительную, если не главную роль для наступающаго, которым в большинствѣ случаев лишен возможности сразу же воспользоваться захваченным участком желдороги из-за разрушеній, произведенных отступающим. Уссури берет свое начало в горах Господних, вытекая оттуда в видѣ двух рѣк, из коих Уляхэ должна быть признана главною, а Даубихэ— второстепенною. Как та, так и другая — рѣки горныя. Уссури первоначально течет по довольно открытой долинѣ и имѣет ширину в среднюю воду от 50 до 100 сажен. Приняв в себя из озера Ханки рѣку Сунгачь, она расширяется и становится болѣе спокойной и часто разбивается на рукава. Послѣ принятія значительных рѣк: Иман, Бикин, Хор, Усура дѣлается многоводною и часто раздѣляется на многочисленные протоки. При устьѣ своем она достигает двух верст. Все теченіе ея равно 850 верстам. В верхнем теченіи Усуры преобладают равнины с обширными лугами и болотистыми низменностями. В среднем теченіи, нѣсколько выше Бикина, ее окружают горы, спускающіяся крутыми уступами к самой водѣ. В нижнем теченіи снова появляются равнины. Долина рѣки Имана, особенно в верхней части своей, болѣе или менѣе заселена. Долины рѣк Алчана и Бикина годны для заселенія. но не заселены. По рѣкѣ Хор открытых мѣст не встрѣчается — всюду сплошная тайга. Рѣка Уссури судоходна на протяженіи 700 верст. Препятствія к плаванью встрѣчаются только на перекатах, да в мелководье. В мелководные года в самых мелких мѣстах рѣки глубина бывает менѣе двух футов и пароходство тогда на нѣкоторое время должно пріостанавливаться.

**
*

В климатическом отношеніи Приморье (как Уссурійскій, так и Амурскій районы) относится к числу особенных мѣстностей Сибири. В то время, как годовыя среднія температуры Приморья соотвѣтствуют сѣверной части Европейской Россіи, среднія годовыя температуры января Приморья оказываются гораздо ниже таковых крайняго сѣвера Архангельской губерніи, а средняя годовая температура іюля соотвѣтствует Кавказу и Крыму. В общем зима характеризуется сильнѣйшими морозами, очень часто доходящими до 35-40 градусов по Реомюру. В прибрежных полосах зима нѣсколько теплѣе, но «тайфуны» (вѣтры) дают себя знать, а потому это мало мѣняет суть дѣла.

Еще большія колебанія по временам года дают осадки. Средняя величина их не представляет ничего особеннаго (400—600 миллиметров), но дѣло в том, что до 270 миллиметров падает на дождливые мѣсяца — іюль и август. В період зимних мѣсяцев иногда осадков не бывает совсѣм.

Лучшим временем года считается в краѣ осень — ясная и умѣренно теплая. Начало ея падает на первыя числа сентября и продолжается она два мѣсяца. Снѣга, как указано выше, выпадают весьма неровно: иногда они покрывают землю слоем не толще 1—2 четвертей аршина, иногда от одного до полуторых аршин глубины. Вслѣдствіе постоянства лютых морозов. снѣга чрезвычайно сухи и сыпучи. Подобно песку, они переносятся с мѣста на мѣсто даже слабым вѣтром. При сильном движеніи воздуха — снѣжная буря. Зимою, в противоположность влажному лѣту, воздух чрезвычайно сух. В районѣ г. Хабаровска зима продолжается около 172 дней, в средней части приморской полосы — 139 дней, в Камень-Рыболовѣ — 138 дней. Послѣдніе весенніе заморозки оканчиваются в апрѣлѣ и даже маѣ. Весна, предшествуема сильными пургами, представляющими собою соединеніе мятели, вьюги и шторма. Пурга господствует иногда до половины апрѣля. Из особенностей весны должно отмѣтить незамѣтное разлитіе рѣк. Густые туманы и холодные вѣтры, поднимающіе ужасную пыль, дѣлают весну непріятным временем года. Разница в климатѣ южных и сѣверных частей края незначи-

тельна. Вслѣдствіе сильных и постоянных холодов как в зимніе, так и в вешніе дни, рѣки края бывают покрыты льдом на нѣсколько мѣсяцев. Главная водная артерія — Усура замерзает в началѣ ноября и вскрывается в началѣ апрѣля. Слѣдует отмѣтить, что рѣка Хор, вслѣдствіе быстраго и бурнаго теченія мѣстами не замерзает.

Ко всему этому слѣдует добавить метеорологическую особенность Приморья — періодическую смѣну вѣтров: лѣтом теплый и влажный с юго-востока, осенью и зимою постоянный холодный и сухой сѣверный и сѣверо-западный. В Амурском районѣ зимы болѣе тихія, нежели в Уссурійском.

***

По данным сельско-хозяйственной переписи осени 1923 года в сельских мѣстностях Дальняго Востока количество населенія в Приморской и Амурской губерніях равнялось 1.026,575 человѣк. В это число не включены инородцы, проживающіе в отдаленных таежных мѣстностях и воинскія части. Процент городского населенія к населенію сельских мѣстностей равен 30,6, именно городах проживает 306.040 человѣк и в сельских мѣстностях—720.535 человѣк. Если к выше означенной цифрѣ 1,026, 575 человѣк прибавить 30.000 человѣк оставивших Приморье осенью 1922 года при занятіи Южно-Уссурійскаго раіона красными, то полученная цифра в 1,060,000 человѣк даст приблизительно вѣрное представленіе о населеніи Приморской и Амурской областей осенью 1921 года наканунѣ описываемаго ниже так-называемаго Хабаровскаго похода. Таким образом густота населенія в означенных областях совсѣм незначительна. Она рѣдко гдѣ превышает одного жителя на один квадратный километр. Населенные пункты группируются преимущественно около главнѣйших путей сообщенія по рѣкам Амуру, Уссури, Буреѣ, Суйфуну, Даубихэ, Иману и вдоль линій желѣзных дорог. По берегам моря, в средней и сѣверной части края большею частью встрѣчаются безлюдные пространства. Наиболѣе густо заселены — Приханкайская котловина, раіоны Благовѣщенскій и Суйфунскій.

Главную массу населенія края составляют русскіе (великороссы, украинцы и бѣлоруссы), их в краѣ насчитывается 80,4%, причем в Уссурійском краѣ преобладающее большинство — переселенцы — украинцы, а в Амурском краѣ — наоборот, преобладают переселенцы - великороссы. Первые русскіе появились в краѣ в 1858 году и основали военное поселеніе Хабаровку, нынѣ город Хабаровск. До 1883 переселеніе шло в Уссурійском краѣ с сѣвера на юг, послѣ чего стало производиться с юга на сѣвер, так-как из Отчизны ѣхали морем. С 1895 года переселеніе возобновилось сухопутным путем, по желдорогѣ через Никольск-Уссурійскій. Первыми населенниками Уссурійскаго края были забайкальскіе казаки, основавшіе 23 станицы, причем самым южным поселком был Марковскій, лежащій на рѣкѣ Сунгачь. В 1859 году часть первых поселенцев, прибывших в раіон г. Хабаровска, пробралась на озеро Ханка, гдѣ основали деревни Турій Рог в 1865 году, Астраханку и Никольское (теперь город Никольск-Уссурійскій) в 1866 году. Число первоначальных жителей Никольскаго села равнялось 19 семействам — уроженцам Астраханской и Воронежской губерній. Попытка быстро заселить берега Японскаго моря с помощью Удѣльнаго вѣдомства в період 1867 — 71 годов окончилась полной неудачей. С 1883 года началось болѣе интенсивное переселеніе, стали производиться отправки казенно-коштных и свое-коштных переселенцев. В 1895 году в цѣлях расширенія Уссурійскаго казачьяго войска прибыли Донскіе и Оренбургскіе переселенцы—казаки. С 1901 года надѣл семьи равнялся 15 десятинам.

Иностранныхъ подданыхъ различныхъ нацiональностей въ 1923 году насчитывалось до 55.000 человѣкъ. Большинство изъ нихъ китайцы, прiѣзжающiе въ Приморье для заработка обыкновенно безъ семействъ. Кромѣ мирныхъ китайцевъ имѣется так-же много хунхузовъ — профессiональные разбойники. Хунхузы

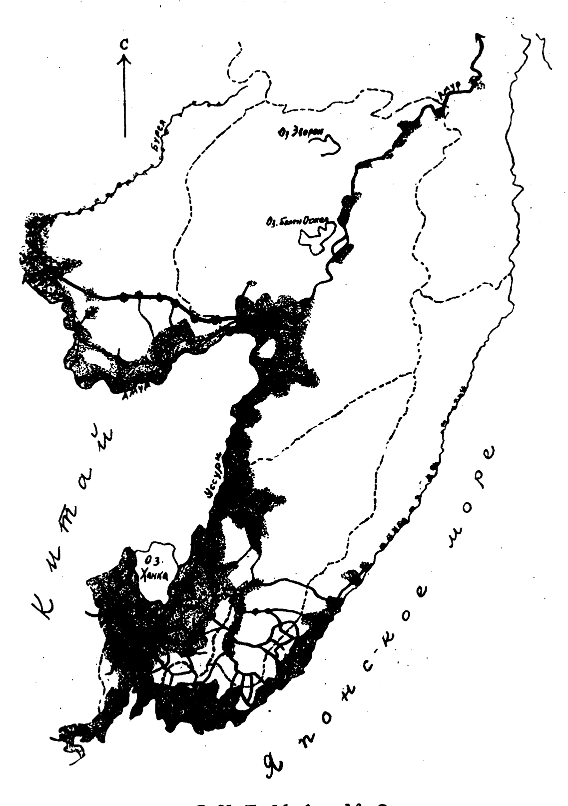

СХЕМА № 2.

(Заселенныя части края заштрихованы, незаселенныя части края оставлены бѣлыми, сплошныя черныя линiи—пути сообщенiя, прерывчатыя черныя линiи—границы уѣздовъ)

наводятъ паническiй страхъ на мирныхъ китайцевъ, орочен, гольдовъ и корейцевъ. Во время революцiи они окончательно обнаглѣли и русскiе поселки стали так-же дрожатъ передъ ними. Борьба съ хунхузами чрезвычайно трудна, такъ какъ по виду они ничѣмъ не отличаются отъ мирныхъ китайцевъ, а послѣднiе, терроризированные хунхузами боятся выдать разбойниковъ, которые живутъ между ними. Китайцы составляютъ 10% всего населенiя края. Китайцы въ Россiи имѣютъ свое собственное самоуправленiе.

Тунгузскiе племена: манчжуры, гольды, орочены у русскихъ подобно китайцамъ носятъ общее наименованiе «манзы», что въ переводѣ на русскiй языкъ означаетъ — вольный человѣкъ. Манзы отличные проводники, географiю края они знаютъ до мелочей и имъ извѣстны такiя тропы, о коихъ никто не подозрѣваетъ. Гольды живутъ по Уссурѣ и Даубихэ, внѣшнимъ своимъ видомъ они очень похожи на китайцевъ. Ихъ домашнiй образъ жизни так-же мало тѣмъ отличается отъ китайскаго. Орочены же встрѣчаются преимущественно по верховьямъ правыхъ притоковъ Усуры и по всему побережью. Поселки или деревни китайцевъ, манчжуръ, гольдовъ и орочен состоятъ изъ нѣсколькихъ фанзъ, расположенныхъ въ одиночку, выстроенныхъ на одинъ и тот-же образецъ. По наружнымъ бокамъ фан-

зы находятся пристройки для загона скота, склада хлѣба и всевозможных вещей.

Корейцев в краѣ всего 2,9% населенія. Первые переселенцы прибыли из Кореи в 1863 году — 12 семейств. Наибольшее число эмигрантов, около 7.000 человѣк прибыло в 1869 году. Массовые переселенія корейцев были невыгодны для Россіи и с 1884 года особое соглашеніе ограничило переселеніе. Революція смела всѣ соглашенія и корейцы бурным потоком хлынули в Посьетскій раіон. Корейцы весьма трудолюбивы и энергичны. Живут они в фанзах, весьма похожих на китайскія. Ряд фанз, расположенных на сотню и болѣе шагов, составляют корейскую деревню. В пространствѣ между фанзами находятся обработанные поля.

Вслѣд за корейцами в процентном отношеніи слѣдуют: Евреи — 1,7%. Поляки — 1,6%, Татары — 1%, Латыши — 0,5%, Нѣмцы — 0,3%, Литовцы — 0,2%, Японцы — 0,2%, на прочія національности падает 1,2%. Японцы в краѣ появились послѣ водворенія русских. Проживают они в городах и занимаются торговлей, промышленностью и разными промыслами. Вмѣстѣ с мужчинами на заработки пріѣзжают и женщины-японки. Культурность, аккуратность, ловкость и вкус японцев дѣлают их элементом стоящим на одной ступени с представителями народов бѣлой расы. Имѣются в Приморьѣ переселенцы так-же и из Финляндіи, прибыли они в 1869 году, но их немного.

В возрастно-половом отношеніи мужчины превышают женщин: за исключеніем города Благовѣщенска, гдѣ на 100 мужчин приходится 95,1 женщин, в краѣ на 100 мужчин приходится только 87,4 женщин.

В религіозном отношеніи в средѣ русских православные превышают старообрядцев, штундистов, молокан и различных сектантов.

На 1000 душ населенія обоего пола приходится 449 самодѣятельных, 351 несамодѣятельных и 200 дѣтей до 10 лѣт.

По соціальному положенію главнѣйшей группой является: крестьяне казаки и батраки — всего до 700.000 человѣк, за ними слѣдуют русскіе рабочіе — 24,890 человѣк, потом рабочіе желтой расы — 20,000 человѣк, русскіе служащіе — 18,700 человѣк, служащіе желтой расы — 3,600 человѣк, прислуга русская — 4,800 человѣк, прислуга желтой расы — 3.600 человѣк, хозяев в городах русских — 11,200 человѣк, хозяев в городах желтой расы — 6,200 человѣк, лиц свободных профессій до 1,000 человѣк и т.д. Наибольшее число рабочих падает на Владивосток и Никольск-Уссурійкій. Главную массу рабочих до одной четверти составляют рабочіе мѣстнаго транспорта, на втором мѣстѣ стоит группа желѣзно-дорожников, на третьем — металлисты.

По грамотности населеніе края очень близко к грамотности Малороссіи — на 100 человѣк приходится 56,8 грамотных.

Главным занятіем жителей края является земледѣліе, побочными — охота, рыболовство, работы на золотых пріисках, каменноугольных копях и лѣсных промыслах. Продуктами земледѣлія служат: яровая пшеница, овес, рожь (ярица), гречиха, ячмень. Кромѣ того в Амурской области — просо, а в Уссурійском краѣ — чумиза, рис, бобы, кукуруза, буда, горох, судза, табак, лен, конопля просо и картофель. Урожайность Приморья в общем удовлетворительная, но все же главнаго продукта питанія — хлѣба, мѣстному населенію едва хватает на его годовую потребность. Скотоводство развито в краѣ довольно широко. Лошади, крупный рогатый скот и свиньи имѣются почти в каждом хозяйствѣ. Разведеніем овец занимаются лишь в нѣкоторых раіонах, преимущественно в Амурской области. В китайских и корейских хозяйствах в ограниченном количествѣ содержатся мулы и ослы. Лошади Приморья — смѣсь трех пород: томской, забайкальской и маньчжурской.

Крестьянское населеніе Приморья несравненно состоятельнѣе крестьян Европейской Россіи. Крестьяне питаются хорошо — кромѣ хлѣба употребляют в пищу молочные продукты, яйца, чай, рыбу (главным образом кету):

мясо домашних животных — не рѣдкость, а различнаго рода и вида дичь. козуля, кабан, лось, фазан, занимают во многих селеніях первое мѣсто. Матеріальный достаток все-же мало повліял на улучшеніе жизни переселенцев с гигіенической точки зрѣнія, очень часто куры и утки ютятся в хатах, многіе колодцы загрязнены, а на дворах усадьб навоз гніет около жилья.

В прежнее время в Уссурійском краѣ было только три города: Владивосток, Никольск-Уссурійскій и Хабаровск. Позднѣе в степень городов были возведены: Иман. Камен-Рыболов, Спасск, Ольга. В низовьях Амура расположен порт и город Николаевск на Амурѣ. В Амурской области — города: Благовѣщенск, Свободный (Алексѣевск) и Зея.

Город Хабаровск расположен при сліяніи рѣк Уссури и Амура. Он раскинулся на трех холмах. Постройки в городѣ преимущественно деревянныя, но всѣ казенные зданія (всего до 50) построены из кирпича. Заводско-промышленных предпріятій мало. Торгово-промышленная дѣятельность Никольск-Уссурійскаго была развита хорошо, причем велась крупная торговля хлѣбом, скотом и продуктами сельскаго хозяйства. Владивосток — важный порт и торговый центр.

В Уссурійском краѣ имѣлось всего три монастыря: мужской близь села Тихменево (в верхнем теченіи Усуры) и два женских (один близь Никольска, другой под Владивостоком).

В торговом отношеніи видную роль играли китайскіе купцы, кои конкурировали с русскими весьма успѣшно еще до Великой войны. Война и революція еще болѣе способствовали захвату китайцами торговли.

Пересѣченность гористой мѣстности, отсутствіе развитой сѣти грунтовых дорог, обиліе рѣчек и ручьев, пересѣкающих важнѣйшія оперативныя направленія, заболоченность многих участков, малочисленность населенных пунктов, ограниченность продовольствія и перевозочных средств, неблагопріятныя климатическія условія — все это дѣлают проведеніе как оборонительнаго, так и наступательнаго плана военных дѣйствій весьма сложным и не допускает веденіе операцій на широких фронтах. Слабая населенность края не допускает развитіе в нем партизанских дѣйствій в желательном размѣрѣ и планомѣрности. Только чрезвычайная слабость или малодѣятельность Власти, господствующей в краѣ, может явиться залогом существованія партизан.

Военная борьба на Дальнем Востокѣ сопряжена с рядом выгод и недостатков горной мѣстности. Пересѣченность ея будет затруднять продвиженіе частей, управленіе ими, оріентировку, стѣснит сферу огня, прервет связь между частями, стѣснит развертываніе и затруднит атаку, но вмѣстѣ с тѣм, горная мѣстность усилит расположеніе небольших отрядов. Стратегическая оборона, требующая обезпеченія за собою всѣх имѣющихся проходов, ведет к раздробленію сил.. В горной мѣстности обходы из средства, подготовляющаго успѣх, превращаются в средство, рѣшающее его, так-как подчас внезапность появленія врага на флангѣ или в тылу и трудность контр-маневра понудит защитников позиціи оставить ее без боя. Таким образом в предстоящих операціях успѣх будет достигаться главным образом не боем, а маневром и особенно дѣйствіями на пути сообщенія.

***

Территорію, на которой разыгрались военныя дѣйствія, а так-же ту которая являлась ближним тылом борющихся сторон, можно подраздѣлить на шесть раіонов болѣе или менѣе обособленных друг от друга 1) Южно — Уссурійскій, 2) Ольгинскій, 3) Имано-Бикинскій, 4) Хабаровскій, 5) Юго-восток Амурской области и 6) Средне-Амурскій. Наиболѣе населенными из них будут Южно-Уссурійскій и Средне-Амурскій, пустынным, почти совсѣм незаселенным, будет — Юго-восток Амурской области. В первых двух

раіонах части могут свободно развернуться по фронту на 120, 200 и даже 300 верст, в тоже время в нѣкоторых мѣстах Имано-Бикинскаго, Хабаровскаго раіонов и Юго-востока Амурской области фронт ни в коем случаѣ не может быть болѣе 30, 40 и 60 верст.

Южно — Уссурійскій раіон — часть Приморской области на юг от ст. Уссури и на запад от главнаго кряжа гор Господних. Раіон можно подраздѣлить на нѣсколько округ: Владивостокскую, Суйфунскую, Приханкайскую, Спасскую, Гродековскую, береговую (от границ Кореи до устья Суйфуна) Анучино-Даубихинскую, «Чугуевскую падь», раіона нижней Уляхэ и верхней Усуры и наконец Сучана. Первыя пять округ заселены гуще остальных, селенія насчитывающіе по 200, 300 и болѣе дворов здѣсь не рѣдкость, а учесть заимки и небольшія группы фанз, равно как и многочисленныя дороги и тропы весьма трудно. Селеній болѣе или менѣе крупных в этих пяти раіонах будет не менѣе 340. Вторыя пять округ отдѣлены друг от друга горными цѣпями. Населены они значительно слабѣе первых пяти и при учетѣ населенных пунктов представляется возможным учесть большинство совсѣм незначительных поселеній — в 10—15 дворов, а иногда и меньше. В этих округах селеніе в 100 дворов считается значительным. В Анучино-Дубихинском раіонѣ всего 54 селенія, в Чугуевской пади — 15 русских селеній и до 30 инородческих групп фанз. По верхней Усурѣ и нижней Уляхэ до 30 русских селеній, на Сучанѣ до 120 русских и инородческих селеній, исключая ряд заимок и мелких групп фанз. Из Южно-Уссурійскаго раіона в Китай ведет четыре дороги: 1) по берегу Ханки у Турьяго Рога, 2) вдоль линіи желдороги мимо Гродекова, 3) по рѣкѣ Суйфун через Полтавку и 4) на самом югѣ от Ново-Кіевска на Хунчун. С линіи желдороги ст. Шмаковка — ст. Никольск-Уссурійскій в Анучино-Даубихинскую округу и на нижнее Уляхэ ведет четыре дороги. Из Владивостокской округи на Сучан можно пробраться четырьмя путями: 1) морем, 2) вдоль по берегу, 3) вдоль по линіи желдороги и 4) по тропѣ со Шкотова через Ново Московскую, Хмельницкую. Из Анучинскаго и Чугуевскаго раіонов на Сучан можно пробраться по семи тропам. При движеніи на сѣвер нужно имѣть в виду три главнѣйших пути: 1) вдоль линіи желдороги от Никольска через Спасск, ст. Уссури к Иману, 2) из Анучина по долинѣ р. Даубихэ в раіон Успенки, откуда в Иманскій раіон можно выйти двумя путями, 3) по Чугуевской пади в раіон Самарки, откуда тропой в Иманскій раіон. Из Южно-Уссурійскаго раіона в Ольгинскій ведет четыре дороги: 1) дорога из Владимиро - Александровскаго на Звѣздочку и далѣе на Милорадово, 2) тропа через Архиповку на Милорадово, 3) тропа через Соколовку и 4) тропа через Антоновку. Из Южно-Уссурійскаго раіона в Иманскій ведут: 1) три дороги в раіонѣ желдорожной линіи, 2) из раіона Успенки тропа на кумирню и далѣе на д. Малиновка, находящуюся в Иманском раіонѣ, 3) тропа из Самарки на д. Аріадна и далѣе дорога на Малиновку.

Ольгинскій раіон — южная часть восточнаго побережья Приморья. Населенных пунктов до 35. С сѣвера на юг раіон пересѣкается одной дорогой, которая, как указано выше, выводит во Владимиро - Александровское. Из раіона на запад в Чугуевскій раіон выводит три, так-же указанных выше, тропы.

Имано — Бикинскій раіон — средняя часть Уссурійскаго края от сопки Медвѣжьей на сѣверѣ (близь станицы Гленовской) до ст. Уссури на югѣ. Во всем этом значительном раіонѣ имѣется всего только до 165 селеній, причем в это число включены совсѣм даже мелкіе выселки. В южной части раіона селенія раскинуты по всему бассейну рѣки Имана и его притоков. К сѣверу от ст. Губерово они вытягиваются сначала в три, а потом в двѣ линіи — по Уссурѣ и вдоль желдороги, причем на сѣверной окраинѣ раіона эти линіи совсѣм поджимаются одна к другой.

Х а б а р о в с к і й р а і о н — захватывает оба берега Амура. Во всем раіонѣ до 130 селеній, причем 1) в раіонѣ желдороги от Амурскаго желдормоста до сопки Медвѣжьей — 32 селенія, 2) по Усурѣ от Хабаровска до той-же горы — 17 поселков, 3) в округѣ, что восточнѣе линіи желдороги Хабаровск — ст. Вяземская (по среднему теченію Кіи, Хора, Подхоренка, Джулихи и в округѣ озера Петропавловскаго) — 43 селенія. Остальные 38 селеній находятся на территоріи лѣваго берега Амура до границы Амурской области на запад и до высоты села Вятскаго на сѣверо-восток. Из-них: 1) 9 селеній — расположились по берегу Амура, 2) 6 селеній — по желдорогѣ, 3) 12 селеній — по рѣкѣ Тунгузкѣ, 4) остальные 11 селеній разбросаны в сторонѣ от главных путей сообщенія. По числу дворов поселки этого раіона в большинствѣ случаев уступают поселкам Имано-Бикинскаго раіона, а с селеніями Приханкайля или Суйфунскаго раіона их сравнивать совсѣм не приходится. В число 130 селеній включены селенія имѣющія до 5 дворов, деревня в 15 — 20 дворов считается совсѣм немаленькой.

Ю г о — в о с т о к А м у р с к о й о б л а с т и представляет собою треугольник — на востокѣ он граничит с Приморской областью, на юго-западѣ течет Амур, на сѣверо-западѣ — рѣка Бурея. В этом обширном раіонѣ, по числу квадратных верст превосходящем Южно-Уссурійскій раіон, имѣется всего около 130 населенных пунктов, из коих 50 расположены по берегу Амура и по близости от него, 22 находятся в раіонѣ ст. Архара (в 32 верстах на восток от рѣки Буреи), 18 — по линіи желдороги (от ст. Ин до ст. Урил) и наконец, до 40 — Благовѣщенскому тракту и в сторонѣ от него, будучи разбросанными по обширному раіону между Амуром и линіей желдороги. Слѣдует отмѣтить, что в число 18 пунктов по желдорогѣ включены всѣ станціи и раз'ѣзды числом 15, многіе из которых имѣют по три желдорожных казармы.

С р е д н е - А м у р с к і й раіон по величинѣ своей тер. стоит впереди Южно-Уссурійскаго раіона, по числу населенія и населенных пунктов он также занимает первое мѣсто среди всѣх указанных шести раіонов. По приблизительному подсчету в нем имѣется до 500 селеній, в число которых не включены многочисленные заимки и мелкіе выселки. Если, говоря о Юго - востокѣ Амурской области, можно опредѣленно сказать, что в этом раіонѣ имѣется три главных пути сообщенія: желдорога, тракт и Амур, то учесть пути сообщенія в Средне-Амурском раіонѣ весьма затруднительно, но главнѣйшими останутся тѣ-же три: желдорога, тракт и рѣка Амур.

* * *

Только теперь, разсмотрѣв положеніе театра военных дѣйствій, его топографическія особенности, степень заселенія, пути сообщенія, климатическія особенности, можно перейти к изученію сил сторон, так-как разобранные выше данные, оставаясь неизмѣнными в значительной степени обуславливают теченіе и характер нижеописываемых военных операцій, ибо они диктуют «свои» условія обѣим сторонам, всѣм от высших начальников и командиров до рядового бойца. На фонѣ приведенных данных работа, продѣланная войсками обѣих сторон, возстанет в своей великой наготѣ и будут болѣе правильны выводы и умозаключенія.

III ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНАЯ НАРОДНАЯ-РЕВОЛЮЦІОННАЯ АРМІЯ И ПАРТОТРЯДЫ

1. Общія свѣдѣнія 2. Войска Забайкальскаго воен. округа 3. Войска Пріамурскаго воен. округа 4. Рѣчная Амурская флотилія 5. Войска Приморской области или Партотряды 6. Сибирская флотилія 7. Состояніе частей к моменту открытія военных дѣйствій 8. План обороны ДВР.

———

Данныя о Народно-Революціонной Арміи и Партотрядах почерпнуты из книги Я. Покуса — «Борьба за Приморье» и из записок, написанных согласно сводок штабов войск Временнаго Пріамурскаго Правительства. Послѣднія в свою очередь составлялись на основаніи агентурных данных и опросов плѣнных, перебѣжчиков и лиц прибывших из Сов. Россіи и ДВР. Таким образом в нижеслѣдуемом допустимы нѣкоторыя неточности и даже ошибки.

Кадром Народно-Революціонной Арміи являлись безусловно партизанскіе отряды, часть которых представляла собою остатки большевистских отрядов, бѣжавших в сопки при наступленіи бѣлых в 1918 году. Но таких отрядов было очень немного. Позднѣе, в дни крушенія бѣлой власти, многія забайкальскія, амурскія и приморскія части в полном составѣ перешли к красным. Вот эти-то отряды и части и являлись в 1921 году войсками Дальне-Восточной Республики. Так-как с партотрядами была масса хлопот, то ранней весною 1921 года, высшее командованіе ДВР пыталось было уничтожить партотряды, влив их в регулярныя части или же распустив их по домам. Но это не было проведено в жизнь; не то красному командованію в эту пору борьба с начальниками партотрядов оказалась не под силу, не то их ликвидаціи помѣшали дѣйствія отрядов барона Унгерна и Генерала Сычева. С образованіем же в Южном Приморьѣ противобольшевистскаго центра, партизаны оказались необходимы. Наступленіе барона Унгерна, его удар на стык ДВР с РСФСР был опасен для только-что вышедшаго в жизнь государства. Дальбюро мобилизовало всѣ свои силы для борьбы с Унгерном. Преступная борьба Владивостока с Гродековым дала возможность ДВР совсѣм оголить Хабаровскій район. Теперь Правительство ДВР увѣрилось в полной никчемности бѣлых под Владивостоком, оно было увѣрено в скором овладѣніи им посредством внутренняго переворота и переговоров с Японіей. Поэтому движеніе бѣлых войск на Хабаровск оказалось для красных совершенно неожиданным.

Во главѣ войск ДВР стоял Главком, он же Военмин — «красный самородок», товарищ Блюхер — 30 лѣт, по одним свѣдѣніям уроженец Ярославской губерніи, рабочій с 15 лѣт. За революціонную пропаганду он отбыл тюремное заключеніе сроком в два года и восемь мѣсяцев. В Великую войну был рядовым 19 Костромского пѣх. полка. Тяжело раненый, он был освобожден от военной службы, послѣ чего до революціи работал в Казани на заводѣ Остермана. Революція сдѣлала его членом Самарскаго ревкома и он принимал участіе в ликвидаціи Дутова. В 1919 — 20 годах он командовал 30-ой совѣтской стрѣлковой дивизіей, отличился под Кунгуром и в Крыму во время штурма Перекопа. По иным свѣдѣніям, Блюхер никто иной, как майор австрійской службы Тиц специализировавшійся во время Великой войны по революціонной пропагандѣ в русской арміи.

Начальником штаба Главкома был бывшій полковник генеральнаго штаба Токаревскій. Помощником нач. штаба — Пеленкин. Начальником оперативнаго отдѣла — Покус. Начальником развѣдывательнаго отдѣла —

Королев. Главком находился под контролем Реввоенсовѣта ДВР, возглавляемаго Погодиным.

Территорія ДВР раздѣлялась на два военных округа — Забайкальскій и Пріамурскій. Во главѣ округов стояли командующіе войсками округов, контролируемые окружными военными совѣтами. Войска Приморской области возглавлялись отдѣльным Командующим войсками, но он по всей видимости подчинялся Комвойсками Пріамурскаго воен. округа. При командующем войсками Приморской области послѣ майскаго переворота 1921 года военнаго совѣта не имѣлось.

***

В Забайкальском воен. округѣ были расквартированы:

1. Троицко-Савская кавалерійская бригада, сведенная послѣ боев с отрядами барона Унгерна в полк, который квартировал в раіонѣ Петровскаго завода. При своем отбытіи на фронт под Хабаровск полк имѣл до 550 коней.
2. Особый Амурскій стр. полк, сведенный из полков 3-ей Амурской стр. дивизіи. Хорошим командным составом он был отлично подготовлен к боевым дѣйствіям. Квартировал в раіонѣ Чита — Песчанка.
3. 1-ая Читинская стр. бригада силою до 3.800 бойцов. Она состояла из трех стр. полков, кавалерійскаго дивизіона и артиллерійскаго дивизіона, имѣвшаго невыясненное количество орудій. Бригада квартировала в раіонѣ Чита — Борзя — Даурія — Нерчинскій завод.
4. Кавалерійская дивизія Коротаева. Всего до 2.500 человѣк. Эта дивизія квартировала в раіонѣ Срѣтенск — Нерчинск.

Других крупных войсковых соединеній в предѣлах Забайкальскаго воен. округа не имѣлось, но послѣ отбытія вышеперечисленных частей (за исключеніем кавдивизіи Коротаева) на фронт под Хабаровск в Читу распоряженіем Командарма 5-ой совѣтской из Иркутска была переброшена 104-ая бригада 35-ой совѣтской стр. дивизіи.

Из частей спеціальнаго назначенія слѣдует отмѣтить:

1. Военно-Политическую школу, курсанты которой выпускались в части на должности военкомов и политруков,
2. Отряды Госполитохраны (государственная политическая охрана),
3. Караульные батальоны,
4. Желѣзно-дорожныя части,
5. Саперныя части и т. п.

***

Свѣдѣнія о Приамурском военном округѣ болѣе подробны. Войска этого округа ранѣе представляли 2-ую Амурскую Армію, во главѣ которой стоял бывшій штабс-капитан германской войны Сѣрышев. Послѣ переформированія арміи в войска округа тов. Сѣрышев сдѣлался Комвойсками округа и кромѣ того был назначен членом Реввоенсовѣта ДВР в Читѣ. Начальником его штаба был бывшій полковник генеральнаго штаба Школин, вскорѣ отбывшій в Читу, а затѣм в распоряженіе совѣтскаго представителя в Китаѣ тов. Іоффэ. Мѣсто тов. Школина занял, прибывшій из Анучина бывшій полковник генеральнаго штаба Луцков, занимавшій в ставкѣ Адмирала Колчака пост помощника начальника освѣдомительнаго отдѣленія. Помощником нач. штаба по оперативной части был бывшій капитан одного из полков Иркутскаго гарнизона — тов. Еремин, человѣк не энергичный, склонный к пьянству.

Как контроль над Комвойсками округа, в Хабаровскѣ при штабѣ округа находился военный совѣт, под предсѣдательством тов. Мельникова. Послѣдній по одним свѣдѣніям — бывшій студент-коммунист, не имѣвшій

ничего общаго с военной службой. Членами военнаго совѣта были: Постышев, бывшій фонарщик города Иркутска, не скрывавшій на митингах своей бывшей профессіи. Вторым членом был Лебедев, фамилія третьяго забыта.

Если части Забайкальскаго воен. округа состояли из бойцов, закаленных в борьбѣ с бѣлыми, то частям войск Пріамурскаго воен. округа вести упорной борьбы с бѣлыми не пришлось, да и части эти были переформированы из бывших частей Приморской Земской Управы, т. е. из бывших Колчаковских полков механически перешедших к красным. В рядах этих же полков имѣлось значительное число бойцов-каппелевцев, которые послѣ Сибирскаго Ледяного Похода, будучи больными и ранеными, вслѣдствіе переполненія госпиталей Читы и Харбина, были провезены в Никольск Владивосток, гдѣ послѣ выздоровленія были зачислены в Приморскія части т. е. красныя.

Согласно книги Я. Покуса войска Пріамурскаго воен. округа представляли собою 2-ую Амурскую дивизію, которая позднѣе, перед походом, была переименована в бригаду, но по другим свѣдѣніям полки Приамурскаго воен. округа носили наименованіе «отдѣльных», что исключает конечно вхожденіе их в ту или иную бригаду или дивизію.

В предѣлах Пріамурскаго воен. округа были расквартированы:

4-й отдѣльный Благовѣщенскій стр. полк. Командиром полка был бывшій офицер Фадеев. Два батальона этого полка располагались в Благовѣщенскѣ, а один батальон занимал город Алексѣевск (Свободный), гдѣ ранѣе квартировала Отдѣльная Корейская революціонная бригада (до 2.000 бойцов), которая была переведена в г. Иркутск в резерв Командарма 5-ой совѣтской.

5-й отдѣльный Хабаровскій стр. полк. Командир полка — тов. Васильев, по одним свѣдѣніям бывшій прапорщик, по другим — «красный офицер». Полк цѣликом был расквартирован в самом Хабаровскѣ, гдѣ нес гарнизонную службу и производил тактическія занятія.

6-й отдѣльный Иманскій стр. полк. Командир этого полка был так-же начальником «нейтральной зоны». Это был бывшій штабс-капитан Инструкторской школы Нокса во Владивостокѣ на Русском Островѣ — тов. Нельсон-Гирст. Одним батальоном полк занимал пос. Бикин, другим — город Иман. В послѣднем пунктѣ находился так же штаб полка и различныя команды. В третій батальон были выдѣлены преимущественно коммунисты и сочувствующіе им. Этот батальон получил наименованіе «Дивизіона Народной Охраны» и был расположен в поселкѣ Медвѣдовском близь ст. Уссури. «Дивизіон» был сформирован потому, что согласно условій апрѣльскаго договора красные не имѣли права держать в нейтральной зонѣ регулярных войск, а только отряд в 450 человѣк «Народной Охраны» и жел. дорожную милицію.

Каждый из вышеуказанных трех стр. полков — трех батальоннаго состава. Послѣдніе состояли из трех рот. При полках имѣлись команды пѣших, конных развѣдчиков, пулеметная, саперная, хозяйственная и музыкантская. Общая численность штыков в полку по бѣлым сводкам достигала 1.400. На стр. 24 своей книги Я. Покус силу 6-го стр. полка опредѣляет только в 600 штыков. К этому надо добавить 450 штыков дивизіона Народной Охраны находившагося в отдѣлѣ. Все же численность 6-го стр. полка послѣ этого будет равняться 1.050 штыкам, а не 1.400. Подробных данных о стр. полках 1-й Читинской бригады нѣт, но надо полагать, что их численность была приблизительно такой же, как и полков 2-й Амурской бригады.

4-й отдѣльный кавалерійскій полк был сформирован в Хабаровскѣ. Командиром полка был назначен бывшій капитан русской службы китаец Сунь-Фу, военкомом — Сѣробаба. В полку имѣлось нѣсколько офицеров и унтер-офицеров бывшаго Конно-Егерскаго полка Полковника Враштеля.

звѣрски замученнаго на Хорском мосту весною 1920 года. Полк — четырех-эскадроннаго состава, всего в полку — около 400 сабель.

Я. Покус упоминает еще о пограничных кавалерійских дивизіонах— 4-м и 5-м. Что представляли они собою невыяснено.

Артиллерія Пріамурскаго военнаго округа состояла по бѣлым сводкам из: четырех легких полевых батарей (трех-дюймовые орудія), отдѣльной конно-горной, тяжелой-гаубичной и вагоннаго парка. Я. Покус дает иныя цифры, а именно: двѣ легких батареи четырех-орудійнаго состава, отдѣльную конную батарею такого же состава и отдѣльный конно-горный взвод. Вся красная артиллерія располагалась в Хабаровскѣ — Благовѣщенскѣ и свѣдѣній о том, что в раіонѣ Бикин — Иман находится нѣсколько орудій в штабѣ 3-го стр. корпуса Войск Врем. Пріамур. Правительства не имѣлось.

По линіи жел. дороги красные располагали четырьмя бронепоѣздами: «Защита Трудового Народа» или №7 находился на ст. Губерово. Он был вооружен двумя трех-дюймовыми орудіями и нѣсколькими пулеметами. Команда его — большинство коммунистическая молодежь. Другой бронепоѣзд — №8 находился в районѣ Хабаровска. Бронепоѣзда №№ 2 и 9 находились в районѣ ст. Благовѣщенск — ст. Бочарово. Надо полагать, что в Забайкальѣ находились другіе бронепоѣзда.

В Хабаровскѣ, кромѣ 4-го кавполка и 5-го стр. полка, располагались.

1. Батальон Госполитохраны (150 — 200 бойцов),
2. Караульный батальон (300 чел.),
3. Желѣзно-дорожный батальон,
4. Отдѣльный Авіаціонный отряд в составѣ не то 3, не то 5 самолетов (Я. Покус на стр. 18 и 32 дает различныя цифры),
5. Саперный батальон (его численность бѣлыми не была установлена),
6. Рота Амурской рѣчной флотиліи (около 150 чел.), сформированная из команд судов, неуспѣвших осенью до замерзанія Амура уйти в Благовѣщенск.

В распоряженіи начальника Инженерной части в Хабаровскѣ находилась Минно-подрывная рота, численностью до 80 человѣк. Командиром роты был бывшій электо-монтер, коммунист города Хабаровска — тов. Лунев

В селѣ Вятском, находящемся в 60 верстах от гор. Хабаровска, располагался партизанскій отряд Бойко-Павлова. Начальник этого отряда — бывшій слесарь Хабаровскаго арсенала. Он партизанил в 1918 — 19 годах против японцев и Атамана Калмыкова. Кадр отряда — бывшіе бойцы банды Тряпицына стершей с лица земли гор. Николаевск-на Амурѣ.

В Благовѣщенскѣ, кромѣ 4-го стр. полка и артиллеріи, находились: 1. Батальон Госполитохраны, 2. Караульный батальон, 3. Батальон Амурской рѣчной флотиліи, сформированный на зиму из матросов Амурской флотиліи для охраны судов и 4. Отдѣльный танковый взвод.

*
**

Амурская рѣчная боевая флотилія состояла из двух башенных канонерок, четырех Сормовских канонерок и шести вооруженных катеров легкаго типа. Канонерки были вооружены 3-х и 6-ти дюймовыми орудіями. Лѣтом флотилія несла охрану рѣки Амура от города Срѣтенска до города Николаевска на Амурѣ, в который входить не могла т. к. там находились японскіе миноносцы.

Командующій Амурской флотиліей непосредственно подчинялся Начальнику морской части ДВР тов. Подерни. Штаб флотиліи находился в городѣ Благовѣщенскѣ. Командующим был бывшій капитан 2-го ранга Тыртин. Он всецѣло зависѣл от начальника оперативной части своего штаба — бывшаго мичмана, коммуниста Хоменко.

Осенью 1921 года Амурская флотилія не успѣла вся пройти в Благовѣщенск из своего плаванья до замерзанія рѣки Амура и была оставлена в слѣдующих пунктах:

в Хабаровскѣ — 4 канонерки из команд коих сформирована рота в 150 чел.

в Екатерино-Никольском — 3 канонерки, 100 — 120 человѣк.

в Благовѣщенскѣ — остальная часть флотиліи — батальон в 200 — 250 чел.

***

Послѣ захвата бѣлыми Владивостока в маѣ 1921 года, штаб Командующаго Войсками Приморской области бѣжал в урочище Анучино — базу извѣстнаго партизана Шевченко, гдѣ и обосновался. Телеграфной линіей Анучино было связано с Хабаровском, кромѣ того штаб комвойсками имѣл радіо-станцію. Путь от ст. Иман до ст. Уссури, а дальше на юг по рѣкам Уссури и Даубихэ был свободен и транспорты огнеприпасов без труда доставлялись в Анучино. Больше того, красные эмиссары без всякой охраны могли проникать в район ст. Угольной, двигаясь из Анучино по дорогѣ на Ширяевку, а оттуда мимо Ивановки и Раздольнаго в Кролевец и Кневичи.

Командующим войсками Приморской области был тов. Лепехин, по одним свѣдѣніям бывшій мичман керенскаго производства, по другим свѣдѣніям — простой солдат, командовавшій на южном фронтѣ против войск Ген. Деникина артиллерійским дивизіоном. Во всяком случаѣ, он был мало знаком с военной службой и без посторонней помощи не мог руководить военными дѣйствіями партизан. Перед самым началом военных дѣйствій тов. Лепехин был отстранен от командованія войсками, и его мѣсто занял тов. Леухин — бывшій офицер.

Начальником штаба командующаго войсками был тов. Луцков, выѣхавшій до переворота во Владивостокѣ в Читу и оттуда командированный в Анучино. Послѣ назначенія тов. Луцкова начальником штаба Пріамурскаго воен. округа его пост в Анучинѣ принял — тов. Кошкин, бывшій капитан. Первым помощником начштаба по оперативной части был тов. Сибирцев — сын начальницы одной из женских гимназій во Владивостокѣ. Крупную роль играл тов. Шевченко.

К ноябрю 1921 года в распоряженіи Комвойсками находились:

1. 1-й Приморскій батальон, силою до 300 человѣк. Комбат — тов. Никольскій — бывшій офицер. Батальон был расквартирован в раіонѣ Анучино — Орловки.

2. 2-й Приморскій батальон, силою до 250 человѣк. Комбат — тов. Палицин, бывшій офицер. Батальон расквартирован в деревнѣ Яковлевкѣ.

3. 3-й Приморскій береговой батальон, силою до 300 человѣк. Комбат — тов. Сидоров, бывшій офицер. Батальон находился в Сучанском раіонѣ со штабом в Романовкѣ.

4. 4-й Ольгинскій батальон. Численность невыяснена. Комбат — тов. Назаренко. Батальон находился в Ольгинском раіонѣ.

5. Приморская батарея четырех-орудійнаго состава, находилась в Анучинѣ. Эта батарея, равно как эскадрон конницы и подрывная команда, прибыла в Анучино из Хабаровска послѣ захвата бѣлыми Владивостока.

Перечисленныя выше части являлись, так сказать, кадровыми. Красное командованіе надѣялось в нужный момент усилить их посредством призыва молодых возрастов мѣстнаго населенія, сочувствовавшаго красным. Я. Покус на стр. 17 опредѣляет силу красных отрядов, находившихся в Южном Приморьѣ, до 1.000 штыков и сабель с пулеметами. Кромѣ перечисленных отрядов он упоминает еще о пятом отрядѣ, находившемся в Приханкайском краѣ

со штабом в г. Камень-Рыболовѣ. Приханкайскiе партизаны руководились, по бѣлым свѣдѣнiям, тов. Лебедевым — бывшим при Антоновѣ начальником Никольск-Уссурiйской уѣздной милицiи. В Приханкайлѣ по бѣлым источникам дѣйствовали:

1. Конный отряд тов. Рѣшетникова в 80 сабель.
2. Партотряд тов. Ярошенко в 70 пѣших и 12 конных.

Кромѣ того по линiи жел. дороги оперировала подрывная команда «Кривого», надо полагать, что это была та самая команда, что выслал Хабаровск.

Итак численность партотрядов в Южном Приморьѣ была совсѣм невелика, но по причинам хорошаго знанiя мѣстности, имѣя всюду и вездѣ своих людей, из за отсутствiя опредѣленной формы одежды, партизаны были малоуязвимы. Неожиданнаго налета или подрыва жел. дор. линiи японцы и бѣлые могли ожидать в любое время. Отсутствiе у бѣлых близких и крѣпких связей с населенiем большинства районов, а так-же занятiе японцами и бѣлыми одних только жел. дорожных линiй, дѣлало то, что партизаны чувствовали себя полными хозяевами почти всей территорiи Южнаго Приморья — т. е. территорiи считавшейся Временным Прiамурским Правительством своею.

Вышеуказанные партотряды или войска состояли из русских, китайцев и корейцев. Были тут и мѣстные жители, был тут и пришлый люд. В числѣ послѣдних имѣлись, как присланные из глубины ДВР коммунисты, так и бывшiе колчаковцы — та же категорiя, что попала в полки 2-й Амурской бригады. Перебѣжчиков из каппелевских и семеновских частей, за исключенiем немногих оренбургских казаков, не было. В Сучанском и Ольгинском раiонѣ имѣлись цѣлые отряды из китайцев и корейцев. Бывшiе хунхузы и разбойники, ненавидимые населенiем даже большевистски настроенным, они хорошо дрались, были безчеловѣчно жестоки с попавшими к ним в руки, а потому считались у красных наиболѣе надежными частями. Собственно говоря, такiе же отряды корейцев и китайцев имѣлись в раiонах Посьета, Барабаша, Полтавки, Духовского и Турьяго Рога, но эти отряды не прикрывались красным знаменем, не получали директив от красных штабов, а именовали себя хунхузами и грабили населенiе не прикрываясь идеей.

Надо полагать, что красные партотряды все время высылали от своего ядра мелкiя развѣдывательныя партiи с задачей терроризировать бѣлых и японцев. Эти мелкiя партiи все время бродили по деревням края. Особое вниманiе красные обращали на Сучанскiй и Спасскiй раiоны. По Сучану бродил партотряд Анисимова — оренбургскiй казак. Надо полагать, что этот отряд входил в состав 3-го Приморскаго берегового батальона. Под Спасском дѣйствовали отряды Борисова и Сологуба, входившiе видимо в состав 2-го Приморскаго батальона. Наконец под самым Никольск-Уссурiйском дѣйствовал Топорков. Нѣкоторые партотряды были способны принять и выдержать стрѣлковый бой, но все же их выучка была много слабѣе регулярных частей Народно-Революцiонной Армiи, хотя процент хороших стрѣлков среди партизан был больше нежели в Армiи.

*
**

Единственными портами ДВР в 1921 года были Императорская Гавань и Порт св. Ольги, ибо город и порт Николаевск на Амурѣ находился в руках Японiи, а по всему побережью Залива Петра Великаго и залива Америки распространились бѣлые. Высокими, незаселенными, малодоступными Горами Господними (Сихота-Аллин) оба приморскiе пункты ДВР были отрѣзаны от центров республики. Путями сообщенiя служили тропы. По ним можно было проникнуть из Ольгинскаго района в Сучанскiй и Анучинскiй районы, можно было наладить снабженiе и питанiе партотрядов. Морем же из Ольги можно было, если не угрожать бѣлому Владивостоку, то во всяком

случаѣ производить дерзкіе налеты, подобные налету тов. Вольскаго на остров Аскольд, гдѣ красным удалось безпрепятственно захватить неохраняемую бѣлыми радіо-станцію со всѣм обслуживающим ее персоналом и матеріалами. Понятно поэтому то, что красные превратили порт и город св. Ольги в свою базу, питавшую морем партотряды Сучанскаго района. В бухтѣ Ольги в распоряженіи Военнаго Совѣта партизанских отрядов Приморья находились уведенные во время майскаго переворота из Владивостока пароходы: «Монгугай», «Діомид», «Лейтенант Дыдымов» и катер «Амур». В Ольгѣ имѣлись: казначейство, радіо-станція и кой какіе запасы оружія и огнеприпасов.

*
**

О состояніи частей Народно-Революціонной Арміи к моменту открытія бѣлыми военных дѣйствій Я. Покус на стр. 19 говорит так: «Послѣ ряда демобилизацій старых сроков службы до 1897 года включительно, части Нар.-Рев. Арміи оказались с комплектом до 40% своего штатнаго состава. Боевая подготовка частей оставляла желать много лучшаго и в общей оцѣнкѣ была слабой. Вооруженіе было в хорошем состояніи, одежда плохая (но во всяком случаѣ несравненно лучше одежды бѣлых частей) продовольствіе скудное (каппелевскія части в это время питались лучше, но семеновскія хуже нежели части Нар.-Рев. Арміи), фуража недостаточно (кони красных во время похода оказались сильнѣе и лучше нежели кони бѣлоповстанцев). В зимнее время овес вовсе не выдавался, что конечно неблагопріятно отражалось на конском составѣ. Политическаго состава в Нар.-Рев. Арміи было мало. Несмотря на то, что наличный состав коммунистов был невелик, а нелегальныя организаціи эсэров и максималистов были в Арміи весьма сильны, тѣм не менѣе, по словам Я. Покуса, Армія в своей массѣ восприняла коммунистическую идеологію. Командный состав на 60% состоял из бывших офицеров, но лойяльных Совѣтской власти».

*
**

На случай наступленія противника (бѣлых или японцев) с юга, со стороны Владивостока, ставя себѣ задачей оборону главнаго центра края — г. Хабаровска, красное командованіе выбрало три позиціи, которыя стало приводить в оборонительное состояніе, но которыя к моменту начала военных дѣйствій еще не были приведены в надлежащій вид. Выбранныя позиціи были слѣдующими: 1. Гондатьевская — Иманская, 2. Бикинская — главная и 3. Корфовская.

Территорія Приморья по своим естественным свойствам не способствует веденію операцій на широких фронтах. Мѣстные условія дѣлают проведеніе как оборонительнаго, так и наступательнаго плана чрезвычайно затруднительным. Движеніе войск на Хабаровск могло происходить только в узкой заселенной полосѣ, прилегающей к рѣкѣ Уссури и линіи жел. дороги. Слабая заселенность края в то же время не допускала развитія партизанских дѣйствій в желательном размѣрѣ. Незаселенность китайской стороны (лѣвый берег рѣки Уссури) и отсутствіе на границѣ китайских пограничных войск и стражи допускало использованіе обѣими сторонами китайской территоріи в цѣлях обхода.

Я. Покус на стр. 10 — 11 состояніе оборонительных позицій Нар.-Рев. Арміи рисует в слѣдующем видѣ:

Гондатьевская — Иманская позиція. К началу военных дѣйствій работы по укрѣпленію данной позиціи были произведены в размѣрѣ 60 — 80% данных начальником инженеров Нар.-Рев. Арміи заданій. Оборона позиціи была расчитана на одну стрѣлковую бригаду. Позиція должна была

представлять собою ряд укрѣпленных поселков с вынесенными вперед отдѣльными укрѣпленiями, имѣвшими своею цѣлью прикрытiе ряда троп. Поселок Софьевка и другiе были укрѣплены дабы парализовать фланговые обходы на этом участкѣ.

Бикинская или главная позицiя. Работы по укрѣпленiю были произведены на 10 — 15%. Оборона расчитана на двѣ стрѣлковыя бригады. Намѣченный план обороны нѣкоторых отдѣльных участков должен был обезпечить красных от форсированiя рѣки противником. В лѣтнее время эта позицiя, имѣя на правом берегу р. Бикин ряд командующих высот, в связи с трудопроходимостью рѣки, текущей перед фронтом позицiи, имѣла значительную обороноспособность и форсированiе противником рѣки Бикин исключительно пѣшими частями, без артиллерiи и обозов, хотя и возможно было в нѣкоторых мѣстах, тѣм не менѣе было сопряжено с большими потерями для форсирующаго. Зимою, когда Бикин покрыт толщей льда и слѣдовательно проходим во всѣх мѣстах, оборона Бикинской позицiи весьма затруднялась.

Корфовская позицiя являлась непосредственной защитой подступов к гор. Хабаровску. Работы по укрѣпленiю только были намѣчены, но еще не начались. Оборона расчитывалась на вход в дѣло всѣх частей, в случаѣ их отступленiя с предыдущих позицiй и на наличiе резерва даннаго раiона.»

IV. ВОЙСКА ВРЕМЕННАГО ПРИАМУРСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1. Состав Армiи в Приморьѣ 2. Общiй вид организацiи 3. Начальники и подчиненные 4. Постановка снабженiя и хозяйственной части.

Осколки различных частей Бѣлых Армiй Восточнаго фронта, счастливо избѣгнувшiе плѣненiя за время своего движенiя через Сибирь, продѣлавшiе так называемый Сибирскiй Ледяной Поход, в теченiи котораго за ними установилось прозванiе «каппелевцев», проскочивши в Забайкалье, по соединенiи там с частями Атамана Семенова, так называемыми «семеновцами», образовали Дальне-Восточную Армiю (бѣлую), которая по оставленiи Забайкалья в ноябрѣ 1920 года почти цѣликом прошла в Южное Приморье. гдѣ впослѣдствiи ея части получили офицiальное наименованiе «Войск Временнаго Приамурскаго Правительства».

Общая численность Бѣлой Армiи по прибытiи ея в Южное Приморье доходила до тридцати тысяч человѣческих ртов и нѣскольких тысяч лошадиных. Многiе годы походов, для одних начавшiеся еще в Великую войну, а для других в Гражданскую, давно оторвали чинов Армiи от родного очага и мирной жизни. С домом у них фактически все было порвано, казалось бы, что из них мог бы выработаться тип кондоттьеров, но этого не случилось и своей массой они остались честными гражданами Россiи и терпимо относились к населенiю недоброжелательно и даже враждебно к ним относившемуся.

Огромное большинство чинов Бѣлой Армiи были родом из Приуралья, с берегов Волги, Камы, отчасти из Западной Сибири и Забайкалья. Уроженцев Средней и Восточной Сибири было немного. Обитателей Амурской и Приморской областей — всего лишь горсть. Населенiю Приморской области, состоящему главным образом из украинцев, бойцы Бѣлой Армiи были «чужими». Исключенiе составляли только казаки Оренбургцы и Забайкальцы, нашедшiе здѣсь своих сородичей.

Случай, преданность Бѣлому Дѣлу, пассивность и упорство привели чинов Бѣлой Арміи из столь отдаленных краев в Приморье. многіе «практичные» люди не видя впереди никакого просвѣта бросали разстроенные ряды Бѣлых Войск послѣ Ледяного Сибирскаго Похода или оставленія Забайкалья. В рядах остался тот, кто жил борьбой с большевиками, кто продолжал твердо вѣрить в скорое Воскресеніе Россіи, а пока считал нужным продолжать службу в кадрах будущей Русской Арміи, тот, кто не рѣшался или не желал самостоятельно бороться с жизнью внѣ рядов войск. Много было и таких, кто не задаваясь высокими цѣлями, довольствовался настоящим и жил пока его кормили. Наконец попадались единичные хищники, кои были не прочь пожить в волюшку на остатки казенных средств, а при случаѣ и «погрѣть свои руки». Должно отмѣтить, что послѣ майскаго переворота 1921 года, когда в Приморьѣ образовался Бѣлый Центр, нѣкоторые из оставивших ряды войск вновь вернулись на службу в свои части.

Осколки Молодой Русской Арміи, развернувшейся из добровольческих отрядов и частей Народных Армій 1918 года (Сибирской и Народной), до послѣдних дней своих сохранили характерную особенность своей юности — крѣпчайшую духовную связь между начальником и подчиненным, происходившую от полной общности интересов, а нерѣдко и близких отношеній, предшествовавших службѣ под Бѣлыми Знаменами. В тяжелой обстановкѣ фронта и ближняго тыла трудами и энергіей молодого русскаго офицерства были созданы бѣлыя части Восточнаго фронта. Волею судеб представители солиднаго русскаго генералитета в этой работѣ участія не приняли. Здѣсь умѣстно отмѣтить то, что к этому времени офицерство состояло из безчисленнаго ряда лиц различных классов, профессій, взглядов, убѣжденій и интересов. К тому же солдатами вначалѣ были только добровольцы и самомобилизовавшіеся — учащаяся молодежь, казаки, крестьяне и рабочіе. В результатѣ взаимоотношенія чинов оказались непринужденными, но вмѣстѣ с тѣм, при отсутствіи ряда формальностей, воинскіе чины были скованы на фронтѣ строгой и даже суровой дисциплиной. Равномѣрнаго распредѣленія офицерства по частям вначалѣ не было. Не удалось его провести Высшему Бѣлому Командованію и в 1919 году, равно как и превратить добровольцев Народных войск в солдат Регулярной Арміи. Послѣ Красноярской Катастрофы Бѣлая Армія по существу своему вновь стала чисто добровольческой, но под'ема, как то было в 1918 году, уже не было в ея рядах. Части пришедшія в Приморье хотя и сохранили свой облик «добровольческих и народных» частей, тѣм не менѣе, под вліяніем неудач и катастроф, этот облик принял все же искаженныя формы.

Нѣт и не может быть ничего удивительнаго в том, что при описаніи воинских частей Временнаго Приамурскаго Правительства приходится наталкиваться на ряд явленій чуждых понятіям Старой Русской Арміи. Часть этих явленій, как указано выше, явилась, как продукт новых взглядов на вещи и новых отношеній, другая часть — болѣзненна по существу своему. Вмѣстѣ с тѣм в частях Бѣлой Арміи 1921 года сохранились так-же и многія положительныя черты Старой Русской Арміи.

Еще в Забайкальѣ количество бойцов в частях не соотвѣтствовало их «классу», если так можно выразиться. При проходѣ через полосу отчужденія КВжд ряды полков еще болѣе порѣдѣли. Раскол на двѣ враждебныя группировки в конец разстроил порядок, ибо многія части распались совершенно или же раскололись на двѣ части.

До от'ѣзда Атамана Семенова из предѣлов Приморья, послѣдовавшаго 13 сентября 1921 года, существовало два независящих друг от друга высших органа управленія войсками: штаб Главнокомандующаго всѣми вооруженными силами Россійской Восточной Окраины и штаб Командующаго Дальне-Восточной Арміей. Первый находился в Гродеково, второй — сначала в Никольск-Уссурійском, а позднѣе во Владивостокѣ.

К лѣту 1921 года в Приморьѣ в подчиненіи Главнокомандующаго находилась только одна Гродековская группа войск, возглавляемая Ген.-лейт. Савельевым. В состав этой группы войск входили: всѣ казачьи части и части 1-го корпуса пришедшія в Приморье (часть Забайкальцев осѣла в раіонѣ Хайлара в полосѣ КВжд) и двѣ стрѣлковыя бригады, выдѣлившіяся из состава 2-го и 3-го стрѣлк. корпусов.

В подчиненіи Командующаго Дальне - Восточной Арміей (Ген.лейт. Вержбицкій) находились 2-ой Сибирскій стр. (Генерал Смолин) и 3-ій стр. (Генерал Молчанов) корпуса. В состав этих корпусов входили только стрѣлковыя и кавалерійскія части неперешедшія весною в Гродековскую группу.

Организація подразумѣвала подраздѣленіе корпусов и Гродековской группы войск на бригады, полки, батальоны, роты и т. д. Так все это и было на бумагѣ. На дѣлѣ же многіе полки, состоя из двух — трех рот, в дѣйствительности представляли собою один батальон, причем роты нерѣдко имѣли по 15 — 20 рядов. В непосредственном подчиненіи штабов корпусов и Гродековской группы имѣлся ряд мелких единиц до отдѣльных рот, сотен и взводов включительно. Коротко: лѣто 1921 года — время мелких отдѣльных частей, дѣлающих весь аппарат управленія и снабженія громоздким, увеличивающих штабы и управленія за счет людей в строю. Отдавая должное. слѣдует отмѣтить, что по приходѣ в Приморье Генерал Смолин свел свой корпус в дивизію, сократив таким образом число штабов, но позднѣе дивизія вновь была превращена в корпус.

Только-что описанная громоздкая и неправильная организація сохранялась по слѣдующим мотивам:

1. Как указано выше части 1921 года являлись осколками, когда-то значительных частей. Каждый осколок старался сохранить себя отдѣльной единицей до того свѣтлаго времени, когда он сможет вновь развернуться,
2. Командиры и начальники привыкнув командовать крупными частями инстинктивно цѣплялись за «класс» своей части, а потому пониженіе «класса», т. е. сведеніе частей в менѣе крупныя единицы во многих случаях влекло за собою уход на покой или откомандированіе в штаб ряда лиц, пребываніе коих на несоотвѣтствующих их чину должностях противорѣчило психологіи чинов арміи,
3. Командиры частей опредѣленно не желали терять свою хозяйственную автономію.

Сохраненіе старых территоріальных наименованій частей опредѣленно выступало и не только полки, но батальоны, роты и эскадроны сохраняли наименованія тѣх полков, каковыми они были в 1918 — 19 годах. Бригады же образуемыя от слiянія сведенных в полки бригад получали обобщающія наименованія. Так появились: Поволжская, Ижево-Воткинская и Сибирская бригады. Каппелевскія части переходя в состав Гродековской группы войск сохраняли свои старые наименованія (Егерскій, Уральскій, Добровольческій полки, Красноуфимскій, Камскій конные дивизіоны).

О внѣшней подтянутости, выправкѣ, однообразной формѣ одежды говорить не приходится. Хотя всѣ бѣлые бойцы ходили в погонах и в растерзанном видѣ солдаты сами не любили появляться, тѣм неменѣе особых требованій в этом отношеніи не пред'являлось и пред'являть было нельзя, так-как армія послѣ своего прихода в Приморье обмундированія и жалованья не получала.

Если занятія с офицерами и солдатами в нѣкоторых частях и производились, то в большинствѣ случаев к ним относились не серьезно. Осенью 1921 года во Владивостокѣ имѣл мѣсто слѣдующій случай ярко характеризующій психологію бѣлых бойцов: когда одну из бѣлых частей гарнизона вывели на занятія (разсыпной строй), то солдаты оказались премного обиженными: «как? всю Сибирь прошли, столько лѣт воюем? а тут опять учить, что мы итак хорошо знаем».

По уставу полагалось отданіе чести всѣм генералам и офицерам без остановки во фронт, но на практикѣ солдаты отдавали честь только офицерам своей части и тѣм из «чужих» офицеров, кои при больших чинах солидно выглядѣли. Недоразумѣній на этой почвѣ не происходило, ибо офицеры считали вполнѣ нормальным, что их привѣтствуют только свои солдаты.

Переходы из одной части в другую и выходы на сторону одно время происходили часто, самовольно и проходили за рѣдким исключеніем безнаказанно. Нѣкоторые командиры и начальники сами переманивали к себѣ офицеров и солдат в цѣлях пополненія или развертыванія своих частей. Только в рѣдких частях не принимали самовольно переходящих.

Ясное представленіе о численности и организаціи бѣлых частей дает слѣдующая сохранившаяся таблица:

Численный состав гарнизона Раздольнаго
6-го марта 1921 года

	офицер.	солдат	женщин	дѣтей	лошадей
Волжане	110	245	21	4	82
Ижевцы	86	509	34	11	57
Уфимцы	121	653	40	8	37
Воткинцы	109	553	98	8	213
Артиллеристы	31	113	4	—	69
Инженеры	13	66	3	1	9
Штаб Корпуса	58	190	19	10	67
Интендантство	11	121	5	5	6
	539	2450	224	47	546
итого в 3-м корпусѣ 3.260 ртов.					
Полк. Глудкин	218/11	719	42	9	173
Итого в Глудкинской бригадѣ 999 ртов.					

В вышеприведенной таблицѣ в графѣ Воткинцев показаны Воткинскій стр. полк и Воткинскій конный дивизіон. Камскій стр. полк не показан совсѣм, надо полагать, что Камцы включены в число Уфимцев; во всяком случаѣ в это время Камцев было очень немного — они представляли собою батальон под командой Капитана Васильева.

*
**

Во главѣ Бѣлой Арміи в Приморьѣ стояли молодые генералы. Вышедшіе на Великую войну в обер-офицерских чинах, они остались совершенно неизвѣстными широким массам в теченіи ея. В Гражданскую войну они выдвинулись, но и здѣсь ни один из них не занимал столь виднаго положенія, чтобы стать авторитетом для всей Дальне-Восточной Арміи. Генералы Молчанов и Смолин командовали на Уральском фронтѣ дивизіями, Генерал Бородин был в то время командиром полка, а Генералы Савельев и Глѣбов только в дни крушенія Бѣлой Арміи в Забайкальѣ (1920) были произведены в Генералы. Один Генерал Вержбицкій имѣл за собою командованіе болѣе крупными силами, именно во время весенняго наступленія 1919 года, он командовал Южной группой Сибирской Арміи, дѣйствуя в направленіи Сарапуль — Казань.

Претендентами на высшіе посты являлись — Генералы Лебедев (бывшій при Адміралѣ Колчакѣ Наштаверхом до весенней катастрофы на фронтѣ), Лохвицкій (бывшій Командармом 1-ой осенью 1919 года), Бангерскій (Комкор 2-го Уфимскаго), но и они так-же не обладали достаточным вѣсом и достаточной об'ективностью дабы смирить враждующія группировки.

В прошлом Бѣлой Арміи было слишком много вольных и невольных перемѣн в Высшем Командованіи (Гришин-Алмазов, Иванов-Ринов, Болдырев, Лебедев, Гайда, Дитерихс, Сахаров, Каппель, Войцеховскій, Лохвицкій,

Вержбицкій) чтобы оно способствовало укрѣпленію авторитета командующаго просто даже как понятія. Все казалось и считалось легко-смѣнимым и замѣнимым. В обстановкѣ русской революціи и гражданской войны создался тип «атаманов» — неограниченных и неотвѣтственных ни перед кѣм маленьких владык. Болѣзнь эта к 1921 году окончательно поразила организм Дальне-Восточной Бѣлой Арміи и самые ярые противники «атаманов» превратились фактически в «атаманов». Соревнованіе начальников приняло в это время совершенно недопустимыя формы и вело к постоянному несогласію. Особенно были черны дни Раздолинскаго сидѣнія. Обливая грязью своих противников, самые старшіе начальники упускали из виду то, что этим самым они сами погружались в грязь. В свои дрязги они стали втягивать офицеров и даже солдат.

Значительная цѣнность каждаго бойца, как результат малочисленности частей, неудачи, частыя перемѣны в командованіи, отсутствіе самаго необходимаго из пищи и одежды, вырывала почву из под ног начальника и заставляла его подчас смотрѣть на нѣкоторыя провинности подчиненнаго сквозь пальцы. Результат не заставил себя долго ждать — воинскіе чины стали распускаться.

Безсистемныя производства и награжденія орденами, наличіе отдѣльных самозванцев, как результат массовой затери послужных списков, вели к тому, что каждаго командира, офицера и солдата цѣнили его начальники, равные и подчиненные постольку, поскольку он был цѣнен сам по себѣ, а не по тому чину или званію, которое он носил.

Раздѣленіе на «каппелевцев» и «семеновцев» приведшее очень скоро к полному расколу, явилось скорѣе результатом соревнованія начальников, чѣм антагонизма масс. Дѣйствительно, несмотря на ряд эксцессов, падающих на время наибольшаго затемнѣнія мозгов, отношеніе общей массы офицерства и солдат, как каппелевцев к семеновцам, так и семеновцев к каппелевцам было вполнѣ терпимо.

Всѣ дѣйствія начальства, с легкой руки самих командиров, подвергались нещадной критикѣ. Младшій офицер в отвѣт на приказаніе мог получить молчек, в худшем случаѣ — грубость. Положеніе обер-офицеров было неважно. Отчасти это об'ясняется тѣм, что многіе офицеры получив чины за боевыя отличія панибратствовали со своими друзьями-солдатами. Наличіе офицерских рот почти в каждом полку способствовало подобному «равноправному» отношенію. С другой стороны, видя, что офицер дѣлает все тоже, что и солдат, тоже ѣст, также спит, все это укрѣпляло довѣріе солдат к офицерству, не давало им повода видѣть в нем барина, впрочем многіе офицеры барами никогда и не были. Вѣра друг в друга были полными. В своих солдатах всѣ офицеры были твердо увѣрены. Боевые приказанія исполнялись всегда быстро и безпрекословно. Браня подчас свое начальство, солдат все же вѣрил ему и шел за ним.

При наличіи не зависящих друг от друга двух командованій, вполнѣ естественно существованіе двух Главных Интендантств в Бѣлой Арміи. Одно из них находилось в Гродековѣ и снабжало части Гродековской группы войск, другое (армейское) послѣ переворота обосновалось во Владивостокѣ и стало вѣдать снабженіем правительственных войск (Ген.-маиор Бырдин). Такое положеніе существовало до тѣх пор, пока у Атамана Семенова имѣлись средства для прокормленія своих частей. Позднѣе, вслѣдствіе остраго недостатка продуктов питанія, многія гродековскія части, оставаясь в оперативном подчиненіи штаба Главнокомандующаго, устраивались на довольствіе к Пріамурскому Правительству и получали продукты от каппелевскаго интендантства. Долго продолжаться такое положеніе конечно не могло

и к осени всѣ гродековскія части оказались не только на довольствіи у Правительства, но и на службѣ у него.

Питаніе частей находившихся на довольствіи у правительства до Хабаровскаго похода было достаточным. Части получали 2½ фунта хлѣба (половина бѣлаго, половина чернаго), в обѣд — суп, вечером — каша, но различная мелочь интендантством не додавалась и средств на пріобрѣтеніе оной не отпускалось. Гродековскія части, неперешедшія на довольствіе к правительству, лѣтом 1921 года голодали форменным образом и мѣстное населеніе из состраданія прикармливало голодных солдат и офицеров. Из гродековскаго интенданства эти части получали только рис и отвратительной выпечки черный с отрубями хлѣб. Конскій состав гродековских частей довольствовался исключительно подножным кормом и к осени 1921 года пришел в полную негодность. Особенно ужасный вид имѣли кони Забайкальской каз. дивизіи.

Армія, потерявшая значительную часть своего имущества в эшалонах, брошенных при отходѣ к ст. Маньчжурія распродала и размотала другую часть его по линіи КВжд. В Приморьѣ в мартѣ и апрѣлѣ 1921 года Гродековскія части получили дрелевое, желтое обмундированіе и сапоги. Ожидались шитье и выдача шинелей. Каппелевскія части в это время ничего и ни от кого не получали. Послѣ майскаго переворота положеніе измѣнилось. В руках каппелевскаго интендантства оказались нѣкоторые интендантскіе склады в городах Владивосток и Никольск, бывшіе доселѣ в распоряженіи красных. Части находившіяся в подчиненіи каппелевскаго командованія получили бѣлье, тонкій зеленый шевіот и шинельное сукно. Частям поступавшим на довольствіе к Правительству позднѣе, но не вошедшим в подчиненіе каппелевскаго командованія двери интендантских складов открывались не так уж широко. 1-ая стр. бригада и Оренбургская каз. бригада получили синій демсин, а шевіот им выдан не был. Между прочим 1-ая стр. бригада шевіота не получила даже лѣтом 1922 года, хотя на складах шевіот имѣлся. Наиболѣе обдѣленными оказались части Забайкальской каз. дивизіи и «Гродековцы» (позднѣе 3-я Пластунская бригада). Эти части не получили ни шевіота, ни демсина под предлогом того, что весною им было выдано Атаманом Семеновым дрелевое обмундированіе. Шинельнаго сукна они не получили уже без всяких предлогов.

Жалованьем части Гродековской группы войск были удовлетворены по март или апрѣль 1921 года (установить точно не представляется возможным) золотом согласно ставок 1920 года. Оклады были мизерны, так рядовой стрѣлок получал рублей 15, офицер-боец — 26 рублей, младшій офицер — 28, командир отдѣльной части — около 40. Из за отсутствія денежных сумм в дальнѣйшем части Гродековской группы войск жалованья больше не получали, каппелевскія части по этой причинѣ жалованья послѣ отхода из Забайкалья совсѣм не получали. Послѣ переворота Врем. Приамурское Правительство утвердило оклады жалованья чинам войск (приблизительно такіе же, как были в Забайкальѣ). Послѣ этого части стали заготовлять требовательныя вѣдомости и посылать их во Владивосток, но так-как наличность в Казначействѣ была все время весьма малой, то ассигновки гасились мелкими частями, а посему и чины в частях получали жалованье по частям.

1. Командующій войсками Вр. Приамур. Прав. Ген.-лейт. Г. А. Вержбицкій

2. Командир 2-го стр. корпуса, Ген.-маіор И. С. Смолин.

3. Командир 3-го стр. корпуса, Ген.-маіор В. М. Молчанов.

V. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ БѢЛЫХ ЧАСТЕЙ.

1. Ижевцы и Воткинцы. 2. Уфимцы и Камцы. 3. Волжане. 4. Остатки Отдѣльной Красноуфимской добровольческой бригады. 5. Омцы. 6. Барнаульцы и Пепеляевцы. 7. Иркутцы. 8. Конно-Егеря Манжетнаго и Красноуфимцы. 9. Уральцы. 10. Егеря. 11. Конно-Егеря Глудкина. 12. Добровольцы. 13. Маньчжурцы, Конвойцы и Уссурійцы. 14. Кавалеристы. 15. Амурцы. 16. Иманская сотня. 17. Атамановцы. 18. Забайкальцы. 19. Енисейцы. 20 Сибирцы. 21 Оренбуржцы. 22. Желѣзно-дорожники. 23. Сибирская флотилія.

Для того, чтобы полнѣе и ярче обрисовать весь облик частей и бойцов бѣлоповстанческих войск, слѣдует коснуться каждой из пришедших в Приморье частей Бѣлой Арміи.

С именем Ижевцев и Воткинцев связана одна из героических страниц бѣлой борьбы — стихійнаго движенія пріуральскаго крестьянства и рабочих против большевизма. Недалеко от Камы, немного выше г. Сарапуля, находятся два старинных завода: Ижевскій и Камско-Воткинскій. Ижевскій завод состоял из двух отдѣленій — оружейнаго и сталелитейнаго. Этому заводу Россійская Императорская Армія была обязана своим перевооруженіем трехлинейными винтовками. Камско-Воткинскій судостроительный завод являлся вспомогательным к Ижевскому. Заводское населеніе отличалось зажиточностью, крѣпким семейным укладом, честностью и религіозностью (большинство было старовѣрами). Главное занятіе жителей этих заводов, кромѣ чисто заводскаго, составляли кустарные промыслы. Воткинскій завод славился своими самоварами, тарантасами и производством кожаной обуви. Ижевцы изготовляли пистонные, одноствольные ружья, столовые приборы высших сортов, обувь и кружева.

Едва занималась заря 7-го августа 1918 года, на Ижевском заводѣ тревожно загудѣл гудок — то большевики об'явили мобилизацію рабочих для похода на Казань, занятую частями Народной Арміи. Не в добрый час для себя об'явили большевики о мобилизаціи: глухое недовольство исподволь нароставшее в средѣ рабочих-ижевцев прорвалось и совѣтская власть была свергнута. 17-го августа к Ижевцам присоединились Воткинцы. Рабочіе и самомобилизовавшееся крестьянство прилежащих раіонов своими силами создало Ижевскую и Воткинскую Народную Армію. Весь командный (офицерскій) состав был выдѣлен возставшими из своей среды. Позднѣе Ижевская и Воткинская Народныя Арміи были переформированы, первая в бригаду, вторая в 15-ую дивизію. Ввиду недостатка в частях офицеров к Ижевцам и Воткинцам постепенно прибывали офицеры, не принадлежавшіе к уроженцам и жителям заводов и края, но, войдя в добровольческія, рабочія части, всѣ эти офицеры быстро и всецѣло восприняли дух частей. С весны 1919 года имя Ижевцев неразрывно связалось с именем Полковника, позднѣе Генерала, Молчанова. Герой возстанія и обороны Воткинска Штабс-капитан, позднѣе Полковник, Юрьев, стяжавшій горячую любовь всѣх своих подчиненных, поздней осенью 1919 года, по проискам завистников и формалистов, был отставлен от командованія дивизіей и принужден был покинуть свое дѣтище. В дальнѣйшем, во главѣ Воткинцев стоял Генеральнаго Штаба Полковник фон-Вах, принявшій дивизію во время Сибирскаго Ледяного Похода. Слѣдует отмѣтить, что в 15-ую Воткинскую дивизію в августѣ 1919 года была влита 16-я Сарапульская дивизія, сформированная в г. Екатеринбургѣ весною 1919 года из призванных молодых воз-

растов жителей Прикамья. Будучи слитыми, новыя части очень быстро составили одно цѣлое, нерушимое и крѣпкое, при чем Сарапульцы приняли дух и имя Воткинцев. Имена Ижевцев и Воткинцев гремѣли на Уралѣ и в Сибири — это были воскресшіе курени Запорожцев. На Запорожцев они походили не только своими сплоченностью, доблестью, отвагой, но также взаимоотношеніями чинов и внутренним распорядком жизни в частях. Мало походили они на регулярныя части, взаимоотношенія офицеров и солдат между собою были несравненно проще нежели у казаков; в своей дружественности они граничили даже с нѣкоторой развязностью в обращеніи. Суворовскій завѣт: «сам погибай, а товарища своего выручай», проводился в жизнь частями и только в самых исключительных случаях тяжелой боевой обстановки от них можно было ожидать оставленія врагу тѣл своих павших или раненых однополчан.

Порваны цѣпи кроваваго гнета,
Гнѣвно врага уничтожил народ
И закипѣла лихая работа,
Ожил рабочій и ожил народ.
Молот заброшен, штыки и гранаты
Пущены в ход молодецкой рукой.
Чѣм не герои, чѣм не солдаты
Люди, идущіе с пѣснями в бой? . .
Люди влюбленные в свѣтлыя дали,
Люди упорства, отваги, труда,
Люди из слитков желѣза и стали,
Люди, названье которым — руда.
Кто не слыхал, как с врагами сражался
Ижевскій полк под кровавой Уфой?
Как с гармонистом в атаку бросался
Ижевец русскій рабочій простой? . . .
Годы пройдут, над отчизной свободной,
Сложится много красивых баллад,
Но не забудется в пѣснѣ народной,
Ижевец истинный Русскій солдат . . .

Таков марш Ижевцев. Добавить к нему можно только то, что Воткинцы были единственной частью, которая не бросила своей артиллеріи в Сибири. В Читу Воткинцы провезли всѣ свои орудія, — их было одиннадцать. Правда, отчасти нѣкоторые это об'ясняют тѣм, что Воткинская артиллерія шла не в обще-артиллерійской колоннѣ Полковника Беренца, а со своими полками, чины которых в трудную минуту вытаскивали орудія.

Символом неразрывной связи со своими заводами — желѣзом и сталью, у Ижевцев и Воткинцев считался синій цвѣт — цвѣт их погон, выпушек, петлиц. Буква «И» была на погонах Ижевцев, буква «В » — у Воткинцев. Галунных погон офицеры и подпрапорщики Ижевско-Воткинских частей никогда не носили: на тѣх-же синих погонах были бѣлые просвѣты, зигзаги, канты.

Среди частей Бѣлой Арміи в Приморьѣ имѣлись слѣдующія Ижевско-Воткинскія части: 1) Ижевскій стр. полк, 2) Воткинскій стр. полк, 3) Воткинскій конный дивизіон, 4) Отдѣльная Воткинская конная батарея и 5) Воткинская стрѣлковая легкая батарея.

Ижевскій стр. полк в Приморьѣ насчитывал в мартѣ 1921 года по своим спискам 640 ртов, из них 86 офицеров, 509 солдат, 34 женщины и 11 дѣтей. В ноябрѣ 1921 года на фронт полк выставил 430 строевых чинов и 73 нестроевых. Полком в это время командовал скромный, но боевой и распорядительный Полковник Зуев. Командиром 3-го батальона был Ротмистр Багіянц — гордость полка. Конных в полку было немного — всего около 40 человѣк. В полку имѣлось пять пулеметов.

Воткинскій стр. полк в Приморьѣ в мартѣ 1921 года, совмѣстно с Воткинским конным дивизіоном, насчитывал 768 ртов, из них 109 офицеров, 553 солдата, 98 женщин и 8 дѣтей. В ноябрѣ 1921 года на фронт полк выставил 268 строевых чинов и 73 нестроевых чина. В эти цифры включены чины Воткинской конной батареи, но исключены чины Воткинскаго кондива. Командиром полка, как было уже указано выше, был Полковник фон-Вах, прибывшій к Воткинцам зимою 1918-19 годов. Свой полк он крѣпко держал в руках. Его уважали как боевого и храбраго офицера, распорядительнаго начальника. Конных в полку не было совсѣм. Пулеметов — шесть.

Воткинская конная батарея. В Приморьѣ отдѣльной части с подобным наименованіем не было. Бывшіе чины этой батареи, общим числом в 45 человѣк, входили в состав Воткинскаго стр. полка. С началом движенія на Хабаровск они стали обслуживать макленку. Начальником этой команды — батареи был Поручик Жилин.

Воткинскій конный дивизіон при выходѣ на фронт в концѣ ноября 1921 года выставил 184 строевых чина, из них 32 офицера. Нестроевых в дивизіонѣ было 4 офицера, 4 чиновника и 29 солдат. В дивизіонѣ было три или четыре пулемета. Командиром был бывшій улан, окончившій Елисаветградское кавалерійское училище в 1911 или 1912 году, — Подполковник Дробинин — боевой и распорядительный командир. Всѣ остальные офицеры, за исключеніем двух-трех, были произведены в офицеры из солдат за боевыя заслуги.

Воткинская стрѣлковая батарея, бывшая лѣтом 1920 года отдѣльным дивизіоном, ввиду переизбытка артиллеріи в Отдѣльном Воткинском отрядѣ и полнаго отсутствія таковой в Омской стр. дивизіи, была временно придана этой дивизіи и так при ней и осталась, даже послѣ перехода Воткинскаго отряда из 2-го корпуса в 3-ій. Батареей командовал бывшій Командир Воткинскаго артил. дивизіона — Полковник Алмазов, хорошій кадровый офицер – «Михайлон». В своих рядах батарея насчитывала до 20 офицеров и свыше 120 солдат. Старшій офицер батареи, Штабс-капитан Стариков, университант, офицер времени Великой войны, окончил Константиновское артиллерійское училище. Кромѣ этих двух старших офицеров в батареѣ было еще нѣсколько офицеров, окончивших артиллерійскія училища. Батарея Полковника Алмазова, считалась одною из образцовых частей Бѣлой Арміи. Взаимоотношенія офицеров и солдат, несмотря на полную дружественность и простоту, отличались значительной выдержкой и корректностью. В Приморьѣ батарея Полковника Алмазова входила в состав 2-го Отдѣльнаго Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона.

*
**

Еще до возстанія Ижевцев и Воткинцев, в іюнѣ и іюлѣ 1918 года, крестьянскіе повстанческіе отряды при содѣйствіи чехов освободили от большевиков почти всю Уфимскую губернію. Впослѣдствіи эти отряды, будучи сведенными в полки, образовали двѣ славныя дивизіи — 4-ую Уфимскую имени Генерала Корнилова стрѣлковую дивизію и 8-ую Камскую имени Адмирала Колчака стрѣлковую дивизію. Шесть полков из общаго числа восьми состояли исключительно из добровольческих повстанческих отрядов, два другіе полки были сформированы осенью 1918 года, но и они в значительной степени были укомплектованы самомобилизовавшимися. Имена 15-го Михайловскаго и 30-го Аскинскаго стр. полков, созданных крестьянами тѣх-же волостей, прогремѣли на Уралѣ. Обѣ дивизіи были не только одними из самых больших в Арміи Адмирала Колчака по количеству штыков дивизіи, но так-же и боевых, заслуживших недаром свои шефства. Насчитывая в своих

рядах от 16 до 20 тысяч бойцов каждая, дивизіи укомплектовывались русскими и татарами — жителями бассейна рѣки Бѣлой и лѣваго берега нижняго теченія Камы. Офицеры за малым исключеніем были также мѣстные жители. Так-как в этом обширном раіонѣ имѣлся ряд городов и такой большой центр как Уфа, то вполнѣ понятно, что в полках было много офицеров с законченным средним образованіем и прошедших курс военных училищ или школ прапорщиков. В мартѣ 1919 года эти дивзіи нанесли главный удар красным, а при отступленіи бѣлых в Уральскія горы и далѣе к Челябинску, онѣ же принимали на себя удары красных. Под Красноярском онѣ потеряли приблизительно половину оставшихся в строю и, по проходѣ в Читу, были сведены в полки. В 1920 году в Забайкальѣ самым большим в Бѣлой Арміи был Камскій стр. полк, за ним слѣдовал Уфимскій. По оставленіи бѣлыми Забайкалья, на ст. Маньчжурія Камскій полк был распущен своим командиром полка, Полковником Воробьевым. Оставшіеся люди Камскаго полка присоединились к Уфимцам и одно время, весьма короткое, существовал даже по бумагам Камско-Бѣльскій стр. полк, но очень скоро он стал именоваться просто Уфимским. В мартѣ мѣсяцѣ 1921 года в Раздольном под командой Полковника Сидамонидзэ находилось 121 офицер и 653 солдата — это было все, что осталось от двух когда-то больших дивизій.

Как стрѣлковыя части, Уфимцы и Камцы имѣли малиновые погоны, выпушки и петлицы. Под адмиральским орлом Камцы носили «А К» — «Адмирал Колчак», Уфимцы — переплетенный вензель «4 У Г К п» — 4-й Уфимскій Генерала Корнилова полк».

К осени 1921 года в Приморьѣ имѣлись слѣдующія Уфимскія и Камскія части: 1) 4-й Уфимскій стр. полк, 2) 8-й Камскій стр. полк, 3) 1-й стрѣлковый артиллерійскій дивизіон и 4) Отдѣльный Камскій конный дивизіон.

4-й Уфимскій стр. полк, при выходѣ на фронт в первых числах января 1922 года, выставил до 450 штыков. Трехбатальоннаго состава, полк состоял из восьми стрѣлковых рот и команды развѣдчиков, которая как-бы являлась 9-й ротой. Полк почти поголовно состоял из татаро-башкир, бойцов отчаянных, безстрашно кидавшихся на непріятельскія линіи. Ядром полка являлись люди 13-го Уфимскаго стр. полка, который под именем 1-го Уфимскаго пѣхотнаго полка начал формироваться в іюлѣ 1918 года в г. Уфѣ. Чинов 16-го Уфимскаго и славнаго 15-го Михайловскаго полков взятых вмѣстѣ в рядах 4-го Уфимскаго полка было меньше нежели чинов 13-го Уфимскаго. Чинов 14-го Уфимскаго в Приморьѣ в рядах Уфимскаго полка было всего лишь горсть — этот полк почти цѣликом остался под Красноярском. Как было указано выше, через полосу отчужденія К.В. ж.д. Уфимскій полк прошел цѣликом. Полк этот не разваливался и не расползался в стороны, чему во многом обязан был полковому муллѣ. Командиром полка был молодой, но превосходный и боевой офицер — Полковник Сидамонидзэ, проведшій всю гражданскую войну в рядах 13-го Уфимскаго полка, гдѣ службу свою начал с фельдфебеля офицерской роты. Полк принял он в самом началѣ Сибирскаго похода, в раіонѣ г. Ново-Николаевска.

8-й Камскій стр. полк. Под командой случайнаго офицера в Приморье прибыло всего около ста пятидесяти Камцев. В Раздольном они составляли один батальон. Только послѣ майскаго переворота 1921 года и пріѣзда из г. Харбина бывшаго перваго командира 8-го Камскаго полка, Полковника Сотникова, был возстановлен Камскій полк, но первое время он продолжал состоять из одного батальона. Уже лѣтом 1921 года, на Русском островѣ к полку был присоединен батальон Полковника Матросова, который до того входил в состав отряда Генерала Пѣтухова, формировавшагося отчасти на средства Атамана Семенова. Батальон Полковника Матросова — три роты, состоял в значительной мѣрѣ из Алтайцев и Кам-

цев послѣдніе из числа тѣх что уклонялись от поступленія и службы в 8-м Камском полку. Само собою разумѣется, что по сліяніи недоброжелательный холодок между «Первым» и «Вторым» батальонами не исчез. Чины полка по національности были русскими и татаро-башкирами, при чем первых было болѣе нежели вторых. Каждый из батальонов состоял из трех рот, кромѣ того в полку были еще офицерская, пулеметная и нестроевая роты. По приблизительным подсчетам при выступленіи в поход в ноябрѣ 1921 года полк смог выставить не болѣе 330 штыков. Командир полка — Полковник Сотников был превосходным боевым офицером, знавшим отлично военную службу, но на хозяйственную часть он имѣл особый свой взгляд и относился пренебрежительно к правильному веденію его. К этому слѣдует добавить, что Полковник Сотников был глубоко честным и порядочным человѣком. Полковник Сотников старый кадровый офицер (производства в офицеры приблизительно времени Русско-Японской войны), служившій в мирное время в Раздольном в 6-м Сибирском Саперном батальонѣ вмѣстѣ с Молчановым, тогда еще Поручиком. В Гражданскую войну Полковник Сотников на Уральском фронтѣ командовал 29-м Бирским стр. полком. Помощником Командира 8-го Камскаго полка в Приморьѣ был по доблести своей не уступавшій своему начальнику, Полковник Турков — на Уральском фронтѣ Командир 32-го Прикамскаго стр. полка, принявшій этот полк от Молчанова, тогда еще Полковника.

1-й стрѣлковый артиллерійскій дивизіон. По приходѣ Каппелевской Арміи в г. Читу, из чинов 4-го Уфимскаго стр. артил. дивизіона, остатков 12-го Уральскаго стр. артил. дивизіона и влитаго в него 6-го Уральскаго стр. артил. дивизіона, и Сибирскаго стр. арт. дивизіона Полковника Беттихера приставшаго к Ижевцам во время Сибирскаго ледяного похода, был сформирован 2-й Уфимскій стр. артил. дивизіон, который вошел в состав дивизіи того-же наименованія и номера. Командиром дивизіона был назначен бывшій Начальник артиллеріи 4-й Уфимскій стр. дивизіи — Полк. Романовскій, кадровый офицер, окончившій Михайловское артил. училище и выпущенный в офицеры в 1904 году, солидный артиллерист с большим опытом. При проходѣ через полосу отчужденія К. В. ж. д. дивизіон почти совсѣм развалился. В Раздольное прибыла совсѣм небольшая группа офицеров и солдат, которая была влита в Сводно-артиллерійскій дивизіон в видѣ 3-й батареи — Уфимской. По выходѣ Полковника Глудкина с Егерями и Уральцами из состава 3-го стр. корпуса, Полковник Романовскій со своей батареей присоединился к нему. В это-же время в Уфимскую батарею влилась одна из рот 4-го Уфимскаго стр. полка в составѣ 50 солдат и 1 офицера, а затѣм из Сводно-артиллерійскаго дивизіона к нему-же перешла группа офицеров. Таким образом малочисленная Уфимская батарея превратилась в дивизіон, который получил теперь наименованіе «1-го стрѣлковаго» — по имени бригады в состав которой он вошел. К ноябрю 1921 года в дивизіонѣ числилось 6 штаб-офицеров, 22 обер-офицера, 1 чиновник и до 70 солдат. Выступив в поход в декабрѣ 1921 года дивизіон дал: офицерскій взвод, стрѣлковую роту и конный взвод — всего 73 бойца.

Отдѣльный Камскій конный дивизіон, конный лишь по названію, насчитывавшій в своих рядах от 80 до 120 человѣк, был приведен Полковником Надзадиным в Гродеково из Никольск-Уссурійскаго лѣтом 1921 года послѣ того, как бригада Генерала Осипова перешла из состава Гродековской группы войск в 3-й стр. корпус. Прошлое этого коннаго дивизіона — прошлое 8-й Камской дивизіи и полка. Дивизіон состоял почти исключительно из татаро-башкир. В Гродеково дивизіон был включен в состав Отдѣльной стрѣлковой бригады, коею командовал совсѣм молодой Полковник Буйвид, и поздней осенью 1921 года был пополнен только-что прибывшими в Приморье бывшими «Унгерновцами». К ноябрю того-же года численность дивизіона достигла 250 чинов. В это время им командовал Полковник Крылов.

*
**

Молодой офицер Генеральнаго Штаба, В. О. Каппель окончил Великую войну в чинѣ Подполковника. Борьба на Волгѣ лѣтом и осенью 1918 года сдѣлала его имя и имя его небольшого добровольческаго отряда широко-извѣстными. В ноябрѣ того-же года Временное Всероссійское Правительство («Директорія») в видѣ исключенія произвело Полковника Каппеля в Генерал-маіоры (В. Г. Болдырев. «Директорія, Колчак, Интервенты», стр. 109). Генерал Петров в своей книгѣ «от Волги до Тихаго Океана» довольно подробно описывает операціи на Волгѣ и в Пріуральѣ, гдѣ Каппель и его части, уже тогда получившія прозваніе «Каппелевцев», играли видныя роли. Части 1-го Волжскаго стр. корпуса, как именовались части Генерала Каппеля, создались и выросли на фронтѣ в боевой обстановкѣ. Почти цѣликом онѣ состояли из добровольцев — учащихся и горожан. Мобилизованных солдат в рядах было очень немного. Процент-же офицеров в частях был весьма значителен — весною 1919 года их насчитывалось в корпусѣ до 2.000 человѣк. Корпус состоял из трех стр. дивизій, которыя первое время именовались бригадами, — 1-я Самарская, 3-я Симбирская и 13-я Казанская, и одной кавалерійской бригады двух-полкового состава — Волжской. Стрѣлковыя дивизіи состояли из трех стрѣлковых полков, егерскаго батальона, коннаго и артиллерійскаго дивизіонов, но всѣ полки были далеко неполнаго, даже малаго состава. Таким образом Волжскій корпус представлял собою только остов, кадр настоящаго корпуса за все время своего участія в боевых операціях, ибо, хотя весною 1919 года, перед своим возвращеніем на фронт, он и был пополнен мобилизованными сибиряками и бывшими красноармейцами, выразившими желаніе вступить в ряды Бѣлых Войск, но принимать в расчет их не приходится, так-как в первых-же боях они стали, либо сдаваться красным, либо переходить на их сторону. Вслѣдствіе небольшой своей численности, дивизіи Волжскаго корпуса уже в самом началѣ Сибирскаго похода, в раіонѣ Ново-Николаевска, фактически были сведены в полки. Под Красноярском цѣликом погибли Сибирцы, от Казанцев вышла группа в 50 человѣк — Начдив Генерал Ястребцев со своим штабом и ординарцами, только одни Самарцы, руководимые Генерал-маіором Сахаровым, замѣнившим умирающаго Генерала Имшенецкаго, вышли в значительном числѣ.

По приходѣ в Забайкалье остатки 1-го Волжскаго корпуса были сведены в Отдѣльную Волжскую бригаду, состоявшую из одного стрѣлковаго, одного драгунскаго полков и одной батареи. В этой бригадѣ бывших Самарцев было приблизительно до 70%, Симбирцев было всего нѣсколько случайных человѣк, остальные были Казанцами — бывшими чинами 13-й Казанской и 13-й Сибирской стр. дивизіи (кадром 13-й Сибирской явились так-же Казанцы — части Полковника Степанова, снявшіяся с фронта осенью 1918 года и проскочившія в тыл в Ново-Николаевск). При проходѣ через полосу отчужденія К. В. ж. д. в концѣ 1920 года драгунскій полк почти цѣликом остался в Харбинѣ и по приходѣ в Приморье бригада свернулась в полк. В мартѣ 1921 года в Раздольном находилось всего 380 волжских душ — 110 офицеров, 245 солдат, 21 женщина и 4 дѣтей. Послѣ переворота волжскіе артиллеристы выдѣлились из полка и под именем 3-й Волжской Генерала Каппеля батареи вошли в состав Сводно-артиллерійскаго дивизіона. Таким образом к осени 1921 года в Приморьѣ существовало двѣ Волжских части: 1) 1-й Волжскій имени Генерала Каппеля стрѣлковый полк и 2) 3-я Волжская имени Генерала Каппеля батарея. Первые носили на погонах витой вензель — «В Г К п», вторые «3 Г К» под пушками. Погоны, петлицы и выпушки у Волжан были малиновыя.

1-й Волжскій стр. полк в маѣ 1921 года состоял из одной офицерской, трех стрѣлковых рот и малочисленных команд развѣд-

чиков и нестроевой. В офицерской ротѣ было до 40 человѣк, в 1-й — около 75, во 2-й — до 100 и в 3-й около 70. Осенью 1921 года, послѣ прибытія во Владивосток п/х Франц-Фердинанда, в Волжскій полк были влиты так называемые «южане» или «врангелевцы», всего до 30 человѣк. Под командой своего «южанина» Штабс-капитана Ушакова, они составили 4-ю стрѣлковую роту. Эти новоприбывшіе «южане» были так-же Волжане, — жители Николаевскаго уѣзда Самарской губерніи.. В 1918 году они находились в рядах Народной Арміи, но при откатѣ послѣдней с Волги к Уралу, части в которых они служили, принуждены были отойти на юг и присоединиться к Уральским казакам. Командиром полка был Самарец — Полковник Бѣлянушкин, его помощник — Полк. Карлов.

3-я Волжская батарея в своих рядах к осени 1921 года насчитывала всего 47 человѣк, из них офицеров было человѣк 5—6. Орудій эта батарея, как и всѣ остальныя, до Хабаровскаго похода не имѣла. Находясь в составѣ Волжской бригады и полка, чины батареи ничѣм не отличались от остальных волжан, но по выдѣленіи из полка и переходѣ в подчиненіе к Полк. Бек-Мамедову, батарейцы невольно мало-по-малу стали воспринимать облик чинов Сводно-артиллерійскаго дивизіона. Командиром батареи был молодой офицер (Константиновскаго артил. училища, выпуска 1915 года) — Подполковник Иличев.

В заключеніе слѣдует указать, что Волжане, будучи закаленными в боях, похвастаться внѣшней воинской отчетливостью не могли и взаимоотношенія чинов имѣли не совсѣм нормальный характер, чему причиной было не только то, что первый період своего существованія Волжскія части провели под знаменами Комуча (Комитет Учредительнаго Собранія), но к этому так-же подталкивали особые взгляды и понятія Комбрига. На общем фонѣ безусловно выдѣлялась своей подтянутостью группа «южан». В бою-же от «Волжских чудо-орлов и богатырей», как называл их Генерал Сахаров, можно было ожидать «суворовски» стремительных ударов.

Подобно частям Ижевским, Воткинским, Камским и Уфимским, Отдѣльная Красноуфимская добровольческая бригада образовалась из повстанческих отрядов, созданных возставшим весною 1918 года крестьянским и горно-рабочим населеніем Красноуфимскаго уѣзда. Эти повстанческіе отряды были об'единены Поручиком Рычаговым — мѣстный житель-крестьянин, в прошлом солдат, дослужившійся до офицерских чинов на Германском фронтѣ. В глухом Красноуфимском уѣздѣ немного было офицеров, а потому вполнѣ понятно, что в созданіи частей бригады и вожденіи их в бой главную роль играли лица не прошедшіе курса военных училищ и школ прапорщиков — бывшіе унтер-офицеры и тѣм не менѣе оба стрѣлковых полка полнаго состава (1-й Красноуфимскій, 2-й Кыштымскій), конный дивизіон (Ачитскій) и батарея всегда были на уровнѣ хороших воинских частей. Под Кемчугом, во время Сибирскаго похода, погибли Генерал-маіор Рычагов и его полки. На восток проскочила лишь часть Ачитскаго коннаго дивизіона, да прошел еще артиллерійскій дивизіон, слѣдовавшій в составѣ сначала артиллерійской колонны Полк. Беренца, а затѣм присоединившійся к Уральской группѣ Генерала Круглевскаго. В Забайкальѣ эти два осколка бригады оказались в различных войсковых соединеніях: Ачитцы были приданы Иркутской стр. дивизіи, бок о бок с которой на Уралѣ сражалась Красноуфимская бригада, а артиллеристы, будучи слитыми с остатками 11-го Уральскаго артил. дивизіона (до 20 офицеров и 14 солдат), образовали Сводно-артиллерійскій дивизіон.

В Приморьѣ в рядах войск Врем. Приамурскаго Правительства бывших жителей Красноуфимскаго уѣзда, бывших чинов бригады того-же на-

именованія было до 280 бойцов — в Ачитском дивизіонѣ до 180 и в Сводно-артиллерійском дивизіонѣ до 100. По національности всѣ они были русскими. На военной службѣ, в годину нѣкоторой распущенности даже в средѣ офицеров, они показали себя подтянутыми, исполнительными, бравыми и развитыми солдатами, коими начальники всегда были довольны. Отсутствіе лица, котороe-бы озаботилось об'единить и соединить осколки бригады, которые, кстати сказать, никогда не враждовали друг с другом, повело к тому, что славное прошлое бригады не имѣло в Забайкальѣ и Приморьѣ продолженія, хотя бывшіе чины бригады и продолжали выполнять свой долг в чужих по имени частях. Бывшій Командир артил. дивизіона — Подполковник Зеленой был слишком мягок для того, чтобы провести в жизнь такую идею, которой он и не задавался, а Подполковник Кузьминых — Командир Ачитскаго коннаго дивизіона налегал на выпивон. В августѣ 1921 года Ачитскій конный дивизіон вошел в состав вновь-сформированнаго Сводно-Сибирскаго кавалерійскаго полка.

*
* *

7-го іюня 1918 года, в первый день возстанія, в г. Омскѣ начал формироваться 1-й Степной полк — будущій 13-й Омскій стр. полк. 21-го іюня этот полк в составѣ 150 человѣк выступил из г. Омска на фронт в г. Ишим, находясь в отрядѣ Полковника Вержбицкаго.

Ядром 16-го Ишимскаго стр. полка являлся «Первый Офицерскій Партизанскій Отряд», во главѣ котораго стоял Капитан, позднѣе Полковник, Казагранди и запись в который была открыта в тот-же день 7-го іюня в г. Омскѣ. Через полутора суток этот отряд, в составѣ 61 пѣхотинца с винтовками, при 11 пулеметах Люиса, и 10 артиллеристов с одним орудіем при 93 снарядах отбыл из Омска вниз по рѣкѣ Иртышу.

Отряд войск Полковника Вержбицкаго и партизанскій отряд Капитана Казагранди в теченіе лѣта 1918 года вели упорные бои с красными, продвигаясь на сѣверо-запад вдоль линіи Тюменской жел. дороги и рѣки Иртыша. В сентябрѣ 1918 года вышеуказанныя части, составлявшія 1-ю Степную дивизію, были переименованы: дивизія стала именоваться 4-й Сибирской стр. дивизіей, а полки из 1-го, 2-го и 3-го Степных превратились в 13-й Омскій, 14-й Иртышскій и 15-й Курганскій, а отряд Полковника Казагранди, уже развернутый в полк, был наименован 16-м Ишимским стр. полком. Пополненная добровольцами и самомобилизовавшимися жителями Тобольской и Пермской губерніи, 4-я Сибирская стр. дивизія очистила горно-заводскій раіон, а затѣм, совмѣстно с 1-м Средне-Сибирским стр. корпусом, приняла участіе в наступленіи на Пермь, ея взятіи, разгромѣ перешедших в контр-наступленіе красных, под Кунгуром и овладѣла линіей рѣки Камы в раіонѣ г. Оса — Сарапуль. Ишимскій стр. полк, под командой своего выдающагося командира, Капитана Метелева, рѣшил судьбу Воткинскаго завода, предопредѣлив полный разгром 7-й Уральской совѣтской дивизіи. В дальнѣйшем 4-я Сибирская стр. дивизія вышла на берег рѣки Вятки, причем Ишимскій полк форсировал широко разлившуюся рѣку Вятку. Слѣдует так-же отмѣтить, что за время с сентября 1918 по апрѣль 1919 года 4-я Сибирская стр. дивизія выдѣлила кадр на формированіе 7-й и 18-й Сибирских стр. дивизій, укомплектованных жителям Пріуральскаго и Прикамскаго краев. Неудачи на фронтѣ Западной Арміи понудили 4-ю Сибирскую дивизію к отступленію; под напором главных сил противника, перенесшаго свой удар по Сибирской Арміи, дивизія отходила на восток. Затѣм непосильная борьба на Тоболѣ и опять отступленіе. Под Канском, послѣ об'явленія о добровольческой службѣ, ряды дивизіи порѣдѣли. По приходѣ в Читу, Омцы, Ишимцы и Барнаульцы, пополненные остатками других частей Сибир-

ской Арміи, образовали Омскую стр. дивизію, которая в Приморьѣ превратилась в полк.

4-й Омскій стр. полк к осени 1921 года состоял из трех батальонов, сохранивших свои наименованія: Омскаго, Ишимскаго и Барнаульскаго. Кромѣ стрѣлковых рот, в полку имѣлась пулеметная команда (около 40 человѣк), эскадрон (около 90 всадников), нестроевая рота (около 80 человѣк) и музыкантская команда. В это время полк имѣл приблизительно до 700 ртов, в поход же выставил не менѣе 500 бойцов. Во время похода эскадрон был пополнен за счет рот и доведен до 120 сабель. Командиром полка был Полковник Мельников, его помощником — Полковник Мохов, командовавшій полком во время Анучинской операціи и движенія на Хабаровск. Ко всему этому слѣдует добавить, что Омскій полк в Приморьѣ был сплоченной, дружной, образцовой частью. По сравненію с другими частями, солдаты Омскаго полка были подтянуты. В полку имѣлось хорошо (конечно по тому времени) оборудованное офицерское собраніе, кажется единственное настоящее офицерское собраніе. Хозяйство полка было поставлено так же хорошо. Эти преимущественныя особенности Омскаго полка отчасти могут быть об'яснены тѣм, что кадры полка послѣдовательно находились в руках опытных начальников: Генералов Вержбицкаго, Смолина, Генеральнаго штаба Полковника Аргунова. Хотя этих начальников нельзя заподозривать в пристрастіи к остаткам когда-то их родной, собственной части, тѣм не менѣе вполнѣ естественно, что они относились, вопреки быть может своему желанію, все же с нѣкоторым, особым вниманіем к Омскому полку. Генерал Смолин указывает, что он не только не выдѣлял Омскій полк, но всегда старался относиться и относился с большим вниманіем к болѣе молодым частям, вошедшим в подчиненіе к нему позднѣе.

*
**

Наскоро сформированныя из офицеров и добровольцев три дружины: Томская, Ново-Николаевская и Барнаульская, под общей командой молодого Подполковника Пепеляева, примкнули к чешским частям Капитана Гайды и, двигаясь из Сердца Сибири на восток в Забайкалье, покрыли себя славой. Послѣ этого онѣ были пополнены и равернуты в 1-й Средне-Сибирскій стр. корпус и под командой того-же Пепеляева, теперь уже Генерал-маіора, онѣ совершили свой знаменитый марш на Пермь, а позднѣе сражались под Верещагиным и Глазовым. Потеряв болѣе трех-четвертей своего состава в боях и от эпидемій, части корпуса в концѣ 1919 года были отведены в тыл на пополненіе. Но не отдых и покой сулил им рок. Преступное легкомысліе Подполковника Ивакина (командовавшаго в это время 1-й дивизіей) и Генерал-маіора Зиневича (командир корпуса) не только погубило свой корпус, но нанесло смертельный удар всему Бѣлому Дѣлу в Сибири.. Из состава всего 1-го Средне-Сибирскаго стр. корпуса в Забайкалье прошел один только 3-й Барнаульскій стр. полк. Этому полк обязан был сильной волѣ и рѣшимости своего командира — Капитана Богословскаго, который поставив своей цѣлью вывод кадра полка на территорію, обезпечивающую дальнѣйшее существованіе его, провел полк крайним сѣвером, глухою тайгою, по глубоким снѣгам Лены и Витима.

С времен давным давно забытых, с 1711 года от Колывано-Воскресенскаго Горнаго батальона ведут свою исторію Барнаульцы. Переименованный впослѣдствіи в Барнаульскій линейный, а затѣм в Барнаульскій резервный батальон в Русско-Японскую войну он развернулся в 12-й Барнаульскій стр. полк, который за бои под Дашичао получил Георгіевское знамя. По реорганизаціи арміи, в Великую войну полк скрыл свое славное имя под скромной цифрой «44-го Сибирскаго стр. полка», но и тут, на германском

фронтѣ, полк стойко сражался с врагом до послѣдних дней. Вернувшись домой Барнаульцы организовали ячейку и 14-15 іюня 1918 года производят переворот в Барнаулѣ. Через три дня Барнаульская дружина, позднѣе полк. выступила на фронт. Как уже видно из впереди указаннаго, Барнаульцы по приходѣ в Читу вошли в состав Омской стр. дивизіи, а в Приморьѣ были сведены в батальон.

Кромѣ Барнаульскаго полка в Читу из состава 1-го Средне-Сибирскаго стр. корпуса пробрались отдѣльные, случайные лица. В числѣ послѣдних был бывшій Комкор 1-го Средне-Сибирскаго, бывшій Командарм 1-й Сибирской, бывшій кумир Сибири — Генерал-лейтенант Пепеляев. Сразу-же по прибытіи он начал было формировать отряд из бывших чинов своих частей, но скоро он увидѣл, что авторитет его сильно поколеблен и он уѣхал в г. Харбин, отказавшись от созданія хотя-бы небольшой, но отдѣльной. части, пополненной бывшими чинами 1-го Средне-Сибирскаго корпуса. Только осенью 1921 года во Владивостокѣ, занимавшій один из видных постов в 1-м Средне-Сибирском корпусѣ, Генерал-маіор Вешневскій приступил к проведенію в жизнь той мысли и с разрѣшенія Врем. Приамурскаго Правительства стал формировать 1-й Сибирскій Стрѣлковый имени Генерал-лейтенанта Пепеляева полк. В этот полк поступали главным образом бывшіе чины вышеуказаннаго корпуса, пріѣзжавшіе из полосы отчужденія К. В. ж. д. Приток добровольцев был слаб, к декабрю мѣсяцу формированіе его все еще не было закончено, численность его была совсѣм мизерна. Я. Покус неправильно именует этот полк «1-м Владивостокским пѣх. полком» и силу его опредѣляет в 500 штыков, которую должно считать преувеличенной не менѣе как в три раза. По нѣкоторым-же свѣдѣніям вся численность полка в январѣ-февралѣ 1922 года была не болѣе 80—100 человѣк.

***

Сразу по занятіи г. Иркутска чехо-русскими силами, Полковник Гривин приступил к формированію Иркутской дружины. Через нѣсколько дней эта дружина, в составѣ трех батальонов, выступила на фронт, гдѣ и приняла живѣйшее участіе в боях за обладаніе Круго-Байкальской жел. дорогой, разгромѣ красных под Танхоем, Посольской и преслѣдованіи их до соединенія с отрядом Атамана Семенова. Пополнившись и развернувшись в 3-ю дивизію, Иркутяне были перекинуты в Екатеринбург, откуда выступили походным порядком на Бисертскій завод, заняли г. Красноуфимск, сражались с Блюхером у Песчаной горы, на рѣкѣ Шаля, под Осой, Сарапулем и т. д . В концѣ концов дивизія изнемогла в боях, люди выбились из сил, ряды ея порѣдѣли. Трагическій конец был перваго командира Иркутцев, Командира 4-го Восточно-Сибирскаго корпуса Генерал-лейтенанта Гривина. Послѣ неудачи на Тоболѣ бѣлые отступили, но Верховное командованіе все еще намѣревалось отстоять Омск. Между Командующим 2-й арміей, Генералом Войцеховским, и Генералом Гривиным произошел крупный разговор. Послѣдній заявил, что та горсть людей, что осталась у него измоталась настолько, что не может сдерживать врага, а потому, он Ген. Гривин, снимает свои части с фронта и согласно стараго приказа Главнокомандующаго слѣдует в глубокій тыл на пополненіе... Генерал Гривин был застрѣлен Генералом Войцеховским за неисполненіе приказа. В боях потеряли Иркутцы и Генерала Ракитина — душу дивизіи, который водил их на славныя дѣла. По оставленіи Забайкалья многіе Иркутяне, не желая далеко уходить от родных мѣст, оставили ряды дивизіи и присоединились к отряду барона Унгерна, ушедшаго в Монголію. В Приморьѣ Иркутяне были свернуты в полк — 3-й Иркутскій стр., но это были теперь остатки когда-то славной части. Численность полка по данным свѣдѣніям показывается до 400 чинов, по другим только до 150. Командиром полка был Полковник Золотарев.

***

Как видно из выше-сказаннаго, Сибирскія части, находясь на фронтѣ на Уралѣ и в Приморьѣ, пополнялись добровольцами, самомобилизовавшимися и мобилизованными из жителей этих краев при чем вновь вступившіе в Армію пошли не только на укомплектованіе ранѣе существующих частей, но из них так-же были созданы новыя части Молодой Русской Арміи, которыя дѣйствовали в составѣ 1-го Средне-Сибирскаго, 3-го Западно-Сибирскаго и 4-го Восточно-Сибирскаго корпусов. Из таких частей в Приморье в составѣ Бѣлой Арміи пришли двѣ: Отдѣльный Конно-Егерскій дивизіон, извѣстный, как дивизіон Манжетнаго и Отдѣльный Красноуфимскій конный дивизіон.

Мобилизовав в концѣ 1918 года в Пермской и Вятской губерніях бывших солдат кавалерійских полков Старой Русской Арміи, большевики сформировали из них 10-й Пермскій кавалерійскій полк. По выдвиженіи его на фронт, в декабрѣ мѣсяцѣ, в селѣ Ильинском, полк в полном составѣ всего до 450 человѣк, руководимый бывшим офицером Еремеевым, перешел на сторону бѣлых, гдѣ сразу-же и вошел в состав отряда Полковника Казагранди. Послѣдній приказал Ротмистру Манжетному создать из перешедших людей Отдѣльный конный дивизіон. Отобрав до 300 лучших всадников, Ротмистр Манжетный создал Отдѣльный Конно – Егерскій дивизіон. Ротмистр Манжетный был волевой, выдающійся офицер. Бывшій жандарм, еще ранѣе того офицер 17-го Новомиргородскаго уланскаго полка, он очень быстро из хороших солдат создал образцовую кавалерійскую часть, славное имя которой, — «конно-егерей Манжетнаго», прогремѣло по Уральскому фронту. С середины 1919 года дивизіон все время находился с 4-й Сибирской дивизіей, с которой и пришел в Забайкалье, гдѣ лѣтом 1920 года, в г. Нерчинскѣ, на пополненіе убыли в людях в дивизіон была влита группа так-называемых «Пепеляевцев». При проходѣ через полосу отчужденія К. В. ж. д., Полковник Манжетный с частью людей остался в Харбинѣ. В Приморье, под командой Подполковника Линкова, прибыло до 200 человѣк, кои совмѣстно с Ачитцами в августѣ 1921 года образовали Сводно — Сибирскій кавалерійскій полк. У Конно-Егерей имѣлся стяг, преподнесенный дивизіону весной 1919 года «благодарным населеніем стольких-то волостей освобожденнаго Прикамья», как о том гласила надпись. В заключеніе слѣдует добавить, что в руках Полковника Манжетнаго, это была одна из самых грозных для врага бѣлых частей. Дивизіон имѣл особую форму: зеленый погон с желтой выпушкой, такія же петлицы, на погонах — переплетенныя буквы желтаго цвѣта: «Е К» и лампасы двойные зеленые с желтым по серединѣ кантиком.

Отдѣльный Красноуфимскій конный дивизіон в составѣ добровольческой бригады того-же наименованія (Поручика, потом Полковника, наконец Генерал-маіора Рычагова) никогда не находился. Основой его была сформированная при 3-й Сибирской (Иркутской) дивизіи в концѣ 1918 года «Отдѣльная Татарская Сотня», состоявшая из добровольцев-мусульман,жителей Красноуфимскаго уѣзда. В этой сотнѣ было вначалѣ 120 сабель. Во время весенняго наступленія 1919 г. из добровольцев-русских жителей Красноуфимскаго и Сарапульскаго уѣздов, при той-же Иркутской дивизіи был сформирован эскадрон, коій вмѣстѣ с татарской сотней,под командой Капитана Кветковскаго, образовал Отдѣльный Красноуфимскій конный дивизіон,который все время и находился при 3-й Сибирской (Иркутской) дивизіи, не имѣвшей своей конницы. Значительных потерь и катастроф дивизіон избѣжал, но командиры его частенько мѣнялись. Так-как одно время в дивизіонѣ было нѣсколько офицеров 10-го Ин-

германландскаго гусарскаго полка, то в дальнѣйшем чины дивизіона высказывали свои претензіи на воспріемство духа и славы означеннаго полка былой русской конницы. В Читу пришло 185 сабель и 30 штыков. Здѣсь кондив принял Полковник Хромов — кадровый кавалерійскій офицер. В Приморьѣ, по сведеніи Иркутской дивизіи в полк, Красноуфимцы сохранили свою самостоятельность. Весной 1921 года они послѣдовали за Генералом Осиповым и вышли из состава 2-го корпуса. В это время в дивизіонѣ было до 180 чинов. Обратный переход к каппелевцам Генерала Осипова привел к смутѣ в умах многих чинов дивизіона и ряды его нѣсколько порѣдѣли. К осени 1921 года в дивизіонѣ имѣлось до 70 всадников и 130 пѣших.

***

К марту 1919 года в составѣ Молодой Русской Арміи имѣлось четыре стрѣлковых дивизіи, носивших наименованіе Уральских и укомплектованных жителями Пріуралья — Челябинская губернія, Златоустовскій. Екатеринбургскій уѣзды и Зауральскіе уѣзды Пермской губерніи. Двѣ первыя — 6-я и 7-я Уральскія горных стрѣлков дивизіи, были развернуты из добровольческих формированій первых дней возстанія. Двѣ другія — 11-я и 12-я Уральскія стр. дивизіи, формировались в болѣе спокойной обстановкѣ, но состояли преимущественно из мобилизованных. Выступив на фронт частично поздней осенью 1918 года, частично зимою, всѣ эти четыре дивизіи приняли участіе в весеннем наступленіи бѣлых и к концу лѣта 1919 г. онѣ оказались сильно потрепанными и малочисленными. Попытки пополнить их не привели к цѣли, ибо прибывшіе из Сибири пополненія были сильно распропагандированы и цѣликом переходили на сторону противника. Послѣ того, как надежда на возвращеніе из Южной Арміи двух полков 6-й Уральской дивизіи отпала, оставшіеся два полка этой дивизіи были влиты в 12-ю Уральскую дивизію, которая входила в Уфимскую группу Генерала Бангерскаго. В составѣ этой группы остатки 12-й Уральской дивизіи прошли в Читу, гдѣ, будучи слитыми с Алтайским конным дивизіоном, образовали Урало-Алтайскій конный полк. Послѣ оставленія Забайкалья этот полк был расформирован приказом Комкора 3, ибо не имѣлось возможности перебросить конный полк в Приморье из-за недостатка подвижного состава жел-дороги. Первые два эскадрона (Алтайцы) были влиты в кавалерійскій полк, а Уральцы (3-й, 4-й эскадроны и пулем. команда) были влиты в 4-й Уфимскій стр. полк. Распродав конскій состав на ст. Маньчжурія, Уральцы частично прослѣдовали в Приморье в составѣ вышеназваннаго Уфимскаго полка, но большинство, получив отпуска впредь до распоряженія, осѣло в Харбинѣ.

Остатки 11-й Уральской стр. дивизіи, сражавшейся на Уралѣ, продѣлавшіе поход через Сибирь под командой Генерал-маіора Круглевскаго — служившаго ранѣе во 2-м лейб-гвардіи Царскосельском стр. полку, по приходѣ в Забайкалье были свернуты в Уральскій стр. полк. Так-как Генерал Круглевскій принял Сводную дивизію, то Уральцы получили новаго начальника — Полковника Доможирова — офицера производства 1912 года. Весной 1921 года Уральцы послѣдовали за Полковником Глудкиным и вышли из состава 3-го стр. корпуса. С этого времени судьба Уральскаго полка неразрывно связалась с судьбой Егерскаго полка. Полковник Доможиров стал помощником Комбрига и Начальником Штаба бригады, Командиром-же Уральскаго полка очень скоро стал Полковник Гампер — ранѣе служившій в 43-м Сибирском стр. полку, а затѣм в отрядѣ Атамана Красильникова. Послѣ майскаго переворота в Уральскій полк стали прибывать Уральцы — бывшіе чины Урало-Алтайскаго полка, но все-же большая часть их до полка не доѣхала — была задержана в Никольск-Уссурійском и влита в Омскій стр. полк.

К осени 1921 года 2-й Уральскій стр. полк

состоял из одной офицерской роты, двух стрѣлковых, мусульманскаго пѣшаго эскадрона, эскадрона красильниковцев (пѣшій), пулеметной роты, команды конных развѣдчиков и нестроевой роты, всего до 400-450 чинов. Помощником командира полка был Полковник Климовских — кадровый офицер. Вообще в этом полку было много интеллигентных офицеров по сравненію с нѣкоторыми другими полками того времени.

Полковым праздником Уральцы считали день Александра Невскаго. Цвѣт полка был черный — цвѣт Егерскаго батальона 11-й Уральской дивизіи. Погоны чернаго цвѣта с красным кантом, такія-же петлицы. У офицеров на таких же погонах красные просвѣты. Бывшіе Урало-Алтайцы ходили так-же и в своей формѣ — черные погоны с бѣлым кантом и бѣлыми просвѣтами. Кромѣ того Уральцы, как чины 1-й стрѣлковой (Глудкинской) бригады носили на лѣвом рукавѣ національный угол, вершиной вниз.

*
* *

Лѣтом 1919 года в г. Омскѣ Подполковник Глудкин стал формировать Егерскій батальон охраны ставки Верховнаго Главнокомандующаго. Позднѣе этот батальон был развернут в отряд, приравненный по штатам к полку. В сентябрѣ того-же года на Тоболѣ молодой полк получил боевое крещеніе и покрыл себя славой, разгромив превосходящія силы противника под хутором Рожновским: оказавшись в тяжелом положеніи из-за отхода сосѣдних частей, полк с честью вышел из положенія не оставив ни одного своего ранёнаго, а их было болѣе ста человѣк. Послѣ этого Полковнику Глудкину был придан батальон из состава частей Степной группы, а затѣм отряд Полковника Глудкина развернулся в дивизію, состоящую из двух егерских полков, одного конно-егерскаго полка и артиллерійскаго дивизіона. Во время похода через Сибирь Полковник Глудкин, искусно маневрируя, провел свой отряд по глухим тропам, разбивая попадавшіеся на пути партизанскіе отряды. В Забайкальѣ отряд Полковника Глудкина, по сведеніи в Егерскій полк, был включен в состав 1-й Сводной дивизіи. Егерскій полк в это время состоял из двух батальонов и одного коннаго дивизіона. Непрекращающіяся неудачи, повисшія над Бѣлой Арміей, не пугали молодого, пылкаго, безумно-храбраго Полковника Глудкина и вот, по проходѣ в Приморье, когда каппелевскіе военноначальники не вполнѣ опредѣлили линію дальнѣйшаго своего поведенія. Полковник Глудкин со своим Егерским полком выходит из состава 3-го корпуса и присоединяется к частям Гродековской группы войск. К нему присоединяются Уральцы, затѣм Уфимскіе артиллеристы. Полковник Глудкин становится Командиром 1-й стрѣлковой бригады, а свой полк, именующійся теперь 1-м Егерским полком, передает своему помощнику — Полковнику Александрову, окончившему Александровское пѣх. училище и произведенному в офицеры в 1912 году. Помощником послѣдняго становится Подполковник Зултан, совсѣм молодой офицер (в 1917 году он был еще Прапорщиком), но энергичный и дѣльный. Кромѣ командира полка в полку был только еще один кадровый офицер — ад'ютант, Капитан Штихлинг. По свѣдѣніям на 1-е января 1922 года в полку состояло по спискам: 52 офицера и 239 солдат, но до этого времени полк успѣл понести кой-какія потери в походѣ, а потому осенью 1921 года состав его безусловно был больше человѣк на 30 — 50. Весною 1921 года во всей 1-й стрѣлковой бригадѣ по спискам на 6-е марта было 218 офицеров, 11 чиновников, 719 солдат, 12 женщины и 9 дѣтей, т. е. в этих цифрах кромѣ Егерей показаны так-же Уральцы и артиллеристы. Одна четверть егерей по національности была татаро-башкирами, которые, плохо выговаривая слово «егерскій», коверкали и превращали свой полк в «негринскій», а самих себя в «негринцев». К осени 1921 года полк состоял из трех стрѣлковых рот, двух пулеметных рот, двух эскадронов (1-

го имени Безсмертнаго и 2-й Алтайскій), нестроевой роты, команды связи и комендантской команды. Полковым праздником Егерей был день св. Петра и Павла. Егеря имѣли малиновый погон с зеленым кантом и с витой желтой буквой «Е». На лѣвом рукавѣ — угол, такой-же как и у Уральцев.

***

Послѣ того, как Полковник Глудкин оказался в началѣ 1921 года Командиром стрѣлковой бригады, состоящей из двух пѣхотных полков и артиллерійскаго дивизіона, он рѣшил воскресить свой умершій конно-егерскій полк. В этих цѣлях из Егерскаго полка были выдѣлены бывшіе конно-егеря находившіеся под командой Поручика Мещерикова. Они составили в новом 1-м Конно-Егерском полку первый эскадрон. В это-же самое время к Полковнику Глудкину присоединилась группа кавалеристов, находившихся в Приморьѣ еще до прибытія туда частей каппеле-семеновских войск. Эта группа возглавлялась Полковником Степановым. Полковник Степанов близко сошелся с Полковником Глудкиным и был назначен командиром новаго полка, но так-как обѣ группы оказались чуждыми друг другу, то жизнь и порядок в полку налаживались слабо. Лѣтом 1921 года, уже во время нахожденія 1-й стр. бригады в Спасскѣ, в Конно-Егерскій полк стали вливаться отдѣльные офицеры и солдаты из Сводно-Кавалерійскаго полка (Полковник Козлов). В полку появилась третья группа. Вслѣд за сим полк понес жестокій удар: во время майскаго переворота, Конно-Егеря получили коней. В Спасскѣ, из-за недостатка фуража и средств, кони полка, подобно коням других частей, паслись на лугах, вблизи расположенія казарм полка. Партизаны видимо выслѣдили, произвели налет на табун и угнали всѣх коней. Конно-Егерскій полк превратился фактически в пѣхотную часть. При выступленіи в поход он смог выставить всего трех всадников, остальные были пѣшими. Из-за отсутствія документальных данных и того, что полк не представлял собою единой семьи и каждая из групп жила замкнуто своей собственной жизнью и интересами, не представилось возможным выяснить численный состав полка. По нѣкоторым свѣдѣніям при выступленіи на фронт полк дал до 180 человѣк. Погон — малиновый с желтым кантом.

***

Лѣтом 1919 года в г. Омскѣ стал формироваться «Особый Отряд», коему предназначалось в будущем установленіе связи между лѣво-фланговыми частями фронта Арміи Адмирала Колчака и право-фланговыми частями Добровольческой Арміи Генерала Деникина. Руководящую роль в создаваемых частях должны были играть и играли так-называемые «южане», т.е. чины Добровольческой Арміи, пробравшіеся в Сибирь с юга Россіи через безводныя степи Южно-Русскія и Средне-Азіатскія. Во главѣ отряда был поставлен «южанин»—Генерал Краморенко. Ко времени окончанія формированія частей Особаго Отряда, обстановка на Восточном фронтѣ сложилась уже так, что думать о проведеніи в жизнь задуманнаго плана было уже поздно. Поздней осенью 1919 года Особый Отряд, переименованный в Добровольческую дивизію, под командой все того-же Генерала Краморенко, принял участіе в боях, разыгравшихся к востоку от Уральских гор, на территоріи Западной Сибири. Добровольческая дивизія состояла фактически из трех (на бумагѣ четырех) стрѣлковых добровольческих полков и артиллерійскаго дивизіона. Приблизительно в это-же время к ней был придан Отдѣльный отряд Бахтерева в составѣ двух эскадронов и двух рот. Этот отряд был сформирован в августѣ 1919 года из чинов различных частей. Во время похода через Сибирь к остаткам Добровольческой дивизіи присоединя-

лись группы чинов различных частей, а так-же мелкія части, напр.: 4-й батальон Морских стрѣлков, отряд Генерала Макри и др.

По проходѣ Добровольцев в Забайкалье дивизія была сведена в бригаду, состоявшую из 1-го Добровольческаго полка (остатки 1-го полка), 3-го Своднаго Добровольческаго полка (остатки 2-го, 4-го полков и других частей) и Добровольческаго артил. дивизіона — двѣ батареи (1-й командовал молодой Подполковник Гайкович). Отряд Полковника Бахтерева, сведенный в Отдѣльный конный дивизіон, остался при бригадѣ. Бригада вошла в состав 2-го корпуса. Генерал Краморенко почти сразу-же по приходѣ в Читу уѣхал из Арміи и вскорѣ (в Нерчинскѣ) бригаду принял Генерал-маіор' Осипов—бывшій начальник 7-й Сибирской дивизіи. Почти одновременно с сим в командованіе 3-м полком вступил, прибывшій из штаба 2-го корпуса, Полковник Урняж — кадровый офицер. Послѣ того, как в Шелапугинских боях были убиты командир 1-го полка — Полковник Зантьев и его помощник, в командованіе 1-м полком вступил бывшій командир 1-го батальона 1-го полка — Полковник Черкес — совсѣм молодой офицер.

В мартѣ мѣсяцѣ 1921 года, послѣ с'ѣзда командиров частей Бѣлой Арміи, происходившаго в Гродеково, послѣдовал выход из состава 2-го корпуса Генерала Осипова и из состава 3-го корпуса Полковника Глудкина. К чести командиров и чинов частей раскол Добровольческой бригады на двѣ части послѣдовал без каких-либо эксцессов. Дѣло происходило так: на общем собраніи чинов бригады послѣ доклада обстановки Генерал Осипов (комбриг), полковник Черкес (компокла 1-го), полковник Хромов(комдивизіона Красноуфимскаго) и Подполковник Гайкович (комбатареи) заявили о своем переходѣ в подчиненіе к Атаману Семенову, а Полковник Урняж (компокла 3-го) и Полковник Бахтерев (командир коннаго дивизіона) заявили о том, что остаются в подчиненіи своего прежняго начальства, т. е. каппелевскаго. Чинам бригады было предложено самим выбрать путь. В результатѣ красноуфимцы и артиллеристы полностью послѣдовали за своими командирами и перешли к Атаману Семенову, чины 3-го полка и коннаго дивизіона остались со своими командирами в подчиненіи каппелевскаго командованія. 1-й же полк раскололся: всѣ офицеры и часть солдат послѣдовали за своим командиром, другая-же часть солдат не пожелала перейти к Атаману Семенову, а потому влилась в 3-й полк.

Добровольцы носили черные погоны с красным кантом, офицеры такіе-же погоны с красными просвѣтами. На погонах большая прописная буква «Д». Золотых погон офицеры-Добровольцы совершенно не носили.

К осени 1921 года чины бывшей Добровольческой бригады находились в слѣдующих трех частях: 1) 1-й Добровольческій полк, 2) 3-й Добровольческій полк и 3) Отдѣльная Добровольческая батарея.

1-й Добровольческій полк послѣ ряда мытарств и лишеній, кои полку пришлось претерпѣть лѣтом 1921 года ввиду принадлежности его к «гродековцам», значительно порѣдѣл. В полку находилось всего не болѣе 150 чинов, а потому нѣт ничего удивительнаго в том, что командир полка (Полковник Черкес) должен был чрезвычайно дорожить каждым лишним человѣком и вопрос «численности» был поэтому впереди вопроса «качества». Таким образом до сліянія, уже во время Хабаровскаго похода, с Отдѣльным Красноуфимским конным дивизіоном, полк был слабоват.

3-й Добровольческій полк до майскаго переворота по спискам насчитывал до 500 чинов, но ко времени выступленія в поход осенью 1921 года в рядах полка осталось всего до 350 бойцов. Слѣдует отмѣтить, что в это число входят так-же бывшіе чины Отдѣльнаго коннаго дивизіона (Полковника Бахтерева), который был влит в полк еще до майскаго переворота. Ко времени выступленія в поход 3-й полк, пе-

смотря на то, что был «сводным», оказался сплоченнѣе и крѣпче, нежели 1-й полк. Полк состоял из двух батальонов по три стрѣлковых роты и третьяго своднаго батальона — офицерская рота — 60 штыков, конно-развѣдческаго эскадрона — 80 сабель, пулеметной команды — 5 пулеметов (по Покусу) и команды связи. Командиром полка был по прежнему Полковник Урняж, его помощником, который в виду болѣзни Командира полка прокомандовал полком в теченіе всей Хабаровской экспедиціи, — Полковник Бахтерев, командир 1-го батальона Полковник Д...... («южанин»), командир 2-го батальона — Полковник Лапаев, командир своднаго батальона — Подполковник Быков.

Отдѣльная Добровольческая батарея при выступленіи на фронт в ноябрѣ мѣсяцѣ 1921 года выставила 72 человѣка и 1 лошадь строевых, и 29 нестроевых чинов. Эта батарея была безусловно интересной частью: командир, большинство офицеров и часть солдат, правда небольшая, были бывшими воспитанниками кадетских корпусов — в подавляющей своей массѣ — Омскаго кадетскаго корпуса. Кадетскій дух, кадетскія традиціи в этой батареѣ доминировали, это была дружная, крѣпко-спаянная семья. К этому должно прибавить, что большинство офицеров этой батареи окончили курс артиллерійских училищ, чего нельзя сказать про всѣ остальныя батареи бѣлоповстанческих войск, так как в них преобладали пѣхотные офицеры, служившіе в артиллеріи с 1918 года. Командиром батареи был молодой, энергичный, неустрашимый Подполковник Гайкович (выпуска в офицеры 1915 года).

***

В концѣ 1917 года, по захватѣ власти в Россіи и в Сибири совѣтами Эсаул Забайкальскаго каз. войска Семенов, сорганизовав совсѣм небольшой отряд, пытался противостоять большевикам на границах Маньчжуріи и Забайкалья. К веснѣ 1918 года этот отряд превратился в «ОМО» — Особый Маньчжурскій Отряд. По очищеніи Забайкалья от красных чешскими, сибирскими частями совмѣстно с отрядом Атамана Семенова, послѣдній отряд поздней осенью 1918 года был развернут в Особую Маньчжурскую дивизію. В концѣ 1920 года в Гродеково пришли жалкіе остатки ея, кои и были сведены в Отдѣльный Маньчжурскій дивизіон, командиром коего был совсѣм молодой, но доблестный Полковник Буйвид. К осени 1921 года в рядах дивизіона находилось до 300 строевых чинов. На малиновых погонах Маньчжурцы носили буквы «А С» — Атаман Семенов.

По расформированіи в 1920 году Читинскаго Военнаго Училища, созданнаго Атаманом Семеновым и существовавшаго с 1918 года, весь командный состав, молодые, только-что произведенные в офицеры, юнкера старшаго курса и юнкера младшаго курса были обращены на созданіе «Своднаго при Ставкѣ Главнокомандующаго полка», состоявшаго из батальона пѣхоты, дивизіона конницы и батареи, всего около 600 человѣк. Естественно, что связанные традиціями училища в крѣпкую воинскую часть, закаленные в походах и боях, чины полка являли собою тот образ воинскаго чина к коему должны были стремиться бѣлые бойцы. Принимая участіе в боях при отходѣ бѣлой арміи из Забайкалья в 1920 году, «конвойцы» понесли большія потери и только в ноябрѣ мѣсяцѣ были отозваны в Маньчжурію на охрану Ставки Главнокомандующаго. По прибытіи в декабрѣ 1920 года в Гродековскій раіон, они были сведены в Отдѣльный Конвойный дивизіон. 26-го мая 1921 года они принимали участіе в захватѣ бѣлыми г. Владивостока, при чем потеряли 6 человѣк убитыми и 12 ранеными. Затѣм, в виду начавшихся недоразумѣній между каппелевцами и семеновцами, «конвойцы» прошли обратно в Гроде-

ковскій раіон, гдѣ в условіях холода, голода и безденежья, совсѣм изнуренные все-же продолжали сохранять вѣру в своих начальников и боеспособность. В это время их было около 350 человѣк. Командиром дивизіона был Полковник Иванов — кадровый офицер-артиллерист. Конвойцы носили такіе-же погоны, как и Маньчжурцы.

В теченіе іюля, августа и сентября 1920 года в Гродековском раіонѣ. под крылом Уссурійскаго каз. войска был сформирован так-называемый «Отряд Войсковой Самообороны». Одну треть строевого состава этого отряда дал Уссурійскій казачій дивизіон, перекинутый сюда из Забайкалья по приказу Атамана Семенова, двѣ других трети были добровольцы-одиночки — офицеры, юнкера и солдаты различных частей Армій Адмирала Колчака, оторвавшіеся от своих частей по тѣм или иным причинам и занесенные военной непогодой в Приморье ранѣе прихода туда частей Бѣлой Дальне-Восточной Арміи. В этом числѣ значительную роль играли бывшіе юнкера Школы Нокса на Русском островѣ (близ Владивостока) благодаря своей сплоченности. Между прочим «Ноксовцы» доставили в Гродеково знамя Школы, которое стало знаменем Отдѣльнаго Уссурійскаго стрѣлковаго дивизіона, как в 1921 году послѣ ряда развертываній (главным образом на бумагѣ) и свертываній стали называться три пѣшія сотни означенной выше Войсковой самообороны. К концу 1921 года в рядах дивизіона насчитывалось от 200 до 250 человѣк. Командиром дивизіона был хорошій строевой офицер — Полковник Бѣлых.

Вышеперечисленные три дивизіона, совмѣстно с Отдѣльным Камским конным дивизіоном, осенью 1921 года, послѣ отъѣзда из Гродекова Атамана Семенова и реорганизаціи Гродековской группы войск, составили Отдѣльную Стрѣлковую бригаду, командиром коей был назначен Полковник Буйвид. При выступленіи на фронт в самом концѣ 1921 года эта бригада, переименованная в Пластунскую, выставила немногим болѣе 1.000 бойцов, что приводит к выводу о том, что вмѣстѣ с нестроевыми чинами численность бригады превышала численность самых больших каппелевских бригад — Ижевско-Воткинскую и Отряд Полковника Аргунова. В 1921 году эта бригада считалась «семеновской», к старшим начальникам и к рядовым чинам Каппелевское командованіе относилось с замѣтным недовѣріем, опаскою и даже недоброжелательством. Каппелевское командованіе было-бы радо раскассировать эту бригаду, если-бы к тому представился-бы случай. Между тѣм подавляющее большинство чинов этой бригады были бывшими каппелевцами, попавшими в «семеновскія» части исключительно волею судеб, здѣсь были и Ижевцы, и Уральцы, и Камцы, и Уфимцы, и Иркутяне и пр. и пр. Процент интеллигентных и полу-интеллигентных лиц в частях этой бригады был безусловно выше, нежели в других бригадах Бѣлой Арміи. В заключеніе слѣдует указать еще на то, что в частях бригады был образцовый порядок. Солдаты были подтянуты. Распущенности не было замѣтно.

***

На Уральском фронтѣ бѣлых лѣтом 1919 года кавалерійских соединеній было три: 1-я кавалерійская дивизія, 2-я Уфимская кавалерійская дивизія и Отдѣльная Волжская кавалерійская бригада. Послѣдняя входила в состав 1-го Волжскаго стр. корпуса. Никаких других кавалерійских соединеній (исключая казачьи) ни на фронтѣ, ни в тылу Армій Адмирала Колчака не было, но почти при каждой дивизіи имѣлись отдѣльные конные дивизіоны.

В 1918 году в боевой обстановкѣ стали зарождаться и рости молодые полки Молодой Арміи — преемники славы и традицій старых кавалерійских полков: на Волгѣ — Казанскій драгунскій (быв. Каргопольскій), Симбирскій уланскій (быв. Литовскій), Самарскій (быв. Александрійскій)

и Сызранскій, в Сибири — Томскій гусарскій и Иркутскій, на Уралѣ — Екатеринбургскій и Уфимскіе, на Дальнем Востокѣ — Приморскій драгунскій (быв. Приморскій). В концѣ 1919 года Генерал-лейтенанту Миловичу было поручено сформировать кавалерійскій корпус, но об'ѣхав шесть полков (Волжскіе и Сибирскіе) Генерал Милович пришел к выводу, что из имѣющихся на лицо кадров можно будет создать только одну четырех-полковую дивизію. Заключенія Генерала Миловича были приняты Верховным бѣлым командованіем и он был назначен начальником 1-ой кавалерійской дивизіи. К іюню мѣсяцу 1919 года эта дивизія была совершенно сформирована, послѣ чего и выступила на фронт. В состав ея вошли — Казанскій, Симбирскій, Томскій и Екатеринбургскій полки и Конно-артиллерійскій дивизіон, 1-я батарея коего сформировалась еще в Казани осенью 1918 года. Полки 1-й дивизіи по облику своему и духу вполнѣ можно считать воскресшими полками славной россійской конницы, один только Томскій гусарскій нѣсколько уступал трем остальным. Уфимцы, напрягая силы в борьбѣ с красными принуждены были меньше считаться с внѣшней выправкой. Они выставили четыре кавалерійских полка. На это не хватало, конечно, кавалерійских офицеров, солдатами-же почти исключительно были татаро-башкиры, а потому полки 2-й дивизіи не имѣли вида и тона былых кирасир, улан, гусар и драгун, чьи имена они носили, но на полѣ чести вряд-ли они чѣм уступали частям 1-й дивизіи. Обѣ дивизіи хорошо дрались на Уралѣ и через Сибирь прошли потеряв одних только Томских гусар, цѣлком оставшихся под Канском.

В Читѣ остатки трех полков 1-й дивизіи были сведены в Отдѣльные дивизіоны и совмѣстно с Атамана Семенова конным полком составили 1-ю Маньчжурскую конную дивизію, начальником которой был назначен Генерал-лейтенант Нечаев — бывшій Каргополец, на Волгѣ командовавшій Волжской кав. бригадой. 2-я Уфимская кав. дивизія, приведенная в Забайкалье князем Кантакузеном, была сведена в Уфимскій гусарскій полк и вошла в состав 2-й Уфимской стр. дивизіи. В это время в рядах Уфимскаго гусарскаго полка насчитывалось до 450 сабель и командиром его был старый кавалерист — Полковник Зеленцев.

В самом началѣ 1921 года в Приморьѣ дивизіоны бывшей 1-й дивизіи и Уфимскій кав. полк был превращены в эскадроны и сведены в один Сводно-кавалерійскій полк, который по справедливости в то время был наилучшей частью Бѣлой Дальне-Восточной Арміи. В его рядах сохранилась полная дисциплина, выдержка и подтянутость чинов. Но так-как до сведенія в полк части 1-й и 2-й дивизіи не встрѣчались друг с другом в боях, походах и на мирных стоянках, то нѣт ничего удивительнаго в том, что эскадроны новаго своднаго полка не могли сразу образовать дружной семьи. Уфимцы стали держаться в сторонѣ и наконец в мартѣ 1921 года, под командой все того-же Полковника Зеленцова, они ушли из Сводно-кавалерійскаго полка из Гродековскаго раіона в Раздольное в 3-й корпус, гдѣ очень скоро превратились в 1-й кавалерійскій полк, который был включен в Поволжскую бригаду. Уход Уфимцев, несроднившихся с остальными эскадронами, все-же вызвал броженіе в умах солдат этих эскадронов. С каждым днем переход к «родным каппелевцам» становится популярнѣе, между тѣм офицерство упорно стояло на точкѣ зрѣнія вѣрности начальству. В результатѣ эскадроны раскололись — Екатеринбуржцы ушли почти цѣликом, Симбирцы и Казанцы раздѣлились приблизительно пополам. Самовольный уход солдат произвел сильное впечатлѣніе на командира полка (Полковник Козлов — бывшій Александріец), командиров эскадронов и многих других офицеров, которые, считая все дѣло загубленным оставили военную службу совсѣм.

К ноябрю мѣсяцу 1921 года в Приморьѣ сохранились слѣдующія части — остатки 1-й и 2-й кавалерійских дивизій: 1) 1-й кавалерійскій полк и 2) Сводно-кавалерійскій дивизіон.

1-й кавалерійскій полк насчитывал по спискам до 350 человѣк и состоял из четырех конных эскадронов, одного пѣшаго эскадрона, пулеметной и нестроевой команды. Командиром полка в это время был уже Подполковник Березин, служившій ранѣе в 12-м Стародубовском драгунском полку. Он был молод, энергичен, отличный командир и офицер в боевой обстановкѣ. Единственно в чем его обвиняли, так это в нѣкотором пристрастіи к «уфимцам». Он принял полк от Полковника Зеленцова послѣ банкета, описаннаго В. Г. Болдыревым, на котором Полковник Зеленцов высказал свои монархическіе взгляды. В полку офицеров, прошедших курс кавалерійских училищ, было очень немного. Тон задавали Уфимцы, и это был тон не стараго кавалерійскаго полка, а хорошаго коннаго полка времен гражданской войны. Как уже было указано выше к ядру полка — «Уфимцам» постепенно примыкали чины бывших полков 1-й Дивизіи. Переходя в новый «1-й кавалерійскій полк» переходящіе образовали отдѣльные эскадроны, которые неоффиціально именовались старыми своими именами. При выходѣ в поход на Хабаровск полк выставил всего до 250 сабель, именно: 1-й эскадрон («уфимцы») — 70 чел., 2-й («екатеринбуржцы») — 60 чел., 3-й эск. («казанцы») — 40 чел., 4-й («симбирцы») — 30 чел., пѣшій (главным образом уфимцы и екатеринбуржцы) — 70, пулеметная (смѣшанная) — 20 и нестроевая — 25 чел. Погон полка был малиновый с синим кантом и с цифрой «1», но многіе чины полка носили погоны своих прежних частей — эскадронов Екатеринбургскаго, Казанскаго и Симбирскаго. В рядах полка находились так же до 40 бывших чинов Волжской кавал. бригады.

Сводно-кавалерійскій дивизіон вошел в состав Сводно-коннаго полка (Генерал-маіор Хрущев) и состоял из двух эскадронов: кавалерійскаго (Подполковник Лукин) и конно-артиллерійскаго (Капитан Сидорин), всего до 150 всадников. Командиром дивизіона был артиллерист — Полковник Быков, бывшій командир Конно-артиллерійскаго дивизіона, позднѣе сведеннаго в эскадрон. В Сводно-кавалерійском дивизіонѣ, насыщенном офицерами, прошедшими курс кавалерійских училищ, дух остался старо-кавалерійскій, причем солдаты так-же старательно поддерживали традиціи прежних времен. Чины дивизіона носили формы бывших своих частей, т. е. Симбирскаго, Казанскаго, Екатеринбургскаго полков и Конно-артиллерійскаго дивизіона. У первых двух были погоны красные с цвѣтными выпушками, у Екатеринбуржцев — малиновые с буквой «Е» и синей выпушкой, у конно-артиллеристов — положенные этому роду оружія, т. е. красные с синей выпушкой.

Как в 1-м кавалерійском полку, так и в Сводно-кавалерійском дивизіонѣ люди составляли одну крѣпкую и неразрывную семью. Кромѣ того горсть бывших чинов 1-й дивизіи при развалѣ Сводно-кавалерійскаго полка (Полк. Козлов), перешла в 1-й Конно-Егерскій полк, но в послѣднем их было слишком мало, чтобы перевернуть весь полк на свой лад.

* * *

Осенью 1920 года в Гродековском раіонѣ, входя в состав Войсковой Самообороны Уссурійскаго каз. войска, существовала 2-я Отдѣльная Амурская сотня, пополненная уроженцами Амурскаго края, как казаками, так и лицами других сословій, а так-же бывшими чинами частей ранѣе расквартированных в том же краѣ. Сотня эта развернулась в дивизіон, а позднѣе раздѣлилась на двѣ отдѣльныя части: Отдѣльный Амурскій Стрѣлковый Отряд (Генеральнаго Штаба Генерал-лейтенант Никитин) и Отдѣльный Амурскій Казачій Дивизіон (Подполковник Рубинов). Численность стрѣлковаго отряда была весьма скромна и надо полагать, что цифра в 60 штыков будет близка к

истинѣ. Казачій-же дивизіон, состоя из двух сотен, насчитывал всего в своих рядах до 150 штыков и сабель.

*
**

Иманская сотня Уссурійскаго каз. войска состояла из казаков-Уссурійцев и насчитывала в своих рядах до 65 бойцов при 2 пулеметах. Командиром этой сотни был обожаемый всѣм Уссурійским краем, мѣстный партизан — Войсковой старшина «дѣдушка» Ширяев. Большая часть бойцов сотни если не всѣ, служили ранѣе в отрядѣ Атамана Калмыкова, но находясь в 1921 — 22 годах в рядах «каппелевских» войск, в крѣпких руках своего «дѣдушки», чины сотни проявив не раз доблесть в боях, в отношеніях к мирным жителям оказались вполнѣ корректными и должно считать, что своим поведеніем вполнѣ сгладили то нелестное мнѣніе, кое сложилось у многих из них о «калмыковцах». В 1920 году и большую часть 1921 года Иманская сотня входила в состав частей Гродековской группы войск. С развалом ея осенью 1921 года сотня перешла (прикомандировалась) в 1-ю стрѣлковую бригаду, когда-же части послѣдней, в виду ареста их командиров, отказались было исполнить боевой приказ каппелевскаго командованія, Иманская сотня при движеніи на сѣвер отряда Генерала Сахарова присоединилась к нему, дабы в первых рядах принять участіе в освобожденіи родных станиц и поселков.

*
**

В началѣ 1919 года в Читѣ начал формироваться 1-й конный Атамана Семенова полк. Позднѣе часть людей его вмѣстѣ с командиром полка, Войсковым старшиной Крыжановским, была выдѣлена из полка и пошла на формированіе Коннаго дивизіона личнаго конвоя Атамана. Командиром 1-го коннаго Атамана Семенова полка стал Полковник, позднѣе Генерал-маіор, Правохенскій, послѣ котораго полк принял Полковник Бычков — по происхожденію Оренбургскій казак, служившій в регулярной коннницѣ. До Полковника Бычкова полк считался кавалерійским. Слѣдует указать здѣсь, что подавляющее большинство офицеров этого полка не были казаками, но солдаты, наоборот, были почти всѣ казаками. Будучи далеко незаурядным офицером, Полковник Бычков быстро превратил свой полк в образцовый, кромѣ того он сдѣлал его казачьим.

Послѣ прихода «каппелевцев» в Забайкалье 1-й конный Атамана Семенова полк совмѣстно с остатками 1-й кавалерійской дивизіи образовал 1-ю Маньчжурскую кавалерійскую дивизію. По проходѣ в Приморье полк был сведен в отдѣльный дивизіон, продолжая оставаться в подчиненіи Генерала Нечаева. Послѣ развала Гродековской группы войск дивизіон вошел в подчиненіе Начальника Забайкальской каз. дивизіи, дабы быть вмѣстѣ с наиболѣе близкими частями.

Конный дивизіон личнаго конвоя Атамана Семенова по проходѣ в Приморье вошел в состав Сводно-коннаго полка, которым командовал Полковник Ловицкій и который в первые мѣсяцы 1921 года стоял по квартирам в раіонѣ Богуславки — Жарикова (Гродековскій раіон). Позднѣе полк перешел в Фаддеевку, здѣсь бывшій личный конвой Атамана был выдѣлен из полка и стал именоваться Отдѣльным Забайкальским казачьим дивизіоном. Осенью 1921 года этот дивизіон перешел в Ново-Никольское. В это время им командовал Войсковой старшина Вологдин.

В октябрѣ 1921 года конный Атамана Семенова дивизіон и отдѣльный Забайкальскій казачій дивизіон были сведены в г. Никольск-Уссурійскѣ в Конный Атамана Семенова полк. Командиром полка был назначен Полковник Бычков. Старшим штаб-офицером — Полковник Сницарь, млад-

шим штаб-офицером — Войсковой старшина Вологдин. В рядах полка состояло до 70 офицеров и 500 казаков. Полк состоял из двух дивизіонов по двѣ сотни в каждом, нестроевой сотни и команд: пулеметной и конно-саперной. 1-я, 2-я и 4-я сотни (Под'эсаул Портнягин, Войск. старш. Галкин и Войск. старш. Ярославцев) были конныя, 3-я сотня (Под'эсаул Зимин) была пѣшая. В каждой сотнѣ было от 100 до 120 казаков при 6 — 7 офицерах. Пулеметная команда (Войск. старш. Петров) имѣла три пулемета Гочкиса, вывезенные из Забайкалья, при 70 казаках и 8 — 10 офицерах. В конно-саперной командѣ (Эсаул Зуев) было 25 — 27 казаков при 3 офицерах. Как указано выше, в полку было до 70 офицеров, но Полковник Бычков, произведя основательную чистку, оставил в полку только необходимое число офицеров, остальных-же он откомандировал в штаб Забайкальской дивизіи, гдѣ из них был образован отдѣльный офицерскій взвод, под командой Полковника Парыгина. Послѣ того, как дивизіоны бывшей 1-й кавалерійской дивизіи сошли на нѣт, Конный Атамана Семенова полк внѣ всякаго сомнѣнія был самым подтянутым, самым дисциплинированным полком из всѣх частей Временнаго Приамурскаго Правительства и этому он был обязан своему командиру. Офицеры и казаки не на шутку побаивались своего командира, так строг и требователен был Полковник Бычков в мирной обстановкѣ. На фронтѣ-же тѣ-же офицеры и казаки не могли нахвалиться своим командиром, ибо тут они видѣли плоды воспитанія своего командира и сам он был не только энергичным и боевым командиром, но заботливым и внимательным ко всѣм нуждам своих подчиненных, послѣдніе знали, что с Полковником Бычковым они не пропадут, они цѣнили и любили его, хотя в обстановкѣ мирной им приходилось подчас тяжело.

Как Забайкальскій казачій полк, «Атаманцы», как их звали в рядах семеновских и каппелевских войск, носили форму этого войска. На погонах они носили буквы «А С» — Атаман Семенов. Каппелевское командованіе, стараясь уничтожить всѣ слѣды Атамана, наименовало полк — «3-м Забайкальским казачьим» и чинам полка было приказано снять с погон буквы «А С», но в жизнь это не было проведено и за полком удержалось его прежнее наименованіе.

*
**

В мирное время Забайкальское казачье войско выставляло четыре полка: Верхнеудинскій, Читинскій, Аргунскій, входившіе в состав Отдѣльной Забайкальской казачьей бригады, и Нерчинскій, входившій в состав Отдѣльной Уссурійской конной бригады. Кромѣ того, в Лейб-гвардіи Сводно-казачьем полку забайкальцы составляли полусотню четвертой сотни. Между прочим, 1-й Аргунскій полк на Великую войну вывел Полковник Крымов, который позднѣе стяжал себѣ широкую извѣстность. В 1915 — 16 годах 1-м Нерчинским полком командовал Полковник Врангель — будущій Главнокомандующій Русской Арміи.

В Великую войну Забайкальское войско, кромѣ вышеуказанных четырех первоочередных полков, выставило еще пять — формированія второй и третьей очереди. Развал, охватившій почти всѣ части Россійской Арміи в 1917 году, почти совсѣм не коснулся Забайкальской каз. дивизіи, состоявшей из трех полков первой очереди и одного полка второй. Эта дивизія вернулась в Забайкалье цѣликом, с оружіем в руках, со своими офицерами, в погонах и почти в полном порядкѣ. Остальные полки второй и третьей очереди вернулись домой, но порядок в них был далеко уже не тот, что в первоочередной дивизіи.

В Гражданскую войну Забайкальское каз. войско выставило всего до 28 полков. Из них — 14 бѣлых (каждый приблизительно от 300 до 500

всадников) и 14 красных (каждый от 500 до 1.000 всадников). Кадром бѣлых Забайкальских казачьих полков явились: Отряд Атамана Семенова, организованный послѣдним в концѣ 1917 года на ст. Маньчжурія при весьма дѣятельном участіи Капитана Японской Императорской Арміи Куроки и, так называемый, «Титовскій» полк, развернувшійся из нелегальной офицерской организаціи в городѣ Читѣ. При движеніи чехо-русских отрядов осенью 1918 года от Байкала на восток, Титовскій полк принимал участіе в боях с красными наравнѣ с другими сибирскими и чешскими частями. По водвореніи Семенова в Читѣ первенствующую роль стали играть сотрудники и соратники Атамана, а Титовцы были оттѣснены на задній план. Начальником Забайкальской дивизіи стал дядя Атамана — Генерал Семенов. Командиром 4-го Забайкальскаго полка стал Полковник Золотухин, позднѣе Генерал-маіор. Командиром 1-го Забайкальскаго полка был назначен Мацієвскій. В дальнѣйшем послѣдовал значительный разворот: создавались все новые и новые полки, но к лѣту 1920 года, благодаря цѣлому ряду ошибок в управленіи областью и неправильно взятой линіи поведенія, большинство забайкальских казаков оказалось в рядах красных партотрядов. Между прочим, среди красных начальников партотрядов казаков было немного: Журавлев, Каратаев и другіе были крестьянами. Вот только Якимов был казак — бывшій трубач Мацієвскаго.

К осени 1920 года 1-ая Забайкальская дивизія, коею в это время командовал Генерал Артамонов, а начальником штаба которой был Полковник Федосѣев, находилась в Дауріи. В это время дивизія насчитывала до 1.000 сабель. При отходѣ бѣлых из Забайкалья в 1-ую дивизію влились остатки 2-й дивизіи и отдѣльные мелкіе отряды. Слѣдует отмѣтить присоединеніе к дивизіи отряда Полковника Ваулина (до 700 казаков), состоявшаго главным образом из казаков Ундинской станицы. По оставленіи Забайкалья, откатившаяся за границу масса Забайкальцев-бѣженцев и часть казаков во главѣ с Командиром 1-го корпуса — Генерал-лейтенантом Мацієвским, не пожелала далеко уходить от родных мѣст и осѣла в раіонѣ Хайлара и так называемом Трехрѣчьѣ. Меньшая часть бѣженцев и до 2.300 чинов — забайкальских казаков прошли в Приморье, гдѣ осѣли в Гродековском раіонѣ. В это время Забайкальцы были сведены уже в бригаду, коею командовал Полковник Федосѣев, нѣсколько позднѣе произведенный в Генерал-маіоры. Бригада состояла из двух полков: 1-м командовал Полковник Сорокин и кадром этого полка являлись главным образом остатки 1-й дивизіи; 2-м полком командовал Полковник Ваулин и ядром его полка явились пришедшіе с ним казаки. Кромѣ того в состав бригады входили: пластунскій дивизіон и артиллерійскій дивизіон. Первым командовал Полковник Лобанов, командиры второго нѣсколько раз смѣнялись. Осенью 1921 года в состав бригады вошел Конный Атамана Семенова полк, послѣ чего бригада превратилась в дивизію. К ноябрю 1921 года в каждом полку (1-м и 2-м) было приблизительно по 500 чинов, в пластунском дивизіонѣ — 150 штыков, в артиллерійском дивизіонѣ до 100 человѣк. Слѣдует отмѣтить, что в полках были не только конные, но и пѣшіе, причем во 2-м полку пѣших было не менѣе половины. К зимѣ 1921 года конскій состав в полках был очень слаб, так-как дивизія в теченіе продолжительнаго времени не имѣла ни средств на покупку фуража, ни получала таковою натурой.

Нѣсколько слов слѣдует сказать о старших начальниках Забайкальских частей: Начальник дивизіи — Генерал-маіор Федосѣев родился в 1890 году. В 1911 году по окончаніи Николаевскаго кавалерійскаго училища был произведен в офицеры. В 1914 году выдержал экзамен в Военную Академію, но разразившаяся война не позволила начать занятія и только в 1916 году Федосѣев отправился на ускоренные курсы. Во время Великой войны Федосѣев тѣм не менѣе выполнял работу офицера генеральнаго штаба

— был старшим ад'ютантом сначала в 151 пѣх. дивизіи, а потом в 7-й Донской каз. дивизіи.

Кромѣ Генерала Федосѣева в Приморьѣ в Забайкальской дивизіи без должностей находились: Генералы Сабѣев и Эпов. Первый из них — всѣми уважаемый кадровый офицер, очень долго служившій в Забайкальском каз. войскѣ. По происхожденію он был терскій казак, сохранившій до послѣдних дней своих дух и выправку кавказца. При дивизіи находился так-же замѣститель Атамана — Генерал Золотухин и член правительства — Полковник Кобылкин. Начальником штаба дивизіи был лихой Полковник Размахнин, окончившій Николаевское кавалерійское училище в 1912 году и ускоренные курсы Военной Академіи в Томскѣ.

Полковник Сорокин — производства в офицеры 1907 — 08 годов. Он окончил Александровское пѣх. училище, в мирное время служил в Читинском каз. полку. Во время Великой войны служил во 2-м Аргунском полку. Германскую войну окончил в чинѣ Эсаула. Полковник Ваулин — бывшій урядник Нерчинскаго каз. полка, дослужившійся на Германском фронтѣ до офицерских чинов.

В заключеніе слѣдует указать на то, что не то перед самым Хабаровским походом, не то в началѣ его Генерал Федосѣев оффиціально отошел от дѣл и дивизію принял Генерал Сабѣев, но в то-же время Генерал Федосѣев продолжал имѣть значительное вліяніе на ход дѣл и многіе чины Забайкальской дивизіи так и не могли понять кто-же у них начальник дивизіи? Тактичности Генералов Федосѣева, Сабѣева и Золотухина безспорно Забайкальцы обязаны сохраненію своей дивизіи в цѣлости в это время.

*
**

В мирное время казаки Енисейской губерніи выставляли только одну Красноярскую казачью сотню. В Великую войну они выставили на фронт один конный дивизіон, который позднѣе был развернут в конный полк, входившій в состав Уссурійской конной дивизіи. В то-же время в тылу имѣлся один запасный дивизіон. В 1918 году послѣ занятія Красноярска бѣлыми в нем стали формироваться два конных енисейских казачьих полка и батарея. Наскоро сформированный 1-й Енисейскій каз. полк под командой Полковника Розанова, сражаясь с красными, участвовал в побѣдоносном движеніи на восток чешско-русских сил. Двѣ сотни этого полка (3-я и 4-я) даже послѣдовали за Генералом Пепеляевым на Уральскій фронт, гдѣ и участвовали в боях под Пермью. Остальныя четыре сотни 1-го полка, весь 2-й полк (шесть сотен) и батарея (три орудія) все время оставались в Красноярском раіонѣ, гдѣ принимали участіе в подавленіи ряда возстаній, вспыхивавших одно за другим в обширном раіонѣ. Между тѣм, с отводом в тыл на пополненіе частей 1-й Сибирской Арміи в Красноярск вернулся дивизіон, бывшій на Уральском фронтѣ. Во время крушенія Бѣлых Армій Восточнаго фронта под Красноярском Енисейскія казачьи части уцѣлѣли, проскочив во время на восток. Одна только сотня Хорунжаго Занина, находясь в отдѣлѣ, принуждена была отходить из родного края на юг в Урянхай. В ея рядах насчитывалось вначалѣ до 350 человѣк. Проскочившіе в Забайкалье под командой Полковника Розанова, образовали Отдѣльную Енисейскую каз. бригаду — два полка по четыре сотни каждый и батарея в одно орудіе. Всего в бригадѣ было до 700 человѣк. Послѣ оставленія Забайкалья на ст. Маньчжурія Енисейцы были сведены в полк. В Гродековскій раіон их прибыло до 450 человѣк. Так-как в полосѣ отчужденія многіе казаки продали своих коней, то в Приморьѣ они были разбиты на два дивизіона: конный и пѣшій, составлявшіе один полк командиром коего стал, прибывшій из Харбина, выздоровѣвшій Войсковой старшина Бологов. Начавшійся раскол в арміи на «гродековцев» и «каппелевцев» не оставил в

сторонѣ и Енисейских казаков, волею судеб енисейцы-пластуны оказались в «каппелевской» группировкѣ вмѣстѣ с замѣстителем Атамана — Генерал-маіором Потаниным, а конные енисейцы со своим Командиром полка остались в рядах «гродековцев». Таким образом к ноябрю 1921 года енисейскіе казаки находились в двух отдѣльных частях: 1) Отдѣльном Енисейском казачьем дивизіонѣ (конный) и в 2) Енисейском казачьем полку, фактически представлявшем собою один пластунскій дивизіон. Первый из них находился в Гродековском раіонѣ, командиром его был Войсковой старшина Бологов, состоял из двух конных сотен (в первой сотнѣ один взвод был пѣшій) и насчитывал в своих рядах до 180 чинов. Во главѣ Енисейскаго каз. полка стоял Генерал-маіор Потанин, Командиром пластунскаго дивизіона был Сотник Вербицкій. Пластуны стояли в окрестностях Владивостока — бухта Улисс. В дивизіонѣ насчитывалось также 180 чинов, из этого числа 18 были конными.

***

Сибирское казачье войско состояло из трех отдѣлов (округов) и в мирное время каждый отдѣл выставлял по одному полку, при чем 1-й и 2-й полки составляли Сибирскую казачью бригаду, 3-й же полк был отдѣльным. В Великую войну сибирцы выставили еще три второочередных и три третьеочередных полка. В Гражданскую войну выставили всего пятнадцать полков. В самом началѣ Сибирскаго похода, в раіонѣ Ново-Николаевска остатки различных Сибирских каз. полков, главным образом 1, 10, 11 и отчасти 2, были сведены в Сибирскую каз. бригаду, состоящую из двух полков: 2-го Своднаго и 10-го. Командиром бригады стал бывшій Командир 10-го полка, Полковник Глѣбов, дослужившійся до штаб-офицерскаго чина из вахмистров. Сохраняя указанную организацію Сибирскіе казаки совершили весь ледяной поход. В Забайкальѣ Сибирцы были сведены в полк, во главѣ котораго сначала стоял Полковник Катанаев, а затѣм Полковник Глѣбов, произведенный вскорѣ в Генерал-маіоры. По приходѣ в Приморье Генерал Глѣбов принял Сводную бригаду (Сибирцы и Енисейцы), а во главѣ Сибирцев стал опять Полковник Катанаев. Позднѣе, послѣ майскаго переворота, Генерал-маіор Блохин, командовавшій одно время, еще в Западной Сибири, 2-м полком, перешел на сторону «каппелевцев», оставшись с пѣшим дивизіоном на Русском островѣ. Конный-же дивизіон под командой Полковника Катанаева остался в подчиненіи «гродековскаго» командованія. Тяжелыя матеріальныя условія существованія Гродековской группы войск лѣтом и осенью 1921 года понудили большую часть казаков постепенно покинуть ряды коннаго дивизіона и присоединиться к пластунам, которых Генерал-маіор Блохин очень скоро из дивизіона переименовал в полк. К осени 1921 года имѣлись на лицо слѣдующія Сибирскія казачьи части: 1) Сибирскій казачій полк, 2) Сибирская казачья батарея и 3) Отдѣльный Сибирскій казачій дивизіон, позднѣе в видѣ пятой сотни вошедшій в состав Сводно-коннаго полка (Генерал-маіор Хрущев).

Сибирскій каз. полк и батарея состояли под общей командой Генерал-маіора Блохина и квартировали близь Владивостока на Русском островѣ. Общая численность их доходила приблизительно до 300 человѣк. Полк состоял из трех сотен, приблизительно человѣк по 70 в каждой, и пулеметной команды 1 максим и 2 или 3 люиса при 30 человѣках команды. В батареѣ — 45 человѣк, орудій конечно не было. Ближайшим помощником Генерала Блохина и его замѣстителем был Полковник Бабиков — бывшій хорошим сотенным командиром на Кавказском фронтѣ. Командиром батареи был Подполковник Яковлев — пѣхотный офицер.

Сибирскій казачій дивизіон (конный) под командой Полковника Катанаева квартировал в Гродековском раіонѣ и состоял из двух сотен:

первой (Полковник Солнцев — до 60 сабель) и артиллерійской (Войск. старш. Красноперов — 40 человѣк). Итого «гродековцев» было до 100 человѣк, половина из них — офицеры.

***

Оренбургское казачье войско в мирное время выставляло 6 конных полков, 3 батареи и 3 отдѣльных сотни. В Великую войну войско выставило 18 конных полков, 3 запасных полка, 33 отдѣльных сотни и 9 батарей. В Гражданскую войну войско выставило 36 конных полков, 3 пластунских полка и 9 батарей. Значительно большая часть этих сил входила в состав Отдѣльной Оренбургской Арміи, коею командовал Атаман Дутов, но все-же нѣсколько полков Оренбуржцы выдѣлили в Западную и даже Сибирскую Армію, так например 2-й и 5-й, 12-й и 18-й полки находились на Уфимском фронтѣ, а 3-й и 6-й, 11-й и 17-й полки находились на Екатеринбургском фронтѣ.

В Забайкалье пришли главным образом казаки III (Троицкаго) и IV (Челябинскаго) отдѣлов, было немного так-же казаков II (Верхне-Уральскаго) отдѣла, казаков-же I (Оренбургскаго) отдѣла были только единицы. Это об'ясняется тѣм, что полки, находившіеся на фронтѣ Западной и Сибирской Армій пополнялись казаками III и IV отдѣлов. I, II и отчасти III отдѣлы пополняли Оренбургскую Армію, переименованную позднѣе в Южную.

По проходѣ Оренбуржцев в составѣ Арміи в Приморье, честолюбивый и не разборчивый в средствах Генерал Анисимов проѣхал в Японію, дабы, в виду смерти Атамана Дутова, получить от Атамана Семенова, как Атамана всѣх казачьих войск, утвержденія в званіи Атамана Оренбургскаго каз. войска. Из Японіи Анисимов проѣхал в Гродеково дабы там от Командира Оренбургской каз. бригады, уважаемаго всѣми Генеральнаго Штаба Генерала Панова, получить согласіе на полученіе званія Атамана. Генерал Панов согласія на это конечно дать не мог, так-как должность Атамана выборная. Тогда Анисимов, проѣхав в конный полк заручился согласіем Командира этого полка, а затѣм, во Владивостокѣ Временным Приамурским Правительством был признан как «Замѣститель Атамана Оренбургскаго каз. войска». Послѣ этого в Оренбургских частях начался развал, Генерал Панов ушел, Командиром бригады был назначен Генерал-маіор Бородин, командовавшій на Уфимском фронтѣ 2-м полком в чинѣ Войскового Старшины. Весною 1921 года в бригадѣ состояло до 1.300 чинов, но к осени ряды ея нѣсколько порѣдѣли, несмотря на то, что Генерал Анисимов, желая играть большую роль, как глава крупной организаціи, издал приказ о задержаніи в рядах всѣх казаков. В то-же время, желая имѣть под рукой во Владивостокѣ вѣрную опору, Генерал Анисимов выдѣлил из бригады до 120 лучших урядников и подхорунжих из коих образовал под начальством Полковника Сокорева Школу Подхорунжих Оренбургскаго каз. войска имени Атамана Дутова. Таким образом в результатѣ эгоистичных мѣропріятій Анисимова бригада, сохранив свою значительную численность, значительно понизилась качественно и отличная еще в Забайкальѣ, в 1920 году, Оренбургская бригада в Приморьѣ в 1921 — 22 годах стала замѣтно слабѣе. Осенью 1921 года по созданіи 1-го Сводно-казачьяго корпуса на должность Командира его был назначен Генерал Бородин — Командир Оренбургской каз. бригады, которую теперь принял бывшій командир 5-го полка (на Уральском фронтѣ), Генерал-маіор Наумов. К ноябрю 1921 года Оренбургская бригада состояла из слѣдующих единиц:

Оренбургскій каз. полк	Генерал-маіор Зуев	— шт.	480 с.
Оренбургскаго пластунскаго дивизіона.	Полковник Титов	280 шт.	— с.
Оренбургской артиллерійской сотни.	Эсаул Плотников	20 шт.	55 с.

***

В 1920 году в Забайкальѣ существовала «Броневая Дивизія», состоявшая из нѣскольких дивизіонов, пополненных «семеновцами» и «каппе-

левцами». По оставленіи Забайкалья всѣ старшіе чины дивизіи осѣли в Харбинѣ, а нестройные остатки частей дивизіи сразу-же по прибытіи в Приморье раскололись: семеновцы осѣли в Гродеково, каппелевцы проѣхали дальше. Первые из них совсѣм растворились, разойдясь по различным частям, из вторых-же Полковник Ростовцев создал Желѣзнодорожную бригаду, насчитывавшую в своем составѣ до 1.300 человѣк.

Бригада состояла из:

1) Желѣзно-дорожнаго батальона (мастерскія), всего до 400 человѣк. Слѣдует указать, что Армейскія средства по возстановленіи желдор. линіи были задержаны на КВжд китайцами.

2) Охраннаго желѣзнодорожнаго батальона, состоявшаго из четырех рот, всего до 600 чинов. Батальоном командовал Полковник Родзенко. Части батальона несли охрану жел.-дорожных линій.

3) Дивизіона броневых поѣздов, всего до 300 человѣк. Броневых поѣздов в дивизіонѣ конечно не было. В распоряженіи Командира дивизіона имѣлось нѣсколько «вспомогательных поѣздов» — песчаники, т. е. обыкновенныя платформы, с мѣшками песка на них. Во время Хабаровскаго похода людей дивизіона хватило на формированіе трех бронепоѣздов, четвертый был сформирован силами Сиб. флотиліи. Командиром дивизіона был Кап. Кормышин.

***

Морская сила бѣлых — Сибирская флотилія состояла из нѣскольких старых судов, которые не могли или не успѣли, оставить Владивостокскій порт во время майскаго переворота 1921 года. Командующим флотиліей был Контр-Адмирал Старк, его начальником штаба Капитан 1-го ранга Фомин. Ввиду того, что в рядах бѣлых войск моряков и спеціалистов было очень немного, то бѣлому командованію пришлось оставить на службѣ тѣх самых чинов флотиліи, что служили в ней еще во времена Адмирала Колчака, потом перешли на сторону Земской Управы, и, наконец служили коммунистическому правительству Антонова. Послѣ майскаго переворота, были уволены только самые ярые большевики, но многіе другіе, окраской чуть-чуть свѣтлѣе, продолжали служить под бѣлыми знаменами, не стѣсняясь в то-же время бранить бѣлых и выражать свои сожалѣнія об уходѣ красных. Таким образом состав флотиліи совсѣм не был похож на состав Арміи, гдѣ каждый и любой чин был испытанным бѣлым бойцом. Чинов флотиліи, как самых старших, так и самых младших, можно и должно разбить на три группы: первая — «семеновцы», вторая — «умѣренные» и третья — «приспособляющіеся». Первая группа, к которой принадлежал и первый командующій флотиліей Капитан 2-го ранга Соловьев, в рядах Сибирской флотиліи до майскаго переворота 1921 года не состояла. Во время переворота принимала весьма дѣятельное участіе, была многочисленна, активна. Вслѣдствіе всего этого многіе считали моряков «семеновцами» и второго командующаго флотиліей — Адмирала Старка считали симпатизирующим и сочувствующим Атаману Семенову, хотя это совершенно не соотвѣтствовало дѣйствительности: Адмирал Старк был ярый каппелевец. Вторая группа — «умѣренные» служила во флотиліи при красных, но, отдавая должное, слѣдует указать на то, что идеалами этой группы была Всероссійская власть чуждая большевизму. «Приспособляющіеся» думали больше о своем собственном благополучіи и были не только не против возвращенія красных, но пожалуй даже желали возвращенія их. В серединѣ сентября мѣсяца на пароходѣ Франц Фердинанд из Месопотаміи прибыли «врангелевцы», как их окрестили в Приморьѣ, хотя прибывшіе ничего общаго с настоящими «врангелевцами» не имѣли так-как никогда они не были в Крыму у Врангеля, а принадлежали в свое время к составу Каспійской флотиліи. Среди них оказалось достаточное число моряков и спеціалистов, что дало возможность

произвести основательную чистку состава флотиліи. Послѣ этого флотилія перемѣнила свое лицо. «Месопотамцы» явились той основой, опираясь на которую, Адмирал Старк смог приступить к планомѣрной работѣ во флотиліи. Слѣдует так-же отмѣтить, что Адмирал Старк был ярым каппелевцем, но политики в части не допускал, люди занимались исключительно своим дѣлом и очень скоро моряки оказались, по крайней мѣрѣ хоть с внѣшняго вида, болѣе подтянутыми, нежели чины арміи. Обстановка во флотиліи и положеніе чинов к ноябрю 1921 года несравненно были здоровѣе и лучше, нежели в арміи. Нѣкоторыми это об'яснялось тѣм, что по смѣтѣ расходов на военный и морской отдѣлы военно-морского вѣдомства прошедшей через Нарсоб. в ноябрѣ 1921 года на армію было отпущено около пяти милліонов, а на флотилію — полтора милліона, в то время, как дѣйствительное соотношеніе арміи и флотиліи якобы требовало иного распредѣленія средств.

По бумагам Капитана Фомина положеніе матеріальной части флотиліи и чинов ея рисовалось в нѣсколько иных красках, именно: «чины были раздѣты, вольнонаемные жалованія не получали, пайков также, а потому положеніе их и их семейств до момента перевода всѣх их на казенный паек было весьма тяжело. Средств не только на ремонт матеріальной части, но даже на покупку угля не отпускалось. Долгое время флотилія не была способна к выходу в море и только к ноябрю мѣсяцу 1921 года к выходу в море были готовы слѣдующіе корабли: «Батарея», «Патрокл», «Магнит», «Улисс» «Илья Муромец» (буксир военнаго вѣдомства, переданный во флотилію), два тральщика — «Аякс» и «Патрокл» позднѣе переименованный в «Парис», транспорт «Охотск» и ледоколы «Байкал» и «Надежный». Корабли были вооружены 40 м/м автоматическими пушками, «Батарея» и «Патрокл», кромѣ того, имѣли по одному 75 м/м орудію. Команды кораблей были вооружены винтовками. Слѣдует оговорить, что всѣ пять кораблей и оба тральщика обслуживались военными командами, а транспорт «Охотск», оба ледокола и катера обслуживались вольнонаемными командами. Вольнонаемная команда катеров в концѣ сентября мѣсяца послѣ организованной ею забастовки была распущена и замѣнена военной. Слѣдует так-же отмѣтить, что до 23-го сентября в состав Сибирской флотиліи входил п/с «Свирь» — самый сильный корабль флотиліи. Он был вооружен четырьмя 75 м/м орудіями. По приказу Вр. Приамурскаго Правительства 23-го сентября п/с «Свирь» был передан Эсаулу Бочкареву, отправлявшемуся с отрядом в экспедицію на сѣвер и 25-го сентября п/с «Свирь» вышел в море. В состав Сибирской флотиліи входила Отдѣльная рота Морских стрѣлков. Командиром ея был Полковник Цимбалов, в рядах ея находилось 217 человѣк, главным образом это были офицеры и солдаты бывших «гродековских» частей — чины, кои лѣтом и осенью 1921 года при развалѣ Гродековских частей переходили в «нейтральныя» части ища порядка и лучших матеріальных условій. В ротѣ морских стрѣлков они нашли и то и другое: здѣсь была строгая дисциплина, порядок, приличные жизненные условія.

VI. СТАРШІЕ НАЧАЛЬНИКИ БѢЛЫХ ВОЙСК.

1. Генерал-лейтенант Вержбицкій. 2. Генерал-маіор Молчанов. 3. Генерал-маіор Смолин. 4. Генерал-маіор Пучков. 5. Генерал-маіор Сахаров. 6. Полковник Ловцевич. 7. Полковник Ефимов. 8. Полковник Аргунов. 9. Другіе начальники.

Командующій войсками Временнаго Приамурскаго Правительства и Управляющій Военно-Морским Вѣдомством Генерал-лейтенант Г. А. Вержбицкій, окончил Одесское пѣхотное юнкерское училище в 1897 году.

С 1-го сентября 1904 года по декабрь 1905 года он принимал участіе в войнѣ с Японіей будучи в должности командира роты. За отличія в боях с японцами, он был награжден орденом св. Анны 4-й степени с надписью за храбрость и св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом и произведен в чин Штабс-капитана.

В 1913 году по собственному желанію вошел в состав экспедиціи, отправленной в Монголію 12 іюля. Командуя отрядом занял китайскую крѣпость Шарасуме 31-го августа того-же года.

15-го марта 1915 года Г. А. Вержбицкому было разрѣшено по особому ходатайству отправиться на германскій фронт, гдѣ он послѣдовательно командовал 1) батальоном 44-го Сибирскаго стр. полка, 2) арьергардом при отходѣ X арміи на рѣку Нѣман в составѣ 44-го Сибирскаго стр. полка и частей 45-го Сибирскаго полка, 6-го Донского и 2-го Уральскаго каз. полков, 3) отрядом в составѣ 44-го Сибир.стр. полка и 41-го Сибир. стр. полка, 4) 536-м пѣх. Ефремовским полком, 5) отрядом в составѣ 536 Ефремовскаго, 534 Новокіевскаго пѣх. полков и частей 54-й пѣх. дивизіи, 6) бригадой 134-й пѣх. дивизіи. За отличія в боях против германцев награжден: 1) орденом св. Владиміра 4-й степени с мечами и бантом, 2) орденом св. Георгія 4-й степени, 3) Георгіевским оружіем, 4) чином Подполковника, 5) орденом св. Анны 2-й степени с мечами, 6) бантом к ордену св. Анны 3-й степени, 7) Высочайшим благоволѣніем, 8) чином Полковника, 9)мечами к ордену св. Станислава 2-й степени и наконец 10) солдатским Георгіевским крестом 4-й степени с пальмовой вѣткой. Два раза был ранен и два раза контужен. Послѣ захвата власти большевиками и перехода фактическаго командованія к войсковым комитетам, не желая подчиняться выборному началу в арміи Г. А. Вержбицкій отказался от предложенной ему должности начальника 134-й пѣх. дивизіи, был судим общим собраніем комитетов корпуса, приговорен за неповиновеніе совѣтской власти к смертной казни, но спасенный солдатами 536-го Ефремовскаго и 534-го Новокіевскаго полков, уѣхал в Омск 8-го декабря 1917 года.

Спасаясь от преслѣдованія большевиков, уѣхал в город Усть-Каменогорск, гдѣ участвовал в переворотѣ и в организаціи Усть-Каменогорскаго офицерскаго отряда. Отсюда Г. А. Вержбицкій был вызван в Омск Сибирским Правительством, которое предложило ему должность начальника 1-й Степной стр. дивизіи. 20-го іюня прибыл Полковник Вержбицкій в Омск, а на слѣдующій день с отрядом в 348 человѣк, будущим ядром дивизіи, выступил на фронт в г. Ишим. Усилив отряд добровольцами Полковник Вержбицкій 30-го іюня дал первый бой красным у села Голышманова. Красные были разбиты и бѣжали. Пополнив ряды добровольцами, Полковник Вержбицкій закончил формированіе двух стрѣлковых полков и одной батареи и, по прибытіи в отряд 2-го Сибирскаго каз. полка, перешел в рѣшительное наступленіе по линіи желдороги на Тюмень. Послѣ ряда боев город Тюмень был взят бѣлыми 20-го іюля 1918 года. Полковник Вержбицкій был произведен в Генерал-маіоры. Послѣдовательными ударами красные разбивались. По очищеніи раіона рѣки Туры, Г. А. Вержбицкій был назначен уполномоченным правительства с правами Генерал-Губернатора по насажденію государственнаго порядка и организаціи государственнаго и общественнаго аппаратов управленія освобожденных раіонов Западной Сибири. В дальнѣйшем, командуя Западно-Сибирским отрядом (4-я и 7-я Сиб. стр. дивизіи) за сентябрь октябрь и ноябрь 1918 года, очистил от противника бассейн рѣки Тавды, город Алапаевск, город Нижній-Тагил, Верхотурье, горно-заводскій раіон (гора Благодать — Кушва), Горно-Заводскую Уральскую вѣтку, а затѣм в связи с 1-м Средне-Сибирским стр. корпусом участвовал во взятіи города Пермь 21-го декабря. 1-го января Генерал Вержбицкій был назначен Командиром 3-го Западно-Сибирскаго стр. корпуса (4-я и 7-я Сиб. стр. дивизіи). За

боевыя отличія, результатом коих явилось овладѣніе Уральским хребтом и г. Пермью, Г. А. Вержбицкій был произведен в Генерал-лейтенанты.

От Перми корпус Генерала Вержбицкаго был переброшен под Кунгур, гдѣ он разбил наступающія превосходныя силы красных, овладѣл г. Осой и очистил от противника весь раіон до г. Сарапуля. Кромѣ пораженія красных и завоеванія обширнаго раіона было взято до 6.000 плѣнных, 12 орудій, большое количество пулеметов, ружей и другого имущества. За этот подвиг Г. А. был награжден орденом св. Георгія 3-й степени 20-го февраля 1919 года. Далѣе послѣ упорных боев овладѣл Воткинским и Ижевским заводами, а к 26-му марту 1919 года закончил формированіе 18-й Сиб. стр. дивизіи, таким образом на фронтѣ лично сформировал корпус в три дивизіи, общей силою в 60.000 чистых штыков, при чем 40 орудій, свыше 300 пулеметов и 60.000 винтовок были взяты в боях с непріятелем и пошли на вооруженіе частей корпуса. 10-го апрѣля был назначен Командующим Южной группой войск Сибирской Арміи в составѣ 3-го и 4-го Сибирских стр. корпусов. За боевыя отличія 2-го мая был награжден орденом св. Владиміра 3-й степени с мечами.

Во время отхода с боями частей войск Южной группы Сибирской Арміи с берегов рѣки Вятки до г. Ново-Никольска все время находился во главѣ их. В дальнѣйшем был назначен Начальником колонны на правах Командующаго Арміей в составѣ Южной и Тобольской групп и с этой колонной совершил переход до г. Нижне-Удинска, и дальше, послѣ чего принял 2-ю Армію и с нею продѣлал весь великій ледяной поход до г. Читы, куда прибыл 11-го марта 1920 года.

25-го марта 1920 года 2-я Армія в виду малочисленности частей была сведена во 2-й Отдѣльный Сибирскій стр. корпус, Генерал Вержбицкій стал командиром этого корпуса. С 30-го марта по 1-ое іюля 1920 года находясь во главѣ корпуса вел борьбу с красными в Нерчинско-Срѣтенском раіонѣ и наконец 22-го августа 1920 года был назначен Атаманом Семеновым Командующим Дальне-Восточной Арміей (бѣлой). Командуя Арміей, вел борьбу в концѣ октября и в ноябрѣ с красной арміей, которою командовал тов. Эйхэ. По оставленіи Забайкалья, произвел переброску Арміи в Приморье, гдѣ по договору с представителями Владивостокскаго правительства и Японскаго командованія расположил части в раіонах Гродекова (1-й корпус), Никольск-Уссурійскаго (2-й корпус) и Раздольнаго (3-й корпус).

31-го мая 1921 года приказом Приамурскаго Правительства за №36 был назначен Командующим войсками Правительства, а 12-го октября указом того-же правительства за №47 был назначен Управляющим Вѣдомством с правами Военнаго Министра времен Россійской Имперіи.

Генерал Вержбицкій вполнѣ заслуживает характеристики, как заботливый «отец-командир». На жалкіе гроши он сумѣл прокормить 2-й и 3-й корпуса в Приморьѣ со времени прибытія туда Арміи и до переворота 26-го мая. Но слѣдует отмѣтить, что «семеновцы» со времени оставленія Арміей Забайкалья его не взлюбили; надо полагать, что виной тому был исключительно разрыв Генерала Вержбицкаго с Атаманом. Стоя во главѣ Арміи Генерал Вержбицкій в то же время имѣл большое вліяніе на ход дѣл в Приморьѣ, как то справедливо отмѣчает В. Г. Болдырев в своей книгѣ. Во время Хабаровскаго похода, он снабжал Армію всѣм необходимым. На него пала тяжелая и кропотливая работа во Владивостокѣ с Правительством, Нарсобом и Японским Командованіем. Занятый вопросами организаціи и тыла, он предоставил Генералу Молчанову почти полную самостоятельность.

***

Командующій бѣлыми повстанческими отрядами Приморской области — Командир 3-го стрѣлковаго корпуса, Генерал-маіор Викторин Михайлович

Молчанов родился 23-го января ст. стиля 1886 года в г. Чистополѣ Казанской губерніи. Общее образованіе он получил в Елабужском реальном училищѣ, военное — в Москвѣ, в Алексѣевском военном училищѣ, откуда, по производствѣ в офицеры 24-го марта 1906 года, он вышел на службу во 2-й Кавказскій саперный батальон. В 1908 году перевелся на Дальній Восток во 2-й Восточно-Сибирскій саперный батальон, а в 1910 году — в 6-й Сибирскій саперный батальон (к этому времени «Восточно-Сибирскія» части были переименованы в «Сибирскія»), который квартировал в Приморьѣ в военном городкѣ Раздольном.

С началом Великой войны, Поручик Молчанов отправился из Владивостока на театр военных дѣйствій в 7-й Сибирскій саперный батальон, гдѣ командовал саперной ротой до назначенія командиром 3-й Отдѣльной Инженерной ротой 3-й Сибирской стр. дивизіи. Этой ротой он прокомандовал до революціи, неся тяжелую службу офицера инженерных войск, на долю которых позиціонная война возложила многочисленныя и трудныя техническія и боевыя задачи. При штатном числѣ роты в 5 офицеров и 241 сапер, в ротѣ Штабс-капитана Молчанова за время войны выбыло из строя 8 офицеров (4 убитыми и 4 ранеными) и 559 сапер.

Случай, особенно в жизни военных, имѣет не малое значеніе: в іюлѣ 1915 года, на позиціях по рѣкѣ Бзурѣ, нѣмцы произвели первую на русском фронтѣ газовую атаку. Во время этой атаки погибло около 10.000 человѣк. Погибли и три взвода из роты Штабс-капитана Молчанова. Сам Молчанов с четвертым взводом находился на участкѣ 53-го Сиб. стр. полка и во время атаки сидѣл у себя в блиндажѣ и читал газету. Ему попалась статья о газовой атакѣ, произведенной за нѣсколько дней перед тѣм нѣмцами впервые на французском фронтѣ. В статьѣ указывались первые, примитивные способы борьбы с газами. Успѣл только прочесть это В. М., как в блиндаж вбѣжал сапер и стал докладывать, что от нѣмцев идут облака газа и пѣхотинцы падают от удушья. Штабс-капитан Молчанов бросился к взводу своих сапер, собрал их, всего около 40 человѣк, и приказал им намочив тряпки водой, прикрыть ими рот и нос и дышать только через эти тряпки. С саперами В. М. занял участок пѣхотной позиціи, гдѣ лежали трупы удушенных стрѣлков, а оставшіеся в живых бѣжали или ползли в тыл. У оставленных двух пулеметов были поставлены саперы, остальные заняли мѣста у бойниц. Послѣ прохода газов нѣмцы вышли из своих окопов в полной увѣренности, что займут русскіе окопы безнаказанно. Пулеметный и ружейный огонь сапер их неожиданно встрѣтил и нѣмцы, понеся большія потери, бѣжали обратно к себѣ. Во время подачи команд Штабс-капитан Молчанов отравился газами и был эвакуирован, но как только почувствовал себя немного лучше, вернулся к своей ротѣ.

Конец войны застал Подполковника Молчанова на Рижском фронтѣ. Здѣсь, во время развала русских войск, он был в управленіи корпусного инженера и эвакуировал имущество. На станціи Вольмар, 20-го февраля 1918 года, Подполковник Молчанов был неожиданно застигнут нѣмцами. В. М. не растерялся, но с одним из своих подчиненных он открыл по нѣмцам стрѣльбу из зданія вокзала. Брошенной в окно гранатой, В. М. был ранен в обѣ ноги, получив восемь ран от осколков, и взят в плѣн. Залѣчив раны, в апрѣлѣ 1918 года, он бѣжал из плѣна и пробрался в Елабужскій уѣзд, гдѣ поселился у своего брата — мирового судьи.

Лѣтом 1918 года для сбора хлѣба в Прикамскія волости большевики послали вооруженные отряды. Сбор сопровождался насиліями и грабежами, что вынудило крестьян в цѣлях защиты своего добра и жизни организовать сопротивленіе. Начали появляться отряды крестьянской самообороны — будущія части бѣлаго восточнаго фронта. В волости, гдѣ жил В. М., так-же, по постановленію волостнаго схода, был организован такой отряд. Во всем

4. Генерал Молчанов и командиры частей Ижевско-Воткинской бригады:
Сидят слѣва направо: Полк. Черкес, Полк. Ефимов, Ген. Молчанов, Полк. Савчук, Полк. Зуев.
Стоят слѣва направо: Капитан......... Полк. Фон-Вах, Подпол. Дробинин, Капитан Смолин.

5, Генерал-маіор Н. Н. Сахаров.

6. Полковник Д. Ф Карлов.

Елабужском уѣздѣ большой любовью и популярностью пользовался брат В. М., — мировой судья. Его крестьяне выбрали завѣдывать хозяйственными дѣлами отряда, а В. М., как офицера, выбрали на должность командира отряда. Вначалѣ в отрядѣ состояло 120 пѣших и 35 конных крестьян, вооруженных 6 винтовками, небольшим количеством охотничьих ружей и вилами. В первом бою отряд разбил красных и захватил два пулемета и 22 винтовки. Так началась борьба В. М. Молчанова с большевиками.

Во время одного похода поступила жалоба от крестьянки, что один из дружинников отряда произвел насиліе. Возвратившись в волость, В. М. потребовал от схода, чтобы насильник был разстрѣлян. Сход очень долго обсуждал это требованіе и наконец постановил — всю военную и гражданскую власть сосредоточить в руках командира отряда, Подполковника Молчанова.

По мѣрѣ развитія и расширенія борьбы крестьян против большевиков стали организовываться крупные отряды, впитывавшіе в себя отдѣльные небольшіе отряды. Порядок в отрядѣ Подполковника Молчанова и дѣйствія его стали настолько извѣстными во всем уѣздѣ, что уѣздные организаторы пригласили его стать во главѣ всѣх вооруженных сил уѣзда. Отряд возрос таким образом до 9.000 вооруженных повстанцев. В сентябрѣ 1918 года неблагопріятный оборот дѣла на Волгѣ заставил повстанцев уходить за Каму. Подполковник Молчанов получил приказ отходить на Уфу. С ним добровольно пошло 4.000 человѣк. Впослѣдствіи этот отряд был переформирован в 32-й Прикамскій стр. полк. Со своим отрядом Подполковник Молчанов весьма успѣшно отражал попытки красных продвинуться на восток в раіон, гдѣ шли новые формированія. За отличія в этих боях В. М. был произведен в чин Полковника.

Армія Ижевских рабочих принуждена была также отойти за Каму и будучи переформированной в бригаду, расположилась в раіонѣ к сѣверу от г. Уфы. Рабочій состав бригады вызывал к ней большое подозрѣніе — бригада считалась ненадежной и нежелательной в числѣ новых формированій. Вышедшіе из Ижевска в теплое время рабочіе-повстанцы не имѣли никакой теплой одежды, мерзли и потому раздобывали себѣ одѣяніе обижая подчас мѣстных жителей. Это только усиливало недоброжелательное отношеніе к Ижевской бригадѣ, что дѣлать с которой и без того не знали высшіе начальники бѣлых. Посланный на инспекцію Генерал Тихменев донес, что Ижевская бригада представляет из себя великолѣпную боевую единицу, — нужен только дѣятельный и боевой начальник, дабы бригаду привести в порядок, снабдить ее всѣм необходимым, а в первую очередь одѣть людей, тогда бригада будет отлично драться. Выбор пал на Полковника Молчанова, боевая дѣятельность котораго вызывала общее признаніе, он стал Комбригом Ижевской.

Во время наступленія на Уфу и далѣе к Волгѣ, дѣйствія Ижевцев под командой Полковника Молчанова отличались стремительностью и постоянным успѣхом. Красные не выдерживали ни одного удара Ижевцев. Блестящее руководство Полковника Молчанова ставило красных постоянно в тяжелое положеніе и они несли большія потери при сравнительно небольших потерях в рабочей бригадѣ. За эти дѣйствія Полковник Молчанов был произведен в Генерал-маіоры.

В апрѣлѣ 1919 года Ижевцы, воспользовавшись обѣщаніем Верховнаго Командованія отпустить их в Ижевск как только он будет освобожден от красных, покидают бригаду и возвращаются на завод. В бригадѣ остаются офицеры и небольшой кадр. Генерала Молчанова не хотят оставить в бездѣйствіи, ему предлагают не менѣе славную 4-ю Уфимскую стр. дивизію, но Молчанов отказывается от этого назначенія, предпочитая остаться с небольшим числом своих славных соратников, вѣря, что во главѣ их ему еще придется совершить не мало подвигов на службѣ Родной Землѣ. Эта вѣра

Молчанова в своих подчиненных и их отвѣтная вѣра в своего начальника служили прочным залогом крѣпости и стойкости, проявлявшихся всегда и всюду Ижевцами. И вот, послѣ отката бѣлых армій к Уралу, Ижевцы опять начинают возвращаться в свою родную бригаду, к своему начальнику, бригада развертывается в дивизію.

В боях на Уралѣ и рѣкѣ Тобол Ижевская дивизія вновь гремит своими подвигами. Перебрасываемая на болѣе важные участки, она всюду блестяще выполняет поставленныя ей задачи. Эти дѣйствія Адмирал Колчак оцѣнивает рѣдкой и высокой наградой — дивизія получает Георгіевское Знамя, а ея начальник, Генерал-маіор Молчанов, одновременно награждается орденом св. Георгія 4-й степени. Но борьба с красными в цѣлом неудачна для бѣлых, начинается отступленіе. Ведя ряд арріергардных боев, сдерживая противника Генерал Молчанов с Ижевской дивизіей идет в хвостѣ 3-й арміи.

Красноярск — наиболѣе тяжелое, трагическое положеніе всѣх частей бѣлаго фронта. Город в руках красных повстанцев. Высшие начальники бѣлых смутились. Многія, очень многія части, измученныя походом, не видя твердой руки Высшаго Командованія, потеряв надежду на благопріятный исход, идут в город — сдаваться... Остатки частей 2-й арміи уже обошли Красноярск, когда Генерал Молчанов послѣдним подошел к Красноярску, перед которым собрались остатки 3-й арміи... Выставив заслон против красных, Генерал Молчанов с остатками 3-й арміи пробивается к сѣверу и в дер. Подпорожьѣ на рѣкѣ Кан настигает 2-ю армію с Генералом Каппелем во главѣ.

При подходѣ к озеру Байкалу, Генерал Молчанов идет впереди, пробивая дорогу к Читѣ. Под дер. Хараузное, при атакѣ на красных партизан во главѣ своих ординарцев, Генерал Молчанов был ранен.

По приходѣ в раіон Читы остатки Ижевцев были сведены в полк (около 900 человѣк) и вошли в состав Сводной дивизіи. Для Генерала Молчанова было бы повышеніем назначеніе на должность Начальника дивизіи, однако он сразу выдвигается на пост Командира корпуса, в состав котораго вошли всѣ остатки частей 3-й арміи и нѣкоторыя другія части. Его бывшій начальник, Генерал Барышников, не только поддерживает это назначеніе, но входит в подчиненіе к Генералу Молчанову и становится его начальником штаба. Атаман Семенов произвел Генерал-маіора Молчанова в чин Генерал-лейтенанта, но этот послѣдній чин Генерал-маіор Молчанов снял в Приморьѣ.

Настает ноябрь 1921 года. Генералу Молчанову поручается веденіе военных дѣйствій против главных сил красных. Таким образом на него выпала честь вести остатки когда-то больших Бѣлых Армій Восточнаго фронта в послѣднее наступленіе — послѣднюю попытку выхватить почин из рук врага, поднять населеніе, что есть единственное оправданіе всего существованія Бѣлой Арміи со времени Красноярской трагедіи. В теченіе Хабаровскаго похода весь ход событій, постольку поскольку может направлять его человѣк, направлял Генерал Молчанов. На него падала отвѣтственность рѣшеній немаленьких тактических задач, но весь поход в цѣлом и во всѣх его проявленіях: рѣшенія стратегическаго характера, организація тыла, административные дѣла, населеніе и т. д. и т. д. С присущей ему доблестью и стремительностью Генерал Молчанов наносит красным ряд ударов и в три недѣли доходит до Хабаровска. Слѣдует отмѣтить, что под понятіе «вождя», то-есть такого человѣка, который ведет других за собою, способен увлечь и сам себя цѣликом отдает данному дѣлу, Генерал Молчанов вполнѣ подходит. Необычайный успѣх, казалось, должен был создать большой под'ем и вызвать широкую поддержку этому наступленію. Когда то, по первому призыву возставших крестьян Прикамья, Подполковник Молчанов немедленно встал на защиту их прав и имущества, теперь горячія воззванія Генерала Молчанова встрѣчают равнодушіе усталаго населенія и многих чинов Арміи. Проходит

полтора мѣсяца тяжелых боев за Хабаровском. Армія тает, приносит безплодно большія жертвы, теряется вѣра в возможность получить какую-либо помощь от населенія... начинается отступленіе. Генерал Молчанов сдѣлал все, что было в предѣлах человѣческих сил и свой долг выполнил до конца.

К этой біографіи, составленной Полковником Ефимовым, прослужившим с Генералом Молчановым почти всю Гражданскую войну, можно прибавить нѣсколько выдержек из книги В. Н. Биркина «Осиное гнѣздо». В этой книгѣ В. Н. Биркин красочно и в общем правдиво описывает положеніе на Кавказѣ во время Первой революціи (1906 — 7 года) и рисует внутреннюю жизнь 2-го Кавказскаго сапернаго батальона, раз'ѣдаемаго крамолой офицеров-революціонеров. Немного строк удѣляет В. Н. Биркин Подпоручику Молчанову, но красочной фигурой встает он перед читателем:

Столовая офицерскаго собранія батальона. Осторожно и ловко офицер-революціонер в присутствіи командира говорит об угрозѣ революціоннаго террора... «Вдруг вскакивает Молчанов... Весь блѣдный, трясясь от негодованія, он гнѣвно вперил сверкающіе глаза в князя. Страстный человѣк, научившійся не сдерживать себя еще в училищѣ, гдѣ юнкера были привлечены к борьбѣ с революціонерами, он не сдержался и здѣсь. Как там он арестовывал по своей иниціативѣ подозрительных и стрѣлял по ним будучи портупей-юнкером в пулеметной командѣ, так и здѣсь он выступил раньше старших. — «Что? Угрозы?»... с мѣста-же закричал он. Исаевич (командир — он не слышал рѣчи князя — офицер-революціонер, так-как был занят разговором с начальником хозяйственной части) недоумѣвающе поднял голову Глаза всѣх обратились на Молчанова. — «А я даю честное слово офицера, что сам перестрѣляю из револьвера тѣх, кого знаю, если хоть один из наших будет тронут...», сказал... осѣкся. — понял, что вырвалось раньше времени. — «Кого это Вы собираетесь стрѣлять?» — спросил Исаевич, поднимая очки на лоб и еще больше выпучивая выцвѣтшіе, голубые глаза»...

...«Даже мой сожитель Молчанов, не признававшій ничьего авторитета кромѣ своего личнаго, пасовал перед казаками, особенно перед Ильей Прокофьевичем. Однажды он даже признался мнѣ, что побаивается только этого Эсаула (Кубанскаго войска), имѣющаго грозный, нахмуренный лоб и хищный орлиный профиль»...

...«Как-то вскорѣ писаря попросили у Молчанова разрѣшенія устроить им в гостиницѣ ужин. — Казаки пьют, и нам хочется повеселиться. Указаніе на казаков смутило душу Молчанова. Он разрѣшил, только приказал молчать об этом. Писаря пришли в восторг и пригласили на ужин и самого Молчанова. Он обратился ко мнѣ за совѣтом. — «Что сдѣлано, то сдѣлано» — сказал я, — «если это станет извѣстно Червинову (начальник дивизіи), быть большой бѣдѣ. С другой стороны, почему казаки могут пить сколько хотят, а саперу нельзя? Я сам люблю своих сапер, даже еще и теперь, и сам выпил бы с ними охотно и потанцевал-бы как с казаками. Только вѣдь, с точки зрѣнія начальства, это преступленіе». — «Плевать я хотѣл на их точку зрѣнія. Я пойду к писарям. Пусть потом хоть выгонят со службы... А Вы пойдете?» — спросил меня испытующе Молчанов. — «Пойду, чтобы посмотрѣть как у Вас вечеринка выйдет», отвѣчал я»...

Таким был Молчанов в молодости, таким-же он остался и через пятнадцать лѣт. Высокій, страшно худой, с большими усами и горящими глазами над впалыми щеками, желтым цвѣтом лица, в сѣрой солдатской шинели с синими петлицами, кантами и погонами с бѣлым матерчатым, а не серебряным генеральским зигзагом и буквой «И» на них, он рѣзко выдѣлялся среди окружавших его чинов.

*
**

Командир 2-го Сибирскаго стрѣлковаго корпуса Генерал-маіор Иннокентій Семенович Смолин родился в 1881 году. В 1905 году он окончил Иркутское военное училище и с 6-го іюня того-же года принял участіе в войнѣ с Японіей. За эту войну он получил орден св. Станислава 3-й степени. Потом он служил в 44-м Сибирском стрѣлковом полку, квартировавшем в Омскѣ. В іюлѣ 1914 года выступил на фронт в составѣ 4-го Финляндскаго стр. полка, гдѣ послѣдовательно командовал ротой и батальоном, а затѣм был переведен в 3-й Финляндскій стр. полк на должность помощника командира полка. Был два раза ранен и тяжело контужен. На фронтѣ находился до 20-го ноября 1917 года. В теченіе Русско-Германской войны был награжден: 1) мечами и бантом к ордену св. Станислава 3-й степени, 2) орденом св. Анны 4-й степени с надписью «за храбрость», 3) орденом св. Станислава 2-й степени с мечами, 4) орденом св. Анны 3-й степени с мечами, 5) орденом св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, 6) Георгіевским оружіем, 7) произведен в чин Капитана, 8) Подполковника и 9) Полковника, 10) получил Монаршее благоволѣніе. Послѣ захвата власти в странѣ большевиками, Полковник Смолин убыл в Сибирь, гдѣ в раіонѣ города Туринска возглавил антибольшевистскую организацію, а 20-го іюня 1918 года активно выступил против большевиков, послѣдовательно и безотлучно командуя: партизанским отрядом, 15-м Курганским стр. полком, особой колонной из нѣскольких полков, 4-й Сибирской стр. дивизіей, группой войск и наконец 2-м Сибирским стр. корпусом. За Гражданскую войну был награжден: 1) Орденом св. Владимира 3-й степени, 2) Французским крестом с пальмовой вѣткой, 3) чином Генерала-маіора, 4) орденом св. Георгія 4-й степени. Кромѣ того Атаманом Семеновым был произведен в чин Генерала-лейтенанта. В средѣ своих подчиненных Генерал Смолин пользовался большим уваженіем за чуткое отношеніе ко всѣм нуждам чинов, заботах об их размѣщеніи, обмундированіи, питаніи людей и лошадей. Обладая природной осторожностью, он в то-же время был человѣком не заурядных доблести, мужества и рѣшимости. В Никольскѣ Уссурійском он наладил сотрудничество с мѣстной общественностью, в результатѣ чего части его оказались в Приморьѣ в наилучших матеріальных условіях. Но в частях 3-го корпуса, не говоря о «семеновцах», Генерал популярностью не пользовался.

*
**

В работѣ Генерала Вержбицкаго много помогал ему его начальник штаба Генеральнаго Штаба Генерал-маіор Ф. А. Пучков. Он окончил полный курс Академіи Генеральнаго Штаба в мирное время. В зиму 1918 — 19 годов был начальником штаба 2-го Уфимскаго стр. корпуса и много поработал над его организаціей. Затѣм он командовал 8-й Камской стр. дивизіей, а в Забайкальѣ в 1920 году стал начальником штаба Арміи у Генерала Вержбицкаго.

*
**

Командир Поволжской бригады Генерал-маіор Николай Павлович Сахаров родился в 1893 году в городѣ Муромѣ Владимірской губерніи. По окончаніи полнаго курса Муромскаго реальнаго училища Н. П. в 1911 году вступил в военную службу вольноопредѣляющимся 1-го разряда в 4-й Кавказскій стр. полк. 25-го декабря 1912 года Высочайшим приказом произведен в Прапорщики запаса. Послѣ этого он поступил студентом в Московскій сельско-хозяйственный институт, но начавшаяся Великая война прервала его занятія. С началом войны Н. П. оказался в рядах 9-го Ингерманландскаго Императора Петра Великаго пѣх. полка. В чинѣ Поручика Н. П. был награжден орденом св. Георгія 4-й степени. Четыре раза был он ранен и каждый раз

возвращался в родной свой полк, сражавшійся главным образом на Юго-Западном фронтѣ. Великую войну Н. П. окончил в чинѣ Подполковника, оставив развалившійся фронт 3-го декабря 1917 года. Вернувшись в родной Муром, Н. П. принял живѣйшее участіе в организаціи возстанія по сверженію большевиков, которое было поднято в іюлѣ 1918 года. Возставшіе были раздавлены, Н. П. ранен, но судьба хранила его и через Рязань, Москву, Вологду и по рѣкѣ Вяткѣ он пробрался в занятую бѣлыми Казань. Здѣсь вскорѣ он был назначен Начальником Арскаго боевого участка, части котораго при отступленіи были сведены в 3-й Казанскій стр. полк, позднѣе переименованный в 50-й Арскій стр. полк. За бои под Казанью Н. П. был произведен в Полковники, 10-го апрѣля 1919 года в Генерал-маіоры. В сентябрѣ того-же года он был назначен Помощником Начальника 1-й Самарской стр. дивизіи, а 6-го ноября, послѣ того, как Генерал Имшенецкій принял от Генерала Каппеля Волжскій корпус, Генерал Сахаров принял Самарскую дивизію. Послѣ-же Красноярска и смерти Генерала Имшенецкаго Генерал Сахаров об'единил остатки Волжан, которые по приходѣ в Забайкалье были переформированы в Отдѣльную Волжскую бригаду. В Приморьѣ послѣ новаго переформированія остатков частей, Генерал Сахаров принял Поволжскую бригаду.

Генерал Сахаров пользовался репутаціей энергичнаго, храбраго и лихого командира бригады. Простотой обращенія и своею улыбкой он обвораживал всѣх. Во время движенія бѣлоповстанцев на Хабаровск он был первым замѣстителем Генерала Молчанова, главным его помощником, пользовавшимся большой самостоятельностью в рѣшеніи тактических задач. Опасаясь надорвать физическія силы людей и лошадей ввѣренных ему частей, Генерал Сахаров в теченіе Хабаровскаго похода подчас не выполнял поставленныя ему Генералом Молчановым заданія до конца, но слѣдует отмѣтить, что требованія послѣдняго почти всегда были очень велики. При больших положительных качествах у Генерала Сахарова были и недостатки: стремленіе рѣшать бой и операціи лобовым ударом, как результат нѣкоторой неполноты изученія вожденія войск, и горячность.

*
**

Ближайшим и цѣнным сотрудником Генерала Молчанова был его начальник штаба — Генеральнаго Штаба Полковник Ловцевич. Он окончил курс военнаго времени Академіи Генеральнаго Штаба, отличался колоссальной трудоспособностью, был храбрым и находчивым офицером. При налетѣ тов. Бойко-Павлова на Хабаровск он был ранен, при отступленіи Арміи часто оставался с послѣдними развѣдывательными частями. К сожалѣнію, из-за недостатка матеріалов, привести болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія не представляется возможным. В своих отношеніях к чинам младшим себя, Полковник Ловцевич проявлял постоянную и неукоснительную корректность. Между прочим для Полковника Ловцевича характерна слѣдующая черта: если, при разговорѣ с каким-нибудь, даже небольшим по чину, лицом, Полковник Ловцевич считал излишним усадить того, то и сам стоял перед ним на вытяжку, что заставляло невольно того так-же держаться подтянуто.

*
**

Командир Ижевско-Воткинской бригады Генеральнаго Штаба Полковник Ефимов, Авенир Геннадіевич, родился 19-го октября 1888 года. По окончаніи Симбирскаго кадетскаго корпуса и Николаевскаго Инженернаго Училища, 6-го августа 1910 года был произведен в офицеры. На Великой войнѣ был один раз контужен. Гражданскую войну начал со взятія Подполковником Каппелем Казани, гдѣ служил в мирное время. По окончаніи курсов военнаго времени Академіи Генеральнаго Штаба с 21-го февраля 1919

года занимал должность Начальника штаба Ижевской бригады в чинѣ Капитана. С 11-го декабря 1919 года был Командиром Ижевскаго Коннаго полка. По сведеніи дивизіи в полк, с 12-го марта 1920 года был Командиром Ижевскаго полка. В Приморьѣ, по сведеніи Ижевских и Воткинских частей в бригаду, стал командиром ея с 25-го августа 1921 года.

Скромный, воспитанный в полном смыслѣ этого слова, в высшей степени дѣльный и знающій дѣло, хладнокровный и боевой, Полковник Ефимов являлся вторым замѣстителем Генерала Молчанова и играл видную роль в теченіе всего Хабаровскаго похода.

***

Командир Сибирской стр. бригады Генеральнаго Штаба Полковник Аргунов Афиноген Гавріилович окончил Иркутское военное училище в 1906 (?) году. Он считался одним из наиболѣе опытных строевых и боевых офицеров, пользовался любовью и популярностью среди своих соратников и подчиненных как офицер выдающихся способностей и незауряднаго мужества. Он всегда был удивительно спокоен и выдержан, а потому многим чинам Поволжской бригады, привыкшим к чрезвычайно живому и быстрому на рѣшенія Генералу Сахарову, Полковник Аргунов казался «преступно медлительным». В своей книгѣ Я. Покус отдает должное Полковнику Аргунову. В рядах Омцев Полковник Аргунов находился с 1919 года, когда прибыл в 4-ю Сибирскую стр. дивизію на должность Начальника штаба дивизіи. В Забайкальѣ послѣ того, как Ген. Смолин был назначен Командиром 2-го Сиб. стр. корпуса, Полковник Аргунов принял от него Омскую дивизію, а в Приморьѣ по сведеніи частей 2-го корпуса в бригаду оказался Командиром новообразованной Сибирской стр. бригады.

***

Кромѣ начальников, біографіи коих приведены выше, в войсках Временнаго Приамурскаго Правительства, конечно, было немало других лиц, старших по чинам и занимавших равныя или даже болѣе видныя отвѣтственныя должности нежели нѣкоторые из вышеперечисленных чинов, но, так-как за время первой части Хабаровскаго похода (ноябрь-декабрь 1921 года) в военных дѣйствіях значительную и рѣшающую роль играли только вышеперечисленные лица, то помѣщеніе біографій Генералов Глѣбова (Командующій Гродековской группы войск), Бородина (Комкор Сводно-Казачьяго), Федосѣева (Нач-див. Забайкальской каз.), Наумова (Комбриг Оренбургской казачьей), Бордзиловскаго (Пом. Комкора 2-го), Хрущева (Комбриг Сводно-Конной), Осипова (Комбриг 2-й Сибирской стрѣлковой), Полковников Ростовцева (Комбриг желездорожной), Буйвида (Комбриг Сводно-стрѣлковой), Глудкина (Комбриг 1-й стрѣлковой) и друг., можно признать излишним.

VII. МѢРОПРІЯТІЯ БѢЛЫХ ВЛАСТЕЙ

1. Об'единеніе Арміи 2. Рты и бойцы 3. Дислокація 4. Заданія и рѣшеніе их. 5. Освѣщеніе событій и дѣйствительность. 6. Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе частей, двигаемых в поход.

С подчиненіем всѣх частей, входивших ранѣе в состав Дальне-Восточной (бѣлой) Арміи Временному Приамурскому Правительству, «армейскій» вопрос еще не был разрѣшен: части подчинялись Правительству,

но не Каппелевскому Командованію. Забайкальская каз. дивизія, Гродековская группа войск (Ген.-лейт. Глѣбов), 1-ая стрѣлковая бригада (Подполковник Глудкин) еще не признали Генерал-лейтенанта Вержбицкаго своим начальником. Не вполнѣ опредѣленно было так-же отношеніе к Штабу Дальне-Восточной Арміи и Оренбургской каз. бригады. Понятно, что вопрос полнаго и безоговорочнаго об'единенія всѣх частей под одним и тѣм же командованіем был насущен. Им занимались и его обсуждали в Правительствѣ, Нарсобѣ, грессѣ и в воинских частях. К октябрю мѣсяцу дѣло сводилось к тому, будут ли об'единять Армію Каппелевскіе военачальники во главѣ с Ген.-лейт. Вержбицким, или же Армію возглавит «Особое Военное Совѣщаніе», состоящее из представителей обѣих группировок и гражданских лиц. Сторонниками послѣдняго были «семеновцы». 10-го октября вопрос был рѣшен: Приказом Правительства Командующій Дальне-Восточной (бѣлой) Арміей Генерал-Лейтенант Вержбицкій был назначен Управляющим Военно-Морским Вѣдомством и Командующим Войсками Временнаго Приамурскаго Правительства. Итак, во главѣ Арміи стали «каппелевцы». Верхи «семеновцев» пытались было не признать даннаго приказа, но из этого ничего не вышло; «семеновскія» массы к этому назначенію Ген.-лейт. Вержбицкаго отнеслись довольно равнодушно и только по привычкѣ к вѣчному порицанію дѣйствій верхов, недовольству и распущенности, офицеры и солдаты нѣкоторое время поносили Правительство и Командованіе.

Вновь назначенному Командующему предстояло много поработать. В первую голову должно было покончить с самовольством. О самоуправствѣ говорить не приходится, ибо случаев его проявленія чинами бѣлых войск, несмотря на полную безнаказанность, почти-что не было. Самовольство же главным образом проявлялось в самовольных отлучках для провоза контрабанды со ст. Пограничная, самовольных переходах из части в часть, оставленіи совсѣм рядов войск.

Раз'ѣзды по желѣзным дорогам были остановлены слѣдующим образом: впредь дѣйствительными считались только литера, выдаваемые штабами корпусов за соотвѣтствующими печатями. Эти литера выдавались в части в весьма малом по числу листов и строго ограниченном количествѣ. Принятые до сих пор экстренные отзывы, выдаваемые каждой частью, были отмѣнены, ибо весь порядок экстренных отзывов вел к массѣ злоупотребленій. Вот тому причины: частей было много, печати не соотвѣтствовали теперешнему наименованію частей, к тому-же много печатей погибших и распавшихся частей было на руках у лиц, ставших «вольными», желѣзно-дорожное начальство разобраться во всем этом никак не могло при всем своем желаніи.

Выходы и переходы из частей были ликвидированы приказом Командующаго о предоставленіи всѣм чинам права вырѣшить вопрос своего дальнѣйшаго пребыванія в рядах войск или выхода со службы до перваго числа ближайшаго мѣсяца, т. е. до 1-го ноября. Чины, рѣшившіеся остаться в рядах войск, послѣ указаннаго числа прикрѣплялись к службѣ на шесть мѣсяцев, т. е., до 1-го мая, когда им предоставлялась новая возможность выбора между службой и выходом на сторону. Таким образом служба становилась «добровольческой» с шести-мѣсячным контрактом. Лица, вновь-поступающіе на военную службу, принимались в любое время. Срок их шести-мѣсячной службы считался со дня подписанія контракта. Приказ этот был встрѣчен в частях равнодушно и число воспользовавшихся правом выхода до 1-го ноября было совсѣм невелико — единицы. Новым приказом Командующаго — от 11-го ноября за №47 дальнѣйшія увольненія из Арміи были воспрещены до 1-го мая слѣдующаго 1922 года.

В цѣлях упорядоченія армейской организаціи было рѣшено всѣ воинскія части свести в три корпуса. Как видно из вышеизложеннаго, 2-й и 3-й стрѣлковые корпуса существовали, 1-й же распался по оставленіи бѣлыми Забайкалья. Части этого корпуса, пройдя в Приморье, вошли в состав Гродековской группы. Сохраненіе послѣдней не входило, конечно, в планы каппелевскаго

командованія, а потому, возсоздавая 1-й корпус, каппелевское командованіе не могло согласиться на то, чтобы Комкором 1-го стал Ген.-лейт. Глѣбов. В состав 1-го корпуса должны были войти исключительно казачьи части и сам корпус получил оффиціальное наименованіе «1-го Сводно-Казачьяго». На пост командира корпуса было два кандидата: генералы Сабѣев и Бородин. Первый из них — начальник Забайкальской каз. дивизіи, заслуженный офицер, чрезвычайно порядочный, серьезно относившійся к дѣлу, строгій к самому себѣ. прослужившій в офицерских чинах около 30-35 лѣт. Второй — командир Оренбургской каз. бригады, был значительно моложе перваго, но, так-как его лойяльность каппелевскому командованію казалась болѣе вѣрной и надежной, то генерал-маіор Бородин и был назначен Комкором 1-го Сводно-казачьяго. На бумагѣ дѣло было сдѣлано, но на дѣлѣ оказалось, что в подчиненіи у новаго Комкора находятся его собственная бригада и два малочисленных полчка (сибирскіе казаки под командой ген.-маіора Блохина и енисейскіе — ген.-маіора Потанина). Главная масса — Забказдивизія, долгое время еще игнорировала командованіе Сводно-казачьяго корпуса. В корпус не вошли енисейскіе и сибирскіе казаки семеновской оріентаціи. До поры до времени они остались в составѣ Гродековской группы войск (Ген.-лейт. Глѣбов).

2-й Сибирскій стр. корпус, именовавшійся лѣтом 1921 года дивизіей, был теперь вновь переименован в корпус, но, ввиду незначительной численности чинов этого корпуса,части доселѣ входившія в состав его были сведены в бригаду, наименованную «Сибирской» и в дальнѣйшем получившую №«2». 1-й бригадой этого корпуса должна была сдѣлаться «1-я отдѣльная стр. бригада», так называемая «Глудкинская». Входить в состав 2-го корпуса бригада не желала. Арест командиров положенія не измѣнил: бригада отказалась без них выступить на Яковлевку. В концѣ концов бригада была временно придана к 3-у стр. корпусу при движеніи его на сѣвер. Надо полагать, что включеніе остатков Гродековской группы в видѣ 3-й бригады в состав 2-го корпуса было задолго предрѣшено до того времени, когда оно осуществилось (в серединѣ ноября 1921 года, послѣ ареста Ген.-лейт. Глѣбова).

Таким образом, к началу Хабаровскаго похода военныя силы Временнаго Приамурскаго Правительства были раздѣлены на три корпуса, при чем 1-й Сводно-казачій корпус состоял из одной дивизіи, одной бригады и двух отдѣльных полков, 2-й Сибирскій стр. корпус должен был состоять из трех бригад, одного кавалерійскаго полка и одного артиллерійскаго дивизіона, 3-й стр. корпус состоял из трех бригад и одного артиллерійскаго дивизіона. Из вспомогательных войск слѣдует отмѣтить Отдѣльную Желѣзно-дорожную бригаду (Полковник Ростовцев). Не должно забывать, что по числу не только бойцов, но и даже чинов, всѣ вышеперечисленныя части не соотвѣтствовали понятіям о силѣ частей в Старой Русской Арміи.

Яркую картину положенія вещей рисует нижеслѣдующій приказ:

ПРИКАЗ ПО ВОЕННО-МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ №41/А

6-го ноября 1921 года Кр. Владивосток

Из вѣдомости о числѣ довольствующихся в Войсках Приамурскаго Правительства видно, что это число к 15-му октября с. г., выражается в суммѣ:

офицеров и солдат	20,001
вольнонаемных служащих	1,057
семейных пайков	5.742
итого на довольствіи	26,800 чел.

Достаточно всмотрѣться в эти цифры, чтобы рѣзко бросилось в глаза неимовѣрное количество вольнонаемных служащих, при чем из разсмотрѣнія вѣдомостей видно, что этим контингентом щеголяют не только центральныя учрежденія, но и строевыя части до полков включительно.

Положеніе недопустимое. Такой подавляющій процент вольнонаемных исключает всякую гарантію сохраненія военной и служебной тайны, разжижает воинскую массу и, наконец, не будучи морально связанным с арміей, во всякое время оставит ее не только при боевых обстоятельствах, но и при территоріальном перемѣщеніи воинских частей, а части и учрежденія, привыкнув работать при наличіи труда вольнонаемных, будут поставлены в критическое положеніе.

Не менѣе поражает и количество в 5,742 семейных пайков, это приблизительно до 7.000 ртов, т. е. до полутора Корпуса настоящаго времени.

Не подлежит сомнѣнію, что дѣйствительныя семьи военно-служащих должны быть обезпечены, что призрѣніе семей, потерявших своих глав в борьбѣ с большевиками, является нашей священной обязанностью; лица же не вошедшія в эту категорію, должны быть исключены с довольствія при войсках и переданы в отдѣл призрѣнія при Министерствѣ Внутренних Дѣл.

Независимо от указанной мѣры необходимо пересмотрѣть и самый состав семейств, состоящих на довольствіи при арміи. Юноши 16-17 лѣт могут уже служить в Войсках в нестроевых частях, освободив тѣм самым часть солдат для строя и уменьшив количество нахлѣбников.

На этот предмет необходимо обратить сугубое вниманіе, имѣя в виду крайнюю скудность продовольствія в арміи с одной стороны и законные протесты Государственнаго Контроля с другой; самое же главное заключается в том, что неразумная расточительность может поставить армію в продовольственном отношеніи в тяжелое положеніе.

Но указанное выше меркнет по сравненію с тѣм, что из 27,000 ѣдоков Армія может фактически выдвинуть на фронт не болѣе 6,000 бойцов.

Тяжелыя событія, время и обстоятельства ничему не научили. В штабах, учрежденіях и заведеніях добрых двѣ трети личнаго состава Арміи. Это какая-то хроническая злокачественная болѣзнь и я должен констатировать, что высшій Командный состав не только не борется с этой эпидеміей, но и поощряет ее.

Об'явлены штаты как для штабов, так и строевых частей. Немедленно поторопились не только заполнить штаты, штабов конечно, но и переполнить их, так напримѣр: одна из бригад в составѣ всего 396 человѣк имѣет, конечно, Штаб бригады в 76 человѣк. Состоит бригада из 3-х отдѣльных частей из коих каждая имѣет свой штаб, нестроевыя и строевыя части . . . Спрашивается сколько выведет в поле такая бригада?

Штабы Корпусов со своими Интендантами представляют внушительныя сотни людей.

При наличіи строевых частей в гарнизонах Коменданты развели у себя цѣлыя отдѣльныя Комендантскія части.

Попадаются и такіе перлы, как особыя части, вродѣ Общества Взаимопомощи чинов Д/В Арміи и т. д. и т. д.

Настойчиво рекомендую Командному составу вникнуть и проникнуться. Приказываю немедленно принять мѣры к приведенію своих частей в достодолжный организаціонный порядок. Штабы должны удовлетворять столь же возможности продуктивно работать, сколько и численному составу подвѣдомственных войск.

Время дорого. За завтрашній день отвѣчать нельзя. Воспользоваться мирным положеніем для коренного пересмотра и реконструкціи частей с цѣлью выжать возможно большее количество бойцов.

Предваряю, что с 15-го ноября я прекращаю довольствіе всѣх частей, штабов, учрежденій и заведеній, не вошедших в перечень Штатных войсковых соединеній, а равно и всѣх сверхштатных чинов, хотя бы они и состояли в штабах, учрежденіях и заведеніях об'явленных в указанном перечнѣ.

Сверхштатных чинов штабов и учрежденій бригад, дивизій и корпусов отчислить на укомплектованіе строевых частей по принадлежности, а из управленій Комендантов, Воинских Начальников, учрежденій и заведеній при Штабѣ

Войск, распоряженіем Дежурнаго Генерала, распредѣлить по Корпусам в зависимости от их наличнаго состава для Управленія.

Подлинный подписал

Управляющій Вѣдомством Генерал-Лейтенант Вержбицкій.

По полученіи этого приказа в частях были произведены «чистки». Так во 2-м стр. корпусѣ Комкор наложил слѣдующую резолюцію:

11/XI 1921-го года

Назначаю комиссію под моим личным предсѣдательством и членов Командиров всѣх частей, штабов, учрежденій и заведеній гарнизона. Комиссія приступит к своей дѣятельности по учету людей и по выполненію этого приказа 11 ноября.

Всѣм Начальникам имѣть именные списки лиц, состоящих на довольствіи, с указаніем должностей, возраста и семейнаго положенія (возраст членов семьи). Подписал Генерал-маіор Смолин.

Но по существу положенія вещей он не измѣнил, так напр., три молодых штаб-офицера из штаба 1-й стр. бригады были переведены в 1-й стр. артиллерійскій дивизіон на должность младших офицеров. Офицеры эти были пѣхотные и к артиллеріи никогда никакого отношенія не имѣли, в дивизіонѣ они не были нужны, так-как было слишком много офицеров и без того, но не посылать же их рядовыми бойцами в пѣхотные полки? Форма была соблюдена и так дѣлалось почти-что вездѣ.

Я. Покус в своей книгѣ указывает, что численный состав бѣлых Развѣдывательное Управленіе Народно-Революціонной Арміи опредѣляло в 6,500 штыков и 3.500 сабель, т. е. всего в 10.000 бойцов, что дает 44% превышенія против дѣйствительнаго количества бойцов в Бѣлой Арміи.

В военном отношеніи территорія Приамурскаго Государственнаго Образованія была раздѣлена по параллели, проходящей через раз'ѣзд 89-й версты (к югу от г. Никольск-Уссурійскаго) на два раіона. Начальником южнаго раіона считался Комкор 3-го — Ген.-м. Молчанов, сѣвернаго — Комкор 2-го — Ген.-м. Смолин. Сводно-казачій корпус своего раіона не имѣл, его части были расквартированы в обоих раіонах.

В октябрѣ мѣсяцѣ расположеніе частей войск Вр. Приам. Прав. было приблизительно слѣдующее:

г. Владивосток	Штаб Командующаго Войсками
	Штаб 3-го стр. корпуса
	Поволжской стр. бригады полки: Волжскій стр. и Уфимскій стр.
	Ижево-Воткинской стр. бригады: Ижевскій стр. полк
	Отдѣльный Артиллерійскій дивизіон полностью (три батареи)
	Батальон Морских Стрѣлков
	1-й Сибирскій стр. полк («Пепеляевцы»)
	Амурскій стр. отряд
ст. Океанская	Поволжской стр. бригады: 1-й кавалерійскій полк
бухта Горностай	2-я стрѣлковая бригада (Ген.-м. Осипов)
бухта Улисс	Енисейскій каз. полк (Ген.-м. Потанин)
Русскій Остров	Сибирскій каз. полк (Ген.-м. Блохин)
	Корниловское Военное Училище
	Омскій кадетскій корпус
	Хабаровскій кадетскій корпус
Пост Посьет .... } пос. Ново-Кіевск. .... }	Поволжской стр. Бригады: Камскій стр. полк

Владиміро-Александровское	Ижево-Воткинской стр. бригады: Воткинскій стр. полк
Сучанскіе рудники	Ижево-Воткинской стр. бригады: Воткинскій конный дивизіон
Раздольное	Штаб 1-го Сводно-казачьяго корпуса Оренбургская каз. бригада Ижево-Воткинская стр. бригада: базы частей
Никольск-Уссурійскій ...	Штаб 2-го Сибирскаго стр. корпуса Сибирская стр. бригада (почти полностью) Сводно-Сибирскій кавалерійскій полк 2-й Сибирскій артиллерійскій дивизіон Забайкальская каз. дивизія
Кремово .... Монастырище .... раз'ѣзд Манзовка ...... Ивановка	маленькіе отряды от частей Сиб. стр. бригады, 2-го Сиб. арт. дивизіона и Сводно-Сибирскаго кав. полка
Спасск	1-я стрѣлковая бригада (Подполковник Глудкин) Авіо-школа (бывшая Гатчинская) двѣ роты Омскаго стр. полка
Галенки	отряд от частей Забайкальской каз. дивизіи
Сергіевка .... Бараново-Оренбургскій .. Андреевка .... Гродеково .... Софье-Алексѣевскій ..... Богуславка	Гродековская группа войск (части Стрѣлковой и Сводно-Кавалерійской бригад), Штаб группы в пос. Гродеково

В перечнѣ не указано расположеніе частей Жел-дорожной бригады. Штаб ея помѣщался во Владивостокѣ.

Возможно, что нѣкоторыя незначительныя части опущены в перечнѣ.

Во второй половинѣ октября нападенія партизан на Анучинскій раіон стали настолько часты, что Временное Приамурское Правительство постановило ликвидировать Анучинскую организацію. Сп. Д. Меркулов обратился с просьбой к японскому командованію о выдачѣ оружія бѣлым. В своем обращеніи он говорил, что «ни Правительство, ни національныя войска не помирятся с войсками Дальне-Восточной Республики во главѣ с чуждой русскому народу еврейской властью». Слѣдует признать, что к этому времени, хотя командованіе и оказалось в руках представителей одной из враждовавших группировок, порядок в Бѣлой Арміи стал постепенно налаживаться. Японское командованіе, частью искренне желавшее успѣха бѣлым, было во всяком случаѣ не против перехода бѣлых к активным дѣйствіям. Японским же группам, желавшим продолжать интервенцію, волненія и безпорядки в Приморьѣ были нужны, но, в силу общаго политическаго положенія, японское командованіе во Владивостокѣ не могло открыто поддерживать, содѣйствовать или покровительствовать бѣлым. Посему, болѣе чѣм сочувственно относившіеся к походу бѣлых, японцы хранили полное молчаніе, выдавая тайком бѣлым оружіе и огнеприпасы. Во всяком случаѣ, ни бѣлое правительство, ни бѣлое командованіе без согласія японцев двинуть в поход бѣлыя части не могли бы. Ярким примѣром может служить вывод 1-ой стр. бригады из Спасска 8-го ноября без разрѣшенія японскаго командованія: бѣлыя части были возвращены назад. Своим бытіем поход бѣлых доказывает наличіе первоначальнаго совпаденія заданій поставленных Японцами и Бѣлыми.

Подготовляясь к походу бѣлыя власти намѣтили: 1) уничтоженіе партизан в Анучинском раіонѣ и 2) ударом на сѣвер предполагалось получить

от красных матеріальную часть. Иман включался в раіон, назначенный для операціи, но опредѣленных границ на сѣверѣ не ставилось. (Показанія Ген.-м. Молчанова).

Переходя к активным дѣйствіям, Врем. Приамурское Правит. каких-либо особых воззваній, обращеній, прокламацій к населенію и арміи не выпустило. Почему? — Увидим ниже. Первое воззваніе, «борьба с сатанизмом», Сп. Д. Меркулов подписал только 9-го декабря, т. е. через мѣсяц послѣ начала активных дѣйствій.

Незадолго до выступленія в поход бѣлых частей во Владивостокѣ состоялось совѣщаніе членов Правительства и высших чинов Арміи. На этом совѣщаніи Генерал Шильников докладывал о положеніи в Забайкальѣ. Картина рисовалась так, что населеніе, ненавидя красную власть, готово возстать в любое время, остановка за одним — оружіем. (Показанія Генерала Смолина). Надо полагать, что бѣлыя власти, основываясь на подобных свѣдѣніях, если быть может и не особенно надѣялись на возстанія в тылу красных, то во всяком случаѣ разсчитывали на активную поддержку населенія освобожденных округов.

Успѣхом наступленія бѣлые верхи видимо так-же надѣялись привлечь в ряды войск массу бывших чинов армій Адмирала Колчака, осѣвших послѣ Сибирскаго похода и оставленія Забайкалья в полосѣ отчужденія Кит. Вост. жел. дороги. Выкидываясь вперед, бѣлые, вмѣстѣ с тѣм, освобождались от тяжелой опеки японскаго штаба. Из того, что карты частям были выданы до Благовѣщенска, можно заключить, что вскорѣ послѣ начала военных дѣйствій, бѣлое командованіе было склонно считать появленіе бѣлых частей в этом раіонѣ возможным, иначе вѣдь и карт не должно было выдавать.

*
**

Бѣлыя власти рѣшили все дѣло освѣтить так:

Приморское сельское населеніе, недовольное режимом ДВР, стихійно поднимается против коммунистов. Появляются отряды «бѣлоповстанцев», состоящіе из мѣстных крестьян. Движеніе разростается. Бѣлоповстанческіе отряды через своих посланцев обращаются к бѣлому Владивостокскому Правительству с просьбой о поддержкѣ. Части Приамурскаго Правительства рвутся в бой с красными. Бѣлое правительство посылает на помощь бѣлоповстанцам свои части, начальники которых принимают на себя руководящую роль.

На самом дѣлѣ бѣлоповстанцев в таком смыслѣ конечно не существовало, но в Приморьѣ также не было и Бѣлой Арміи в настоящем видѣ — были обезоруженные остатки прежней Бѣлой Арміи, сохранившіе военную организацію. Эти остатки, сами по себѣ, могли бы быть названы «бѣлоповстанцами», когда они вновь взялись за оружіе. Правда вначалѣ они так себя не называли. Новое наименованіе вполнѣ утвердилось лишь к моменту рѣшительных дѣйствій. В принятіи этого новаго наименованія можно и должно видѣть, помимо желанія Бѣлых Властей произвести впечатлѣніе заграницей (в частности имѣлась в виду Вашингтонская конференція), в полосѣ отчужденія К.В.ж.д., (на бывших военных) и в красном станѣ (Красная Армія и населеніе), также желаніе Бѣлых руководителей измѣнить способ дѣйствій, отмежеваться от прошлаго. Приходилось измѣнять, или точнѣе подновлять знамя бѣлой борьбы, которое послѣ Калмыкова и умѣлой агитаціи красных в глазах населенія стало из бѣлаго почти черным.

Таким образом в походѣ от начала до конца с бѣлой стороны участвовали только части Временнаго Приамурскаго Правительства. Активной поддержки со стороны мѣстнаго населенія бѣлая армія не получила. Бѣлыя части не безчинствовали, с их приходом «новщества» (налоги), вводимые правительством ДВР отпадали, бѣлыя воинскія части за все забираемое хорошо платили (іенами) — все это располагало крестьян к бѣлым. И все же, при движеніи бѣлых на Хабаровск и послѣ его занятія, случаи вступленія в ряды

бѣлой арміи мѣстных жителей исчисляются только в лучшем случаѣ десятками, падающими почти исключительно на казачье населеніе. Это же казачье населеніе организовало охранныя дружины, несшія охрану мостов и линіи жел. дороги. Отсутствіе добровольцев, кромѣ общей пассивности русскаго населенія, кое может быть формулирована так: «мобилизуют — пойду, зовут— подожду», об'ясняется еще тѣм, что населеніе не было увѣрено в окончательном успѣхѣ бѣлых; больше того, оно усумнялось в силѣ бѣлых. На предложенія поступать в войска для борьбы с чуждой красной властью, мѣстные жители отвѣчали: «вы люди пришлые, будет неудача — вы уйдете, а что будет тогда с нами и нашими семьями?»

Поход вышел из предназначавшихся ему рамок. О причинах сего будет сказано ниже, теперь же слѣдует указать, что, когда бѣлая армія приступила к рѣшенію непосильных ей задач и бѣлыя власти стали интересоваться притоком людей из полосы отчужденія, то и здѣсь надеждам их не суждено было осуществиться. Харбин в это время кипѣл жизнью, деньги у большинства бывших военных еще окончательно не вышли, работа находилась, желаніе побороться с жизнью не угасло, а воспоминанія о недостатках руководства и организаціи бѣлых армій были еще слишком свѣжи. Отступленіе уже началось, когда первыя партіи харбинцев прибыли на фронт. Таким образом удар по ДВР наносился исключительно остатками каппеле-семеновских войск.

К начавшемуся походу в массах бѣлой арміи относились различно: одни говорили о движеніи только до Имана, другіе о выходѣ на линію рѣки Бикина, нѣкоторые же видѣли Бѣлую Армію уже за Байкалом. Слѣдует указать, что усталость и безразличіе охватывали малочисленных бойцов бѣлой арміи и многіе офицеры без вѣры в успѣх и даже цѣлесообразность этого движенія шли в поход. У многих вопрос сводился только к тому, «гдѣ понужнут?» — под Иманом-ли? Бикином? Хабаровском? или Благовѣщенском? Вывѣска «бѣлоповстанчества» вызывала полунасмѣшку:

«Гдѣ Вы теперь?
Какой новый правитель
Вас соберет под знамена свои
И снова на битву,
В родную обитель,
Он поведет Вас купаться в крови . . .»

Так подпѣвали в рядах выступавших в поход частей пѣсню, сложенную послѣ оставленія Забайкалья на мотив «Пара гнѣдых». Сквернѣйшее матеріальное положеніе не могло содѣйствовать поднятію духа. Все же с первыми успѣхами дух бойцов окрѣп, желаніе дать встряску врагу заговорило у офицеров и солдат бѣлой арміи. Лавина поползла все ускоряя и ускоряя свое движеніе, совсѣм не думая о том «для чего и к чему все это» . . . Слѣдует подчеркнуть также, что офицерская и солдатская масса Бѣлых войск к этому времени никому уже не вѣрила, ничьим словам, обѣщаніям и заманиваніям и всѣ держались лишь крѣпко за своих начальников, слову которых, подкрѣпленному тяжелым путем совмѣстных испытаній, единственно только давали вѣру.

Сообщенія о ходѣ военных дѣйствій, помѣщаемыя во Владивостокских газетах, забѣгали далеко вперед. Так, когда передовыя бѣлыя части заняли поселок Забайкальскій, а конный отряд Генерала Сахарова находился на пути из Кукелева в Невельской, то бѣлые бойцы в поселкѣ Забайкальском прочли во Владивостокской газетѣ, случайно попавшей к ним в руки, сообщеніе о том, что передовыя части «бѣлоповстанцев» с боем заняли Казакевичи. Злополучная ст. Ин по газетным свѣдѣніям бралась три раза. Так оповѣщалось населеніе.

***

Хотя дать точныя и подробныя свѣдѣнія о запасах обмундированія, снаряженія, оружія и огнеприпасов, находившихся и поступавших в распоря-

женіе бѣлых властей, не представляется возможным, все же можно сказать, что воинскія части были двинуты на фронт необутыми и неодѣтыми. Части вышли кто в чем был. Позднѣе необходимое теплое обмундированіе и обувь были получены на фронтѣ, но к этому времени значительная часть людей успѣла уже поморозиться. Ниже в общих чертах рисуется состояніе обмундированія частей по бригадам.

Обмундированіе Ижево-Воткинской и Поволжской стр. бригад было недостаточным. Части выступили в шинелях стараго русскаго образца, в сапогах или ботинках. Головные уборы — у кого были папахи, но у подавляющаго большинства — суконные шапки с ушами, принятыя в Сибирской Арміи при Адміралѣ Колчакѣ. На часть состава были выданы теплыя вязанныя рубашки. Для рук — стрѣлковыя рукавицы на козьем мѣху.

Обмундированіе 1-й стрѣлковой бригады можно назвать скверным. Перед походом на часть состава были выданы полусгнившіе полушубки, часть людей вышла в старых рваных шинелях (полученных в Забайкальѣ в 1920 г.), часть же даже в плащах (красно-бураго цвѣта, имѣлись в Арміи Адмирала Колчака, в них же ходила и 5-ая польская дивизія). Головные уборы такіе же как в Иж.-Вотк. и Поволжской бригадах, но извѣстный процент был в фуражках. Вязанных рубах выдано совсѣм не было. Гимнастерки и брюки — демсин. На ногах — ботинки. На руки выданы рукавицы такіе же как в Иж.-Вотк. бригадѣ.

Обмундированіе 2-й стрѣлковой бригады (Ген.-м. Осипов) — недостаточное. Чины одѣты в общем лучше 1-й бригады, но хуже Иж.-Вотк. и Поволжской бригад. Именно: люди не имѣвшіе полушубков, всѣ имѣли вязанныя рубахи.

Обмундированіе Сибирской бригады (Приморскій отряд Полковника Аргунова) может быть признанным достаточным и приличным. Эта бригада была одѣта лучше всѣх остальных, чему бойцы ея должны быть обязаны заботам Ген.-м. Смолина и Полковника Аргунова. Люди этой бригады были в полушубках, кромѣ того имѣли вязанныя рубахи. Головной убор — папахи или теплыя шапки.

Выведенная позднѣе других, 3-я Пластунская бригада, имѣла отвратительное обмундированіе. Приличных шинелей и полушубков в бригадѣ не было. Люди вышли — кто в старом рваньѣ, оставшемся со времен Забайкалья, большинство-же в красно-бурых плащах, выданных Гродековским частям еще Атаманом. Вязанныя рубашки выданы не были, у очень многих плащи были одѣты поверх древняго обмундированія. На ногах старые сапоги, у многих чинов перешитые — узкіе, так-что одѣть можно было только одну тонкую лѣтнюю портянку. Рукавиц и головных уборов выдано не было. В результатѣ люди обвязались различным тряпьем и стоять на морозѣ без движенія не могли. Вывод бригады на фронт в подобном видѣ не оправдан ничѣм, ибо он дал не столько бойцов на фронт, сколько обмороженных в госпитали. В бѣлой арміи считали, что эта бригада была выведена на фронт в подобном видѣ за то, что она являлась опорой Атамана Семенова в свое время.

Части Забайкальской каз. дивизіи были одѣты очень неважно. Конскій состав же ея был совершенно изможден, изнурен и в довершеніе к этому болен. Недача фуража дивизіи лѣтом 1921 года производилась по политическим мотивам — для большаго смиренія недостаточно лояльной дивизіи.

Оренбургская каз. бригада была обмундирована прилично: люди одѣты в шинели, вязанныя рубахи и демсин.

В таком видѣ части вышли на фронт. Уже там, для частей первой линіи (Ижево-Воткинская, Поволжская, 1-я стрѣлковая и 2-ая стрѣлковая бригады) было выдано в Иманѣ значительное количество американских резиновых высоких галош. Подобная обувь для похода была непригодна: одѣтая на сапоги, она становилась лишней тяжестью. Без сапог-же в условіях русских сибирских походов она была непримѣнима, потому что, во 1),

в теплом помѣщеніи резина дает влагу, портянки промокают и по выходѣ на стужу портянки быстро промерзают и обмораживаніе становится болѣе возможным, во 2), у пѣхоты, бродящей по кустам, кочкам и камням, резина очень быстро рвется. Легкія и удобныя в мирной обстановкѣ, в походѣ галоши были абсолютно непригодны. Слухи говорили, что галоши были поставлены самими братьями Меркуловыми.

Снаряженіе бойцов состояло из кожаных артиллерійских ранцев или разнообразнаго вида вещевых мѣшков до англійских сухарных сумочек включительно. Патроны помѣщались в подсумках (стараго россійскаго образца), по парѣ на бойца и патронташах, сшитых из дрели. Эти патронташи никуда не годились, так-как обоймы легко выпадали.

Перед походом бѣлыя части были перевооружены новыми винтовками «Ремингтон», (американскаго производства), полученными нелегально от японцев. Пулеметов было очень немного. Орудій не имѣлось вовсе и 1-й стр. арт. дивизіон и Добровольческая батарея выступили как пѣхота. Конных было мало: 1-й Конно-Егерскій и Сводно-Сибирскій кав. полки, а так-же Красноуфимскій конный дивизіон выступили как пѣхота. Шашки даже у конных были не у всѣх. Пик не имѣлось совсѣм. Вооруженія опредѣленнаго разряда лиц револьверами не было, таковые находились у отдѣльных лиц — собственников. Слѣдует указать, что пѣхотные полки 1-й стр. бригады по отправкѣ их на фронт имѣли винтовки далеко на неполный свой состав. Случай в Тихменевѣ дал возможность этим полкам получить оружіе почти на всѣх бойцов. 3-ая Пластунская бригада, отправленная на фронт по жел. дорогѣ, по прибытіи в Хабаровск к немалому изумленію штаба 3-го корпуса, винтовок почти совсѣм не имѣла.

Нѣкоторое представленіе о поступленіи винтовок в распоряженіе бѣлых властей дает слѣдующій документ:

СВѢДѢНІЯ О КОЛИЧЕСТВѢ ВИНТОВОК, ПОЛУЧЕННЫХ 2-ЫМ КОРПУСОМ ПО СОСТОЯНІЮ

к 5||XII||21

21 — 25	VII	300		выдано:	
8 — 13	VIII	350		Забайкальцам	520
7	XI	428		Оренбуржцам	300
15	XI	1000	(")		820
23 — 24	XI	560			
		2638			

на 5 декабря во 2-ом корпусѣ на лицо 1.818 винтовок
из них неисправных .... (не указано)

(") Через III корпус получены.
Без значка от японокомандованія.

Картами части были снабжены в достаточном количествѣ. Именно: по три экземпляра на каждую отдѣльную часть. Карты отпечатаны в литографіи 3-го стр. Корпуса, исполнены в красках. Ошибок почти нѣт. Масштаб: частей Приморской области — десятиверстка (10 верст в дюймѣ), восточной части Амурской области — двадцативерстка. Кромѣ того было выдано в части нѣкоторое количество схем, исполненных одним цвѣтом.

Огнеприпасов в распоряженіи бѣлаго правительства не было. Таковые либо получались от японцев по мѣрѣ надобности, либо захватывались у красных.

На свое довольствіе части получали денежныя суммы в японской валютѣ из полевого казначейства, отдавая отчеты подачей счетов и расписок.

Продукты закупались главным образом у мѣстнаго населенія. При наступленіи на Хабаровск продуктами питанія служили: черный ржаной хлѣб, картофель, кета (рыба, водящаяся в рѣках Дальняго Востока). Суп варился всегда мясной. Недостаток правильности питанія многих частей заключался в отсутствіи во многих частях походных кухонь. Приходилось приступать к приготовленію пищи только по приходѣ частей на привал. Довольствіе коней было поставлено так-же хорошо, как и людей. На іены крестьяне с большим удовольствіем продавали овес, сѣно. Деньги отпускались по требованію без задержек и, в этом отношеніи, бѣлыя части никакой нужды не терпѣли. Ввиду недостатка конскаго состава в частях, для перевозов продуктов питанія, огнеприпасов и кой-какого скарба, а так-же для подвозки людей в исключительных случаях, части брали подводы у населенія. За подводы платились хорошія деньги, но конечно были и исключенія: нѣкоторые командиры частей или начхозы обсчитывали подводчиков. Справедливость требует отмѣтить, что подобные случаи были рѣдки.

Итак при выступленіи бѣлых частей в поход страдало обмундированіе нѣкоторых частей, все остальное было вполнѣ прилично и жалоб или нареканій не должно было вызывать. Чтобы быть безпристрастным до конца в дѣлѣ обмундированія бѣлых частей, слѣдует указать, что ввиду полнаго отсутствія денег, нѣкоторые воинскіе чины, для удовлетворенія ряда мелких потребностей как уважительнаго, так и неуважительнаго свойства, уже в теченіе извѣстнаго времени занимались продажей ненужных по их мнѣнію вещей, которыя в походѣ было невозможно таскать с собою, и потерять которыя было очень много шансов. Но с теченіем времени «загон» вещей стал усиливаться и наконец принял безобразный характер. Начальствующія лица боролись с этим, но в общем неуспѣшно. Нижеприводимая выписка из приказа по 1-ой стрѣлковой бригадѣ от 2-го ноября 1921 года за №117, не требует поясненій.

§ 6. Мною замѣчено, что чины бригады позволяют себѣ продавать предметы обмундированія и даже теплаго, только-что полученнаго, далеко не на всѣх: папахи полушубки, рукавицы и теплое бѣлье.

Всѣм извѣстно с каким трудом добывается теплое обмундированіе и никаких надежд на безконечное его пополненіе нѣт. Всякій чин нашей арміи, испытавшій всѣ невзгоды, должен помнить, что морозы и снѣг нас всегда заставали в лѣтнем обмундированіи. Теперь принимают мѣры, чтобы этого не было и находятся настолько несознательные чины, что раздѣваются сами. Интересно на что они расчитывают? Безденежье не может быть оправданіем. В настоящее время деньги нужны, прежде всего что-бы одѣться тепло. Вам дают одѣться. Продавать могут только потерявшіе разсудок, то-есть превратившіеся в животных, с такими мною будет поступлено именно как с животными, самым без человѣчным образом.

§ 7. Результат-ли продажи вещей или получка скудных грошей, но послѣднее время завалили меня протоколами милиціи о дебошах в пьяном видѣ чинов бригады, чего раньше не было. Повидимому, в частях против этого не борются. Комендант бригады Шт.-Капитан Гебель, тоже повидимому почил от дѣл и не патрулирует по поселку для задержанія торгующих и пьяных. Во всѣх увеселительных мѣстах всегда появляются не только не трезвые, но даже пьяные г. г. офицеры и буйствуют. Есть на этом поприщѣ завсегдатаи, об укрощеніи которых меня просят даже сами г. г. офицеры.

Приказываю: командирам частей принять самыя рѣшительныя мѣры к прекращенію подобных недопустимых явленій. Извѣстных своей необузданностью натуры господ, в дни, когда есть какіе либо увеселенія не увольнять из дому. Все безчинства и буйства чинов бригады валятся на меня вродѣ заявленій, донесеній, жалоб, протоколов, дознаній, указаній и напоминаній. Прошу командиров частей понять, что это мнѣ не безразлично и я не могу закрывать на это глаза, а посему предлагаю командирам частей,

отнюдь не вдаваясь в философію по этому вопросу, всѣми имѣющимися у них средствами избавить меня от этой незаслуженной роли обвиняемаго.

Подлинный подписал Командир 1-ой стр. бригады
Подполковник Глудкин
И. д. Начальник Штаба
Полковник Доможиров

Что добавить к данному приказу? Развѣ только то, что подобное творилось не в одной только 1-й стр. бригадѣ, но и во всѣх остальных частях Войск Временнаго Приамурскаго Правительства.

VIII. ПЕРВЫЯ ОПЕРАЦІИ БѢЛЫХ

1. Дѣйствія отряда Полковника Шестоперова в Приханкайлѣ. 2. Поход отряда Генерала Сахарова по Сучану. 3. Приказ о переходѣ в наступленіе. 4. «Бѣлоповстанцы» в г. Ольгѣ.

В концѣ октября или началѣ ноября из Никольск-Уссурійскаго был двинут в Приханкайскій край сводный пѣшій отряд Полковника Шестоперова общей численностью от 200 до 300 бойцов. Полковник Шестоперов — артиллерист, офицер мирнаго времени. Начальником штаба отряда был назначен один из офицеров штаба 2-го корпуса, Ген. Штаба Полковник Новиков. Отряд состоял из чинов Добровольческой батареи 2-го Сибирскаго стр. арт. дивизіона (Полк. Шестоперов был командиром этой батареи) и чинов Сводно-Сибирскаго кав. полка (3-й и 4-й эскадроны под общей командой Полковника Минюхина). Как указано выше, отряд был пѣшим, конных было не болѣе 30.

Силы красных в Приханкайлѣ в это время были не так уже велики, видимо онѣ исчислялись одной — другой сотней бойцов. Во главѣ отрядов Приханкайля стоял тов. Лебедев — бывшій при правительствѣ Антонова начальником Никольск-Уссурійской уѣздной милиціи. Он обосновался в Камень-Рыболовѣ и вел работу по усиленію партизанскаго движенія в краѣ. В это время приханкайскіе крестьяне, не видя особой необходимости идти против бѣлых, стали уклоняться от активной поддержки партотрядов. Врем. Приамурское Правительство пользовалось каждым случаем, дабы увѣрить крестьян в том, что интересы населенія для бѣлой арміи дороже всего. Тов. Я. Покус на стр. 14 и 15 своей книги говорит: «Было замѣтно, что многіе из крестьян, пополнявшіе собою красные партизанскіе отряды, потеряли свой энтузіазм. В результатѣ получилось то, что крестьяне, особенно из числа тѣх, кои выступили первоначально для защиты своего домашняго очага от произвола бѣлогвардейцев, теперь потянулись домой. Широко развивавшееся красное партизанское движеніе, преслѣдовавшее цѣль борьбы с интервентами и бѣлогвардейцами во имя спасенія своей семьи, имущества и личной неприкосновенности, стало ослабѣвать. Упорно проводимая бѣлогвардейцами агитація против красных партизан смутила на время умы крестьян, — они стали инертны к борьбѣ, а в силу этого партизанщина в Приморьѣ стала замѣтно выдыхаться.» Тѣм не менѣе красные партизаны, имѣя прекрасный конскій состав, захваченный ими в войсковом Уссурійском казачьем конском заводѣ, находящемся близь ст. Галенок, имѣя всюду своих людей и зная край, свободно разгуливали по Приханкайлю, производили

Оз. Ханка

Масштаб

Спасск
Хорольское
Вознесенское
Халкидон
Монастырище
Черниговка
Покровка
Яковлевка
Жариково
Галенки
Покровка
Полтавка
Кондратенково
Раковка
Глуховка
Ивановка
Клиновка
Чугуевка
Сандагоу
Извилинка
Варпаховка
Самарка
Саратовка
Каменка
Ново-Михайловка
Анучино
Ново-Гордеевка
Семеновка
Черныщевское
Гордеевка
Горы Господни
р. Лефу
р. Суйфун
г. Никольск-Уссурийский

С Х Е М А № 3. Средняя часть Южн. Уссурійскаго Края.

налеты на линію жел. дороги и подрывали начинающее складываться довѣріе населенія к бѣлым властям.

Полковнику Шестоперову была поставлена задача выловить Лебедева и партизан. Из Никольска на Камень-Рыболов отряд двинулся по тракту, связывающему два эти пункта. Продвиженію бѣлых партизаны и населеніе препятствій не чинили. Через Воздвиженку, Михайловское, Абрамовку, Григорьевку отряд, не разбиваясь на части, цѣликом шел по тракту. В стороны от него, в близь лежащія селенія, по проселкам, высылались раз'ѣзды, иногда конные, а чаще, ввиду недостатка конных, на подводах. Так бѣлый отряд добрался до села Хорольскаго или Хороль, расположеннаго в самом центрѣ Приханкайскаго края. Это большое село с сѣвера на юг протянулось почти на четыре версты, с запада же на восток — на четыре с лишним. Небольшой бѣлый отряд, конечно, не мог занять всего села и с успѣхом прикрывать всѣ подступы к нему. Приходилось: либо заняв одну из частей села, отказаться от контроля над другими частями его, либо, создавая видимость занятія всего села — распылить отряд по всему селу. В первом случаѣ, красные могли спокойно занимать свободную от бѣлых часть села, сосредоточиться и, в подходящій момент, обрушиться на бѣлых. Во втором, в случаѣ нападенія партизан ночью, распыленным частям бѣлых было бы так-же не сладко. Показанія жителей говорили о том, что конный отряд тов. Рѣшетникова находится гдѣ-то поблизости. Прошло немного времени, как отряд занял Хороль. Сумерки еще не успѣли сгуститься, как на западной окраинѣ села затрещали винтовки. Красные партизаны в числѣ 50 всадников на рысях шли к Хорольскому со стороны д. Поповки. Они шли по цѣлинѣ, направляясь к высотѣ 91,6, что юго-западнѣе села. Занятіе красными этой господствующей над селом, покрытой кустарником высоты при-

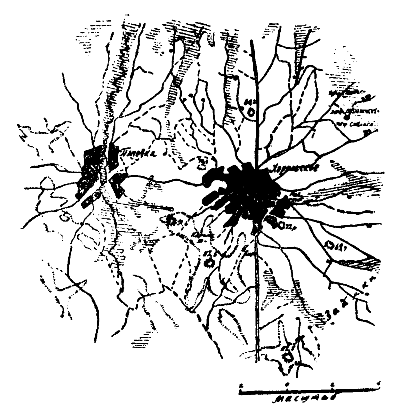

СХЕМА № 4. Поповка—Хороль

чинило бы много хлопот бѣлым, ибо выбить оттуда красных было бы дѣлом не легким. Учитывая это конные-бѣлые устремились также к высотѣ, стараясь опередить партизан в занятіи ея. Это бѣлым удалось. Красные были встрѣчены сильным огнем. Бросив пять убитых и раненых коней, партизаны повернули и постарались скрыться, уйдя в сторону д. Поповки, находящейся в трех верстах от Хороля. Бѣлые красных не преслѣдовали, но на слѣдующую ночь бѣлый отряд прошел к Поповкѣ. Главныя силы бѣлых, собравшись в кулак, остановились на восточной околицѣ деревни. С наступленіем разсвѣта в деревню вступил взвод конных и небольшая часть пѣших. Нужно замѣтить, что Поповка лежит в котловинѣ и сопки охватывают ее со всѣх сторон. Осматривая один двор за другим, бѣлые прошли через всю деревню. Партизан бѣлые не встрѣтили. Обыск подходил уже к концу, бѣлые приближались к юго-западной окраинѣ деревни. В это время по бѣлым, производящим обыск, был открыт огонь с сопки, что находится против даннаго края

деревни. Бѣлые развернулись в цѣпь и пошли в наступленіе. Когда они уже приближались к гребню сопки, красные, пользуясь малочисленностью атакующих бѣлых, на глазах остальной части отряда, продолжавшей стоять за околицей, разбились на мелкія группы и прикрываясь кустами пробѣжали мимо бѣлых бойцов назад в деревню. Эту картину наблюдали всѣ чины бѣлаго отряда, но что они могли сдѣлать? Бѣлые пошли с обыском в деревню во второй раз, но оружіе было уже спрятано и крестьяне по тѣм или иным причинам партизан не выдали.В ином дворѣ бѣлые наталкивались на подозрительную физіономію, но хозяин увѣрял, что это его сын или зять, и бѣлые, не имѣя опредѣленных улик, шли дальше. Так второй осмотр деревни дал тѣ-же результаты, что и первый, с тою только разницею, что при первом бѣлые не были увѣрены в том, есть ли партизаны в деревнѣ или их нѣт, а во втором бѣлые знали, что красные есть. В концѣ концов, бѣлые вернулись назад в Хорольское.

Дня через два или три, получив свѣдѣнія о возвращеніи отряда Рѣшетникова в Поповку, отряд Полковника Шестоперова вновь выступил из Хороля на Поповку. На этот раз бѣлые охватили деревню цѣпью постов и дозоров. Затѣм они обыскали деревню, но результаты были тѣ-же, что и от первых двух обысков. Выловить партизан без содѣйствія хотя бы части населенія невозможно. Но населеніе, хотя и не заняло явно враждебной позиціи, тѣм не менѣе предпочитало не выдавать скрывающихся, ибо как никак партизаны были «свои», а бѣлые — «пришельцами». К тому же, если бѣлые солдаты и вели себя вполнѣ корректно, так все же в их отношеніи к мѣстным крестьянам проглядывало нѣкоторое недовѣріе и даже подозрительность. Требовалось время для того, чтобы крестьяне сжились с бѣлыми солдатами, чтобы одни других стали бы считать за «своих», только тогда была бы мыслима полная ликвидація партизанщины. Неуспѣх бѣлых можно также отчасти об'яснить еще тѣм, что партизаны были конными, а бѣлые — пѣшими, и, наконец, для поимки партизан и их руководителей нужны не столько строевые, образованные и боевые офицеры, как лица обладающіе «охотничьим нюхом».

Из Хороля отряд Полк. Шестоперова вышел на Ханку и без боя занял г. Камень-Рыболов. Лебедев и остальные красные вожаки благополучно скрылись. Вскорѣ отряд был отозван из Камень-Рыболова, части его получили приказ выйти на линію желдороги. Итак, задача, поставленная отряду, была не выполнена. Комкор 2-го был этим очень недоволен, он считал, что всему виной неспособность лиц, руководивших операціей. За время экспедиціи бѣлые чины показали себя не бандитами, как то рисовали их красные агитаторы, но людьми болѣе выдержанными и солдатами болѣе дисциплинированными, нежели были красные партизаны. За все забранное бѣлые платили наличными — іенами. «Бѣлые побывали там, гдѣ и японцев нѣт» — говорили крестьяне. Они начинали уважать бѣлых.

По непровѣренным свѣдѣніям, имѣвшимся в штабѣ бѣлых, в долинѣ рѣки Сучана к началу ноября мѣсяца скопилось от 600 до 800 партизан, которые якобы готовились захватить Владиміро-Александровское. В дѣйствительности, согласно данным книги Я. Покуса, на Сучанѣ в это время находилось только 200 партизан. Как бы там ни было, но Бѣлыя Власти рѣшили выслать на Сучан отряд силою до 650 штыков в цѣлях провѣрки полученных свѣдѣній и очищенія Сучанской долины от противника.

4-го ноября назначенный в поход 8-й Камскій стр. полк погрузился на пароход в Посьетѣ. Винтовок было очень немного и за ними во Владивосток был выслан вперед Капитан Васильев. Вечером в этот же день во Владивостокѣ был погружен 1-й Волжскій стр. полк. Ночью в морѣ пароходы с

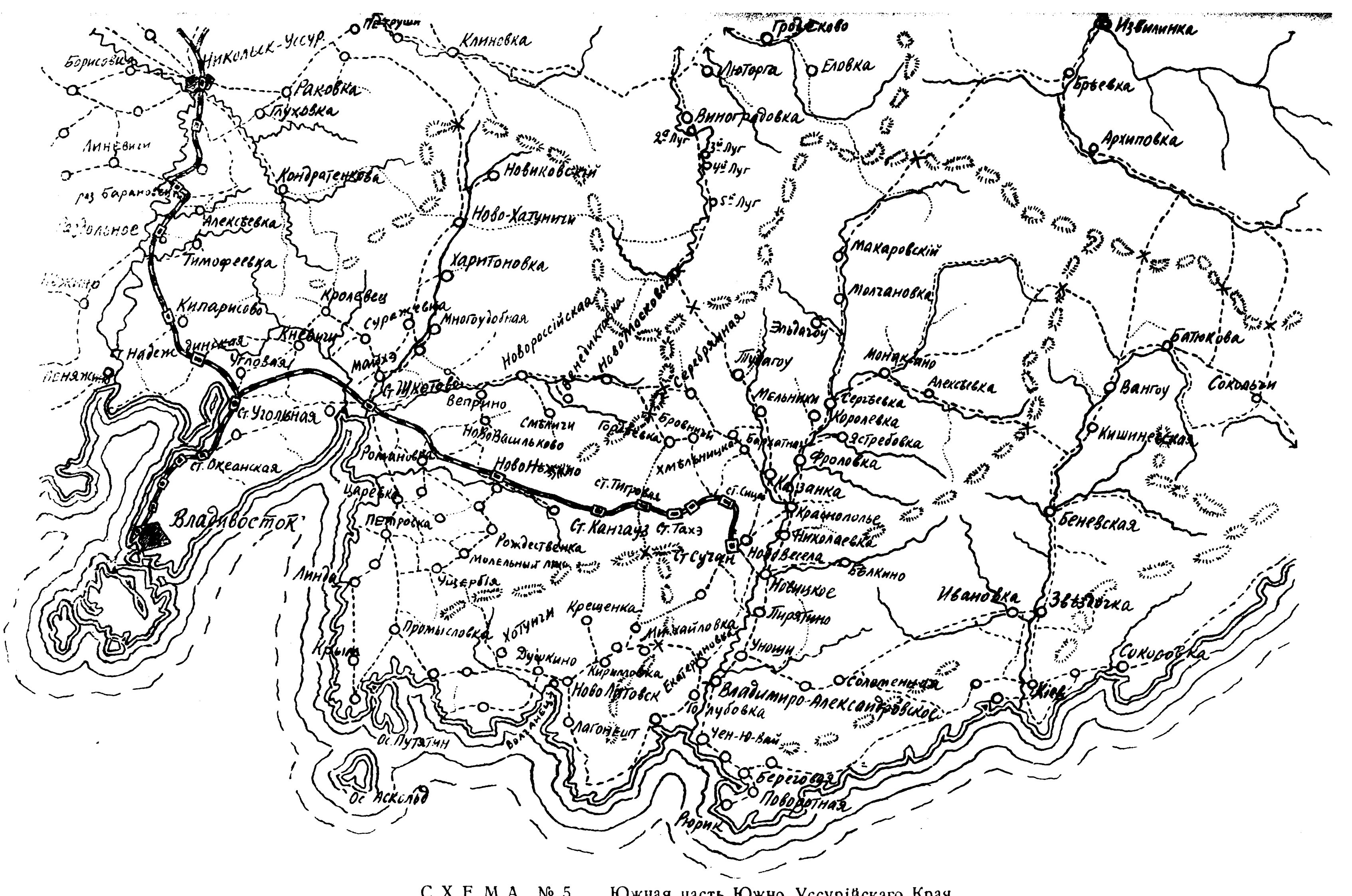

СХЕМА № 5. Южная часть Южно Уссурійскаго Края.

Волжанами и Камцами встрѣтились. Ящики с винтовками были переданы Камцам. Оружіе было роздано.

Утром 5-го ноября пароходы прибыли в залив Восток и бѣлыя части высадились у Волчанца, гдѣ и захватили двух красных ДВР-овских милиціонеров. В Ново-Литовскѣ бѣлые узрѣли слѣды совѣтских порядков: названія совѣтских учрежденій, всѣ вывѣски по новому правописанію и пр. Мѣстный кооператив был разгромлен ушедшими красными. Бѣлые прошли дальше и, сдѣлав 15 верст, остановились на ночлег в деревнѣ Михайловка, расположенной перед перевалом. Столкновеній с красными партизанами бѣлыя части за первый день не имѣли.

На слѣдующее утро, выступив из Михайловки, бѣлые втянулись в сопки и тут, перед самым перевалом, наткнулись на засаду, устроенную красными партизанами. Впереди шли Камцы, Волжане — позади. При первых выстрѣлах красных головныя роты Камцев быстро перестроившись в боевой порядок кинулись вперед и сразу же сбили красных. Были ли потери у Камцев— невыяснено, Волжане же, не принимавшіе участія в схваткѣ, от огня противника понесли потери — было легко ранено до пяти человѣк. Красные потеряли один пулемет Максима и одного или двух плѣнными. Бѣлые на перевалѣ не задержались, но двинулись дальше.

Дорога, по которой шли бѣлые, спустившись в долину рѣки Канахэга, идет под линіей крутых сопок, находящихся к сѣверу от нея. Очистив первый перевал, что у д. Михайловки, красные отскочили на эти сопки и вот, когда части бѣлой колонны, приближаясь к Екатериновкѣ, оказались вновь среди сопок, красные стали вновь обстрѣливать бѣлую колонну рѣдким ружейным огнем. Часть Волжан, под командой Полк. Торопова, была брошена вверх на сопки, дабы двигаясь по ним, сбивать противника и тѣм обезпечить безпрепятственное продвиженіе колонны. Волжане пошли к сопкѣ, красные открыли по ним огонь, но, когда Волжане взобрались приблизительно до половины сопки, то огонь противника прекратился. Залѣзши на вершину сопки, Волжане увидѣли красных уже в слѣдующей лощинѣ. Они поспѣшно уходили на сѣвер. Этот быстрый откат красных явился в результатѣ не одного только движенія Волжан, а послѣдовал ввиду выхода им в тыл колонны Воткинцев, двигавшихся из Владиміро-Александровскаго навстрѣчу Поволжской стр. бригадѣ. Без выстрѣла части Поволжской бригады заняли д. Екатериновку, гдѣ остановились на ночлег. За этот день бѣлые сдѣлали 13 верст.

Части Поволжской бригады считались «бѣлоповстанческими», чины бригады удостовѣреній на право ношенія оружія из штаба японской дивизіи не имѣли. Посему Поволжская бригада не вошла во Владиміро-Александровское, но осталась стоять в Екатериновкѣ. Командир бригады — Генерал Сахаров ѣздил во Владиміро-Александровское. Вернувшись оттуда, он приказал собрать сход и выступил было с рѣчью перед крестьянами, стараясь раз'яснить крестьянам задачи и цѣли бѣлых. В рѣчи своей генерал запутался, а потому не закончив ея ушел и за него рѣчь кончал Командир Камскаго полка — Полк. Сотников. Своей простотой генерал Сахаров очень понравился крестьянам.

Из Екатериновки Поволжская бригада тронулась вверх по рѣкѣ Сучан. Проходя от Унашей к Пирятину, бѣлые бойцы любовались развалинами старинной китайской крѣпости, находящимися к западу от дороги, за рѣкой Сучан.

Отряд Генерала Сахарова, пройдя по долинѣ рѣки Сучан до д. Фроловки, крупных сил красных партотрядов не обнаружил. Путем опроса мѣстных жителей удалось установить, что слухи о численности красных отрядов невѣрны. Столкновеній с противником бѣлые не имѣли, но развѣдка и передовыя части были нѣсколько раз обстрѣляны партизанами, которые всегда уклонялись от боя. Так-как имѣлись указанія на то, что какой-то партотряд невыясненной численности движется в Сучанскую долину из раіона Ольги и,

так-как выйти он мог двумя дорогами, то Генерал Сахаров счел наилучшим расположиться в селѣ Новицком, находящемся приблизительно в серединѣ Сучанской долины.

⁂

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ВРЕМЕННАГО ПРИАМУРСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

10-ое ноября 1921 года №0609/оп Кр. Владивосток

1. Вр. Приамурское Правительство, взяв на себя власть в краѣ, отказалось от возобновленія гражданской войны и в теченіе шести мѣсяцев неуклонно проводило свое рѣшеніе в жизнь. За весь этот період большевики не прекращали натиска на національную власть, вынуждая послѣднюю к мѣрам самообороны. Прочно заняв ряд опорных пунктов, большевики наводняют весь край, под видом партизан, регулярными частями красной арміи, руководимой из Читы.

2. Регулярныя красные части (войска Д.В.Р.) и партизанскіе отряды продолжают группироваться в раіонѣ озера Ханка, Спасском, Анучинском, Сучанском и Ольгинском раіонах, откуда производят постоянные налеты на желѣзную дорогу и на передовыя части Правительственных войск, стремясь внести разрушеніе и дезорганизацію во всѣ стороны жизни Области. Подробная схема расположенія красных частей прилагается.

3. В виду того, что принимаемыя до сего времени мѣры по необходимости имѣли строго оборонительный характер и не могли пресѣчь развитія бандитизма в странѣ, Правительство постановило в корнѣ уничтожить опорные пункты большевиков и прочно занять раіон Анучино, Сучан и Ольга.

В соотвѣтствіи с полученными от Правительства указаніями, приказываю произвести слѣдующую перегруппировку:

1/ Командиру 2-го стрѣлковаго корпуса Генерал-маіору Смолину, имѣя в своем подчиненіи и бригаду Полковника Глудкина и Забайкальскую казачью дивизію, к вечеру 20-го ноября сосредоточить в исходном положеніи в раіонѣ сел Ивановка — Лефинка — Ширяевка не менѣе 1.500 штыков и сабель. Бригаду Полковника Глудкина возможно полнаго состава к этому времени сосредоточить восточнѣе города Спасска в раіонѣ сел Дубовское-Красный-Кут. Раіон с. Монастырище занимать по прежнему.

21-го ноября всѣм группам Генерал-маіора Смолина по особому приказу начать наступленіе в общем направленіи на д. Яковлевка — с. Анучино с задачей полной ликвидаціи Анучинской группы красных и прочнаго занятія долины рѣки Даубихэ.

2/ Командиру 1-го Сводно-казачьяго корпуса Генерал-маіору Бородину выдѣлить из состава Оренбургской казачьей бригады отряд силою не менѣе 500 сабель (в случаѣ недостатка конскаго состава в Оренбургской каз. бригадѣ добавить из других частей Сводно-казачьяго корпуса), коему, двигаясь по маршруту ст. Угольная — в обход с сѣвера с. Шкотово (не заходя) — с. Новороссія — Гордѣевка — Мельники — Бровничи — Хмѣльницкое, — очистить весь этот раіон от красных. Дер. Новороссію, как исходный пункт для общаго наступленія отряду занять к вечеру 19-го ноября. По установленіи связи с частями Генерала Сахарова, отряду перейти в его подчиненіе.

3/ Командиру 3-го стрѣлковаго корпуса Генерал-маіору Молчанову, к вечеру 19-го ноября сосредоточить отряд Генерал-маіора Сахарова в раіонѣ Новицкое — Николаевка — Сучан.

20-го ноября отряду перейти в рѣшительное наступленіе в общем направленіи на Фроловку и далѣе на Сергѣевку и Молчановку и на Мельники, с цѣлью уничтожить Сучанскую группу красных. Быстрым движеніем захватить проходы через хребет Сихота-Алин (горы Господни), откуда войти в связь с частями Генерала Смолина в направленіи на Анучино. По уста-

новленіи связи с частями Сводно-казачьяго корпуса, Генерал-маіору Сахарову подчинить их себѣ.

Отряд Полковника фон-Вах, по смѣнѣ, направить для очистки раіона к югу от Сучанской ж.д., вѣтки по маршруту: д. д. Михайловка — Новолитовское — Душкино — Промысловка — Петровка — в обход села Шкотово (не заходя), с таким разсчетом, чтобы к вечеру, 20-го ноября, занять раіон д. д. Кролевец — Кневичи. Назначеніе отряда — обезпечить тыл отряда Сводно-Казачьяго корпуса и прикрыть жел.-дорожный узел — ст. Угольная.

4/ Командующему Сибирской Флотиліей Контр-Адміралу Старк 19-го ноября произвести высадку дессанта в бухтѣ св. Ольги с задачей захватить всѣ средства связи, имѣющіяся в гор. Ольга (радіо-телеграф и телеграфную контору), уничтожить базу красных частей, расположенных в этом раіонѣ, и захватить пароходы, стоящіе в бухтѣ. Раіон города Ольги удерживать до приказанія.

5/ Начальнику военных сообщеній к 18-му ноября окончательно закончить распредѣленіе желѣзно-дорожной охраны на участках, обратив особое вниманіе на участки ст. Никольск — ст. Евгеньевка. 20-го ноября из раіона ст. Мучная — раз. Манзовка частью охраны участка произвести усиленные развѣдывательные поиски к западу от линіи жел. дороги в направленіи на д. Петровичи и на д. Лучки.

Части 1-го кавалерійскаго полка к 20-му ноября должны быть смѣнены и перейти в распоряженіе Командира 3-го стрѣлковаго корпуса.

6/ Начальнику Снабженій Военно-Морского Вѣдомства принять всѣ зависящія мѣры к обезпеченію частей, выступающих в поход всѣм необходимым, как обмундированіем, так и продовольствіем и озаботиться непрерывным притоком продовольственных припасов и фуража в корпусныя интенданства.

7/ Командирам корпусов вмѣняю в обязанность внушить всѣм начальникам дѣйствующих отрядов необходимость безукоризненнаго отношенія к мирному населенію, которое в массѣ своей далеко от идей большевизма и склонно видѣть в наших войсках своих избавителей и защитников.

8/ Всѣ подготовительныя мѣропріятія проводить с соблюденіем полнѣйшей тайны. Всякое разглашеніе свѣдѣній по намѣченной операціи я буду разсматривать как умышленную услугу большевикам.

Управляющій Военно-Морским Вѣдомством и Командующій войсками
Вр. Приамурскаго Правительства
Генерал-лейтенант Вержбицкій
Начальник Штаба
Генеральнаго Штаба Генерал-маіор Пучков

Приступая в началѣ ноября к борьбѣ с партотрядами Сучанскаго и Анучинскаго раіонов, Временное Приамурское Правительство естественно должно было в первую очередь озаботиться захватом и разрушеніем морской базы партотрядов — портом и городом св. Ольги.

Задача захвата и разрушенія морской базы красных — св. Ольги была возложена, как то явствует из приказа по войскам за №0609/оп на командующаго Сибирской флотиліей, Контр-адмирала Старка. Для выполненія этой операціи. Адмирал Старк назначил корабли: «Илья Муромец» (флаг адмирала), «Батарею», «Магнит» и «Патрокл». По нѣкоторым данным, в Ольгу ходил также катер «Пушкарь». Дессант, предназначенный к атакѣ Ольги, заключался в ротѣ морских стрѣлков (70 штыков), Добровольческой батареѣ Подполковника Гайковича (72 человѣка) и отрядѣ охотников Ижевско-Воткинской стр. бригады (60-70 человѣк).

12-го ноября этот отряд, общей численностью от 150 до 250 человѣк, погрузился во Владивостокѣ на вышеуказанные суда и, с наступленіем темноты, вышел в море. Японцы препятствій отряду никаких не чинили. Налетѣвшим тайфуном суда был загнаны в бухту Америка. Выждав окончанія бури, бѣлая эскадра через сутки, около 4 часов 14-го ноября при мертвом штилѣ вошла в бухту св. Ольги и подошла к устью рѣки Аввакумовки.

Бухта св. Ольги — одна из замѣчательнѣйших естественных гаваней в мірѣ. Со стороны моря она совершенно закрыта двумя высокими отвѣсно спускающимися в море горными грядами. Узкая щель в 7 — 10 саженей шириною, ведущая в бухту, совершенно незамѣтная даже для опытнаго глаза моряка. Свое имя бухты св. Ольги она получила по слѣдующему поводу: во

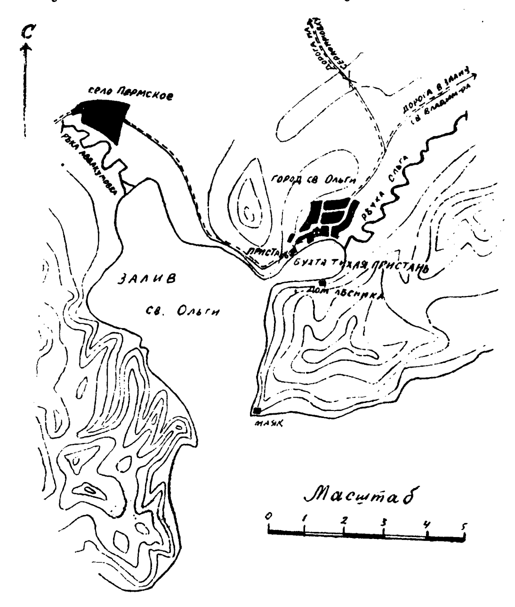

СХЕМА № 6. Св. Ольга.

время Крымской войны один русскій фрегат был преслѣдуем англійской эскадрой. Напрасно, бѣгом на сѣвер, старался он скрыться от противника. Нагоняемый непріятелем, фрегат стал искать укрытія в какой-нибудь бухточкѣ. Говорят, что капитан русскаго фрегата совершенно случайно обнаружил скрытую утесами, большую и глубокую бухту. Только успѣл он скрыться в ней, как на горизонтѣ показались англичане. Долго искали они русскій фрегат, курсируя вдоль самаго берега, у входа в тогда еще безымянную бухту, но ни одному англійскому капитану не пришло в голову войти в казавшійся тупиком незначительный проход в скалах. Англичане удалились. Русскій фрегат был спасен. Это было в день св. Ольги. Это описаніе дает ясное представленіе о всей трудности задачи возложенной на отряд Сибирской флотиліи. При самой незначительной бдительности берегового краснаго поста, высадка дессанта оказалась бы невозможной. Еще менѣе возможным был бы прорыв бѣлых судов во внутреннюю бухту. Все зависѣло от случая.

Была ночь. Подойдя почти к самому входу в рукав, бѣлые суда остановились. Люди стали сгружаться на шлюпки. Стараясь производить возможно меньше шума, в темнотѣ шлюпки шли влѣво от кораблей. Здѣсь была отмель и берег мѣстами был нѣсколько полог. Вправо же от кораблей скалы отвѣсно поднимались из воды и дѣлать там высадку было совершенно невозможно. Первыя шлюпки вышли на отмель. Своим дном онѣ бороздили песок. Бѣлые бойцы выскочили в воду, она была им по колѣно. Во мракѣ впереди смутно

вырисовывался берег. Бѣлые бойцы двинулись к нему. Дно уходит все дальше. Люди бредут по пояс в водѣ. Екают сердца: каждое мгновеніе может показаться красное судно из рукава, загорится бой . . .

Когда большая часть людей собралась на отмели, то пошли вперед. Каждая минута была дорога. Ожидали встрѣтить сильные посты красных, но их не было. Бѣлые высаживались от города верстах в трех. На полпути чины Добровольческой батареи наткнулись на пост красных. Два красных были захвачены живьем, два других успѣли скрыться в темнотѣ. Разсыпавшись в цѣпь, бѣглым шагом, почти бѣгом, бѣлые шли к городу. В это время корабли «Илья Муромец» и«Патрокл», идя один за другим и ежеминутно опасаясь случайно удариться об отвѣсныя скалы, что вправо, и сѣсть на мель, что слѣва, вошли в бухту Тихая Пристань. Два других корабля: «Магнит и «Батарея» были посланы для уничтоженія 47 м/м орудія, стоявшаго на берегу к сѣверу от входа в Тихую Пристань.

Я. Покус признает, что «благодаря отсутствію наблюденія за морем и плохой развѣдкѣ, появленіе бѣлых в бухтѣ св. Ольги оказалось для партизан совершенно неожиданным». Судовая артиллерія бѣлых открыла огонь по порту и находящимся в нем четырем красным судам в цѣлях поддержанія атаки своей пѣхоты. Я. Покус считает, что судовая артиллерія сыграла рѣшающую роль в этом бою.

В городѣ Ольгѣ, в серединѣ города, в красном кирпичном домѣ помѣщался корейскій отряд до 200 штыков, кромѣ того, в городѣ были расквартированы также русскіе красноармейцы, а за городом, в полуверстѣ, в отдѣльно стоящих домах был расквартирован кавалерійскій отряд.

Бѣлая пѣхота ворвалась в город. Я. Покус говорит о движеніи бѣлых двумя колоннами: одна повела наступленіе с восточной стороны г. Ольги, другая — обходным движеніем с юга. Раздавались отдѣльные выстрѣлы. Сопротивленіе оказывали корейцы, частью засѣвшіе в своей казармѣ, частью разсыпавшіеся по улицам. Русскіе красноармейцы сопротивлялись слабо; они стали сдаваться, их бѣлые брали в плѣн, корейцев же бѣлые не брали и послѣ схватки, в раіонѣ их казармы было подобрано 63 корейских трупа. Не прошло и двадцати минут с завязки боя в городѣ, как весь он оказался уже в руках бѣлых... Команда одного из красных судов пыталась было потопить один пароход, но это ей неудалось. Три других парохода бѣлым достались в полной исправности. Опрокинутые в городѣ красные бѣжали так стремительно, что кавалеристы не успѣли даже засѣдлать часть своих коней и неосѣдланные кони бѣгали по полю. Бѣлые бойцы ловили их, так «батарейцы» захватили восемь коней.

Прислуга 47 м/м берегового орудія красных, будучи разбуженной шумом боя в городѣ, успѣла изготовиться к бою и открыла огонь по «Магниту». Огонь сначала был очень удачен: в «Магнит» было нѣсколько попаданій, на нем было два-три раненых и один убитый. Огнем «Батареи» и «Магнита» орудіе красных все же скоро было приведено в молчаніе, прислуга его разбѣжалась. Высаженный с корабля дессант захватил орудіе, но в виду невозможности погрузить его на корабль, оно позднѣе было приведено в негодность и сброшено в море.

Сопки и лѣс почти вплотную подходят к городу. Бѣлая цѣпь, разстроившаяся при преслѣдованіи противника и ловлѣ коней, остановилась и дальнѣйшаго преслѣдованія бѣгущаго врага не вела. Вскорѣ пришло приказаніе бѣлым бойцам отойти в город. За чертой города было выставлено охраненіе. По улицам (их всего в то время в городѣ Ольгѣ было только пять) пущены патрули. Промокшіе и утомленные люди стали сушиться и отдыхать. Спеціалисты приводили в порядок брошенные красными суда. Наряды от частей грузили на них трофеи. Радіостанція была оставлена красными также в полной исправности, а потому во Владивосток немедленно было дано радіо и В. Г. Болдырев в своем дневникѣ под 15-м ноября занес: «Сегодня пронес-

ся слух о занятіи Ольги бѣлоповстанцами». Это имя было употреблено в первый раз. В казначействѣ красные бросили весь находившійся там запас золота. Бѣлые бойцы, участники этой операціи, опредѣленно говорят о том, что бой ни в коем случаѣ не длился болѣе получаса и, в дальнѣйшем, в теченіе всего дня, в Ольгѣ и ея окрестностях не было слышно никакой стрѣльбы, а потому свѣдѣніе, полученное Я. Покусом о «четырнадцати часовом боѣ, в результатѣ котораго бѣлые окончательно овладѣли побережьем бухты и расположенным близь нея селеніем» должно признать совершенно не соотвѣтствующим дѣйствительности.

В бухтѣ св. Ольги оказались стоящими: «Діомид», «Монгугай» и катер «Амур». «Лейтенант Дыдымов» был в плаваніи с красными комиссарами по побережью Татарскаго пролива, а катер «Д.Ф. Діомид» — на мели в одной из бухт южнѣе Ольги. Комиссары, часть красных командиров и команд кораблей во время переполоха убѣжали, оставшимся было приказано привести в негодность корабли, но это исполнено не было.

К вечеру того 14-го ноября бывшая красная флотилія была уже готова к выходу в море. Всѣ захваченные трофеи были погружены на суда. В сумерки бѣлыя части спокойно прошли на пристань, погрузились на корабли и бѣлая флотилія оставила Ольгу, захваченную только двѣнадцать часов тому назад. Должно отмѣтить и подчеркнуть то, что бѣлое командованіе поступило чрезвычайно некрасиво: по занятіи бѣлыми города Ольги, на вопросы жителей о том, не уйдут ли бѣлые, послѣдніе опредѣленно говорили, что останутся в городѣ и будут занимать его. Даже тогда, когда они т. е. бѣлые шли на пристань, на вопросы горожан, бѣлые бойцы отвѣчали, что они идут преслѣдовать красных. Вряд ли эта «военная» хитрость оказала большое вліяніе на то, что красные партизаны не чинили препятствій уходящим бѣлым, но во всяком случаѣ ряд мѣстных жителей отнесшихся сочувственно к приходу бѣлых были спровоцированы бѣлым командованіем и оставлены на расправу красным, которые без боя вновь заняли опустѣвшую Ольгу.

Из Ольги корабли «Магнит» и «Патрокл» с захваченными кораблями направились во Владивосток. «Батарея» была оставлена Адмиралом Старком у входа в залив св. Ольги, а сам Адмирал на «Ильѣ Муромцѣ» пошел на сѣвер в погоню за «Лейтенантом Дыдымовым». «Батарея» была оставлена в заливѣ св. Ольги до возвращенія «Ильи Муромца» на тот случай, если б Адмирал Старк разошелся бы с «Лейтенантом Дыдымовым» и послѣдній попытался бы укрыться в бухтѣ Тихая Пристань.

«Илья Муромец» обнаружил «Лейтенанта Дыдымова» в бухтѣ «Датта». К сожалѣнію бѣлых комиссары и большевики из команды успѣли замѣтить приближеніе «Муромца» и с деньгами сбѣжали на берег, попытавшись предварительно поставить корабль на мель. Несмотря на обстрѣл с «Муромца», остановить шлюпки с бѣглецами бѣлым не удалось. Захватив «Лейтенант Дыдымов», «Илья Муромец» вмѣстѣ с ним вышел к заливу св. Ольги, гдѣ соединился с «Батареей», послѣ чего вернулся во Владивосток .

Из Ольги Добровольческая батарея 2-й Сибирской стр. бригады (Генерал Осипов) и охотники Иж.-Вотк. бригады были перевезены не во Владивосток, а в залив Америка, гдѣ были высажены и прошли во Владиміро-Александровское. Части 2-й Сибирской стр. бригады оставили Владиміро-Александровское только около 5-го декабря, когда на пароходах онѣ были переброшены во Владивосток, а оттуда по жел. дорогѣ в эшелонах направлены на сѣвер для участія в движеніи на Хабаровск.

Таким образом флотилія красных раз и навсегда была уничтожена. Правда у красных осталось одно судно — маленькій катер «Рында», который был затоплен «Батареей» в каналѣ на рудникѣ Бринера. Этот катер был позднѣе администраціей рудника поднят и исправлен, но зимой этот катер не мог служить красным как средство сообщенія.

Не имѣя свободных денежных средств и войск для удерживанія раіо-

на города Ольги, в зимнее время трудное для сообщенія гарнизонов с Владивостоком, бѣлые оставили этот городок. Таким образом он остался на всю зиму базой для красных и послѣдніе в теченіи зимы медленно, но вѣрно распространяли свое вліяніе по всему побережью на сѣвер до Императорской гавани, а на юг почти до Владиміро-Александровскаго.

Подводя итоги трем десантным операціям бѣлых (бухта Восток, залив Америка, бухта св. Ольги) Я. Покус об'ясняет успѣх бѣлых «полным неумѣніем партизан вести противодесантныя операціи». К этому должно добавить, что третья операція (бухта св. Ольги), давшая самые значительные результаты, неминуемо сорвалась бы, если бы начальство Красной Ольги озаботилось бы выставленіем хотя бы одного поста на скалах перед входом в рукав.

IX. АНУЧИНСКАЯ ОПЕРАЦІЯ.

1. Значеніе Анучина и силы сторон. 2. Наступленіе отряда Генерала Сахарова вверх по рѣкѣ Сучану. 3. Продвиженіе частей Генерала Смолина по Анучинскому тракту. 4. Бой под горой Брюхановкой и в дер. Известкѣ. 5. Дѣйствія частей Генерала Блохина. 6. Занятіе бѣлыми урочища Анучино. 7. Преслѣдованіе бѣлыми красных, уходящих в Чугуевскую падь, и занятіе партизанской базы. 8. Итоги операціи.

Урочище Анучино — маленькое селеніе в диких малодоступных горах. Во всей округѣ, прилежащей к Анучину, населенные пункты рѣдки, малы и бѣдны. Населеніе этих мѣст, почти поголовно, симпатизировало красным. Со стороны «бѣлой территоріи» к Анучину вела всего одна дорога, пролегавшая по узкому дефилэ рѣки Сандугана. Из Анучина коммунисты снабжали и руководили Никольск-Уссурійскими, Сучанскими и Владивостокским большевиками. Еще со времен 1918-19 годов за Анучиным установилась слава гнѣзда красных, оплота мѣстных партизан, предводительствуемых бывшим Старшим Урядником Уссурійскаго казачьяго войска Шевченко. Для частей Генерала Розанова урочище Анучино было мѣстом заповѣдным, но недосягаемым. Движеніе на Анучино, захват и разгром этой базы красных, очищеніе прилегающаго к нему раіона — основное и неизбѣжное завершеніе военных операцій, имѣющих своей цѣлью дѣйствительное и полное успокоеніе и умиротвореніе всего Южнаго Приморья. Поэтому движеніе бѣлых частей на Анучино во второй половинѣ ноября мѣсяца 1921 года явилось вполнѣ логичным и неизбѣжным завершеніем всѣх вышеописанных мелких операцій бѣлых войск в Приханкайлѣ и на Сучанѣ, предпринятых в концѣ октября и началѣ ноября 1921 года.

По бѣлым свѣдѣніям в раіонѣ Анучина находилось до 1000 партизан при 4 орудіях, кромѣ того на Сучанѣ от 600 до 800 человѣк. Выполненіе основного заданія — движеніе на Анучино и захват его, Временное Приамурское Правительство и Командованіе возложило на Командира 2-го Сибирскаго стр. корпуса — Генерал-маіора Смолина с группой войск до 1,300 штыков и 600 — 700 сабель. Генерал Сахаров с отрядом в 650 штыков и 200 сабель должен был содѣйствовать успѣху главных сил, движеніем с юга. Для устрашенія мелких партій партизан, бродящих по Сучану, в этот раіон из Раздольнаго должен был направиться конный отряд в 250 сабель.

В состав группы войск Генерала Смолина вошли:

от 2-го стр. корпуса: Отряд Полковника Аргунова — всѣ три стрѣлковых полка:

7. Группа Волжан в Раздольном.

8. Полковник Аргунов с командным составом Омскаго стр. полка.

Омскій, Иркутскій, Добровольческій и Воткинская батарея. Послѣдняя орудій не имѣла,

от 3-го стр. корпуса: Под командой Полковника Ефимова — оба стрѣлковых полка Ижевско-Воткинской бригады: Ижевскій и Воткинскій и 1-й кавалерійскій полк.

от 1-го каз. корпуса: Сводный отряд от Забайкальской казачьей дивизіи под командой Полковника Сорокина — Командира 1-го Заб. каз. полка и Сибирскій казачій полк, усиленный взводом Енисейских казаков, под командой Генерал-маіора Блохина.

Отряд Генерала Сахарова состоял из двух стрѣлковых полков Поволжской бригады: Волжскаго и Камскаго и Воткинскаго коннаго дивизіона Ижевско-Воткинской бригады, усиленнаго командой конных развѣдчиков Ижевскаго стр. полка.

Отряд, выдвигаемый из Раздольнаго на Сучан, состоял из Оренбургскаго казачьяго полка, усиленнаго Отдѣльной Оренбургской казачьей артиллерійской сотней. Начальником этого отряда был назначен Генерал-маіор Наумов.

Относительно группы Генерала Смолина слѣдует замѣтить то, что в то время, как всѣ стрѣлковые полки, Воткинская батарея, 1-й кавалерійскій и Сибирскій казачій полки выступили цѣликом, Забайкальская каз. дивизія выдѣлила Сводный отряд потому, что кони в дивизіи были очень слабы. Приходилось выбирать наилучших. Таким порядком был сформирован отряд Полковника Сорокина при котором шел Генерал-маіор Сабѣев, предназначавшійся на должность начальника гарнизона урочища Анучина. На дѣлѣ вышло еще хуже: с колонной Генерала Смолина смогла двигаться одна только сводная сотня под командой Эсаула Трухина в 60—70 коней, собранная путем выдѣленія самых крѣпких и сильных лошадей из частей дивизіи. Остальныя три сотни и пулеметная команда отряда Полковника Сорокина отстали от стрѣлковых частей Генерала Смолина и двигались отдѣльной колонной.

Отряд Полковника Сорокина состоял из:

1-й сотни 1-го Забайкальскаго каз. полка (В. ст. Семенов)	100 саб.
2-й сотни 1-го Забайкальскаго каз. полка (В. ст. Фильшин)	100 саб.
3-й сотни Атамана Семенова кон. полка (Эсаул Портнягим)	100 саб.
Пулем. команды Ат. Семенова кон. полка (Эсаул Сакович)	20 чел. 1 пул.

С 15-го ноября началось сосредоточеніе бѣлых частей, предназначенных в поход. Сибирскій казачій полк был переброшен с Русскаго острова во Владивосток, гдѣ к 1-й сотнѣ его (командир Эсаул Дорохов) был прикомандирован взвод конных Енисейских казаков, всего 18 человѣк под командой Эсаула Бѣлогрудова. На Уллисѣ Сибирскіе казаки оставили пѣшую сотню и артиллеристов. В поход пошли всѣ конные (двѣ сотни). По желѣзной дорогѣ Сибирцы из Владивостока и 1-й кавалерійскій полк со ст. Океанской были переброшены на раз'ѣзд Барановскій (между Никольск-Уссурійским и Раздольным), гдѣ выгрузились и походным порядком прошли в раіон д.д. Глуховки — Раковки.

17-го (?) ноября из Никольск-Уссурійскаго по тракту на Анучино выступил отряд Полковника Сорокина. Слабость коней отряда оказалась настолько великой, что по приходѣ в д. Кремово, идти далѣе кони отказались, и отряд принужден был сдѣлать в Кремово непредвидѣнный значительный отдых, прежде чѣм слѣдовать далѣе.

18-го ноября части Отряда Полковника Аргунова оффиціально, имѣя на руках удостовѣренія от японскаго командованія на винтовки, выступили из Никольска и через Вознесенку, раз'ѣзд Дубининскій, Осиновку прошли в Ивановку. В этот-же день из Раздольнаго выступил отряд Генерала Наумова и через Надежинскую, Угловую и Кневичи прошел в Кролевец.

Слѣдует указать на то, что при своем движеніи на Анучино имѣли недостаточное количество патрон. Винтовки, пулеметы и патроны, как было

уже указано выше, были получены неоффиціально и весьма секретно от японскаго командованія. Цифры из выше помѣщенных «свѣдѣній о количествѣ винтовок, полученных 2-м корпусом» указывает на то, что в Никольск-Уссурійскѣ 7-го ноября от японокомандованія было получено 428 винтовок, а 15-го числа того-же мѣсяца через 3-й корпус получено еще 1000 винтовок. В этих-же свѣдѣніях указывается о передачѣ штабом 2-го корпуса в Забайкальскую казачью дивизію 520 винтовок и в Оренбургскую казачью бригаду 300 винтовок. Само собою разумѣется, что без этих получек вооруженія и огнеприпасов, бѣлыя части не смогли бы вести каких-либо серьезных операцій против красных отрядов, находившихся в предѣлах Южнаго Приморья.

***

Волжане и Камцы располагались в селѣ Новицком, когда генерал Сахаров получил приказ перейти в наступленіе 19-го ноября вверх по рѣкѣ Сучану в цѣлях вытѣсненія красных на сѣвер от хребта Гор Господних (Сихота-Алин). Предписывалось-ли генералу Сахарову, развивая свой удар, двигаться на самое Анучино или же ограничиться одним отжатіем красных партизан в горы — выяснить, к сожалѣнію, не удалось.

Почти одновременно с полученіем приказа, контр-развѣдка бѣлых выяснила что красное командованіе в Анучинѣ, узнав о появленіи бѣлых в долинѣ рѣки Сучана, само рѣшило ударить по бѣлым и в этих цѣлях направило из Анучинскаго раіона на Сучан отряд до 900 человѣк при 2-х орудіях. Отряд этот состоял из корейцев и русских. Тов. Я. Покус в своей книгѣ говорит слѣдующее: «Овладѣв прибрежной полосой, бѣлые повели наступленіе по долинѣ рѣки Сучан, тѣсня партизан в сѣверном направленіи, к горному хребту Сихота-Алин. Красный партизанскій отряд Сучанскаго раіона, имѣя в своем составѣ всего 200 штыков, не мог, конечно, оказать упорнаго сопротивленія превосходному в силах противнику. Получив свѣдѣнія об отходѣ Сучанскаго отряда под напором бѣлогвардейцев, командующій партизанскими отрядами рѣшил преградить дальнѣйшее наступленіе противника на сѣвер и с этой цѣлью усиливает Сучанскій отряд 400 штыками, взяв их из Анучина и Яковлевки». Таким образом тов. Покус подтверждает, то что силы красных, двигающихся от Анучина ни в коем случаѣ не были слабѣе сил генерала Сахарова, а знакомство с мѣстностью и наличіе двух орудій давало большія преимущества красным.

Утром 19-го ноября отряд генерала Сахарова, в составѣ Волжскаго и Камскаго стр. полков и Воткондива, выступил из села Новицкаго. Очень скоро, по своем выходѣ из села, бѣлые наткнулись на дозоры и заставу красных, двигающихся навстрѣчу им. Завязалась перестрѣлка, но красные не стали ввязываться в бой, а стали отходить назад. Когда бѣлые, насѣдая на отходящаго противника, приблизились к Краснопольскому, то с пригорка они увидѣли, как красные — пѣшіе и конные, спѣшно выматывали из деревни и отходили на Фроловку. Бѣлые заняли Краснопольское. Здѣсь, благодаря Прапорщику Волжскаго стр. полка Иванову, ходившаго вперед для развѣдки переодѣтым в рабочаго, удалось арестовать двух членов мѣстнаго совдепа — активных коммунистов. Оба они были разстрѣляны бѣлыми. Не задерживаясь в Краснопольском, бѣлые двигались далѣе на Фроловку, преслѣдуя красных партизан. Перед послѣдней произошла опять короткая перестрѣлка, но красные опять предпочли уклониться от боя и отойти на сѣвер. Возможно, что они не хотѣли давать бой в близком сосѣдствѣ с японцами. Но к чему-же они шли тогда-же на юг к Новицкому? Бѣлые сдѣлав за день с боем 20 верст, расположились во Фроловкѣ на привал, но не на ночлег.

Из Фроловки красные отошли вверх по Сучану в д.д. Кролевец и Сергѣевку. Красная конница расположилась в первом из этих селеній. Главныя силы красных и оба орудія находились в Сергѣевкѣ. Так-как под Кра-

снопольским и Фроловкой красная батарея участія в дѣлах не принимала, то о наличіи артиллеріи у противника бѣлым бойцам извѣстно не было.

Не желая дать красным время опомниться и изготовиться к бою, генерал Сахаров рѣшил двигаться из Фроловки на Сергѣевку в ту-же ночь. Бѣлым предстоял переход в 16 верст. От мѣстных жителей бѣлые узнали, что между Фроловкой и Сергѣевкой дорогу пересѣкают полуразрушенные временем остатки двух старинных китайских валов. У этих валов бѣлые ожидали наткнуться на красных, если не на их главныя силы, то, во всяком случаѣ, на засаду.

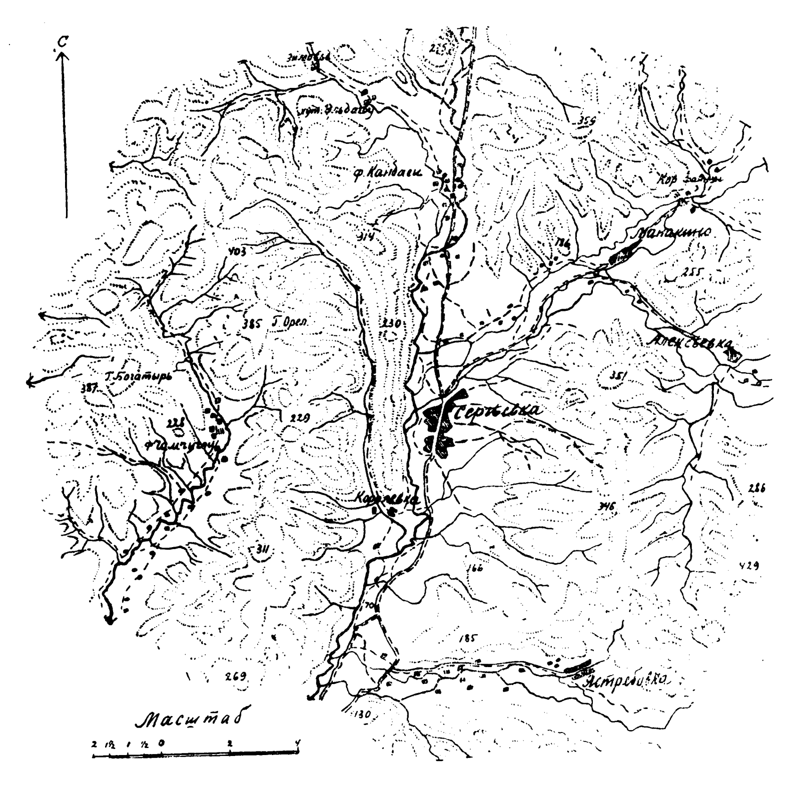

СХЕМА № 7. Сергѣевка.

Мѣстность к сѣверу от Фроловки гориста и покрыта тайгой. Сюда подходят отроги гор Господних. Дороги из Сергѣевки расходятся в трех направленіях: одна идет вниз по Сучану — на Фроловку, другая — вверх по Сучану, между сдвинувшимися с обѣих сторон высокими и крутыми сопками; эта дорога через «партизанскую базу» выводит в Анучинскій раіон, третья дорога из Сергѣевки идет на Манакино и далѣе выводит в раіон Беневскаго — Батюкова, находящихся на путях в Ольгинскій раіон.

Генерал Сахаров намѣревался в Сергѣевкѣ по возможности разгромить красных. Дабы не выпустить их оттуда, генерал Сахаров выслал из Фроловки еще вечером, когда весь отряд еще отдыхал, Полковника Карлова с отрядом до 60 чинов Волжскаго полка. Этот отряд, двигаясь по сопкам восточнѣе долины, должен был выйти к сѣверу от Сергѣевки и преградить путь отступленія красным.

Всю ночь с 19-го на 20-ое ноября шла на сѣвер колонна генерала

Сахарова. На роковых валах бѣлые никого не встрѣтили: красные не потрудились даже оставить там простой конной заставы. Перед разсвѣтом, подходя к Сергѣевкѣ, бѣлые бойцы увидѣли влѣво от себя огни костров, то был видимо бивуак красной конницы, ночевавшей в Королевкѣ.

На утренней зарѣ Волжане и Камцы, идя цѣпями, подошли вплотную к дер. Сергѣевкѣ. Ничего предосудительнаго замѣтно не было. Бѣлые вступили в спящую деревню. Уже при движеніи по улицѣ деревни бѣлые были весьма слабо обстрѣляны красными. Оказывается красные на ночлег размѣстились только в сѣверной части деревни. В южную часть деревни был выдвинут только один полевой караул, который и обстрѣлял бѣлых. Красные спали и совсѣм видимо не ожидали столь скораго подхода бѣлых.

Полевой караул красных дал по бѣлым всего нѣсколько выстрѣлов из винтовок и выпустил короткую очередь из пулемета. Красные бойцы отходили на сѣверный конец деревни. Бѣлые слѣдовали за ними. Пройдя церковь, бѣлые выскочили на открытое мѣсто. Ряды домов здѣсь обрывались, был какой-то промежуток. В это время откуда-то справа (с востока) по ним был открыт сильный ружейный и пулеметный огонь. Под этим огнем бѣлые принуждены были остановиться. Очень скоро выяснилось, что этот заградительный огонь принадлежит бойцам Полковника Карлова. Он был остановлен. Бѣлые получили возможность продвигаться далѣе на сѣвер. Но красные, взбудораженные стрѣльбой, успѣли уже всѣ подняться. Красныя орудія, стоявшія на позиціи за сѣверным концом деревни, дали нѣсколько выстрѣлов по наступающим. Вреда эти шрапнели не принесли, ибо рвались они слишком высоко. Не оказывая серьезнаго сопротивленія, красные поспѣшно очищали сѣверную часть деревни и отходили вверх по Сучанской долинѣ. Свой огонь красная батарея прекратила почти сейчас-же. По нѣкоторым свѣдѣніям у красных было тут три орудія, по иным два.

Путь отступленія красным из Сергѣевки был один — по долинѣ Сучана между крутых, мѣстами нависших над самой дорогой, сопок. Так-как Полковник Карлов не прошел за Сергѣевку и не перехватил дороги, а находясь на высотах к востоку от деревни, занимал лишь фланговую позицію, то красные благополучно ушли из под Сергѣевки в Молчановку. Выйдя ночью к Сергѣевкѣ, Полковник Карлов не мог выяснить занимают-ли красные всю деревню или только часть ея; имѣя всего до 60 бойцов Полковник Карлов рѣшил, видимо, что болѣе благоразумным будет не зарываться слишком глубоко в тыл красных, а заняв позицію против прорыва в серединѣ деревни, ограничиться уничтоженіем части сил противника, расположенных в южной части деревни. Занятіе красными одной сѣверной части деревни свело на нѣт весь план Полковника Карлова, который, приняв продвигающихся по прорыву бѣлых бойцов за противника, открыл заградительный огонь.

По занятіи Сергѣевки, Генерал Сахаров поставил свои части на отдых. Из Сергѣевки бѣлые двинулись вслѣд за красными только на слѣдующій день 21-го ноября. Спокойно прошли бѣлые до Молчановки — хутор среди диких гор. Красных здѣсь уже не было. Дальше на сѣвер за Молчановкой шла тропа, дороги не было. Окруженіе и ликвидація краснаго отряда становилось дѣлом весьма сомнительным. Генерал Сахаров рѣшил дальше не идти. Пѣхота остановилась в Молчановкѣ, но Воткинскій конный дивизіон, под командой Подполковника Дробинина, пошел преслѣдовать красных, но поднявшаяся сильная мятель понудила легко-одѣтых бѣлых прекратить преслѣдованіе. Весь бѣлый отряд сбился на хуторѣ Молчановка. В это время в сопках выл вѣтер, стонали деревья, красные шли по тропѣ на «базу».

22-го ноября отряд Генерала Сахарова из Молчановки перешел в Сергѣевку, при чем, не доходя послѣдней, колонна бѣлых была обстрѣляна с сопок небольшим отрядом красных. Их было не болѣе 40 — 50 человѣк.

23-го бѣлые перешли из Сергѣевки во Фроловку, куда прибыли утром и гдѣ расположились по квартирам на отдых.

*
**

Из раіона Глуховки — Раковки бѣлые перешли в Даниловку — Петричи, откуда, на третій день похода, 1-й кавполк перешел в Ивановку, а Сибказполк в Ширяевку, гдѣ они и ночевали.

21-го ноября отряд Полковника Аргунова без боя занял дер. Тарасовку, гдѣ и остался ночевать. В этот-же день 1-й кавполк, видимо двигаясь впереди частей Полковника Ефимова, при подходѣ ночью к Лубянкѣ был встрѣчен рѣдкими отдѣльными выстрѣлами красной заставы. Послѣдняя поспѣшила отскочить и 1-й кавполк, двигаясь лавой, без сопротивленія занял уже пустую Лубянку, в которой бѣлыя части и расположились на ночлег.

На разсвѣтѣ 22-го ноября частями отряда Полковника Аргунова врасплох была захвачена застава красных на постоялом дворѣ, что впереди д. Мѣщанки. Весьма возможно, что это была застава наканунѣ сбитая 1-м кавполком из Лубянки. Во всяком случаѣ, застава красных, стоявшая на постоялом дворѣ впереди Мѣщанки и захваченная бѣлыми, наблюдала только дорогу от Лубянки и, надо полагать, чины ея не знали того, что в Тарасовкѣ ночуют бѣлые.

Деревня Мѣщанка была занята частями того-же отряда Полковника Аргунова послѣ короткаго боя. Нападеніе было для красных неожиданным и здѣсь. Во всяком случаѣ красные здѣсь растерялись, провода телефона и телеграфа не были ими даже порваны. Этим воспользовался Полковник Аргунов и говорил с Анучиным под видом краснаго комиссара. По занятіи Мѣщанки, являющейся настоящей дверью в дефилэ Сандугана, Полковник Аргунов, для обезпеченія своей единственной коммуникаціонной линіи, оставил в этой деревушкѣ для охраны тракта сотню Забайкальцев под командой Эсаула Трухина.

Не задерживаясь в Мѣщанкѣ, части отряда Полковника Аргунова стали продвигаться по долинѣ и сопкам к Орловкѣ. Ведя слабую ружейную перестрѣлку с наступающим противником, красные откатывались к Орловкѣ.

Выступив из Лубянки рано утром 22-го ноября, части Полковника Ефимова подошли к Мѣщанкѣ уже послѣ занятія послѣдней частями Полковника Аргунова, а потому далѣе они двигались вслѣд за частями 2-го корпуса и в дѣлѣ участія не принимали.

*
**

Под вечер 22-го ноября головныя части бѣлых приблизились к перевалу Брюхановка, само названіе которой дает ясное представленіе о том, что представляет собою эта гора: лѣзть на нее и катиться с нея приходится на брюхѣ. Здѣсь имѣется приличная позиція и красные на ней намѣревались дать отпор бѣлым. Ко времени подхода послѣдних, красные заняли позицію. Красные имѣли пѣхоту, конницу и артиллерію — одно, возможно что и болѣе, орудіе. Полковник Аргунов развернул в цѣпь один Омскій полк. Красные открыли огонь, но он был почти безрезультатен. Четвертая рота Омскаго полка первая взошла на сопку и бросилась на партизанскіе снѣговые окопы...

Красные не выдержали напора одного бѣлаго полка и побѣжали. Эскадрон того-же Омскаго стр. полка, проскочив по дорогѣ сквозь бѣгущих красных, занял деревню Известку, находящуюся по другую сторону перевала. Вслѣдствіе этого захвата бѣлыми деревни, отступающим в безпорядкѣ красным пришлось обѣгать деревню. В результатѣ боя под Брюхановкой, а главным образом, дѣйствія эскадрона Омскаго полка (командир — Капитан Торопов), бѣлые захватили в плѣн значительное число красных. Полки Ижевско-Воткинской бригады, 1-й кавалерійскій, Сибирскій казачій, Добровольческій в этом дѣлѣ никакого участія не принимали. Принимал-ли какое-либо участіе Иркутскій полк — не выяснено.

Так-как за день 22-го ноября бѣлые прошли с боем до 25 верст, то в Известкѣ бѣлые остановились на привал. Красные в это время поспѣшно отходили на Анучино.

*
**

Поздно вечером 22-го ноября, приблизительно часа через полтора послѣ прибытія в д. Известку, Полковник Ефимов с Ижевским, Воткинским стр. полками и дивизіоном 1-го кавполка (3-й и 4-й эскадроны под командой командира полка Подполковника Березина) и Генерал-маіор Блохин с Сибирской каз. полком и дивизіоном 1-го кавполка (1-й и 2-й эскадроны под общей командой Ротмистра Васильева) выступили из Известки на д. Варваровку. Полковник Ефимов получил заданіем выход на Анучино с юга, со стороны д. Забоки; Генерал Блохин должен был прикрывать главныя силы бѣлых с юга. Полковник Аргунов с частями 2-го корпуса должен был выступить из Известки нѣсколько позднѣе и по тракту через д. Новую Варварозку двигаться в лоб на Анучино. Полковнику Ефимову предлагалось отрѣзать путь отступленія красным из Анучина на Сучан. Эта часть заданія могла быть выполнена, конечно, только в том случаѣ, если-б красные ко времени выхода частей Ижевско-Воткинской бригады не успѣли-бы еще пройти на юг по дорогѣ.

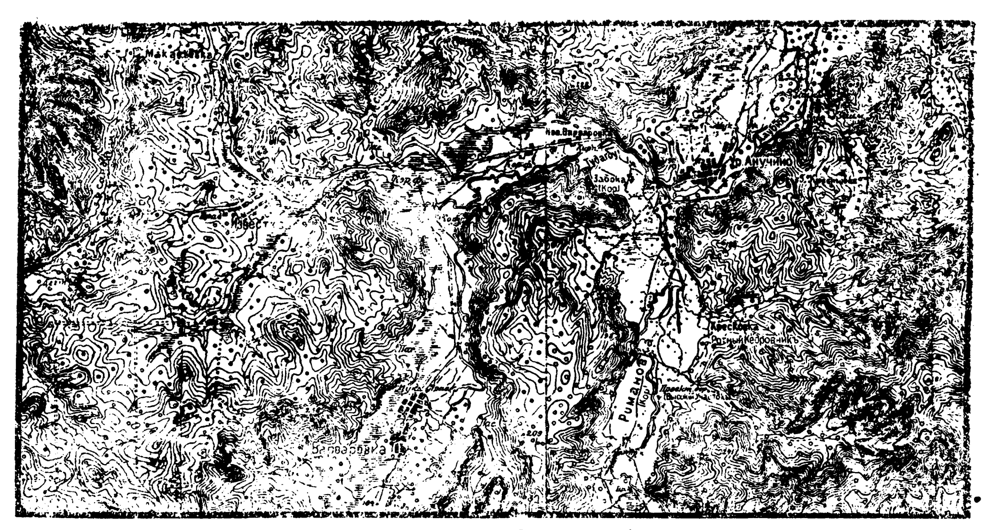

СХЕМА № 8. Орловка—Анучино

Весь остаток ночи без дороги по сопкам, покрытым лѣсом и кустами, шли Сибирскіе казаки и кавалеристы. Путь был труден, мѣстами форменным образом приходилось продираться сквозь переплетшійся кустарник, люди и лошади то и дѣло проваливались в снѣгу. Сколько верст продѣлали бѣлые, сказать трудно, по прямому-же разстоянію от Известки до Варваровки всего семь верст.

Только на разсвѣтѣ отряд Генерала Блохина, спустившись в долину рѣки Тудагоу, вышел на поляну. Впереди раздался собачій лай — значит жилье близко. Бѣлые спѣшились. Вот впереди уже видна крайная халупа, у нея стоит пост красных. Увидѣв бѣлых, красный дал выстрѣл, который послужил сигналом к открытію красными дружнаго огня; по всему было видно, что красные замѣтили бѣлых своевременно и успѣли изготовиться к бою, но, когда бѣлые бросились вперед, то партизаны не стали оказывать сильнаго сопротивленія и, очистив деревню, они поспѣшили отойти в кусты. Во время этой схватки бѣлые умудрились взять в плѣн нѣскольких красных. Отскочив в кусты, красные не ушли совсѣм. Через нѣкоторое время они перешли в

контр-наступленіе на бѣлых, видимо полагаясь на неожиданность. Нѣсколько раз красные слабо пытались наступать на деревню, но каждый раз были отбиваемы огнем бѣлых и, наконец, они удалились совсѣм.

*
**

В 4 часа 23-го ноября части отряда Полковника Аргунова выступили из Известки по тракту на Анучино. Впереди шли конные, за ними Добровольцы и Иркутяне. Омцы шли сзади. При приближеніи к Ново-Варваровкѣ раздались отдѣльные выстрѣлы. Завязался бой. Красная батарея открыла по бѣлой колоннѣ огонь. Вреда бѣлым он не приносил — шрапнель рвалась слишком высоко. Добровольцы развернулись по дорогѣ и влѣво от нея, Иркутяне вправо. Послѣ незначительной схватки Ново-Варваровка была занята бѣлыми.

В 7 часов бѣлые выступили из Ново-Варваровки дальше на Анучино. От Ново-Варваровки до Анучино всего три версты. За Ново-Варваровкой тракт совсѣм вплотную подходит к высоким и крутым сопкам, находящимся к сѣверу от него. К югу от дороги тянется узкая, болотистая долина шириною от полу-версты до одной версты. На равнинѣ то тут, то там

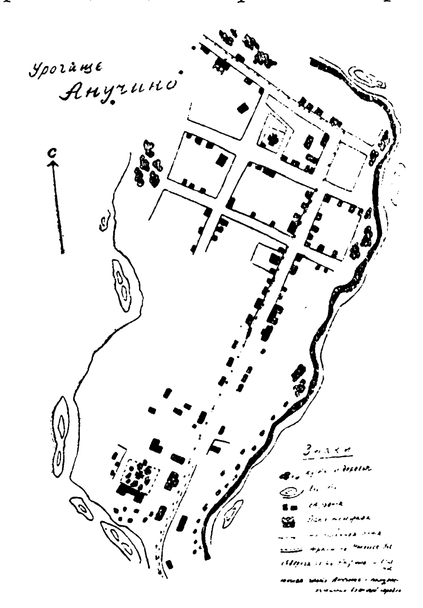

СХЕМА № 9. Анучино.
Сѣверная часть—селеніе, южная—полуразрушенный военный городок.

виднѣются стога сѣна и имѣется одна группа фанз. Далѣе, за долиной, поднимаются сопки такія-же высокія и крутыя, как тѣ, что находятся к сѣверу от дороги. В то время, как главныя силы бѣлых двигались в колоннѣ по тракту, на фанзы прошла часть конных. Они были слегка обстрѣляны красными, которые поспѣшили затѣм отскочить назад. Верстах в полуторых от Анучина, под высотой 50, находится мельница. Здѣсь красные пытались оказать бѣлым сопротивленіе. Движеніе головных частей бѣлых замедлилось, завязалась перестрѣлка. Конница отряда Полковника Аргунова, шедшая до этих пор в головѣ колонны, начинает принимать влѣво, лѣзет на сопки и по ним распространяется к сѣверу. Какая-то пѣхотная часть (надо полагать Ижевско-Воткинской бригады), продвигаясь вперед, начи-

нает охватывать Анучино с юга. Два взвода офицерской роты Добровольческаго полка, всего человѣк сорок, разсыпавшись в цѣпь и выкинувшись вперед, захватили мельницу, гдѣ взяли в плѣн семь красных. По занятіи мельницы офицерская рота Добровольческаго полка приняла влѣво и выдвинулась на высоту 50. В это время правое крыло бѣлых, охватив Анучино с юга, уже спускалось с сопок к селенію. Выйдя на среднюю часть селенія, бѣлые стали распространяться по нему. Лѣвое крыло бѣлых, занимая линію сопок, что тянутся к сѣверо-западу от Анучина, приняло своих, появившихся на западной окраинѣ селенія, за противника и открыло по ним огонь, который продолжался минут двадцать. Наконец ошибка была выяснена и огонь прекращен. В это время красные поспѣшно отходили из Анучино по дорогѣ на Старую Гордѣевку. Добровольцы с сопки ясно различали конных. пѣших, подводы. Красных было совсѣм не так уж много. Конные Омцы стали немедленно спускаться с сопок, но о прегражденіи пути отступленія красным думать было уже поздно. Часов в 9 – 10 23-го ноября все было уже закончено. Твердыня красных — «Совѣтская Бастилія Приморья», как называет Я. Покус Анучино, послѣ короткаго боя, продолжавшагося не болѣе одного часа, перешла в руки бѣлых.

Омцы и Добровольцы сразу-же по занятіи Анучина были высланы вперед, преслѣдовать отходящих на сѣвер красных. Красные уходили весьма поспѣшно. Утром 23-го, еще до полудня, Добровольцы заняли д. Берестовец. При захватѣ Берестовца конные-добровольцы дали всего только нѣсколько выстрѣлов и, когда стрѣлки-добровольцы вошли в селеніе, то они нашли на улицѣ не болѣе двух — трех убитых партизан. Омцы заняли д. Гордѣевку. В этот-же день 23-го ноября бѣлая пѣхота была оттянута назад в Анучино. В Гордѣевкѣ и Берестовцѣ остались только раз'ѣзды. Красные, отскочившіе из Анучина на сѣвер, своею большею частью отошли по дорогѣ на Покровку, меньшею-же — в раіон д. Лунзы.

*
**

Из Анучина на сѣвер пошла только незначительная часть партизан, главныя-же силы красных, находившихся до сих пор в этом раіонѣ, на зарѣ 23-го ноября под Анучиным не были; сразу послѣ боя под Брюхановкой онѣ оттянулись на юг, уйдя по дорогѣ на д. Гродеково.

Приблизительно к обѣду, Генерал Блохин получил приказаніе о высылкѣ части своего отряда на перерѣз дороги Анучино — Романовка — Гродеково. Генерал Блохин приказал Ротмистру Васильеву с обоими эскадронами 1-го кавполка, двигаясь прямо на восток, через сопку, занять корейскую деревню Романовку. Сам-же со своим Сибирским кавполком рѣшил идти через д. Люторга прямо на д. Гродеково.

День клонился к вечеру, когда Ротмистр Васильев пошел на сопку. Перевалив через гребень и спустившись на половину, бѣлые обнаружили, что под крутой сопкой, на фанзах стоит взвод конницы. Бѣлые продолжали спуск. Не доходя до фанз шагов пятьсот, бѣлые дали по конникам нѣсколько залпов. Под выстрѣлами привязанные кони стали рваться. Из фанз быстро выскочили солдаты, повскакали на коней и умчались. Темнѣло, бѣлые заняли фанзы. Прошло немного времени. Со стороны Анучино показалась большая пѣхотная колонна. Не будучи увѣренными в том, что приближающіеся свои, кавалеристы оставили фанзы и отошли в сопки. Колонна прошла через фанзы в сторону Гродекова. Дабы выяснить кто это был, Ротмистр Васильев выслал к фанзам развѣдку, которая спустившись в долину, наткнулась на двигающійся из Анучина обоз, тут кавалеристы выяснили, что прошедшая колонна была своя — Ижевскій полк, который выступил из Анучина послѣ полудня этого, 23-го ноября. От Ижей-обозников кавалеристы узнали о том, что Анучино занято бѣлыми.

При движеніи на Гродеково у Ижевскаго полка было столкновеніе с заставой красных в пяти верстах, не доходя этого селенія. Красные бѣжали в горы, оставив двух осѣдланных лошадей. Характер этого столкновенія был обычный: партизаны не принимали длительнаго боя и бѣжали послѣ небольшой перестрѣлки, боясь быть окруженными и понести потери. В 1 час 30 минут 24-го ноября Ижевцы с боем заняли Гродеково. Потерь они не понесли. Бѣлые взяли двух плѣнных.

В 10 часов 24-го ноября один батальон Ижевскаго полка и Сибирскій каз. полк выступили из Гродекова на Муравьевку для занятія и разрушенія, находящейся в раіонѣ ея партизанской базы. База находилась в тайгѣ верстах в десяти от Муравьевки.

Дивизіон Ротмистра Васильева прибыл в Гродеково уже послѣ того, как Ижевцы и Сибирцы ушли из него. Послѣ небольшого привала дивизіон выступил и прошел в д. Еловку, которую и занимал в теченіе 24-го и 25-го, т. е. до тѣх пор, пока база не была разрушена.

Колонна, двинувшаяся из Гродекова на Муравьевку, по занятіи послѣдней раздѣлилась: Ижевцы остались гарнизоном в Муравьевкѣ, а Сибирцы, не взирая на приближающуюся ночь, послѣдовали далѣе. На восток от Муравьевки дорог нѣт, имѣются только охотничьи тропы. Уходя из Муравьевки по тропам, без дороги, красные принуждены были бросить в Муравьевкѣ часть имущества. Двигаясь по кустам, они прокладывали себѣ дорогу сквозь бурелом, рубя кусты и деревья. Движеніе партизан было, конечно, медленно, казаки-сибирцы нагнали их, но была глухая ночь. Не слѣзая с коней, один в затылок другому, казаки шли по узкой тропѣ. Чуть не на каждой верстѣ красные встрѣчали их огнем. Десять — двѣнадцать верст от Муравьевки до базы показались участникам движенія цѣлой вѣчностью. Но вот головные казаки обнаружили впереди поляну. Бѣлые спѣшились. Оставив коней с коноводами на тропѣ, разсыпавшись в цѣпь, Сибирцы пошли в наступленіе. Загорѣлась перестрѣлка, затрещали красные пулеметы. Казаки лѣзли вперед основательно, но толку было от этого все-же мало. Потеряв двух убитыми и четырех ранеными, Сибирцы не взяв базы, к утру отошли назад в Муравьевку. Не задерживаясь здѣсь, Сибирцы отошли в Гродеково, куда прибыли уже на свѣту. Только успѣли казаки разсѣдлать коней, как пришел приказ выступать вновь на базу. На этот раз пошли туда Ижевцы и от Сибказполка один только взвод (25 — 30 коней), собранный путем выдѣленія лучших коней.

В 8 часов 25-го ноября Полковник Ефимов с Ижевцами занял без боя базу красных. Она оказалась уничтоженной. Красные сожгли строенія и удрали в тайгу послѣ отхода Сибирцев, опасаясь повторенія атаки. На пепелищѣ бывшей базы бѣлые подобрали два (?) орудійных замка, радіостанцію двукольную и еще кой-какое другое, не погибшее в огнѣ, имущество.

*
**

Части отряда Полковника Аргунова спокойно простояли в Анучинѣ дня два. Этим временем партизанская база была разрушена, части Полковника Ефимова и Генерала Блохина оттянулись сначала в Анучино, а затѣм, по прибытіи туда отряда Полковника Сорокина, двинулись в обратный путь на ст. Ипполитовку.

Анучинская операція была закончена. Генерал Смолин возвратился назад в Никольск. Начальником Анучинскаго гарнизона стал Генерал Сабѣев. В его распоряженіи остались: отряд Полковника Сорокина и Иркутскій стр. полка, насчитывавшій в своих рядах около 200 человѣк. Между прочим, при движеніи отряда Полковника Сорокина к Анучину, в д. Мѣщанкѣ к отряду присоединилась сотня Эсаула Трухина (60 сабель); вмѣсто нея была оставлена полусотня Эсаула Держинскаго (44 сабли). Полковник Аргунов с Омским, Добро-

вольческим полками и Воткинской батареей, получив своим заданіем очищеніе долины р. Даубихэ от красных, уже выступил из Анучина на сѣвер.

Но, если бѣлые захватили Анучино, а 1-й Приморскій батальон и батарея красных, по уничтоженіи своей базы, ушли из Анучинскаго раіона в долину рѣки Уляхэ, то, все-же, бѣлым предстояло еще много хлопот в Анучинском раіонѣ, ибо партизаны еще не были уничтожены, но частично разсѣявшись, они продолжали оставаться под самым Анучиным. Населеніе раіона в своей массѣ относилось враждебно к бѣлым. Пришедшим в Анучино Забайкальцам предстояло не мирное расквартированіе, но борьба. Нижеприводимый случай дает ясное представленіе о положеніи бѣлых в Анучинѣ: в первую-же ночь по приходѣ в Анучино отряда Полковника Сорокина группа партизан до тридцати человѣк ворвалась в поселок Анучино. В это время в послѣднем находились так-же части Полковника Ефимова. Партизаны знали квартиры бѣлых начальников, так нѣсколько человѣк ворвалось в квартиру Полковника Сорокина, гдѣ и ранили его вѣстового. Какого-либо существеннаго вреда красные не причинили бѣлым, так как бѣлые бойцы быстро разогнали партизан. Налет этот пошел собственно говоря на пользу бѣлым, так как он заставил Забайкальцев с перваго-же дня быть все время на чеку.

Занятіе Анучино бѣлыми произвело сильное впечатлѣніе на чинов бѣлых войск и все населеніе Южнаго Приморья, — вѣдь это была «Красная Бастилія». У бѣлых этот успѣх сразу сильно поднял дух, населеніе стало сразу-же болѣе сговорчивым и болѣе почтительным. Что же дѣлалось в Хабаровскѣ? Командующаго войсками Амурокруга тов. Сѣрышева в это время в Хабаровскѣ не было, он и его начальник штаба находились в Читѣ, почему временно «командовал» войсками тов. Мельников (студент), а начштаба был временно тов. Еремин. Послѣ того, как связь Анучина с Хабаровском порвалась, в послѣднем заволновались, но помочь чѣм-либо Хабаровск Анучину не мог и принужден был молчать.

За время Анучинской операціи красные не были разбиты, а только вытолкнуты. Генерал Молчанов считает ее неудачной. Слѣдствіем этой неудачи явилось движеніе на сѣвер.

Отряд Оренбургской каз. бригады, по проходѣ в с. Кролевец, простоял в послѣднем около десяти дней. За это время в окрестныя селенія высылались развѣдки. Послѣднія столкновеній с красными не имѣли. Агентура выяснила, что в д. Харитоновкѣ находится отряд красных в 60 сабель. Неясныя показанія жителей указывали на присутствіе красных в д. Ново-Московской и Новороссійской. Никаких дѣйствій против этих красных бѣлые не предприняли.

X. ЗАХВАТ БѢЛЫМИ СТАНЦІИ УССУРИ

1. Переброска Поволжской стр. бригады с Сучана в Спасск. 2. Подготовка к операціи и план ея. 3. «Товаро-пассажирскій поѣзд». 4. Обход. 5. Разгром дивизіона «Народной Охраны».

Послѣ разгрома Анучинской группы красных, по предложенію японцев, бѣлое командованіе рѣшило наступать на Иман по линіи жел. дороги. Дабы не дать красным, находящимся в долинах рѣк Даубихэ и Уляхэ, выйти на единственные пути отступленія, в желѣзно-дорожную полосу, должно было в спѣшном порядкѣ занять ст. Уссури и прилежащій к ней раіон.

Уже вечером 23-го ноября, т. е. через полсуток послѣ занятія частями Генерала Смолина урочища Анучина, Генерал Сахаров, находившійся со своими частями в Сучанском раіонѣ, получил приказ прибыть к опредѣленному сроку на ст. Евгеньевка. Кромѣ 1-го Волжскаго и 8-го Камскаго стр. полков в Спасск с Генералом Сахаровым должны были прибыть Воткинскій конный дивизіон, усиленный командой конных развѣдчиков Ижевскаго стр. полка.

Во исполненіе этого приказа, стрѣлковые полки Поволжской бригады утром 24-го выступили из Фроловки и через Казанку прошли в Ново-Веселую. Перед послѣдней деревней, у околицы, очень долго стояли в полѣ, так-как в это время происходила процедура переговоров между бѣлым командованіем и японцами, занимавшими Ново-Веселую о допускѣ вооруженных бѣлых.

На слѣдующій день (25-го) колонна Генерала Сахарова прошла через Сучанскія копи, гдѣ к ней присоединились офицерская рота Волжскаго полка, Воткинскій кон. див. и развѣдка Ижевцев. Дорога шла вдоль полотна узкоколейной жел. дороги. Не один раз пришлось бѣлым пересѣчь цѣли сопок, покрытых густым лѣсом. Шли в полной боевой готовности, так-как в любую минуту можно было нарваться на засаду партизан. На ночлег остановились у ст. Сица. Помѣщеніе — двѣ-три хаты. Большинству людей пришлось остаться на дворѣ. Ночь была темная, погода — отвратительная: шел дождь смѣшанный со снѣгом.

26-го отряд Генерала Сахарова прошел на ст. Конгауз. Отсюда начинается широкая колея и здѣсь намѣчалась погрузка частей. Весьма показательным должно признать то, что прибывшія бѣлыя части нашли над рядом зданій поселка Конгауз развѣвающіеся, поблекшіе флаги ДВР. Многіе бѣлые бойцы этим возмутились и в результатѣ всѣ флаги ДВР были сорваны.

27-го части грузились. Дабы не возбудить подозрѣній многочисленных красных агентов, погрузка и переброска частей производилась без особой спѣшки, тѣм паче, что времени до назначеннаго срока были еще достаточно. Мѣстные конгаузскіе рабочіе ходили мрачными. Бѣлые ожидали подрыва или спуска под уклон эшелонов, но все обошлось благополучно и 28-го части прибыли в Спасск, гдѣ уже был Комкор 3-го Генерал-маіор Молчанов со своим начальником штаба — Ген. шт. Полковником Ловцевичем и походным штабом.

По линіи жел. дороги воинскія части перекидывались под видом милиціи. Поэтому у каждаго офицера и солдата на лѣвом рукавѣ выше локтя были нашиты трехцвѣтные щитки с личным номером милиціонера. Винтовки было приказано не держать на виду. О мѣстѣ назначенія и цѣли переброски офицеры и солдаты оповѣщены не были. Воткинцы думали сначала, что ѣдут в свою базу — Раздольное. Только на ст. Никольск-Уссурійскій командир дивизіона собрал офицеров и об'явил им, что идет на сѣвер. Охрану жел. дорожной линіи японцы усилили, но переброску бѣлых частей упорно не замѣчали.

Как указано выше, гарнизон Спасска составляли: 1-ая отдѣльная стр. бригада, двѣ роты Омскаго стр. полка и Спасская авіо-школа (бывшая Гатчинская, именовавшаяся при Колчакѣ Курганской, по мѣсту своего расквартированія). Ввиду предстоящей операціи, в послѣдних числах ноября мѣсяца, на усиленіе Спасскаго гарнизона из других пунктов Южнаго Приморья стали прибывать слѣдующія воинскія части: пластунскій дивизіон Енисейскаго каз. полка, Амурскій отряд, 1-й Сибирскій стр. полк, Поволжская стр. бригада (за исключеніем Уфимскаго стр. полка), Ижевско-Воткинская стр. бригада, Сибирскій каз. полк. Части эти находились в Спасскѣ не всѣ одновременно — однѣ приходили, другія выбывали на сѣвер. В Спасскѣ, перед выходом на фронт, части получали новыя винтовки, рукавицы на полный состав и скверного вида и качества полушубки на часть людей.

По имѣвшимся данным в штабѣ 3-го стр. корпуса силы красных в

раіонѣ ст. Уссури оставались прежними, т. е. там находился дивизіон «Народной Охраны», иначе 3-ій батальон 6-го Иманскаго стр. полка, численностью не болѣе 300 штыков при нѣскольких пулеметах. Покус опредѣляет силу красных в 450 штыков. Так как на ст. Уссури находилась японская миссія и так как, в силу апрѣльскаго договора, японцы должны были бы разоружить русскіе вооруженные отряды в случаѣ появленія их в нейтральной зонѣ, находящейся под японским контролем, то бѣлым надлежало произвести налет на Уссурійскій жел. дорожный мост с сѣвера. В этом отношеніи желаніе японскаго штаба было высказано вполнѣ опредѣленно. Больше того, было желательно избѣжать боевого столкновенія к югу от моста. Захват моста должен был быть неожиданным, ибо, в противном случаѣ, красные, зная о движеніи бѣлых, внѣ всякаго сомнѣнія, постараются мост уничтожить. Слѣдует отмѣтить, что, несмотря на то, что Южное Приморье было занято бѣлыми, жел. дорожное сообщеніе между Хабаровском и Владивостоком не прекращалось. Правда, сквозного поѣзда не было. В нейтральной полосѣ курсировали особые поѣзда: товаро-пассажирскій и маршрутный. Первый из них выходил со ст. Евгеньевка вечером, а второй отправлялся с той же станціи утром. Неожиданная и быстрая переброска бѣлых частей из Спасска под ст. Уссури могла состояться только по жел. дорогѣ и то, конечно, с согласія японскаго командованія. Послѣднее было получено. Девяносто пяти верстное разстояніе между Спасском и ст. Уссури бѣлое командованіе рѣшило покрыть в одну ночь: 80 верст поѣздом, остальныя 15 — походным порядком. Атака моста должна была состояться на утренней зарѣ. Проводником должен был явиться уссурійскій казак — Войсковой старшина Ширяев, «дѣдушка Ширяев», как звали его в арміи и родном войскѣ.

28-го ноября в 19 часов 40 минут Командир 3-го стрѣлковаго корпуса Генерал-маіор Молчанов подписал приказ №0103/оп, который и был разослан частям в 20 часов 30 минут того-же 28-го ноября. Вот он:

«Начбриг Поволжской. Ижевско-Воткинской, 1-й стрѣлковой.

Копія по телеграфу Генкварт Военморвѣдомства, Комкор 2-й, Начгар Владивосток.

Комвойсками приказал мнѣ частями корпуса очистить в кратчайшій срок нейтральную полосу (от Спасска до ст. Уссури включительно) и занять благопріятное исходное положеніе для дальнѣйшаго движенія на сѣвер.

С боевого участка 2-го корпуса ко мнѣ возвращается Ижевско-Воткинская бригада и в мое подчиненіе переданы 1-я стрѣлковая бригада и Спасскій гарнизон.

Поволжская бригада (без 4-го Уфимскаго и 1-го Кавалерійскаго полков) прибыла сегодня на ст. Евгеньевка.

По агентурданным и свѣдѣніям от населенія в раіонѣ Спасска окрестныя деревни заняты мелкими партотрядами; на ст. Уссури желдормост не минирован и охраняется командой 50 — 60 человѣк; из солидных группировок войск ДВР — 6-й полк занимает раіон Губарево (Губерово) — Иман и, по непровѣренным еще свѣдѣніям, начал перебрасываться через ст. Уссури в раіон д. Техменево (Тихменево), а 5-й весь целиком находится в Хабаровскѣ.

Во исполненіе поставленной мнѣ задачи приказываю:

1. Генералу Сахарову выступить двумя эшелонами в 17 часов 29-го со ст. Евгеньевка и, при особых, мною уже сообщенных ему, условіях движенія, дойти до раз'ѣзда Кауль, гдѣ не медля произвести выгрузку, пользуясь темнотой, обходом, частью своих сил отсѣчь ст. Уссури и мост в верстах 3 — 4 сѣвернѣе рѣки и внезапным налетом захватить мост и не дать времени красным взорвать его или сжечь. Присутствіе японмиссіи и охраны при ней на лѣвом берегу рѣки Уссури у моста, лишает нас возможности вести наступленіе по желдорогѣ с юга. В случаѣ сохраненія моста в цѣлости, эшелоны ввести на ст. Уссури. По занятіи ст. Уссури и моста,

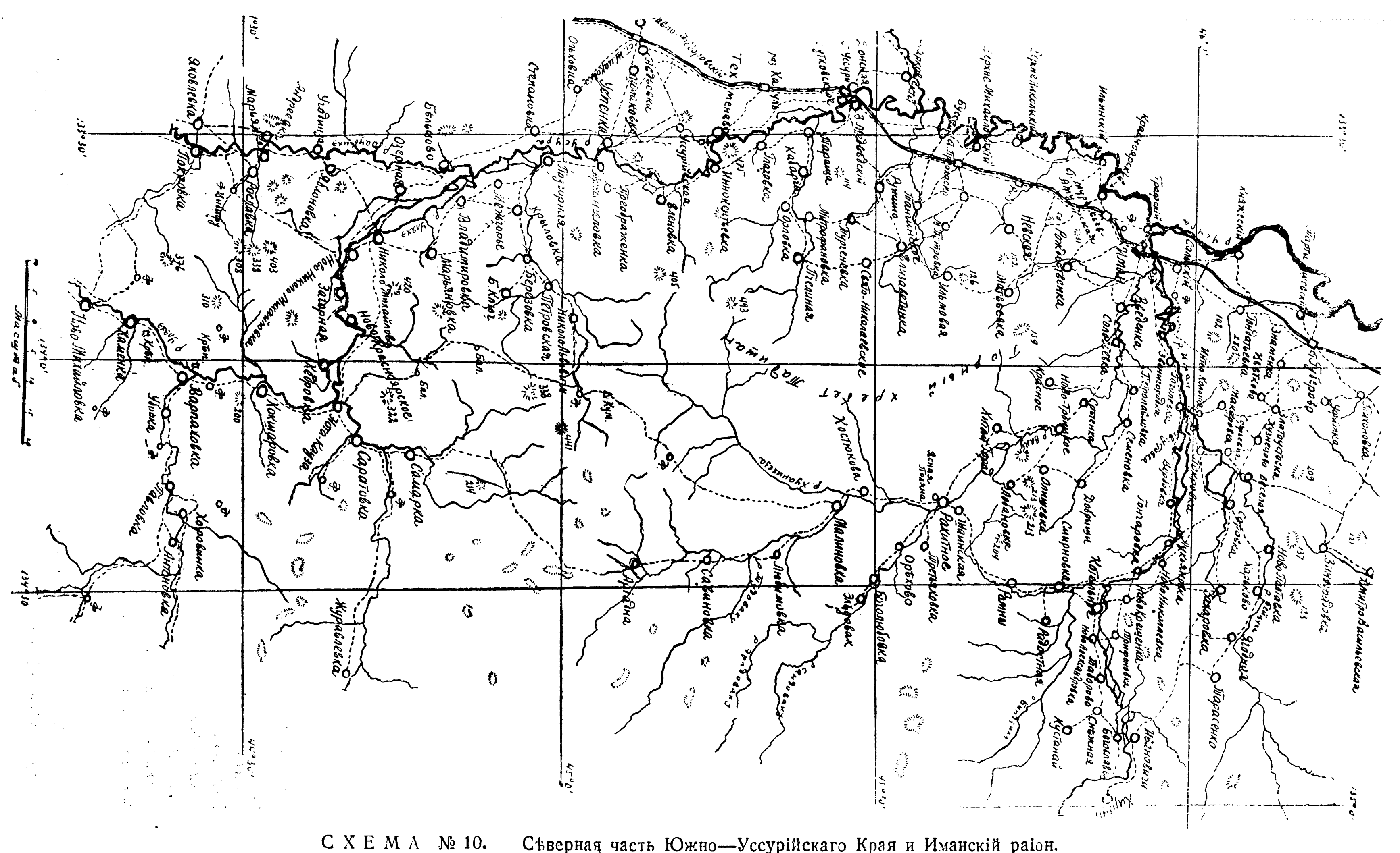

СХЕМА № 10. Сѣверная часть Южно—Уссурійскаго Края и Иманскій раіон.

выдвинуться передовыми частями на сѣвер, по обстановкѣ, в мѣрѣ сил и возможности.

2. Начбриг 1-й стрѣлковой выдѣлить из частей бригады сводный отряд 500 штыков, не считая командного состава и 29-го в 24 часа начать погрузку в эшелон на ст. Евгеньевка. Не позже 3-х часов 30-го выйти со станціи и слѣдовать до ст. Шмаковка, гдѣ в срочном порядкѣ выгрузиться и перейти в деревню Успенская. Занятіем раіона послѣдней обезпечить тыл Генералу Сахарову. 1-го декабря занять д. Техменево (Тихменево), держа связь через раз. Кауль, гдѣ находится телеграфный пост Штакора.

Бригадѣ в базѣ Корпуса получить 29-го оружіе, патроны, обмундированіе и довольствіе, необходимое для похода.

С оставшимися частями в Спасском, Начбригу в кратчайшій срок усиленными экспедиціями в окрестныя деревни очистить от красных Спасскій раіон и, не жалѣя сил и не останавливаясь перед средствами, ликвидировать окрестные партотряды. Под особым и частым наблюденіем держать раіон д. д. Константиновка, Кронштадская и Бѣлая Церковь.

3. Полковнику Ефимову, по прибытіи на ст. Ипполитовка, без промедленія погрузиться в эшелоны и слѣдовать в Спасское, откуда, по полученіи послѣдней оріентировки лично от меня, продолжать движеніе на ст. Уссури. На ст. Уссури полковник Ефимов получит от меня дальнѣйшія указанія.

4. Связь по правительственному проводу № 59 и, в случаѣ особой крайности, по одному из желдорожных проводов.

5. Продовольственная и артиллерійская база Корпуса — станція Евгеньевка.

6. Штакор — ст. Евгеньевка.

7. О полученіи донести.

Командир 3-го Стрѣлковаго корпуса
Генерал-маіор Молчанов.

Начальник Штаба
Генеральнаго Штаба
Полковник Ловцевич».

Итак, захват ст. Уссури поручался Генералу Сахарову с отрядом до 700 штыков и 200 сабель (1-й Волжскій, 8-й Камскій стр. полки, Воткинскій конный дивизіон, команда конных развѣдчиков Ижевскаго стр. полка и Иманская сотня Уссурійскаго каз. войска). Дабы не возбуждать никаких подозрѣній у желѣзнодорожников и красных, рѣшено было воинскіе эшелоны внезапно двинуть по одному жезлу товаро-пассажирскаго поѣзда. Так-как пассажиры маршрутнаго поѣзда, выходящаго со ст. Евгеньевка утром и прибывающаго на ст. Уссури вечером, могли раскрыть глаза красным на приготовленія в Спасскѣ или просто даже привести к нежелательному усиленію бдительности красных постов, то было рѣшено утренняго поѣзда со ст. Евгеньевки 29-го не выпускать. В жизнь это было проведено так: под утро из Спасска была выслана команда контр-развѣдки штаба 3-го корпуса. Отойдя нѣсколько верст, она расположилась вдоль полотна желдороги и при приближеніи маршрутнаго поѣзда открыла по нему бѣглый огонь. Видя путь занятым, опасаясь крушенія, машинист дал задній ход и прибыл на ст. Евгеньевка. Так как обстрѣлы поѣздов в прошлом отрядами красных партизан бывали, то в данном случаѣ, обстрѣл поѣзда контр-развѣдкой был причислен к дѣяніям красных партизан. Вторично было рѣшено поѣзд не выпускать. На ст. Уссури было сообщено о случившемся. Вечерній же поѣзд все же предполагали отправить и для него в обычное время испросили жезл.

*
**

29-го около 8 часов вечера со ст. Евгеньевка на сѣвер с жезлом товаро-пассажирскаго поѣзда выбыло три воинских эшелона. В первом ѣхали

— Генерал Сахаров, штаб бригады и Волжскій стр. полк, во втором — Камскій стр. полк, в третьем — Вотконднв (Воткинскій конный дивизіон). Перед отправкой поѣзда в Спасскѣ были какія-то задержки и одно время командованіе бригадой очень побаивалось, что эшелоны не выйдут во время. Вышли... Но не то значительна была перегрузка вагонов, не то сами паровозы были стары и слабосильны, но только составы с трудом брали под'емы, а перед раз'ѣздом Дроздовским пришлось даже кое-что выгрузить, а вылѣзшим стрѣлкам идти рядом с поѣздом, берущим уклон. На головном паровозѣ ѣхал Начальник штаба бригады — Ген. Шт. Полковник Попов с нѣсколькими чинами. С подходом поѣзда на каждой станціи к входной стрѣлкѣ, Полковник Попов с нѣсколькими чинами, соскакивал с паровоза и бѣжал к станціи. Захватывались: начальник станціи, телеграф. У слѣдующей станціи испрашивался жезл для товаро-пассажирскаго поѣзда. Послѣ этого жезловый аппарат ломался и эшелоны слѣдовали далѣе. Боялись, что опоздают, что высаживаться придется уже при свѣтѣ. Не доѣзжая нѣскольких верст до станціи Уссури, остановились среди ровнаго, гладкаго поля. В цѣлях охраненія разгружающихся эшелонов в сторону станціи была выдвинута одна рота Волжан (Полковник Коновалов).

Время шло, разсвѣт приближался. На открытом полѣ стояло три эшелона, около них копошились и двигались люди. Эшелон Воткинцев, подошедшій позже остальных, загородил дорогу и дѣлал невозможным отвод первых двух, уже пустых, эшелонов. Один из машинистов дал было, как-бы нечаянно, гудок. Опять опасенія как-бы красные, услышав гудок и не обнаруживая приближающагося поѣзда, поняв в чем дѣло, не подняли тревоги и не изготовились бы к бою... Раздались голоса за то, чтобы предатель-машинист был бы «выведен в расход», но, так-как опредѣленных улик не было против него, то он остался невредимым. Уже свѣтает, вдали смутно вырисовываются очертанія поселков... Около 5 часов утра выгрузка совершенно закончилась, послѣ чего пустые эшелоны двинулись на юг. С поля зрѣнія красных постов, если таковые были выставлены красными к югу от ст. Уссури, эти пустые эшелоны, во всяком случаѣ должны были исчезнуть послѣ того, как стало совершенно свѣтло. Слѣдовательно, красные посты должны были бы их видѣть, а замѣтив их, должны были бы обратить сугубое вниманіе (не один, а три!), за чѣм, естественно, послѣдовали бы мѣропріятія краснаго командованія. Этого не было, слѣдовательно, надо полагать, охраненіе у красных либо совершенно отсутствовало, либо неслось столь скверно, что равно было полному отсутствію его.

*
* *

Выгружающіяся бѣлыя части по кочкам и болоту отводились к востоку от жел. дороги, в сторону рѣки Усуры. По окончаніи выгрузки, части, ведомые дѣдушкой Ширяевым и его казаками, в предразсвѣтной мглѣ двинулись к рѣкѣ в цѣлях обхода справа станціи Уссури и поселка Верхне-Медвѣдовскаго. Впереди был выслан Воткондив. Начинало сѣрѣть, когда Воткинцы переходили Усуру, вправо виднѣлась какая-то деревня (Таращa). Встрѣч никаких не было. Пѣхота подошла к рѣкѣ позднѣе, когда стало совсѣм уж свѣтло — часов около семи. Опозданіе было очевидным и казалось, что провал операціи уже на лицо, ибо, если у красных есть хоть одна застава, хоть один пост, то о движеніи бѣлых красным уже извѣстно.

В то время, как Генерал Сахаров с Волжанами переходил рѣку, а сбившіеся с пути Камцы отклонились еще правѣе, головной раз'ѣзд Воткинцев подошел к поселку Медвѣдовскому. Он в'ѣхал в улицу и пошел вдоль нея. Она была еще пуста, но поселок уже готовился начать свой трудовой день. Вдруг из одной избы выскакивает нѣсколько человѣк — красные. Они первые дают по бѣлым нѣсколько выстрѣлов. Бѣлые всадники не ра-

стерялись, моментом спѣшившись, они открыли огонь по хатѣ, занятой красными. Красных было немного, всего человѣк шесть. Как говорили потом крестьяне, здѣсь был «сам главный». Они пьянствовали и обнаруженіе бѣлых произошло чисто случайно. Дав нѣсколько выстрѣлов, красные поспѣшили смотаться, тѣм паче, что у них не было при себѣ коней. Огнем бѣлых ни один красный выбит не был, но за-то оказалась невинная жертва — шальной пулей была убита старуха-крестьянка. У бѣлых был легко ранен один всадник. В это время к мѣсту столкновенія подоспѣл весь дивизіон. Подполковник Дробинин двинул его дальше.

Станція Уссури находится к югу от рѣки того-же наименованія, приблизительно в одной — двух верстах от нея. На запад от нея раскинулась большая казачья станица — Донская, на восток — село Лутковское — крестьяне-новоселы. К сѣверу от Усуры и вправо от полотна жел. дороги — казачій поселок Верхне-Медвѣдовскій. Разстояніе между мостом и околицей поселка всего шагов 150. С сѣвера и востока поселок прикрыт двумя небольшими высотами. На запад от желдороги, вниз по Усурѣ, в нѣкотором отдаленіи от русских селеній — группа фанз. В то время, как лѣвый берег рѣки низкій и ровный, правый — горист, обрывист. Дивизіон «Народной Охраны» при 4 пулеметах и нѣкотором количествѣ конных помѣщался в эшелонѣ, стоявшем между станціей и желдор. мостом. Кромѣ того красные милиціонеры (численность?) располагались по квартирам в селѣ Лутковском. Станица Донская и поселок Верхне-Медвѣдовскій красными заняты не были. Рядом с эшелоном дивизіона помѣщались вагоны согласительной комиссіи (от ДВР тов. Лебедев). Мост, приспособленный для движенія пѣшеходов и повозок, являвшійся единственным путем сообщенія для жителей обоих берегов Усуры лѣтом, был минирован и подступы к нему были обезпечены прекрасными, типа германской войны, окопами и проволочными загражденіями.

*
**

Спѣшившись, учебная команда Воткондива разсыпалась в цѣпь и повела наступленіе на самый мост, двигаясь вдоль линіи желдороги. Первый эскадрон в конном строю разсыпался лѣвѣе желдороги, а второй эскадрон, тоже в конном строю, разсыпался правѣе полотна. С моста красные уже обстрѣливали наступающих бѣлых из пулемета. Подошедшіе Волжане под огнем разсыпались вправо и влѣво от полотна. Красные, будучи отрѣзанными от своих сообщеній с тылом, дрались упорно, но затѣм стали отходить вниз по Усурѣ в сторону китайской границы.

Двѣ роты Волжан, под командой Полковника Яковлева, перейдя рѣку выше моста, ворвались в Лутковское и атаковали красных с востока. Воткондив шел теперь в западном направленіи на фанзы. Корнет Пикулев, высланный командиром дивизіона к этим фанзам, выѣхав за них, обнаружил группирующихся красных. Порядка особеннаго у красных не наблюдалось. По всему было видно, что эта группа красных не имѣла опредѣленнаго плана дѣйствій. Под'ѣхавшій к фанзѣ Подполковник Дробинин рѣшает смять красных конной атакой. Этим временем учебная команда Воткинцев в пѣшем строю ведет наступленіе на эту же группу красных. Когда цѣпь Воткинцев была еще шагах в 70 от красных, Прапорщик Юдин, здоровый и отчаянный молодец, видя, что красные готовятся открыть огонь из пулемета, отдѣлившись от своей цѣпи, бросился вперед. Красные возились, вставляя ленту в пулемет. Они никак не могли ее направить. Подбѣжав, Юдин прыгнул на пулемет и видя, что ему одному не справиться со всѣми, всѣм тѣлом навалился на пулемет. Красные опѣшили, а потом стали стаскивать его с пулемета, но Воткинская цѣпь была уже рядом... Второй эскадрон Воткондива, ведомый Подполковником Дробининым, выскочивши из за фанз и развернувшись лавой, пошел на красных... Атака этого эскадрона отлично

была видна Волжанам, наступавшим в этот момент на красную цѣпь правѣе Воткинцев. Яркое солнце озаряло фанзы и стройную линію всадников с шашками наголо мчавшихся на красных.

Конная атака довершила дѣло. Красные не выдержали и побѣжали. Часть их оказалась перерубленной, 49 человѣк было взято в плѣн Воткинцами, спаслись только единицы. Около 10 часов бой и преслѣдованіе были закончены. Желдорожный мост через рѣку Усуру, станція и селеніе оказались в руках бѣлых. Красные потеряли всѣ четыре пулемета, болѣе 70 плѣнными, около 30 убитыми. Оставшіеся в живых частью разсѣялись, частью скрылись, как оказалось потом, в селѣ Лутковском. Товарищу Лебедеву с небольшой группой конных удалось бѣжать и скрыться на китайской землѣ. Кромѣ плѣнных и пулеметов, бѣлые захватили двѣнадцать коней. Потери же бѣлых равнялись девяти раненым: Волжане — 7, Воткинцы — 2, Камцы — нѣт потерь. Убитых у бѣлых не было.

Относительно чинов дивизіона «Народной Охраны», точнѣе роты, занимавшей станцію и несшей охрану желдормоста и поѣзда миссіи, должно отмѣтить, что всѣ они были коммунистами и имѣли полуинтеллигентный вид. Многіе были в очках, в пенснэ, с эспаньолками. Сражались они, как было уже указано, хорошо, но побѣжав, бросали винтовки, скидывали шинели и под шашечными ударами падали. Будучи взятыми в плѣн, держались не только с достоинством, но даже вызывающе. Всѣ они были отправлены во Владивосток.

Бѣлыя части по выходѣ за предѣлы японской зоны сняли щитки милиціонеров и надѣли бѣлыя повязки на лѣвой рукѣ выше локтя.

Итак, захват в полной цѣлости и сохранности важнаго желѣзнодорожнаго моста через рѣку Усуру у ст. Уссури бѣлыми был выполнен отлично. Этому способствовали: 1) свѣжесть бѣлых частей и 2) неподготовленность красных. В приказѣ №0122/оп от 30 ноября Генерал Молчанов писал: «Отряд Генерала Сахарова сегодня утром с боем занял станцію Уссури, взяв около 70 человѣк плѣнных, пулеметы, много винтовок и патрон. Станцію и мост охраняла рота охраны Иманскаго раіона, состоявшая только из коммунистов».

XI. ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ В ДОЛИНАХ РѢК ДАУБИХЭ И УЛЯХЭ. *)

1. Движеніе бѣлых от Анучина до Варфоломеевки. 2. Бой под Рославкой. 3. Движеніе бѣлых по Даубихэ и Уляхэ вслѣд за красными. 4. Красные в Кедровой и Самаркѣ. 5. Бѣлые в Самаркѣ. 6. Поход 1-й роты Омскаго полка. 7. Итоги похода.

Анучинская группа красных (1-й Приморскій батальон и нѣсколько мелких партотрядов) через свою базу, что близь деревни Еловки, бѣжала в Чугуевскую падь. В долинѣ рѣки Даубихэ, в раіонѣ деревни Яковлевки, находилась другая группа красных — 2-й Приморскій батальон и нѣсколько мелких партотрядов. Бѣлое командованіе рѣшило ликвидировать Яковлев-

*) За малым исключеніем, почти всѣ числа в данной главѣ найдены путем сопоставленія различных данных и вычисленій, а потому в приведенных числах допустимы ошибки. Всѣ такія даты помѣчены вопросительным знаком.

скую группу красных, зажав ее между двумя бѣлыми отрядами — отрядом Полковника Аргунова, выдвигаемым из Анучина вниз по рѣкѣ Даубихэ, и 1-й стрѣлковой бригадой, высланной из Спасска.

В состав отряда Полковника Аргунова, получившаго наименованіе Приморскаго, вошли:

Омскій стрѣлковый полк (Полк. Мохов)
Добровольческій полк (Полк. Бахтерев)
Воткинская батарея (Полк. Алмазов)
одна сотня Забайкальских казаков

До того времени, как бѣлым удалось-бы отбить у врага орудія, Воткинская батарея должна была дѣйствовать в пѣшом и конном строях.

Числа 25-го ноября (к сожалѣнію возстановить вполнѣ опредѣленно дату выступленія из Анучина не удалось) из Анучина на Гордѣевку выступил Добровольческій полк. Когда полк был уже в пути, то Командир полка получил новое приказаніе — идти в дер. Берестовец, так-как, по слухам, со стороны послѣдняго, сгруппировавшіеся в нем партизаны, считая, что силы бѣлых уже прошли в Гордѣевку и далѣе к сѣверу, готовились теперь ударить по Анучину. Около 16 часов 25-го ноября Добровольческій полк занял дер. Берестовец. Красных в нем не было, за исключеніем нѣскольких конных, выскочивших из деревни из под самаго носа бѣлых. В Берестовцѣ Добровольческій полк заночевал.

На слѣдующій день (26-го?) под вечер, ввиду того, что в раіонѣ Берестовца сил красных обнаружено не было, Добровольческій полк выступил на Новую Гордѣевку. Послѣ незначительнаго привала в этой деревнѣ, Добровольцы продолжали свой путь и в слѣдующее село, Петропавловское, они прибыли уже в полной темнотѣ. Заходил-ли Омскій полк и другія части отряда Полк. Аргунова в дер. Берестовец, или же эти части прямо прошли из Анучина в Ново-Гордѣевку и далѣе в Петропавловку, возстановить не удалось. По нѣкоторым свѣдѣніям, Омичи в Петропавловкѣ имѣли сравнительно продолжительный привал, за время котораго чины полка не только поужинали, но даже соснули. Добровольческій-же полк в Петропавловкѣ едва напился чаю. Отряд Полковника Аргунова стремительно двигался на сѣвер.

Не заходя в Семеновку, через хутора, что расположены по самой дорогѣ Анучино — Покровка, бѣлая колонна, имѣя в головѣ Омскій стр. полк, прошла в деревню Сысоевку, в которой Добровольческій полк остановился на большой привал. Омскій-же полк прослѣдовал далѣе, намѣреваясь стать на привал в деревнѣ Варфоломеевкѣ, отстоящей от Сысоевки на семь — восемь верст.

Подойдя к Варфоломеевкѣ, бѣлые обнаружили, что деревня занята противником. В результатѣ столкновенія, произошедшаго на утренней зарѣ (27-го?), была разбита рота красных. Здѣсь застрѣлился один красный комиссар, убив предварительно двух партизан, бросившись оружіе и поднявших руки Начавшаяся в Варфоломеевкѣ стрѣльба, подняла только-что разошедшихся по квартирам в Сысоевкѣ и располагавшихся на отдых Добровольцев. Скорым шагом были они двинуты на поддержку Омичам, но к Варфоломеевкѣ подошли они уже по полном окончаніи дѣла. До боя в Варфоломеевкѣ у Омцев было только два пулемета — один в пулеметной командѣ и другой в эскадронѣ. В Варфоломеевкѣ они захватили третій — пулемет Виккерса.

Утомленный сорокаверстным ночным переходом, отряд Полковника Аргунова расположился на отдых в Варфоломеевкѣ, гдѣ и простоял приблизительно до 13 часов того-же 27-го (?) ноября. По собранным бѣлыми свѣдѣніям, красныя силы сосредоточились в Покровкѣ — Яковлевкѣ, гдѣ и собираются дать отпор бѣлым. Силы их опредѣлялись в два батальона, приблизительно равняясь силам Полковника Аргунова.

В то время, как главныя силы Полковника Аргунова отдыхали в Варфоломеевкѣ, конница бѣлых (Омскій, Добровольческій эскадроны и сотня Забайкальцев) была двинута в находящуюся в верстах в двух впереди дер. Достоевку. Красная конная застава, находившаяся здѣсь, была легко сбита бѣлыми и отошла на Покровку.

К сожалѣнію, не представляется возможным установить, знал-ли Полковник Аргунов, находясь в Варфоломеевкѣ, о том, что его отряд на слѣдующій день не будет поддержан 1-й стрѣлковой бригадой, которая из Спасска совсѣм и не выступала, так-как в бригадѣ происходили волненія из-за ареста и увоза во Владивосток Командира бригады и Комполков, послѣдовавших 13-го ноября по личному распоряженію члена Врем. Приамурскаго Правительства Н. Д. Меркулова.

*
* *

Из Варфоломеевки конница бѣлых через Достоевку пошла по большой дорогѣ на Покровку, главныя-же силы бѣлаго отряда (пѣхота) в Варфоломеевкѣ были посажены на подводы и по едва замѣтной тропѣ, по сопкам, двинулись в обход Покровки с востока. Поздно вечером в тот-же день (27-го?), Добровольцы и Омичи сосредоточились не то в каком-то маленьком выселкѣ, не то в маленькой деревушкѣ, находящейся в сторонѣ от большой дороги и по сосѣдству с дер. Рославкой. Здѣсь бѣлые захватили девять языков — крестьян-подводчиков, отвозивших красных и теперь возвращавшихся назад домой. Оказывается, красные, опасаясь удара бѣлых со стороны Спасскаго, очистили Яковлевку—Покровку и оттянулись в Рославку, гдѣ, по словам крестьян, они собирались дать бѣлым отпор. Личный интерес крестьян — желаніе возможно скорѣе попасть домой, загнал их в трущобу, гдѣ они никак не ожидали встрѣтить бѣлых. Опрашиваемые Полковником Аргуновым, они давали уклончивые отвѣты. Крестьяне рекомендовали бѣлым идти на Покровку: туда мол и дорога идет хорошая и красных там нѣт — бѣлые смогут в Покровкѣ передохнуть, а на Рославку из поселка, в котором в данное время находились бѣлые, дорога весьма скверная — масса оврагов, колдобин, и опять-же в Рославкѣ собрались значительныя силы партизан.

В полночь (с 27-го на 28-ое ?) немного передохнувшіе бѣлые выступили из деревушки на Рославку. Впереди шли Добровольцы, сзади — Омичи. Дорога, как предсказывали крестьяне, оказалась отвратительной: только успѣвали бѣлые вылѣзать из оврага на бугор, как перед ними вновь открывался овраг. К тому-же дорога была совсѣм мало-ѣзженная. Бѣлые продвигались медленно — шли с опаской, так-как кругом тянулись кусты, кусты без конца. Впереди двигались немногочисленные конные, оставшіеся при пѣхотѣ. Вот вправо (к востоку) замелькали совсѣм недалеко огни. Они были раскинуты по большому пространству — не то большая деревня, не то хутора (возможно, что это были фанзы Цыбуфу, помѣченныя на десятиверсткѣ). Впереди темнѣла гряда, покрытая лѣсом. Проводники — мѣстные крестьяне, совѣтовали идти на Рославку через тѣ огни: там ровная и открытая мѣстность, оврагов и кустов нѣт, для конных в самую стать, и для пѣхоты хорошо — имѣется хорошая дорога.

Добровольцы шли напрямик, через гряду. Дорога, как и раньше, была скверная, если не хуже. Вправо по долинѣ, в обход, были направлены конные. Движеніе пѣхотной колонны замедлилось: Полковник Аргунов не любил дѣлать на авось — выслав развѣдку, он постепенно нащупывал подходы к деревнѣ. Наконец, бѣлые приблизились к деревнѣ. Колонна остановилась. Тишина. Нервы напряглись, минуты тянутся...

Полковник Аргунов направил на Рославку в лоб Омичей, Добровольцы должны обойти деревню с запада, а конница ударить на нее с востока.

Уже свѣтало, когда у Омичей застучали пулеметы, затрещали винтовки. Красные приняли бой и дрались под Рославкой упорнѣе, нежели под Варфоломеевкой, но, когда Добровольцы, совершив обходное движеніе, приблизились к деревнѣ, то бой в ней был уже закончен. В 9 часов 28-го декабря (?) все было уже кончено и бѣлые расположились на отдых в трех (возможно, что в двух только) селеніях: Рославкѣ (Добровольческій полк), Мартьяновкѣ (конные) и Андреевкѣ (Омскій полк). Разбитые красные, частично разсѣявшись, бѣжали через Мартьяновку, Андреевку на Яблоновую и Загорную. Между прочим, в Рославкѣ Омичи захватили еще один пулемет.

Со времени выхода из Варфоломеевки, т. е. за послѣдніе 20 часов, отряд Полковника Аргунова, двигаясь почти без дорог и выдержав бой, прошел не менѣе 35 верст. Утомленные люди нуждались в отдыхѣ, а потому на сей раз привал был долѣе обыкновеннаго.

*
**

Из раіона Андреевка — Рославка отряд Полковника Аргунова выступил видимо (?) только на слѣдующій день, т. е. 29-го (?) декабря. Бѣлая колонна шла днем и потому на свѣжем, чистом снѣгу ясно выдѣлялись вчерашніе слѣды отступавших красных. Многочисленными, мелкими тропками уходили они с дороги в лѣсистыя сопки в различных направленіях. Когда колонна отошла на значительное разстояніе от мѣст своего ночлега, то ряд уже менѣе многочисленных, но уже болѣе разбитых и лучше утоптанных троп, указывал на мѣста выхода групп красных партизан из лѣса и сопок назад на дорогу. Так-как бѣлая колонна с мѣста ночлега выступила не очень-то уж рано, то в первую деревню (Яблоновую ?) бѣлые прибыли только послѣ полудня. Здѣсь Добровольцы впервые послѣ Варфоломеевки столкнулись со своими конниками, шедшими отдѣльно от полка. При занятіи Яблоновки бѣлые конники до подхода бѣлой пѣхоты имѣли небольшую перестрѣлку с красными партизанами.

Из Яблоновки бѣлые выступили только с наступленіем вечера. Сначала ѣхали по какому-то откосу в дол, а затѣм, среди густого лѣса, поднимались вверх в гору. Ночью дѣлали малый привал в какой-то небольшой деревенькѣ, расположенной среди лѣса и сопок. За этой деревней пошли не то какіе-то озера, не то болота, и высокій камыш, поднимаясь вправо и влѣво, тянулся без конца. Мелькнула не то мельница, не то хутор и опять камыш и камыш без конца. В эту ночь (с 29-го на 30-ое ?) мороз был весьма крѣпок и в Добровольческом полку поморозилось до пятнадцати человѣк. На восходѣ солнца (30-го ?) бѣлые стали приближаться к деревнѣ. Добровольцы, шедшіе в головѣ, выкинули вперед конных и один батальон. Постръляли в это утро основательно, красные драпанули и бѣлые вошли в деревню.

Утомленные ночным переходом, бѣлые бойцы разошлись по квартирам. Омичи прошли в дальній, ближайшій к противнику край деревни; Добровольцы расположились ближе к входу. Часов в 11 впереди раздалась опять стрѣльба. По приказанію свыше была выслана конная развѣдка — Забайкальцы и Добровольцы. Вслѣд за ней на подводах послѣдовала офицерская рота Добровольческаго полка. Верстах в четырех за деревней находилась большая рѣка (Уляхэ ?). Там идет стрѣльба. Мѣстность ровная и открытая, только кое-гдѣ виднѣются стога сѣна. Не доѣзжая рѣки, офицерская рота наткнулась на идущія навстрѣчу сани с двумя ранеными Добровольцами-конниками (один из них Поручик Ермолаев Иван был ранен в живот). Сани конвоировались нѣсколькими конными... Наконец, офицерская рота выбралась на рѣку. Здѣсь изрѣдка посвистывают пули... Бѣлые пере-

шли в наступленіе: конные двинулись по дорогѣ, офицерская рота кустами и лѣсом в обход деревни на дальній конец ея. У красных имѣется орудіе. Оно стоит в концѣ деревни и изрѣдка острѣливает по бѣлым. Огонь красных вреда бѣлым принести не может, так-как цѣпочки бѣлых такія жиденькія, что рвущіеся снаряды не могут произвести большого впечатлѣнія сразу на всю цѣпь. Двигаясь по кустам, чины офицерской роты ясно видѣли, как нѣсколько влѣво и сзади развернулись цѣпи подошедших рот Добровольческаго полка и как пошла бѣлая конница в наступленіе. Красное орудіе развивает огонь. Как оказалось потом, в деревнѣ красных было всего до 300 человѣк. Они не выдержали даже вида двигающихся на них цѣпей противника и начали отходить перед численно слабѣйшим врагом. Слѣдует указать, что в этом дѣлѣ со стороны бѣлых принимали участіе конные Добровольцы и Забайкальцы, офицерская рота и один батальон Добровольческаго полка. Другой батальон Добровольцев и весь Омскій полк продолжали оставаться на привалѣ в предыдущей деревнѣ. Между тѣм, офицерская рота Добровольцев незамѣтно приближается к окраинѣ деревни к красному орудію. Это движеніе противника красные замѣчают слишком поздно. Они дают нѣсколько очередей по офицерской ротѣ, а потом прислуга, бросив орудіе на произвол судьбы, бросается наутек. Бѣлые взяли орудіе. Вымотав из деревни, красные бѣжали по двум дорогам в различных направленіях. 1-й батальон Добровольцев преслѣдовал врага по большой дорогѣ верст десять, офицерская рота тремя взводами осталась у самой деревни, а одним преслѣдовала бѣгущаго противника по лѣсной дорогѣ. Многочисленныя тропки и кой-какіе брошенные предметы обмундированія и снаряженія являлись непреложными показателями безпорядочнаго отхода партизан; тѣм не менѣе, бѣлым не удалось нагнать врага.

Этим временем в эту деревню (старообрядческую) подтянулись остальныя части бѣлаго отряда и расположились в ней на ночлег. Названіе этой деревни выяснить вполнѣ опредѣленно не удалось — возможно, что это было Николо-Михайлово, но так-же возможно, что и Ново-Красноярская. Послѣднее находит себѣ подтвержденіем в показаніи одного из чинов Омскаго полка, выразившагося буквально так: «... ночевка в Андреевкѣ. На другой день через Яблоновку дошли до Ново-Красноярской».

При дальнѣйшем преслѣдованіи уходящаго противника в головѣ бѣлой колонны шли Омичи, а Добровольцы сзади. Один или два дня бѣлые шли по хорошей дорогѣ (надо полагать по льду Уляхэ), потом снова свернули в тайгу.

*
**

Этим временем разбитая Анучинская группа красных, отскочившая в Чугуевскую падь, через Чугуевку, Каменку и Варпаховку двигалась на присоединеніе к разбитой Яковлевской группѣ красных, которая, сосредоточившись в Кедровой, приводилась в порядок и готовилась дать отпор бѣлым под этой деревней.

В бою под Кедровой красные еще раз не устояли. Побросав часть оружія, обозы и два (?) клиновых (?) орудія, они бѣжали на Саратовку и дальше на Самарку. Из послѣдней они вернулись обратно в Саратовку, так-как за Самаркой не имѣлось ни дорог, ни троп. В Саратовку в это время из Варпаховки через Кокшаровку подошла Анучинская группа красных. В Саратовкѣ красные бросили часть обоза и три (??) орудія. Больные, раненые и обмороженные на подводах были отправлены в партизанскій госпиталь, находящійся в деревнѣ Ново-Михайловка, в Чугуевской пади (не путать с селом Ново-Михайлово на нижнем теченіи рѣки Уляхэ). Главная и большая часть обоза, под прикрытіем тридцати партизан, через Кокшаровку двинулась

на Уборку с цѣлью выйти в Ольгинскій раіон, откуда в это время шел отряд партизан в 120 штыков при нѣскольких пулеметах.

Здоровые партизаны в Саратовкѣ были посажены на коней и по тропѣ, что идет на кумирню, ушли в Иманскій раіон. Этой группѣ путь предстоял весьма тяжелый, ибо предстояло пройти без жилья и дороги по диким, заросшим тайгой сопкам около шестидесяти верст. Выйдя в Иманскую долину, эти красные видимо намѣревались присоединиться к частям Народно-Революціонной Арміи Иманскаго раіона.

*
**

Из Кедровой бѣлые выступили утром; впереди шли Омичи. К Саратовкѣ бѣлые подошли уже послѣ ухода из нея красных. Омскій полк остался в этой деревнѣ на ночлег, а Добровольческій полк послѣдовал далѣе на Самарку. Впереди, как всегда, шли конные, за ними 1-й и 2-й батальоны, в хвостѣ — офицерская рота. Дорога шла по небольшому и негустому лѣску, кругозор поэтому был хорош. При спускѣ с горы, бѣлые встрѣтили крестьян-подводчиков, отвозивших красных в Самарку и теперь возвращающихся домой. Подводчики показали, что красные уже ушли из деревни. «Там теперь остались только одиночные». Тѣм не менѣе, при подходѣ к деревнѣ, оба батальона развернулись в цѣпь. В Самаркѣ осталось, видимо, человѣк 50—80 партизан. При подходѣ бѣлых, они завязали с ними перестрѣлку, а затѣм стали удирать из деревни в различных направленіях.

Солнце закатывалось за горизонт, когда Добровольцы вступили в Самарку. Сдѣлав за послѣдній день до 25 верст, бѣлые бойцы нуждались в отдыхѣ и вот, послѣ занятія деревни, они разошлись по квартирам. До 23 часов никто не безпокоил их, но вот вернулись в деревню нѣсколько полузамерзших красных. Они показали, что ушедшая в горы красная колонна, ввиду отсутствія дороги, бросила на своем пути два орудія, пулеметы, оружіе и огнеприпасы. Часть патрон зарыта в надеждѣ по возвращеніи назад откопать их и воспользоваться ими. (Надо полагать, что указанные здѣсь два орудія и есть тѣ самые три орудія, кои указывались выше, как брошенные в Саратовкѣ). По полученіи подобных свѣдѣній от Добровольческаго полка на заимку была выслана офицерская рота под командой Поручика Смирнова.

Эта заимка отстоит от Самарки верст на пять—семь. По прибытіи туда, офицерская рота нашла там одного только старика. Он, конечно, как водится, ничего не знал, ничего не видѣл и ничего указать не мог. По слѣдам красных бѣлые пошли тогда дальше. Впереди поднимается громадная сопка. Стали взбираться на нее. На снѣгу, при свѣтѣ луны, бѣлые увидѣли одно орудіе. Оно либо упало, либо было умышленно сброшено с утеса в рѣку. Замка у этого орудія не оказалось — он был унесен красными. Бѣлые бойцы и откуда-то взявшіеся крестьяне стали работать над под'емом орудія. Дѣло это было нелегкое, так-как при своем полетѣ с сопки орудіе перевернулось. Наконец, орудіе кое-как вытащили. Поручик Смирнов с двумя взводами офицерской роты и взводом конных (человѣк 12) пошел дальше. Чѣм выше лѣзли бѣлые, тѣм круче становилась сопка. Вот бѣлые наткнулись на идущих навстрѣчу подводчиков — длинная колонна, саней не менѣе тридцати, а, быть может, наберется и шестьдесят. Четыре крестьянина поморозились. Подводчики сообщили бѣлым, что красные сейчас находятся вѣроятно верстах в пятнадцати, «не догнать вам их». Группу красных они опредѣляли человѣк в 300, среди них очень много поморозившихся. Имѣя своей цѣлью не нагон противника, а нахожденіе закопаннаго оружія и подбор брошеннаго по пути, бѣлые продолжали свое движеніе еще нѣкоторое время, но слѣдов больших захороненных складов оружія бѣлые не обнаружили, но по дорогѣ много было брошено отдѣльных винтовок, патронташей. Валялись кой-гдѣ папахи, сумки,

полушубки и различнаго рода пожитки. Наконец, бѣлые взобрались на гору. Здѣсь все та-же картина. Пройдя по ней верст 6, бѣлые остановились. В Самарку было послано донесеніе. Вскорѣ стало свѣтать.

Часов в 9 пришло разрѣшеніе офицерской ротѣ вернуться назад в деревню. Полковник Аргунов и Полковник Бахтерев с конными пошли дальше по слѣдам ушедших. Верст на двѣнадцать отъѣхали бѣлые от Самарки. Красных они, конечно, не нагнали, но на дорогѣ, дѣйствительно, нашли слѣды сожженнаго оружія и одно закопанное орудіе (быть может это то самое, что было сброшено в рѣку?). Костры на мѣстѣ привала красных еще не потухли — видимо они ушли сравнительно не так давно. Бѣлые вернулись назад в Самарку.

Была-ли занята Самарка в день Введенія во храм Пресвятыя Богородицы (4-ое декабря по нов. стилю) точно выяснить не удалось, но во всяком случаѣ в этот день бѣлые были в Самаркѣ.

*
**

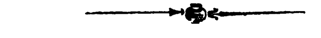
За уходящим в сторону Ольги обозом был выслан отряд в 45 человѣк (1-я рота Омскаго стр. полка). В Кокшаровкѣ бѣлые сняли погоны и дальше шли под видом красных. Перед Антоновкой отряд встрѣтился с корейцами-партизанами. По свѣдѣніям от мѣстных крестьян этот партотряд насчитывал в своих рядах до 300 штыков но цифру эту должно считать сильно преувеличенной. Услышав о движеніи неизвѣстнаго им отряда, корейцы разбѣжались. В Антоновкѣ бѣлые захватили небольшую, брошенную красными часть обоза. Главная-же часть его уже ушла из деревни по дорогѣ на перевал Будищева. Верстах в двадцати от Антоновки он был нагнан бѣлыми и ими захвачен. Красный конвой, не приняв боя, поспѣшил убѣжать. Дабы не потерять захваченнаго, бѣлые немедля повернули обоз и двинулись поспѣшно назад. Спѣшить нужно было, так-как с перевала Сапожникова в это время уже спускался партотряд в 120 человѣк, о коем упоминалось выше. Через Павловку, Варнаховку, Каменку, Ново-Михайловку, Покровку, Яковлевку, рота Омичей с захваченным обозом вышла в Спасск. В Татьяновкѣ японцы произвели комедію осмотра и обыска.

*
**

Отряд Полковника Аргунова, передохнув в Самаркѣ и Саратовкѣ два дня, в три перехода через Бѣльцево вышел на ст. Шмаковку, гдѣ был погружен 9-го декабря в эшелоны и по желдорогѣ переброшен на сѣвер на присоединеніе к частям Генерала Молчанова.

Так закончилась двухнедѣльная операція отряда Полковника Аргунова в долинах рѣк Даубихэ и Уляхэ. Энергичными дѣйствіями Полковника Аргунова красные были загнаны в такой раіон, откуда им пришлось, бросив орудія и все свое имущество, уходить без дороги. За это время бѣлые продѣлали всего до 280 верст, именно: при движеніи на Самарку — 160 верст, при обратном движеніи от Самарки на ст. Шмаковку — 120 верст. 1-я же рота Омскаго полка продѣлала, в общей сложности, до 440 верст, так-как от Самарки на Антоновку и оттуда в Спасск она проѣхала 280 верст. Потери бѣлых за все это время были весьма незначительны, почти исключительно обмороженными. Потери красных были несравненно больше, и, если их силы не были уничтожены, то, во всяком случаѣ, онѣ были распылены и край на нѣкоторое время должно было считать умиротворенным. При продвиженіи бѣлых населеніе края не относилось к ним враждебно, но так-же не выказывало особой радости по случаю их появленія. В своей массѣ оно было настроено нейтрально, с оттѣнком нѣкотораго недовѣрія, на что бѣлые бойцы платили тѣмже. Только в немногих поселках бѣлые были приняты вполнѣ радушно и им

было выказано полное сочувствіе. Это были селенія старообрядцев: Петропавловка, Кокшаровка, Варпаховка, Каменка.

XII. ДВИЖЕНІЕ БѢЛЫХ НА ИМАН.

1. План движенія бѣлых на Иман. 2. Мѣропріятія краснаго командованія. 3. Первый переход Поволжской бригады. 4. Бой в Тангинском. 5. Отряд 1-й стр. бригады в Спасскѣ и Тихменевѣ. 6. Разсчеты Генерала Молчанова. 7. Рѣшеніе Генерала Сахарова. 8. Ночь с 1-го на 2-ое декабря на ст. Уссури. 9. Дальнѣйшіе разсчеты Генерала Молчанова и дѣйствительность.

Послѣ захвата ст. Уссури и лежащих вблизи нея селеній, бѣлыя части, утомленныя безсонной ночью, маршем и боем, стали по квартирам в этих селеніях. Выступленіе было назначено на слѣдующій день (1-ое декабря), так-как слѣдовало предварительно собрать в кулак всѣ части, назначенныя в наступленіе на Иман. 30 ноября в 21 часа 20 минут на ст. Евгеньевка Генерал Молчанов отдал приказ № 0122/оп, в котором ставил частям слѣдующія заданія:

«По развѣдданным в раіонѣ Имана расположен 6-й полк с броневиком и с немногочисленной конницей.

Ставя себѣ задачей овладѣніе раіоном Иман — Сальское ночной атакой с 3-го на 4-ое декабря, п р и к а з ы в а ю частям корпуса:

1. Занять слѣдующее положеніе завтра 1-го декабря:

а) Поволжской бригадѣ (Волжскій, Камскій и 1-й Кавалерійскій полки), не ожидая подхода 1-го кавполка — раіон ст. Прохаско и селеніе западнѣе станціи и рѣки Уссури; конной частью занять раз'ѣзд сѣвернѣе ст. Прохаско На бригаду возлагаю возстановленіе телеграфной связи до ст. Прохаско, установку там в случаѣ надобности телеграфнаго аппарата и исправленіе до названной станціи желдорлиніи мѣстными техническими служащими и средствами.

б) Ижевско-Воткинской бригадѣ (Ижевскій и Воткинскій полки и Воткинскій конный дивизіон) — не ожидая подхода Ижевцев, занять деревню сѣверо-восточнѣе станціи Прохаско под надписью Верхне-Михайловскій: конной частью занять деревню Невская.

2. Обращаю особое вниманіе частей на производство агентразвѣдок и собираніе свѣдѣній о противникѣ в теченіе 1-го, 2-го и 3-го декабря.

3. Подход к Иману 2-го и 3-го декабря по особой директивѣ, могущей быть отданной только по полученіи развѣдданных.

4. Штакор 2-го декабря перейдет на ст. Уссури. Связь по желдорожному проводу.

5. Штакор и база корпуса 1-го декабря остаются на станціи Евгеньевка.

6. О полученіи донести.

Командир III-го Стрѣлковаго корпуса,
Генерал-маіор Молчанов.
Начальник Штаба
Генеральнаго Штаба Полковник Ловцевич».

Таким образом, для удара по Иману, бѣлые сосредоточили в раіонѣ станціи Уссури до 1.500 штыков и 350 сабель при одной маклєнкѣ и нѣ-

кольких пулеметах. Эти силы подлежали разбитію на двѣ колонны — правую (Полковник Ефимов) 720 штыков (в это число включен также командный состав — до 100 человѣк, в число 600 включены офицеры-бойцы), и 180 (с командным составом) сабель и лѣвую (Генерал Сахаров) 700 штыков и 200 сабель. В своей книгѣ Я. Покус неправильно показывает силы бѣлых, опредѣляя их до 2.500 штыков и сабель и указывая в числѣ сосредоточенных на ст. Уссури частей, Уфимскій стр. полк, бригаду Генерала Осипова и бронепоѣзд «Волжанин».

Численность Ижевско-Воткинской бригады при выступленіи ея на сѣвер Командир этой бригады, Полковник Ефимов, принимая на учет оставшихся слабосильных, потери от естественной смерти и потери при движеніи стрѣлковых полков на Анучино, опредѣляет:

	в строю		внѣ строя			всего
	офиц.	солдат	офиц.	чинов.	солдат	
Штаб бригады	9	12	—	1	7	29
Ижевскій полк	60	370	4	10	59	503
Воткинскій полк	68	200	4	15	54	341
Вот. кон. див.	32	152	4	4	29	221
всего:	169	734	12	30	149	1094
	903		191			

В поход не пошли: оставшіеся в лазаретах и оставшіеся в слабосильных командах для охраны казарм и имущества и оставшіеся по другим причинам, всего около 20 офицеров и 120 солдат. Свѣдѣнія эти составлены на основаніи отдѣльных донесеній, разрозненных по времени и характеру свѣдѣній, поэтому всѣ цифры могут служить лишь как приближенныя. Ошибки, навѣрное, не превосходят цифры 3 — 4 для офицеров и 10 для солдат.

Организація частей Ижевско-Воткинской бригады при выступленіи в поход была слѣдующей:

Ижевскій стр. полк состоял из трех батальонов. Каждый батальон состоял из трех рот, т. е. в полку было всего девять стрѣлковых рот, одна пулеметная команда, команда конных развѣдчиков, команда телефонистов и нестроевая рота.

Воткинскій стр. полк состоял только из двух батальонов, по двѣ стрѣлковых роты в каждом. Итого в полку имѣлось четыре строевых роты, одна пулеметная команда, команда связи и одна нестроевая рота.

Воткинскій конный дивизіон состоял из двух эскадронов по два взвода в каждом, учебнаго эскадрона (один взвод), пулеметнаго эскадрона (два взвода) и нестроевой команды.

В стрѣлковых ротах в началѣ похода число стрѣлков колеблется от 35 до 50 при 3 — 4 офицерах; в числѣ стрѣлков находились так-же офицеры-бойцы, не занимавшіе командных должностей. В каждом из эскадронов болѣе 40 сабель.

*
* *

По полученіи сообщенія о наступленіи бѣлых, Начальник нейтральной зоны, он же Командир 6-го полка тов. Нельсон-Гирст отдал приказаніе Командиру бронепоѣзда № 7 выдвинуться на юг и войти в соприкосновеніе с противником. Кромѣ того, он выдвинул одну роту и конную развѣдку полка из Имана в дер. Рождественку и отдал приказ об эвакуаціи города Имана. Головныя части 6-го полка 1-го декабря, по свидѣтельству Я. Покуса, в составѣ трех рот занимали гарнизонами, по полторы роты в каждом, двѣ деревни — Тангинская и Елизаветовка.

В то-же время в Хабаровскѣ Военсовѣт Приамурскаго военнаго округа приказал 4-му кавалерійскому, 5-му стрѣлковому полкам и батареѣ по-

грузиться на ст. Хабаровск и отбыть в распоряженіе Командира 6-го полка. В командованіе 5-м полком вступил бывшій Штабс-капитан Никольск-Уссурійскаго гарнизона — тов. Кондратьев. Из Благовѣщенска в Хабаровск одновременно с сим были вызваны два батальона 4-го стрѣлковаго полка.

Слѣдует указать, что еще из Спасска, в цѣлях выясненія истиннаго положенія вещей на красной сторонѣ, отправился в Иман по своему доброму желанію Прапорщик Иванов, офицер Волжскаго стр. полка. Он должен был вернуться к своим войскам наканунѣ атаки города Имана.

* * *

В ночь с 30-го ноября на 1-ое декабря на ст. Уссури по желдорогѣ прибыли стрѣлковые полки Ижевско-Воткинской бригады и выгрузились у пос. Верхне-Медвѣдскаго. К утру 1-го декабря недоставало одного только 1-го кавполка. В назначенное время части Поволжской бригады выступили из поселка Верхне-Медвѣдскаго и двинулись вдоль линіи желдороги. Впереди шли Камцы, сзади Волжане. Около 13 часов, отойдя верст 10 — 11, Поволжская бригада встрѣтила у казармы, что южнѣе ст. Прохаско, красный бронепоѣзд, вооруженный двумя трех-дюймовыми орудіями. У бѣлых по колоннѣ прошел слух, что вот, мол, бронепоѣзд идет сдаваться. Стрѣлки шли спокойно, но, неожиданно для них, бронепоѣзд открыл огонь по колоннѣ. Камцы разсыпались и стали охватывать бронепоѣзд, чѣм понудили его отойти на сѣвер от рѣки Танги. Около 16 часов 1-го декабря Поволжская бригада заняла казачій поселок Буссе, находящійся на берегу Усуры, верстах в трех от полотна желдороги.

1-й кавполк прибыл на ст. Уссури уже послѣ выступленія отсюда всѣх бѣлых частей. Пройдя желдорожный мост первым эшелоном этот полк выгрузился в полѣ, и, около 10 часов 1-го декабря, выступил на сѣвер догонять свою пѣхоту. Около 14 часов этот полк был встрѣчен красным бронепоѣздом и попал под его обстрѣл. Отходя назад, бронепоѣзд около 17 часов вновь открыл огонь по Поволжской бригадѣ, уже расположившейся в пос. Буссе. Около 18 часов того-же дня 1-й кавполк присоединился к частям Генерала Сахарова в пос. Буссе, в котором Поволжская бригада и заночевала, не дойдя нѣскольких верст до указаннаго ей рубежа.

Согласно приказа № 0122/оп. Ижевско-Воткинская бригада к вечеру 1-го декабря должна была занять деревню Пантелеймоновку, что в 5 верстах к сѣверо-востоку от ст. Прохаско. До этой деревни бригада не дошла, и заночевала в дер. Тангинской послѣ ночного боя у этой деревни. Движеніе колонны Полковника Ефимова в этот день проходило спокойно до вечера. В первой деревнѣ — Ружино у Воткинскаго кон. дивизіона была небольшая стычка с конными развѣдчиками красных. Во второй деревнѣ — Тангинская — произошел бой.

К Тангинской бѣлая колонна приблизилась в темнотѣ наступающей ночи часов около 20 — 21. В головѣ шел Воткинскій стр. полк. Полковник Ефимов с Командиром Воткинскаго полка, Полковником фон-Вах, шли впереди с заставой. Ночь была темная и впереди, дальше шагов 20 — 30, ничего нельзя было видѣть. Совсѣм неожиданно по бѣлым был дан залп, затѣм началась безпорядочная стрѣльба с дистанціи около ста шагов. Высланная развѣдка выяснила, что красная застава, располагавшаяся у дороги в кустах, у подошвы крутого ската, на вершинѣ котораго находится деревня, бѣжала.

Полковник Ефимов послал один батальон Ижевцев в обход с запада на сѣверный конец деревни; Воткинцы были развернуты от дороги вправо по кустам, и, так-как деревня оказалась большою, то правѣе Воткинцев развернулись оставшіеся Ижевцы. Ожидая донесенія от командира 3-го батальона Ижевцев, посланнаго в обход, Полковник Ефимов прошел на правый фланг расположенія главных сил. Стало немного свѣтлѣе и на гребнѣ обозначились контуры строеній. Правѣе, шагах в пятидесяти, оказалась еще дорога. Из деревни показалось шесть всадников — то были красные. Полковник Ефимов их окрикнул: «Куда помчались?» — Отвѣт — «На развѣдку». — «Сыпься сюда», закричал Полковник Ефимов. Ни один Ижевец из стоявших около Комбрига не шевельнулся; они остались стоять с ружьями у ноги. Красные обманулись. Четверо из них сейчас-же исполнили приказаніе и под'ѣхали к бѣлым, двое других видимо усумнились и остались на дорогѣ. От'ѣзжавших они не удерживали. Как только первые четыре всадника под'ѣхали к Полковнику Ефимову, их лошади были схвачены за поводья и сами всадники стащены с коней. Оставшіеся на дорогѣ, двое красных, немедленно ускакали в деревню.

Прошло с пол-часа. Главныя силы бѣлых продолжали оставаться в кустах, ничѣм не выдавая своего присутствія. Вот на косогорѣ появились силуэты и стали постепенно накапливаться. Бѣлые бойцы оказались с большой выдержкой и не открыли, как обычно дѣлается, стрѣльбы. Полковник Ефимов отдал приказаніе, которое и было передано по цѣпи: «По командѣ Командира бригады атаковать в штыки». Когда перед строеніями накопилось до пятидесяти человѣк, и было видно, что подходят еще, а нѣкоторые стали уже спускаться вниз, Полковник Ефимов начал громко командовать: «Ижевскій... полк... в штыки...» Но «ура» крикнуть не успѣл. Сверху раздался знакомый голос Командира 3-го батальона Ижевцев, Ротмистра Багіянца: «Какой штыкы, зачѣм штыкы, это я, Багіянц, третый батальон»... Так дѣло окончилось смѣхом, а могло-бы произойти нечаянное столкновеніе. Багіянц ночью сбился с направленія и вышел на главныя силы своих, — его связь опоздала.

Послѣ этого бѣлые двинулись в деревню без обхода. Красные сосредоточились на сѣверном концѣ деревни и оказали короткое сопротивленіе, оставив Ижево-Воткинцам первые трофеи — 2 пулемета и до 40 человѣк плѣнными (эти данныя подтверждаются Я. Покусом). Бѣлые заночевали в Тангинской, а авангард 6-го полка отошел 2-го декабря к ст. Муравьев-Амурской и далѣе на ст. Иман, гдѣ и привел себя в порядок. Так об этом свидѣтельствует Я. Покус. Нѣкоторые из плѣнных показали, что они умышленно отстали от своих и нѣсколько человѣк из них тут-же поступили в ряды бѣлоповстанческих войск.

*
* *

Как было уже указано выше, прикрытіе тыла бѣлых войск, находящихся в раіонѣ станціи Уссури, было возложено приказом за № 0103/оп на отряд от 1-й стрѣлковой бригады в 500 штыков под командой Полковника Климовских. Во исполненіе этого приказа днем 30-го ноября 1-й Егерскій и 2-й Уральскій стрѣлковый полки под командой Полковника Климовских погрузились в эшелон на ст. Евгеньевка. Неожиданно японцы производят обыск, «находят» нѣсколько винтовок, отбирают их и возвращают части в казармы. Поздно вечером эти же части, при содѣйствіи тѣх-же японцев, вновь погружаются и отправляются на сѣвер. К чему, спрашивается, «разоружать» и возвращать бѣлыя части днем, чтобы вечером их свободно выпускать? Эта очередная комедія была видимо разыграна для того, чтобы еще лишній раз заручиться «козырем» перед ДВР, а возможно, что и для того,

чтобы и бѣлым еще раз подчеркнуть их полную зависимость от штаба япон.-войск. Я. Покус говорит: «Японцы не только не чинили каких-либо препятствій движенію бѣлогвардейцев, а, наоборот, содѣйствовали проходу бронепоѣздов и воинских грузов, направляющихся к ст. Уссури. Оружіе и огнеприпасы, уложенные в ящики, шли под видом грузов «Потребительских» обществ, причем запломбированные ящики до станціи Шмаковка охранялись японскими часовыми. На заявленіе, сдѣланное японскому командованію по этому поводу нашими (красными) представителями, получен был отвѣт, что «японскому командованію по этому вопросу ничего не извѣстно». В этом-же отрывкѣ Я. Покус говорит: «характерным является то, что бронепоѣзда «Волжанин» «Каппелевец» и «Дмитрій Донской» прослѣдовали по желдорогѣ от ст. Евгеньевки, будучи замаскированными сѣном», но эти данныя не соотвѣтствовали дѣйствительности, именно, в один из первых дней декабря мѣсяца на сѣвер прошло не три «бронепоѣзда», а только один «вспомогательный поѣзд» — «песчаник», на котором и маскировать было нечего.

30-го ноября Генерал Молчанов отдал приказ 1-й стрѣлковой бригады Полковнику Климовских (№ 300/м) слѣдующаго содержанія:

«Станція Уссури занята Генералом Сахаровым. Отряду бригады, переночевав сегодня в деревнѣ Авдѣевка, завтра 1-го декабря перейти в Тихменево. 2-го декабря перейти в деревню Верхне-Медвѣдскій через деревню Тараща. Завтра связь через раз'ѣзд Кауль, послѣзавтра Штакор перейдет на станцію Уссури».

В Тихменево отряд вошел в сумерках. Расположились на ночлег. Временно командующій Уральским стрѣлковым полком, Подполковник Бурмистров шел поздно вечером от начальника отряда к себѣ, как вдруг перед ним выросло два каких-то всадника. «Гдѣ штаб?», спрашивают они Подполковника Бурмистрова. — «А вы кто такіе?» —«Для связи от такого-то отряда», и они назвали имя одного из красных партизан. Полковник не растерялся, быстро схватил винтовку и выстрѣлил в упор в одного из всадников; тот упал с коня. Другой пытался было удрать, но был своевременно схвачен выскочившими из домов бѣлыми стрѣлками. Захваченные указали на хату начальника мѣстной дружины. Каких-либо улик против него не было и бѣлые ограничились тѣм, что взяли этого начальника за бока и тот провел по избам своих подчиненных бѣлый наряд. В результатѣ, в деревнѣ бѣлые отобрали от крестьян до 150 винтовок. Так-как эти мѣстные крестьяне не выступали против бѣлых, то всѣх их оставили на волѣ и на станцію Шмаковку были отправлены только двое пріѣхавших конных.

*
**

1-го декабря в 18 часов 40 минут на ст. Евгеньевкѣ Генерал Молчанов отдал слѣдующій приказ за №0126/оп:

«Начбриг Поволжской, Ижевско-Воткинской, Начотряда 1-й стрѣлковой бригады. Копіи: Генкварт Военморвѣдомства и Начбриг 1-й стрѣлковой.

I. Новых свѣдѣній о противникѣ в Штакор не поступало.

II. В развитіе директивы № 0122/оп от 30-го ноября приказываю:

1. Поволжской бригадѣ завтра 2-го декабря к полудню перейти в раіон станціи Муравьево-Амурская; 3-го декабря оставаться на мѣстѣ.

2. Ижевско-Воткинской бригадѣ завтра 2-го декабря к полудню занять деревню Рождественку, а 3-го декабря перейти в раіон станціи Муравьево-Амурская.

3. Отряду 1-й стрѣлковой бригады завтра 2-го декабря перейти в деревню Таращу, а если японовойск на станціи Уссури не будет, то в поселок Верхне-Медвѣдскій.

4. Частям, сосредоточившись в непосредственной близости от противника, производить непрерывную интенсивную развѣдку.
5. Я рѣшил атаковать противника в его насиженном мѣстѣ ночью, дабы лишить его возможности использовать силу артиллерійскаго огня; глубокій обход с той-же цѣлью по гористой мѣстности с нашим легким обмундированіем, считаю невозможным.
6. Завтра на участок корпуса ожидается прибытіе нашего бронепоѣзда.
7. Связь по желдорожному проводу через станцію Муравьево-Амурская. Починку провода до этого пункта от ст. Прохаско возлагаю на Поволжскую бригаду.
8. Штакор и продартбазы к вечеру 2-го декабря перейдут на ст. Уссури.
9. О полученіи донести.

Комкор 3 Генмаіор Молчанов
Наштакор Генштаба Полковник Ловцевич».

***

Так-как Генерал Молчанов, оставившій за собою руководство движеніем обѣих колонн, вечером 1-го декабря все еще продолжал оставаться в Спасскѣ, то фактически об'единять колонн он не мог. Обстановка в раіонѣ Имана была для бѣлых совершенно не ясна, силы противника неизвѣстны, да, наконец, за трое суток (с вечера 30-го ноября до утра 3-го декабря) он мог свободно сосредоточить под Иманом цѣликом 5-й и 6-й полки и батарею, что дало-бы красным до 1.500 штыков при 4 орудіях и двух бронепоѣздах. Каждая из бѣлых колонн по отдѣльности равнялась приблизительно двум третям общей численности красных. Отсутствіе у бѣлых орудій сильно измѣняло эту пропорцію в невыгодную для бѣлых сторону. Кромѣ того, при движеніи, согласно приказа Генерала Молчанова, бѣлыя колонны должны были бы разойтись верст на двадцать, имѣя между собою желдорогу, находящуюся под контролем краснаго бронепоѣзда. Все это должно было-бы затруднить и усложнить продвиженіе бѣлых к Иману. Наконец, в случаѣ даже благополучнаго подхода бѣлых колонн в Иманскій раіон, было-бы весьма затруднительно достигнуть одновременных дѣйствій при ночной атакѣ. Основываясь на вышеприведенных доводах, и находясь под впечатлѣніем от только что закончившагося пяти-часового безпокойства (обстрѣл частей Поволжской бригады красным бронепоѣздом), Генерал Сахаров счел болѣе цѣлесообразным производить дальнѣйшее движеніе к Иману по верхней, т. е. проходящей к востоку от желдорлиніи, дорогѣ. Здѣсь красный бронепоѣзд, в силу удаленности полотна желдороги, не мог чинить многочисленных задержек продвиженію бѣлых. В случаѣ-же встрѣчи бѣлых с главными силами красных, у первых был перевѣс в силах.

В ночь с 1-го на 2-ое декабря красный бронепоѣзд отошел на сѣвер и утром 2-го, свободная от противника, ст. Прохаско была занята раз'ѣздом бѣлых. Из пос. Буссе Поволжская бригада выступила в 5 час. 30 минут и часам к 9 подтянулась на ст. Прохаско. Ижевско-Воткинская бригада, ночевавшая в дер. Тангинской, 2-го декабря двигалась по маршруту, указанному ей приказом — через дер. Пантелеймоновку на дер Тереховку, которую она заняла к вечеру того-же дня. Слѣдует указать на то, что показанія Генерала Сахарова расходятся с показаніями Полковника Ефимова, именно: Генерал Сахаров говорит, что утром 2-го декабря он, т. е. Генерал Сахаров встрѣтился с Полковником Ефимовым на ст. Прохаско и по обсужденіи с послѣдним обстановки, обѣ колонны соединились в одну и Полковник Ефимов вошел в подчиненіе к Генералу Сахарову. В дальнѣйшем было рѣшено двигаться одной, общей колонной по мотивам указанным выше. Об этом рѣшеніи и схемѣ дальнѣйших дѣйствій Генерал Сахаров донес Генералу Молчанову. Полковник Ефимов по этому поводу заявляет, что Ижевско-Воткинская бри-

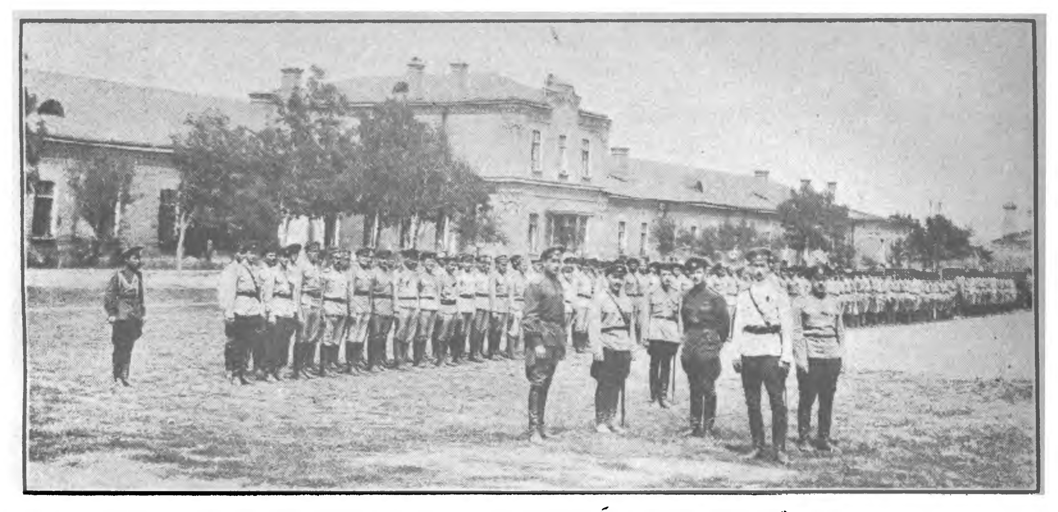
гада к ст. Прохаско не подтягивалась, через эту станцію не шла, и сам Полковник Ефимов там не был, и с Генераломъ Сахаровым не видѣлся, с ним ни о чем не совѣщался и колонны в одну не сводились. Как бы там ни было, но на ночь Поволжская бригада расположилась в дер. Невской, а Ижевско-Воткинская — в Тереховкѣ.

***

Выступая на сѣвер, Генерал Сахаров оставил на ст. Уссури до прибытія туда Штаба 3-го корпуса для связи с Генералом Молчановым своего начальника штаба — Генеральнаго Штаба Полковника Попова. При Полковникѣ Поповѣ находилось четыре чина штаба бригады, а для охраны желдорожнаго моста в пос. Верхне-Медвѣдском расположился один эскадрон Воткинцев.

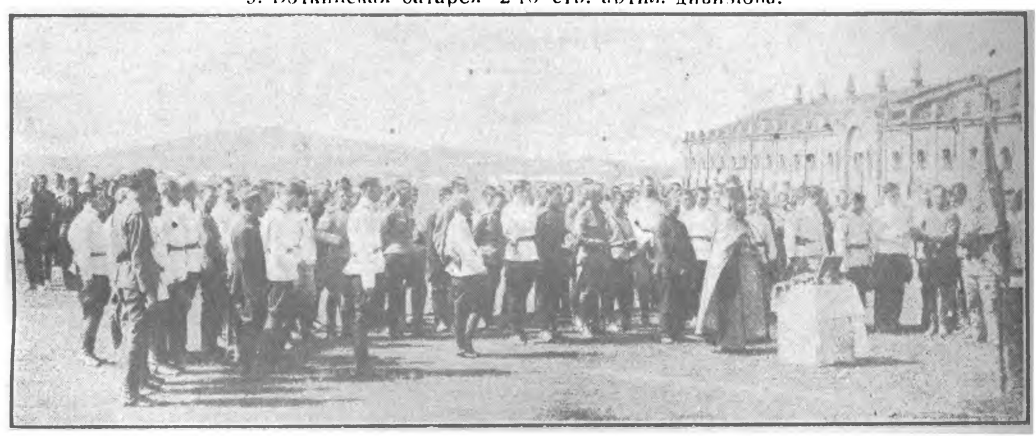
Послѣ прохода на сѣвер эшелона 1-го кавполка, к Полковнику Попову явилась депутація от казаков Донской станицы с національным флагом и просила поднять этот флаг над зданіем станціи. Просьба казаков была выполнена. Затѣм из Спасска было сообщено, что японцы намѣреваются выслать бронепоѣзд в цѣлях «выясненія» создавшагося положенія в раіонѣ ст. Уссури и для разоруженія русских вооруженных отрядов, если таковые находятся в запретной зонѣ. Дѣйствительно, около 16 часов с юга показался бронепоѣзд. При его приближеніи к станціи, командир эскадрона, охранявшаго мост, согласно имѣвшимся у него директивам, на рысях увел эскадрон, дабы японцы его не разоружили. Таким образом на ст. Уссури осталось только пять «бѣлоповстанцев». Послѣ ухода на юг японскаго бронепоѣзда, пробывшаго на станціи около получаса, к Полковнику Попову явилась делегація от жителей села Лутковскаго. Во главѣ ея был член мѣстнаго совдепа. Они сообщили Полковнику Попову о том, что в селѣ все еще находится около пятидесяти вооруженных красных милиціонеров, попрятавшихся по домам во время захвата бѣлыми селенія и необнаруженных ими за время своего суточнаго пребыванія в селѣ. Полковник Попов предложил оружіе сдать, что и было исполнено незамедлительно. Пятьдесят вооруженных красных сдались пятерым. Опасаясь иного «номера» Полковник Попов вызвал представителей Донской станицы и предложил им организовать самоохрану желдорожнаго моста, подчеркивая именно то, что мост, приспособленный для движенія пѣшеходов и повозок, прежде всего необходим мѣстному населенію. Станичники выслушали, а потом заявили, что все это хорошо и что с доводами они согласны, но «добровольно» никто не пойдет, «мобилизуйте, сколько нужно людей дадим». Мобилизаціи Полковник Попов не об'явил и желдорожный мост остался никѣм не охраняемым.

Около 19 часов того-же дня (1-ое декабря) на станцію прибыл один эшелон японской пѣхоты (батальон). Японцы вызвали Полковника Попова и оффиціально зачитали ему через переводчика очередную декларацію о том, что никаких боевых столкновеній на территоріи, находящейся под охраной японских императорских экспедиціонных войск, допущено не будет. Полковник Попов так-же оффиціально был спрошен о том, что происходило здѣсь и кто занимает станцію и ея раіон в настоящее время. На это Полковник Попов отвѣтил, что о том, что было здѣсь он хорошо не знает, так-как пріѣхал сюда позднѣе, но слышал, что станція занималась какими-то бѣлоповстанцами, кои потом куда-то ушли. «В настоящее время на станціи имѣется только пять чинов войск Временнаго Приамурскаго Правительства», закончил Полковник Попов. На вопрос об оружіи, он указал на свой револьвер. О пятидесяти винтовках, сданных милиціонерами и скрытых под скамьями вагона, занятаго Полковником Поповым, не было сказано ни слова, а, между тѣм, прятались они при участіи переводчика японской миссіи. Закончив оффиціальную часть, японцы пригласили Полковника Попова к себѣ в офицер-

б а

9. Воткинская батарея 2-го стр. артил. дивизіона.

б а г д

10. Праздник 2-го Уральскаго стр. полка.

11. Подполк. Березин

х х г а

д в б

12. Группа чинов Иж.-Вот. и Поволж. бригад в Екатериновкѣ (Сучан)

ское собраніе на банкет, гдѣ пили за успѣх «бѣлоповстанцев». Сколь Полковник Попов ни просил японцев остаться на ст. Уссури до утра, взяв на себя временную охрану желдор. моста, послѣдніе не согласились и японскій эшелон вскорѣ ушел назад в Спасск.

Таким образом, в ночь с 1-го на 2-ое декабря на охранѣ желдорожнаго моста находилось только пять воинских чинов. В случаѣ нападенія даже небольшой группы противника, мост неизбѣжно попал-бы в их руки и легко мог-бы быть уничтожен. Отряд 1-й стрѣлковой бригады эту ночь провел в Тихменево, а потому безусловно своевременной поддержки «охранѣ моста» дать не мог бы.

*
**

По прибытіи на ст. Уссури и ознакомленіи с обстановкой на мѣстѣ Генерал Молчанов 2-го декабря отдал слѣдующее приказаніе Начбригу 1-й стрѣлковой, Генмаіору Бордзиловскому, помѣченное № 030/л:

«Приказываю остатки бригады, по прибытіи Командиров полков, отправить эшелонами по желдорогѣ на ст. Уссури, в пос. В-Медвѣдскій. Оставаясь на посту Начгара Спасскаго, командованіе бригадой в раіонѣ ст. Уссури возложить на Наштабрига, Полковника Доможирова, если не будет особых указаній от Комвойсками».

Подтягивая остатки 1-й стрѣлковой бригады из Спасска в В.-Медвѣдскій, Генерал Молчанов намѣревался, видимо, в этом поселкѣ соединить их с отрядом Полковника Климовских и ввести их в дѣло, направив на Иман вдоль линіи желдороги. Это предположеніе обосновывается на слѣдующей директивѣ без № от того-же 2-го декабря:

«Начальнику Отряда 1-й стрѣлковой бригады, Полковнику Климовских

Сводный отряд Генерала Сахарова (Ижевско-Воткинская и Поволжская бригады) завтра, 3-го декабря, перейдет из раіона д. д. Невская — Рождественка в раіон Гоголевка — Звенигородка — Соловьевка — Петропавловка. 5-го декабря Генерал Сахаров должен будет занять раіон ст. Губарево. Сибказполк будет продвигаться к Иману вдоль желдороги. Отряд Полковника Аргунова подойдет с юга к ст. Уссури предположительно 5-го декабря.

Дабы ввести ввѣренный Вам отряд в оперативныя дѣйствія корпуса в раіонѣ Имана, предполагаю отряд завтра, 3-го декабря, погрузить в эшелон у пос. В.-Медвѣдскаго и продвинуть на сѣвер насколько позволит состояніе желдорпути. На основаніи вышеизложеннаго приказываю Вам с отрядом прибыть к 8 часам в поселок В.-Медвѣдскій. На ст. Уссури для отряда имѣется хлѣб и другіе продукты.

Генмаіор Молчанов».

В только-что приведенной директивѣ говорится о выходѣ главных сил бѣлых на линію желдороги не у ст. Иман, а на 30 верст к сѣверу, у ст. Губерово, неправильно именуемой в приказѣ «Губарево». Перемѣна в рѣшеніи бѣлаго командованія произошла по почину Генерала Сахарова, а основаніем тому была численная слабость красных в данное время в раіонѣ ст. Иман и полная неустойчивость красных бойцов, как результат проигрыша двух небольших, но первых боев (ст. Уссури и дер. Тангинская). Эти пораженія видимо произвели на красных большое впечатлѣніе и, в то-же время, являются хорошим примѣром того правила, что первые успѣхи имѣют большое значеніе для дальнѣйших боевых дѣйствій.

Утром 3-го декабря отряд 1-й стрѣлковой бригады прибыл к первой будкѣ, что сѣвернѣе желдор. моста. Здѣсь Полковник Климовских получил приказаніе Генерала Молчанова слѣдующаго содержанія:

«В развитіе директивы моей без номера от 2-го декабря приказываю отряду погрузиться в эшелон у поселка В.-Медвѣдскій и слѣдовать по желдорогѣ возможно дальше на сѣвер, имѣя задачей сегодня занять раіон ст. Муравьево-Амурская. Сибказполк сегодня выступил в 6 часов эшелоном до ст. Прохаско, а оттуда пройдет походом вдоль желдороги до ст. Муравьево-Амурская.

4-го декабря Вам надлежит оставаться на мѣстѣ. Для погрузки отряда Вы должны воспользоваться эшелоном, который будет освобожден Сибказполком на ст. Прохаско и возвращен им на ст. Уссури.

Немедля вышлите офицера в Штакор для пріема эшелона и отвода его на мѣсто, которое Вы найдете удобным для посадки отряда у д. В.-Медвѣдской».

По прибытіи на ст. Прохаско и ознакомленіи с обстановкой, Полковник Климовских рѣшил продолжать двигаться далѣе к сѣверу в эшелонѣ, таккак этим выигрывалось время и не переутомлялись понапрасну люди. Эшелон двинулся, впереди, справа и слѣва его, в цѣлях охраненія, шла завѣса конных дозоров, под прикрытіем которой, отряд полковника Климовских к полуночи достиг ст. Муравьево-Амурская, продѣлав за день без труда для людей и лошадей 60 верст. Сибказполк в это время уже занимал ст. Муравьево-Амурская, на которой перед своим уходом красные подорвали водокачку.

Части 1-й бригады, оставшіяся в Спасскѣ, по невыясненным обстоятельствам не были двинуты в поход и продолжали оставаться в Спасскѣ.

Колонна Генерала Сахарова за 3-е декабря перешла из Невской в Введенку, сдѣлав переход в двадцать пять верст, с большим привалом в дер. Рождественкѣ. Движенію бѣлых красные не препятствовали. Из дер. Рождественка под вечер 3-го декабря Генерал Сахаров выслал раз'ѣзд к ст. Муравьево-Амурской в цѣлях выясненія обстановки в раіонѣ указанной станціи. Вернувшись, раз'ѣзд донес, что станція занимается красным бронепоѣздом, а в раіонѣ ея замѣчен отряд конницы. Эту конницу раз'ѣзд и Генерал Сахаров сочли за красных, но, в дѣйствительности, это был Сибказполк, продвигавшійся к станціи еще занятой красными. Колонна Генерала Сахарова в это время уже двигалась к Введенкѣ, раз'ѣздов в сторону желдороги болѣе не высылалось, а потому, возможность установленія связи между частями Генерала Сахарова и частями, двигающимися вдоль желдороги, отпала, и, в дальнѣйшем, движеніе и разсчеты Генерал Сахаров видимо производил в полном невѣдѣніи о мѣстонахожденіи частей Генерала Блохина и Полковника Климовских.

В этот-же день 3-го декабря (час, к сожалѣнію, не удалось выяснить) Генерал Молчанов отправил Полковнику Аргунову слѣдующую депешу, помѣченную ст. Уссури и № 309/м:

«Ваши №№ 26 и 27/оп получил сейчас. Части корпуса сегодня: Ефимов — Гоголевка, Звенигородка, Сахаров — Соловьевка, Петропавловка, Первая бригада — Прохаско, Сибказполк — в движеніи с Прохаско на Муравьево-Амурскій. Красные, 6-й полк, слабо сопротивляясь, бѣгут. Вам надлежит по окончаніи операціи как можно быстрѣе выйти на желдорогу в Шмаковкѣ, гдѣ будете погружены в эшелоны для переброски на сѣвер. Берегите винтовки от японцев. Сегодня Штакор переходит в Прохаско. Части Ефимова и Сахарова выйдут 5-го на ст. Губерово. Эшелоны для Вас будут приготовлены. Молчанов».

Эта директива ясно указывает мѣсторасположеніе частей Генерала Сахарова и Полковника Ефимова согласно оперативных разсчетов Штаба корпуса, построенных в значительной степени на донесеніях Генерала Саха-

рова, в дѣйствительности, дѣло обстояло нѣсколько иначе: Полковник Ефимов показывает, что свое движеніе Ижевско-Воткинская бригада совершала согласно данным приказа Штаба корпуса. О движеніи Поволжской бригады точно Полковник Ефимов не знал. Часов в 15 3-го декабря Ижевско-Воткинская бригада без боя вступила в дер. Введенку, гдѣ и расположилась на привал, ожидая дальнѣйших приказаній по атакѣ Имана утром слѣдующаго дня (4-го декабря) с востока. Часов около 19, когда большинство чинов бригады уже спало, неожиданно для Полковника Ефимова, в Введенку со своей бригадой пришел Генерал Сахаров (по показаніям нѣкоторых Волжан, они пришли в Введенку в момент заката солнца т. е., ранѣе часа, показаннаго Полковником Ефимовым). Прибывшія части Поволжской бригады не имѣли помѣщенія: Ижевцы и Воткинцы уже спали. Поэтому Полковник Ефимов испросил у Генерала Сахарова согласія не устраивать переразбивку квартир, ибо этим путем было бы потеряно много времени и разбит отдых уже отдыхавших бойцов, а размѣстить людей Поволжской бригады путем прибавки вновприбывших к уже спавшим. Большой путаницы при тревогѣ не могло быть, т. к. части собирались на голоса начальников. Генерал Сахаров согласился с предложеніем Полковника Ефимова. Поволжская бригада разошлась по квартирам: Генерал Сахаров со своими старшими штабными офицерами размѣстился на одной квартирѣ с Полковником Ефимовым. Только теперь Полковник Ефимов узнал о планах Штаба корпуса — движеніи на ст. Губерово, что было проектировано самим Генералом Сахаровым и было принято (если Полк. Ефимов не ошибается) Генералом Молчановым, как рѣшеніе Генерала Сахарова, уже проводимое в жизнь. Во всяком случаѣ, Полковник Ефимов никакого распоряженія об отмѣнѣ приказа об атакѣ Имана и перемѣнѣ его на движеніе в тыл не получал. Возможно, что до него что-либо не дошло. Полковник Ефимов, между прочим, показывает, что Генерал Молчанов настаивал чтобы Генерал Сахаров, об'единяя дѣйствія обѣих бригад, атаковал Иман ночью. Генерал Сахаров находил это рискованным, и тогда Генерал Молчанов написал ему, чтобы руководство было передано Полковнику Ефимову. По полученіи сего, Генерал Сахаров рѣшился сам произвести ночную атаку Имана.

Еще до подхода к Введенкѣ частей Поволжской бригады часть Воткондива была выслана Полковником Ефимовым в дер. Соловьевку, находящуюся в шести верстах к востоку от Введенки. Это было произведено в цѣлях охраны фланга.

К 24-м часам 3-го декабря расположеніе бѣлых частей, находившихся в подчиненіи Генерала Молчанова, было слѣдующим:

дер. Введенка	Сводный отряд Генерала Сахарова	1.400 шт.	350 саб.
ст. Муравьево-Амур.	Сибирскій казачій полк		200 саб.
	Отряд 1-й стрѣлковой бригады	500 шт.	
ст. Прохаско	Штаб 3-го стрѣлк. корпуса		
	Итого:	1900 шт.*)	550 саб.‡)

*) Вѣрнѣе пѣхотинцев.

‡) Вѣрнѣе всадников.

XIII. БОЙ ПОД ИМАНОМ.

1. Военный совѣт в Введенкѣ и план дальнѣйших дѣйствій бѣлых. 2. Дѣйствія коннаго отряда Подполковника Березина. 3. «Командир 2-го батальона». 4. Рукопашная схватка на церковной площади. 5. Дѣйствія бронепоѣзд № 7. 6. Дѣйствія отрядов Генерала Блохина и Полковника Климовских. 7. Конец боя, его итоги и кой-какія заключенія.

В предыдущей главѣ говорилось о том, как Штаб корпуса, отказавшись от ночной атаки станции и города Имана с юга, принял план Генерала Сахарова о движеніи главных сил корпуса в глубокій обход на ст. Губерово. Движеніе на Губерово казалось Генералу Сахарову заманчивым, но, ко времени подхода его бригады к Введенкѣ, Генерал Сахаров собрал кое какія свѣдѣнія о красных, находящихся в Иманѣ. По этим данным, полученным от мѣстных крестьян, в городѣ Иманѣ находилось чуть-ли не три тысячи красных при шести орудіях и двух бронепоѣздах. Конечно цифры эти должно было считать сильно преувеличенными, но, тѣм не менѣе, положеніе в Иманѣ не могло быть признано ясным. Генерал Сахаров счел движеніе на ст. Губерово при такой обстановкѣ рискованным. Он стал подумывать об атакѣ Имана. Движеніе на Иман и атака его днем при отсутствіи артиллеріи были-бы, конечно, вряд-ли успѣшны. Приказ Генерала Молчанова ясно требовал ночной атаки. Генерал Сахаров видимо не знал на что рѣшиться, тѣм болѣе, что считал своих бойцов сильно переутомленными — за послѣдній день Поволжская бригада продѣлала 25 верст. Поэтому он рѣшил созвать старших начальников на совѣщаніе. Поздно вечером, 3-го декабря в Введенкѣ совѣщаніе было созвано. Генерал Сахаров доложил обстановку. Поставил на выбор: Губерово или Иман? Дойдут-ли люди? Обсудив положеніе, совѣщаніе рѣшило в эту-же ночь двигаться на Иман и атаковать его. Генерал Сахаров назначил выступленіе послѣ полуночи.

Около 22 часов в Введенку пришел сильно-усталый Прапорщик Иванов и доложил Генералу Сахарову: «В Иманѣ красных около 2.000, есть партійцы. Красные ждут бѣлых и знают, что бѣлые сейчас находятся в Введенкѣ. Пушки к красным прибыли со ст. Губерово, но пока еще не разгружены».

По свѣдѣніям, собранным бѣлыми послѣ боя, красных в Иманѣ было всего около 1.100 штыков, один бронепоѣзд (№ 7) и два легких полевых орудія, кои, по причинѣ отсутствія конскаго состава, с платформ выгружены не были. Пѣхота — 6-й полк и только-что вооруженный корейскій партотряд. По нѣкоторым свѣдѣніям, отдѣльнаго корейскаго отряда не существовало и таковой являлся одной из рот 6-го полка. Главныя силы красных — до 800 штыков — занимали город Иман, одна рота корейцев — 120 штыков — располагалась в пос. Графском, еще одна рота — 120 штыков — находилась в пос. Сальском. От главных сил красных двѣ роты были выдвинуты на фанзы, что находятся к югу от Имана. Начальник раіона и Комполка 6-го — тов. Нельсон-Гирст находился в пос. Сальском. Красные развѣдок почему-то не производили. Если у них не было конницы, то слѣдовало бы, посадив пѣхоту на подводы, выслать ее на развѣдку. Этого почему-то не дѣлалось.

В назначенное время бѣлыя части выступили из д. Введенка. Движеніе бѣлых частей на Иман должно было проходить слѣдующим образом:

1. Конный отряд Подполковника Березина (1-й кавполк без одного эскадрона, Воткондив и Иманская сотня, всего около 350 сабель) должен был двигаться на пос. Сальскій — родина В. ст. Ширяева, имѣя задачей прикрытіе праваго фланга главных сил бѣлых и разрушеніе желдорожнаго полотна, дабы

отрѣзать красному бронепоѣзду путь отхода на сѣвер — других средств борьбы с бронепоѣздом, кромѣ разрушенія полотна желдороги, у бѣлых не было.

2. Правая колонна главных сил Полковника Ефимова (Ижевскій и Воткинскій стр. полки, всего около 760 штыков) должна была двигаться на лѣсопильный завод Скидельскаго, что между станціей и желдорожным мостом. На отдѣльном дворѣ Ижевско-Воткинская бригада должна была оставить небольшую часть — общій резерв Генерала Сахарова.

3. Генерал Сахаров с 1-м Волжским полком (около 400 штыков) должен был двигаться по большой дорогѣ на желдорожный городок (новый город).

4. Камскій стр. полк (около 380 штыков), отдѣлившись во время движенія от Волжскаго полка, должен был обойти с юга новый город и выйти к станціи на присоединеніе к Волжанам.

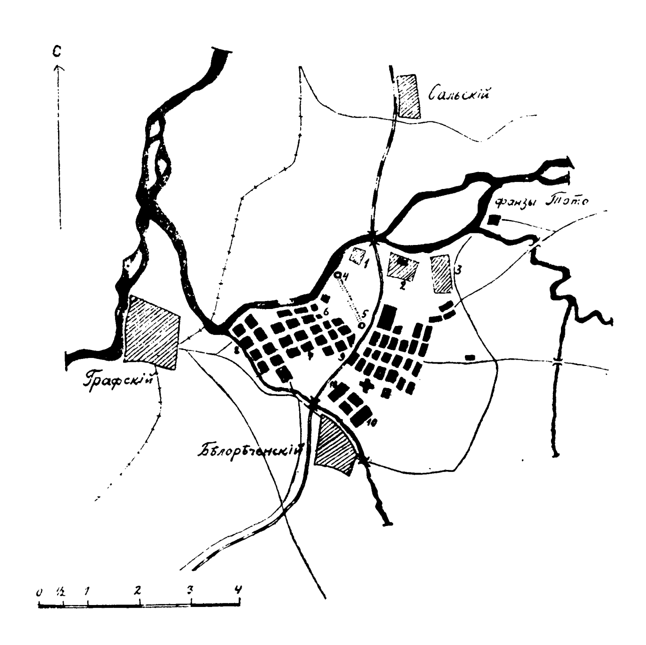

СХЕМА № 11. Город Иман и окрестности.

1. Завод Кузина, 2. Завод Стрѣлецкаго, 3. Завод Скидельскаго, 4. и 5. Желдор. водокачки. Друг с другом онѣ соединяются высоким земляным валом, 9. Желѣзго-дорожная стаціяИман.

5. Один эскадрон 1-го кавполка (около 50 сабель) был выслан на линію желдороги на участок пути между ст. Иманом и ст. Муравьев-Амурской, имѣя заданіем освѣщеніе мѣстности к югу от Имана и вступленіе в связь с бѣлыми частями, находящимися в раіонѣ ст. Муравьев-Амурской.

В дальнѣйшем, Поволжская бригада должна была развивать свой удар в сторону пос. Графскаго, а Ижевско-Воткинская бригада должна была захватить желдорожный мост через рѣку Иман. Захват этого моста в полной цѣлости и сохранности должен был сыграть весьма значительную роль при дальнѣйших операціях. Конечно, если-бы красные подготовили-бы мост к взрыву, то, само собою разумѣется, бѣлые не могли бы воспрепятствовать подрыву его.

*
**

Была лунная ночь, мороз крѣпчал, по землѣ стлался густой туман. По дорогѣ из Введенки в Иман шла колонна «бѣлоповстанцев». Не дойдя до послѣдняго, части, включенныя в конный отряд Подполковника Березина, свернули с большой дороги направо — в сторону рѣки Имана и скоро исчезли в ночной темнотѣ.

Поселок Сальскій расположен к сѣверу от рѣки Иман, на ровном и открытом мѣстѣ; он вытянулся вдоль линіи желдороги, причем зады поселка подходят к желдорожному полотну саженей на 20 — 30. К востоку от поселка имѣется незначительная высота.

Чуть брезжило, когда головной раз'ѣзд бѣлых, приближаясь к поселку, выяснил, что в поселкѣ находятся красные. Послѣдніе сопротивленія не оказали: дав нѣсколько выстрѣлов, они отошли. Конный отряд Подполковника Березина, не сдѣлав ни единаго выстрѣла, занял поселок. Еще до занятія поселка, 2-й эскадрон («Екатеринбургскій») 1-го кавполка, получив самостоятельную задачу, отдѣлился от колонны.

Верстах в двух к сѣверу от поселка Сальскаго имѣется небольшой желѣзно-дорожный мостик. 2-й эскадрон 1-го кавполка должен был разрушить этот мост, дабы отрѣзать путь отхода бронепоѣзда красных на сѣвер. Для этого Командир эскадрона получил два капсюля и нѣсколько пироксилиновых шашек. Чины 2-го эскадрона подрывного дѣла не знали — они его не изучили, только один офицер «видѣл» в 1914 году в Восточной Пруссіи «как подрывают», сам же этого дѣла не изучал. Почему в таком случаѣ отвѣтственная задача разрушенія желдорожнаго пути была возложена на этот эскадрон? Надо полагать потому, что Начальник отряда — Командир 1-го кавполка — не был хорошо знаком с Воткондивом. Выполненіе отвѣтственнаго заданія он возложил посему на один из больших эскадронов своего полка. Кромѣ того, возможно, что Командир 2-го эскадрона, получив задачу, из-за ложнаго стыда не довел до свѣдѣнія своего командира о том, что подрывного дѣла он не знает, а послѣдній сам не выпытывал сего у посылаемаго.

В темнотѣ эскадрон приблизился к мосту. Шагов на сто перед ним мѣсто было открытое, дальше на восток шли кусты, в которых можно было даже скрыть коней. Спѣшившись, эскадрон выкинул цѣпь. Командир, старшій офицер и два солдата пошли к мосту. Не дойдя до моста, бѣлые услышали шум: бронепоѣзд красных шел со стороны Губерова. На ровном, открытом мѣстѣ бѣлые прижались к землѣ. Громыхают колеса, лязгают цѣпи, чокают буфера. Было еще темно и с бронепоѣзда, шедшаго сравнительно быстрым ходом, бѣлые замѣчены не были. Бронепоѣзд скрылся. Бѣлые пришли на мост. Минут 15 провозились они тут, то совѣщаясь о том, как и гдѣ лучше приладить патрон, то прилаживая его. Наконец патрон и одна шашка были прилажены, шнур протянут и подожжен. Секунды бѣгут, бѣлые ждут взрыва, его все нѣт. Наконец раздался слабый треск, как от разорвавшейся хлопушки. Неужели это взрыв? Бѣлые подождали — все тихо. Минут через двадцать бѣлые пошли опять к мосту. Результата никакого. Что дѣлать? Принесли сѣна, к стыку рельс привязали двѣ шашки и второй патрон. Этот патрон был послѣдним. Отошли, взорвали. На этот раз, от конца одной рельсы оторвало небольшой кусок, другую немного покорябало. Назвать это серьезным разрушеніем было нельзя, но, так-как почти сразу-же за взрывом послышалось движеніе бронепоѣзда с юга, а с сѣвера доносился шум шагов идущаго по полотну дозора красных, то бѣлые поспѣшили удалиться в кусты. Было еще темновато.

В полусумракѣ девять человѣк подошло с сѣвера. Бѣлых в ку-

стах они не замѣтили. Стоя у мостика и разводя руками, они только поругивались, не подозрѣвая близкаго нахожденія противника. Бѣлые ждали — что будет дальше? Вскорѣ с юга подошел красный бронепоѣзд; он уже обстрѣлял Сальскій и находящихся в нем бѣлых. Бронепоѣзд замедлил ход, остановился. Паровоз пыхтит. Группа чинов вылѣзла из бронепоѣзда и подошла к мосту. Никаких мѣр охраненія красные не предпринимали, но бѣлые, опасаясь красных пулеметов и орудій, притаились в кустах и ничѣм не проявляли себя. Красные стали смѣнять поврежденную рельсу. Минут тридцать возились они. Этим временем стало совсѣм свѣтло. Опасаясь того, что на свѣту красные откроют в кустах бѣлых, Командир эскадрона приказал небольшой ложбинкой (русло ручья, перерѣзывающаго полотно), поросшей кустами, оттягиваться назад. По одному чины эскадрона ползком стали отходить. Красные, занятые работой и неподозрѣвавшіе близкаго нахожденія бѣлых, продолжали не замѣчать послѣдних. Бѣлые незамѣтно успѣли уже цѣликом оттянуться и сгруппироваться на восточной опушкѣ кустов. Теперь им, волей-неволей, приходилось выйти на открытое, ровное поле. Повскакав на коней и быстро развернувшись лавой, бѣлые полным махом пошли на восток. Теперь красные замѣтили бѣлых; стоявшіе у моста открыли ружейный огонь, бронепоѣзд дал два-три выстрѣла из орудія, но толку от этого уже быть не могло. Не потеряв ни одного всадника и коня, 2-й эскадрон присоединился к полку.

Здѣсь умѣстно добавить, что подрывники не только, видно, не знали дѣла, но не знали так-же и названій. Пироксилиновый заряд состоит из капсюля и одной или нѣскольких пироксилиновых шашек, заключенных в цинковый футляр или связанных другим способом. Капсюль взрывается бикфордовым шнуром или электричеством. В послѣднем случаѣ, к капсюлю прикрѣпляется запал, от котораго идут провода к электрической машинѣ (индуктор или машинка Сименса). Патроны для взрыва не примѣняются. Неточности в названіях в вышеприведенном отрывкѣ — описаніи подрыва моста, для описанія боевых дѣйствій, конечно, не так уж важны, но спеціалисту они конечно будут рѣзать ухо.

В то время, как 2-й эскадрон был поглощен мостом, отряд Подполковника Березина, по занятіи пос. Сальскаго, совсѣм недолго простоял в нем тихо и спокойно. Был уже полусвѣт, когда со стороны Имана показался красный бронепоѣзд. Из сего слѣдует усмотрѣть, что 2-й эскадрон вышел на линію желдороги значительно ранѣе выхода главных сил отряда на пос. Сальскій, ибо 2-й эскадрон пропустил бронепоѣзд со стороны Губерова к Иману, а конный отряд столкнулся с бронепоѣздом уже при движеніи бронепоѣзда от Имана к Губерову. Надвигаясь на пос. Сальскій, красный бронепоѣзд уже знал о нахожденіи бѣлых в поселкѣ, так-как, не доходя до поселка, бронепоѣзд с большой дистанціи открыл артиллерійскій огонь по поселку Сальскому. Не желая терять понапрасну своих коней, бѣлые, оставив поселок, отошли за сопку, гдѣ спѣшились и, поручив коноводам своих лошадей, разсыпавшись в цѣпь, вновь двинулись в поселок, заняли послѣдній, выдвинулись к полотну желдороги и залегли за плетнями задов. Движеніе частей спѣшившагося коннаго отряда в поселок происходило в то время, как бронепоѣзд находился уже к сѣверу от поселка. Он находился, видимо, в это время у мостика, который бѣлые неудачно пытались подорвать. По замѣнѣ поврежденной рельсы, красный бронепоѣзд двинулся назад и, приблизившись к Сальскому, вновь открыл по нему артиллерійскій и пулеметный огонь. В то-же время с юга, из за рѣки Имана, послышалась ружейная и пулеметная стрѣльба. Чинам коннаго отряда стало ясно, что главныя силы, подойдя к Иману, завязали бой с врагом. Командир краснаго бронепоѣзда (№7), учитывая обстановку, ввиду «неполности тактическаго соединенія» (как говорит Я. Покус в своей книгѣ), пришел к

выводу о необходимости раздѣлить свой бронепоѣзд на двѣ части, из коих одну он оставил курсировать к сѣверу от моста через рѣку Иман, охраняя тыл и приковывая конный отряд бѣлых к Сальскому, другую часть бронепоѣзда выдвинул на юг от моста через рѣку Иман в цѣлях оказанія содѣйствія красной пѣхотѣ. Так как бронепоѣзд имѣл один паровоз, то, в цѣлях подвижности обѣих частей бронепоѣзда, был, надо полагать, приспособлен свободный паровоз. По предположенію нѣкоторых бѣлых начальников, оставленная в тылу часть бронепоѣзда не курсировала, а стояла неподвижно. Дѣйствія командира бронепоѣзда должно признать правильными, ибо только вслѣдствіе вышеуказаннаго приказанія командира бронепоѣзда, послѣдній смог одновременно удерживать Ижевско-Воткинскую бригаду на заводѣ Скидельскаго, а конный отряд в Сальском, чѣм и обезпечил благополучный вывод уклонявшихся от боя красных пѣхотных частей.

*
**

В ночной мглѣ Волжане приближались к Иману; когда они были совсѣм недалеко от новаго города, то впереди раздался ружейный выстрѣл — один, потом — второй, потом еще нѣсколько. Волжане остановились. Полковник Карлов с группой бойцов — человѣк 50, пошел вперед, на развѣдку. Остальные Волжане быстро развернулись в цѣпь и, немного потоптавшись на мѣстѣ, дабы дать возможность развѣдкѣ отойти от главных сил полка на извѣстное разстояніе, двинулись медленно вперед. Впереди все было тихо. Вскорѣ перед цѣпью Волжан из туманной мглы вырос запыхавшійся боец, прибѣжавшій от Полковника Карлова и доложившій о благополучном занятіи Полковником Карловым желѣзнодорожной станціи. «Красных мало; не принимая удара, они отходят за желдорогу» — доложил стрѣлок. Эта вѣсть подбодрила бѣлых бойцов и Волжане зашагали быстрѣе.

В новом городѣ красные не оказывали бѣлым сопротивленія. По бѣлым было дано всего нѣсколько одиночных выстрѣлов; красных, видимо, было немного. Волжане вышли на линію желдороги и заняли желѣзно-дорожныя сооруженія. Темень и туман мѣшали быстрому и правильному уясненію обстановки. На югѣ, гдѣ должны были двигаться Камцы, царила гробовая тишина, но с сѣвера, из раіона лѣсопилок, вскорѣ стали доноситься отдѣльные ружейные выстрѣлы, застучал пулемет — то части Ижевско-Воткинской бригады напоролись на противника. По занятіи станціонных зданій Волжане остановились.

Не встрѣчая противника, Камцы безпрепятственно продвигались вперед. Первый батальон их вышел на городскую, церковную площадь. Во мракѣ и туманѣ цѣпь бѣлых наткнулась на группу всадников, быстро ѣдущих навстрѣчу Камцам. «Стой, кто ѣдет?» — раздались окрики из цѣпи. Громкій, самоувѣренный голос одного из конных нѣсколько раз возмущенно на это отвѣчал: «Что, не узнаете? Свой: командир 2-го батальона». Получив такой отвѣт, бойцы 1-го батальона пришли в нѣкоторое замѣшательство, сомнѣніе охватило их, бѣлая цѣпь пріостановила свое движеніе, бѣлые стрѣлки быстро и тихо стали между собою переговариваться. Не доѣзжая цѣпи, конные так-же остановились, кое-что им показалось подозрительным, они так-же стали между собою переговариваться. Стараясь выяснить, кто находится перед ними, нѣсколько чинов 1-го батальона задали конным нѣсколько неопредѣленных вопросов, на кои послѣдовали такіе-же неопредѣленные отвѣты. Мозг лихорадочно работал. Всадники были обезкуражены поведеніем стрѣлков в цѣпи, это было очевидным. Вдруг нѣсколько стрѣлков, находившихся прямо против конных, неожиданно и быстро рванулась к ним. Но не успѣли бѣлые стрѣлки подскочить к конным, как послѣдніе, видимо что-то сообразив, повернули своих коней и бросились прочь. Был захвачен только один замѣшкавшійся всадник. Это был суб'ект в офицерской

папахѣ, в пенснэ — ад'ютант командира 2-го батальона 6-го полка, как позднѣе выяснилось, курсант по образованію. Опрошенный Командиром 1-го батальона Камскаго полка, этот красный командир показал, что в Иманѣ находится один только второй батальон 6-го полка и только-что сформированный и вооруженный отряд корейцев, подчиняющихся так-же командиру 2-го батальона. Не встрѣчая болѣе ни одного краснаго, 1-й батальон Камцев вышел на линію желдороги и занял станціонныя постройки. Само станціонное зданіе, по одним свѣдѣніям, было занято Камцами, по другим — Волжанами. Кто занял в дѣйствительности разобраться трудно, во всяком случаѣ, существеннаго значенія этот вопрос не имѣет.

*
**

Начинало свѣтать. Станціонное зданіе и прилегающіе к нему строенія были забиты обогрѣвающимися Волжанами и Камцами. По перрону взад и вперед сновали отдѣльные бойцы, оставшіеся на улицѣ. 2-му батальону Камцев было приказано продвинуться в старый город, находящійся на запад от линіи желдороги. Красный ад'ютант, находившійся при группѣ бѣлоповстанческих начальников и слышавшій об отдачѣ этого приказанія, заявил близь стоящему: «Что Вы дѣлаете? В тылу у Вас осталась вѣдь цѣлая рота корейцев.» — «Гдѣ?», был вопрос бѣлых офицеров. — «На фанзах. К этой-то ротѣ и ѣхал командир 2-го батальона, когда меня захватили. Корейцы никуда не могли уйти.» Послѣ такого, вполнѣ опредѣленнаго заявленія, часть Камцев была направлена к уже пройденным фанзам с заданіем основательно обслѣдовать их. Камцы ушли, осмотрѣли фанзы и ближайшія к ним строенія, но ничего не найдя, вернулись назад. Красный ад'ютант продолжал настаивать на своем показаніи, но так-как он был плѣнным и от него можно было ожидать всего что угодно, то показанію его не было придано большого значенія. Прошло немного времени. С сѣвера доносится сильная стрѣльба, ухает орудіе краснаго бронепоѣзда.

В полусвѣтѣ наступающаго утра, бѣлые, находящіеся на станціи, обнаружили, выходящую на городскую площадь с противоположной стороны, какую-то пѣхотную колонну с двумя в'ючными пулеметами. Колонна направляется к станціи. Кто-бы это мог-бы быть? — Быть может какая-нибудь часть Ижевско-Воткинской бригады? Чины команднаго состава и рядовые бойцы Поволжской бригады собираются в кучки, смотрят на приближающихся, дѣлятся своими предположеніями. Поровнявшись приблизительно с серединой площади, приближающаяся колонна в полном спокойствіи, точно на ученьи, развертывается в боевой порядок. Пулеметы снимаются с вьюков и вливаются в цѣпь. Что это значит? Чины Поволжской бригады все еще полагают, что приближающіеся — свои, что переход колонны из походной в боевой порядок — не болѣе, как недоразумѣніе. Во избѣжаніе пролитія крови, по приказу начальников, чины Поволжской бригады, находящіеся на перронѣ, машут головными уборами, кричат, стараются всячески дать понять наступающим что станція уже занята бѣлыми. Но наступающіе видимо все еще не понимают — все так-же спокойно, ровно и мѣрно они двигаются на Поволжскую бригаду. Впереди наступающих цѣпей идут двое — командиры. Ростом, походкой, одеждой эти двое, идущіе впереди, очень похожи на Командира 2-го батальона Камцев и его ад'ютанта, так, по крайней мѣрѣ, говорили нѣкоторые чины 1-го батальона Камцев. Так-как бѣлые начальники все еще продолжают считать приближающихся за своих, то, естественно, бойцы Поволжской бригады не собраны в кулак. На перронѣ собрались любители поглазѣть, остальные чины обоих полков продолжают сидѣть в зданіях, но, хотя зрѣлище надвигающихся цѣпей, наступающих в образцовом порядкѣ, привлекает все большее и большее количество любителей, винтовки частично остаются в зданіях и в козлах.

Развернувшись в двѣ цѣпи, идущія одна за другой, наступающіе приближаются к станціи. Теперь они совсѣм недалеко от групп чинов Поволжской бригады. Так-как наступающіе все еще не уясняют дѣйствительнаго положенія и так-как они в любую минуту могут открыть огонь по своим, то от Волжан, занимавших бараки к сѣверу от Камцев, высылается один стрѣлок в цѣлях установленія связи с надвигающимися цѣпями. Пораженный мѣтким, одиночным выстрѣлом одного из наступающих, этот Волжскій стрѣлок падает мертвым, не дойдя до цѣпи. Бѣлые на станціи все еще не вѣрят, что перед ними противник: Волжане посылают второго своего стрѣлка в совсѣм близкія цѣпи. С трехцвѣтным, національным флажком на штыкѣ, этот стрѣлок бѣжит к цѣпи. Наступающіе дают по нему нѣсколько отдѣльных выстрѣлов. Тѣм не менѣе, Волжанин добѣгает до первой цѣпи. Совсѣм неожиданно для зрителей, собравшихся на полотнѣ желдороги и у зданій. Волжанин колет штыком одного бойца в цѣпи, другого ударяет прикладом. — «Корейцы», — был его возглас. Вслѣд за этим, красный командир подал команду. Корейцы открыли бѣшеный огонь. Придя в себя послѣ мгновеннаго замѣшательства, стрѣлки Поволжской бригады стихійно рванулись, не открывая огня, на красных. Закипѣл рукопашный штыковой бой. Бѣлые бойцы, находившіеся в зданіях, выскакивали из домов и бѣжали на церковную площадь. На сторонѣ бѣлых оказалось численное превосходство. Бой перешел в избіеніе корейцев. Послѣдніе защищались весьма упорно. Они были смяты, окружены. Пощады им не было. В плѣн бѣлые корейцев не брали. Одиночные корейцы пытались бѣжать, но бѣлые не дали им уйти и всѣ корейцы пали под ударами бѣлых. Корейская рота была полностью уничтожена. Бой закончился на церковной площади. Волжанин, ворвавшійся в красную цѣпь и опознавшій противника, к всеобщему изумленію, остался жив.

***

Не встрѣчая противника, части Ижевско-Воткинской бригады подошли перед разсвѣтом к городу Иману и по окраинным улицам новаго городка направились к лѣсопильному заводу Скидельскаго. Завод растянулся на пол, быть может, три-четверти версты, причем главная лѣсопилка находится на разстояніи полуверсты от жел-дорожнаго моста. По лѣсопилкам и лѣсным складам части Ижевско Воткинской бригады распространились безпрепятственно. Было еще темно, когда, на глазах проскользнувших вперед развѣдчиков и не обнаружив их, красный бронепоѣзд тихим ходом, без огней прошел со стороны ст. Иман в направленіи к Сальскому. Если это показаніе вѣрно, то, слѣдовательно, бѣлые подтянулись в «новый город» задолго до занятія пос. Сальскаго конным отрядом, ранѣе выхода 2-го эскадрона 1-го кавполка на линію желдороги, так-как послѣдній эскадрон столкнулся впервые с бронепоѣздом, двигающимся с сѣвера на юг, а не с юга на сѣвер. Во всяком случаѣ, красный бронепоѣзд оставил ст. Иман до подхода к ней Волжан и Камцев.

По занятіи бѣлыми завода Скидельскаго, одна из рот Ижевскаго стр. полка была направлена к жел-дорожному мосту через рѣку Иман с заданіем: залечь в кустах, ближе к насыпи, в мертвом пространствѣ и не позволять красным дѣлать каких-либо приготовленій для взрыва моста. Конечно, если бы мост был бы подготовлен к взрыву, задача, поставленная Генералу Сахарову — сохранить мост через рѣку Иман, — не могла бы быть выполнена, так-как взорвать мост с готовыми уже зарядами, привязанными к фермам — дѣло нѣскольких секунд. Остальныя роты Ижевскаго полка и весь Воткинскій стр. полк сосредоточились на самом заводѣ, группируясь между штабелями теса. При Воткинцах находилась «макленка» —

маленькая 37-милиметровая крѣпостная капонирная пушка, приспособленная к колесному передвиженію. Она обслуживалась Воткинскими артиллеристами. Было еще темно.

Через нѣкоторое время послѣ занятія бѣлыми завода, когда стало нѣсколько свѣтать, в то время, как красный бронепоѣзд у пос. Сальскаго завязал бой с бѣлой конницей, а корейцы еще не вышли на Поволжскую бригаду, на участкѣ Ижевско-Воткинской бригады команда конных развѣдчиков (это свѣдѣніе не провѣрено) Ижевскаго полка и группы охотников-стрѣлков, пользуясь отсутствіем краснаго бронепоѣзда, взобрались на полотно желдороги, дабы привести его в негодность. Как указано выше, в раіонѣ лѣсопилок Скидельскаго, полотно желдороги проходит приблизительно в полуверстѣ от них. Отсутствіе простѣйших технических приспособленій и понятія о том, что можно и нужно сдѣлать, приводят к тому, что порыв бѣлых чинов уходит в пустую. Между прочим, одна группа охотников Воткинцев вышла на маленькій деревянный желдорожный мостик, что между станціей и большим мостом через Иман. Конные же пытались было даже захватить большой жел-дорожный мост, но неудачно. Под огнем возвратившагося из за моста бронепоѣзда (только одна часть бронепоѣзда, другая, как указано выше, осталась против коннаго отряда бѣлых), группы бѣлых стрѣлков принуждены были поспѣшно отойти назад и, под сильным артиллерійским, пулеметным и ружейным огнем бронепоѣзда, залегли. Бронепоѣзд приблизился к заводу шагов на 300. В состязаніе с ним вступила Воткинская макленка. Вреда бронепоѣзду она никакого нанести не могла и надо думать, снаряды ея отскакивали от стѣн броневых вагонов, ударяясь приблизительно под углом в 45 градусов. В этой неравной борьбѣ Воткинскіе артиллеристы проявили необычайную доблесть. Когда снаряды, выпускаемые бронепоѣздом, стали разбивать угол амбара из-за котораго стрѣляли Воткинцы, они перетащили свою макленку на другую сторону амбара и продолжали состязаніе с болѣе сильным врагом. Красный бронепоѣзд стрѣлял часто, но скверно. Он стоял не на одном мѣстѣ, но маневрировал. Наряд Воткинцев (пѣхотинцы), высланный еще до подхода бронепоѣзда к маленькому желдорожному мостику, при подходѣ бронепоѣзда не успѣл отскочить к своим на завод; забившись под мост, Воткинцы отсидѣлись под ним в то время, как красный бронепоѣзд маневрировал над ними. Наконец красный бронепоѣзд прекратил огонь по заводу и отошел в сторону рѣки Иман.

Считая, что броневик ушел окончательно на сѣвер вслѣдствіе выхода конной группы Подполковника Березина на желдорогу, Командир Ижевско-Воткинской бригады, Полковник Ефимов, отправился в поселок (новый город) написать донесеніе и сдѣлать распоряженія о расквартированіи полков. Для этого он зашел в угловую избу квартала, выходящаго на желдорогу между станціей и заводом. На улицѣ остались кони и нѣсколько ординарцев. Вдруг Полковник Ефимов слышит: «броневик подходит». Вслѣд за этим возгласом, почти одновременно, в группу конных полетѣли снаряды. К счастью, никто задѣт не был, но часть крыши дома, в котором находился Полковник Ефимов, была снесена. Боковой улицей Полковник Ефимов добрался до завода, гдѣ за главным зданіем, за штабелями лѣса и разными постройками притаились Ижевцы и Воткинцы. Бѣлая пѣхота без артиллеріи с красным бронепоѣздом ничего подѣлать не могла, но так-же и красный бронепоѣзд без своей пѣхоты успѣшно бороться с бѣлоповстанцами не мог, красная-же пѣхота, как видно из всего вышеизложеннаго, по каким-то мотивам в бою участія не принимала, за исключеніем одной корейской роты, к этому времени уже уничтоженной частями Поволжской бригады. Возвратившись теперь к лѣсопилкам, бронепоѣзд стал слать один за другим снаряды. Большинство снарядов разорвалось внутри главнаго зданія, но

нѣсколько штук, пролетѣв насквозь через обѣ стѣны, контузили двух или трех бѣлых бойцов.

Ярость бомбардировки должна была создать впечатлѣніе, что Ижевско-Воткинская бригада попала под разстрѣл краснаго бронепоѣзда и уничтожается. Так думалось, видимо, Генералу Сахарову в эти минуты и он прислал Полковнику Ефимову полевую записку с приказаніем держаться как только можно, так-как вскорѣ должен прибыть Генерал Молчанов с подкрѣпленіями. Кромѣ того, Генерал Сахаров сообщал, что на поддержку Ижевско-Воткинской бригадѣ он выслал на участок к западу от жел-дороги Камскій полк.

***

3-го декабря Генерал Блохин со своим Сибирским казачьим полком (около 200 коней) занял ст. Муравьев-Амурскую. Позднѣе туда, в тот-же день, в эшелонѣ, предшествуемом конными дозорами, подтянулся Отряд 1-й стрѣлковой бригады (Полковник Климовских с 450 штыками и 50 саблями). В этот-же день они получили слѣдующій приказ Генерала Молчанова:

«№153/оп 3/XII Генералу Блохину, Полковнику Климовских.

Генерал Сахаров в своем послѣднем донесеніи говорит, что, может быть, сегодня ночью он будет атаковать Иман и Сальскій и что он, из-за усталости людей, отказывается от своего прежняго рѣшенія обхода противника на ст. Губерово. Сейчас отряд Генерала Сахарова находится в деревнѣ Введенка. Ввиду неопредѣленности в срокѣ рѣшенія Генерала Сахарова, приказываю Ген.-маіору Блохину и Полк. Климовских ночевать на станціи Муравьев-Амурской, связаться с Генералом Сахаровым и зорко слѣдить за противником в раіонѣ ст. Иман; в случаѣ отхода противника под давленіем отряда Генерала Сахарова, преслѣдовать противника всѣми силами своих отрядов.

Ген.-маіор Молчанов».

К большому сожалѣнію, не удалось возстановить время отдачи этого приказа и время полученія его адресатами. Как-бы-то-ни было Сибказаки и Глудкинцы всю ночь с 3-го на 4-ое провели в Муравьев-Амурском. Сибказаки выставляли сторожевое охраненіе в дубняк. На зарѣ 4-го, заслышав стрѣльбу в сторонѣ Имана, бѣлые в Муравьев-Амурском немедленно поднялись и спѣшно выступили на сѣвер, хотя бой для Генерала Блохина и Полковника Климовских оказался совсѣм неожиданным.

Полковник Климовских должен был со своим отрядом ударить по пос. Графскому, т. е. выйти во фланг и тыл красных, занимающих Иман. Ввиду того, что связи с Генералом Сахаровым у бѣлых в Муравьев-Амурском не было, и бѣлые выступили на Графское уже по завязкѣ боя Генералом Сахаровым, то прибытіе в Графское отрядов Генерала Блохина и Полковника Климовских запоздало. Пос. Графскій был уже свободен от красных. Егеря и Уральцы по занятіи этого поселка, слыша стрѣльбу в сторонѣ жел-дорожнаго моста, прошли на ст. Иман, гдѣ наткнулись на части Поволжской бригады. Надо полагать, что подход бѣлых частей из Муравьев-Амурскаго к Иману произошел почти сразу-же послѣ уничтоженія корейцев, на площади, т. к. Волжане, при своем движеніи послѣ уничтоженія корейцев на окраинѣ города Имана столкнулись с цѣпью какой-то бѣлоповстанческой части. Возможно, что отход корейцев с фанз, на которых они провели ночь, произошел вслѣдствіе появленія против них отряда Генерала Блохина.

***

Видя, что бѣлые не могут дать ему надлежащій отпор, красный бронепоѣзд (точнѣе часть его), находящійся к югу от рѣки Иман, стал

дѣйствовать болѣе рѣшительно — он перешел в наступленіе и двинулся на юг к станціи. Это его погубило: он сошел с рельс. Должно отмѣтить, что со времени своего ухода под утро со ст. Иман, бронепоѣзд теперь только впервые вернулся на этот участок. Правда, бронепоѣзд подвигался на юг медленно, но, тѣм не менѣе, его платформы и артиллерійская платформа сошли с рельс. Оказывается, в то время, как бронепоѣзд находился к сѣверу от рѣки Иман, путь на этом участкѣ был слегка уширен и рельсы развинчены двумя охотниками: одним Ижевцем и одним Воткинцем (Подпоручик Близоруков 1-й) — бывшими желѣзнодорожниками.

Бронепоѣзд без конца сыпал снарядами — то гранатой, то шрапнелью, но причина ярости его теперь была ясна бѣлым. Команда бронепоѣзда пыталась было исправить путь и поднять сошедшую с рельс артиллерійскую площадку, но это им никак не удавалось, ибо, только кто пробовал вылѣзти из бронепоѣзда, как его сейчас же встрѣчали огнем, как рота Ижевцев под мостом, так и стрѣлки из за штабелей лѣса. Отчаявшись видимо спасти площадку, красные рѣшили уничтожить весь запас снарядов для 75-ти милиметроваго французскаго орудія, разсверленнаго под 3-х дюймовое. Вот по этой-то причинѣ, красные и вели столь свирѣпый огонь. Чѣм закончилась бы эта исторія с площадкой и орудіем, гадать трудно, но в это время на уклонѣ со стороны Муравьев-Амурскаго показался состав из нѣскольких вагонов и платформ — «песчаник», походившій издали дѣйствительно на самодѣльный бронепоѣзд, в дѣйствительности, на «песчаникѣ» за мѣшками с песком сидѣло лишь нѣсколько бѣлых стрѣлков и не было даже пулемета, не говоря уже об орудіи. Красные, возившіеся у бронепоѣзда, заторопились — они испугались «песчаника», так-как опасались, что тот имѣет артиллерію. Поспѣшно отцѣпив площадку с орудіем, с котораго все же красные умудрились снять замок и панораму, они бросили их. Остальные вагоны и паровоз благополучно отошли в район большого моста.

Брошенная красными площадка с орудіем была занята командой Ижевцев. Послѣдніе подошедшими Камцами (?) были приняты за красных и обстрѣляны из пулеметов. При этом два Ижевца были ранены.

Таким образом, орудійная площадка бронепоѣзда №7 была брошена командиром бронепоѣзда по вышеприведенному мотиву — боязни, в случаѣ столкновенія с бронепоѣздом бѣлых, потерять не только одну площадку с орудіем без замка, но цѣликом весь бронепоѣзд (половину его, бывшую к югу от рѣки). Я. Покус рисует совсѣм невѣрную картину, указывая на то, что «площадка была брошена потому, что не могла отбиться от насѣдающаго врага — пѣхоты и конницы имѣя слабое и неустойчивое прикрытіе, не имѣя пулеметов(пулеметы были), а орудіе имѣло ограниченный угол обстрѣла. Другая часть бронепоѣзда, курсирующая в тылу, была удалена настолько, что не могла оказать своевременной поддержки попавшей в руки противника бронеплощадкѣ». Обвиненіе второй половины бронепоѣзда, находившейся у пос. Сальскаго, так-же неосновательно. В случаѣ даже подхода этой половины за рѣку к потерпѣвшей крушеніе части бронепоѣзда, эта вторая половина бронепоѣзда дѣлу помочь никак все равно не могла-бы. Единственно, что можно поставить в вину Командиру бронепоѣзда, это то, что он раздѣлил свой бронепоѣзд на двѣ части послѣ того, как бой начался, а не наканунѣ вечером, когда красные получили свѣдѣнія о готовящейся атакѣ бѣлых.

Отходя поспѣшно за рѣку Иман, красный бронепоѣзд не успѣл взорвать большого Иманскаго жел-дорожнаго моста, впрочем, надо полагать, что сохранностью моста бѣлые обязаны Хабаровску, который не дал опредѣленных директив Начальнику нейтральной зоны, а сам он и Командир бронепоѣзда на проявленіе собственнаго почина в сем отвѣтственном дѣлѣ не рѣшились. При дальнѣйшем своем отходѣ на сѣвер, красный бронепоѣзд

испортил два маленьких деревянных мостика. Подполковник Березин, не имѣя в своем распоряженіи необходимых технических средств, ружейным и пулеметным огнем воспрепятствовать отходу краснаго бронепоѣзда, конечно, не мог, красная-же пѣхота в виду частей коннаго отряда Подполковника Березина не проходила. Видимо, из Имана она была отведена по полю или по дорогѣ Иман - Графское - Княжевскій - Гондатьевка. Возвращаясь опять к жел-дорожному мосту через рѣку Иман, приходится только удивляться непредусмотрительности красных: мост не был даже подготовлен к взрыву. Между тѣм, со времени переворота во Владивостокѣ (26-ое мая) уже прошло шесть мѣсяцев, кромѣ того, три недѣли тому назад бѣлые перешли к активным дѣйствіям и заняли Анучино, наконец, намѣренія бѣлых ясно вырисовались 30 ноября, когда они захватили ст. Уссури, но красные никаких мѣр не предприняли в этом отношеніи. Как же был у них тогда разработан план обороны? Бѣлым представлялись большія возможности, положеніе у красных было, что называется, «пиковое». У Я. Покуса читаем:

«Для поддержанія 6-го полка, расположеннаго в раіонѣ ст. Иман, рѣшено было отправить из г. Хабаровска 4-й кавполк и 5-й пѣхотный полк при двух орудіях. Фактически удалось отправить лишь дивизіон 4-го кавполка, в составѣ 250 сабель, и один батальон 5-го полка с двумя орудіями. По причинѣ отсутствія зернового фуража лошади настолько сдали в тѣлѣ, что пришлось из 4-го кавполка и для обоза 5-го полка отобрать лучших, способных. выдержать условія боевой обстановки. Вслѣдствіе этого первоначальное предположеніе отправить в раіон Имана болѣе крупныя части осуществлено не было. Кромѣ того, подготовка к отправленію указанных частей заняла слишком долгій промежуток времени (до четырех суток). 3-го и 4-го декабря высланный из г. Хабаровска батальон 5-го полка при двух орудіях 2-ой батареи с конной развѣдкой находился в пути и прибыл 5-го декабря на ст. Бочарово, куда приказано было отойти и 6-му полку под прикрытіем бронепоѣзда №7.»

В данном отрывкѣ указывается о прибытіи эшелона с пѣхотой и орудіями на ст. Бочарово 5-го, но не говорится о том, побывал-ли этот эшелон уже в Иманѣ или нѣт? Дѣло в том, что Прапорщик Иванов видѣл орудія (два трех дюймовых русских) на платформах на ст. Иман и его показанія подтверждены плѣнными, желѣзно-дорожниками и жителями. Кто прав?

***

Бѣлый «песчаник» подошел к ст. Иман. На нем ѣхал Генерал Молчанов. К этому времени бой был уже закончен и бѣлыя части расходились по квартирам.

В этом бою частями Поволжской бригады было захвачено: 4 пулемета, 4 коня и 8 плѣнных из состава 6-го полка. На городской площади подобрано 106 корейских трупов. Ижевско-Воткинская бригада взяла нѣсколько плѣнных и артиллерійскую платформу бронепоѣзда с одним трехдюймовым орудіем без замка. Отряды Подполковника Березина, Генерала Блохина и Полковника Климовских трофеев не взяли.

Потери бѣлых выразились: в Поволжской бригадѣ — 12 раненых и 5 убитых, в Ижевско-Воткинской бригадѣ — ранено 3 или 4 человѣка, контужено 2 или 3 и убит 1 Ижевец (из роты, что была под мостом); в отрядах Подполковника Березина, Генерала Блохина и Полковника Климовских потерь не было.

Производя поверхностный обзор боя, слѣдует указать на то, что в книгѣ Я. Покуса наступленіе бѣлых описано неправильно, именно Я.

Покус говорит об «использованіи бѣлыми китайской территоріи для обхода праваго фланга красных и о движеніи обходной колонны бѣлой конницы до 500 сабель через Рождественку (к юго-востоку от ст. Иман), Покровку (на рѣкѣ Иман) и Софьевку (8 верст от Покровки на сѣвер), с цѣлью выхода к ст. Губерово.» Как видно из описаннаго, использованія китайскаго берега и территоріи бѣлыми совершенно не было, движеніе же на Губерово было только в проектѣ и, наконец, отдѣльной колонны в 500 сабель не существовало у бѣлых. Далѣе, Я. Покус говорит: «Командир 6-го полка получил приказаніе об отходѣ еще до завязки боя в Иманѣ. Немедленно должен был он, не теряя ни минуты, оторваться от противника (бѣлых), но этого он не сдѣлал, и полк, двигаясь медленно к г. Иман, был настигнут бѣлыми и послѣ вынужденнаго боя», который в книгѣ называется «упорным», чего сказать о столкновеніи под Иманом нельзя, «полк с боем отошел к ст. Губерово». Этот отрывок об'ясняет уклоненіе красной пѣхоты от боя под Иманом, моральное состояніе послѣдней было очень не высоко, показателем чего может явиться такой факт: Нестроевая рота Волжскаго стр. полка, двигаясь на свѣту по дорогѣ Введенка — Иман подобрала красный пулемет, брошенный в полѣ нѣсколько поодаль от дороги. Видимо пулемет этот находился при полевой заставѣ или караулѣ, которые не потрудились даже дать из пулемета хотя бы одну очередь по наступавшим на этом участкѣ Волжанам.

XIV. ВЫДВИЖЕНІЕ БѢЛЫХ НА ЛИНІЮ РѢКИ БИКИН.

1. Бѣлые в Иманѣ. 2. Движеніе в раіон раз'ѣзда Хунхуз. 3. Усиленіе группы Генерала Молчанова. 4. Расположеніе частей, оставшихся в Южном Приморьѣ. 5. План дальнѣйшаго движенія. 6. В станѣ красных. 7. Приказ Комвойск о наступленіи на Хабаровск. 8. Подход бѣлых частей к линіи Бикина. 9. Внутренній распорядок у бѣлых. 10. Занятіе бѣлыми пос. Георгіевскаго и Бикина. 11. Бой под Васильевским. 12. Отряд Полковника Карлова.

По занятіи бѣлыми Имана 4-го декабря, Генерал Молчанов отдал приказ № 0155/оп слѣдующаго содержанія:

«Комбриг Поволжской, Ижевско-Воткинской, Начотряда 1-й Стрѣлковой бригады, Комполка Сибказачьяго.

Для расположенія на отдых и охраны отдыха частей корпуса в раіонѣ Имана приказываю:

1. Ижевско-Воткинской бригадѣ с 1-м кавполком расположиться в поселкѣ Сальском и в сѣверо-восточной части гор. Имана. Нести охрану на фронтѣ — поселок Сальскій и мост, заняв послѣдній ротой большого состава с пулеметами. Конницу выдвинуть ко второй казармѣ по желдорогѣ к сѣверу от моста (по 2-х версткѣ).

2. Поволжской бригадѣ с приданными временно Егерским полком 1-ой стрѣлковой бригады и Сибказполком расположиться в остальной части города Имана и выставить охраненіе по остальной окраинѣ города.

3. Полковнику Климовских с Уральским полком и конницей отряда расположиться в поселкѣ Графском и имѣть наблюденіе на поселок Княжевскій и поселок Муравьев-Амурскій.

4. Штакор на ст. Иман».

В дополненіе к этому приказу, вечером того же дня, Генерал Молчанов дал приказ № 311/л, ярко рисующій обстановку:

«Ввиду того, что совершенно неизвѣстно — гдѣ противник, необходимо ночью быть бдительными, не допускать никаких отпусков, категорически воспретить пьянство и показать себя населенію с самой лучшей стороны. В нашем дѣлѣ Иман большой этап, взятіе его сильно нас поднимает морально и безусловно убьет дух у красных, нужно только самим не испортить дѣла. Провѣрьте расположеніе своих частей и примите всѣ мѣры к бдительности и недопущенію безпорядков».

Наступило 5-ое декабря. По полученным бѣлыми свѣдѣніям, красные все еще занимали дер. Гондатьевку и пос. Княжевскій. Так как бѣлые в Иманѣ матеріальной части не захватили, и, в случаѣ наступленія красных вряд ли могли бы удержать Иман, то бѣлое командованіе рѣшило развивать наступленіе, дабы захватить матеріальную часть. Между тѣм, бѣлыя части не были подготовлены к зимнему походу: обоз у них был колесный и не было также подходящей обуви. Посему части 5-го смѣнили колесный обоз на санный путем мѣны казенных повозок на сани мѣстнаго населенія. Подобная смѣна была, конечно, очень выгодна для населенія. С юга пришел эшелон с обувью, и части, вмѣсто ботинок, получили злополучныя американскія резиновыя галоши.

5-го декабря, в 13 часов 30 минут, Генерал Молчанов подписал приказ № 0174/оп слѣдующаго содержанія:

«Начбриг Поволжской, Ижевско-Воткинской, Начотряда 1-й стрѣлковой бригады, Компюлка Сибказачьяго.

В бою 4-го декабря в раіонѣ Имана со стороны красных участвовала большая часть 6-го полка и команда конных развѣдчиков 5-го полка, прибывшаго 3-го декабря вечером из Хабаровска и указывающая на начало могущей быть переброски к фронту 5-го полка.

Отсутствіе у нас броневиков и артиллеріи и трудность нашего продвиженія ввиду этого вдоль желдороги заставляет меня операцію по овладѣнію слѣдующим, выгодным для нас, раіоном станціи Бикин провести глубоким обходом противника и выходом обходной колонны в раіон ст. Бикин.

Приказываю: 1. Сегодня 5-го декабря:

а) Отряду 1-й стрѣлковой бригады занять вечером с наступленіем темноты дер. Гондатьевку, дабы не понести потерь от артогня броневиков и создать для противника на ст. Губерово впечатлѣніе нашего ночного наступленія на этот раіон. От Гондатьевки конницу выдвинуть на 5 — 6 верст к сѣверу.

б) Остальным частям корпуса оставаться на отдыхѣ на своих прежних мѣстах.

в) Начбригу Поволжской на ночь поселок Графскій занять конной заставой.

2. 6-го декабря:

а) Отряду 1-й стрѣлковой бригады в сумерках занять раіон ст. Губерово, пройдя конницей поселок Тартышевскій и д. Знаменка и выдвинув ее на ночь в раіон казармы сѣвернѣе ст. Губерово.

б) Остальным частям корпуса, под общей командой Генерала Сахарова, перейти в раіон д. Гондатьевки.

3. 7-го декабря:

а) Отряду 1-й стрѣлковой бригады вечером занять раіон раз'ѣзда Хунхуз, пройдя конницей д. д. Тихоновку, Никитовку, Федоровку и выйдя конницей на д. Игнатьевку.

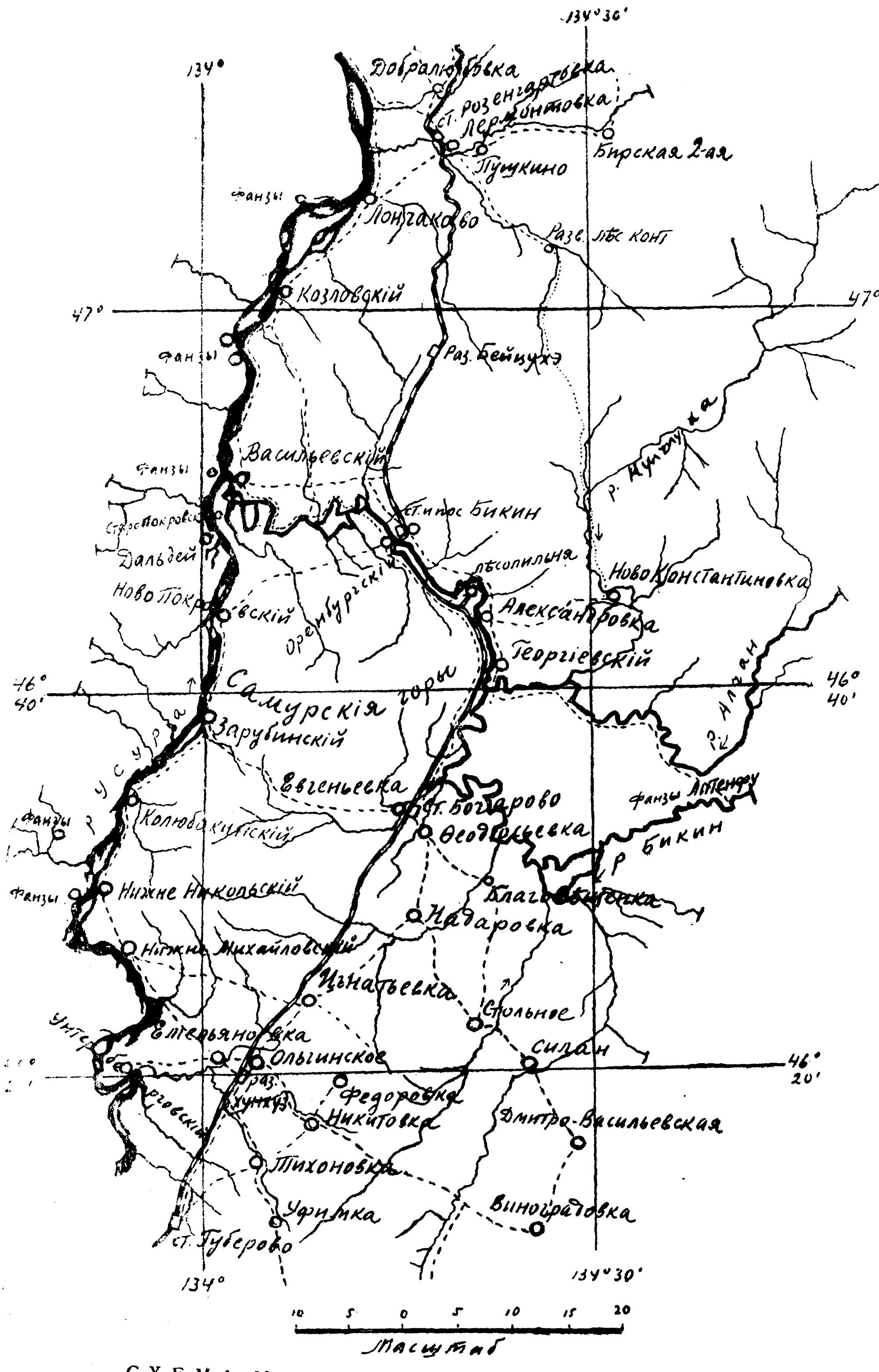

СХЕМА № 12. Раіон ст. Губерово—ст. Розенгартовка.

б) Сводному отряду Генерала Сахарова занять раіон ст. Губерово.

4. 8-го декабря:

а) Отряду 1-й стрѣлковой бригады имѣть дневку в с. Ольгинское.

б) Поволжской бригадѣ перейти в Емельяновку; Полковнику Ефимову с Ижевским полком, Воткинским кондивом и Сибказполком перейти в д. Федоровку; Воткинскому полку, перейдя в мое непосредственное подчиненіе, перейти на раз'ѣзд Хунхуз. Время выступленія частей из раіона ст. Губерово урегулировать Генералу Сахарову.

5. 9-го декабря части корпуса будут двинуты мною особым приказом для операціи за овладѣніе раіоном ст. Бикин, слѣдующими отрядами:

а) Генерал Сахаров с Поволжской бригадой и отрядом 1-й стрѣлковой бригады,

б) Полковник Ефимов с Ижевским полком, Воткинским кондивом и Сибказполком,

в) Полковник фон-Вах с Воткинским полком и броневиком.

6. Броневик с 5-го до 9-го декабря будет находиться в распоряженіи Начальника отряда 1-й стрѣлковой бригады.

7. Штакор будет слѣдовать, по возможности, при главных силах корпуса.

8. Связь по желѣзно-дорожным проводам».

Во исполненіе этого приказа, около 4 часов 6-го декабря, отряд 1-й стрѣлковой бригады выступил из пос. Графскаго. Уральскій стр. полк, под командой Подполковника Бурмистрова, двинулся по рѣкѣ Усурѣ и, к разсвѣту, подошел к пос. Княжевскому. Двѣ роты его были разсыпаны в цѣпь, но красных в поселкѣ уже не оказалось. Егерскій полк под командой Полковника Климовских в это время шел на дорогу, соединяющую пос. Княжевскій с дер. Гондатьевка, дабы отрѣзать красным, если таковые еще находились в Княжевском, путь отхода на д. Гондатьевка. Егеря вышли на дорогу — красных не было. Продолжая движеніе, оба полка 1-й стр. бригады прошли в дер. Гондатьевку, которая оказалась уже занятой какой-то частью Ижевско-Воткинской бригады. Так красные без боя очистили свою подготовленную и укрѣпленную позицію у дер. Гондатьевки. Между тѣм, под Гондатьевкой они вполнѣ могли нанести потери бѣлым: здѣсь гряда сопок проходит в направленіи с востока на запад. Сопки покрыты кустарником. Дер. Гондатьевка находится по сѣверному склону сопок, в непосредственной близости к гребню их. Подходы со стороны Имана и Княжевскаго совершенно открыты. Мѣстность к сѣверу от деревни сплошь покрыта кустами и лѣсом, т. е. отлично прикрывает отход воинских частей с Гондатьевской позиціи на сѣвер. И, в довершеніе к мѣстным условіям, перед сопками тянулись сплошныя линіи проволочных загражденій.

Дальнѣйшее продвиженіе бѣлых в раіон раз'ѣзда Хунхуз происходило также безпрепятственно, как и занятіе бѣлыми Гондатьевки и Княжевскаго, но отходя на сѣвер, красные подрывали и сжигали всѣ желдорожные мосты. Желдорожный путь от ст. Губерово до ст. Бочарово был основательно вспахан отступившим красным бронепоѣздом. Подошедшим с юга вспомогательным поѣздом бѣлых было приступлено к исправленію мостов и пути.

***

Так-как, при выдвиженіи бѣлых на линію рѣки Бикина, становилась вполнѣ возможной встрѣча бѣлых с двумя полками красной пѣхоты при артиллеріи (всего до 2.500 штыков при 8 орудіях), против которых Генерал Молчанов мог выставить только 1.800 штыков и 600 сабель без артиллеріи, то было рѣшено усилить наступающую группу.

7-го декабря, в 9 часов 47 минут, со ст. Евгеньевка на сѣвер двинулась остававшаяся в Спасскѣ часть 1-й стр. бригады (отряд Полковника Романовскаго), в составѣ 1-го Конно-Егерскаго полка и 1-го стр. арт. дивизіона, всего до 200 штыков и сабель. Из Владивостока на фронт была в то же время отправлена 2-ая Сибирская стр. бригада (Генерал Осипов) в составѣ 1-го Добровольческаго полка, Красноуфимскаго коннаго дивизіона и Добровольческой батареи, всего до 400 штыков и сабель. Таким образом, группа Генерала Молчанова усиливалась приблизительно на 600 штыков и сабель, что обезпечивало превосходство бѣлых сил над красными при встрѣчѣ на рѣкѣ Бикин. Кромѣ того, со дня на день ожидался выход Отряда Полковника Аргунова на ст. Шмаковку. Этот отряд, насчитывавшій в своих рядах не менѣе 800 — 900 штыков и сабель, предназначался также к переброскѣ на сѣвер на усиленіе группы Генерала Молчанова, но прибыть на фронт ко времени боевых столкновеній на рѣкѣ Бикин он, конечно, не мог.

Небезинтересен тот факт, что в Спасскѣ, за нѣсколько часов до посадки в вагоны 1-го стр. арт. дивизіона, японцы предложили командиру дивизіона два французских трех-дюймовых орудія, но, так-как орудія были в непорядкѣ, то спѣшно отправлявшійся на фронт дивизіон их не взял.

Для охраны и несенія гарнизонной службы в главных пунктах Южнаго Приморья остались:

во Владивостокѣ	4-й Уфимскій стр. полк
	Артиллерійскій дивизіон 3-го стр. корпуса
	Оренбургская школа подхорунжих
	Батальон морских стрѣлков
на Русском Островѣ	Корниловское Военное училище
в Раздольном	Оренбургскій пластунскій батальон
на Сучанѣ	Оренбургскій каз. полк (конный) и батарея (без орудій)
в Никольск-Уссурійскѣ	Иркутскій стр. полк.
	часть Забайкальской каз дивизіи
	часть Сводно-Сибирскаго кав. полка
в Приханкайском краѣ	часть Сводно-Сибирскаго кав. полка
в Гродековском раіонѣ	части Гродековской группы войск
в Анучинском раіонѣ	часть Забайкальской каз. дивизіи
в Спасскѣ	пластунскій дивизіон Енисейскаго каз. полка
	1-й Сибирскій стр. полк
	Авіо-школа

в нейтральной зонѣ на охранѣ желдороги, внѣ расположенія японских постов — Амурскій отряд.

В мѣстах бывших стоянок частей, ушедших в поход, остались базы: инвалиды, офицеры, солдаты, не взятое имущество, семьи и от 5 до 15 строевых чинов. Интендантства бригад остались на мѣстах. Здѣсь они должны были получать предметы обмундированія, снаряженія и отчасти продовольствія для переотправки их своим частям.

Приказом от 7-го декабря Генерал Молчанов указал частям к 12-му декабря выйти на линію рѣки Бикина:

«По свѣдѣніям от мѣстных жителей, прибывших из раіона ст. Бикин, красные имѣют намѣреніе оказать сопротивленіе в раіонѣ ст. Бикин и

пос. Георгіевскій, для чего укрѣпляют поселок Оренбургскій и поселок Георгіевскій. Возможно, что в этот раіон они подтянут большую часть 5-го полка из Хабаровска.

Я рѣшил ликвидировать группу красных в этом раіонѣ одновременным ударом двумя колоннами — одной на ст. Бикин и другой на пос. Георгіевскій.

Приказываю в развитіе предыдущей директивы:

дни	задача Полк. Ефимову	задача Ген. Сахарову	Штакор
8/XII	Переход в Игнатьевку	Переход в Н. Михайловское и Емельяновку	Игнатьевка
9/XII	"	Колюбакинскій, Зарубина	"
10/XII	ст. Бочарово	Ново-Покровскій, Старо-Покровскій	ст. Бочарово
11/XII	Атака в сумерки Георгіевскаго и движеніе к Бикину	Васильевскій — Старо-Покровскій	при Иж.—Вот. бригадѣ
12/XII	На разсвѣтѣ движеніе на Бикин	На разсвѣтѣ атака Бикина	" "

Сопротивленіе противника должно быть сломлено во чтобы-то ни стало и матеріальная часть у противника должна быть нами взята». — так заканчивался приказ, подписанный в 18 часов Генералом Молчановым и Полковником Ловцевичем в дер. Тихоновка.

Согласно этого приказа части Генерала Сахарова (Уссурійская колонна) должны были продѣлать 85 верст, а части Полковника Ефимова —65.

9-го Приморскій отряд (Полк. Аргунов) вышел на ст. Шмаковка. Отправив захваченныя без замков три орудія в Никольск-Уссурійскій, отряд с одним исправным орудіем погрузился в эшелон и отправился на сѣвер.

Утром этого-же дня 2-ая Сибирская бригада (Генерал Осипов) и отряд 1-й стр. бригады (Полковник Романовскій), прибывшіе наканунѣ на ст. Иман, были в эшелонах подтянуты на ст. Губерово, гдѣ выгрузились, и, согласно приказанія Генерала Молчанова за № 052/л от 8-го декабря, походным порядком прошли: Отряд Полк. Романовскаго в дер. Тихоновку, а 2-ая стр. бригада на раз'ѣзд Хунхуз. Согласно этой директивы, 2-ая Сибирская бригада к полудню 11-го декабря должна была быть в пос. Евгеньевка, что при ст. Бочарово, имѣя в виду в тот же день движеніе по особому приказу на Бикин. Отряд 1-й стр. бригады (Полк. Романовскій) к тому же сроку должен был прибыть в дер. Федосѣевка, имѣя в виду движеніе в тот же день на Бикин.

При выполненіи директивы без № от 7-го декабря вначалѣ произошло замедленіе: Иж.-Вотк. бригада перешла в дер. Игнатьевку только 9-го и Поволжская бригада вышла на рѣку Уссуру тоже только в этот день.

***

6-го декабря главныя силы краснаго фронта сосредоточились на второй и главной оборонительной позиціи — Бикинской. Расположеніе частей было слѣдующим (согласно данным приводимым Покусом): в Васильевском батальон 5-го пѣх. полка, имѣя пулеметы и взвод конницы, на позиціи у Бикина остатки 6-го пѣх. полка, бронепоѣзд №7 и два орудія, пос. Георгіевскій небольшой гарнизон от частей 6-го полка.

Я. Покус пишет, что «по полученным донесеніям обнаружилось, что в ночь на 6-ое декабря конница бѣлых в числѣ 60 всадников под командой Полковника Илькова появилась в пос. Лончаково и пыталась поднять казачество. Для ликвидаціи появившагося противника из частей, расположенных

у пос. Бикин, была выслана ударная группа в составѣ двух рот пѣхоты при двух орудіях, по маршруту Лермонтовка — Лончаково. По прибытіи обнаружилось, что в Лончаково противника нѣт. По вновь полученным свѣдѣніям оказалось, что какой-то отряд, дѣйствительно, двигался вдоль р. Уссури, сѣвернѣе Лончаково. Тогда красный отряд из Лончаково направился в пос. Козловскій с тѣм, чтобы на разсвѣтѣ 7-го усилить тыл и фланг праваго боевого участка у пос. Васильевскій, и, в ночь на 8-ое, этот отряд, дѣйствительно, находился на маршѣ в пос. Козловскій.» Относительно всего этого приходится сказать, что либо в штабѣ и тылу красных царила полнѣйшая паника и красные командиры были готовы вѣрить любой небылицѣ, или же Я. Покус, не быв в это время на фронтѣ и собирая значительно позднѣе свѣдѣнія для своей книги, получил ложныя свѣдѣнія. Ибо отряд Полковника Илькова (псевдоним Полковника Карлова) был сформирован только 10-го декабря в пос. Зарубинском и до полудня 12-го отряд шел в колоннѣ Поволжской бригады. Только 12-го декабря от частей бѣлых выдѣлился первый отряд — Полк. Карлов, направившійся в тыл красных, других же отрядов до этого времени не высылалось.

***

Здѣсь умѣстно привести приказ, в котором ясно и опредѣленно были поставлены задачи наступающей группѣ:

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ВР. ПРИАМУРСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

8-го декабря 1921 года №0809/оп Гор. Владивосток
23 часа 10 минут

Красные, потерпѣв послѣдовательно два пораженія под ст. Уссури и под гор. Иманом, отходят вдоль желѣзной дороги на сѣвер. Группа красных, разбитая частями 2-го корпуса в раіонѣ Николо-Михайлово — Ново-Красноярское, отошла в направленіи на дер. Саратовку и Самарку. Подход подкрѣпленій к Хабаровску ввидѣ значительных свѣжих частей, вслѣдствіе малой провозоспособности Амурской желдороги и прекращенія навигаціи по Амуру, ожидать в ближайшее время не приходится, имѣющіяся же в распоряженіи Хабаровскаго командованія части в достаточной степени показали свою неустойчивость и противостоять даже слабо вооруженным нашим частям не могут.

Населеніе занятых нами раіонов относится сочувственно к нашим частям и радуется избавленію от коммунистов, что дает увѣренность в сохраненіи на будущее время спокойствія в тылу: а потому, в цѣлях расширенія территоріи Русско-Національной власти — Вр. Приамурскаго Правительства и для достиженія необходимаго естественнаго рубежа рѣки Амур, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командиру 3-го стрѣлковаго корпуса Генерал-маіору Молчанову, усилив свою группу 2-й стрѣлковой бригадой и оставшейся в Спасскѣ частью 1-й стрѣлковой бригады, продолжать энергичное наступленіе в общем направленіи на сѣвер, имѣя конечной задачей овладѣніе городом Хабаровском, закрѣпленіе его за собою и очистку от красных раіонов к востоку от гор. Хабаровска до с. Вятскаго включительно и на запад вдоль рѣки Амура и Тунгузки.

2. Командиру 2-го стрѣлковаго корпуса Генерал-маіору Смолину, командиру 1-го Сводно-Казачьяго корпуса Генерал-маіору Бородину и Начальнику гарнизона и раіона гор. Владивостока Генерал-маіору Смирнову— с полным напряженіем всѣх сил и средств продолжать выполненіе задач, поставленных им приказом моим от 4-го сего декабря за №0787/оп по охранѣ тыловых раіонов и очисткѣ их от оставшихся еще партизанских шаек и коммунистов.

3. Начальнику Военных сообщеній имѣть на головном участкѣ вспомогательный поѣзд и достаточное количество возстановительных средств для исправленія всѣх повреждений и принять мѣры к охранѣ всей линіи от нападеній.

Командующій войсками Генерал-лейтенант Вержбицкій

Начальник Штаба Генеральнаго Штаба Генерал-маіор Пучков

Таким образом, 8-го декабря, Вр. Приамурское Правительство через своего Командующаго войсками оффиціально санкціонировало движеніе на сѣвер частей бѣлой арміи.

*
**

К вечеру 10-го Поволжская стр. бригада достигла пос. Зарубинскаго, а отряд 1-й стрѣлковой бригады (Полковник Климовских) — пос. Колюбакинскаго. Усиленным маршем на слѣдующій день отряд 1-й стр. бриг. прошел в Ново-Покровскій, Поволжская стр. бригада, выступив из Зарубинскаго в 16 часов, прибыла в Ново-Покровку. В пос. Зарубинском 10-го Генерал Сахаров получил свѣдѣнія о нахожденіи в пос. Васильевском одного батальона пѣхоты при двух орудіях.

По свѣдѣніям, собранным бѣлыми, на линіи Васильевскій — Бикин, красные сосредоточили остатки 6-го полка, весь 5-й, батарею (4 орудія) и два бронепоѣзда. Прибывшій из Читы со званіем «Замѣстителя Главкома ДВР», тов. Сѣрышев назначил начальником боевого участка командира 5-го полка, тов. Кондратьева.

*
**

В 19 часов 10-го декабря Генерал Молчанов дал слѣдующую директиву:

«Комбригу Иж-Воткинской — Полк. Ефимову, 2-ой Сибирской — Полк. Черкес, Полк. Романовскому, Полковнику Аргунову.

По свѣдѣніям от жителей на ст. Бикин из Хабаровска прибыло нѣсколько воинских эшелонов. В раіонѣ поселка Васильевскаго находится отряд красных до 300 штыков. Сегодня броневик красных подходил к мосту через рѣку Ханхули. Генерал Сахаров завтра займет пос. Васильевскій, а 12-го на разсвѣтѣ атакует станцію Бикин.

Полковнику Ефимову приказываю сосредоточиться завтра в поселкѣ Георгіевском, двинув свои части из Федосьевки и Евгеньевскаго в 7 часов.

2-й Сиббригадѣ под командой Полк. Черкес перейти в Евгеньевскій к 8 часам и поступить в распоряженіе Полк. Ефимова.

На разсвѣтѣ 12-го Полк. Ефимову атаковать Бикин.

Отряду 1-й бригады — корпусному резерву, перейти завтра в Федосьевку к 9 часам и поступить в мое распоряженіе.

Полковнику Аргунову быть на Иманѣ.

Штакор с Ижевско-Воткинской бригадой».

Утром 11-го туман густой пеленой покрывал землю приблизительно до 8 часов. В 15 шагах абсолютно ничего не было видно. В 10 часов 2-ая Сибирская бригада выступила из дер. Федосьевки, а в 10 час. 30 минут туда вошел отряд Полк. Романовскаго.

Колонна Полк. Ефимова двигалась на Георгіевскій . . . В 15 часов при полученіи извѣстія о приближеніи бѣлых, красные подорвали одну ферму Бикинскаго желѣзно-дорожнаго моста. Позднѣе красными же были на ст. Бикин взорваны стрѣлки и крестовины. — Они не надѣялись удержать Бикин.

В 10 часов 20 минут Генерал Молчанов отдал приказаніе исполняющему должность Начбрига 1-й стрѣлковой, Полк. Романовскому, прибыть в Георгіевскій к 24 часам, имѣя в виду через два часа послѣ прибытія в Георгіевскій движеніе на Бикин.

Сильный мороз, бывшій в этот день, к ночи достиг еще большей силы. К тому же начинал подниматься вѣтер и бѣлыя части, двигаясь по льду Бикина, не могли согрѣться ходьбой.

* * *

«Начбриг Поволжской, Иж-Воткинской, 1-й стрѣлковой и 2-й Сибирской, Комполка Сибказачьяго, Начгару Спасскаго, Комендантам станцій, Начальнику Головного участка, Главрачу санпоѣзда №122
9-го декабря 1921 года №064/л

Комкор запрещает командировки чинов в раіон южнѣе Штаба корпуса без его разрѣшенія. Удостовѣренія на такія командировки будут выдаваться в штакорѣ за подписью Комкора.

Увольненія в отпуск запрещены впредь до распоряженія. Ни один раненый, больной или нуждающійся по болѣзни в отпускѣ, не может ни в каком случаѣ миновать санпоѣзд №122, из котораго отправленіе чинов, в случаѣ нужды, на юг, может быть только с разрѣшенія Комкора.

Комкор предупреждает, что на станціях южнѣе штакора будут расположены контрольные пункты и задержанные чины корпуса, ѣдущіе в сторону Спасска без удостовѣренія Комкора, будут арестовываться как дезертиры.

Первым пяти адресатам: Комкор запрещает частям возить пулеметы на частных подводах.

П. п. Наштакор 3, Полковник Ловцевич»

«Командирам всѣх частей

Несмотря на неоднократныя напоминанія о том, что части за все, взятое у жителей, должны платить обязательно, нѣкоторыя части не платят и никак не могут понять, что таким путем далеко не уйдешь.

Вахмистр Рогачев Сибирскаго казачьяго полка, взяв в деревнѣ Надаровкѣ 8-го декабря сѣна, овса и муки на 42 руб. 50 коп., денег не уплатил, дав об этом расписку и сказав, что деньги надо получить в Бочаровѣ, в штабѣ корпуса. Выяснилось, что этот же вахмистр 10/XII размѣнял 100 іен у наштакора на мелкіе и всетаки не уплатил, и крестьянин с указанной распиской явился в штакор 11/XII в пос. Георгіевскій. Повидимому Вахмистр Рогачев никому о фактѣ неуплаты не докладывал, т. к. Генерал Блохин не докладывал мнѣ. Факт мародерства налицо и Рогачев будет разстрѣлян.

Один из эскадронов Воткинскаго коннаго дивизіона не уплатил денег за взятое сѣно в дер. Надаровкѣ.

Начальнику Ижевско-Воткинской бригады не позже 12/XII донести мнѣ — какой эскадрон это сдѣлал для преданія военно-полевому суду Командира эскадрона.

Я предупреждал, что не поступлюсь перед разстрѣлом каждаго мародера и твердо буду это проводить в жизнь.

На будущее время приказываю, в случаѣ невозможности уплаты из за отсутствія размѣнной монеты, расписки в этом давать за подписью командиров частей. Категорически воспрещаю выдавать какіе либо авансы Командирам батальонов, рот, эскадронов, всѣ закупки для всей части должны производить хозяйственные чины.

В каждом пьяном будут видѣть вора и разстрѣливать, т. к. денег ни у кого быть не должно, а раз имѣет возможность пить — значит ворует.

Предупреждаю, что казенныя деньги нужно беречь, а не транжирить.
11-го декабря №368/м пос. Георгіевскій
П. п. Генерал-маіор Молчанов».

В дополненіе к этому приказу слѣдует сказать, что эффект на части произвел он большой, гарантировав на будущее время полный порядок. Рогачев-же, по имѣющимся данным, разстрѣлян не был.

***

2-ая отдѣльная Сибирская стрѣлковая бригада была той самой бригадой, о коей Управляющій Военно-Морским Вѣдомством в приказѣ от 6-го ноября за №41 говорил, что, имѣя всего 396 чинов, состоит из трех отдѣльных частей и имѣет в штабѣ бригады 76 человѣк.

Приказом Генерала Молчанова от 10-го декабря эта бригада была сведена в Добровольческій полк, включенный в состав Иж-Вот. бригады. Ген.-м. Осипов, сдав командованіе, отправился во Владивосток. Командиром своднаго полка стал бывшій Командир 1-го Добровольческаго полка — Полковник Черкес. Командир Отдѣльнаго Красноуфимскаго коннаго дивизіона, Полковник Хромов, оказался не у дѣл. Его дивизіон был расформирован: из конных был образован «развѣдывательный эскадрон», именовавшій себя Красноуфимским, а пѣшіе офицеры и солдаты были влиты в батальоны Добровольческаго полка. Отдѣльная Добровольческая батарея временно превращена в 3-й батальон Добровольческаго полка. Организація Добровольческаго полка, сохранившаяся на все послѣдующее время, (без батареи), получила слѣдующій вид: два стрѣлковых батальона, по двѣ роты каждый, одна офицерская рота, не входящая в состав батальонов, одна пулеметная команда, один развѣдывательный эскадрон, одна рота связи, одна нестроевая рота.

Таким образом, численность Иж.-Вотк. бригады 10-го декабря увеличилась на 550 человѣк, из коих годных для боя было 469 и нестроевых 81. Именно Добровольческій полк без батареи дал:

строевых		нестроевых			всего
125 офицеров	270 солдат	4 офицера	25 чиновн.	23 солдата	447 чинов
Добровольческая батарея дала:					
14 офицеров	60 солдат	2 офицера	3 чиновн.	24 солдата	103 чина
Итого прибавилось:					
139 офицеров	330 солдат	6 офицеров	28 чиновн.	47 солдат	550 чинов

***

Красные по линіи жел. дороги бѣлым не оказывали серьезнаго сопротивленія. Без особаго труда конная группа Иж.-Вот. бригады заняла пос. Георгіевскій. Выступив из него в 15 часов 11-го декабря, эта группа около 19 часов того-же числа без боя заняла поселок и станцію Бикин. Жители-казаки с восторгом встрѣчали бѣлых. Немедля полки Иж.-Вот. бригады двинулись из Георгіевскаго на Бикин. В 21 час 20 минут Генерал Молчанов послал Полковнику Аргунову зашифрованное приказаніе № 072 из пос. Георгіевскаго:

«Бикин занят нашими частями. Приказываю Вам продвигаться, с полученіем сего, в эшелонах до раз'ѣзда Хунхуз, выгрузиться, и походным порядком прибыть в Бикин не позже вечера 14-го декабря. Если желдорога начнет функціонировать к моменту Вашего под'ѣзда к раз'ѣзду Хунхуз, еще сѣвернѣе этого раз'ѣзда, то разрѣшаю Вам доѣхать до послѣдняго пункта исправленнаго пути и выгрузку произвести там. Связь со мною по желдорпроводу. Я буду в Бикинѣ».

Перед полуночью отряд 1-й стр. бригады подтянулся к пос. Георгіевскому, сдѣлав за день переход в 45 верст. Нужды в немедленном прибытіи его в Бикин ввиду отхода противника уже не было, и Ген.-маіор Молчанов, только-что собиравшійся покинуть Георгіевскій, разрѣшил Полковнику Романовскому оставаться в Георгіевском до утра.

*
* *

Итак, около 20 часов 11-го, в Ново-Покровском сосредоточились всѣ части Уссурійской колонны бѣлых. Генерал Сахаров поставил себѣ задачей полную ликвидацію находящихся в Васильевском сил красных. Особенно было заманчиво пріобрѣтеніе столь необходимых бѣлым орудій. Генерал Сахаров рѣшил взять красных в кольцо. Его план заключался в слѣдующем:

1. Полковник Бѣлянушкин с Волжским стр. полком (около 320 штыков и 60 сабель), выступив в полночь из Ново-Покровскаго, должен был обойти поселок с востока и занять дорогу на Козловскій, отрѣзав тѣм самым путь отхода красным вниз по Усурѣ. Путь движенія — 16 верст.

2. Полковник Сотников с Камским стр. полком (около 300 штыков), выступив в 1 час, должен был занять дорогу из Васильевскаго на Бикин, отрѣзав путь отхода красным в этом направленіи. Путь движенія — 13 верст.

3. Генерал Сахаров с отрядом Полковника Климовских (до 470 штыков и 150 сабель), выступив послѣ 2 часов, должен был выйти на пос. Васильевскій с юга и запада.

4. Подполковник Березин (около 100 сабель и 60 штыков) должен был остаться в Ново-Покровском и освѣщать дорогу на ст. Бикин.

5. Одновременная атака пос. Васильевскаго должна была произойти на утренней зарѣ.

В назначенное время Волжскій полк вышел из Ново-Покровскаго. Пройдя по Усурѣ до того мѣста, гдѣ рѣка Самур приближается к Усурѣ, полк остановился. Затѣм, ведомый Войск. старшиной Ширяевым, полк двинулся вправо — в обход пос. Васильевскаго. Приблизившись к рѣкѣ Бикину, полк снова остановился и простоял приблизительно с час на одном мѣстѣ — была выслана развѣдка. Послѣдняя не обнаружила ни раз'ѣздов, ни дозоров на дорогѣ Васильевка — Бикин. Волжане вышли на эту дорогу и, пройдя по ней немного, свернули с нея и кустами пошли на сѣвер. Наконец выбрались на дорогу Васильевка — Козловскій, верстах в 3 от перваго поселка. Начинало сѣрѣть.

Этим временем отряд Полк. Климовских приближался к Васильевкѣ по Усурѣ. У одиноко стоящей фанзы, в трех верстах к югу от поселка, в том мѣстѣ, гдѣ когда-то был поселок Старо-Покровскій, красные имѣли конную заставу. Она была легко сбита головной частью бѣлых. Здѣсь полки перестроились в боевой порядок. Двинулись дальше . . .

Офицерская рота Уральскаго стр. полка, составляя отрядный резерв, шла во второй линіи. Дабы держать всѣх бойцов в кулакѣ и не переутомлять их напрасным блужданіем по цѣлинѣ и кустам, командир роты вел своих людей по бережку. Минут через 20 послѣ начала движенія раздались отдѣльные выстрѣлы. То цѣпи Егерей и Уральцев наткнулись в кустах против поселка на пѣшую заставу красных. Залпы, затѣм крик «ура» . . . Все смолкло. Немного погодя, опять безпорядочная ружейная стрѣльба, но уже болѣе отдаленная. Выстрѣлы быстро отклонялись к востоку. Офицерская рота, прибавив ходу, шла по бережку Усуры. Отклоненіе главных сил вправо было очевидным, между тѣм бережок ведет по фронту влѣво. Вдруг крутой поворот. Прямо перед ротой ровная снѣжная гладь Бикина. За

рѣкой , на том берегу отдѣльныя хаты — западная окраина пос. Васильевскаго. По ту сторону рѣки — красные, но их мало: быть может сорок, быть может наберется и восемьдесят человѣк. Развертываясь на ходу в цѣпь, стрѣляя, офицерская рота устремилась на лед рѣки. Удара бѣлых красные не приняли. Бѣлые были еще на серединѣ рѣки, когда красные бойцы стали уже отходить На одном из пригорков группа красных пыталась было задержать бѣлых, но, легко сбитая, она стала поспѣшно уходить. Офицерская рота потерь не понесла.

В то время, как на западной окрайнѣ поселка разыгрывалось только-что описанное столкновеніе, Уральцы, Егеря, Камцы и два эскадрона 1-го кавполка обрушились на главныя силы красных, занимавшія центр поселка. Красные не выдержали и побѣжали. Сопротивленіе оказывали только корейцы. 1-й и 3-й эскадроны 1-го кавполка, находясь под общей командой Ротмистра Васильева, выйдя на Васильевку, развернулись в лаву и пошли в конную атаку. Ворвавшись в деревню, идя на хвостѣ красных, кавалеристы брали плѣнных. Подавая примѣр своим подчиненным, Ротмистр Васильев с горстью своих людей, уже выйдя за деревню, с обнаженной шашкой наскочил на группу бѣгущих красных. Один из них, повернувшись, выстрѣлил в упор в Ротмистра Васильева. Послѣдній упал с коня — он был убит наповал, пуля попала ему в грудь.

Красные в безпорядкѣ отходили по дорогѣ на Козловскій. Васильевка была в руках бѣлых. Так-как из бѣглаго опроса плѣнных и жителей выяснилось то, что в Васильевском в момент атаки его бѣлыми находилось только двѣ роты при четырех пулеметах и 18 конных, а двѣ другія роты с двумя орудіями ушли из поселка наканунѣ, то дальнѣйшее преслѣдованіе отходивших Генерал Сахаров счел излишним: колонна Полковника Бѣлянушкина была достаточно сильной, дабы сразиться с отходившими. В том случаѣ, если бы поселок занимался батальоном при орудіях, то преслѣдованіе отходивших всѣми силами было бы обязательным, так-как колонна Полк. Бѣлянушкина в этом случаѣ могла бы подвергнуться отдѣльному уничтоженію.

Колонна Полк. Бѣлянушкина, выйдя на дорогу Козловскій — Васильевскій и повернув в сторону послѣдняго, была встрѣчена конным Волжанином из отряда Полк. Карлова. Пройдя с версту и поднявшись на перевал, Волжане услышали стрѣльбу в Васильевкѣ. Полк. Торопов высказал было мысль о занятіи стрѣлковой позиціи по гребню, тѣм болѣе, что поднимаясь к гребню, дорога вилась, дѣлая зигзаги. Полк. Бѣлянушкин считал должным идти на выстрѣлы. Полк стал спускаться. Впереди Волжан, шедших в колоннѣ, двигалась цѣпочка бойцов Полк. Карлова и В. ст. Ширяева. Когда совсѣм спустились, то из цѣпочки пришло донесеніе о сближеніи с колонной красных. Их численность опредѣлялась человѣк в 300. Противник уже близко. Стрѣлковой позиціи нѣт никакой. Волжане переходят в боевой порядок. Впереди, в цѣпочкѣ «Иманцев» открывают огонь по красным. К ним присоединяются Волжане. Теперь красные находятся сжатыми с двух сторон: в Васильевкѣ — главныя силы бѣлых, на дорогѣ — Волжане. Разстояніе между Волжанами и поселком не болѣе полутора верст. Красные, видя, что путь отхода отрѣзан, пытаются уклониться от боя, сворачивают вправо (на восток) и, наконец, видя дѣло свое потерянным, бросаются в сопки. Желанія сражаться у красных бойцев нѣт. Красная колонна разстраивается. Бросая повозки и винтовки, красноармейцы либо бѣгут, либо сдаются. Сопротивленіе оказывают опять только корейцы. Красные бѣгут в разныя стороны. Волжане отлично видят, как лѣзут они в горы. Все столкновеніе занимает не болѣе получаса. Волжане преслѣдуют бѣгущих и захватывают отсталых. Если бы главныя силы бѣлых не удовольствовались бы захватом поселка, а преслѣдовали бы красных, то надо полагать, кольцо бѣлых могло бы сомкнуться и красные цѣликом попали бы в плѣн к бѣлым.

Но полки оставались в Васильевкѣ, они уже разошлись по квартирам, а Волжане спустились с гребня в долину. Красные лѣзут все выше и выше, они разбились на мелкія партіи. Между тѣм порывы вѣтра начинают крутить падающій снѣг. Его хлопья становятся все больше и гуще. Вершины сопок теряют свои ясныя очертанія. Надвигается мятель. Куда же гоняться по сопкам, да в такую погоду? Волжане прекращают преслѣдованіе, свертываются в колонну и идут в поселок.

Я. Покус в своей книгѣ говорит, что отряд красных, прибывшій в Козловскій получил приказаніе поддержать батальон 5-го полка, находящійся в Васильевкѣ. Но приказаніе это запоздало. Оно было получено только тогда, когда атакованный бѣлыми батальон был выбит уже из Васильевскаго. Пос. Козловскій удален от Васильевскаго на 12 верст, а потому приказаніе, отданное отряду в то время как атака уже началась, было по меньшей мѣрѣ безсмысленным.

В 9 часов бой был уже совершенно закончен. Прямым результатом его для бѣлых явился захват: 4 пулеметов, 12 коней и 115 плѣнных. Кромѣ того было подобрано до 60 трупов красноармейцев. Потери же бѣлых равнялись трем убитым и нѣскольким раненым. Позднѣе тѣла убитых (Ротмистра Васильева, татарина — солдата 1-го эскадрона 1-го кавполка и солдата-Волжанина) были отвезены во Владивосток, гдѣ и преданы землѣ.

Покус признает разгром Васильевскаго гарнизона. Он пишет: «Сбив красных, занимавших позиціи у Васильевскаго, бѣлые в то-же время отрѣзали путь отступленія на Козловскій. Батальон стал тогда отступать на сторону Бикина, но тут выяснилось, что Змѣиный утес — высота, находящаяся на пути из Васильевки на ст. Бикин, уже занята бѣлыми. Потеряв 4 пулемета, батальон 5-го полка разсѣялся по сопкам Бикинских высот, а затѣм, собравшись в отдѣльныя группы, добрался до полуказармы, что в 5 верстах сѣвернѣе ст. Бикин. Часть же батальона проскочила в пос. Козловскій и днем 12-го присоединилась к находящемуся там отряду и вмѣстѣ с ним отошла в пос. Лончаково».

Из пос. Васильевскаго, сразу-же по занятіи его, бѣлыми для преслѣдованія бѣгущих красных, был брошен один дивизіон 1-го кавполка, так-как другой в это время все еще находился в пос. Ново-Покровском. Высланный дивизіон, захватывая по дорогѣ одиночных красных бойцов, прошел в Козловскій и занял этот поселок.

*
* *

Еще в Спасскѣ высказывались предложенія о необходимости выкинуть в тыл противника бѣлые партизанскіе отряды в цѣлях порчи железножнаго пути, что должно было обезпечить наступающим бѣлым частям захват бронепоѣздов и орудій. До утра 9-го декабря, Генерал Молчанов, лично руководя операціями, таких отрядов не высылал и повторное предложеніе Генерала Сахарова (в раіонѣ раз. Хунхуза) о высылкѣ их отклонил. Генерал Молчанов примѣрно около времени взятіи Имана рѣшил выслать в тыл красных значительный по силѣ конный отряд, который мог бы основательно разрушить жел. дорогу, разстроить красный тыл и содѣйствовать уничтоженію живой силы красных. Для руководства таким отрядом Генерал Молчанов рѣшил найти опытнаго кавалерійскаго начальника и телеграммой просил Генерала Вержбицкаго вызвать из Харбина Генерала Нечаева или же прислать одного из командиров Оренбургских полков — в частности, просил о назначеніи Генерала Наумова. Генерал Молчанов был против высылки мелких отрядов, которые не могли дать крупных результатов и только заставили бы противника держаться на сторожѣ. Слѣдует указать на то, что высылка вперед таких отрядов из раіона Спасска, ст. Уссури и города Имана безусловно

была бы преждевременной, так-как части красных не были еще сосредоточены и дѣйствительнаго соприкосновенія главных сил противников так-же еще не было.

Во всяком случаѣ свою точку зрѣнія по данному предмету Генерал Молчанов не высказал опредѣленно Генералу Сахарову, и вот послѣдній, выйдя на рѣку Усуру и став на время совершенно самостоятельным, рѣшил свою мысль привести в исполненіе. В пос. Зарубинском из охотников обѣих бригад был сформирован отряд, во главѣ котораго был поставлен Волжскаго полка Полковник Карлов. Желающих набралось до 80 человѣк. Двигаясь по Усурѣ отдѣльной частью, входившей в состав колонны Поволжской бригады, бойцы вновь сформированнаго отряда сжились между собою. При атакѣ Васильевки отряд Полк. Карлова, входя в состав колонны Полк. Бѣлянушкина, получил свою отдѣльную задачу. По приходѣ же в пос. Васильевскій, Генерал Сахаров об'явил отряд Полк. Карлова в отдѣлѣ и предоставил ему полную свободу дѣйствій, поставив заданіем порчу желдорпути и причиненіе красным ряда непріятностей.

XV. БОЙ ПОД ЛОНЧАКОВО-РОЗЕНГАРТОВКОЙ

1. Общія предположенія бѣлаго командованія и задачи частям. 2. Переход Уссурійской группы бѣлых из Васильевскаго в Лончаково. 3. Контр-наступленіе красных. 4. Движеніе жел-дорожной группы бѣлых. 5. Контр-удар Уссурійской группы. 6. Захват бѣлыми орудій. 7. Дѣйствія Ижевско-Воткинской бригады. 8. Итоги боя и спор из за орудій.

Получив извѣстіе о занятіи группой Полковника Ефимова станціи и поселка Бикин, Генерал Сахаров почти сразу же отправился туда из Васильевскаго для встрѣчи с Генералом Молчановым. По обмѣнѣ мнѣній, во время котораго Генерал Молчанов высказал Генералу Сахарову кое какія свои предположенія и спросил Генерала Сахарова о его согласіи на роль начальника коннаго отряда для работы в тылу красных, Генерал Молчанов поставил частям своим приказом без № от 12-го декабря слѣдующія заданія:

«Начбриг Поволжской, Ижевско-Воткинской и 1-й стрѣлковой, Комполка Сибирскаго казачьяго, Начотряда Полковнику Аргунову.

Красные, понеся пораженіе у п. Васильевскаго, отошли 11/XII из Бикина к сѣверу до раз'ѣзда Бейцухэ, пройдя за который 7 верст, пѣхота свернула на Лончаково.

Для удобства управленія всѣ дѣйствующія части сводятся в три колонны: 1. «5-ая колонна Ген. Сахарова» — Поволжская и 1-я Отдѣльная стрѣлковая бригада.

2. «3-я колонна Полковника Ефимова» — Ижевско-Воткинская бригада и Сибказполк.

3. «2-ая колонна Полковника Аргунова» — части 2-го корпуса.

По телефону вызывать: 2-ая, 3-я и 5-ая, не называя частей.

Дабы имѣть возможность возстановить желдорожное движеніе, необходимо во что-бы то ни стало захватить в цѣлости одну из ближайших станцій.

Приказываю:

1. Генералу Сахарову продолжать движеніе по р. Уссури и на разсвѣтѣ 13/XII разгромить красных в Лончаково и преслѣдовать противника стараясь на плечах ворваться на ст. Розенгартовку.

2. Полковнику Ефимову конницей немедленно начать движеніе на раз'ѣзд Бейцухэ и далѣе на ст. Розенгартовку. Пѣхотой начать движеніе в 19 часов, захватив утром 13/XII ст. Розенгартовка.

3. Полковнику Аргунову продолжать движеніе на ст. Бикин.

4. Штакор при колоннѣ Полк Ефимова.

Генерал-маіор Молчанов»

Возвращаясь к «конному отряду», слѣдует указать на то, что всѣ эти предположенія Генерала Молчанова для Генерала Сахарова были полной неожиданностью, так-как, до сих пор, Генерал Молчанов уклонялся от посылки в тыл красных отрядов.

Причины уклоненія Генерала Молчанова от посылки в тыл противника отрядов были уже указаны в предыдущей главѣ. Здѣсь же умѣстно отмѣтить лишь то, что ко времени занятія пос. Бикина бѣлыми выяснилось, что оба лица, намѣченные Генералом Молчановым на должность начальника коннаго отряда, не пріѣдут, из них Генерал Наумов потому, что он находился в экспедиціи на Сучанѣ. Тогда Генерал Молчанов остановился на Генералѣ Сахаровѣ, который обладал порывом и быстротой в наступленіи. Генерал Молчанов надѣялся, что Генерал Сахаров справится с этой задачей. Отсутствіе денег привело Генерала Молчанова к рѣшенію разрѣшить отправить в тыл противника небольшой отряд Полковника Карлова о созданіи котораго Генерал Сахаров очень осторожно доложил Генералу Молчанову. По причинѣ отсутствія денег вопрос о созданіи крупнаго коннаго отряда был отложен на неопредѣленное время, вот почему Генерал Молчанов не отдал каких либо распоряженій по сформированію Генералом Сахаровым коннаго отряда, не указал ему срока выступленія, равно как состав отряда, и не опредѣлил точно заданія.

***

В 20 часов 12-го декабря стрѣлковые полки Поволжской бригады выступили из пос. Васильевскаго по дорогѣ на пос. Козловскій. Час спустя, за ними послѣдовал отряд Полковника Климовских. В этот-же вечер один эскадрон 1-го кавполка ходил из пос. Козловскаго в пос. Лончаково и обнаружил, что послѣдній никѣм не занят. Жители пос. Лончаково показали, что красные ушли на ст. Розенгартовку послѣ того, как на китайской сторонѣ было замѣчено обходное движеніе отряда Полковника Карлова, а красная застава, выставленная в сторону пос. Козловскаго, донесла о движеніи коннаго отряда (вышеупомянутый эскадрон 1-го кавполка) по дорогѣ от пос. Козловскаго. Этот эскадрон не остался в пос. Лончаково, но возвратился назад в Козловскій.

Движеніе бѣлых полков от пос. Васильевскаго до Козловскаго прошло без приключеній. Узнав об обстановкѣ в Лончаково, Генерал Сахаров приказал 1-у кавполку немедленно перейти туда. Сам же генерал с начальником штаба и четырьмя чинами, не дожидаясь выступленія полка, выѣхал вперед, вслѣд за квартирьерами. Была чудная, свѣтлая, лунная ночь. Мороз крѣпчал.

Стрѣлковые полки, дѣлая в Козловском одно-часовой привал, слѣдовали дальше. Впереди двигался 1-й Волжскій стр. полк, выступившій из Козловскаго около 3 часов 13-го дек., затѣм — полки 1-й Стрѣлковой, вышедшіе в 4 часа из Козловскаго. Послѣдним шел 8-й Камскій стр. полк.

Богатое и большое Лончаково лежит на берегу Усуры. Против него, пожалуй, немного выше по теченію рѣки, кончается большой восьми-верстный остров, и протоки Усуры, опять слившись, бѣгут одним широким потоком. К югу от селенія поднимаются лѣсистыя сопки, из коих самая крупная — гора Ильинская — удалена от поселка на двѣ версты. На сѣвер от Лончаково, постепенно расширяясь, идет равнина с нѣсколькими увала-

ми. Приблизительно в одной верстѣ к сѣверу от селенія, протекает рѣка Шивка, берега коей поросли высоким кустарником. За ним начинаются пашни, за которыми далеко, за рѣкой Бирой, виднѣется полоса лѣса. От ст. Розенгартовка и деревни Пушкино к Лончакову идут двѣ дороги: «нижняя», проходящая среди пашень, и «верхняя» — все время вьющаяся под самыми сопками.

В началѣ второго часа Генерал Сахаров достиг Лончаково. В крайней избѣ горит огонь. Под'ѣхали. Квартирьеров нѣт. Постояли на улицѣ. Холодно. Оставив на улицѣ одного наблюдателя, остальные вошли в избу. Минуты идут. Наконец квартирьеры нашлись: оказалось, под'ѣхав к поселку, квартирьеры свернули с рѣки на небольшую тропку, идущую по кустам, охватывающим Лончаково. Об'ѣхав юго-западную околицу, квартирьеры в'ѣхали в поселок с востока. Эта хитрость была ими продѣлана на случай нахожденія в поселкѣ красных, но это было напрасно — красных не было, поселок был свободен.

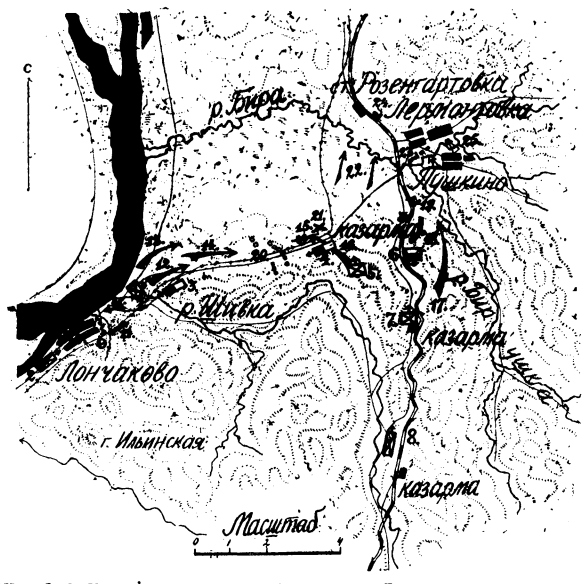

СХЕМА № 13 — Бой под Лончаково—Розенгартовкой

Положеніе перед разсвѣтом

1. 1-й кавполк 2. Волжскій полк 3. 5-й полк красных 4. красная батарея 5. конный отряд Ген. Блохина 6. авангард 6-го полк красных 7. и 8. пѣхота Ижевско—Воткинской бригады

Положеніе под Лончаково на разсвѣтѣ

9. Позиція 1-го кавполка и Волжскаго полка 10. заслон бѣлых, выдвинутый против корейскаго отряда красных 11. части 5-го полка красных, атакующія Лончаково

Положеніе между 9—10 часами

12. части 5-й колонны бѣлых, преслѣдующія опрокинутаго врага 13. 1-й кавполк 14. 5-й полк красных, бѣгущій к Розенгартовке 15. красная батарея, уходящая в тыл 16. части отряда Ген. Блохина, атакующія красную батарею 17. удар пѣхотных полков 3-й колонны бѣлых 18. части 6-го полка красных 19. красный бронепоѣзд

Положеніе около 11 часов

20. Залегшія цѣпи частей 5-й колонны бѣлых 21. Брошенные красными два орудія 22. 5-й полк красных, отходящій к Розенгартовкѣ 23. 6-й полк красных, частично занимающій позицію у Лермонтовки 24. Красный бронепоѣзд 25. Пѣхотные полки 3-й колонны бѣлых, развивающіе свой удар по Лермонтовкѣ.

В три часа к Лончакову подошел 1-й кавполк. Не останавливаясь в поселкѣ, он прослѣдовал дальше. Прошло совсѣм немного времени. Не спавшій двое суток Генерал Сахаров прилег, не раздѣваясь на кровать. Начальник штаба — Полковник Попов сидѣл тут-же и писал. Вдруг стук в дверь и на порогѣ появляются два драгуна, а между ними, в хорошем желтом стеганном полушубкѣ, стоит какой-то суб'ект. «Плѣннаго привели» — доложили драгуны. Плѣнный оказался бывшим офицером, а нынѣ помощником командира красной батареи (старшій офицер батареи). Вот при каких обстоятельствах произошло его плѣненіе:

Генерал Сахаров предполагал стрѣлковым полкам, по прибытіи их к разсвѣту в пос. Лончаково, дать нѣкоторый отдых, так-как части, совершив 48-ми верстный переход, конечно, сильно утомились-бы и нуждались в

отдыхѣ. В сторону ст. Розенгартовки он предполагал выставить наблюденіе и, в случаѣ нужды, поддержать Ижевско-Воткинскую бригаду ударом 1-го кавполка в направленіи на Добролюбовку. Во исполненіе этого, 1-й кавполк должен был цѣликом выдвинуться в сторону Розенгартовки, дабы освѣтить мѣстность. Верстах в полуторых впереди полка шла головная застава — взвод 2-го эскадрона («екатеринбуржцы») под командой Корнета Разсохина. Взвод шел цѣпочкой. Вперед и в стороны были выкинуты дозоры. Головной дозор шел от ядра взвода шагах в ста. Лончаково осталось далеко позади. Вдруг, среди ночной темноты, раздался окрик: «Стой». Ядро взвода остановилось. Передовой дозор кого-то задержал. Вот один из кавалеристов ведет перед собою плѣннаго, послѣдній держит руки вверх.... Подойдя к Корнету Разсохину, он начинает быстро и безсвязно говорить: «Господин офицер, я бывшій поручик.... У меня ничего нѣт с собой... Я хотѣл сдаться»... — «Это неважно, кто Вы», прерывает его Корнет, «говорите, кто идет за Вами?» Сбивчиво, быстро дает показанія плѣнный: «Два батальона пѣхоты, два орудія.... Поѣхал вперед выбирать позицію... Раньше никак не мог перебѣжать»... Получив такія свѣдѣнія, Корнет Разсохин приказывает взводу маячить на одном и том-же мѣстѣ; плѣнный же с двумя конвоирами немедленно отсылается назад. Компопка 1-го кавалерійскаго со всѣми эскадронами плѣнный и конвоиры встрѣтили еще на поскотинѣ. Компопка остановил полк и подтвердил приказаніе Корнета Разсохина. Плѣнный был доставлен в штаб Генерала Сахарова. Удрал-ли он от красных в цѣлях перехода к бѣлым, или же он случайно напоролся на бѣлый раз'ѣзд, но показанія его были весьма интересны и цѣнны.

*
* *

Красные, отошедшіе из пос. Козловскаго в Лончаково, вечером 12-го декабря ввиду появленія на китайском берегу бѣлаго отряда (Полковник Карлов) и подхода со стороны Козловскаго по рѣкѣ бѣлой конницы, поспѣшно очистили Лончаково и цѣликом (пѣхота и два орудія) отошли на ст. Розенгартовка.

В 2 часа 13-го декабря этот отряд получил категорическое приказаніе тов. Сѣрышева (замѣститель Главкома) выдвинуться назад в Лончаково. Люди и лошади этого отряда были изнурены до крайности. Обратный путь был почти немыслим, кромѣ того, моральное состояніе людей послѣ неудач было подавленное. Тѣм не менѣе, приказаніе Замѣстителя Главкома было выполнено, — так повѣствует в своей книгѣ тов. Я. Покус.

По свѣдѣніям бѣлых, к вечеру 12-го, в раіонѣ ст. Розенгартовки, тов. Сѣрышев располагал: 5-м Хабаровским стр. полком, потрепанным 6-м Иманским стр. полком, корейским коммунистическим отрядом, бронепоѣздами №№ 8 и 7, а так-же только-что прибывшей 3-й легкой батареей. По нѣкоторым свѣдѣніям, у красных было еще два горных 3-х дюймовых орудія, но опредѣленных указаній на это нѣт. Силу обоих полков (5-го и 6-го) должно считать только в 4-½ батальона т. е. приблизительно в 2.000 штыков, ибо один батальон 6-го полка цѣликом погиб под ст. Уссури, а другой был основательно потрепан под Васильевским.

Тов. Сѣрышев видимо разсчитывал, что бѣлые, двигающіеся по Усурѣ, сдѣлав большой переход от Васильевки до Лончаково, будут сильно утомлены и принуждены будут нѣсколько задержаться в Лончаковѣ. Поэтому тов. Сѣрышев приказал начальнику участка — Командиру 5-го полка, тов Кондратьеву, разбить в первую очередь Уссурійскую группу бѣлых, не давая ей выйти и развернуться из узкаго дефилэ рѣки Усуры. Мѣстность благопріятствовала проведенію этого плана. За желѣзно-дорожное направленіе тов. Сѣрышев повидимому был спокоен — мѣстность была здѣсь пересѣ-

ченной, и по ней проходила почти не ѣзженная времянка с полуразвалившимися мостиками.

В то время, как Генерал Сахаров и квартирьеры 1-го кавполка заняли пос. Лончаково, из Розенгартовки к нему выступили двѣ красных колонны — одна пошла верхней дорогой, другая — нижней. 6-й полк шел по верхней, 5-й по нижней. Эти послѣднія свѣдѣнія не вполнѣ установлены; весьма возможно, что в наступленіи на Лончаково принимал участіе только один 5-й полк, а потрепанные остатки 6-го полка остались в раіонѣ ст. Розенгартовки на предмет заслона в сторону раз'ѣзда Бейцухэ. Кромѣ того, имѣются свѣдѣнія о том, что отдѣльный корейскій отряд (силою от 250 штыков до 400 штыков) должен был китайским берегом выйти в тыл Уссурійской группѣ.

Красныя колонны с каждой минутой приближаются к Лончакову, а в руках Генерала Сахарова находится только один 1-й кавполк — положеніе серьезное. В 5 часов неясный гул возвѣстил о подходѣ Волжскаго стр. полка. Обрадованные жилью и отдыху люди спѣшат. Полку приказывается занять квартиры 1-го кавполка, как расположенныя на сѣверо-восточном, ближайшем к противнику, концѣ поселка. Остальные полки все еще в пути.

Прошло немного времени, один из раз'ѣздов 1-го кавполка донес о появленіи в непосредственной близости от поселка колонны красных силою до двух батальонов (около 600 штыков). Прикрываясь сопками и лѣсом, эта колонна незамѣтно подходила к поселку по верхней дорогѣ. Положеніе бѣлых в Лончаково становилось скверным. 1-й Волжскій стр. полк, только-что разошедшійся по квартирам, спѣшно был выведен за околицу и разсыпан в цѣпь. Цѣпь оказалась жиденькой. Стрѣлкам приказано до команды не стрѣлять. Полки 1-й бригады все еще не подошли. Навстрѣчу им были посланы развѣдчики дабы поторопить их прибытіе. По разсказам нѣкоторых участников, юмористически преувеличенным, Волжане выскакивали из изб в одних подштанниках и, во главѣ с Генералом Сахаровым и Полк. Бѣлянушкиным, бывших в таких-же костюмах, у своих домов бросались в штыки на части 5-го полка.

Около 6½ часов красная колонна в виду поселка перестроилась из походнаго в боевой порядок. Корнет Разсохин завязку боя рисует так: «Начинало сѣрѣть. Люди головной заставы продолжали маячить все на том-же мѣстѣ, гдѣ, часа два тому назад, взяли в плѣн краснаго командира. Все было тихо. Никакого шума со стороны Розенгартовки не доносилось, красных все нѣт, нѣт и нѣт. Вот пришло приказаніе от комполка оттянуть взвод назад к мостику через рѣку Шивку. Подполковник Березин разумно сосредотачивал два больших эскадрона на околицѣ, освѣщая впереди лежащую мѣстность раз'ѣздами двух других малых эскадронов. Взвод Корнета Разсохина пошел назад к деревнѣ и тут, вблизи кустов, столкнулся с 3-им эскадроном. Шт.-Ротмистр Головин шел впереди. Он сообщил Корнету Разсохину о том, что весь полк, ввиду отсутствія свѣдѣній о красных, переходит в наступленіе и двигается на Розенгартовку. Взвод Корнета Разсохина, намѣреваясь идти вслѣд за 3-им эскадроном, поворачивает налѣво кругом и только дѣлает нѣсколько шагов, как с сопки красные дают по конным залп».

Одна группа красных наступает с сопки, что находится против сѣверо-восточной части поселка, другая группа красных идет по низу. На китайской сторонѣ пока тихо и свѣдѣній о движеніи корейцев не поступает. Стройныя, густыя цѣпи красных наступают на Волжан и Кавалеристов, онѣ ведут на ходу огонь и кричат «ура». Красная батарея бьет по поселку. Шрапнели рвутся прямо над цѣпями залегших Волжан. Волжане открывают огонь. В это время (7 часов) скорым шагом с Усуры подходят запыхавшіеся Егеря и Уральцы. Не задерживаясь в поселкѣ, они бѣгом проходят через него, направляясь на лѣвый фланг бѣлаго расположенія. 1-ая рота, спѣшенный и

13. Наступленіе Омичей на г. Брюхановку

14. Вид на гору Брюхановку

15. Остановка Штакора у Анучина

16. Ген. шт. Полк. А. Г. Аргунов

17. Вьючный пулемет 1-го кавполка.

мусульманскій эскадроны Уральскаго полка идут на усиленіе цѣпей Волжан. На льду Усуры в конном строю находится один эскадрон 1-го кавполка. Позади него, на берегу рѣки — резерв — офицерская рота Уральскаго полка при одном пулеметѣ. Этой ротѣ ставится задача — наблюденіе за китайским берегом. Красныя цѣпи, несмотря на огонь бѣлых, приближаются к Волжанам шагов на сто. Видно, как комиссары и командиры призывают «товарищей» к атакѣ. В этот момент цѣпь Волжан поднимается и бѣглым шагом. без выстрѣла, идет на красных. Раздается громкое: «Ураааа»..... Бѣлые перешли в контр-атаку.

***

В 13 часов 30 минут 12-го декабря из Бикина, по дорогѣ на раз'ѣзд Бейцухэ, выступила конница 3-й колонны под командой Генерал-маіора Блохина. Эта конная группа состояла из Сибказполка (до 200 коней) и Вотюндива (до 180 коней). Бѣлые двигались по времянкѣ. Красные сопротивленія не оказывали. Около 17—18 часов Сибказполк прибыл на раз'ѣзд Бейцухэ. В полночь бѣлая конница выступила с раз'ѣзда Бейцухэ дальше к Розенгартовкѣ. Тѣсня небольшія охранныя части красных, Генерал Блохин к 4 часам дошел до будки, что верстах в шести на юг от ст. Розенгартовки. Здѣсь сопротивленіе красных усилилось. По свѣдѣніям от желѣзнодорожников, красные собирались здѣсь дать сильный отпор бѣлым. Поэтому Генерал Блохин рѣшил остановиться и выждать подхода пѣхоты. Слѣдует отмѣтить, что дорога к сѣверу от раз'ѣзда Бейцухэ несравненно хуже дороги от Бейцухэ к Бикину. К сѣверу от раз'ѣзда Бейцухэ горы совсѣм надвигаются на желдорогу. Их цѣпи нѣсколько раз пересѣкают ее. Дорога вьется то вправо, то влѣво, то вверх, то вниз.

Подойдя к предпослѣдней казармѣ, отстоящей от ст. Розенгартовки на шесть верст, Воткондив здѣсь наткнулся в 4 часа на красную заставу. Послѣ короткой схватки бѣлые сбили ее и заняли будку, захватив одного коня. Совсѣм недалеко за этой будкой кончались сопки и лѣс. Мѣстность становилась ровнѣе с уклоном в сторону ст. Розенгартовки. Пройдя казарму бѣлая конница (Воткондив и Сибказполк) стала на сопках, находящихся к западу от линіи желдороги. В ночной темнотѣ красные, отошедшіе от будки, потеряли бѣлых. В это время, сдѣлав почти 35-ти верстный ночной переход, к будкѣ подтягивалась пѣхота 3-ей колонны.

Полковник Ефимов, получив от Генерала Блохина оріентировку относительно обстановки — положенія красных и мѣстности, поставил Генералу Блохину задачу: связаться с Генералом Сахаровым и, заняв позицію между отрядами, дѣйствовать по обстановкѣ, помогая тому или иному отряду. С пѣхотой Полковник Ефимов рѣшил немедленно двигаться вперед правѣе желдороги с тѣм, чтобы еще до разсвѣта подойти возможно ближе к Лермонтовкѣ.

Необычайная задача конницы: дѣйствовать не на флангѣ, а в центрѣ, между двумя отрядами пѣхоты вызывалась обстановкой. Разстояніе между отрядами было большое — около 6 верст. Конница могла скрытно двигаться по лѣсу (снѣгу было мало), куда могла скрыться от краснаго бронепоѣзда. Перед лѣсом имѣлось большое пространство, как для наблюденія, так и для дѣйствія либо в пѣшем, либо в конном строях.

Генерал Блохин, пройдя, как указано выше, нѣсколько влѣво от линіи жел. дороги, выбрал позицію и поставил Сибказполк за сопкой на южном склонѣ ея, а Воткондив выдвинул, надо полагать, на другой склон сопки. Стало чуть-чуть свѣтать, и вот, мимо Воткинцев и Сибирцев, в самой непосредственной близости от них, по дорогѣ из Розенгартовки к Лончаково на рысях прошло два орудія красных, в сопровожденіи небольшого прикрытія. Воткинцы и Сибирцы прекрасно видѣли красных и орудія, но красные не

замѣтили бѣлых в кустах. Надо полагать, что красные никогда даже не думали о том, что враг может находиться так близко. Орудія под Лончаково бѣлые пропустили. Часов в 6—7 со стороны Лончаково раздалась ружейная и пулеметная стрѣльба.

В то время, как под Лончаково и Розенгартовкой противники готовы были уже вступить в бой, резерв Генерала Молчанова — Отряд 1-й стрѣлковой бригады Полковника Романовскаго — согласно приказа, в 5 часов 30 минут 13-го выступил походным порядком из пос. Оренбургскаго по дорогѣ на раз'ѣзд Бейцухэ. Генерал Молчанов выѣхал со ст. Бикин еще позднѣе, но, уже в началѣ седьмого часа, сопутствуемый небольшим конвоем, обогнал колонну Полк. Романовскаго.

***

О возможности со стороны бѣлых перехода в контр-атаку наступающіе на Лончаково красные, видимо, не думали. Удара бѣлых первая цѣпь красных не приняла. Увидя поднявщуюся и двинувшуюся на них цѣпь, красноармейцы сразу-же остановились, а затѣм, кидая винтовки, бросились назад. Многіе поднимали руки и сдавались. Бѣлые перешли в наступленіе по всему фронту. Эскадрон 1-го кавполка атаковал красных в конном строю. Егерскій полк, брошенный в обхват праваго фланга красных, опоздал, ибо красные уже бѣжали. Красные, двигающіеся еще в колоннах к мѣсту боя, не успѣвали разворачиваться; они мѣшались с бѣгущими и, поддаваясь паникѣ, отходили или бѣжали. Красная батарея уменьшала прицѣл и, не прекращая огня, била по своим и чужим.

Запоздавшіе Камцы подтянулись к южной околицѣ Лончаково в 7 часов 30 мин., когда общее отступленіе красных было уже на лицо. Разсыпавшись в цѣпь, Камцы шли по полю, подбирая брошенное бѣгущими оружіе и захватывая одиночных красных, попрятавшихся в стогах сѣна. Один Волжскій стр. полк захватил до 230 плѣнных. Красные сдавались пачками, многіе были уже без шинелей, а нѣкоторые для облегченія в бѣгѣ чуть было не поскидали даже ботинки. Красная батарея в это время уже молчала.

Как уже было указано выше, на сѣвер и сѣверо-восток от поселка тянулась равнина. Вдали виднѣлись смутныя очертанія Розенгартовки. Стремясь отрѣзать бѣгущих, Генерал Сахаров послал влѣво 1-й кавполк, коему поставил задачу идти по равнинѣ, стараясь отрѣзать бѣгущих красноармейцев. Полк пошел, но, тут оказалось, что равнина — в лѣтнее время болото, полна кочек. Полк принужден был перейти на шаг и частично даже спѣшился, дабы не переутомлять коней понапрасну. Так преслѣдованіе бѣгущаго противника конницей не удалось бѣлым. Между тѣм, бѣлыя части, двигаясь на хвостѣ красных, уже приближались к полотну желдороги. Здѣсь мѣстность замѣтно спускается к Розенгартовкѣ. Бѣлые бойцы ясно видят, как бѣгут красные бойцы к линіи желдороги. Общій вид все тот-же: открытая равнина, ряд стогов на ней. Изрѣдка попадаются межи, поросшія кустарником и отдѣльными деревьями. Замолкшіе было красныя орудія вновь открывают огонь. Он усиливается. Теперь уже около 10 часов. Так-как атаку станціи должна была вести 3-я колонна, то взоры командных лиц Уссурійской группы бѣлых невольно обращаются в сторону желдороги и сопок, но там по прежнему господствует полнѣйшая тишина; связи с частями 3-й колонны все еще нѣт и ничего не говорит о том, кто и что скрывается в лѣсистых сопках. Не желая терять понапрасну людей, бѣлое командованіе останавливает части (это говорится только о частях 5-й колонны). Бѣлыя цѣпи залегают по межам и между стогов.

***

Откат красной пѣхоты от Лончакова грозил потерей обоих орудій, ставших на позицію и открывших огонь по Лончакову. Поэтому Командир

красной батареи приказал сняться орудіям, и батарея на рысях пошла назад, к Розенгартовкѣ, по той же верхней дорогѣ, по которой пришла под Лончаково. Как шла батарея от Розенгартовки к Лончакову, так и теперь, от Лончакова к Розенгартовкѣ, она шла не имѣя прикрытія от пѣхоты. Генерал Блохин со штабом находился на сопкѣ, а потому во время успѣл замѣтить движеніе батареи. Генерал Блохин рѣшил атаковать батарею в конном строю. Для этой конной атаки он назначил Вотконднв и 1-ю сотню Сибказполка. 2-ю же сотню Сибказполка он оставил при себѣ на сопкѣ. Назначенныя для атаки части из за сопки прошли вправо, на опушку лѣса, и тут перестроились в колонну по взводно, и вот, когда красныя орудія поравнялись со ставшей в засаду конницей, послѣдняя, выйдя из кустов, лихой атакой в конном строю налетѣла на орудійныя запряжки. Видимо, за мгновеніе — два, до вылета бѣлой конницы, батарея была слегка обстрѣляна с сопки. Во всяком случаѣ, в момент появленія бѣлой конницы, одно орудіе уже успѣло встать на позицію и сдѣлало один-два выстрѣла на картечь, другое же орудіе в это время двигалось по дорогѣ. Появленіе вражеской конницы произвело свое дѣйствіе: у красных поднялась паника. Часть красных бойцов с поднятыми вверх руками кинулась к бѣлым, другая часть бросилась в противоположную сторону, стараясь скрыться от бѣлых. Ѣздовые, порубив постромки, кинулись на утек. Воткинцы, работая клинками, порубили многих бѣгунов, захватили двух живьем в плѣн; кромѣ того, они же оказались обладателями двух совершенно исправных орудій и пулемета. Один из Сибирцев (2-й сотни) занес в свой дневник слѣдующее: «Надо считать, что орудія были взяты сибказаками и воткинцами вмѣстѣ, но воткинцы приписывают захват исключительно себѣ, видимо, на том основаніи, что они запрягли в брошенныя орудія своих коней и на них отвезли орудія. 1-я сотня Сибказполка на орудія видимо мало обратила вниманія, преслѣдуя полураздѣтых красных и шаря по повозкам». Воткинцы и Сибирцы гнались нѣкоторое время за бѣглецами, многих настигли, взяли в плѣн или порубили. В то-же время Воткинцы выставили цѣпь постов, кои перехватывали начинающих появляться со стороны Лончакова одиночек-красных пѣхотинцев.

Но вот по дорогѣ из Лончакова показалась главная масса бѣгущей красной пѣхоты. Это были не мелкія группы и не одиночки — захватить их всѣх в полон было бы дѣлом далеко не таким легким. В то-же время и красные бронепоѣзда успѣли распознать в неожиданно появившихся с сопок конных своего противника и открыли по Воткинцам и Сибирцам артиллерійскій огонь. Посему, стараясь укрыть людей и коней от огня, а также, возможно, опасаясь быть смятыми бѣгущим противником, бѣлое командованіе отвело Вотконднв и Сибказполк со всѣми ранѣе захваченными плѣнными назад за сопку. Так-как отход этот, видимо, был для бѣлых все-же неожидан, и, так-как у орудій не было постромок, то, оттащив на руках орудія немного в сторону, в кусты, Воткинцы бросили их там, в надеждѣ на то, что красной пѣхотѣ будет не до орудій. Из за отсутствія в рядах Воткинцев артиллеристов, на брошенных орудіях были оставлены не только замки, но даже панорамы. Бѣлая конница отошла за сопку и тут стала. Нѣкоторые бѣлые всадники в это время мѣнялись с плѣнными одеждой.

Красная пѣхота пробѣжала мимо сопки, скрывшей бѣлую конницу. Генерал Блохин на сей раз свои части в атаку на красных не бросил. Между тѣм, красная пѣхота проходила в полном безпорядкѣ. На брошенныя орудія она не обратила никакого вниманія. Болѣе того, трое Воткинцев-всадников, не успѣвших отойти назад в сопки, так-как они были черезчур увлечены преслѣдованіем одиночных красных, будучи отрѣзанными от своих, отошли к небольшим кустам, находящимся к сѣверу от дороги, и там простояли, пока красная пѣхота пробѣжала мимо них. Вслѣд за красными, нѣсколько поотстав от них, двигались части 5-й колонны. С краснаго бро-

непоѣзда мѣсто дѣйствія хорошо было видно и он открыл заградительный огонь как раз по тому участку, гдѣ находились брошенныя орудія. Огонь бронепоѣзда неправильно был сочтен частями Уссурійской группы бѣлых за огонь перемѣнившей позицію батареи, и залегшіе под артиллерійским огнем волжане никак не предполагали, что в 180 шагах от них стоят в кустах брошенныя и вполнѣ исправныя орудія.

Спустя нѣкоторое время Генерал Блохин послал в долину 2-ю сотню Сибказполка (под командой Хорунжаго Красноусова). Спустившись с сопки, Хорунжій развернул сотню в лаву и, по пахотѣ, двинулся к ст. Розенгартовкѣ. Когда Сибирскіе казаки доѣхали до орудій, то там было человѣк 5 — 6 Воткинцев. Ротмистр............ запрягал своего коня в орудіе. Красные броневики в это время продолжали рѣдкій обстрѣл этого участка долины, а отступающіе красные пѣхотинцы, находясь саженях в 500 —600 от бѣлых конников, открыли по ним огонь из винтовок и пулеметов. Из-за дальности разстоянія огонь красных вреда Сибказакам не принес. Хорунжій Красноусов, артиллерист по роду оружія, хотѣл было открыть огонь по красным из взятых орудій, благо орудія были в полном порядкѣ с панорамами, и рядом лежало нѣсколько лотков со снарядами (штук 6 — 7), но Ротмистр .... не дал орудій, говоря, что они захвачены Воткинцами. В это время от Генерала Блохина пришел приказ 2-й сотнѣ Сибказполка вернуться. Сибказаки помогли Воткинцам запречь орудія, сами Воткинцы никак не могли с этим дѣлом справиться и, затѣм, всѣ вмѣстѣ отошли назад под рѣдким артиллерійским огнем краснаго бронепоѣзда. Красная пѣхота в это время была уже на ст. Розенгартовкѣ, гдѣ грузилась в эшелоны.

Так бѣлая конница захватила брошенныя орудія на глазах Волжан, что, в дальнѣйшем, привело к спору о том, кто взял орудія.

Я. Покус в своей книгѣ говорит, «что красныя орудія, будучи обстрѣляны с сопок, остановились как-бы в недоумѣніи. Одно из них, снявшись с передка, открыло огонь по сопкѣ, а другое, повернув кругом, стало отходить на Розенгартовку». Далѣе Я Покус обрушивается на командира красной колонны, наступавшей на Лончаково, указывая на то, «что послѣдній не держал связи с командиром батареи, двигал артиллерію без всякаго прикрытія и отошел с батальоном в сторону (?), не предупредив об этом командира батареи».

***

Стрѣлковые полки Ижевско-Воткинской бригады, под командой Полковника Ефимова, выступив в темнотѣ с предпослѣдней будки, без труда оттѣснили небольшую красную заставу и, приняв вправо по полям, слегка вспаханным, допускавшим движеніе в любых построеніях, в разстояніи 400 — 500 шагов от полотна желдороги, начали двигаться в сторону Пушкина и Лермонтовки. Впереди шел Добровольческій полк. Очень скоро начало свѣтать, и красные, находившіеся на полотнѣ желдороги, замѣтив бѣлых, открыли по ним ружейный и пулеметный огонь, к которому вскорѣ присоединилась так-же одна макленка. Полковник Ефимов приказал Добровольцам не отвѣчать на огонь противника, но скорѣе двигаться вперед, к кустам, среди которых в высоких берегах протекал ручей. Это было очень хорошее укрытіе от огня красных. По кустам можно было хорошо развернуться против красных (6-й полк, выдвинутый по желдорогѣ на юг от ст. Розенгартовки), но Полковник Ефимов приказал, не обращая вниманія на находящихся на линіи красных, двигаться прямо на Лермонтовку.

С желдорожнаго полотна шла стрѣльба и, по временам, слышалась площадная ругань. Бѣлые развивали свой удар. У красных между частями 6-го полка и ст. Розенгартовкой курсировал бронепоѣзд. Видя то, что бѣлые, не обращая вниманія на его огонь, продолжают двигаться вперед, красный

бронепоѣзд стал отходить к Розенгартовкѣ: за ним послѣдовала, конечно, и красная пѣхота.

Сопротивленіе красных часам к 10 было уже сломлено. Тов. Сѣрышев, видимо, не ожидал столь быстраго движенія бѣлых вдоль линіи желдороги. При наступленіи частей Ижевско-Воткинской бригады тов. Сѣрышев окончательно растерялся; до этого он ждал результатов наступленія 5-го полка на Лончаково и предполагал на желдорожном направленіи только придерживать бѣлых. По бѣлым свѣдѣніям, тов. Сѣрышев в этот день поставил своим частям задачу поочереднаго разгрома бѣлых колонн, для чего и двинул наиболѣе сильную и свѣжую группу (полк) тов. Кондратьева в наступленіе на Лончаково — Козловскій. По свѣдѣніям, помѣщенным в книгѣ тов. Я. Покуса, якобы имѣло мѣсто «выдвиженіе одного батальона 5-го полка при 2 орудіях из Розенгартовки обратно в Лончаково для взятія послѣдняго и удержанія во что-бы то ни стало в цѣлях прикрытія отходящих по желдорогѣ к Розенгартовкѣ частей 6-го полка (без артиллеріи)». Это утвержденіе Я. Покуса не является вполнѣ обоснованным, именно: к 2 часам 13-го части 6-го полка находились, во всяком случаѣ, не далѣе 10 верст к югу от ст. Розенгартовки, а потому высылка частей 5-го полка в этот час на Лончаково и Козловскій «в цѣлях прикрытія отхода жел-дорожной группы» по меньшей степени безсмысленна.

При подходѣ Ижевцев и Воткинцев к раіону ст. Розенгартовки, красные, при поддержкѣ бронепоѣзда, пытались было перейти в контр-наступленіе. Надо полагать, что это было произведено красным командованіем исключительно в цѣлях нѣкотораго выигрыша времени для посадки в эшелон «Лончаковских бѣгунов». Движеніе на юг красных, сошедшихся с 1-м батальоном Воткинцев, оборвалось, так-как, на запад от желѣзной дороги, показалась как-бы обходящая конница. В то-же время с востока, со стороны Пушкина к станціи приближалась пѣхотная колонна (Добровольческій полк). Эта колонна встрѣтила незначительное сопротивленіе красных только в раіонѣ станціи, гдѣ красные стрѣлки заняли было небольшіе окопчики. Со станціи Розенгартовки красных вышиб 3-ій батальон Ижевскаго стр. полка под командой Ротмистра Багіянца. Сопротивленіе красных в раіонѣ станціи окончательно было сломлено около 10 часов. Части 3-го отряда бѣлых к оборонѣ нигдѣ не переходили, непрерывно двигаясь вперед. На открытом мѣстѣ, под обстрѣлом красных, приходилось дѣлать перебѣжки, но серьезнаго положенія на участкѣ стрѣлковых полков 3-го отряда не было, и Полк. Ефимов все время считал, что бой развивается вполнѣ успѣшно.

Контр-удар частей 5-го отряда (колонны) оказался рѣшающим для 5-го полка, и, вообще, в дѣлѣ проведенія плана тов. Сѣрышева. При продвиженіи частей 3-го отряда (колонны) тов. Сѣрышев окончательно растерялся, и, то и дѣло, стал торопить бронепоѣзд, дабы во время отойти от Розенгартовки с остатками опрокинутых полков. Послѣдніе, совмѣстно с двумя оставшимися орудіями (3-ая батарея), погрузились в эшелоны на казармѣ, что сѣвернѣе ст. Розенгартовки и отбыли в сторону ст. Котиково. Замѣститель Главкома, тов. Сѣрышев, с походным штабом отправился на ст. Вяземскую.

Всѣ желѣзно-дорожныя сооруженія на ст. Розенгартовкѣ остались цѣлы — красный бронепоѣзд не успѣл их привести в негодность. На станціи красные бросили два или три вагона. Один из них был с хлѣбом. К полудню все было закончено, и бѣлыя части 3-ей и 5-й колонн находились уже по квартирам.

В этом бою 13-го декабря Генерал Молчанов не вводил в дѣйствіе своего резерва — отряда Полковника Романовскаго (1-й стр. бригады). В 11 часов этот отряд только-что подтянулся на раз'ѣзд Бейцухэ. В 13 час. 30 минут отряд выступил с раз'ѣзда и, двигаясь без малѣйших остановок и привалов, подтянулся к дер. Пушкино в 20 часов того-же 13-го декабря.

Послѣ этого боя всѣ части краснаго фронта сосредоточились на ст. Котиково. Общую силу их Я. Покус в своей книгѣ опредѣляет в 2.500 штыков, 400 сабель и 6 орудій. Здѣсь были: батальон 4-го пѣхотнаго полка, остатки 5-го и 6-го полков, один дивизіон 4-го кавполка, 4-й и 5-й пограничные кавалерійскіе дивизіоны.

Возвращаясь к дѣйствію бѣлой конницы в этом бою, слѣдует указать, что, если-бы она была направлена на правый фланг отряда Полковника Ефимова, то встрѣтила бы большія затрудненія при движеніи, отстала бы от пѣхоты и, наконец, направлялась бы на пустое мѣсто.

Трофеями бѣлых в этом бою явились: 2 орудія и 12 пулеметов. Число плѣнных не представляется возможным выяснить, во всяком случаѣ, цифра эта была прилична.

Потери бѣлых: 5-ая колонна Генерала Сахарова потеряла 7 чинов убитыми и 20 чинов ранеными (В Уральском стр. полку убит был один — стрѣлок Морозов), 3-я колонна Полковника Ефимова потеряла не болѣе 10 чинов, из них, примѣрно, половина падает на конный отряд генерала Блохина.

Корейскій коммунистическій отряд, долженствовавшій ударить по частям 5-й колонны с китайской стороны, совсѣм не выходил на Лончаково, в бою не участвовал, и никаких свѣдѣній о нем больше не было бѣлыми получено.

Слѣдует указать на то, что из за отсутствія хороших, стойких пулеметчиков, наличіе значительнаго количества пулеметов в частях красных преимущества красным не дало, и пулеметы явились лишь простым грузом и трофеями врага.

Прямым слѣдствіем этого боя явился приказ Замглавкома приступить к эвакуаціи г. Хабаровска.

***

Итак, в бою 13-го декабря бѣлые захватили у красных два легких трех дюймовых орудія. Как уже упоминалось выше, Воткинцы (конный дивизіон) претендовали на то, что это было сдѣлано ими одними. Сибирскіе казаки указывали на то, что они участвовали в атакѣ, а потому честь захвата дѣйствующих орудій принадлежит и им. Наконец, Волжане, на глазах которых части коннаго отряда Генерала Блохина подобрали орудія, утверждали, что честь захвата орудій принадлежит только им, что Воткинцы и Сибирскіе казаки тут не при чем. Кто тут прав? Кому, дѣйствительно, принадлежит честь захвата двух первых дѣйствующих орудій? Давнишнее желаніе захватить орудія, трудность борьбы с красными, особенно с броневиком без артиллеріи, дѣлали эти трофеи особо почетными. И вот, вопрос этот взволновал не только сѣрые ряды частей, но и высшіе начальники так-же приняли этот вопрос близко к сердцу.

Около полудня, быть может даже и немного раньше, в Лермонтовку пріѣхали Генералы Сахаров и Блохин. Генерала Молчанова еще не было и оба генерала пришли к Полковнику Ефимову, избрав его судьей в их спорѣ. Предмет спора: кому принадлежит честь захвата двух первых орудій? Оба начальника, безусловно очень удачно дѣйствовавшіе в этом бою, хотя и 13-го числа, приписывали славу каждый самому себѣ. Оба горячились и говорили рѣзкости. Полковник Ефимов мог бы быть пристрастным, так-как Генерал Блохин был подчинен ему и имѣл в своем отрядѣ коренную часть Ижевско-Воткинской бригады — Вотковдив. Но Полковник Ефимов принял сторону «обоих», и, стараясь их успокоить, доказывал, что Волжане разбили красных и заставили их отступить, а конница завершила побѣду; что было согласованное взаимодѣйствіе частей, хотя и без согласія начальников, и

каждый, по отдѣльности, пушек не взял бы. Полковника Ефимова слушали мало. Пріѣхал Генерал Молчанов; Полковник Ефимов встрѣтил его на крыльцѣ и доложил о «враждебных дѣйствіях внутри хаты». Войдя в комнату, Генерал Молчанов выслушал обоих, а затѣм заявил: «Пушки взяты благодаря моим удачным распоряженіям и принадлежат мнѣ. Одну пушку передаю в Поволжскую бригаду, другую — в Ижевско-Воткинскую. Немедленно оборудовать запряжки». Послѣ такого неожиданнаго приговора оба спорщика не проронили ни слова, а рѣшеніем остались вполнѣ удовлетворены. Да оно и не могло быть другим, кто бы пушки не взял. Все вышеизложенное вполнѣ достовѣрно — оно дано Полковником Ефимовым.

Так орудія оказались переданными в руки — одно Полковнику Ефимову, другое Генералу Сахарову. В описываемое время, в составѣ частей группы Генерала Молчанова имѣлись слѣдующія артиллерійскія части: 1-й стрѣлковый артиллерійскій дивизіон (Полк. Романовскій), входившій в состав 1-й стр. бригады, Отдѣльная Добровольческая батарея (Подполковник Гайкович), входившая до 10-го дек. в состав 2-й Сибирской стр. бригады Генерала Осипова, послѣ чего, за расформированіем бригады, влившаяся в Ижевско-Воткинскую бригаду, и, наконец, Воткинскіе артиллеристы (Поручик Жилин) — коренная часть Ижевско-Воткинской бригады. Внѣ всякаго сомнѣнія, командный состав был наилучшій в 1-м стр. арт. дивизіонѣ. Этот дивизіон насчитывал в своих рядах до 25 офицеров артиллеристов, и находился в руках солиднаго и опытнаго артиллериста. Командный состав Добровольческой батареи, коею командовал молодой Подполковник Гайкович (выпуска в офицеры 1915 года), вряд-ли чѣм уступал, как по качеству, так и по количеству офицеров, 1-му стр. арт. дивизіону. В Воткинской батареѣ, кромѣ Поручика Жилина, офицеров-артиллеристов не было. Подходящій конскій состав имѣлся только в одном 1-м стр. арт. дивизіонѣ — он вел до 14 орудійных коней. В Добровольческой батареѣ, кромѣ одного коня, лошадей совсѣм не было. У Поруч. Жилина были обыкновенныя верховыя лошади, орудійных не было. Казалось бы, для блага общаго дѣла, коней под орудія должен был бы поставить 1-й стр. арт. дивизіон, а офицерскій состав выдѣлить из того-же и 1-го стр. арт. дивизіона и Добровольческой батареи, но... 1-й стр. арт. дивизіон и Добровольческая батарея были «чужими», а пожалуй, также и малоизвѣстными начальникам колонн. Так Генерал Сахаров еще не видѣл 1-го стр. арт. дивизіона, который вошел в подчиненіе начколонны 5-й только послѣ 20 часов 13-го. Полковник Ефимов передал орудіе Поручику Жилину. Генерал Сахаров рѣшил сформировать «Волжскую» батарею. Зная о нахожденіи артиллерійской части в рядах 1-й стр. бригады, Генерал Сахаров предложил комбригу 1-й дать во вновь формируемую батарею извѣстное число офицеров, солдат и коней, но Полк. Александров, с согласія Полковника Романовскаго, уклонился от сего, а потому батарея была сформирована силами Поволжской бригады — из стрѣлковых полков (главным образом Волжскаго) взяли нѣсколько офицеров, солдат и обозных, низкорослых лошадок. В командиры этой «Волжской» батареи вызвался один Штабс-капитан, имѣвшій в нѣкія времена какое-то причастіе к артиллеріи. Жалкій вид был этой батареи, командир которой, за неимѣніем коня, принужден был идти пѣшком. Жалок был вид и орудійной упряжки — восьмерка низкорослых лошадок, выбиваясь из сил, тащила орудіе (на колесах, без саней), а подчас рядом с этой батареей, привязанными к повозкам, в заводу, шли рослые, орудійные кони 1-го стр. арт. дивизіона и впереди или сзади этих коней выступали офицеры-бойцы в черных бархатных артиллерійских фуражках . . .

Так-как бѣлые ожидали транспорта с продовольствіем, то на 14-ое декабря была назначена дневка войскам в деревнях Пушкино и Лермонтовка. Нѣсколько десятков плѣнных из'явило желаніе вступить в ряды «бѣлоповстанцев»: им было это разрѣшено. В дальнѣйшем, вступившіе в ряды бѣлых,

бывшіе красноармейцы хорошо дрались с красными. Остальные плѣнные были отправлены в тыл. Захваченные пулеметы остались при взявших их частях.

XVI. ДВИЖЕНІЕ БѢЛЫХ К ДОРМИДОНТОВКѢ.

1. Дальнѣйшія заданія сторон. 2. Конный отряд. 3. Налет красных на ст. Губерово. 4. Дѣйствія отрядов Полковника Карлова и Генерала Сахарова до своего соединенія. 5. Движеніе главных сил бѣлых в раіон ст. Котиково. 6. Перехваченные разговоры бѣлых. 7. Приказ Командующаго красным фронтом. 8. Генерал Сахаров на ст. Дормидонтовка. 9. Усиленный марш бѣлых частей. 10. Развязка операціи под ст. Дормидонтовкой.

В силу того, что красные, потрепанные под ст. Уссури, Иманом, Васильевкой, уклонились от боя на Бикинѣ, а под Лончаково-Розенгартовкой, будучи опрокинутыми, все-же сравнительно благополучно отскочили дальше на сѣвер, задача, поставленная Генералу Молчанову, не была все еще выполнена и не могла быть выполнена. Красные, отходя по желдорогѣ в эшелонах, тѣм самым сохраняли свои подвижныя базы. Своею задачею Красное Командованіе, видимо, поставило сдерживаніе наступающих бѣлоповстанческих сил до прибытія на фронт подкрѣпленій из глубины ДВР. Рубежом, гдѣ красные могли прочно задержаться и выиграть время, являлись: 1/ раіон ст. Котиково и 2/ линія рѣки Хора, правый берег котораго давал хорошую стрѣлковую позицію. Предвидя возможность значительных боев на рѣкѣ Хор, Генерал Молчанов считал необходимым нагнать красных и разбить их еще до подхода к этому рубежу. Серьезныя поврежденія желдорожнаго моста через рѣку Бикин, дѣлали маловѣроятным скорое продвиженіе на сѣвер бѣлых бронепоѣздов, эшелонов и подвижных тылов вслѣд за наступающими бѣлыми войсками. Дѣйствительно, прибывшіе из Владивостока на ст. Иман в распоряженіе Генерала Молчанова, два бронепоѣзда продвинуться далѣе ст. Губерово не могли, так-как желдорожный путь и мосты, подорванные красными при отходѣ, все еще не были возстановлены. По этой-же причинѣ отряд Полк. Аргунова, прибывшій по желдорогѣ на ст. Хунхуз, принужден был дальнѣйшее свое движеніе на сѣвер совершать походным порядком. Вопрос отбитія у красных подвижного состава и паровозов, помимо лишенія послѣдних преимущества в передвиженіи, дал-бы бѣлым возможность приступить немедленно к эксплоатаціи участка жел. дороги к сѣверу от ст. Бикин.

Послѣ того как деньги пришли (онѣ были получены Ген. Молчановым в Лермонтовкѣ), Генерал Молчанов рѣшил выкинуть в тыл противника сильный отряд, который-бы, взорвав мосты и испортив желдорожный путь, задержал-бы отход красных частей до подхода главных сил бѣлоповстанцев. Показанія жителей говорили о возможности безпрепятственнаго движенія по Усурѣ чуть-ли не до самого Хабаровска. При отсутствіи у бѣлых батарей (два орудія не могут быть названы «батареями»), подрыв моста являлся единственным средством в борьбѣ с красным бронепоѣздом. Захват-же послѣдняго дал бы бѣлым значительныя преимущества при наступленіи в теченіе нѣскольких дней.

*
* *

Вечером 13-го декабря, когда всѣ части наступающей бѣлой группы расположились в прилегающих к ст. Розенгартовка поселках, Генерал Молчанов, вызвав к себѣ Генерала Сахарова, отдал послѣднему приказаніе выступить на слѣдующій день 14-го декабря, с конным отрядом вперед.

Генерал Сахаров показывает:

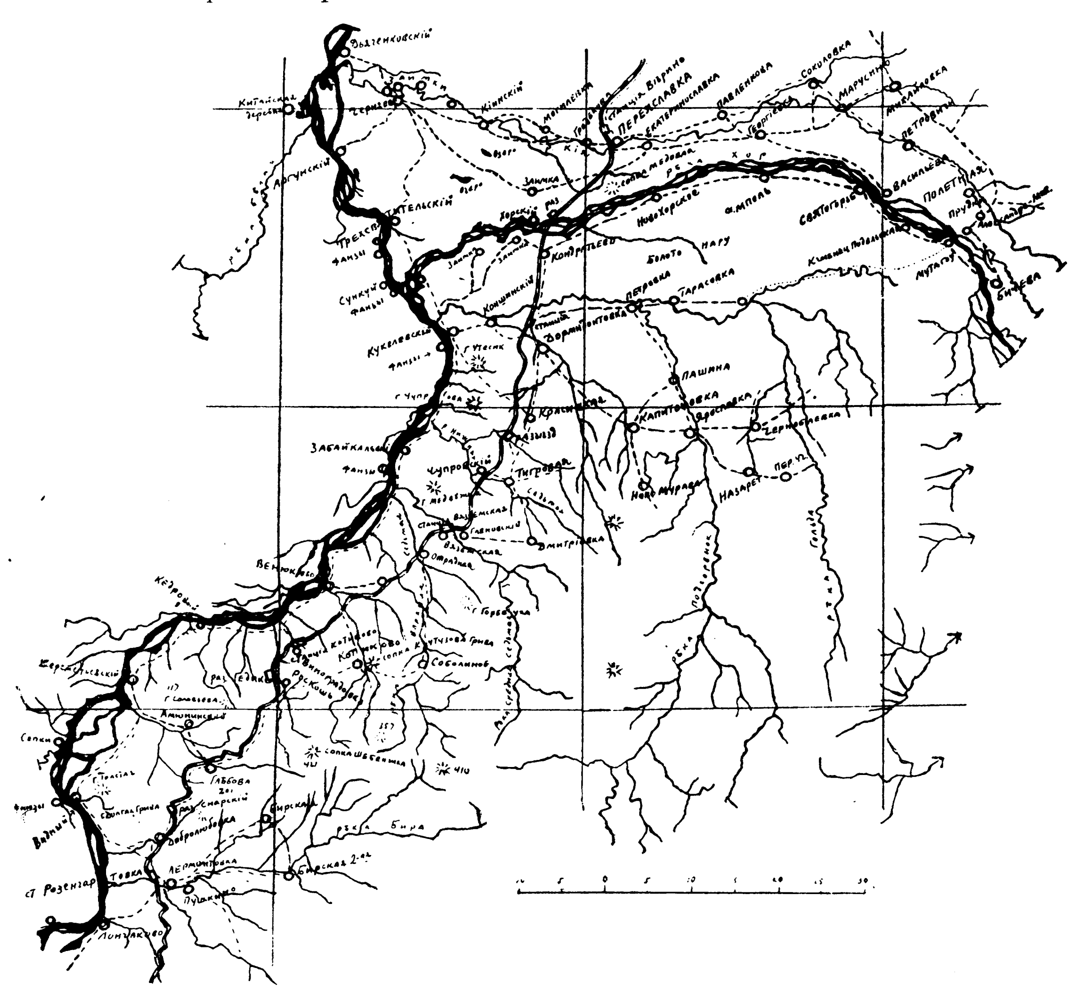

СХЕМА № 14. Раіон ст. Розенгартовка — ст. Вѣрино.

Первоначально было поставлено — выйти на линію рѣки Хор, захватить станцію и желдорожный мост и удерживать их до подхода бѣлых частей. Послѣ обмѣна мнѣній между Генералом Молчановым, Генералом Сахаровым и Полковником Ловцевичем, это заданіе было отмѣнено и постановлено Генералу Сахарову:

1. 16-го декабря в раіонѣ ст. Дормидонтовка — Хор взорвать и сжечь мосты, испортить желдорожный путь и произвести другія разрушенія в цѣлях задержки бронепоѣздов и эшелонов противника. Генерал Молчанов надѣялся, выступив из раіона ст. Розенгартовки рано утром 15-го, подойти в раіон ст. Дормидонтовки 17-го числа, гдѣ атаковать красных и захватить бронепоѣзда и подвижной состав.

2. По выполненіи перваго заданія, Генерал Сахаров с отрядом должен был двигаться в раіон ст. Покровка — Волочаевка, гдѣ и препятствовать эвакуаціи г. Хабаровска, задерживая в то-же время подход резервов.

3. Далѣе дѣйствовать в направленіи ст. Ин или по обстоятельствам.

Генерал Молчанов утверждает, что Генералу Сахарову было поставлено: прямо идти на участок Волочаевка — Ин и там испортить желдорогу и разметать красные тылы. Разрушеніе желдороги в раіонѣ ст. Котиково — ст. Дормидонтовка было возложено на отряд Полковника Карлова. Таким образом, по утвержденію Генерала Молчанова, Генерал Сахаров пошел на ст. Дормидонтовку по своей собственной иниціативѣ, и, когда Генерал Молчанов узнал об этом, то он рѣшил использовать этот выход.

Отсутствіе сохранившихся документальных данных не позволяет выяснить этот вопрос вполнѣ опредѣленно.

Для выполненія вышеуказаннаго в распоряженіе Генерала Сахарова передавалось 380 всадников при 4 пулеметах, именно:

Генерал Сахаров со штабом и ординарцами		5 сабель
1-й кавалерійскій полк		200 "
Воткинскій конный дивизіон	4 пулемета	120 "
Команда конных развѣдчиков Ижевскаго полка		40 "
Команда охотников 1-й стрѣлковой бригады		15 "
Подрывная команда 3-го инженернаго дивизіона		"

Генералу Сахарову надлежало установить связь с отрядом Полковника Карлова и присоединить его к себѣ (показаніе Ген. Сахарова). Послѣ этого, численность отряда должна была-бы достигнуть 450 сабель при 4 пулеметах.

На довольствіе отряда Генералу Сахарову было выдано авансом 11.000 золотых рублей.

Подрывных средств ни в распоряженіи штаба Генерала Молчанова, ни в частях, входящих в состав отряда Генерала Сахарова, не было. Генерал Сахаров мог и должен был расчитывать на два подрывных заряда, захваченных у красных на ст. Уссури и переданных Полковнику Карлову.

Так-как всѣ чины отряда были хорошо извѣстны друг другу, то дружная работа была обезпечена. Старшіе начальники Полковник Карлов Подполковники Дробинин и Березин были отличными офицерами с опытом двух войн, энергичные, доблестные. Всѣ офицеры и всадники — добровольцы, повстанцы 1918 года.

Что касается конскаго состава, то дѣло обстояло много хуже, нежели с людьми. Крѣпкія, выносливыя лошади в хорошем тѣлѣ были лишь у Воткинцев и Ижевцев. В этих частях слабые кони в поход не пошли, а были выдѣлены и оставлены при бригадѣ. В 1-м кавалерійском полку конскій состав был низкорослым и в плохом тѣлѣ. Отряд Полковника Карлова состоял из стрѣлков, посаженных на обозных лошадей. Кони Егерей-Безсмертников принадлежали к этой же категоріи.

Весь день 14-го был проведен в сборах. Ковали коней, исправляли потники, чистили оружіе. Никаких обозов с отрядом не шло, за исключеніем всего четырех парных саней с четырьмя пулеметами (Максима?).

*
**

Одновременно с занятіем наступающими бѣлыми частями линіи Васильевки — Бикин, группа красных, бросившая свои обозы в д. Саратовкѣ и посаженная на коней, горной тропой вышла в долину рѣки Хуанихезы.

Эта группа, находясь под общей командой тов. Шевченко, состояла из остатков 1-го Приморскаго батальона, 2-го Приморскаго батальона и прислуги Приморской батареи. Красные направились к г. Иману, но, не доходя до него, получили свѣдѣнія о нахожденіи в г. Иманѣ значительнаго бѣлаго гар-

низона. Это заставило тов. Шевченко измѣнить план своих дѣйствій. Присоединеніе к главным силам отступающих на Хабаровск красных, было вряд-ли возможно и Шевченко рѣшил, оставаясь в тылу бѣлых, партизанить. Нападеніе на г. Иман по вышеуказанной причинѣ было отставлено, но красные, неожиданно выйдя на ст. Губерово, сожгли ее до тла, послѣ чего поспѣшно отошли в верховья рѣки Имана в раіон Картун — Ново-Котельное.

Во время нападенія партизан на ст. Губерово, на послѣдней находились рабочія партіи двух инженеров, строивших мост. Один был ранен.

Двигаясь на сѣвер, Генерал Молчанов считал тылом наступающих частей желѣзную дорогу. Послѣ нападенія партизан на ст. Губерово, Генерал Молчанов отдал распоряженіе, которое было об'явлено населенію всѣх селеній по жел. дорожной линіи, что, если партизаны тронут дорогу, то Генерал Молчанов будет принужден поставить на постой в деревни войска и будет взыскивать за порчу и разрушеніе полотна с населенія ближайших селеній. Крестьяне обѣщали свое содѣйствіе и выполнили это обѣщаніе до конца. Нападенія на жел. дорогу послѣ этого были, но каждый раз бѣлые были заранѣе оповѣщены об этом крестьянами.

*
**

14-го декабря, в 16 часов, конный отряд Генерала Сахарова, сопровождаемый добрыми пожеланіями, выступил из раіона ст. Розенгартовки. В авангард была выслана команда конных развѣдчиков Ижевскаго стр. полка. Двигаясь вдоль полотна желдороги верст шесть, каждая часть сумѣла найти и подобрать нужные инструменты для разрушенія жел. дор. полотна (какая примитивность!). Когда отряд подошел к д. Добролюбовкѣ, то в ней только-что стали зажигаться огни. Здѣсь отряд взял проводника. Около 23 часов того-же 14-го декабря, отряд вышел на рѣку Усура и расположился на ночлег в пос. Видном, который был только-что оставлен конной частью противника. За этот первый день отряд сдѣлал около 30 верст, на слѣдующій день ему предстояло, пройдя линію фронта противника, углубиться в его тыл. Для выполненія этой операціи Генерал Сахаров рѣшил воспользоваться лѣвым берегом Усуры — китайской стороной.

Ночь с 14-го на 15-ое главныя силы бѣлых провели в деревнях Пушкино и Лермонтовка. Станція Розенгартовка и дер. Добролюбовка занимались небольшими конными заставами. Этой-же ночью Полковник Карлов взорвал мост в раіонѣ ст. Вяземской и сжег другой, деревянный желдорожный мостик около раз'ѣзда Красницкаго. Бѣлыми был захвачен и самый раз'ѣзд. Двигаясь дальше на сѣвер, отряд разрушил жел. дорожный путь на участкѣ раз'ѣзда Красницкій — ст. Дормидонтовка, спилил телеграфные столбы и порвал проволоку на протяженіи пяти верст.

На разсвѣтѣ 15-го отряд Генерала Сахарова перешел через Усуру, вступил на китайскую территорію и углубился в нее верст на 4 — 5 от берега. Используя овраги, русла рѣк и ручьев, болота, камыши, рощи, группы стогов, Генерал Сахаров вел отряд по направленію к пос. Забайкальскому. Шли без остановок, только около полудня сдѣлали небольшой привал около группы стогов; укрывшись в котловинѣ озерка, согрѣли чай. Сдѣлав по китайской сторонѣ около 55 верст, отряд не встрѣтил ни одного китайскаго солдата, и, часов около 18 того-же 15-го декабря, перешел на русскую сторону в пос. Забайкальскій. В этом поселкѣ от жителей Генерал Сахаров узнал, что в пос. Кукелевском сегодня ночует Полковник Карлов. Жители разсказывали точно, «чох в чох» обо всем отрядѣ, указывали мельчайшія детали, сомнѣній у Генерала Сахарова не могло быть. Поэтому Генерал Сахаров рѣшил немедленно двигаться в пос. Кукелевскій. Вперед были высланы ординарцы Генерала — Волжане, дабы легче было-бы обѣим сторонам опоз-

нать друг друга, так-как у Полковника Карлова были преимущественно Волжане. Вот зачернѣли уже хаты Кукелева. Тревожные окрики... Узнали друг друга . . . Радостные выклики . . .

Около 22 часов 15-го декабря отряд Генерала Сахарова вошел в пос. Кукелевскій, сдѣлав за день болѣе 65 верст.

Приход отряда Генерала Сахарова был неожиданным для отрядников Полк. Карлова. Послѣдній доложил Генералу Сахарову о своей работѣ: на разсвѣтѣ 15-го дек. Полк. Карлов занял ст. Дормидонтовку, которая охранялась лишь караулом в пять человѣк. Ст. Дормидонтовку Полк. Карлов оставил около 10 часов 15-го и ушел в пос. Кукелевскій. Из двух данных ему подрывных зарядов у него остался лишь один. Вот этот-то один оставшійся заряд и явился «всѣми» подрывными средствами Генерала Сахарова (показаніе Ген. Сахарова). По свѣдѣніям Полк. Карлова, красные занимали раіон ст. Вяземской и, уже с утра 15-го, приступили к исправленію поврежденій, произведенных бѣлым отрядом. Раіон раз'ѣзда Красницкаго, по свѣдѣніям Полк. Карлова, занимается тылами красных. К сѣверу от линіи ст. Дормидонтовка — пос. Кукелевскій противник не обнаружен.

Получив такую информацію, Генерал Сахаров рѣшил до вечера 16-го дек. оставаться в пос. Кукелевском, послѣ чего, заняв ст. Дормидонтовку, выполнить первый пункт своих заданій. Пос. Кукелевскій имѣл достаточное количество дворов и фуража. Генерал Сахаров приказал охраненію никого из жителей из поселка не выпускать, дабы, насколько возможно, сохранить подробныя данныя об отрядѣ в тайнѣ от красных.

***

14-го декабря Генерал Молчанов отдал приказ №384 слѣдующаго содержанія:

«Начколонн 3 и 5

Для дальнѣйшаго движенія на Хабаровск — приказываю:

15-го декабря

1. Начколонны 3 — перейти в раіон раз'ѣзда Гедике — д. Роскошь

2. Начколонны 5 — Шереметьевскій

16-го декабря

1. Начколонны 3 — д. д. Котикова — Соболиная

2. Начколонны 5 — Виноградовка — ст. Котиково

17-го декабря (предположительно)

3 колонна — Гленовскій, 5 колонна — Забайкальскій

Штакор при 3 колоннѣ».

Таким образом, 1-ая стрѣлковая и Поволжская бригады, под общей командой Полковника Сотникова, должны были двигаться по рѣкѣ Усурѣ, а Ижевско-Воткинская бригада и Сибирскій каз. полк — вдоль линіи жел. дороги, под командой Полковника Ефимова.

Красные в это время ожидали прибытія из Хабаровска слѣдующих частей: дивизіона (два эскадрона) 4-го кавполка и двух батальонов 4-го стрѣлковаго полка под командой тов. Фадеева. По бѣлым источникам конница прибыл уже в раіон раз'ѣзда Гедике, пѣхота же была еще в пути.

Утром 15-го бѣлыя части приступили к выполненію возложенных на них задач. В 5 час. 15 минут из дер. Пушкино выступила 1-ая стрѣлк. бригада, под командой Полковника Александрова, бывшаго командира 1-го Егерскаго полка, только-что вернувшагося из Владивостока из под ареста и назначеннаго Комбригом. В 11 часов 35 минут 1-ая стрѣлк. бригада заняла пос. Видный, гдѣ остановилась на привал, дожидаясь Поволжской бригады, долженствовавшей здѣсь ночевать. Послѣ того, как Поволжская бри-

гада подтянулась в Видный, 1-ая бригада выступила из него в 12 час. 45 минут дальше по Усурѣ на пос. Шереметьевскій, коій и заняла в 17 часов того же 15-го декабря. Сдѣлав за день 42 версты, бригада не имѣла каких либо столкновеній с красными. Мороз в этот день стоял не особенно крѣпкій, но на Усурѣ дул сильный вѣтер.

Движеніе частей 3-ей колонны от ст. Розенгартовки до с. Глѣбова прошло так-же без встрѣчи со врагом. По занятіи с. Глѣбова, раз'ѣзды Ижевско-Воткинской бригады связались с раз'ѣздами 1-й стрѣлковой у пос. Амюнинскаго. Около 20 часов того-же дня части 3-ей колонны заняли дер. Роскошь и раз'ѣзд Гедике послѣ небольших перестрѣлок с красными. Оба эти пункта занимались слѣдующими красными частями: эскадронами 4-го кавполка, ротой корейцев в 80 штыков и ротой 4-го стрѣлк. полка. Возможно, что здѣсь была рота не 4-го стрѣлковаго, а 6-го стрѣлковаго. Не оказывая серьезнаго сопротивленія, красные отошли на ст. Котиково. Бѣлые, по занятіи раз'ѣзда Гедике, получили свѣдѣнія от желѣзнодорожников о том, что красные, опасаясь выхода бѣлых со стороны рѣки Усуры, от пос. Кедроваго, выставили в этом направленіи по глухой дорогѣ конную заставу, которая не отошла еще. Немедленно в указанном направленіи был выслан взвод Ижевцев, который без труда захватил заставу в 12 или 15 коней, сдавшуюся без выстрѣла.

В раіонѣ ст. Котиково — Вяземская желѣзная дорога подходит совсѣм близко к рѣкѣ Усурѣ. «Культурная» полоса здѣсь всего шириною в десять верст, так-как дальше на восток поднимаются покрытыя лѣсом горы: не только жилья, но нѣт даже здѣсь ни троп, ни дорог. Вот в этой-то мѣстности Генерал Молчанов и предполагал взять в кольцо красных.

В 21 час 30 минут 15-го декабря Генерал Молчанов отдал приказаніе Полковнику Аргунову за №095/л слѣдующаго содержанія:

«В сумерках сегодня части 3 колонны заняли раз'ѣзд Гедике и поселок Роскошь. Деревню занимали 80 корейцев, рота 4 пѣхотнаго полка и 4 кавполк, кои, послѣ короткой перестрѣлки, поспѣшно отошли к станціи Котиково.

Завтра 16-го дек. 5-ая колонна займет дер. Венюково и пос. Кедровый. 3-я колонна расположится в раіонѣ Виноградовка, станція Котиково и дер. Котиково.

Приказываю Вам перейти завтра 16-го дек. в дер. Роскошь.

Штакор будет на станціи Котиково».

16-го декабря, послѣ того, как Поволжская бригада подтянулась к пос. Шереметьевскому, из послѣдняго в 7 часов выступила 1-ая стрѣлковая бригада. В 9 часов раз'ѣзды 1-й бригады имѣли слабую перестрѣлку у пос. Кедроваго, коій был занят бригадою в 10 час. 10 минут. Погода с утра стояла мягкая. При подходѣ 1-й бригады к пос. Кедровому, начал падать мелкій и рѣдкій снѣжок. Послѣ небольшого привала 1-ая бригада двинулась дальше: в Кедровом должна была ночевать Поволжская бригада, а для 1-й было назначено Венюково, в которое бригада вступила в 18 час. 20 минут, сдѣлав за день 30 верст. Бѣлые шли на хвостѣ красных: так Венюково было оставлено красным раз'ѣздом всего за нѣсколько минут до подхода бѣлых,. Снѣг, начавшій падать еще днем, теперь летѣл густыми хлопьями.

3-я колонна к полудню 16-го дек. перешла на ст. Котиково — дер. Виноградовка. Красных здѣсь не было. На ст. Котиково бѣлые установили, что на перегонѣ между ст. Дормидонтовка — Вяземская Полковник Карлов подорвал мост. Было ясно, что развязка операціи близится. Рѣшеніе в ту или иную сторону зависѣло теперь от быстроты движенія бѣлых колонн и энергіи красных в дѣлѣ исправленія поврежденій.

По прибытіи на ст. Котиково Генерал Молчанов отдал слѣдующій приказ №0222/оп от 16 декабря:

«Начальникам 3, 5 и 2 колонн. Копія Генкварт Военморвѣд.

Сегодня Генерал Сахаров разрушает желдорогу на участкѣ от пос. Чупровскаго до ст. Дормидонтовки. Вчера еще на этот же участок вышел Полковник Карлов.

Показанія жителей свидѣтельствуют об успѣхах работы этих отрядов и что мост на рѣкѣ Нижняя Седьмая «бѣлыми» взорван.

Для окончательнаго разгрома красных и захвата их матеріальной части, п р и к а з ы в а ю:

1. 3-й колоннѣ, выслав Сибказполк с одним батальоном на подводах в 14 часов сегодня для налета на ст. Вяземскую, выступить остальными силами на ст. Вяземскую из Котиково и Виноградовки в 17 часов.

Сибказполку и батальону преслѣдовать противника сегодня до поселка Чупровскаго.

Главным силам 3-й колонны ночлег на ст. Вяземская, поселках Вяземском и Гленовском.

2. 5-й колоннѣ дойти к утру 17-го до пос. Забайкальскаго и связаться с Генералом Блохиным в Чупровском.

3. 2-й колоннѣ выступить сегодня в 24 часа и перейти в д. Отрадная.

Штакор при 3-й колоннѣ».

Так начался усиленный марш бѣлых частей — погоня за матеріальной частью красных.

***

Весьма небезинтересен слѣдующій приказ Командира 3-го стрѣлковаго корпуса, отчасти пріоткрывающій завѣсу над тѣм, что является одним из главнѣйших двигателей, но что очень часто остается извѣстным только единицам.

Начколонн 2-й, 3-й, 5-й и Комполка Сибказачьяго.

16-го декабря 1921 года №0228/оп ст. Котиково

По показаніям желѣзнодорожников, красные от ст. Бочарово имѣют возможность все время слышать разговор всей нашей корпусной телефонной сѣти.

Об'ясняю это недостаточно полной изоляціей нашей сѣти от улавливающих проводов красных и недостаточным удаленіем послѣдняго заземленія нашей сѣти от заземленія наших улавливающих проводов; в послѣднем случаѣ, мы сами воспроизводим и усиливаем индукцію между проводами нашими и проводом краснаго улавливателя.

Во избѣжаніе подобных случаев и для полученія увѣренности, что наша телефонная сѣть не имѣет связи с улавливающими проводами красных, п р и к а з ы в а ю:

Штакору — организовать передовую контрольную телефонную станцію, состоящую из надсмотрщика и двух телефонистов, которой слѣдовать при головной части колонны, идущей впереди по желдорогѣ. На обязанности станціи лежит оказаніе помощи головной части в изоляціи нашей телефонной сѣти от проводов красных и полученіи возможности улавливать разговор красных.

Изоляція должна производиться всякій раз слѣдующим образом: у телефоннаго столба, на котором головная часть включается в обще-корпусной провод, рвутся всѣ провода в сторону противника (а не раз'единяются, как это нынѣ дѣлается на контрольных столбах) и ненужные провода намоты-

ваются на столб, а отнюдь не бросаются на землю; на первом к противнику столбѣ оборванные провода в нашу сторону также наматываются на столб, а не бросаются на землю. Между 4 и 5 столбом, идущими к противнику, вновь рвутся всѣ провода и снова на 4 столбѣ наматываются оборванные, дабы они не имѣли соприкосновенія с землей.

Включеніе провода для улавливанія у противника разговора производить не ближе, как на 5 столбѣ и заземленіе дѣлать ВОЗЛѢ САМАГО СТОЛБА. Если вблизи не имѣется помѣщенія, гдѣ могли бы дежурить телефонисты — улавливатели, то они могут помѣщаться в том-же помѣщеніи, гдѣ находится телефонная станція обще-корпусной сѣти головной части, но соединеніе с проводами красных и заземленіе улавливающаго аппарата вести изолированными проводами не ближе как от 5-го столба.

Перехваченные разговоры станція немедленно сообщает Начальнику головной части в первую очередь, а затѣм уже в штаб корпуса. Разговоры нашей обще-корпусной телефонной сѣти, услышанные контрольной станціей, будут указывать на то, что нас могут слышать красные и, в этом случаѣ, контрольная станція немедленно принимает необходимыя мѣры по изоляціи нашей общекорпусной телефонной сѣти от нашего улавливающаго аппарата и, слѣдовательно, возможно от улавливающих проводов красных.

Передовая контрольная станція состоит на довольствіи при головной части» .

Дѣлать какія либо добавленія к этому приказу излишне.

Приказом от 17-го декабря за №61 тов. Сѣрышев. Командующій фронтом, приказал всей группѣ отойти в раіон пос. Кукелевскій — ст. Вѣрино, гдѣ частям предписывалось привести себя в порядок и, выждав подхода Особаго Амурскаго полка, который в это время уже выгружался из эшелонов на ст. Покровка (против г. Хабаровска на лѣвом берегу р. Амур), перейти в наступленіе. Относительно работы отрядов Генерала Сахарова и Полковника Карлова Я. Покус говорит так: «появленіе противника в тылу красных войск отразилось на моральном состояніи их: почувствовалась нервность и неустойчивость». Дабы дать возможность скорѣе выйти из затруднительнаго положенія, части красных войск, во главѣ с тов. Сѣрышевым, эшелонируясь вдоль желдороги, стали поспѣшно отступать к сгорѣвшим мостам и вот, когда высланный вперед отряд от частей 3-й колонны подошел к ст. Вяземская, то там красных уже не оказалось и станція была занята Генералом Блохиным без выстрѣла.

*
**

Занимая пос. Кукелевскій, Генерал Сахаров в цѣлях охраненія выслал по дорогам раз'ѣзды, но послѣдніе красных не обнаруживали. Около 9 часов 16-го декабря, из Кукелева в раіон ст. Дормидонтовка был направлен, в цѣлях развѣдки, один эскадрон. Около полудня Генерал Сахаров получил донесеніе Командира этого эскадрона о том, что ст. Дормидонтовка занята противником. На станціи стоит большой эшелон, много людей. Желдорожный мост, что находится к югу от станціи, охраняется. Посты сторожевого охраненія расположены непосредственно у станціи. Бѣлый развѣдывательный эскадрон расположился в лѣсу, на заимкѣ, верстах в четырех от станціи и ведет безпрепятственное наблюденіе за дѣйствіями красных.

Генерал Сахаров считал, что появленіе этого эшелона на ст. Дормидонтовка является прямым слѣдствіем мѣр, предпринятых красным коман-

дованіем в цѣлях охраны своего тыла в связи с работой Полковника Карлова. Так-как желдорожный путь к югу от ст. Дормидонтовка был сильно попорчен, то слѣдовало полагать, что этот эшелон прибыл со стороны Хабаровска. В дѣйствительности, это был эшелон 4-го Благовѣщенскаго стрѣлковаго полка, только-что прибывшаго из Хабаровска.

В 14 часов 16-го декабря отряд Генерала Сахарова выступил из поселка Кукелевскаго по дорогѣ на ст. Дормидонтовка. Эти два пункта находятся на разстояніи двѣнадцати верст. Выйдя с головным дозором на опушку лѣса, что в полуторых верстах от станціи, Генерал Сахаров увидѣл почти открытое пространство с кое-гдѣ разбросанными группами деревьев и мелкаго кустарника. Болотистая, кочковатая равнина оканчивалась саженной насыпью полотна желдороги. Эшелон до сорока вагонов стоял против станціи, заслоняя собою станціонные постройки. Перед эшелоном, шагах в 400, находилась небольшая, но довольно густая роща. Наконец к югу от станціи, шагах в 500 был небольшой желдорожный мостик. По полотну кое-гдѣ ходили люди. Общее впечатлѣніе Генерала Сахарова: отсутствіе какой-бы-то ни было развѣдки и надлежаще выставленнаго сторожевого охраненія. Видимо, красные были убѣждены в полной своей безопасности или же были до крайности безпечны. Генерал Сахаров рѣшил немного выждать и, пользуясь вечерней мглой, занять исходное положеніе для своих дѣйствій. Шел рѣдкій снѣг и часам к 15-½ начинало немного темнѣть.

Вызвав командиров частей Генерал Сахаров поставил задачи:

1. Вотконднв должен немедленно сосредоточиться около рощи, что против станціи и, в дальнѣйшем, вести атаку эшелона в лоб.

2. Отряду Полковника Карлова, в состав котораго вошла так-же Ижевская команда конных развѣдчиков, обезпечить атаку станціи с юга, со стороны раз'ѣзда Красницкаго и взорвать желдорожный мост.

3. Команда охотников 1-й стрѣлковой бригады должна идти к желдор. мосту через рѣку Подхоренок, разобрать путь и прикрыть атаку с сѣвера.

4. 1-й кавполк должен один эскадрон оставить на заимкѣ в цѣлях прикрытія тыла, а три остальных эскадрона, расположившись на опушкѣ лѣса, должны были составлять резерв Генерала Сахарова.

Около 16 часов из рощи вышла цѣпь Вотканцев, а Полковник Карлов двинулся к желдорожному мостику. Большая часть людей послѣдняго была на конях. Появленіе и атака бѣлых явились полной неожиданностью для красных. Правда, красные, увидѣв бѣлых, разсыпались было в цѣпь и нѣкоторое время даже отстрѣливались, но затѣм стали быстро отходить к эшелону. Красный эшелон уже двигался в сторону рѣки Хора и красным стрѣлкам пришлось заскакивать в вагоны на ходу поѣзда. Часть из них не успѣла заскочить и была взята в плѣн подошедшими воткинцами.

Група, направленная к мосту через рѣку Подхоренок, была слаба, но главная ошибка была в разсчетѣ времени — он был неправилен и, по этой причинѣ, эта группа не успѣла что-либо сдѣлать.

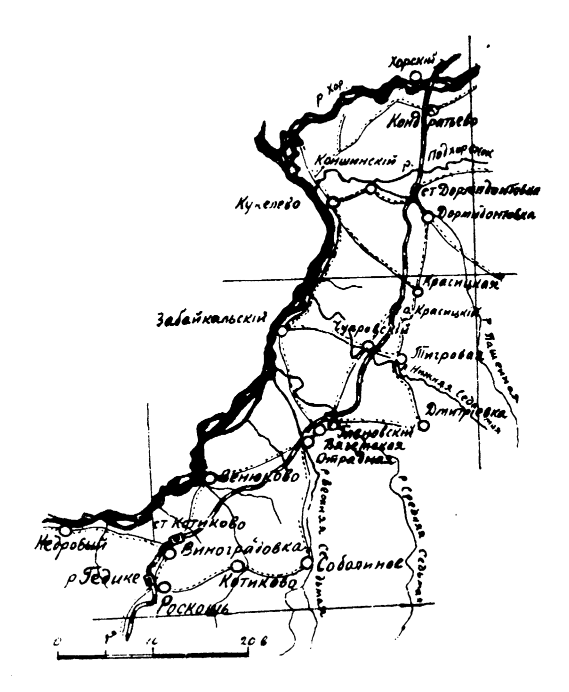
Захватив станцію, Воткинцы были атакованы красными, находившимися в станціонном поселкѣ. Бой затягивался, мост взорвать не удавалось, так-как заряд взрываться не хотѣл, несмотря на всѣ старанія очень опытнаго сапера-подрывника. Генерал Сахаров вызвал свой резерв — три эскадрона 1-го кавполка. Эскадроны спѣшились у желдор. насыпи и, через переѣзд, между станціей и мостом были направлены в поселок во фланг красным.

Уже стемнѣло, бой идет... Вдруг столб пламени... Затѣм раскат страшнаго взрыва... Генерал Сахаров бѣжит к мосту и тут принимает радостный доклад сапера: «В недѣлю, Ваше Превосходительство, не починят». Дѣйствительно, одна из двух основных желѣзных перекладин, шириной около трех четвертей вершка была перебита.

Скоро послѣ подрыва моста стрѣльба в поселкѣ стала стихать и Генерал Сахаров получил донесеніе о том, что противник отступает.

Из опроса плѣнных, бѣлые выяснили, что ст. Дормидонтовка занималась штабом и хозяйственной частью, а так-же одним батальоном 4-го стрѣлковаго полка, всего до 600 человѣк.

Потери отряда Генерала Сахарова в этом боевом столкновеніи выражались: три раненых и один убитый — воткинец. Трофеи бѣлых — 10 плѣнных, два исправных пулемета (шоша и люис) и 36 коней, кои были захвачены, будучи привязанными к забору станціоннаго перрона.

Раіон раз'ѣзл Гедике—ст. Дормидонтовка.

*
* *

Итак, в 18 часов 16-го декабря, всѣ войска краснаго фронта, если еще не оказались в замкнувшемся кольцѣ бѣлых отрядов, то, во всяком случаѣ, сидѣли в мѣшкѣ. Путь отступленія — желѣзная дорога — была перерѣзана конным отрядом бѣлых до 450 сабель. На пути отхода красных эшелонов и бронепоѣздов было, кромѣ того, три испорченных моста (желѣзнодорожных). Головная часть главных сил бѣлых (Сибказполк) находилась от коннаго отряда Генерала Сахарова на разстояніи приблизительно 25 верст. В этот час положеніе частей краснаго фронта должно уже признать весьма и весьма тяжелым. Красное командованіе должно было думать о том, как, в случаѣ чрезвычайной необходимости, бросив эшелоны и бронепоѣзда, тайгой, без дорог, вывести хотя бы одну только живую силу частей. Ночным, усиленным маршем шли бѣлыя колонны на сѣвер. Каждая минута была дорога. Матаріальная часть красных, долженствующая попасть в руки бѣлых, была совсѣм близко. План Генерала Молчанова, казалось, будет осуществлен полностью; напряженіе бѣлых бойцов будет не даром.

Но, в тот самый час, когда Штаб краснаго фронта должен был получить или же получил извѣстіе о появленіи на пути движенія войск чет-

вертой и самой грозной преграды — коннаго отряда Генерала Сахарова в 450 сабель, отряд Генерала Сахарова, без какого-бы-то-ни было давленія со стороны красных, при отсутствіи даже соприкосновенія с врагом, около 20 часов 16-го декабря, оставил станцію Дормидонтовку и двинулся обратно по дорогѣ на пос. Кукелево. Так четвертая и самая грозная для красных преграда устранилась сама собою. Я. Покус ошибается, указывая на то, что бѣлые якобы были оттѣснены головными красными частями и принуждены были отойти на китайскую сторону. Из Дормидонтовки Генерала Сахарова никто не вытѣснял. Станцію Дормидонтовку Генерал Сахаров оставил потому, что считал, учитывая разрушенія, произведенныя Полковником Карловым в ночь с 14-го на 15-ое. и серьезность поврежденій моста у ст. Дормидонтовки, что красные эшелоны и бронепоѣзда не смогут уйти от главных сил бѣлых, а посему счел первый пункт своих заданій выполненным. Личный взгляд Генерала Сахарова на обстановку и возможности в этот вечер 16-го декабря ярко рисуется слѣдующей фразой: «Да и что я мог больше сдѣлать?»

Таким образом, путь отхода красной живой силѣ послѣ 20 часов 16-го стал свободен, но судьба бронепоѣздов и подвижного состава все еще зависѣла от своевременнаго исправленія подорванных мостов.

Красное командованіе, узнав о нахожденіи отряда Полковника Карлова в пос. Кукелевском (о прибытіи туда-же отряда Генерала Сахарова оно еще не получило свѣдѣній), двинуло отряд красной пѣхоты в 150 штыков из раіона раз'ѣзда Красницкаго. Этот отряд был посажен на подводы. Когда красные, придя в Кукелевскій послѣ выхода Генерала Сахарова к Дормидонтовкѣ, узнали, что, вмѣсто 60 коней и 2 пулеметов Полковника Карлова, в их тылу теперь находится отряд до 500 сабель, то малочисленный красный отряд поспѣшил повернуть назад. Около пос. Кончицкаго, на полдорогѣ между Кукелевым и Дормидонтовкой, произошла встрѣча отряда красной пѣхоты с возвращающимся в Кукелево отрядом Генерала Сахарова. Послѣ первых же выстрѣлов головнаго эскадрона («казанскій» эскадрон 1-го кавполка), вся колонна красных разсыпалась и умчалась в темноту. При этом столкновеніи в головном эскадронѣ бѣлых был ранен только один конь. Преслѣдовать красных было невозможно, так-как была ночь и дѣло происходило в лѣсу. Продолжая движеніе на пос. Кукелево, отряд Генерала Сахарова с предосторожностью подошел к этому поселку, но послѣдній оказался свободным, и конный отряд расположился в нем на ночлег.

Утром 17-го декабря конный отряд Генерала Сахарова оставил пос. Кукелево и двинулся вниз по рѣкѣ Усурѣ. Сдѣлав переход в 50 верст, отряд прибыл в пос. Невельской, нигдѣ не обнаружив противника при своем движеніи.

*
**

Во исполненіе приказа Командира 3-го стр. корпуса от 16-го декабря за №0222/оп Поволжская бригада, передохнув немного в пос. Кедровом, в буран, ночью продолжала свое движеніе на пос. Венюково и, послѣ того, как части этой бригады вошли в указанный поселок и стали расходиться по квартирам, из него в 2 часа 17-го декабря 1-ая стрѣлковая бригада выступила на пос. Забайкальскій. Снѣг продолжал падать густыми хлопьями, порой его начинало крутить вѣтром... В 6 часов 30 минут 17-го, послѣ небольшой перестрѣлки головных раз'ѣздов, 1-ая стрѣлковая бригада заняла пос. Забайкальскій, гдѣ и остановилась на привал до подхода Поволжской бригады. Погода стояла сравнительно мягкая, падал снѣг...

В эту-же ночь Генерал Блохин со своим Сибказполком и приданным одним батальоном от Ижевско-Воткинской бригады, послѣ благополучнаго занятія ст. Вяземской, продолжал свое движеніе на сѣвер и занял пос. Чупровскій.

Красные в паникѣ бѣжали на сѣвер, бросив эшелон и паровоз вблизи указанной станціи (Вяземская?). Взорванный Полковником Карловым мост красные успѣли во время исправить и, за исключеніем одного эшелона, всѣ остальные эшелоны и бронепоѣзда отошли к сѣверу. Так красные миновали вторую преграду, теперь оставалась только одна — третья: подорванный Генералом Сахаровым мост близь ст. Дормидонтовки.

При приближеніи к пос. Забайкальскому, двигаясь в головѣ колонны, временно исполняющій должность начальника штаба 1-й стрѣлковой бригады, Поручик Эссен замѣтил на берегу Усуры отдѣльно стоящее кирпичное зданіе, оказавшееся водонапорной будкой, подававшей воду из Усуры на линію желдороги — на ст. Вяземскую. Оказалось, что будка связана телефоном со станціей и телефон в полной исправности. Связавшись со штабом корпуса, Поручик Эссен доложил Генералу Молчанову обстановку на Усурѣ и получил от послѣдняго словесное приказаніе о возможно скорѣйшем выдвиженіи бригады дальше на сѣвер. Через нѣкоторое время, в подтвержденіе этого словеснаго приказанія, начальник 1-й стрѣлковой бригады получил приказ Генерала Молчанова слѣдующаго содержанія:

«Начбригу 1 стрѣлковой, копія Полковнику Ефимову и Полковнику Сотникову

В. срочно

За раз'ѣздом Красницким у красных произошло крушеніе. До мѣста крушенія от нас стоят предположительно два эшелона.

Сегодня в 6 часов Генерал Блохин выступил из Чупровскаго на раз'ѣзд Красницкій.

Приказываю Начбригу 1 стрѣлковой с полученіем сего выдвинуть на подводах один батальон с пулеметами и конницей на ст. Дормидонтовка для захвата матеріальной части и окончательнаго разгрома противника.

В кратчайшій, по возможности, срок перевести бригаду в Кукелево дабы, если понадобится, поддержать передовой батальон.

Поволжской бригадѣ, напрягая силы, слѣдовать в мѣрѣ возможности, на Кукелево.

Начбригу 1 стрѣлковой, оставаясь в подчиненіи Начколонны пятой, донести послѣднему о полученіи и выполненіи настоящаго приказа.

№0101/л 17/XII 7.40 Генмаіор Молчанов».

Когда этот приказ попал в руки Начбрига 1-й стрѣлковой не выяснено, но, во всяком случаѣ, из пос. Забайкальскаго никакого батальона на подводах в направленіи на ст. Дормидонтовку выслано не было, и 1-ая стрѣлковая бригада простояла в пос. Забайкальском до 2 часов 20 минут 17-го декабря, когда при подходѣ к поселку Поволжской бригады, выступила вниз по Усурѣ. Начинало подмораживать, в лицо задувал холодный вѣтер. Движеніе 1-й бригады шло гладко — красных не было видно.

Отряд Генерала Блохина, выступившій из пос. Чупровскаго в 6 часов, при своем продвиженіи на сѣвер, в раіонѣ раз'ѣзда Красницкаго имѣл столкновеніе с красными, пытавшимися было задержать продвиженіе бѣлых. Со стороны красных принимали участіе пѣхотная часть и бронепоѣзд. Красные принуждены были отойти. Захват раз'ѣзда Красницкаго один из участников этого дѣла описывает так: «Сибказполк шел в головѣ. Впереди, как полагается, был раз'ѣзд. Бѣлые стали приближаться к раз'ѣзду Красницкому. На раз'ѣздѣ стоит эшелон. Замѣтив бѣлых, красные бросили эшелон и стали сматываться. Перед своим бѣгством они все-же успѣли поджечь эшелон. Вагоны с гранатами, снарядами, патронами стали горѣть и рваться. Первое впечатлѣніе было то, будто-бы красные начали обстрѣл. Поэтому

Сибказполк развернулся в лаву, но, обнаружив, что стрѣльба является слѣдствіем пожара, смѣло пошел вперед и занял станцію. Казаки стали стараться погасить пожар и спасти то, что было еще возможно. Здѣсь забрали много обмундированія и продукты питанія. Со станціи Сибказполк прошел дальше и на большой привал стали в деревнѣ Красницкой, гдѣ и провели большую часть ночи».

В 18 часов 20 минут 17-го декабря послѣ небольшой перестрѣлки головных частей 1-ая стрѣлковая бригада заняла пос. Кукелевскій, сдѣлав за этот день 36 верст. Большими переходами войска утомились и Поволжскую бригаду, продѣлавшую за полтора суток 64 версты, пришлось оставить на ночь в пос. Забайкальском.

*
**

К 18 часам 17-го декабря для бѣлаго командованія стал ясен счастливый выход из мѣшка частей краснаго фронта, но, казалось, что захват бѣлыми красных бронепоѣздов и эшелонов еще возможен. Все зависѣло от того, какія разрушенія произвел Генерал Сахаров в раіонѣ ст. Дормидонтовки и успѣют-ли красные к утру 18-го декабря возстановить эти разрушенія и наладить желдорожный путь. Предполагалось, дав войскам небольшой, но необходимый отдых, нажать на ст. Дормидонтовку с Усуры и по желѣзной дорогѣ. Буде путь и мост под ст. Дормидонтовкой все еще неисправен, бѣлое командованіе надѣялось, прижав подвижной состав к этому участку пути, взять его там.

Для нажима с Усуры 1-ая бригада из Кукелева выдѣлила отряд под командой Полковника Романовскаго в составѣ:

1-го Егерскаго полка .... до 280 штыков
1-го стр. артил. дивизіона (как пѣхота) .... до 60 штыков
Сводный конный дивизіон (Подполковник Степанов) .... до 60 сабель

всего до 400 штыков и сабель. Полки Уральскій и Конно-Егерскій под командой начбрига остались в пос. Кукелевском. Неудачным слѣдует признать назначеніе на роль начальника отряда офицера, правда, отличнаго, серьезнаго и солиднаго, но артиллериста, никогда не командовавшаго стрѣлковым отрядом. Болѣе цѣлесообразным казалось бы выдвиженіе к ст. Дормидонтовка всей 1-й стрѣлковой бригады, но это почему-то сдѣлано не было.

В 1 час 18-го декабря отряд Полковника Романовскаго выступил из пос. Кукелевскаго. С юга на Дормидонтовку наступали части Желдорожной группы бѣлых. Казалось, что бронепоѣзд красных будет отрѣзан и взят. В 2 часа 10 минут конные, шедшіе в головѣ отряда Полк. Романовскаго, завязали перестрѣлку с конной заставой красных перед пос. Коншинским. Видя превосходство противника, красные, не прекращая огня, стали отходить. В 2 часа 30 минут главныя силы отряда прошли через поселок, состоящій, кстати, всего из 6 построек. Половина пути до ст. Дормидонтовка была таким образом пройдена. Часть егерей разсыпалась в цѣпь, остальные шли в колоннѣ по два. Движеніе бѣлаго отряда замедлилось. Дорога шла по сравнительно негустому высокому лѣсу, иногда попадались поляны, группы кустов. Луна то выглядывала из за разорванных облаков, то вновь пряталась за ними. Отступая, красные использовывали каждый рубеж на своем пути. Ружейная перестрѣлка не смолкала, иногда стучал пулемет. Отряд медленно двигался не напрямик по неглубокому снѣгу, но по проселку, дѣлающему здѣсь большой зигзаг к югу. 3-й эскадрон своднаго коннаго дивизіона (девять всадников под командой Подполковника Б......), долженствовавшій освѣщать мѣстность вправо от цѣпи егерей и прикрывать их, развернувшись на дистанціи в 80 шагов, имѣя лѣво-фланговаго в 20 шагах от дороги, по которой двигался отряд, занялся «выравниваніем» и «подравни-

ваніем» и, в результатѣ, двинулся вперед только тогда, когда с ним поравнялась середина обоза — пустые сани, взятыя для подвозки стрѣлков и шедшія за колонной. Не отрываясь от обоза, эскадрон что-то «освѣщал» и кого-то «прикрывал».

Луна зашла, стало темно. В 4 часа 15 минут бѣлый отряд вышел на ровное поле перед желдорожным полотном. Красный бронепоѣзд был тут — в нѣскольких десятках саженей, но эшелонов не было... На юго-востокѣ сверкали вспышки и доносились выстрѣлы единственнаго Воткинскаго орудія. Пріятно было слышать бойцам 1-й стрѣлковой бригады уханье «своего» орудія — это были первые выстрѣлы «своего» орудія, которые слышали «глудкинцы» в Хабаровскій поход... Желдорожный мост, подорванный Генералом Сахаровым, был исправлен... Он был готов за два часа до подхода отряда 1-й стрѣлковой бригады. Оказывается, красные не дремали; они согнали крестьян из окрестных деревень и в кратчайшій срок возстановили путь... Еще через пятнадцать минут, в 5 часов 30 минут 18-го декабря, станція Дормидонтовка была занята одновременно подошедшими частями 1-й бригады и Ижевско-Воткинской. Красный бронепоѣзд, ведя непрерывный бой с одним орудіем Ижевско-Воткинской бриг., благополучно отходил к рѣкѣ Подхоренку. В станціонных постройках были забраны в плѣн, опоздавшій заскочить в бронепоѣзд, подпившій красный машинист и еще один боец. Эти два плѣнных были всѣми трофеями, что захватили бѣлые. Так уничтоженіе трех маленьких мостов, разборка рельс и усиленный марш бѣлоповстанческих частей не привели к желанному результату, ибо движеніе было без необходимаго разсчета, получилась невязка во времени — результат несогласованности дѣйствій коннаго отряда с главными силами бѣлых. Операція была закончена.

Заданія, данныя бѣлым частям Генералом Молчановым на 18-ое декабря были слѣдующими:

«Начколонн 2-й, 3-й и 5-й
17-ое декабря 1921 года
17 час. 40 мин.

№0236/оп п. Вяземскій

От Генерала Блохина свѣдѣній не поступило.

Приказываю: Завтра 18/XII

1. 3-й колоннѣ занять раіон ст. и поселка Дормидонтовка, выдвинув конницу на раз'ѣзд Хор. Из поселка Вяземскаго выступить в 5 часов.

2. 5-й колоннѣ к обѣду сосредоточиться в Кукелево и Коншинскій. притянув Егерполк со ст. Дормидонтовки, послѣ прихода туда пѣхотных частей 3-й колонны. Полковнику Сотникову с начальником штаба и Полковнику Александрову прибыть ко мнѣ на станцію Дормидонтовка к 20 часам для полученія дальнѣйших указаній.

3. 2-й колоннѣ к вечеру занять раз'ѣзд и деревню Красницкая.

4. Штакор при 3-й колоннѣ.

Комкор 3, Генмаіор Молчанов
Наштакор Генштаба Полковник Ловцевич».

Надо полагать, что, послѣ полученія новых донесеній от Генерала Блохина, выступленіе хотя-бы части Ижевско-Воткинской бригады из пос. Вяземскаго было ускорено, так-как иначе они не смогли-бы подтянуться к ст. Дормидонтовкѣ к 5 час. 30 минутам. В то-же время другая часть Ижевско-Воткинской бригады несомнѣнно в наступленіи на ст. Дормидонтовку участія не принимала.

Около 7 часов 18-го отряд 1-й стрѣлковой бригады выступил со ст. Дормидонтовки назад в Кукелево, куда прибыл в 11 часов того-же дня.

Подводя итоги только-что описанной операціи, слѣдует указать на то, что, хотя части Народно-Революціонной Арміи благополучно выбрались из подготовленнаго для них Генералом Молчановым мѣшка, то морально онѣ были сильно потрясены. Потеря-же красными части подвижного состава при двух паровозах дала бѣлым приступить к немедленному возстановленію движенія по участку желдорожной линіи к сѣверу от ст. Бикин, что имѣло, конечно, большое значеніе при веденіи дальнѣйших операцій бѣлыми частями.

XVII. ДВИЖЕНІЕ БѢЛЫХ НА ХАБАРОВСК.

1. Конный отряд Генерала Сахарова в пос. Невельском. 2. План дальнѣйших дѣйствій бѣлоповстанцев. 3. Бой в Казакевичах. 4. Разсчеты красных и план их дѣйствій. 5. Бой за обладаніе бѣлыми Хорским мостом. 6. Движеніе бѣлоповстанцев на ст. Вѣрино и с. Переяславку. 7. Отряд Генерала Сахарова на Амурѣ. 8. Генерал Сахаров под Волочаевкой. 9. Движеніе Уссурійской группы бѣлых.

18-го декабря по Усурѣ весь день гуляла мятель. Генерал Сахаров, достигшій наканунѣ пос. Невельского, дневал в нем. Поселок был небольшой. Фуража нѣт. С трудом достали бѣлые для своих коней немного необмолоченных снопов овса. Появленіе бѣлаго коннаго отряда в тылу красных производило сильное впечатлѣніе на мѣстных жителей. Бредни коммунистов о том, что идут каппелевцы, все сжигают грабят, убивают и насилуют стариков, женщин и дѣтей, рушились сами собою. Я. Покус пишет: «В это время у пос. Черняева (к югу от Невельского на рѣкѣ Кія), с цѣлью прикрытія выхода на д. Казакевичеву, занимал позицію Сводный отряд, силою до 150 штыков, сформированный из отряда войск ГПУ и мобилизованных в городѣ Хабаровскѣ членов РКП по партійной мобилизаціи. Противник, обрушившись превосходными силами на этот отряд, разбивает его». Возможно, что такой отряд одно время, дѣйствительно, находился в пос. Черняевском, но, во всяком случаѣ, боевого столкновенія с ним или другими какими либо красными отрядами бѣлоповстанческія части в раіонѣ пос. Черняевскаго не имѣли.

Производя оцѣнку занятія бѣлоповстанческой конной группой пос. Невельского, состоявшагося 17-го декабря, Я. Покус говорит: «Противник (бѣлые) закрыл путь отступленія нашим (красным) частям из Вѣрина в обход хребта Хихцир в направленіи на Казакевичево, благодаря чему наши (красныя) главныя силы вынуждены были отступать к сѣверу через ст. Корфовскую». К сожалѣнію, Я. Покус, не выясняет, предполагало ли Красное Командованіе вначалѣ отводить свои части из раіона Вѣрина по дорогѣ на Казакевичи, оставляя в сторонѣ Корфовскую и Красную Рѣчку, или же выше приведенная фраза есть ни что иное, как личная оцѣнка обстановки на 18-ое декабря Я. Покуса, безусловно правильная, но составленная задним числом и, в дѣйствительности, на рѣшенія краснаго командованія (тов. Сѣрышев) не повліявшая. Этот вопрос интересен по слѣдующей причинѣ: в случаѣ, если отказ краснаго командованія от проведенія намѣченнаго плана послѣдовал в результатѣ загражденія дороги конным отрядом Генерала Сахарова, то приходится признать, что конный отряд этим самым дал наиважнѣйшій толчок к развертыванію событій в послѣдующіе дни в том направленіи, в котором они разыгрались в дѣйствительности. Если же красное командованіе не думало об отходѣ главных сил

краснаго фронта на Казакевичи, но готовилось дать бѣлоповстанцам новый отпор на третьей оборонительной линіи у ст. Корфовской, то важность выдвиженія коннаго отряда в пос. Невельской, именно 17-го декабря, отпадает.

Численность «конной группы» красные опредѣляют до 800 сабель при двух орудіях, в дѣйствительности, как было уже указано выше, «конный отряд Генерала Сахарова» насчитывал всего до 450 коней при 4 пулеметах и не имѣл ни одного орудія.

Для парированія обхода коннаго отряда Реввоенсовѣт Приамвоеннокруга, по бѣлым данным, располагал только одним дивизіоном (два эскадрона) 4-го кавполка. Кромѣ того, в распоряженіи Реввоенсовѣта состоял гарнизон гор. Хабаровска — части особаго назначенія (пѣхота). Особый же Амурскій стр. полк находился еще в пути. По красным данным занятіе пос. Невельского бѣлой конницей повлекло за собою «срочное снятіе по приказу Комфронта в тот-же день 17-го декабря с желѣзно-дорожнаго направленія 4-го кавполка, который через ст. Корфовскую были отведен в Ново-Троицкую, дабы предупредить бѣлых в занятіи пос. Казакевичева. Получив приказаніе о переходѣ в Ново-Троицкое, 4-й кавполк совершил большой переход и, в ночь с 17-го на 18-ое, прибыл к мѣсту назначенія, т. е. в д. Ново-Троицкую гдѣ и заночевал. Сюда-же, в пос. Ново-Троицкій, 18-го декабря прибыл Особый Амурскій стр. полк и, остановившись на отдых, ожидал прибытія пулеметных команд, которыя, благодаря преступно составленному плану перевозок (дословное выраженіе Я. Покуса), шли из Читы особым эшелоном. В Хабаровскѣ к Особому Амурскому стр. полку была придана одна батарея (четыре орудія). В Казакевичах в этот день (18-ое дек.) находился один только батальон Госполитохраны силою в 150 штыков. Надо полагать, что это и есть Сводный отряд, находившійся ранѣе в пос. Черняевском.

Днем 18-го декабря со стороны Казакевичей к пос. Невельскому на санях подошла развѣдка. Не замѣчая бѣлой заставы, красные спокойно приближались. Слѣдовало-бы их подпустить вплотную, но сплоховал один молодой стрѣлок — он выстрѣлил. В результатѣ один красный был убит, другой тяжело ранен. Третій — конный успѣл удрать вмѣстѣ с санями. Выпавшій из саней раненый был подобран бѣлыми. Плѣнный показал, что в Казакевичах стоит отряд пѣхоты. О том, что чины его — коммунисты, плѣнный благоразумно умолчал. Так как, против Казакевичей, на китайской сторонѣ находился сильный китайскій гарнизон, а по границѣ имѣлись китайскіе патрули, то Генерал Сахаров, рѣшившій назавтра (19-ое декабря) пройти до пос. Верхне-Спасскаго, считал движеніе напрямик, по китайской сторонѣ, неудобным. Теперь, по выясненіи присутствія красных в пос. Казакевичах проход через послѣдній поселок без боя становился невозможным. Между тѣм, Генерал Сахаров не хотѣл ввязываться в бой под Казакевичами, так-как считал своею задачей работу на линіи желдороги на участкѣ Волочаевка — Ин. Посему Генерал Сахаров рѣшил попытаться договориться с начальником китайскаго гарнизона о пропускѣ коннаго отряда через китайскую территорію.

***

18-го декабря в деревнѣ Дормидонтовкѣ Генерал Молчанов со своим начальником штаба — Полковником Ловцевичем, разработал план дальнѣйшаго движенія бѣлоповстанческих колонн на г. Хабаровск и атаки его на зарѣ 23-го декабря. Начбриги, собравшіеся в штабѣ Генерала Молчанова к 20 часам того-же дня, согласно приказа №0236/оп, получили дополнительныя распоряженія Генерала Молчанова к приказу №0243/оп. Вот этот приказ:

«Начколонн 2-й, 3-й, 5-й, Начбриг 1-й стрѣлковой и Комполка Сибказачьяго.
18-ое декабря 1921 г. №0243/оп д. Дормидонтовка
21 час 20 мин.

Несмотря на порчу мостов в тылу красных Полковником Карловым, красные вышли из-под удара и сохранили свою матеріальную часть, благодаря медленному нашему продвиженію из-за отсутствія подвод.

По свѣдѣніям от жителей, красные в д. Ново-Мурава устроили на этих днях, базу, дабы оттуда дѣлать набѣги на желдорогу.

Генерал Сахаров в движеніи на Амурскую желдорогу.

Я рѣшил безостановочным движеніем захватить Хабаровск 23-го декабря утром, для чего приказываю:

1. 19-го декабря

1. 3-й колоннѣ занять Переяславку и станцію Вѣрино.
2. 2-й колоннѣ перейти в раіон раз. Хор.
3. 5-й колоннѣ (без 1-й бригады) — Аргунскій.
4. 1-й бригадѣ — пос. Трех-Святительскій.

20-го декабря

1. 3-й колоннѣ — дневка.
2. 2-й колоннѣ — дневка.
3. 5-й колоннѣ — Казакевичи.
4. 1-й бригадѣ — Невельской.

21-го декабря

1. 3-й колоннѣ — занять станцію Корфовскую.
2. 2-й колоннѣ — раз. Кругликовскій.
3. 5-й колоннѣ — Корсаковскій.
4. 1-й бригадѣ — Ново-Троицкое.

22-го декабря

1. 3-й и 2-й колоннам занять раз. Красная Рѣчка и Николо-Александровское по моей особой директивѣ.
2. 5-й колоннѣ занять Владиміровку и Новогородскую.
3. 1-й бригадѣ занять станцію Покровка, а в случаѣ невозможности движенія на станцію Покровка присоединиться к 5-й колоннѣ.

23-го декабря — на разсвѣтѣ:

1. 3-й и 2-й колоннам атаковать Хабаровск по особой моей директивѣ.
2. 5-й колоннѣ атаковать Хабаровск по рѣкѣ Амуру.
3. 1-й бригадѣ атаковать Хабаровск с запада через д. Покровку, если противника не будет на желдорогѣ.

II. Генералу Блохину с Сибказполком, оставаясь на мѣстѣ, нести охрану участка желдороги от ст. Вѣрино до ст. Вяземская, имѣя не менѣе полусотни на охранѣ моста через рѣку Хор. Как только отдохнут лошади и получены будут продукты — организовать экспедицію на д. Ново-Мурава и захватить базу красных, если таковая там будет. Наблюдать долину рѣки Хор, дѣлая экспедиціи в деревни этой долины. Связь со мною телефоном.

III. Штакор — при 3-й колоннѣ.

Комкор III стрѣлковаго
Ген.-маіор Молчанов
Наштакор Ген.-штаба Полковник Ловцевич».

В выше приведенном приказѣ Генерал Молчанов заданій отряду Генерала Сахарова по дням не ставил, так-как Генералу Сахарову общее заданіе было дано ранѣе — разрушеніе жел-дороги на участкѣ Покровка — Волочаевка, препятствіе эвакуаціи города Хабаровска и задержаніе красных резервов; кромѣ того, постоянной связи у Генерала Молчанова с Генералом Сахаровым не существовало, а потому Генерал Сахаров должен был имѣть в своих руках полный почин. В то-же время, производя предварительный учет обстановки, могущей сложиться на 23-е декабря, Генерал Молчанов считал, что тыл 5-й колон-

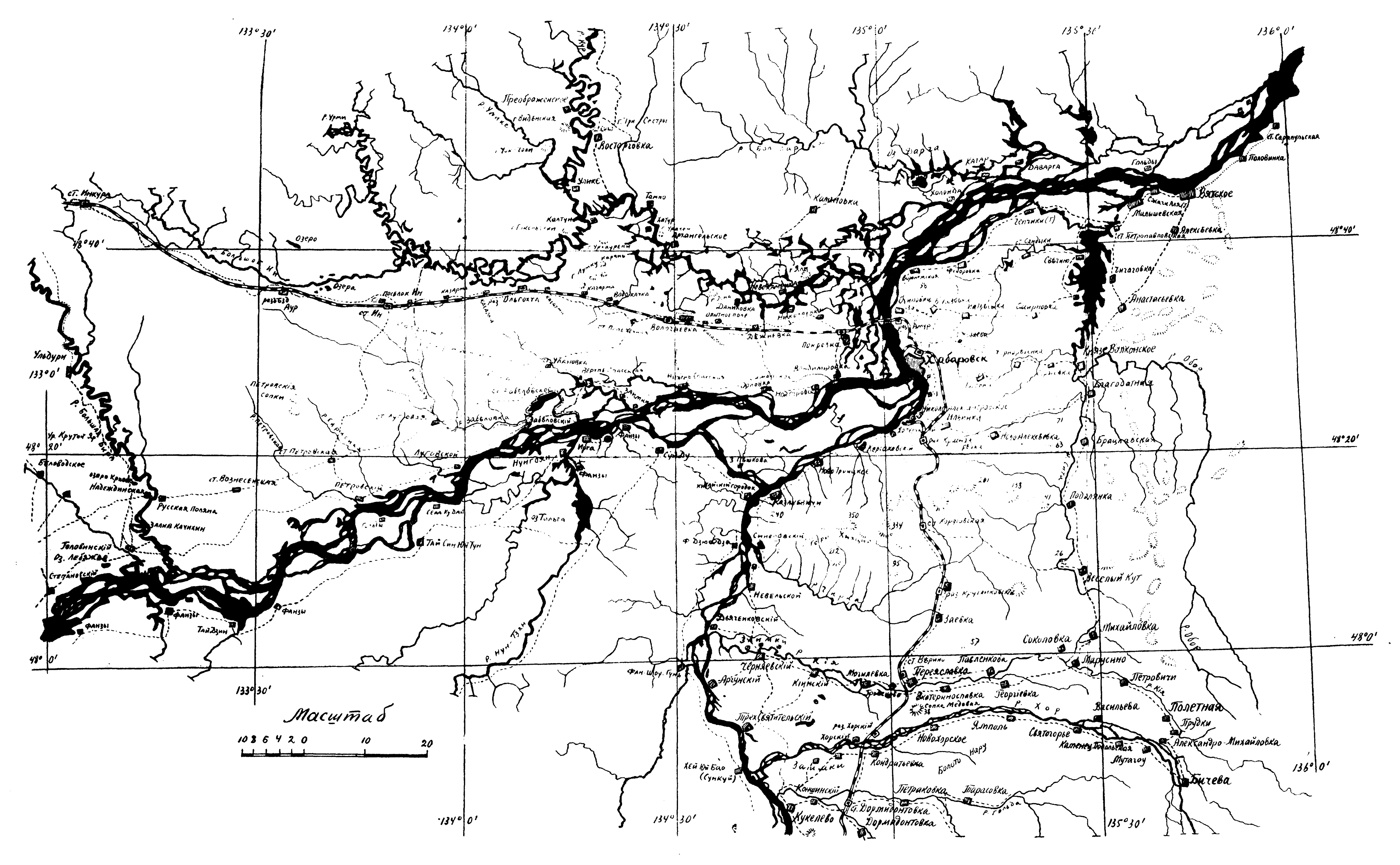

СХЕМА № 16 Хабаровскій раіон (Большая Бира—Обор—Б. Дарга—Хор)

ны и 1-й бригады, атакующих Хабаровск в направленіи с запада на восток, будет надежно прикрыт конным отрядом Генерала Сахарова.

Таким образом, согласно выше приведеннаго приказа, группировка бѣлых сил при движеніи их на Хабаровск была приблизительно слѣдующая:

1. В тылу красных, за лѣвым крылом бѣлых	Конный отряд	— шт.	450 саб.	— орудій
2. На Усурѣ	5-я колонна	600 шт.	50 саб.	1 орудіе
	1-я бригада	750 шт.	50 саб.	— орудій
3. По линіи желѣзной дороги	3-я колонна	1.100 шт.	70 саб.	2 орудія
	2-я колонна	850 шт.	200 саб.	1 орудіе
4. В тылу бѣлых	Сибказполк	— шт.	200 саб.	— орудій
Итого Генерал Молчанов располагал:		3.300 шт.	1.020 саб.	4 орудія

В число «2» орудій находящихся при Ижевско-Воткинской бригадѣ включены: одно трех-дюймовое орудіе и одна макленка. Цифры штыков и сабель — приблизительны. Взяты онѣ не из какого-либо документа, относящагося к 20-м числам декабря 1921 года, но найдены путем нѣкоторых вычисленій и сопоставленій цифровых данных различных отдѣльных донесеній и записок, разрозненных по времени и характеру свѣдѣній. Наиболѣе точными из этих данных слѣдует признать свѣдѣнія относительно 3-го отряда (колонна), как составленныя Начальником колонны, Полковником Ефимовым, на основаніи ряда донесеній. Ошибки для каждой части этой колонны, навѣрное, не превосходят цифры 10 — 15 бойцов. Слѣдующими по достовѣрности цифровыми данными слѣдует признать цифры 1-й бригады, Сибказполка, Коннаго отряда, а так-же 5-й колонны (Поволжская бригада). В данных о 2-й колоннѣ возможно наибольшая погрѣшность, так-как свѣдѣнія об этом отрядѣ собраны наиболѣе скудныя.

Как видно из выше приведенной таблицы, бѣлыя силы были разбиты, приблизительно, на двѣ равныя части, с нѣкоторым численным превосходством желѣзно-дорожной группы. При подобном распредѣленіи сил, бѣлое командованіе не застраховывало себя от случайностей, ибо, при извѣстном напряженіи красными своих сил, и, в случаѣ благопріятно стекшихся для них обстоятельств, красное командованіе могло бы произвести поочередный разгром каждой из бѣлых групп в отдѣльности. Условія мѣстности дѣлали переброску сил красных с одного направленія на другое быстрой и легкой. В то-же время, бѣлыя группы были лишены возможности оказать друг другу поддержку и, болѣе того, в извѣстное время связь между группами бѣлых должна была прерваться, так-как их должен был на время раздѣлить малодоступный горный хребет Хихцыр. Своею главной группой Генерал Молчанов считал желѣзнодорожную, с которой рѣшил и двигаться. Между тѣм, при движеніи по Усурѣ тремя бригадами (например, 3-й, 5-й колоннами и 1-й бригадой) и одной (напр. 2-й колонной) вдоль линіи желдороги, возможность поочередного разгрома бѣлых групп (главным образом, в этом случаѣ имѣлась в виду Уссурійская группа, как болѣе слабая) становилась менѣе возможной, а полное уничтоженіе частей краснаго фронта под Хабаровском болѣе возможным. В этом случаѣ, у бѣлаго командованія не должно было возникать опасеній за судьбу одной бригады, оставшейся на линіи желдороги, так-как, в случаѣ даже контр-наступленія красных в этом направленіи, бригада бѣлых всегда могла уклониться от боя, а рѣшительный удар главных сил бѣлых по Усурѣ всегда бы возстановил положеніе на желдорожном направленіи. Уклоненіе же в сторону от жел-дороги главных сил бѣлых усугубить сообщенія бѣлых с тылом так-же не могло, ибо жел-дорога во многих мѣстах была разрушена, а потому ею ни бѣлые, ни красные в ближайшее время воспользоваться не могли-бы. Движеніе главными силами бѣлых вдоль линіи желдороги с выдѣленіем обходной колонны на Усуру, естественно переносило центр тяжести движенія бѣлых войск на правую группу, но, при таком порядкѣ движенія бѣлых, весьма возможен был бы проскок живой силы краснаго фронта мимо частей обходной Уссурійской группы.

*
**

От пос. Невельского до пос. Казакевичева — 21 верста. Рано утром 19-го конный отряд Генерала Сахарова выступил из Невельского. Не доходя верст шесть до пос. Казакевичева, Генерал Сахаров выслал «делегацію» к начальнику китайскаго гарнизона, но послѣдній категорически отказал в пропускѣ бѣлаго отряда через китайскую территорію. От китайцев и нѣкоторых русских, бывших в китайском поселкѣ, делегація получила подтвержденіе свѣдѣній, данных наканунѣ плѣнным. В Казакевичах находился коммунистическій отряд, прибывшій туда наканунѣ из Хабаровска. Жители силу его исчисляли в 200 штыков при нѣскольких пулеметах.

Отказ начальника китайскаго гарнизона в пропускѣ через китайскую сторону и наступившій разсвѣт, дѣлавшій невозможным незамѣтный проскок бѣлых мимо поселка, привели Генерала Сахарова к рѣшенію атаковать пос. Казакевичи, дабы получить возможность выйти в Амурскую протоку. Кромѣ того, представлялась возможность потрепать живую силу противника, стоявшаго незначительной частью в отдѣлѣ.

Станица Казакевичева, или, в просторѣчіи, Казакевичи, стоит при сліяніи Амурской протоки с Усурой. Поселок расположен под сопками на правом берегу рѣки Усуры, как раз против устья Амурской протоки. Высокія, крутыя сопки, покрытыя густым лѣсом, совсѣм сдавили поселок. Единственным подступом с юга является ледяная поверхность Усуры и незначительная узкая береговая полоса.

Бѣлые приближались к поселку. В Казакевичах, в дѣйствительности, к этому времени находился не один отряд в 200 штыков, как опредѣляли жители китайскаго городка, но выше указанный отряд Госполитохраны — 150 шт. и один дивизіон 4-го кавполка — 150 сабель, которыя были выдвинуты из пос. Ново-Троицкаго в Казакевичи либо поздно вечером 18-го декабря, либо рано утром 19-го, т. е., всего за час или два до подхода бѣлых этот дивизіон прибыл в Казакевичи. Замѣтив бѣлых, красные поспѣшили разсыпаться в цѣпь по окраинѣ поселка и заняли великолѣпную позицію.

План атаки был несложен. Генерал Сахаров приказал:

1. 1-му кавполку, двигаясь по льду рѣки, охватить западную окраину поселка и атаковать ее,
2. Одному (Первому) эскадрону Воткондива по сопкѣ двигаться в обход лѣваго фланга красных,
3. Пулеметной командѣ Воткондива занять позицію и огнем поддержать атаку 1-го кавполка,
4. Подполковнику Дробинину с одним (Вторым) эскадроном и учебной командой Воткондива, по особому приказанію, атаковать поселок с юга, прямо по дорогѣ.
5. Отряду Полковника Карлова составлять резерв.

Командир 1-го кавполка, Подполковник Березин, в разстояніи одной версты от противника, развернул полк в двѣ линіи на дистанціи в 400 шагов — 3—5 шагов между всадниками. Едва полк только двинулся, как красные открыли по нему огонь. Двигаясь в пол-оборота влѣво, замедляя движеніе праваго фланга, полку удалось занять нужное положеніе для атаки. Начав движеніе шагом по полу-аршинному снѣгу, полк к началу атаки шел рысью. Была красивая картина: гладкая равнина, и по ней, под огнем, маневрируют 200 всадников. Вот валится всадник, падает конь . . . Падает конь командира дивизіона, Ротмистра Григоровича, скакавшаго впереди . . . Опять падает всадник, а полк все идет вперед. Трещат Воткинскіе пулеметы, стараясь охладить через-чур стойкаго врага. В это время Генерал Сахаров. Воткинцы и отряд Полковника Карлова, находясь на дорогѣ в разстояніи приблизительно одной версты от поселка, от огня красных прикрыты складками мѣстности.

Оставив Полковника Карлова с отрядом у мостика, Генерал Сахаров со штабом и Воткинцами, в колоннѣ по три, двинулся по дорогѣ к поселку. Скоро уж 1-й кавполк займет нужное положеніе и пойдет в атаку. Воткинцы идут рысью. Красные начали их обстрѣливать из пулемета. До поселка осталось шагов пятьсот. В это время 1-й кавполк пошел в атаку. Блестят шашки, слышно «ура». Воткинцы прибавили ходу. Пулемет бьет прямо в лицо, но Бог хранит бѣлых: нервничая, красный пулеметчик никак не может взять правильно прицѣла, и пули то поют над головами Воткинцев, то зарываются в снѣг впереди них. Вот уже дома, изгородь . . . Красные стрѣлки бѣгут, но пулемет их все еще работает и ясно виден его дымок. Вихрем летят Воткинцы . . .

Генерал Сахаров сдерживает своего коня, и масса Воткинцев, во главѣ с Подполковником Дробининым, проносится мимо него. Бѣлые ворвались в поселок. Красные бросили пулемет и устремились, кто за плетни, кто в огороды. Атака вышла очень дружной, и красные, несмотря на их дѣйствительную стойкость, были смяты. Нѣкоторые кони Воткинцев, зарывшись в глубоком снѣгу, свалились было, поэтому часть бѣлых всадников оказалась уже в пѣшем строю. Произошла непродолжительная рукопашная схватка. Всѣ конечно перемѣшались. Один красный захватил было от раненаго Воткинскаго знаменщика дивизіонный флаг (находящійся на пикѣ) и отбивался им нѣкоторое время от насѣдающих на него трех спѣшившихся Воткинцев, дѣйствовавших клинками и продолжавших держать в поводу своих коней. Наконец, четвертый Воткинец подбѣжал с тыла к красному и уложил краснаго из винтовки. Другой красный, убѣгая от преслѣдующаго его Воткинца, залег на ровном мѣстѣ и стал отстрѣливаться. Бѣлый послѣдовал его примѣру и долго-б у них тянулась перестрѣлка, если-б к красному сзади не подскочил другой Воткинец.

Эскадроны 1-го кавполка, атаковавшаго центр и восточную окраину Казакевичей, шли в слѣдующем порядкѣ: В 1-й линіи, на правом флангѣ, 1-й (Уфимскій) эскадрон — около 70 сабель, на лѣвом флангѣ 2-й (Екатеринбургскій) эскадрон — около 60 сабель. Во 2-й линіи шли меньшіе эскадроны — 3-й и 4-й, насчитывавшіе вмѣстѣ до 70 сабель. Во время атаки, во 2-м эскадронѣ был убит один взводный — Старшій унтер-офицер Ямин; кромѣ того, другой взводный и один рядовой были ранены. Из Казакевичей на Ново-Троицкое на глазах чинов 1-го кавполка, успѣла проскочить только одна красная парная подвода, на которой, как оказалось позднѣе, были увезены красными нѣсколько мѣстных казаков-заложников, которые, впрочем, позднѣе были освобождены красными.

Бой в поселкѣ продолжался не долго. Всѣ красные, коим не удалось бѣжать, пали под ударами бѣлых шашек или от мѣткаго выстрѣла. Живьем бѣлые захватили 28 человѣк. Удалось бѣжать и скрыться в густой чащѣ лѣса только отдѣльным единицам. Нѣкоторые из них, напоровшись на 1-й эскадрон Воткинцев, посланный через сопки и увязшій в глубоком снѣгу, так-же пали. Собственно говоря, этот эскадрон участія в бою не принимал, ибо опоздал и преслѣдовал только случайных одиночных красных бойцов, как указано выше.

В 13 часов Казакевичево было уже в руках бѣлых. Остатки батальона Госполитохраны и дивизіон 4-го кавполка быстро отходили к Ново-Троицкому. С бѣлыми в поселкѣ сражались почти исключительно чины батальона ГПУ, дивизіон же 4-го кавполка, не к чести его будь то сказано, поспѣшил при самом началѣ боя смотаться. Поспѣшность красных конников была настолько велика, что Командир 4-го кавполка, тов. СуньФу, забыл на своей квартирѣ свою драгоцѣнную шашку и аммуницію. Эти вещи были подобраны Поручиком 1-го эскадрона 1-го кавполка Обуховым.

Надо полагать, что нѣсколько красных успѣли скрыться в самом поселкѣ, в подвалах или на чердаках, и вот, когда бой был уже совершенно закончен, то по группѣ бѣлых всадников, находившихся близь церкви, был про-

изведен выстрѣл. Долго искали стрѣлявшаго, обшарили колокольню и близь стоящіе дома, но так никого не нашли.

В этом бою бѣлые потеряли:

1-й кавполк .... людей убитыми 1, ранеными 7, коней ранеными 10.
Воткондив .... людей убитыми нѣт, ранеными 5, коней ранеными нѣт.
Отряд Полк. Карлова людей убитыми нѣт, ранеными нѣт, коней ранеными нѣт.
Всѣ воткинцы были ранены в самом поселкѣ.

Бѣлые захватили: всѣ три, имѣвшіеся у красных, пулемета (два максима и один шоша), восемь коней и, как указано выше, двадцать восемь плѣнных. Военно-полевым судом плѣнные, как коммунисты, были приговорены к смерти.

Отряд Генерала Сахарова в Казакевичах простоял около трех часов. На китайской сторонѣ достали немного овса, но на весь отряд его не хватило даже по одной дачѣ. Одиннадцать раненых с фельдшером были отправлены в китайскій поселок, гдѣ китайцы обѣщали их сохранить до прихода бѣлых частей. Послѣ этого с отрядом остался только один фельдшер.

Около 16 часов 30 минут конный отряд Генерала Сахарова покинул пос. Казакевичи, выступив по Амурской протокѣ на Верхне-Спасское. При выступленіи из Казакевичей бѣлых, никаких красных частей в виду поселка не было, а потому сообщеніе Я. Покуса о том, что «4-й кавполк в 14 часов 19-го декабря выбил бѣлых из Казакевичей», в основѣ своей ложно — вымысел Комполка 4-го кавалерійскаго, надо полагать. Отойдя от Казакевичей версты три — четыре, конный отряд остановился, плѣнные были отведены в сторону от дороги для производства в исполненіе приговора. Всѣ они были зарублены шашками в кустах на островѣ и закиданы снѣгом, послѣ чего бѣлая колонна продолжала свой марш.

Красное командованіе создало в пос. Ново-Троицком сильную группу еще 18-го декабря, т.е. за цѣлыя сутки до подхода Коннаго Отряда Генерала Сахарова к Казакевичам. Рѣшившись на бой с «незначительной частью противника, стоящею в отдѣлѣ, на отлетѣ от главных сил фронта», Генерал Сахаров жестоко ошибался — он атаковал головную часть противника, своею численностью превосходящаго его отряд в нѣсколько раз, именно, 19-го декабря в раіонѣ Казакевичей, против 450 сабель при 4 пулеметах бѣлоповстанческаго Коннаго отряда, красные имѣли болѣе 2000 штыков, 320 сабель при 4 орудіях и 5 — 7 пулеметах. Слѣдует отмѣтить, что исчисленіе сил красной пѣхоты в «болѣе 2000 штыков» подлежит Штабу Командующаго войсками краснаго фронта, и Я. Покус в своей книгѣ замѣчает, что Командир Особаго Амурскаго стр. полка, тов. Попов, позднѣе в своем докладѣ фактическую численность своего полка опредѣлил только в 600 штыков. Гдѣ правда? — сказать трудно, но, все же, цифра, данная Я. Покусом (точнѣе тов. Поповым) кажется маловѣроятной, прежде всего потому, что данному Особому Амурскому стр. полку было придано 67 пулеметов, что совсѣм не гармонирует с численностью полка в 600 штыков; затѣм, ни один стрѣлковый полк Народно-Революціонной Арміи к зимѣ 1921-22 годов не имѣл в своих рядах менѣе, чѣм 1000 штыков. Посему слѣдует признать, что данныя Штаба краснаго фронта болѣе близки к истинѣ т. е. сила Ново-Троицкой группы красных, если и не была «болѣе 2000 штыков», то, во всяком случаѣ, приближалась к этой цифрѣ.

Командующій войсками краснаго фронта и Начальник Ново-Троицкаго боевого участка видимо полагали, что «Конная Группа» есть ни что иное, как авангард бѣлоповстанческих сил, двигающихся на Хабаровск по рѣкѣ Усурѣ. О возможном выдвиженія конной группы из Казакевичей по Амурской протокѣ в сторону Верхне-Спасскаго красное командованіе видимо не думало, ибо ина-

че, оно, без сомнѣнія, выдвинуло в Казакевичи болѣе сильный отряд в цѣлях удержанія этого пункта во что бы то ни стало. В случаѣ же, если бы конная группа бѣлых все же выбила красных из Казакевичей, части красных, находящіяся в Ново-Троицком должны были бы немедленно постараться отбросить бѣлых назад из Казакевичей. На дѣлѣ было другое: в Казакевичах находился незначительный отряд с заданіем, видимо, наблюденія и развѣдки боем врага. Учитывая мѣстныя условія, красное командованіе рѣшило дать бѣлым бой под Ново-Троицким, а потому, по занятіи Казакевичей конным отрядом бѣлых, красное командованіе не поспѣшило возстановить положенія и отбросить бѣлых назад из Казакевичей. Нѣт, красное командованіе оставило бѣлых в Казакевичах в покоѣ, ожидая дальнѣйшаго движенія на Ново-Троицкое. Так-как в теченіе нѣскольких часов движенія бѣлых раз'ѣздов со стороны Казакевичей не обнаруживалось, то красные сами выслали развѣдку и, к немалому их изумленію, выяснили, что Казакевичи свободны от противника, который по Амурской протокѣ направился в глубокій тыл Краснаго фронта на главную коммуникаціонную линію — желдорогу. Налицо был крупный промах краснаго командованія: значеніе Казакевичей и протоки неправильно учтено, намѣренія противника не предугаданы, но исправлять ошибку теперь было уже поздно.

О нахожденіи в пос. Ново-Троицком значительных сил красных Генералу Сахарову не было извѣстно. По бѣлым источникам, только узнав об оставленіи Казакевичей своими частями, Реввоенсовѣт поспѣшил выкинуть из Хабаровска свой послѣдній резерв в пос. Ново-Троицкое — караульный батальон и роту Амурской флотиліи. Как видно из всего выше описаннаго, эти свѣдѣнія были невѣрны.

***

В 5 часов 19-го декабря части 3-ей колонны выступили из раіона Дормидонтовки вдоль линіи желдороги к раз'ѣзду Хор. Между 8 — 9 часами головной Добровольческій полк потѣснил передовыя части красных, находившихся перед мостом через рѣку Хор. Завязалась перестрѣлка. Красный бронепоѣзд начал обстрѣл бѣлых цѣпей.

На рѣкѣ Хор красные имѣли сильную позицію: рѣка Хор, шириною около ста сажен, имѣющая очень быстрое теченіе, не вполнѣ еще замерзла и переходить ее было трудно, с риском попасть под лед. От самаго полотна желдороги вниз по теченію рѣки раскинулся пос. Хорскій, имѣющій перед собою хорошій обстрѣл. Восточнѣе поселка имѣлось совершенно открытое пространство. Подходы к рѣкѣ отчасти скрыты кустами.

Тов. Сѣрышев рѣшил на Хору дать бой бѣлым. Он располагал: 4-м, 5-м и 6-м стрѣлковыми полками, 4-м и 5-м пограничными кавалерійскими дивизіонами, двумя орудіями и бронепоѣздом. Красная пѣхота заняла старые японскіе окопы по правому, крутому и обрывистому берегу рѣки. Замглавкома Сѣрышев сам руководил защитой Хорскаго моста и лично одушевлял войска. Позднѣе бѣлые установили, что в рядах красных, кромѣ русских, имѣлось значительное число латышей, китайцев и корейцев.

Идя по обѣ стороны желдороги, бѣлые приближались к хорскому мосту. Воткинцы были направлены на правый фланг — в обход, Добровольцы двинулись в лоб. Приблизившись к рѣкѣ, бѣлые остановились. Толчея на мѣстѣ. Так-как лѣвый берег рѣки очень низок, то желдорога проходит здѣсь по высокой насыпи, дѣлающей поворот под приличным углом. Справа и слѣва полотна— кусты и лѣс значительной высоты и густоты. Дабы не нести излишних потерь от огня краснаго бронепоѣзда, оттянувшагося за мост, бѣлые бойцы сошли с полотна вниз. Немного погодя, к бѣлым подтянулось единственное Воткинское орудіе — то, что было захвачено под Розенгартовкой. Орудіе остановилось за поворотом желдороги на полотнѣ ея. Прошло около получаса со времени подхо-

да бѣлых. Этим временем к мосту подтянулся эскадрон Омскаго полка в 150 сабель. Эскадрон этот сдѣлал только-что сорок верст, и командир его, Капитан Торопов Александр, подойдя к мосту и войдя в подчиненіе Начколонны 3-й, попросил у него дать его людям отдых. Полковник Ефимов предложил Капитану Торопову сначала помочь взять мост и поселок, в котором и обѣщал дать отдых. Капитан Торопов согласился. Между тѣм, красный бронепоѣзд, неожиданно для бѣлых, стал удаляться; возможно, что у него истощился запас воды и топлива; возможно, что красные получили сообщеніе о движеніи обходной колонны. Капитан Торопов рѣшил использовать отсутствіе краснаго бронепоѣзда.

Не задерживаясь перед мостом, Капитан Торопов повел свой Омскій эскадрон рысью по полотну желдороги на мост. Красные имѣли пулемет на мосту. Они открыли из него огонь, но, видя скачущую на него колонну конницы, пулеметчик красных занервничал и никак не мог взять правильнаго прицѣла. Бѣлые уже были на мосту... На сѣверном концѣ моста красные встрѣтили сильным огнем. Капитан Торопов был ранен (в щеки на вылет), но продолжал вести эскадрон. Слѣдовавшіе за ним два офицера были убиты, так-же было убито пят солдат и нѣсколько лошадей, ранено нѣсколько всадников и много лошадей, но дѣло было сдѣлано: красные бросились бѣжать и частью были порублены.

Одновременно с атакой Капитана Торопова, Добровольческій полк, под командой Полковника Черкес, развернувшись лѣвѣе желдороги по кустам, стремительно перешел через рѣку по льду в атаку на поселок Хорскій. При переходѣ многіе Добровольцы провалились в полыньи, но, к счастью, утонувших не было. Атаку Добровольцев красные встрѣтили сильным огнем, но, так-как Омцы с Капитаном Тороповым были уже на правом берегу и опрокинули находящихся против них красных, то красные, что были против Добровольцев, стали так-же отходить. Все же, при движеніи Добровольцев через рѣку, у них были потери от огня противника. Бѣжавшіе с рѣки в поселок красные пытались было мѣстами оказывать сопротивленіе бѣлым, но всюду были смяты и бѣжали.

Мост, раз'ѣзд и поселок оказались в руках бѣлых, но дальнѣйшее продвиженіе бѣлых пріостановилось, так-как красный бронепоѣзд уже шел назад, а мѣстность, как указано было выше, была здѣсь совершенно открытая и находилась под огнем бронепоѣзда. Для борьбы с ним бѣлые уже перевели с южнаго берега свое орудіе. Приближеніе бронепоѣзда заставило Омцев спѣшиться и выдвинуть пулеметы; кромѣ того, бѣлые, дабы не допустить бронепоѣзд до залета на раз'ѣзд, опрокинули на пути теплушку. Красная пѣхота в безпорядкѣ отходила, главныя силы 3-ей колонны уже перебрались на сѣверный берег Хора, бѣлое орудіе открыло огонь по бронепоѣзду, послѣдній не только пріостановил свое наступленіе, но стал отходить к сѣверу... Это было около 10—11 часов 19-го декабря.

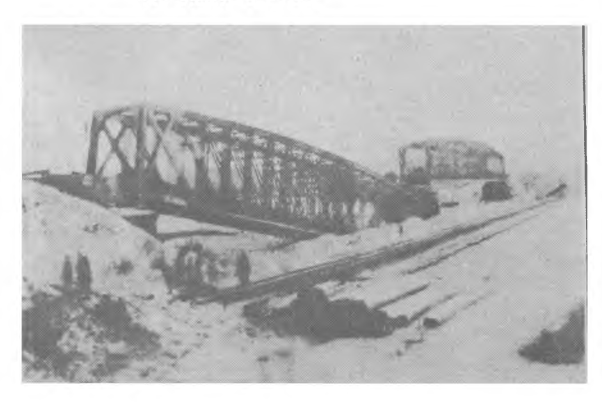
В то время, как вышеописанные событія разыгрывались у жел-дорожнаго моста, Воткинцы, вышедшіе на рѣку выше моста, остановились. Напротив, за рѣкой, находилась цѣпь красных. Как у моста, так и здѣсь, бѣлым предстояла нелегкая задача — форсированіе рѣки под огнем противника, но для Воткинцев все прошло благополучно: красная цѣпочка, не принимая боя, оставила позицію и отошла назад; при переходѣ через рѣку, Воткинцы потеряли не болѣе пяти бойцов ранеными. Бѣлые стали распространяться по правому берегу. В дальнѣйшем, двигаясь лѣсом по снижающейся мѣстности, верстах в полуторых от рѣки, Воткинцы вышли на мельницу, занятую красными. Перед мельницей открытая поляна. Пулеметный огонь остановил бѣлых. Три бойца-офицера рѣшают захватить пулемет с налета. Их отговаривают — вѣрная смерть. Но смѣльчаки все же поднялись, сдѣлали нѣсколько шагов и всѣ трое упали, скошенные пулеметным огнем. Это подняло всю бѣлую цѣпь... Красные не выдержали. Красный пулеметчик (русскій), не имѣя возможности вы-

18. Ген. Смолин в Анучинѣ

19. Полк. Мохов

20. Жел. дор. мост через рѣку Бикин

21. Анучино, гарнизонная церковь.

22. Ген. шт. Полк. А. Г. Ефимов.

23. Анучино, штакор.

нести пулемет и не желая сдаться, подорвал себя гранатой. Пулемет перешел в руки Воткинцев.

Захват Хорскаго моста в полной цѣлости и сохранности имѣл большое значеніе. Не говоря о том, что возстановленіе его или устройство времянки потребовало бы траты средств, подобныя работы потребовали бы много времени и труда из за быстроты теченія рѣки. Честь захвата моста безусловно принадлежит эскадрону Омцев и его Командиру Капитану Торопову, который, в видѣ исключенія, в тот-же день был произведен Генералом Молчановым в Подполковники и о подвигѣ котораго было немедленно сообщено всѣм бѣлым колоннам. Атаку Хорскаго моста должно считать одним из славнѣйших дѣл за весь Хабаровскій поход.

По занятіи раз'ѣзда и поселка Хор, Полковник Ефимов с Воткинцами и орудіем немедленно отправился в преслѣдованіе. Ижевцы-же и Добровольцы на Хору имѣли двух-часовой отдых и только около 13 — 14 часов того-же 19-го декабря эти полки двинулись далѣе, имѣя в виду занятіе в тот-же день ст. Вѣрино и с. Переяславка. Выступая с Хора на Вѣрино, Воткинцы двинулись двумя колоннами: 1) Полк. Ефимов с одним батальоном Воткинцев (Подполк. Быков) и орудіе — по желдорожной линіи и 2) Полковник фон-Вах с остальными Воткинцами направился вправо, в раіон сопки Медовой, в цѣлях обхода противника. Версты через двѣ-три, обходная колонна Полковника фон-Ваха вышла на желдорогу. К этому времени красные успѣли уже отойти и, двигавшіеся по желдорожной линіи, бѣлые (Полковник Ефимов) успѣли пройти вперед. Полковник фон-Вах присоединился к остальным и дальше преслѣдованіе красных происходило одной колонной. Красный бронепоѣзд первые четыре — пять часов своим огнем сдерживал наступленіе бѣлых — за свой тыл он на сей раз мог быть болѣе спокоен, нежели то было ранѣе. Бѣлое орудіе нѣсколько раз снималось с передка и своим огнем отгоняло бронепоѣзд.

При подходѣ к рѣкѣ Кіи, уже при закатѣ, преслѣдующая колонна, для сокращенія пути, сошла с желдорожной линіи, дѣлавшей здѣсь петлю на восток. Наступающіе по линіи продвигались по густому лѣсу. Красный бронепоѣзд исчез. Когда 3-й батальон Добровольческаго полка (батарея Подполк. Гайковича) подошел вплотную к жел.-дор. мосту через рѣку Кію, на глазах у бѣлых, буквально в нѣскольких саженях от них, поднялся и рухнул в рѣку пролет, подорванный красными.

Около 20 — 21 часа 19-го декабря, тихо, без выстрѣлов, в наступающей ночи была занята бѣлыми ст. Вѣрино. В это время красные все еще продолжали занимать село Переяславка, находящееся верстах в полуторых — двух от станціи. Выставив посты в сторону села, бѣлые устроили засаду на небольшом мостикѣ, гдѣ и поймали нѣскольких красных-всадников, ѣхавших спокойно из села на станцію для связи. Час или два спустя, бѣлые заняли село Переяславку, захватив в ней до 40 заспавшихся красноармейцев, отставших от своих частей.

Между прочим, колонна Полковника Худоярова, двигаясь по лѣсистой мѣстности, в глубоком снѣгу, без дорог, заблудилась, сбилась с дороги и вышла в тыл своих-же частей, двигавшихся вдоль дороги. Около 23 часов, бойцы колонны Полк. Худоярова обнаружили в непосредственной близости какой-то обоз, идущій на сѣвер. Бѣлые подумали было сначала, что это обоз красных и готовились к атакѣ, но во время выяснилось, что обоз свой, и, что колонна, двигавшаяся по желдорогѣ, уже находится далеко впереди.

Истомленные болѣе чѣм 35-ти верстным переходом с боем, части 3-й колонны становились в Переяславкѣ по квартирам на отдых. Потери бѣлых за этот день, сравнительно с прежними боями, были болѣе значительны: кромѣ вышеуказанных потерь в эскадронѣ Капитана Торопова, части 3-го отряда потеряли около 20 — 30 бойцов убитыми и ранеными.

*
* *

Путь по Амурской протокѣ от Казакевичей к Верхне-Спасскому был очень тяжел. Конному отряду Генерала Сахарова приходилось самому прокладывать для себя дорогу: шли по цѣлинѣ, по глубокому снѣгу, при сильном вѣтрѣ и 40 градусном морозѣ. Около полуночи (ночь на 20-ое декабря), конный отряд, сдѣлав от Казакевичей около 30 верст, без боя вошел и занял пос. Верхне-Спасскій.

Поселок Верхне-Спасскій маленькій — всего домов 12—15. Овса совершенно нѣт, едва смогли достать немного сѣна и соломы. Между тѣм, кони коннаго отряда выдохлись. Командир 1-го кавполка докладывал Генералу Сахарову о скверном состояніи конскаго состава полка. Хлѣба для людей так-же не оказалось. По свѣдѣніям жителей пос. Забѣловскій и Нижне-Спасскій такіе же маленькіе, как и Верхне-Спасскій и так-же бѣдны хлѣбом и фуражем. От жителей бѣлые узнали, что дорога на ст. Волочаевка ведет через пос. Нижне-Спасскій, прямой же дороги на ст. Покровка совсѣм нѣт, нужно сначала идти на ст. Волочаевку. Генерал Сахаров рѣшил идти на ст. Волочаевка.

Передохнув нѣсколько часов в Верхне-Спасском, конный отряд в ту же ночь, на 21-е, выступил из Верхне-Спасскаго на Нижне-Спасское. В головѣ шел отряд Полковника Карлова. К поселку бѣлые подошли под утро, но было еще темно. Пос. Нижне-Спасскій занимался ротой Хабаровскаго караульнаго батальона, численностью в 90 штыков. Эта рота прибыла в Нижне-Спасское только наканунѣ вечером со ст. Волочаевка, гдѣ остались остальныя двѣ роты караульнаго батальона. Произошла небольшая стычка: у Ижевцев был убит один конь, бѣлые захватили в плѣн нѣсколько человѣк. Поселок перешел в руки бѣлых, но красная рота успѣла отскочить по дорогѣ на Волочаевку. Полковник Карлов немедленно начал преслѣдовать отступающаго противника и, на шестой верстѣ от Нижне-Спасскаго, нагнал красных и захватил всю роту в плѣн. Плѣнные показали, что Волочаевка занята двумя ротами караульнаго батальона. Оказывается, Реввоенсовѣт, получив из Ново-Троицкаго сообщенія о проходѣ бѣлых по Амурской протокѣ в сторону Верхне-Спасскаго, немедленно выкинул из Хабаровска на Волочаевку караульный батальон.

*
* *

Полковник Карлов увлекся преслѣдованіем противника. Продвигаясь дальше к Волочаевкѣ, он на свѣту приблизился к Волочаевкѣ, захватил заставу сторожевого охраненія и двинулся к самой станціи, но, встрѣченный сильным огнем, принужден был остановиться. В это время к Полковнику Карлову прибыл один эскадрон Воткондива, высланный вперед Генералом Сахаровым, а немного погодя, подошла и остальная часть Воткондива вмѣстѣ с Генералом Сахаровым. 1-й же кавполк Генерал Сахаров оставил в Нижне-Спасском для охраны военноплѣнных. Истинной же причиной оставленія полка в Нижне-Спасском было то, что конскій состав его окончательно обезсилѣл, и полк с большим трудом совершил ночной переход от Верхне-Спасскаго до Нижне-Спасскаго (около 12 верст); нѣкоторые всадники вели своих лошадей в поводу.

Перед Волочаевкой, с юга на пол-версты и болѣе, широкое кочковатое пространство, окаймленное рѣдким лѣсом. Спѣшившись, Воткинскіе эскадроны и отряд Полковника Карлова повели наступленіе на станцію. Правый фланг бѣлой цѣпи пошел на жел.-дорожный мостик, что расположен к востоку от села Волочаевки. Красные заняли линію полотна желдороги, укрываясь от огня за насыпью. Движеніе бѣлой цѣпи в центрѣ из за огня красных замедлилось, на правом же крылѣ бѣлые заняли жел-дорожный мостик и поставили на полотнѣ пулемет. Из-за отсутствія каких-либо подрывных средств, бѣлые принялись таскать солому, дабы поджечь мост. Солому таскали, ее поджигали, но мост ни-

как не загорался. Вдруг, бѣлые, находящіеся на мосту, замѣтили, что со станціи Волочаевка к мосту двигается импровизированный бронепоѣзд — платформы, на которых стояли два маленьких танка. Красные с танков открыли по бѣлым пулеметный огонь. Маневрируя, этот импровизированный бронепоѣзд, вмѣстѣ с цѣпью стрѣлков, представил сильную линію защиты. Он остановил продвиженіе вперед центра и лѣваго крыла бѣлой цѣпи; теперь он надвигался на правый фланг бѣлых — на жел.-дорожный мост. Бѣлые стрѣлки, занятые поджиганіем моста, ни в коем случаѣ не ожидали появленія подобнаго противника, — жел.-дорожный путь ими не был разобран. Теперь, прямо на них, полным ходом, шел бронепоѣзд; он уже открыл огонь по мосту. Положеніе бѣлых было из неважных: кругом ровное поле. Об уничтоженіи моста было поздно думать— лишь бы самим спастись. Здѣсь Воткинцы едва не потеряли пулемет; в послѣдній момент он был вытащен Ротмистром Туляковым и Корнетом Пикулевым. Под огнем краснаго бронепоѣзда рысью отходили бѣлые от моста.

Бѣлые отскочили к кустам и, по опушкѣ их, заняли позицію. Налет на ст. Волочаевка не удался. Подтягивать из Нижне-Спасскаго за двѣнадцать верст 1-й кавполк Генерал Сахаров считал безполезным; он отказался от намѣренія захватить ст. Волочаевку и приказал частям отходить в пос. Нижне-Спасскій. Видя отступленіе бѣлых, красная пѣхота вышла со станціи и нѣкоторое время слѣдовала за бѣлыми.

При налетѣ на ст. Волочаевка бѣлые понесли потери: у Воткинцев были ранены — один командир эскадрона, два офицера и шесть всадников. Ижевцы потеряли одного убитым.

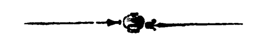
*
**

18-го декабря, в 14 часов, Поволжская бригада прошла пос. Кукелево. К вечеру она заняла пос. Трех Святителей, т.е. смѣнила 1-ую стрѣлковую бригаду в первой линіи. Движеніе бригады проходило без препятствій со стороны красных. К утру 19-го, пурга, бушевавшая наканунѣ, стихла, но ее смѣнил лютый мороз. С этого дня началась настоящая сибирская зима и, если впредь иногда и выдавались сравнительно «теплые» деньки, то, все же, градусник рѣдко поднимался выше минус 25 — 28 градусов по Цельсію.

19-го декабря 1-ая стрѣлковая бригада, выступив из Кукелева в 9 час. 15 минут, прошла 18 верст и в 13 часов прибыла в пос. Трех Святителей, откуда Поволжская бригада, сдѣлав 12 верст, перешла в пос. Аргунскій. Незначительность переходов в этот день об'ясняется отчасти неизвѣстностью исхода боя на Хорѣ, вслѣдствіе чего бѣлое командованіе не хотѣло держать бригад в эту ночь в значительном удаленіи одну от другой, между тѣм, как слѣдующій за Аргунским — пос. Дьяченковскій был сожжен до тла хунхузами весной 1921 года и потому не мог явиться мѣстом ночлега позади идущей бригады. Чины 5-й колонны, сдѣлавшіе сравнительно незначительные переходы, тѣм не менѣе, основательно промерзли, а потому спѣшили скорѣе отогрѣться в избах.

20-го декабря, при такой-же температурѣ, бригады совершили большіе переходы: 1-ая стрѣлковая, выступив из Трех-Святительскаго в 7 часов, подошла в 9 часов 30 минут к Аргунскому, из котораго, при ея приближеніи, на лед стала вытягиваться Поволжская. Сдѣлав двух-часовой привал в Аргунском, 1-ая стрѣлковая продолжала свой марш, и, в 17 час. 20 минут, заняла пос. Невельской, сдѣлав за день 32 версты. Поволжская бригада, пройдя за день 42 версты, в сумерках приближалась к Казакевичам. Подойдя к поселку, развѣдка Поволжской бригады красных не обнаружила, но в'ѣхавшіе в поселок квартирьеры неожиданно, в раіонѣ церкви, оказались обстрѣляными ружейным и пулеметным огнем. Бригада стала было уже разворачиваться, но, в это время, выяснилось, что в поселкѣ была одна только конная застава красных, коя уже поспѣшила оставить поселок и отойти. Полки разошлись по квартирам. Здѣсь

от населенія бѣлые узнали, что красные готовятся дать отпор у Ново-Троицкаго и надѣятся даже отстоять Хабаровск.

XVIII. БОИ ПОД НОВО-ТРОИЦКИМ И КОРФОВСКОЙ.

1. Планы красных. 2. Движеніе Поволжской бригады на Ново-Троицкое и начало боя. 3. Подход 1-й стрѣлковой бригады и конец боя у Ново-Троицкаго. 4. Послѣ боя в Ново-Троицком и Корсаковском. 5. Движеніе 3-й колонны к Корфовской. 6. Бой под Корфовской. 7. Дѣйствія головной походной заставы Ижевцев под Корфовской.

Проигрыш боя под раз'ѣздом Хор настроил панически Реввоенсовѣт и он потерял способность руководить войсками. Эвакуація Хабаровска, коя была об'явлена послѣ пораженія под Лончаково-Розенгартовкой, задерживалась из-за переправы через Амур. Как извѣстно, во время апрѣльскаго выступленія японских войск в 1920 году, отступающіе за Амур красные подорвали двѣ фермы Амурскаго желѣзно-дорожнаго моста. По занятіи вновь Хабаровска поздней осенью 1920 года, красные продали на слом китайцам затонувшіе части с подорванных пролетов. Зимою через Амур по льду прокладывали «времянку», по которой мог проходить поѣзд в нѣсколько вагонов (не болѣе 10 — 12). Так-как лед был еще тонок, то наладить времянку было еще нельзя. Приходилось все, назначенное к эвакуаціи, имущество перевозить на лѣвый берег Амура гужем, и уже там, на ст. Покровка, грузить в эшелоны. Все это требовало много времени, нужны были хорошіе аккуратные руководители и исполнители; между тѣм, Реввоенсовѣт думал больше о собственном благополучіи, а не о том, как скорѣе разгрузить ст. Хабаровск и ст. Покровку и протолкнуть за Амур подвижные тылы фронтовых частей. Один тов. Сѣрышев справиться со всѣми дѣлами, конечно, не мог, нужно было выбирать либо руководство операціями на фронтѣ, либо эвакуаціей Хабаровска. По приказу тов. Сѣрышева Штаб Приамурскаго военнаго округа расформировывался, а вмѣсто него создавался Штаб Восточнаго фронта. Замглавком впредь стал именоваться Комвойсками Востфронта.

Прибытіе под Хабаровск такой крупной, крѣпкой и свѣжей части, как Особый Амурскій стр. полк, насчитывавшій в своих рядах до 2.000 штыков и 67 пулеметов, воскресил в Штабѣ красных надежды на удержаніе Хабаровска. Главным направленіем красные считали рѣку Усуру, опасались движенія по ней обходной колонны бѣлых, а потому лучшія части Народно-Революціонной Арміи и были направлены на Усуру в Ново-Троицкое для созданія в послѣднем сильной группы, долженствующей опрокинуть противника и отбросить его назад, вверх по рѣкѣ. Как уже говорилось выше, красные не думали о возможном движеніи бѣлаго отряда на глазах главных сил красных в сторону по Амурской протокѣ, а потому и не сосредоточили свои главныя силы в Казакевичах. В то-же время, на жел.-дорожном направленіи красное командованіе предполагало оказать рѣшительное сопротивленіе бѣлым под Корфовской, в горно-таежной мѣстности. План краснаго командованія был неплох: бѣлыя колонны не могли поддержать друг друга в нужную минуту хотя-бы потому, что у них не могло быть хорошо налаженной связи — бѣлыя колонны раздѣлялись высокими малодоступными горами, в то-же время красныя части легко могли быть перекинуты с одного направленія на другое — Ново-Троицкое от Корфовской, по времянкѣ, отстоит на тридцать верст. Одного не учли красные, это моральнаго состоянія

своих частей, кромѣ того, в случаѣ проигрыша боя на жел.-дорожном направленіи, красные не успѣли бы переотправить через Амур свои бронепоѣзда паровозы и подвижной состав.

Что-бы вполнѣ уяснить заданія красных групп (Ново-Троицкой и Желѣзнодорожной), слѣдует привести данныя о группировкѣ бѣлоповстанческих сил не так, как то было в дѣйствительности, а так, как то казалось штабу командующаго красным фронтом. Я. Покус дает эти данныя: «против Казакевичей и праваго фланга красных находилось всего до 2.000 штыков, 800 сабель и 4 орудія. В желѣзно-дорожном направленіи — всего до 1.500 штыков, 200 сабель и 1 орудіе, т. е., общій учет сил бѣлых штабом красных был произведен правильно, но учет сил по направленіям был произведен невѣрно.

Свои силы красное командованіе распредѣлило так:

1. Ново-Троицкая группа

Особый Амурскій стр. полк	2.000 шт.	67 пул.		
батальон Госполитохраны (остатки)	70 шт.	(?) пул.		
4-й кавполк		(?) пул.	320 саб.	
взвод 3-ей батареи				2 ор.
взвод конной батареи				2 ор.

2. Желѣзно-дорожная группа

4-й пѣхотный полк 5-й пѣхотный полк (остатки) 6-й пѣхотный полк (остатки)	1.700 шт.	(?) пул.		
4-й пограничный кавдивизіон 5-й пограничный кавдивизіон		(?) пул.	300 саб.	
2-я батарея (остатки)				2 ор.
бронепоѣзд №7 (половина)				1 ор.

Итого красные превосходили своею численностью над бѣлыми в пѣхотѣ (3,770 красных бойцов против 3,300 бѣлых бойцов), количеством орудій (7 красных орудій против 4 бѣлых орудій). Бѣлые превосходили красных численностью своей кавалеріи (820 бѣлых коней против 620 красных коней). Вышеуказанныя цифры взяты из книги Я. Покуса и соотвѣтствуют данным бѣлой развѣдки. Один батальон, из состава жел.-дорожной группы красных, был выдѣлен в резерв Командующаго фронтом и расположен в селѣ Николо-Александровском.

*
**

21-го декабря в 7 часов 10 минут 1-ая стрѣлковая бригада выступила из пос. Невельского. Опять стоял крѣпкій мороз, снѣг в лучах солнца ослѣпительно блистал, а при приближеніи к Казакевичам, бѣлые бойцы почувствовали ледяное дыханіе вѣтра, бьющаго в лицо, подымающаго и крутящаго снѣг. В 11 часов колонна 1-й бригады с юга втягивалась в улицу станицы Казакевичевой, а обозы Поволжской бригады в это время вытягивались уже на лед Усуры с другого конца поселка.

Выступив на Ново-Троицкое, Поволжская бригада шла в предвидѣніи боя. Отдѣльная Иманская сотня была выслана на сѣверный берег Усуры, гдѣ эта сотня и двигалась по Амурскому острову. Стрѣлковые полки Поволжской бригады в походной колоннѣ слѣдовали один за другим.

В 12 часов 30 минут головная походная застава Поволжской бригады вошла в соприкосновеніе с противником. Первое впечатлѣніе у бѣлых было таково, что красные двигаются навстрѣчу. Не прекращая движенія, бѣлые полки развернулись: Волжане заняли лѣвый участок, разсыпавшись частично по льду рѣки, Камцы — правый участок, под сопками.

В пяти верстах ниже Казакевичей, прижавшись к правому берегу Усуры, лежит маленькій островок длиною немногим болѣе версты. Ниже его, будучи отдѣленным от перваго островка узкой протокою, и нѣсколько далѣе от берега, находится большой остров, тянувшійся до пос. Ново-Троицкаго и кончающійся как-раз против вышеназваннаго поселка. Оба острова, равно как и правый берег Усуры, гористы и покрыты лѣсом и зарослями густого тальника. Двѣ рѣчушки и нѣсколько ручейков впадают под прямым углом в Усуру. Год от года размывая берега, они изрѣзали его и создали ряд превосходных рубежей.

Красные поджидали подхода бѣлых. Они заняли хорошія позиціи. При переходѣ Волжан с малаго островка на большой, красные открыли по послѣдним артиллерійскій огонь, в результатѣ котораго у Волжан был один убитый. Иманская сотня В. ст. Ширяева, продвигаясь по берегу пологаго Амурскаго острова, обнаружила красную конницу, группирующуюся за сѣверо-восточным концом большого острова. Посланная В. ст. Ширяевым связь к Волжанам во время дала знать, а потому выход красной конницы из за острова не явился неожиданным для Волжан. Красная конница шла на бѣлых рысью; встрѣченная залпами, она поспѣшила отскочить назад, причем часть ея отошла на Амурскій остров.

Часть Волжан, под командой Полковника А. Б. Торопова, прикрываясь большим островом, вдоль сѣвернаго берега его двигалась вперед. Дабы не терять связи с центром — Волжанами и Камцами, идущими по протокѣ между островом и правым берегом Усуры, Полковник Торопов послал часть своих стрѣлков по самому острову. Пробираясь сквозь густой тальник, эти бѣлые бойцы очень скоро отстали от двигающихся гуськом вдоль берега. Пройдя середину острова, Полковник Торопов со своими людьми неожиданно оказался под огнем пулемета, установленнаго красными на сопкѣ, что возвышается на сѣверо-восточном концѣ большого острова. Стараясь укрыться от огня, бѣлые стрѣлки бросились на берег в тальник и на льду, под обстрѣлом, остались одни только сани с пулеметом. Опасаясь потерять коня, командир пулемета, вмѣсто того, чтобы снять пулемет, поспѣшил на санях с пулеметом отскочить назад и прикрылся островом. Между тѣм, высланные Полковником Тороповым на самый остров связались с офицерской ротой Камскаго полка, двигавшейся по южному бережку острова. К этому времени у Камцев в офицерской ротѣ имѣлся так-же один убитый.

В это время, главныя силы Камцев, продвигаясь по правому берегу Усуры под сопками, нарвались на группу бойцов, имѣющих бѣлыя повязки на лѣвом рукавѣ — отличительный знак бѣлоповстанцев. Произошло недоразумѣніе: крича Камцам: «свои, Волжане», красные — а это были они — подпустили бѣлых вплотную и тогда открыли бѣглый огонь. На этом участкѣ красные занимали позицію по восточному склону одного из логов. Бѣлые не только спустились на дно лога, но часть их уже стала подниматься по склону. 2-ая рота Камскаго полка, находясь под командой Штабс-капитана Садко, сошлась с красными на 10 — 20 шагов. Оказавшись под сильным ружейным и пулеметным огнем, забрасываемая гранатами, эта рота не выдержала и стала отходить. Ввиду скоротечности боев гражданской войны 1918 — 22 годов, очень часто совсѣм незначительная мѣстная неудача на том или ином участкѣ фронта приводила к общему отступленію всей группы, так и в данном случаѣ, неудачное движеніе одной роты готово было дать толчок, могшій легко привести к грозному для бѣлых обороту всѣх дѣл в этот день под Ново-Троицком. Видя замѣшательство бойцов 2-й роты, командир 1-го батальона, Капитан Васильев, снял с право-фланговаго участка часть 3-й роты и с нею бросился на угрожаемый участок. Видя поддержку, чины 2-й роты, уже начавшіе было отходить, остановились и, до подхода Капитана Васильева, своими силами откинули назад, перешедших было в

наступленіе красных, перебравшихся через лог и пытавшихся распространяться по позиціи 2-й роты. Не прекращая огня, противники залегли друг против друга.

***

Из Амурской протоки, вверх по Усурѣ, вѣтер дует зимою почти не переставая, поэтому в 1-й стрѣлковой бригадѣ многіе чины познобились. Усердно оттирая свои пальцы, щеки и носы, чины 1-й бригады разошлись в Казакевичах по квартирам. При первых-же выстрѣлах, донесшихся со стороны недавно ушедших «Волжан», части 1-й бригады были подняты, а, по полученіи сообщенія о завязкѣ боя, 1-ая бригада в 13 часов 20 минут поспѣшно выступила вниз по рѣкѣ. Спѣша на помощь «Волжанам», «Глудкинцы» рвались в бой. Бойцы ѣхали на санях, и тѣм, что не хватало мѣста на подводах, приходилось бѣжать за идущими рысью конями.

Откат в центрѣ не прошел незамѣченным для бѣлых, находящихся на большом островѣ. Видя своих отступающими, они нѣсколько пали духом, ибо в случаѣ дальнѣйшаго отхода главных сил Поволжской бригады, находящіеся на островѣ оказались бы отрѣзанными, и вряд-ли многим из них удалось-бы выйти живыми. Офицеры-бойцы — чины офицерской роты Камскаго полка, как болѣе ясно понимающіе обстановку, нервничали болѣе бойцов стрѣлковых рот. Они были мрачны и, пожалуй, даже были не прочь отойти. Полковник Торопов удержал всѣх на мѣстѣ. Теперь бѣлые залегли под огнем красных. К этому времени значительная часть патрон бѣлыми стрѣлками была уже разстрѣляна и, жалѣя свои послѣдніе патроны, бѣлая цѣпь безмолвствовала.

Бой длился уже болѣе двух часов, а рѣшенія его все не было. Но вот подтянулись полки 1-й бригады: Егерскій был направлен на Амурскій остров в цѣлях обхода праваго фланга красных, Конно-Егерскій (он попрежнему представлял собою пѣхотную часть) был брошен на усиленіе центра, Уральскій — в обход лѣваго фланга красных, 1-й стрѣлковый артил. дивизіон (пѣхотная часть, подобно Конно-Егерскому полку) составил общій резерв Полковника Сотникова. При артиллеристах осталось знамя 1-го Егерскаго полка. Густые, сѣрые облака, низко спустившись, быстро бѣжали. Стал падать рѣдкій и мелкій снѣжок...

Бѣлые в центрѣ перешли в наступленіе и сбили красных. Я. Покус об этом говорит так: «В 14 часов противник (бѣлые) перешел в стремительное наступленіе всей своей группой. Оно было встрѣчено развернувшим свой боевой порядок Особым Амурским полком. Несмотря на дружный огонь нашей (красной) пѣхоты, пулеметов (послѣдніе были получены полком в ночь на 21-ое декабря) и артиллеріи, бѣлые перешли в атаку и, прорвав центр Амурскаго полка, раздѣлили послѣдній на двѣ части, причем правофланговую часть полка бѣлые прижали к лѣвому берегу рѣки Усуры».

Наступленіе в центрѣ пріободрило бѣлых на островѣ и они повели наступленіе на сопку. Красные стали отстрѣливаться, ведя выдержанный огонь, но, видя, что бѣлые не останавливаются, открыли безпорядочный огонь. С криком «ура» Волжане бросились к сопкѣ. Не принимая удара, красные поспѣшили ее оставить, причем на сопкѣ оставили двух-трех убитых. Теперь командная высота оказалась в руках бѣлых. Этим временем стало быстро темнѣть.

В 16 часов 21-го декабря Командующій войсками фронта находясь в городѣ Хабаровскѣ, получил донесеніе слѣдующаго содержанія: «Держаться не могу, отступаю, высылайте срочно резерв. Начбоеучастка Попов».

Красная колонна выматывалась из Ново-Троицкаго. Она спускалась на лед Усуры совсѣм недалеко от островка и сопки, занятых Волжанами и

Камцами. Хорошо бѣлым слышен разговор в красной колоннѣ, шум саней, топот коней. Так-как у бѣлых бойцов нѣт патрон, то группа Полковника Торопова бездѣйствует, ибо идти в штыки на большую и густую колонну противника — дѣло рискованное. Прикрывая свой отход, красные разсыпали по льду Усуры, ниже Ново-Троицкаго, свои цѣпи. Видимо, в цѣлях выясненія мѣстонахожденія передовых частей бѣлых и дабы задержать движеніе противника, небольшой отряд красной кавалеріи лавой пошел по рѣкѣ к островку. Будучи обстрѣлянной Волжанами, красная конница сразу-же остановилась, а затѣм, повернувшись налѣво-кругом, стала отходить. Снѣг тѣм временем падает все гуще и гуще. Стало совсѣм темно. Начштаба Поволжской, Полковник Попов, на санях под'ѣхал к Полковнику Торопову. Во мракѣ видна, вытягивающаяся из Ново-Троицкаго, рѣденькая цѣпочка людей. Полковник Попов намѣревается ѣхать к ним, но Полковник Торопов его станавливает, утѣшив Начштаба тѣм, что вытягивающаяся цѣпочка — красные. — «Отчего-же Вы не стрѣляете?», задал вопрос Полковник Попов — «Нѣт патрон», послѣдовал отвѣт. Подходят цѣпи бойцов 1-й стрѣлковой . . .

В центрѣ бѣлые идут по пятам красных. В 17 часов 30 минут, послѣ пяти часового боя, без патрон, части Уссурійской группы бѣлых заняли пос. Ново-Троицкое. (В записной книжкѣ Поручика Филимонова занятіе Ново-Троицкаго помѣчено «15 час 30 мин.» Так-как 1-я бригада выступила из Казакевичей только в 13 час. 20 мин. и, так-как, подтянувшись к частям Поволжской бригады, 1-й стр. арт. дивизіон долго стоял на мѣстѣ у маленькаго островка и, в дальнѣйшем, двигался медленно, то надо признать, что при записи произошла ошибка и Поручик Филимонов, видимо, хотѣл занести 5 часов вечера т. е. 17 часов, а занес 15 часов). В поселок бѣлые вошли когда было уже темно.

Егерскій полк, двинутый на Амурскій остров, боя с красными не имѣл. Он только успѣл выйти на остров, развернуться в боевой порядок, как к нему пришла связь от Начштаба бригады с сообщеніем о том, что красные подаются назад. Полку предписывалось, свернувшись в колонну, быстрѣе идти вперед берегом рѣки. Приказаніе было исполнено, а потому Егеря, хотя красных до Ново-Троицкаго и не нагнали, но в этот поселок пришли сравнительно свѣжими. Уральцы-же, пройдя по просѣкѣ приблизительно три четверти версты, поднялись на сопки и ими двинулись в обход Ново-Троицкаго. Противника Уральцы не встрѣчали. К Ново-Троицкому они подошли уже послѣ занятія послѣдняго главными силами Уссурійской группы. Вышли они на восточный конец поселка, спустившись с командующей над поселком высоты. Между прочим на этой высотѣ имѣлись слѣды от незадолго перед тѣм стоявшаго там пулемета красных. Пулемет этот должен был имѣть великолѣпный обстрѣл тропы, по которой шли Уральцы, таким образом, не опоздай Уральцы — еще не извѣстно, что получилось-бы из их маневра.

В этом бою Поволжская бригада потеряла 56 чинов убитыми и ранеными. Как было указано выше, одно время положеніе бѣлых было очень серьезно и используй момент красные — что получилось-бы? Полковник Сотников в дѣло ввел всѣ части (правда не всѣм им пришлось столкнуться с врагом), за исключеніем одного только 1-го стр. арт. дивизіона, имѣвшаго всего 80 бойцов.

*
**

По занятіи Ново-Троицкаго бѣлыми, преслѣдованіе отступающаго, разбитаго врага пѣхотой прекратилось. Нѣкоторое время за красными слѣдовала лишь бѣлая конница.

Потери красных в этом бою были значительны. Обходимые с флангов, давимые в центрѣ, красные не выдержали. По словам жителей Ново-

Троицкаго красные отправили из поселка за время боя двадцать шесть подвод с ранеными. Настроеніе у красных было паническое — свѣжій, «закаленный» Особый Амурскій полк оказался не лучше полков Приамурскаго военнаго округа — 4-го, 5-го и 6-го. Я. Покус всецѣло подтверждает вышесказанное: «Резерв фронта, находившійся в пос. Николо-Александровском в 15-ти верстах от праваго фланга фронта красных, подошел к пос. Корсаковскому лишь к развязкѣ боя, опоздав, в общем, на четыре часа. Появленіе резерва у пос. Корсаковскаго не только не измѣнило обстановку к лучшему, но сам резерв был смят отступавшими частями и преслѣдовавшей их бѣлой конницей». Жители пос. Корсаковки на слѣдующій день подтвердили все вышеуказанное, показав: «Придя в Корсаковку, красные волновались, каждую минуту ожидали наступленія бѣлых, и, немного передохнув, ушли дальше на Красную Рѣчку. Я. Покус указывает, что «разрозненныя части Особаго Амурскаго полка, отступая, взяли направленіе на д. Владиміровку, лежащую на лѣвом берегу Амура, куда и прибыли».

Что-же дѣлали в это время части Поволжской и 1-й стрѣлковой бригад? Войдя в поселок, бойцы поспѣшили зайти в хаты, дабы обогрѣться. Приподнятое настроеніе, как результат успѣха, не покидало их и каждую минуту они ждали приказанія о продолженіи преслѣдованія. Время шло, приказ не приходил, пыл начинал охлаждаться, начинала чувствоваться усталость. По частям пролетѣл слух, что Комбриги спорят. Говорили о том, что Полковник Сотников хочет преслѣдовать противника и в эту-же ночь намѣревается занять Корсаковскій. Говорили по разному только о том, хочет-ли он идти на Карсаковское обѣими бригадами, или же предполагает бросить туда только одну бригаду — болѣе свѣжую — 1-ую стрѣлковую. Говорили так-же и о том, что Полковник Александров, основываясь на буквѣ приказа №0243/оп, не соглашается с доводами Полковника Сотникова и слѣдовать на Корсаковское предлагает одной потрепанной Поволжской бригадѣ. Полковник Сотников, учитывая большія потери в рядах Поволжской бригады, и то, что сопротивленіе красных под Ново-Троицком сломила Поволжская бригада с большим трудом и не без помощи 1-й стрѣлковой, один двигаться на Корсаковку, конечно, не мог. Полковник-же Александров уперся на своем. Пререканія комбригов тянулись долго, но толку от них не получилось никакого: обѣ бригады остались ночевать в Ново-Троицком, а врагу, разбитому и в безпорядкѣ отступившему, тѣм была дана возможность оправиться.

Поселок Ново-Троицкій невелик. Размѣститься сносно в нем двѣ бригады никак не могли. Вот как «ночевали» и «отдыхали» бѣлые бойцы: немногочисленныя хаты поселка вмѣстить в себѣ всѣх чинов никак не могли. Не приходится говорить о том, чтобы людям можно было-бы растянуться по полу, нѣт, избы были набиты, что называется, «до отказа»; спали стоя, время от времени происходили «смѣны» — нѣсколько отогрѣвшіеся уходили на мороз, дабы дать возможность другим, мерзнувшим на улицѣ, немного погрѣться. Кое-кто совсѣм не попал в избы и ночевал у многочисленных костров. Снѣг, начавшій падать, прекратился. Ночью ударил сильный мороз, большей силы нежели то было в предыдущія ночи. Многіе красные — отсталые и раненые, не желая сдаваться, ушли от бѣлых в горы или заползали в лѣс и кусты. Ударившій мороз был безпощаден. Замерзающіе люди смѣлѣли и шли в Ново-Троицкое сдаваться. Таковых набралось свыше 180 человѣк. А сколько замерзло? В слѣдующій и послѣдующіе дни приходили одиночные красноармейцы и просили крестьян сходить за замерзающими товарищами. В сопках было обнаружено нѣсколько десятков трупов.

***

20-го декабря, цѣлые сутки, части 3-й колонны оставались в раіонѣ ст. Вѣрино, части 2-й колонны так-же дневали. Бѣлые отдыхали послѣ уто-

мительнаго боя и марша, поджидая прибытія транспорта продовольствія и огнеприпасов. На разсвѣтѣ, 21-го декабря, части 3-й колонны выступили на ст. Корфовскую по дорогѣ, пролегающей рядом с полотном жел.-дороги. При движеніи бѣлой колонны в этот день, бронепоѣзд красных 3-ю колонну не задерживал, и бѣлое орудіе по нему не стрѣляло.

По собранным бѣлым свѣдѣніям, красные намѣревались встрѣтить врага под ст. Корфовской, находящейся в гористой мѣстности, покрытой лѣсом. Подробныя свѣдѣнія о позиціи красных бѣлым собрать не удалось.

В головѣ колонны находился Ижевскій стр. полк, впереди котораго шла застава (одна рота) шагах в 300 от полка. Застава впереди себя имѣла дозор. Около 19 часов, когда уже совершенно стемнѣло, Ижевско-Воткинская бригада приближалась к ст. Корфовской. Никаких признаков противника бѣлые не обнаружили: не было видно краснаго бронепоѣзда, не появлялись так-же и раз'ѣзды. Возможно, что красные опасались, что 20-го декабря бѣлые, оставаясь своими главными силами в раіонѣ ст. Вѣрино, выслали в тыл красных кавалерійскій отряд, а потому и не выдвигали навстрѣчу бѣлым своего бронепоѣзда.

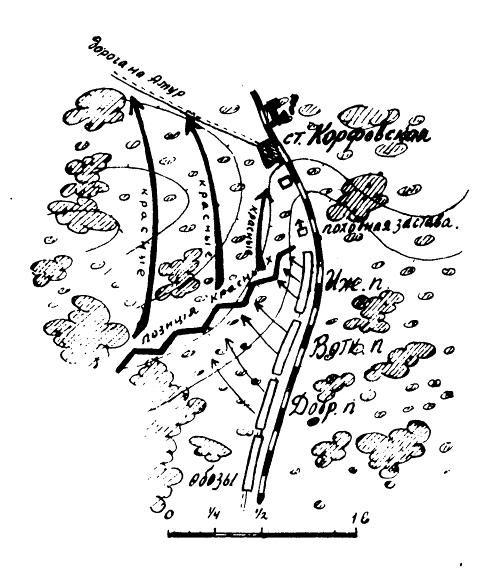

СХЕМА № 17. Бой под ст. Корфовской

Бѣлая колонна спокойно двигалась по дорогѣ. Совершенно неожиданно красные появились слѣва, и лѣс сразу загудѣл от выстрѣлов. Бѣлые были застигнуты врасплох. Никто не ожидал противника со стороны и всѣ мирно шли в походной колоннѣ, расчитывая, что походная застава своевременно обнаружит врага. Но застава прошла мимо притаившагося врага, и красные ее не обстрѣляли. Несмотря на полную неожиданность появленія красных, бѣлые бойцы не растерялись, и в колоннѣ никакого безпорядка не было. Отличное настроеніе духа и достаточный опыт в ночных дѣйствіях помогли принят быстрое и правильное рѣшеніе и приступить к немедленным дѣйствіям. По почину ротных и батальонных командиров Ижевцы и Воткинцы свернули с дороги и пошли прямо на выстрѣлы. Раздались команды, открылась стрѣльба, конечно, мало дѣйствительная, и отдѣльныя роты и группы стрѣлков, не заботясь о подравниваніи пошли в атаку. Несмотря на отсутствіе общаго руководства и на то, что цѣпи красных были густыми и сильными, атака бѣлых удалась — она была произведена дружно; красные не

выдержали и бѣжали. Численно они превосходили своего противника (Ижевцев и Воткинцев) в два раза. Успѣх этого дѣла Начколонны 3-ей, Полковник Ефимов, всецѣло приписывает распорядительности и энергіи младших начальников, не ставших дожидаться полученія распоряженій сверху, а сразу-же проявивших собственный почин и показавших примѣр доблести.

Бронепоѣзд красных не рискнул выйти на помощь своей пѣхотѣ и, в самом началѣ боя, поспѣшил уйти на Хабаровск. Весьма возможно, что истинной причиной отзыва бронепоѣзда была катастрофа под Ново-Троицким. К чему было, дѣйствительно, вести упорный бой под Корфовской и оборонять здѣсь позицію, когда тылу этой группы красных войск грозил противник с Усуры?

Бой, продолжавшійся приблизительно от получаса до часа, имѣл нѣсколько отдѣльных интересных эпизодов. Между прочим, еще в Переяславкѣ от плѣнных и крестьян бѣлое командованіе получило свѣдѣнія о том, что в слѣдующем бою красные собираются разбить бѣлых, так-как собирают большія силы. Указывалось, что в тыл наступающей 3-й колонны выйдет коммунистическая часть и отрѣжет путь отступленія. Говорилось даже, что обойдут красные справа. Такія подробности (кто именно и гдѣ будет дѣйствовать) заставляли бѣлых предполагать, что свѣдѣнія эти распространяются самими красными военоначальниками в цѣлях поднятія духа своих красноармейцев. При движеніи 21-го декабря, Начколонны 3-й с большого привала, на всякій случай, была выслана в лѣс, вправо, застава. При движеніи колонны правый фланг наблюдался, а при переходѣ колонны из походнаго в боевой порядок, к востоку от линіи желдороги был выброшен, надо полагать распоряженіем Комполка, 2-й батальон Воткинцев. Всѣ эти мѣры, как на привалѣ, так во время пути и боя, оказались излишними, так-как столкновеній к востоку от линіи желдороги у бѣлых с красными не было.

Добровольческій полк в этот день шел послѣдним в колоннѣ и в атакѣ красных под Корфовской, видимо, участія не принимал, во всяком случаѣ, так было с 3-м батальоном этого полка (батарея Подполк. Гайковича). По открытіи огня, по всѣм признакам, красные были очень близко; 3-й батальон сошел с дороги и по тропѣ прошел нѣсколько влѣво. Здѣсь он остановился. Вправо, впереди, шел яростный бой: залпы, крики «ура». Шальныя пули залетали в расположеніе батальона. Был сильный мороз; усталые люди, присѣв в снѣг, засыпали: Подполк. Гайкович, все время прохаживавшійся по тропѣ, поднимал все время людей, заставлял их бѣгать. Этим временем стрѣльба и клики стали быстро отклоняться и удаляться. Батальону пришел приказ продвигаться вперед.

***

Как указано выше, бѣлыми частями в бою под Корфовской Комбриг не руководил и вот почему: Полковник Ефимов шел с головной заставой, дабы при первом-же соприкосновеніи с красными оріентироваться и немедля отдать приказанія полкам. Красные обнаружили себя уже послѣ того, как застава вышла за линію их позиціи. Открывшаяся пальба дала возможность выяснить направленіе их фронта. Команды и стрѣльба в бѣлой колоннѣ указали Полковнику Ефимову на то, что его части перешли в атаку. По удаленію бѣлых выстрѣлов от дороги Полковник Ефимов убѣдился, что продвиженіе бѣлых частей идет успѣшно и Полковнику Ефимову возвращаться назад нечего. Увѣренность в успѣхѣ атаки у Полк. Ефимова была полная. Послав в батарею к Поручику Жилину приказ поставить орудіе для встрѣчи бронепоѣзда, если-бы он, конечно, появился, Полковник Ефимов с заставой и имѣвшимися при нем ординарцами для связи рѣшил идти вперед, чтобы устроить засаду красным и, если не преградить им дорогу, то внести в их ряды боль-

ше разстройства. У Полковника Ефимова оказалось около 40 стрѣлков, с которыми он и двинулся вперед к станціи Корфовской.

Ближе к станціи послышалось пыхтѣніе бронепоѣзда. Полковник Ефимов отрядил половину своего отряда, под командой командира роты, раздобыть у желѣзно-дорожнаго сторожа инструменты для разборки пути и разобрать его. С остальными Полковник Ефимов дошел до перваго зданія, какого-то сарая. К этому зданію со стороны краснаго расположенія подходила дорога. Предполагая, что дальше к западу должна быть еще дорога от центра и праваго крыла красных, Полковник Ефимов послал на развѣдку 4 — 5 стрѣлков, дав им заданіем найти эту дорогу и слѣдить за появленіем врага.

Когда стрѣльба умолкла, Полковник Ефимов с находящимися при нем стрѣлками притаился в сараѣ, ожидая противника. Вскорѣ на них вышла одна красная рота, около 25 — 30 человѣк. Подпустив ее на десять шагов, бѣлые выскочили из засады: «Сдавайтесь». Не оказывая сопротивленія, красные сдались во главѣ с командиром роты и комиссаром. Послѣдній не был опознан и, когда у него отобрали револьвер и перешли к обезоруживанію красноармейцев, то комиссар шмыгнул в кусты и скрылся.

Главная масса красных, не заходя на ст. Корфовскую, прошла гдѣ-то западнѣе. Бѣлые преслѣдовали противника версты три — четыре, как по жел.-дорожному направленію, так и по дорогѣ в сторону рѣки Усуры. Преслѣдованіе было прекращено из-за усталости бѣлых чинов и быстроты отступленія врага. Красные потеряли, по одним свѣдѣніям, около 30 — 35 плѣнными, по другим свѣдѣніям, цифра плѣнных нѣсколько больше (в том числѣ один кадровый штабс-капитан). Потери бѣлых были незначительны, главным образом, помороженными, но, так-как красные, открыв огонь, обстрѣливали продольно всю дорогу, то у бѣлых оказались раненые даже в самом хвостѣ колонны, в обозах.

Станція Корфовская была занята частями 3-й колонны самое позднѣе часов в 20 с половиной, быть может в 21 час. Помѣщеніе было недостаточное и люди набились «как сельди в бочкѣ»; батарея Подполк. Гайковича (около 100 чинов) получила одну только халупу.

Я. Покус о боѣ под ст. Корфовской ничего не говорит. Он пишет: «В это время группа наших (красных) войск, дѣйствовавшая в желѣзно-дорожном направленіи, уклоняясь от ударов наступающаго противника (бѣлые), отошла к г. Хабаровску».

XIX. БѢЛЫЕ ПОД ХАБАРОВСКОМ.

1. Возвращеніе коннаго отряда Генерала Сахарова на Усуру. 2. Отход красных и сосредоточеніе бѣлоповстанческих сил в раіонѣ ст. Красная Рѣчка. 3. Занятіе бѣлыми Хабаровска 4. Оцѣнка операцій трех дней.

Вернувшись вечером 20-го декабря в пос. Нижне-Спасскій, послѣ своего неудачнаго налета на ст. Волочаевку, Генерал Сахаров собрал старших начальников на совѣщаніе. На совѣщаніи было рѣшено считать продолженіе дальнѣйших операцій в тылу красных невозможным и постановлено возвратиться к своим войскам. Рѣшеніе это основывалось, во первых, на полной измотанности конскаго и людского составов, во вторых, на отсутствіи фуража и хлѣба, в третьих, из за наличія в отрядѣ раненых и плѣн-

ных, связывающих дѣйствія колонны, и, наконец, четвертой причиной было названо принятіе красным командованіем мѣр по охранѣ и защитѣ своих тылов. Подчеркивалось так-же то, что подготовка отряда в техническом отношеніи не соотвѣтствовала требованіям, при которых заданія подрыва жел.-дорожных мостов, водокачек, полотна жел.-дорожной линіи и пр. могли быть с успѣхом выполнены. Наличіе в отрядѣ одного только фельдшера, послѣ того, как другой остался с ранеными в китайском городкѣ против Казакевичей, так-же связывало в нѣкоторых отношеніях начальника коннаго отряда.

Спокойно переночевав в Нижне-Спасском, конный отряд, утром 21-го, перешел сначала в Верхне-Спасское, откуда около выступил на Казакевичи. Опять шли по протокѣ. Дул сильный вѣтер. С собой вели до 20 плѣнных, взятых в Нижне-Спасском. Плѣнные шли пѣшком. Изможденные походом, они отставали; тогда желающим было разрѣшено остаться. Большинство бывших красных рѣшило все-же идти с бѣлыми, но дорогой многіе из них не выдержали и от усталости и вѣтра падали на дорогѣ. Нѣкоторые из них отстали и, весьма возможно, что они замерзли. В Казакевичи конный отряд подошел поздно вечером, когда бой у частей Уссурійской группы под Ново-Троицким заканчивался. Бѣлые сами опасались выхода по протокѣ красной конницы, а потому ,завидѣв какую-то колонну, поспѣшили выслать навстрѣчу неизвѣстным раз'ѣзд, коій и опознал отряд Генерала Сахарова.

***

Прибыв в Казакевичи, конный отряд Генерала Сахарова заночевал 'в них.

Положеніе в ближнем тылу красных в описываемые дни Я. Покус рисует так:

«В то время, как боевыя дѣйствія развивались в непосредственной близости от г. Хабаровска, началась спѣшная эвакуація послѣдняго. 19-го и 20-го декабря ст. Покровка была уже забита грузами, вывезенными из г. Хабаровска. На ст. Ин от скопленія вагонов образовалась «пробка», освободиться от которой не представлялось возможным из-за отсутствія паровозов, а, между тѣм, в самом Хабаровскѣ оставалось еще до 11 паровозов и большое количество грузов, ожидавших очереди перекатки. Эвакуація осложнялась еще и тѣм обстоятельством, что на желѣзной дорогѣ стал ощущаться значительный недостаток в дровах. В общем, положеніе дѣл с эвакуаціей Хабаровска становилось катастрофическим. Ко всѣм несчастьям надо добавить еще и то, что 21-го декабря, совершенно неожиданно, переправа через рѣку Амур у г. Хабаровска провалилась, вслѣдствіе чего перекатка вагонов стала производиться вручную а между жителями города началась невѣроятная паника, виновником которой были семейства эвакуированных военно-служащих и отвѣтственных работников. В довершеніе всего, в дни эвакуаціи наступили сильнѣйшіе морозы, доходившіе до 35 — 40 градусов, и дул пронизывающій сѣверный вѣтер. Кромѣ того, паника в городѣ усилилась вслѣдствіе полученных свѣдѣній о нападеніи 20-го декабря бѣлогвардейскаго коннаго отряда на ст. Волочаевка и о сожженіи им одного моста. Таким образом, думать о планомѣрной эвакуаціи города Хабаровска не приходилось».

Попытка Реввоенсовѣта и Комфронта удержать Хабаровск окончилась, как уже извѣстно, отступленіем, если не бѣгством, опрокинутых частей Особаго Амурскаго полка, который к утру 22-го декабря собрался в деревнѣ Владиміровкѣ. Части жел.-дорожной группы красных, оставив г. Хабаровск в ночь с 21-го на 22-ое, отошли на лѣвый берег Амура во Владиміровку и Покровку. Перед оставленіем города, постоянные и подвижные

склады боевых припасов были подожжены. В теченіе ночи в городѣ раздавались взрывы и вспыхивали пожары. Часть судов Амурской флотиліи, стоящей в Осиповском затонѣ, была взорвана моряками, отошедшими затѣм на Покровку. Два самолета, выпущенные утром 21-го перед боем на развѣдку противника (бѣлых), разбились, а третій самолет при оставленіи Хабаровска был сожжен.

Около 24 часов 21-го декабря, Реввоенсовѣт, Комфронта — тов. Сѣрышев и его штаб на лошадях выѣхали из Хабаровска на ст. Покровка. На этой станціи они погрузились в поѣзд и, не теряя времени, тронулись на запад. Утром 22-го декабря, они были на ст. Ин, а затѣм отправились дальше на ст. Бира (в 120 верстах к западу от г. Хабаровска). Связь штаба краснаго фронта с войсками была нарушена. Послѣдним распоряженіем Командующаго войсками фронта тов. Сѣрышева от 21-го декабря было приказаніе: «Войскам оставить г. Хабаровск и отойти на лѣвый берег Амура, а Особому Амурскому полку занять поселки по Амуру: Орловку и Самарку». К разсвѣту 22-го декабря, с от'ѣздом штаба фронта на ст. Бира, получилось то, что трое начальников боевых участков: т. т. Попов, Нельсон-Гирст и Кондратьев, оставшись без об'единяющаго их дѣйствія начальника, очутились в неопредѣленном положеніи. Каждый из них оставался самостоятельным, без какого-бы то ни было подчиненія хотя-бы одному из них. Кромѣ того, между ними никакой технической связи установлено не было, не было связи и со штабом фронта. Само собою разумѣется, при таком положеніи дѣла разобраться в обстановкѣ было фактически невозможно, — так заканчивает свое изложеніе Я. Покус.

О сем «блестящем» положеніи дѣл у красных бѣлое командованіе не знало. В 22 часа 21-го декабря Генерал Молчанов, слѣдуя при 2-й колоннѣ, дал слѣдующее приказаніе Начколонн 2-й и 3-й:

«№0252

От начколонны 3-ей свѣдѣній о занятіи ст. Корфовской не поступило.

На завтра, для занятія раіона Николо-Александровское — Ильинка, приказываю:

1. Начколонны 3-й выступить со ст. Корфовской в 7 часов и занять Николо-Александровское

2. Начколонны 2-й выступить с таким разсчетом, чтобы прибыть на ст. Корфовскую к 7 часам и, послѣ часового отдыха, слѣдовать за 3-й колонной и занять раз'ѣзд Красная Рѣчка — Ильинка.

3. Штакор в 8 часов на ст. Корфовская и дальше слѣдует со 2-й колонной.»

Во исполненіе этого приказа, части 2-й и 3-й колонн выступили с мѣст своих ночлегов в положенное время. В 8 часов 22-го, 1-ая стрѣлковая бригада выступила из пос. Ново-Троицкаго, Поволжская бригада слѣдовала за ней, но Уссурійская группа пошла не на Владиміровку и Новогородскую, как то требовалось директивой от 18-го декабря за №0243/оп а на пос. Корсаковскій. Дѣлалось это во исполненіе буквы приказа, а так-же и потому, что бѣлые военачальники ожидали под Корсаковским вновь столкнуться с Особым Амурским полком.

Движеніе на Корсаковскій совершалось в полной боевой готовности. В центрѣ, по Усурѣ, вдоль ея праваго берега, двигались: в первой линіи — 1-й стр. арт. дивизіон; во второй — Конно-Егеря. По Усурѣ с частями 1-й бригады шло так-же орудіе Волжской батареи. Егеря и Уральцы были

направлены в обход: первые по Амурскому острову, вторые по сопкам. Противника не было и в 10 часов 30 минут, пройдя 10 верст, 1-ая стрѣлковая бригада заняла пос. Корсаковскій, гдѣ и остановилась. Вскорѣ сюда-же подтянулась Поволжская бригада и, наконец, пріѣхал Генерал Сахаров. В Корсаковском бѣлые забрали двух коней, брошенных красными.

Части 3-й колонны заняли Николо-Александровское около 13 часов этого же дня. За нѣкоторое время до занятія Николо-Александровскаго, раз'ѣзды 3-й колонны связались с раз'ѣздами 5-й колонны. (У пос. Хоперскаго связались раз'ѣзд 1-й бригады и Добровольческій стр. полк Ижевско-Воткинской бригады). Вскорѣ послѣ полудня, всѣ силы Генерала Молчанова сосредоточились на линіи поселков Корсаковскаго — Ильинка, длиною в пятнадцать верст. Генерал Молчанов со штабом корпуса расположился на раз'ѣздѣ Красная Рѣчка.

Из Корсаковскаго с высокаго берега ясно был виден на поворотѣ рѣки большой город — покрытыя снѣгом крыши домов, нѣсколько заводских труб, вырисовывались силуэты отдѣльных больших зданій. В раіонах арсенала и жел.-дор. станціи виднѣлся не только дым пожарищ, но даже красные языки пламени. Погода стояла ясная, спокойная, и морозный воздух доносил по рѣкѣ звуки взрывов и какой-то безпорядочной стрѣльбы. Что там происходит? — Бѣлые пока этого не знали. Чувство удовлетворенія и радости широко разливалось по рядам бойцов-бѣлоповстанцев, усталость исчезла, люди были бодры и жизнерадостны, хотя всѣ они хорошо знали, что им еще предстоит нѣсколько дней напряженія прежде, чѣм они получат желанный, хотя, быть может и краткосрочный, отдых. «Мы возьмем Хабаровск, а дальше пусть вперед идет Второй корпус, мы же должны немножко передохнуть», так думали рядовые бойцы 1-й стрѣлковой и Поволжской бригад, не подозрѣвая того, что «Второй корпус» — бригада Полковника Аргунова несла почти такіе-же лишенія, как и они, идя вдоль линіи жел.-дороги.

***

По своем прибытіи на ст. Красная Рѣчка, Генерал Молчанов вызвал к себѣ Генерала Сахарова, Полковников Сотникова и Александрова. Дѣйствіями Коннаго отряда, Поволжской и 1-й стрѣлковой бригад Генерал Молчанов остался весьма недоволен. Еще Генерал Сахаров, по возвращеніи своем утром 22-го к частям Уссурійской группы, указал обоим Комбригам на неправильность их дѣйствій, когда. послѣ пораженія красных у Ново-Троицкаго, они все-же заночевали в этом поселкѣ. Теперь Комбригам пришлось выдержать вторую «баню» от Комкора. Но упущеннаго не воротишь, а потому Генерал Молчанов приступил к разработкѣ плана дальнѣйших операцій. Генерал Молчанов хотѣл, во что бы то ни стало: разгромить красных под Хабаровском, отбив от них всю матеріальную часть, он требовал поэтому от войск и начальствующих лиц полнаго напряженія. Приказ №0263/оп от 22-го декабря, данный в селѣ Николо-Александровском, дает ясное представленіе о требованіях Генерала Молчанова и его планѣ:

«Генералу Сахарову, Начколонны 2-й, 3-й и 5-й, Начбригу 1-й стрѣлковой:

Противник, послѣ боев по Уссури, отошел на Владиміровку, а послѣ боя 21-го у Корфовской, отошел на Хабаровск.

5-я колонна и 1-я бригада задачи, поставленной им директивой №0243/оп, не выполнили.

Генерал Сахаров в тыл на желдорогу не вышел.

Приказываю:

1. Генералу Сахарову с конным отрядом выйти во что бы то ни

стало на желдорогу в раіон ст. Волочаевка — ст. Ин для порчи пути и уничтоженія эшелонов.

2. 5-й колоннѣ (Поволжская и 1-я стрѣлковая бригады), немедленно по полученіи приказа, выступить на Владиміровку и 23-го взять ст. Покровка, преслѣдуя противника на ст. Волочаевка.

3. 3-й колоннѣ, немедленно по полученіи приказа, выслать всю имѣющуюся конницу на Хабаровск для занятія станціи и прекращенія пожара. Пѣхотѣ выступить в 20 часов и занять гор. Хабаровск — Военную горку.

4. 2-й колоннѣ выслать конницу с таким разсчетом, чтобы ей прибыть к собору города Хабаровска к 2 часам 23-го, гдѣ и поступить в распоряженіе Начколонны 3-й Полковника Ефимова. Пѣхотѣ выступить с разсчетом прибыть к разсвѣту в Хабаровск и расположиться на Средней горкѣ.

5. Обозам 3-й и 2-й колонн втянуться в Хабаровск только 23-го утром.

6. Штакор с 3-й колонной, с разсвѣтом 23-го в Хабаровскѣ, в раіонѣ собора.

Комкор 3 Ген.-маіор Молчанов
Наштакор Генштаба Полковник Ловцевич».

К сожалѣнію, не представляется возможным установить час отдачи этого приказа. Надо полагать, что нѣкоторыя положенія этого приказа были видоизмѣнены Генералом Молчановым ввиду того, что Генерал Сахаров и Полковники Сотников и Александров, указывая на переутомленность бойцов своих частей, настаивали на преуменьшеніи возложенных на них задач. Генерал Молчанов, видимо, согласился с доводами Генерала Сахарова и рѣшил сначала занять город Хабаровск частями 3-й колонны, а затѣм, на утро 23-го, одновременным движеніем 1-й стрѣлковой и Поволжской на Владиміровку, а Ижевско-Воткинской на Покровку, атаковать противника. Кромѣ того, Генерал Молчанов отказался от мысли о выходѣ коннаго отряда в раіон Волочаевки. Сохранившаяся добавочная директива за №0105/л вполнѣ подтверждает указанную выше перемѣну в рѣшеніи Генерала Молчанова:

«Генералу Сахарову и Начколонны 3-й

Если противника в Покровкѣ не будет, Генералу Сахарову, возвратив Воткондив Полк. Ефимову, идти на ст. Волочаевку.

Начколонны 3-й, Полк. Ефимову, в этом случаѣ расположиться в дер. Покровкѣ и Владиміровкѣ и выслать глубокую развѣдку на запад по Амуру.

Ген.-маіор Молчанов»

***

Раз'ѣзды бѣлых подходили к окраинам Хабаровска; послѣдній, как было указано выше, был оставлен красными войсками еще на зарѣ 22-го. В городѣ появились небольшія группы противо-большевистской организаціи.

Вечером, 22-го декабря, конный отряд «бѣлоповстанцев», под командой Ротмистра Багіянца (Ижевскаго стр. полка), в составѣ двух эскадронов 2-й колонны и одного эскадрона 3-й колонны, без боя занял город Хабаровск. В 23 часа того-же дня стрѣлковые полки 3-й колонны вступили в город.

Желѣзно-дорожныя сооруженія, базу Амурской флотиліи бѣлые нашли разрушенными, бронепоѣзда (№7 и 8) подорванными, арсенал все еще

горящим. На жел.-дор. станціи было много, брошеннаго красными, подвижного состава, но всѣ паровозы были заморожены.

*
* *

Подводя итоги дѣйствіям бѣлоповстанческих войск за послѣдніе три дня (с 20-го по 22-ое), слѣдует прежде всего отмѣтить, что бой под Ново-Троицким сыграл рѣшающую роль в борьбѣ за Хабаровск и предрѣшил развертываніе событій на ближайшіе дни. Командованіе Уссурійской группы бѣлых войск в первую минуту не дооцѣнило значенія побѣды под Ново-Троицким. Силы красных у даннаго поселка в Уссурійской группѣ бѣлых 21-го опредѣлялись болѣе 1000 штыков при 35 — 40 пулеметах. Как видно из описанія боя под Ново-Троицким, силы красных превосходили предположенія бѣлых, но бѣлые почему-то не допускали сосредоточенія значительных сил под Ново-Троицким и склонны были даже к цифрѣ «35—40 пулеметов» относиться критически. Бѣлые ожидали встрѣтить главное сопротивленіе красных ближе к Хабаровску, а потому и двигались к Корсаковскому со всѣми предосторожностями.

В противоположность бою под Ново-Троицким, бой под ст. Корфовской не имѣл особаго вліянія на ход операціи, так-как произошел уже послѣ того, как Особый Амурскій полк был потрясен под Ново-Троицким и покатился на Владиміровку, что, конечно, предрѣшило судьбу Хабаровска. Бой под ст. Корфовской совсѣм был не нужен для краснаго командованія, красныя части могли совершенно свободно уклониться от этого боя и тѣм непонятнѣе становится то, что красное командованіе разрѣшило ввязаться своим частям в бой, от котораго ничего, кромѣ потерь, а, главное, моральнаго потрясенія войск, другого ожидать было нельзя.

Неправильная оцѣнка значенія Казакевичей красным командованіем облегчила конному отряду Генерала Сахарова проход на Амур. Успѣх конной атаки Казакевичей отрядом Генерала Сахарова об'ясняется тѣм, что красные отвратительно стрѣляли и не могли огнем не только отразить атаку, но даже нанести бѣлым значительных потерь. Дѣйствія коннаго отряда под Волочаевкой устанавливают недостаточное упорство бѣлых при проведеніи в жизнь своих задач. Собственно говоря, налет на Волочаевку в том видѣ, в котором он был проведен, не вызывался обстановкой. Болѣе цѣлесообразным был бы выход на линію желдороги на участок, хотя-бы раз'ѣзд Ольгохта — Дежневка, нѣскольких мелких партій, а не удар всѣм конным отрядом по одной точкѣ — ст. Волочаевка. Бѣлые в Нижне-Спасском установили, что на линіи жел.-дороги имѣется только двѣ роты Караульнаго батальона, т. е. до 220 штыков. Конный отряд в два раза превосходил эти силы и безусловно мог-бы не поджечь один мост, как то было в дѣйствительности, но разрушить в одну ночь нѣсколько мостов на указанном выше участкѣ. Этого не было и виною тому является исключительно подсознательное стремленіе порывистаго и храбраго Генерала Сахарова к удару в лоб. Генералу Сахарову чужды были «волчьи» пріемы разрушенія исподтишка полотна желдороги, между тѣм, только таким путем возможно было дѣйствительное выполненіе задач поставленных Генералом Молчановым.

Ошибка еще большая, нежели ошибка под Волочаевкой, была совершена Генералом Сахаровым вечером 20-го декабря на совѣщаніи начальников в пос. Нижне-Спасском, когда Генерал Сахаров принял и утвердил рѣшеніе об обратном движеніи отряда на присоединеніе к своим частям. К чему было тогда идти на сѣвер, напрягать силы людей и лошадей, брать Казакевичи, чтобы послѣ маленькой неудачи под Волочаевкой опять идти и идти назад? 1-й кавполк вел своих коней в поводу, но вѣдь был еще сравнительно свѣжій Воткондив, конная развѣдка Ижевцев, а из отряда

Полк. Карлова и 1-го кавполка можно было бы выдѣлить лучших бойцов на лучших конях. Все это было так, но вопрос о раздѣленіи коннаго отряда не поднимался. Отряд пошел назад; на движеніе от Нижне-Спасскаго через Верхне-Спасскій на Казакевичи и далѣе в Корсаковскій общей сложностью 75 верст конный отряд совсѣм непроизводительно растрачивал силы людей и коней. Не цѣлесообразнѣе-ли было бы сдѣлать дневку в Нижнем или Верхне-Спасском? Вопрос об этом не поднимался. Покус свидѣтельствует о заторѣ на желдорогѣ и о паникѣ в Хабаровскѣ в связи с выходом коннаго отряда к Волочаевкѣ; что было-бы, если-бы конный отряд, передохнув в поселках на Амурѣ и установив связь с частями Уссурійской группы бѣлых, ударил 23-то по красным с запада? Гадать нечего. Генерал Молчанов был прав, когда остался недоволен дѣйствіями коннаго отряда и заявил Генералу Сахарову: «Вы выполняете лишь пѣхотныя задачи», ибо семь с половиной суток, проведенных конным отрядом в тылу красных, и 290 верст, продѣланных людьми и лошадьми этого отряда не дали того, что должны и могли бы дать.

В операціях этих трех дней есть еще два интересных штриха. Один из них красное командованіе должно было замѣтить, другой ему остался неизвѣстным. Первый — результаты неудачи бѣлаго налета на ст. Волочаевка, второй — возможность катастрофы у бѣлых под Ново-Троицким. Как мало надо было в дѣйствительности, чтобы конный отряд свое движеніе вперед смѣнил на движеніе назад. Еще меньше того понадобилось под Ново-Троицким, чтобы возник и заглох вопрос о катастрофѣ. Бѣлые не доооцѣнили своей побѣды под Ново-Троицким, а почему? — Все потому-же. Свѣжій, отлично вооруженный и хорошо обученный полк спасовал перед слабѣйшим противником и угрозой охватов. Малоустойчивость частей обѣих сторон, быстрая потеря своего духа и такое-же быстрое, молніеносное, возстанавливаніе его поразительны и, вмѣстѣ с тѣм, характерны для описываемаго времени.

XX. ПОХОД БѢЛЫХ В ВЕРХОВЬЯ ИМАНА

1. Задача бѣлому отряду. 2. Конный отряд в. ст. Бологова. 3. Первые два перехода. 4. Сибирскіе казаки в Лукьяновкѣ. 5. В. ст. Бологов в Ново-Николаевкѣ. 6. Ночь в Лукьяновкѣ. 7. Переход в Ново-Крещенку. 8. Усиленный марш. 9. Дѣло под Картуном. 10. Переход коннаго отряда в Котельное. 11. Дѣло под Ново-Крещенкой. 12. Возвращеніе в Иман.

Группа красных, вышедшая в Иманскій раіон из Самарки и Саратовки не успѣвшая проскользнуть на сѣвер на присоединеніе к своим, отходившим к Хабаровску, послѣ своего удачнаго налета на ст. Guберово, отошла в глубь Иманскаго уѣзда в раіон Ракитнаго и Котельнаго, иначе именуемаго Ново-Покровским.

По свѣдѣніям, имѣвшимся в распоряженіи бѣлых, главныя силы красных, всего до 500 человѣк, занимали Ракитное, Шаинскую и Ромны. Бѣлые рѣшили ликвидировать эту группу, для чего Генерал Вешневскій с отрядом пѣхоты и конницы должен был выступить из Имана на Введенку и двигаться дальше по маршруту: Соловьевка — Срѣтенка — Ново-Троицкое — Ракитное. В это время другой отряд, конный, под командой В. ст. Бологова, находящагося в подчиненіи Генерала Вешневскаго, должен был,

двигаясь вверх по теченію рѣки Имана, не пропуская красных на сѣвер, тѣснить их на отряд Генерала Вешневскаго. Окончательная ликвидація красных предполагалась в раіонѣ Ромен-Котельнаго, гдѣ бѣлые отряды должны были соединиться.

Возстановить картину дѣйствій главных сил бѣлых — колонны Генерала Вешневскаго — не удалось, а потому приходится ограничиться изложеніем дѣйствій одного лишь коннаго отряда. К этому слѣдует добавить, что рѣшающую роль в операціи сыграл конный отряд.

***

В канун Николина дня — войскового праздника сибирцев, 18-го декабря, в Сводно-Конном полку, стоявшем в это время гарнизоном в г. Спасскѣ, был получен приказ о выдѣленіи из полка и отправкѣ по желдорогѣ в Иман отряда в 150 коней для участія в операціях против красных, находящихся в верховьях рѣки Имана. Командир полка, Генерал-маіор Хрущев, назначил в операцію полностью Енисейскій казачій дивизіон, усилив послѣдній пулеметным взводом от Сводно-Кавалерійскаго дивизіона и взводом охотников от Сибирских казаков.

Вечером 18-го декабря, когда в гарнизонной церкви зазвонили к вечернѣ, части Сводно-Коннаго полка, назначенныя в поход, стали засѣдлывать своих коней. Часа через два они были уже на ст. Евгеньевкѣ, гдѣ и погрузились в эшелон. С вечера погода была мягкая, падал рѣденькій снѣжок, но в необорудованных вагонах людям очень скоро стало холодно. Размѣстились сносно — так, взвод сибирцев в 25 человѣк получил три товарных вагона, два из них пошли под коней, в третьем устроились люди. Ночь прошла, наступило утро 19-го декабря. Предназначенный эшелон продолжал стоять на мѣстѣ и о времени отправки его ничего не было извѣстно. В томительном ожиданіи прошел день. Кой-кто из казаков ходил в казармы и оттуда приходили пріятели навѣстить от'ѣзжающих. Только в ночь на 20-ое декабря эшелон покинул Евгеньевку, а на слѣдующій день, рано утром, отряд уже выгружался на ст. Иман.

Отряд Войскового старшины Бологова, при выходѣ в поход, насчитывал в своих рядах до 180 сабель при 3 или 4 пулеметах, при чем Енисейскій казачій дивизіон состоял из двух сотен и пулеметной команды: 1-ая сотня, под командой Сотника Юшкова — 6 офицеров и 59 казаков, 2-ая сотня, под командой Сотника Байкалова — 6 офицеров и 86 казаков, пулеметная команда — около 35 человѣк на два пулемета (люис и кольт). Пулеметный взвод кавалеристов при 20 человѣках команды имѣл не то один, не то два пулемета. Сибирскій казачій взвод в 25 человѣк, под командой вызвавшагося по собственному желанію Войскового старшины Тустановскаго, ранѣе служившаго в отрядѣ Атамана Анненкова и там дослужившагося до штаб-офицерскаго чина, состоял сплошь из охотников-офицеров и казаков, но, при отправкѣ взвода, командир — Полковник Катанаев произвел кой-какую чистку, назначив в поход из числа желающих людей лучше одѣтых и коней болѣе крѣпких.

***

Не задерживаясь в Иманѣ, отряд Войскового старшины Бологова, сразу же по выгрузкѣ из вагонов, выступил походным порядком, вдоль рѣки Иман, по дорогѣ на Звенигородку. Был сильный мороз. Дабы скверно одѣтые люди не поморозились, а кони понапрасну не тратили-бы своих сил, Войсковой старшина Бологов людей на коней не сажал. Снѣг был изряден, дорога недостаточно раз'ѣзжена. Спѣшенным офицерам, казакам и солдатам пришлось почти всю дорогу бѣжать около своих лошадей, изрѣдка заби-

раясь на них, только для того, чтобы хоть немного передохнуть. Колонна растянулась основательно: шли в колоннѣ по одному, лишь кое-гдѣ виднѣлись всадники идущіе по два. За день сдѣлали 25 верст и на ночлег расположились в Звенигородкѣ. Этот первый и, сравнительно, небольшой переход прошел совершенно спокойно, но бойцам он показался длинным, даже безконечным. Думалось только о том, каково в такіе сильные морозы вести бои с партизанами, кои, по слухам, были совсѣм недалеко.

На слѣдующій день, т. е. 22-го декабря, отряд Войск. старш. Бологова, сдѣлав около 16 верст, перешел в Покровку, заняв послѣднюю около полудня. По свѣдѣніям, собранным у населенія, в этот день возможна была встрѣча с партизанами, и вот, при подходѣ к Покровкѣ, бѣлые развернулись в боевой порядок и, в таком видѣ, вошли в свободное от противника селеніе. Хотя до темноты было далеко и части свободно могли-бы пройти до Саровки и Вербовки, но, по особым расчетам, отряд должен был остаться в Покровкѣ до слѣдующаго утра.

С уходом из Имана в поход колонн Генерала Вешневскаго и Войскового старшины Бологова, в городѣ Иманѣ, в распоряженіи Начгара — Генерал-маіора Бордзиловскаго, остался совсѣм незначительный гарнизон, состоявшій из мелких команд различных воинских частей. Тут были: нестроевая команда Енисказдивизіона — до 30 человѣк, пѣшій взвод 1-й сотни того-же дивизіона — до 25 человѣк, какая-то небольшая часть Уссурійскаго казачьяго войска. Означенныя нестроевая команда и пѣшій взвод Енисейских казаков в показанное выше число 180 сабель отряда В. ст. Бологова не включены. Вполнѣ возможно, что в распоряженіи Генерала Бордзиловскаго, кромѣ вышеуказанных трех частей, находились так-же и другія какія-либо части, но, во всяком случаѣ, это были совсѣм незначительныя по своей силѣ части.

*
**

Рано утром, 23-го декабря, из Покровки на Вербовку выступил один только взвод Сибирцев. Остальныя части, под командой Войск. Старш. Бологова, пошли на Саровку, которая, по свѣдѣніям жителей, занималась отрядом конных партизан. К вечеру этого дня, по заданію, бѣлые должны были сосредоточиться в д. Лукьяновкѣ и Ново-Николаевкѣ. В 11 часов Войск. Старш. Бологов занял Саровку. Красных в ней не оказалось — они ушли на восток. Переход этот был невелик — всего 11 верст. Сибирскіе казаки заняли Вербовку в полдень. В 13 часов 30 минут Сибирскіе казаки выступили из Вербовки, так-как им было дано заданіе к вечеру, около 16 часов, совмѣстно с одной сотней Енисейцев, занять корейскую деревню Лукьяновку и расположиться в ней на ночлег. В этот день Сибирцы, впервые за этот поход, встрѣтились с красными. Вот как описывает эту встрѣчу один из участников: «Уже вечерѣло. Мы приближались к Лукьяновкѣ. Впереди шел раз'ѣзд — Сотник Кротков с 5—6 всадниками. Подходя к поселку, они замѣтили пост красных. Мѣстность здѣсь ровная. Вправо от деревни идут мелкіе кустики, влѣво поднимается небольшой лѣсок. Замѣтив бѣлых, красные поспѣшили скрыться в этом лѣскѣ, а бѣлый раз'ѣзд, обнаружив врага, развернулся в лаву и рысью пошел на деревню. Мѣстные жители — корейцы, видимо испугавшись возможности попасть под обстрѣл, стараясь найти наиболѣе безопасное мѣсто, стали перебѣгать из фанзы в фанзу. Под'ѣзжающіе бѣлые, приняв их за врага, открыли по ним огонь, но, к счастью, ошибка была скоро замѣчена и огонь по беззащитным корейцам прекращен. Раз'ѣзд в'ѣхал в Лукьяновку. Здѣсь от мѣстных жителей бѣлые узнали, что в Лукьяновкѣ находился лишь пост красных —5 конных. Их слѣд теперь уже простыл. Между тѣм, вслѣд за раз'ѣздом, в деревню

вошли остальные Сибирцы. Енисейцев, долженствовавших подойти со стороны Саровки, еще не было видно. Остановившись с большею частью своих людей в западной части селенія, Войск. Старшина Тустановскій выслал на восточную окраину Лукьяновки Сотника Кроткова с 10 людьми для наблюденія за подходами к деревнѣ со стороны Ново-Николаевки».

В этот-же день, послѣ обѣда, Войск. Старшина Бологов выслал из Саровки в Ново-Николаевку 2-ую сотню Енисейцев. Им предстояло сдѣлать пятнадцать верст. Через час послѣ выхода этой сотни, вслѣд за нею, отправился сам В. Ст. Бологов с группой всадников, человѣк в 15. Еще через час из Саровки, по дорогѣ на Лукьяновку, выступила 1-ая сотня Енисейцев. Ея путь равнялся 12 верстам. Наконец, туда-же послѣдовали кавалеристы и обоз отряда.

Прошло немного времени с того момента, как сибирцы вошли в Лукьяновку, и вот, из-за кустов, откуда-то сбоку, но не с дороги из Саровки, показалась конная колонна. Она выходила на западную часть деревни. Навстрѣчу ей командир Сибирскаго взвода никого не выслал, но, повскакав на коней, предводительствуемые своим командиром, видимо вообразив, что против них находятся красные, стали поспѣшно мотать. С недоумѣніем смотрѣли на поспѣшно, без выстрѣла, уходящих по дорогѣ на Вербовку своих станичников люди Сотника Кроткова, а так-же и конные, выѣхавшіе из-за кустов. «Не могут-же люди безпричинно драпать?» — думалось Сибирцам, оставшимся в восточной части деревни. «Если вышедшіе из-за кустов конные — красные, то нужно подумать о том, как-бы выйти из бѣды. Двигаться по улицѣ на присоединеніе к ядру взвода вряд-ли было-бы возможно: красные легко могут всѣх перебить и даже перехватить. Приходилось думать о том, как-бы по цѣлинѣ, обойдя деревню с юга, выйти на дорогу подальше от Лукьяновки». Этим временем конные, выѣхавшіе из кустов и остановившіеся было, пришли в себя от неожиданности. До десяти всадников отдѣлилось от колонны и кинулось на перерѣз уходящему ядру сибирскаго взвода. В полном безпорядкѣ, что есть мочи, драпали бѣлые. Но вот, один из них, Сотник Лавринов, как наиболѣе энергичный, чуть не силой остановил своего комвзвода. Нужно было выяснить положеніе и, если преслѣдующіе оказались-бы, дѣйствительно, красными, то слѣдовало-бы дать им хоть слабый отпор, иначе все пропало. Комвзвода остановился, остановились и остальные казаки, а вслѣд за ними немедленно встали преслѣдовавшіе их, и тут-то обѣ стороны опознали друг друга: выѣхавшіе оказались Енисейцами, людьми 2-й сотни, которая, сбившись с дороги, вмѣсто Ново-Николаевки вышла на Лукьяновку. Енисейцы и Сибирцы с'ѣхались. Первые смѣялись над вторыми, послѣдніе смущенно оправдывались. Соединившись, они всѣ вмѣстѣ вернулись в деревню.

***

Не подозрѣвая того, что 2-ая сотня находится в Лукьяновкѣ, Войск. Старшина Бологов спокойно шел со своими людьми по дорогѣ к Ново-Николаевкѣ и в 14 часов 30 минут был уже перед самой деревней. Здѣсь, поднимаясь с рѣки на бугор, он был, неожиданно для себя, обстрѣлян конным постом красных, который подпустил бѣлых вплотную к себѣ, не выдав себя преждевременным огнем. Бѣлые не растерялись и мигом спѣшились, но, увидя, что перед ними красных всего нѣсколько человѣк, да и то поспѣшно мотающих в деревню, бѣлые, вскочив на коней, бросились за ними и влетѣли в деревню. Появленія бѣлых красные не ожидали, во всяком случаѣ, сопротивленія они бѣлым никакого не оказали. Не было дано даже ни одного выстрѣла. В паникѣ вылетали они из дворов и домов и вдоль улицы мотали к противоположному выходу из деревни. По одним свѣдѣніям, кра-

сных в Ново-Николаевкѣ было немного, по другим, их было два эскадрона и всѣ они были пьяны. Говорят, что был момент когда Войск. старшина Бологов усумнился в том, что деревня занята противником и у него мелькнуло предположеніе, что не свои-ли вылетают из дворов, дабы встрѣтить своего командира.

Красные бѣжали из Ново-Николаевки, а Войск. Старш. Бологов, не найдя в назначенном пунктѣ своей сотни, отправился в Лукьяновку, находящуюся всего в верстах в трех от Ново-Николаевки, на поиски пропавшей сотни. Ее он нашел уже послѣ того, как инцидент с Сибирцами был уже исчерпан и люди разведены по квартирам. Погорячившись немного из-за невыполненія Командиром сотни приказа, Войск. Старш. Бологов все-же сотню оставил в Лукьяновкѣ так-как не хотѣл по пустякам трепать людей. Между 16 и 17 часами, когда уже стемнѣло, в Лукьяновку подошла 1-ая сотня Енисейцев и кавалеристы. Первый день передряг закончился.

⁂

В Лукьяновкѣ корейцы отнеслись к бѣлым очень и очень даже хорошо и дружелюбно. Как только бѣлые разошлись по фанзам, они без всякаго к тому понужденія и просьб, засуетились и стали готовить рис — их, кажется, постоянную и единственную пищу. Было пасмурно, грязно, холодно. Фанзы имѣли угрюмый вид. Три казачьих офицера зашли в самую крайнюю, отдѣльно стоящую около рѣчки, по дорогѣ в Саровку, фанзу. Внутри, около двери, была грязь. Тускло горѣла одна лишь горѣлка, слабо освѣщая внутренность фанзы, ея закоптѣлыя стѣны. Поѣв корейскаго риса, напившись чая, сложив свои боковыя сумки и сѣдельныя принадлежности в головах, офицеры уснули. Ночью один из них проснулся и вышел на двор. Тут он сразу остановился, дремоты как не бывало: на улицѣ слышался людской говор, шум растворяемых и затворяемых дверей, топот коней. Офицер бросился к изгороди. По улицѣ, в сторону Саровки, полным махом, молча неслось на конях человѣк двадцать. Вслѣд за ними летѣла пулеметная повозка . . . Офицер, почуяв недоброе, бросился в фанзу, будить своих пріятелей. «Ребятки, вставайте, скорѣе . . . На улицѣ что то не ладно . . .» Всѣ трое выскочили на двор. Теперь деревня шумѣла уж во всю. Морозный воздух четко разносил удары копыт и подков о земь. Конные носились взад и вперед . . .

Оказывается, в Лукьяновку, не то случайно, не то нарочно, залетѣло человѣк тридцать партизан с пулеметом. По нѣкоторым свѣдѣніям, это были люди эскадрона тов. Громова (бывшій капитан), который за истекшій день из Саровки перешел в Захаровку, а оттуда ночью вышел в Ново-Николаевку. Не найдя в послѣдней ни своих, ни чужих, он видимо, выслал развѣдку на запад. Надо полагать, что красные не предполагали того, что бѣлые заночуют в инородческих фанзах, имѣя под боком русское селеніе, ибо, как бѣлые, так и красные всегда предпочитали останавливаться в русских селеніях, дѣлая остановки в инородческих фанзах только в исключительных случаях.

Ночь была темная, красные шли полным ходом. Неожиданно у крайней фанзы Лукьяновки их окликнул бѣлый постовой — Прапорщик-кавалерист: «Стой, кто идет, что пропуск?» Отвѣта не послѣдовало. Прапорщик, закричав своим, находившимся в фанзѣ, что-б выходили, сам бросился на дорогу к под'ѣзжающим. Не успѣли находившіеся в фанзѣ бѣлые бойцы выскочить, как конные уже налетѣли на Прапорщика. Ѣхавшій впереди вплотную приблизился к бѣлому и, выхватив из кобуры револьвер, выстрѣлил в упор и уложил Прапорщика. Постовой бухнулся на землю. В этот момент бѣлые бойцы уже выскакивали из фанзы. Не открывая огня, кра-

сные прибавили ходу и карьером пошли по пустынной улицѣ деревни. Бѣлые так-же не открывали огня, ибо их всадники сразу-же замаячили в различных направленіях, так-как полагали, что им придется выдержать бой с партизанами. Шли минуты, красные ничѣм себя не проявляли. Войсковой Старшина Бологов бросил на поиски исчезнувшаго в ночной темнотѣ раз'ѣзда красных завѣсу своих раз'ѣздов и дозоров в различных направленіях. Но красные как сгинули, точно сквозь землю провалились.

*
**

Приближался разсвѣт. Желая, во что-бы то ни стало, обнаружить противника, Войск. старш. Бологов, раздѣлив свой отряд на нѣсколько частей бросил их в различных направленіях с заданіем к ночи (с 24-го на 25-ое) главным силам отряда собраться в Ново-Крещенкѣ.

Прапорщик Бугаев со взводом 2-й сотни пошел на Ново-Николаевку. В этом селеніи красных не было и никто не мог сказать куда они ушли. Взвод кавалеристов прошел назад в Саровку. 1-ая сотня Енисейцев и взвод Сибирцев по лѣвому берегу рѣки Имана прошел вверх в Гончаровку, иначе именуемую Грачевкой, отстоящую от Лукьяновки на 8 верст. Сам Войск. Старш. Бологов с остальной частью 2-й сотни Енисейцев пошел вслѣд за Прапорщиком Бугаевым. К 14 часам 24-го декабря, д. Ново-Крещенка была занята 2-й сотней Енисейцев. К ночи сюда подтянулся весь отряд, за исключеніем полусотни 1-й сотни Енисейцев, которая была оставлена в видѣ заслона на корейских фанзах близь Гончаровки. За весь этот день бѣлые не имѣли столкновеній с красными и не догнали красных, произведших налет на Лукьяновку. Как говорили потом крестьяне, тов. Громов из Лукьяновки отскочил в Захаровку. Главныя же силы красных, находившіяся в Котельном, по слухам, спѣшно уходили на восток к Картуну. Войск. Старш. Бологов рѣшил дать своим людям отдых в Ново-Крещенкѣ, а потом усиленным маршем нагнать уклоняющагося от боя врага.

*
**

25-го декабря, в 11 часов, отдохнувшіе бойцы коннаго отряда бѣлых выступили из Ново-Крещенки по большой дорогѣ на село Котельное. Простоявшая в отдѣлѣ полусотня Енисейцев в то же время двинулась туда-же по льду рѣки Имана. Быстро были пройдены восемь верст. Одновременно, с двух концов, вошли бѣлыя колонны в Котельное. Оно оказалось свободным от красных, кои под командой Командира 2-го Приморскаго батальона тов. Палицина (кадровый Поручик, находившійся долгое время в плѣну в Германіи), дѣйствительно, отходили на Картун. В Котельном бѣлые простояли недолго — выкормили только коней и, с приближеніем сумерек, пустились дальше в путь. В это время колонна Генерала Вешневскаго находилась в Шаинской. Из Котельнаго Войск. Старш. Бологов с крестьянином — подводчиком послал тов. Палицину письмо с предложеніем сдаться в плѣн.

От Котельнаго до Картуна 65 верст. У послѣдняго селенія кончается дорога — дальше на восток тянется непроходимая тайга; населенных пунктов нѣт, только изрѣдка попадаются хибарки — пристанища звѣроловов, да имѣются полуразрушенныя казармы заброшенных пріисков. Должно было, во что бы то ни стало, нагнать красных еще до того времени, как они скроются в лѣсной чащѣ. Гдѣ будешь там искать их? Куда пойдешь? Была надежда на то, что красные, «привыкнув» к тому, что бѣлые до сих пор не дѣлали в сутки болѣе тридцати верст, не будут особенно торопиться со своим выходом из Картуна в тайгу, полагаясь на медлительность противника.

Быстро шел, растянувшись в колоннѣ по одному, конный отряд бѣлых. На нѣсколько минут остановились в д. Таборовѣ; послѣ полуночи, около

1 часа 26-го декабря прибыли в Снѣжную. Здѣсь Войск. Старшина Бологов получил отвѣт от тов. Палицина такого содержанія: «Ваше предложеніе о сдачѣ в плѣн сообщил народоармейцам, но ни один не пожелал сдаться. Всѣ рѣшили уходить в сопки. Я, как честный командир, не могу их оставить и ухожу вмѣстѣ с ними». Подписан этот отвѣт был «Поручик Палицин». Выраженіе «всѣ рѣшили» нѣсколько не совпадало с дѣйствительностью: уже в Котельном, а потом в Таборовѣ и Снѣжной, бѣлые обнаружили группы красноармейцев отряда т. Палицына. Это были рѣшившіеся на свой страх и риск остаться на милость побѣдителей. Винтовок у них не было и их бѣлые не трогали. Жители-же вездѣ относились к бѣлым сочувственно, страшно негодовали на красных, и выходило так, что послѣдних они прямо не переносили. По словам крестьян, у красных, на всѣх командных должностях, были люди с темным прошлым или жиды, а агитаторы, так тѣ, почти без исключенія, были все еврейской національности.

В Снѣжной бѣлые сдѣлали двух-часовой привал. Попили чайку и в 3 часа 26-го декабря уже выступили дальше. В 4 часа были в Богославцѣ, гдѣ захватили врасплох одну роту 2-го батальона красных. У послѣдней имѣлись посты, но никто не ожидал столь молніеноснаго движенія бѣлых и потому, не задерживаемые никѣм, бѣлые, в колоннѣ по одному, влетѣли в деревню. Ни один красный не бѣжал и всѣ чины, от Комроты до послѣдняго рядового, попали в плѣн. Их было всего до 60 человѣк. Так-как сопротивленія они не оказывали, даже ни единаго выстрѣла не было дано по бѣлым, то всѣ красные, включая Командира роты, по сдачѣ оружія, были тут-же отпущены на всѣ четыре стороны.

* * *

Немедленно по занятіи Богославца, Войск. Старш. Бологов бросает быстрым аллюром 1-ую сотню Енисейцев по верхней дорогѣ на Картун. 2-ую сотню Енисейцев направляет через рѣку в д. Ивановцы, так-как, по только-что полученным свѣдѣніям, в д. Ивановцы из Захаровки должен с минуты на минуту подойти эскадрон тов. Громова в 47 сабель. Численность красных в Картунѣ опредѣлялась в 350 штыков, но об организаціи бѣлые получали путанныя свѣдѣнія: одни говорили, что в Картунѣ находятся два батальона — 1-й в 220 штыков, и 2-й в 180 штыков; другіе именовали «батальон» ротами одного 2-го батальона. Какая организація была у красных для дѣла, в данную минуту было безразлично, так-как количество штыков от этого у них не прибавлялось и не убывало.

Растянувшись по дорогѣ, все в той-же неизмѣнной колоннѣ по одному, что было духу, неслись люди 1-й сотни Енисейскаго коннаго дивизіона к Картуну. Сибирцы и кавалеристы в это время только-что подтягивались к Богославцу и, не задерживаясь в нем, растянувшейся колонной, точнѣе пачками по нѣсколько человѣк, слѣдовали на Картун вслѣд за сотней Сотника Юшкова.

Сотник Байкалов в Ивановцы подошел как раз во время: занимая деревеньку, он наткнулся на красный раз'ѣзд, видимо, принадлежавшій к эскадрону тов. Громова, только-что подходившаго с сѣвера к деревенькѣ. В результатѣ короткой стычки, красные конники были отбиты и поспѣшно отошли на Захаровку в третій раз. Оставив, на всякій случай, в Ивановцах заставу, Сотник Байкалов с остальными людьми по нижней дорогѣ карьером пошел на Картун, от котораго его отдѣляли пять верст.

В 7 часов 26-го декабря, когда часть красных (1-ая рота?) уже выступила из Картуна по тропѣ на пріиски, а другая часть (2-ая рота?) частично была еще в хатах, гдѣ красноармейцы получали хлѣб, частично уже строилась на большой улицѣ селенія, 1-ая сотня Енисейцев полным ходом

подходила к Картуну. На ея глазах снялся конный пост красных, находившійся у околицы и, не открывая по бѣлым огня, бросился в деревню. Бѣлые еще прибавили ходу и, на полном карьерѣ, влетѣли в село. У красных в это время уже царило полное смятеніе, стрѣлки кидали винтовки и поднимали руки. Бѣлые и красные перемѣшались. Выскочившій из хаты, тов. Палицин садился было на коня, но, в этот момент, его коня схватил Эсаул 1-й сотни Лавров. Палицин бросился в хату. Тут его нагнал Лавров. Палицин бросил на пол свой карабин и сдался . . . В это время, на нижней дорогѣ, показалась идущая полным махом колонна 2-й сотни Енисейцев . . .

Еще всѣ плѣнные не были как слѣдует обезоружены и весь немногочисленный отряд бѣлых не успѣл еще подтянуться в Картун, как Сотник Юшков, по приказанію Войск. Старш. Бологова, со своими казаками бросился в догонку за ушедшими уже из Картуна красными.

Верстах в полуторых от села, вблизи перелѣска, на полянѣ, Сотник Юшков нагнал красных. В это утро, как и во всѣ предыдущіе дни, жидкій зимній туман стоял над землей. В нѣскольких десятках саженей предметы теряли отчетливость своих очертаній, а дальше и совсѣм пропадали в туманѣ. Заслышав конскій топот, тов. Аксенов (быв. Поручик), командир роты, отдал приказ своим стрѣлкам разсыпаться в цѣпь. Послѣдніе бросились исполнять приказаніе и разсыпались вправо и влѣво от дороги, по дугѣ, но головные всадники бѣлой цѣпочки уже успѣли влетѣть в цѣпь противника. Сотник Юшков был уже рядом с красным командиром и, наставляя на него свой карабин, требовал: «сдавайся». Запыхавшіеся, с винтовками за плечами, многіе совсѣм без шашек, слѣдуя друг за другом по тропѣ, верхом на конях, в центр красной цѣпи влетали все новые и новые бѣлые всадники. Как легко можно было-бы «снимать» этих, столь уязвимых, слѣдующих в затылок один другому, всадников, — но подходящій момент красными был упущен. Вдали в туманѣ, вырисовывались все новыя и новыя конныя фигуры. Что было дѣлать? Тов. Аксенов взглянул на своих стрѣлков; они всѣ так-же лежали в цѣпи, фронтом, обращенным в сторону Картуна, и не стрѣляли. Между ними топтались взмыленные кони и всадники кричали «сдавайтесь, сдавайтесь». Аксенов взглянул в лицо Юшкова, пожал плечами и крикнул «сдавайтесь, ребята», . . . Красноармейцы кидали винтовки . . .

Оставив нѣсколько казаков для конвоированія плѣнных, Сотник Юшков бросился в догонку за пулеметной командой красных и их обозом. Первая успѣла уже далеко уйти, а потому бѣлые ее не нагнали. Впрочем, пулеметов у нея не было: как выяснилось спустя нѣсколько дней, красные покидали пулеметы в колодцы, а один утопили, бросив его в прорубь на рѣкѣ Иман. Сотник Юшков нагнал только обоз — нѣсколько повозок и радіо-станцію.

Между тѣм, в Картунѣ подсчитывались трофеи: вся группа красных, почти в полном составѣ, была в плѣну у бѣлых, ушли только эскадрон и пулеметная команда. Бѣлыми были взяты всѣ винтовки сдавшихся, но пулеметов не досталось. Бѣлые считали, что они были увезены пулеметчиками, плѣнные их в этом не разувѣривали. Из старших чинов комсостава в плѣн попали только двое: тов. Палицин и тов. Аксенов. Остальные, как то: отрядный комиссар, командир пулеметной команды и командир одной из рот успѣли умотать. Кромѣ того, в плѣну оказались: фельдшер и двѣ сестры милосердія. Слѣдует указать, что «сестры» страшно ругались и, вообще, держали себя вызывающе. Палицин и Аксенов держали себя скромно, но с полным достоинством. Красноармейцы, видя к себѣ доброе отношеніе, чувствовали себя превосходно и как будто-бы были довольны, что закончили войну.

В этот-же день, 26-го декабря, послѣ того, как люди немного передохнули, Войск. Старш. Бологов с отрядом, составленным из всадников на лучших конях, по тропѣ, вдоль рѣки, прошел на заимку, отстоящую от Кар-

туна на двадцать верст к востоку. Красных бѣлые не нагнали, они успѣли уйти дальше в тайгу на пріиски. Так-как дорога была очень трудна и пропитать в тайгѣ людей и коней было нечѣм, то Войск. Старш. Бологов рѣшил прекратить преслѣдованіе, тѣм болѣе, что не было точно установлено на какой именно пріиск ушли красные. Простояв около часа на этой заимкѣ, отряд бѣлых засвѣтло выступил назад на Картун. Опять шли растянувшись в тайгѣ в колоннѣ по одному, ибо никаким другим порядком пройти было невозможно. Было уже темно, когда отряд вернулся в Картун.

***

27-го декабря конный отряд Войск. Старш. Бологова простоял в Картунѣ — людям был дан отдых. 28-го бѣлые перешли в Снѣжную, а 29-го прошли в Котельное. В Картунѣ до сорока взятых в плѣн красноармейцев из'явило желаніе остаться, крестьяне соглашались их взять к себѣ. Согласно полученным ранѣе директивам, Войск. Старш. Бологов этим красноармейцам разрѣшил остаться с тѣм, что они будут заниматься мирным трудом. При движеніи коннаго отряда из Картуна в Котельное, в каждом селеніи, с согласія мѣстных крестьян, оставалась болѣе или менѣе крупная партія разоруженных бывших красноармейцев и партизан. Остальные плѣнные шли под командой своего бывшаго командира, тов. Аксенова, к коему для вида был приставлен «конвой» — два-три казака. Движеніе на запад проходило слѣдующим порядком: впереди на рысях шла конная колонна бѣлых, а за нею, оторвавшись и все болѣе отставая, двигалась пѣшая колонна плѣнных. Ничто не мѣшало желающим плѣнным отстать, но таких не было и всѣ они спокойно шли на запад. Единственное, что соединяло конную колонну с колонной плѣнных, так это общность ночлегов и времени выступленія с них. Тов. Палицин шел с конным отрядом. Верхом на конѣ он слѣдовал почти все время рядом с Войск. Старш. Бологовым, находясь под особым надзором. Прибыв в Снѣжную, бѣлые от крестьян узнали, что красные пулеметы спрятаны в Картунѣ гдѣ-то на краю села. Войск. Старш. Бологов немедленно отправил назад в Картун Сотника Юшкова с полусотней енисейцев. Тов. Аксенов послѣдовал с ними как проводник. Отряд ушел, но в ту-же ночь вернулся назад: казаки ничего не нашли, а тов. Аксенов не то сам не знал, не то не хотѣл указать. Обслѣдовать внимательно и подробно это дѣло бѣлые не стали и, как указано выше, 29-го декабря перешли в Котельное.

Слѣдующій отрывок, взятый из дневника одного из офицеров — участников этой экспедиціи, ярко рисует обстановку в деревнях: «В деревнѣ Таборово я с двумя казаками был оставлен на посту летучей почты. Мы заняли было одну хату в самом центрѣ деревни, но хозяин-старик все говорил, предупреждал чтобы мы были-бы осторожнѣе, так-как в деревнѣ осталось много красных и нѣкоторые из них имѣют винтовки. Тогда мы перебрались в другую хату, на самом краю деревни. И вот, на слѣдующій день, двое красных явились ко мнѣ и предложили принять от них винтовки и гранаты. Послѣднія были приняты, а красным я дал удостовѣренія в том, что они, дѣйствительно, были красными, но оружіе сдали. Жутковато было жить в деревнѣ троим, так-как от оставшихся красных можно было-бы ожидать всего. Трое суток прожили мы в Таборово и все время были на чеку. Стукнет на дворѣ что-либо ночью, так всѣ втроем и начинаем прислушиваться. Особенно нервировал лай в деревнѣ. Как залает гдѣ собака, так выйдешь и слушаешь и слушаешь . . . Ночь тихая, нѣт ничего . . . Вернешься в хату и начинаешь дремать до новаго лая иль шороха. На третій день, из Картуна пріѣхал хохол-подводчик. Он первый сообщил нам, что почти всѣ красные взяты в плѣн, а все оружіе и кони у них отобрано, командир батальона и одной роты арестованы. Пріятна была эта радостная вѣсть. С нетерпѣніем стали поджи-

дать возвращенія отряда. Скоро он прибыл. Всѣ, начиная с Бологова, были веселы. Было взято до 400 плѣнных, радіо-станція, нѣсколько револьверов и масса винтовок и коней. Плѣнным была дана полная свобода: кто хотѣл, мог двигаться за отрядом; кто не желал, мог оставаться в любой деревнѣ. Мнѣ Бологов приказал конвоировать одну из партій плѣнных. Их было человѣк 70. Среди них двѣ сестры, одна из них раньше была любовницей у Шевченко; одѣтая в солдатскую шинель и сѣрую папаху, низенькаго роста, красивенькая, она бодро шла с плѣнными за подводой, данной для медицинскаго персонала красных. Тут-же был и красный доктор. Когда мы подтянулись в Котельное, то отряд был уже расквартирован. Хорошо было на душѣ. Около халуп казаки в одних рубахах, без поясов, стояли и с побѣдоносным видом оглядывали проходивших мимо них плѣнных».

В Котельном Войск. Старш. Бологов связался с Генерал-маіором Вешневским, от котораго первому для связи пріѣхал Капитан................ Оказывается, на Картун отошла одна только часть красных, занимавшая ранѣе раіон Котельнаго; другая часть красных, под командой тов. Шевченко, располагавшаяся в раіонѣ Ракитнаго, при подходѣ к послѣднему колонны Генерала Вешневскаго, уклонившись от боя, ушла вверх по рѣкѣ Хуанхезэ по той-же тропѣ, по которой, мѣсяц тому назад, красные прошли из Самарки в Иманскій раіон, уклоняясь от преслѣдовавшаго их тогда отряда Полковника Аргунова. Генерал Вешневскій не стал преслѣдовать их, и отряд тов. Шевченко, продѣлав вторично шестидесятиверстный путь без жилья, вышел в Самарку, в коих и располагался 28-го декабря.

Иманскій раіон был очищен от красных. Правда, не всѣ силы послѣдних были уничтожены бѣлыми, но, тѣм не менѣе, задача, возложенная на Генерала Вешневскаго, была признана выполненной, и бѣлыя части, по приказу, должны были из раіонов Котельнаго и Ракитнаго оттянуться в Иман, при чем Генерал Вешневскій со своей колонной и В. ст. Бологов со своей должны были двигаться на запад по тѣм-же путям, по которым шли вперед на восток.

***

Став по квартирам в Котельном и пообѣдав, Сибирскіе казаки стали заниматься шуточками да разговорами. Кой-кто мыл косточки своего комвзвода. Никто не думал о снѣ, так-как всѣ были увѣрены, что если не двѣ, так уже одну-то ночь они будут спать спокойно. Не замѣтили, как стало смеркаться. Пошли поить коней и задавать им корм на всю ночь. Ночь была чудная. Шел снѣг. Было тепло. Тишина стояла в деревнѣ непробудная. Пока казаки поили коней, да задавали им корм, хозяйскій сын принес в хату вязанку соломы и разстелил ее по комнатѣ. Вернувшись послѣ уборки, успѣли только казаки растянуться, как пришел приказ всему взводу немедленно сѣдлать. Непріятно было разставаться с мягкой постелью, но дѣлать было нечего, пришлось собираться. Взводу Сибирцев было приказано выступить в Ново-Крещенку и простоять в ней до утра. По непровѣренным слухам, эта деревня не то была занята отрядом красных, не то туда утром должны были придти сорок красных из Гончаровки, под командой извѣстнаго в краѣ комиссара Ярошенко. Другіе говорили, что здѣсь был не Ярошенко, а все тот-же Громов, пробирающійся из Захаровки в Картун, и намѣтившій свой путь через Ново-Крещенку. Как-бы там-бы ни было, но два казака, сопровождавшіе шедшій из Имана транспорт продовольствія, и отдѣлившіеся от него при своем под'ѣздѣ к Ново-Крещенкѣ были обстрѣляны. Об'ѣхав эту деревню низом, через Гончаровку, они примчались в Котельное и донесли о случившемся Войск. Старш. Бологову. Через час Сибирцы были уже в дорогѣ.

Впереди шел раз'ѣзд — всадников пять под командой Сотника Кроткова. Снѣг перестал падать, но погода была такая-же теплая, как и вече-

ром. Под'ѣзжая к деревнѣ, всѣ чины раз'ѣзда были увѣрены, что в ней красных нѣт: тѣм не менѣе, на всякій случай, Сотник отправил вперед дозор: Сотника Панова и казака Шапочкина. Дозорные в'ѣхали в деревню и тихонько двигались по улицѣ. Невдалекѣ за ними слѣдовал раз'ѣзд. Вдруг дозорные сразу остановились. Начальник раз'ѣзда так-же остановил своих людей, а затѣм сам под'ѣхал к дозорным. Когда он под'ѣхал к ним, Сотник Панов, давая шенкеля, весь согнувшись, старался повернуть своего коня назад, но его конь упирался и сотник ничего не мог с ним подѣлать. Было ясно, что что-то не ладно. «В чем дѣло?» — спросил начальник раз'ѣзда. «Красные здѣсь», послѣдовал отвѣт шепотом, «ѣдем мы, вдруг выходит из халупы, повидимому, солдат, я спрашиваю его: «кто? что пропуск?», а он мнѣ отвѣчает: «Витебск», у нас, вѣдь, и пропуск и отзыв совсѣм другіе. Потом он догадался, видимо, кто его спрашивает, защелкал затвором». — Все это было передано залпом, в нѣсколько секунд. В это время взвод уже приближался к раз'ѣзду. Начальник раз'ѣзда доложил об обстановкѣ Командиру взвода и всѣ наметом выскочили из деревни. Командир взвода совсѣм растерялся; он не знал, что предпринять. Отскочив на нѣкоторое разстояніе от деревни, Командир взвода остановил свой взвод, но, остановив взвод, распоряженій он никаких отдать не мог. Видя, что толку никакого нѣт, что взвод стоит на мѣстѣ, а красные тѣм временем могут выйти из деревни и открыть по сбившимся в кучу всадникам огонь, три офицера, по собственному своему почину, двинулись шажком по дорогѣ в сторону Ново-Крещенки. От'ѣхав на нѣкоторое разстояніе от продолжавшаго стоять на дорогѣ взвода они остановились. Впереди в полуверстѣ темнѣла полоска лѣса, за которым находилась Ново-Крещенка. Все было тихо.

Прошло немного времени. Вдруг, на опушкѣ как будто-бы мелькнула какая то фигура. Прошло нѣсколько томительных мгновеній. Бѣлые ясно различили выѣхавших на опушку трех всадников. «Стой, кто ѣдет?» — набравшись духу, закричал один из бѣлых всадников. В отвѣт раздался выстрѣл и пуля просвистала совсѣм близко от бѣлых всадников. Бѣлые дали по выѣхавшим на опушку нѣсколько выстрѣлов, а затѣм, повернув коней, быстро пошли к своему взводу. Послѣдній, при первом выстрѣлѣ, сорвался с мѣста и полным махом пошел назад в сторону Котельнаго, еще момент, и он исчез, спустившись с высокаго берега на лед рѣки Имана.

Три бѣлых всадника слѣдовали за своим взводом. Вот и спуск, он очень крут. Крикнув в полголоса впереди идущему, что-бы он спускался осторожнѣе, послѣдній из бѣлых всадников как-то невольно обернулся, заслышав позади себя конскій топот. Велико было его изумленіе, когда он увидѣл скачущих во весь опор трех всадников. Они были очень близко. Не помня себя, бѣлый всадник закричал благим матом: «сотня стой, куда вы?» Впереди спускающійся подхватил: «сотня стой, вернись назад», но взвода уже не было на льду рѣки — он успѣл уже скрыться в лѣскѣ, что находился на том бережкѣ рѣчки. Нагоняющіе бѣлых всадники были совсѣм близко, их отдѣляло всего каких-нибудь пятнадцать шагов. «Сейчас зарубят» — пронеслось в головѣ у послѣдняго бѣлаго всадника, он быстро обернулся и дал выстрѣл, другой дозорный так-же . . . Второй, третій выстрѣлы, но на догоняющих это не производит никакого впечатлѣнія, они летят точно заколдованные, они все ближе . . . Дозорные подскакали к первым деревкам лѣса, тут стоитвзвод; злополучные дозорные оглядываются, и что-же? За ними, уже болѣе спокойно, ѣдут нагонявшіе их всадники — это свои, а на высоком бережкѣ, за рѣчкой, стоит группа красных и раздаются их рѣдкіе выстрѣлы . . . Оказывается командир взвода, послѣ того, как добровольцы-дозорные от'ѣхали от ядра взвода вперед по дорогѣ, выслал в сторону второй пост, и вот, когда красные выѣхали на опушку лѣса, дали первые выстрѣлы, взвод и дозор на дорогѣ стали отходить, то второй пост, снявшись напрямик, поскакал

к дорогѣ, а люди перваго дозора, не подозрѣвая о существованіи второго поста, приняли своих за красных. К счастью, все обошлось благополучно, кровь своих не была пролита.

Когда немного всѣ поуспокоились, то к Войск. Старш. Бологову было отправлено донесеніе. Послѣдній прислал в распоряженіе Войск. Старш. Т.......... 1-ую сотню Енисейцев, но толку из этого никакого не вышло, ибо начальник участка был настолько подавлен, что никакого распоряженія отдать не мог. Отдѣльныя группы казаков два раза цѣпью выходили из лѣса, но, не чувствуя сильной воли начальника, под обстрѣлом красных, залегших на том берегу, возвращались назад в лѣс. Брать на себя руководящую роль командир 1-й сотни не хотѣл. О всем происходящем было послано новое донесеніе начальнику коннаго отряда. Тогда тот явился сам на участок, разнес начальника участка, и сам повел цѣпь вперед. Деревня была им занята без выстрѣла. Красные отходили к Трифоновкѣ, или, как ее называют мѣстные крестьяне, Паровозной. Наступал разсвѣт . . .

По занятіи Ново-Крещенки и выясненіи направленія отхода противника, Войск. Старш. Бологов приказал Сибирцам преслѣдовать красных, гоня их на Ново-Александровку, занятую заставой 1-й сотни Енисейцев. Кромѣ того, на усиленіе этой заставы, Войск. Старш. Бологов бросил к послѣдней по рѣкѣ Иману Сотника Юшкова с большею частью, находившихся при послѣднем людей его сотни.

Идя по лѣсной дорогѣ на Паровозную, Сибирцы приблизились к послѣдней, но тут остановились, наткнувшись на красных. Войск. Старш. Тустановскій донес начальнику отряда: «окапываюсь, жду, когда Сотник Юшков погонит на меня противника». Ждать этого не пришлось, так-как красные к Ново-Александровкѣ не пошли, но, взяв проводников в Паровозной, спустились на лед рѣки Имана, и по нему, без дороги, напрямик ушли в Таборово, миновав таким образом Сотника Юшкова, только-что вышедшаго в Ново-Александровку. Бѣлые видѣли уходящих красных, но что они могли теперь сдѣлать? Как было красных теперь нагнать? На этом дѣло и закончилось. Бѣлые в этом столкновеніи не потеряли ни единаго человѣка, но оба крестьянина-проводника, думавшіе в простотѣ своих душ, вести красных из Паровозной в Ново-Александровку, были убиты красными на рѣкѣ.

***

Из Котельнаго конный отряд бѣлых, без мытарств и столкновеній с противником, в три перехода, прошел в Иман, ночевав в Вербовкѣ и Звенигородкѣ. В Иман бѣлые вернулись за нѣсколько дней до Рождества Христова. С собою они привели до 200 плѣнных, которые не пожелали остаться в деревнях и которые были отправлены затѣм из Имана во Владивосток, на Русскій остров. Такая-же судьба постигла тов. Палищина и Аксенова. Только в Иманѣ бѣлые узнали от плѣнных истину относительно судьбы пулеметов, потопленных в колодцах Картуна. Раньше плѣнные об этом не говорили, указывая на свое незнаніе. Теперь это было слишком поздно.

За блестящее выполненіе задачи, с потерей, и то случайной, одного бойца (Прапорщика Щербачева, убитаго в Лукьяновкѣ), Войсковой Старшина Бологов и чины коннаго отряда получили благодарность в приказах по отряду (Генерал-маіор Вешневскій), гарнизону города Имана (Генерал-маіор Бордзиловскій), Сводно-конному полку (Генерал-маіор Хрущев), военному раіону (Генерал-маіор Смолин), а Управляющій Военно-Морским Вѣдомством (Генерал-лейтенант Вержбицкій) прислал благодарственную телеграмму. Главная-же награда Войсковому Старшинѣ Бологову пришла нѣсколько позднѣе, какова была она — увидим ниже.

XXI БОЙ ВО ВЛАДИМІРОВКѢ.

1. Переход Амура частями 5-й колонны. 2. Деревня Владиміровка. 3. Подход 1-й стрѣлковой бригады к деревнѣ. 4. Свѣдѣнія о красных, находившихся в деревнѣ. 5. Завязка боя. 6. Сокрушающій удар. 7. Дѣйствія конных глудкинцев. 8. Подход остальных частей. 9. Развитіе успѣха. 10. Столкновеніе у Самарскаго.

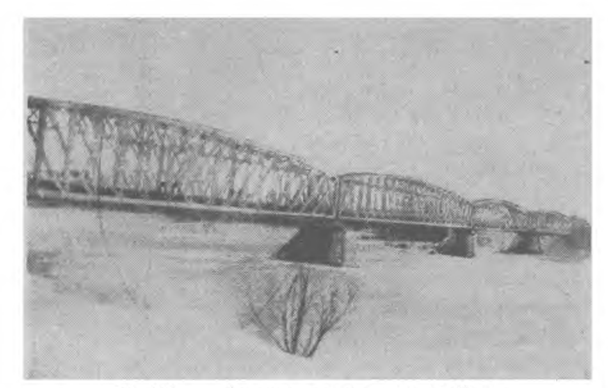
23-го декабря, в 2 часа, из Корсаковки на Владиміровку выступили части 5-й колонны под командой Генерала Сахарова. В головѣ шла 1-я стрѣлковая бригада, за нею слѣдовала Поволжская. Небо было без единой тучки и, высоко по небу, плыла яркая, полная луна. Она должна была зайти перед самым разсвѣтом. По узкой, извивающейся протокѣ, вѣрнѣе — ручью, соединяющему Амур с Усурой, шла дорога на Владиміровку. Проводником бѣлые взяли одного из корсаковских жителей.

Стали приближаться к Амуру. Генерал Сахаров и другіе начальствующіе лица выѣхали вперед. Противоположный берег едва виден. Гдѣ Владиміровка? Проводник, видимо, сам запутался и точно указать, гдѣ расположена деревня не мог. Долго в бинокли разсматривали бѣлые противоположный берег, но безуспѣшно. Этим временем другіе бѣлые искали подходящаго спуска на лед Амура, ибо берег был крут и попытавшіеся спуститься напрямик скатились вниз, как с горы, и зарылись в снѣг. Наконец нашли спуск.

Этим временем подтянулась и колонна, по которой уже прошел приказ возможно меньше шумѣть, не курить и не разговаривать: опасались, что переход через Амур в лунную ночь будет замѣчен красными сторожевыми постами и раз'ѣздами. Лыжники в бѣлых халатах пошли вперед. Первые ряды оставшихся на островѣ застыли в напряженном вниманіи. Того и гляди, что раздастся выстрѣл, потом другой, завяжется перестрѣлка. Как тогда будет происходить переход? А сзади все подходят, уже напирают . . .

Вот появилась фигура в бѣлом халатѣ и капюшонѣ — это лыжник. Они уже прошли через Амур и на той сторонѣ постов красных пока не обнаружили. Темная колонна стала спускаться на лед могучей рѣки, освѣщенный луною. Пока красные не замѣчают бѣлых, во всяком случаѣ, признаков этого нѣт. Части спѣшат перейти рѣку. Быстро идут бойцы. То тут, то там хрустнет лед. Сугробы снѣга чередуются с пространствами голаго, скользскаго льда...

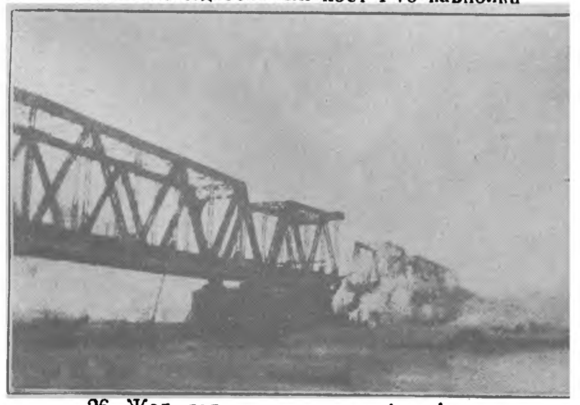
Около 4 часов головныя части 5-й колонны перешли рѣку. Проводнику было приказано вести на Владиміровку, а перейдя Амур, бѣлые вышли в кусты. Сплошною стѣною тянутся они по берегу, спускаются к самому льду. По словам проводника, деревня находится гдѣ-то здѣсь, за кустами. Полковник Александров, Начальник 1-й стрѣлковой бригады, думая, что он находится уже у околицы, отпустил проводника, ибо тот твердил все одно и то-же: «тут гдѣ-то, совсѣм близко, рядом», но указать куда надо идти: прямо-ли, направо, налѣво — он не мог. Прапорщик Коченгин, командир 1-го, имени Безсмертнаго, эскадрона Егерскаго полка, с десятью всадниками был выслан вправо, вниз по Амуру, искать Владиміровку. Кто-то пошел влѣво с тою-же задачей. Стрѣлковые полки (Егеря и Уральцы) были разсыпаны в цѣпи и двинуты в кусты. Прошло нѣсколько минут. Деревни не оказалось, не было и слѣдов ея. Конные не обнаружили поблизости какого-либо жилья. Отпуск проводника оказался преждевременным. Ошибка эта была замѣчена всего через нѣсколько минут послѣ его ухода, но посланные за ним конные нигдѣ не могли его розыскать. Это вполнѣ понятно, ибо обмундированіе бѣлоповстанцев было настолько разнообразно, что проводник, все время стремившійся ускользнуть домой на теплую печь подальше от грѣха, не выдавая себя, в

24. Жел. дор. мост через рѣку Хор

25. Наблюдательный пост 1-го кавполка

26. Жел. дор. мост. через рѣку Амур

27. Ген. штаба Полк. В. Е. Сотников.

28. Полковник Н. А. Александров.

29. Войск. старшина Г. К. Бологов

ночном полумракѣ свободно мог остаться незамѣченным. Его не нашли, дѣлать было нечего — нужно было самим бѣлым искать деревню.

*
**

Через нѣкоторое время послѣ от'ѣзда вниз по Амуру Прапорщика Коченгина, вслѣд за ним, в том-же направленiи, отправился исполняющiй должность Начальника штаба бригады, Поручик Эссен, с двумя всадниками. Все трое пошли по льду рѣки, саженях в ста от берега. Никто по пути не встрѣчался. Замѣтив первые признаки жилья, Поручик Эссен послал к Начбригу одного всадника. С другим продолжал ѣхать дальше так-же открыто, как ѣхал до сих пор. В этом мѣстѣ рѣка дѣлает излучину и, срѣзая ее, Поручик Эссен удалился от берега на большее разстоянiе. Но вот он получил неопровержимое доказательство того, что деревня под боком: он увидѣл в полу-

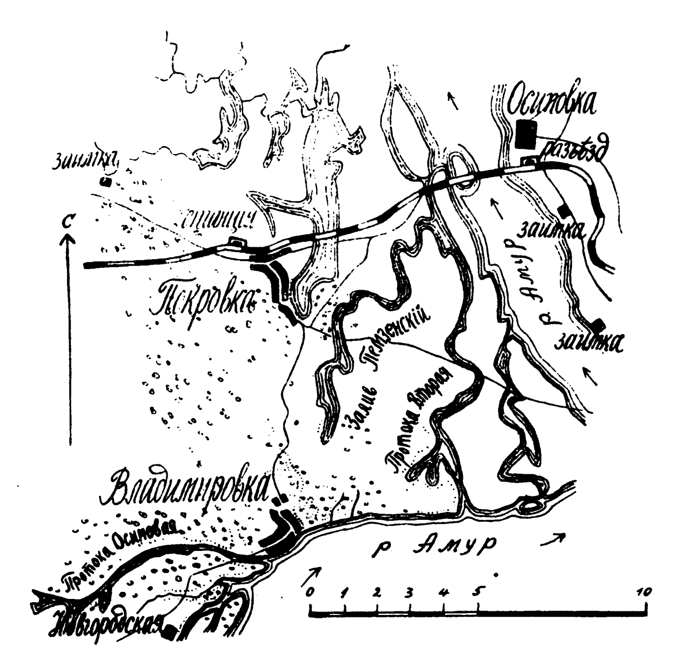

СХЕМА № 18. Владимiровка—Покровка

мракѣ коней, ведомых на водопой к проруби. Бѣлые всадники остановились. Ухо ясно различало пофыркиванiе коней, нѣкоторые выкрики людей. За первой партiей коней, шла другая, третья. Каждый человѣк вел по нѣсколько коней: так всегда дѣлают солдаты и рѣдко крестьяне. На одного «дядю» приходилось по три — четыре коня. Кони подходили безпрерывной вереницей . . . Дабы не возбуждать особых подозрѣнiй, бѣлые не торопясь, шажком пошли назад.

Разсыпанныя бѣлыя цѣпи долго и безуспѣшно мотались по кустам. Недалеко от берега, паралелльно рѣкѣ, проходила хорошо-ѣзженная дорога. На сѣвер от нея опять тянулись кусты. Блуждая по этим кустам, стрѣлки только путались. Деревни все не было. Только в 5 часов 30 минут конные 1-й бригады обнаружили верстах в двух к востоку от мѣста перехода Амура

бѣлыми частями какую-то деревню. Разбираться, была-ли это Владиміровка, или другой какой поселок, не приходилось: люди, пробывшіе три с половиной часа на морозѣ, основательно промерзли. Особенно давали себя знать послѣдніе полтора часа, проведенные частью бойцов в стояніи или топтаніи на мѣстѣ. Пробивал «цыганскій пот». Частям приказано идти в деревню.

Вглядываясь в десятиверстку, убѣждаешься, что при движеніи по протокѣ, колонна, перейдя Амур, безусловно должна была оказаться к западу от Владиміровки, но, так-как в прошлом не раз случалось, что дѣйствительность не совпадала с картой, то и в данном случаѣ Полковник Александров был прав, что, не довѣрившись картѣ, стал собственными средствами искать деревню. Ошибка с преждевременным отпуском проводника могла привести к печальным результатам, если-бы, случайно, послѣдній оказался активным красным, тогда-бы обстановка при завязкѣ боя была бы тяжелой для бѣлых.

***

В деревнѣ Владиміровка имѣется только двѣ больших улицы, перпендикулярных одна к другой. Одна из них, идущая с запада на восток, является продолженіем дороги на Самарское, для краткости в послѣдующем изложеніи назовем ее «Первой». Восточным концом своим Первая улица упирается в другую большую улицу, идущую от берега Амура и переходящую на сѣверном концѣ деревни в дорогу на Покровку. Эту улицу назовем — «Второю». На сѣверной околицѣ, по дорогѣ в Покровку, небольшая группа дворов оторвалась от линіи домов Второй улицы, приняв нѣсколько к востоку и отдѣляясь от остальной деревни пустырем шагов в полтораста. Вблизи Второй улицы, в сѣверной части деревни имѣется не то маленькая церковка, не то часовенка. Нѣсколько проулков выходит на вышеуказанныя двѣ улицы. На западѣ, перед околицей деревни, проходит овраг. Видимо, по нему бѣжит ручей, так-как на дорогѣ имѣется небольшой мостик. Берега оврага при дорогѣ на Самарское весьма пологи и только в нѣкоторых мѣстах могут служить достаточным прикрытіем для стрѣлка с колѣна. Дальше, к сѣверу от дороги, овраг отходит от плетней и огородов. Вмѣстѣ с тѣм, берега его становятся круче, мѣстами совсѣм отвѣсными. К востоку от Второй улицы никаких проулков нѣт. Здѣсь сразу-же за задами дворов тянется глубокій овраг с крутыми и даже отвѣсными берегами. Этот овраг дает нѣсколько развѣтвленій. К востоку и западу от деревни идут нескончаемые кусты, иногда перемежающіеся лужками. К сѣверу от деревни, вдоль дороги на Покровку — пашни с кустами и рѣдкими деревцами по межам. Мѣстность от Владиміровки к Покровкѣ замѣтно повышается, и дорога, большею частью, бѣжит в гору. Один или два раза ее пересѣкает глубокій овраг. Все же, во всем раіонѣ нѣт каких-либо значительных гряд или отдѣльных высот. В заключеніе слѣдует указать, что раіон Первой улицы Владиміровки заселен молдаванами, а раіон Второй — малороссами.

Поворачиваніе бѣлых цѣпей в кустах, среди оврагов, при наступившем сумракѣ, ибо луна уже зашла, являлось дѣлом не легким и повело к тому, что порядок в 1-й бригадѣ нарушился. Озябшіе люди спѣшат к жилью. 1-й артиллерійскій дивизіон и Конно-Егерскій полк (обѣ эти части дѣйствуют как пѣхота), свернувшись в походныя колонны, по камням, корням и льду быстро двигались на восток к обѣтованному жилью. Отдѣльные конные, развѣдчики и связь, на рысях сновали туда и сюда, передавая приказанія. Полки Поволжской бригады, успѣвшіе было развести костры на берегу рѣки и обогрѣвавшіеся вокруг них, стали строиться и, свернувшись так-же в поход-

ныя колонны, сразу-же нажали на части 1-й бригады и, до нѣкоторой степени, перемѣшались с ними. Егеря и Уральцы, зашедшіе по кустам далеко к сѣверу от дороги Владиміровка — Самарское, через конную связь получили сообщеніе о якобы состоявшемся уже занятіи деревни Владиміровки бѣлыми частями, а потому, свернувшись в походную колонну, бойцы этих полков стали безпечнѣе. Отдѣльные бойцы и звенья, оторвавшись от своих частей и не получив послѣдняго приказанія, все еще продолжали поиски деревни прямо перед собою.

Возвращаясь к своим послѣ только-что сдѣланнаго открытія, Поручик Эссен отъѣхал от деревни совсѣм не так далеко, как наткнулся на Начбрига — Полковника Александрова. Штаб бригады, артиллеристы и конно-егеря шли на деревню. Послѣ этого Поручик Эссен поѣхал опять вперед, дабы найти Прапорщика Коченгина и предупредить его о возможной встрѣчѣ с красными.

Каких нибудь саженях в пятидесяти от Полковника Александрова, Поручик Эссен напоролся на Прапорщика Коченгина и его «безсмертников», стоявших в кустах и высматривавших деревню и подходы к ней. Замѣтив подъѣзжающаго Начштаба, «безсмертники» двинулись вперед. Поручик Эссен хотѣл было предупредить их, чтобы остановились, но было поздно. Безсмертники были уже на открытом мѣстѣ перед околицей. Никто не окрикнул их и никто не открыл огня по ним. Поручик Эссен нагнал «безсмертников» и вмѣстѣ с ними въѣхал в деревню. Слѣдует отмѣтить, что во Владиміровкѣ большинство плетней были замѣнены крестьянами заборами из колючей проволоки, надо полагать, расхищенной в свое время из складов Хабаровска. «Эге, выматывать-то из деревни-то будет скверно» — подумали бѣлые всадники.

Только проѣхали бѣлые ворота, как из первой-же избы на дровнях, с боченком на них, выѣхал мальчик по воду. «Есть красные?» — задали бѣлые вопрос мальчику. — «Были, ночевали, да ушли, вот и солома, гдѣ караул был, а один сидит в избѣ», был отвѣт. — «Ну, так подавай его». Через мгновеніе красный вышел из избы. — «Какой части?» — «Такого-то кавалерійскаго» — «Почему остался?» — «Жду Вас» — «Гдѣ части?» — «Ушли в Самарку». Этого было достаточно. С одним всадником бывшій красноармеец был отправлен к Генералу Сахарову.

Вѣсть о том, что деревня свободна, быстро разнеслась по рядам бѣлых. Люди еще прибавили шаг и, вмѣстѣ с тѣм, конечно, еще болѣе стали мѣшаться многочисленныя мелкія части и повозки. Наступал разсвѣт . . . А тѣм временем в деревнѣ кто-то из проѣхавших в глубь ея обнаружил в восточной части деревни какое-то подозрительное движеніе и наличіе посторонняго элемента. Правда, никто не мог сказать опредѣленно, что видѣл красного.

Группа бѣлых всадников — «безсмертники» с Прапорщиком Коченгиным и Поручиком Эссеном двинулись в глубь села. На поперечной улицѣ замѣтно какое то движеніе. Одиночныя фигуры, как будто бы вооруженныя, то и дѣло шли в сторону Покровки. На Первой же улицѣ никого не было. Продвигаясь дальше, бѣлые увѣрились в том, что Вторая улица занята красными. Хорошо-бы поймать «языка» . . . Тут-как-тут из одной избы вышел солдат с котелком: почти в тот-же момент из другой избы вышел другой солдат и так-же с котелком. Надо полагать, что они шарили по избам стараясь найти молоко. «Какой роты?» — грозно окликнул Начштаба 1-й стрѣлковой, «Такой-то» — отвѣтил солдатик. «Почему здѣсь?» — послѣдовал второй вопрос. — «Да вот, молоко хочу купить» — «А гдѣ другіе?» — «Да вот там, строятся». Поручик Эссен был одѣт в зеленую англійскую шинель, цвѣтных или золотых погон у него нашито не было. Остальные всадники были одѣты, кто в полушубки, кто в задрипанныя шинели: у Прапорщика Коченгина было нѣчто вродѣ зипуна. Долго сравнительно бесѣдовал бѣлый всадник с двумя

товарищами, тѣ все еще не отдавали отчет с кѣм имѣют дѣло. — «Ну, хорошо, идите-ка за нами». Тут красные поняли, поблѣднѣли, переглянулись. Бѣлые всадники тѣсно обступили их и, дабы опять-же не возбуждать подозрѣнія, шажком направились назад по Второй улицѣ к выходу из деревни. У всѣх было желаніе оглянуться, пришпорить коня и мотануть во весь опор, но это могло погубить самих-же. Только от'ѣхав на пол-разстоянія, один из всадников, по приказанію, пришпорил своего коня и, вырвавшись вперед, полным махом пошел к своим дабы предупредить.

Было уже совсѣм свѣтло, и Полковник Александров со штабом, Артиллерійским дивизіоном и Конно-Егерским полком вышел из кустов на небольшой пригорок в нѣскольких десятках саженей от западной околицы деревни. Только эти двѣ части, общей численностью не болѣе 200 — 250 штыков и 25 — 35 сабель, были в данный момент у него в руках. Егерскій и Уральскій полки, коим было послано приказаніе идти в деревню, еще болтались гдѣ-то позади в кустах. Получив свѣдѣнія о возможном присутствіи в деревнѣ красных, Полковник Александров послал коннаго к стрѣлковым полкам поторопить их. Каких-либо опредѣленных заданій Полковник Александров в этот момент давать им все же не мог. По полученіи доклада от старшаго квартирьера, Полковник Александров приказал:

1. Мусульманскому эскадрону (пѣшій) Поручика Шишканова Конно-Егерскаго полка (около 50 штыков) разсыпаться по самому берегу Амура.
2.. Артиллерійскому дивизіону (пѣхота) занять центральный участок, разсыпавшись по дорогѣ, вправо и влѣво от нея (около 90 штыков).
3. Остальным эскадронам (всѣ пѣшіе) Конно-Егерскаго полка разсыпаться лѣвѣе артиллеристов (всего от 70 до 100 штыков).
4. Всѣм конным 1-й бригады, находившимся в этот момент вблизи Начбрига, отправиться на крайній лѣвый фланг, в обхват деревни, в цѣлях занятія дороги на Покровку (всего 20 — 25 всадников).

Развернув эти части в оврагѣ перед самой околицей, Полковник Александров хотѣл было подождать подхода стрѣлковых полков, но, в это время, колонна Поволжской бригады, люди, повозки, подошли вплотную к самым цѣпям артиллеристов, и Генерал Сахаров, ѣхавшій впереди, узнав, что о противникѣ ничего опредѣленнаго неизвѣстно, приказал не задерживаться и двинуть цѣпи.

Бѣлая цѣпь поднялась. Мусульманскій эскадрон Поручика Шишканова пошел вдоль берега, офицерскій взвод Артиллерійскаго дивизіона (около 20 штыков), под командой Подполковника Баевскаго — по самой улицѣ и правѣе ея, стрѣлковая рота Артиллерійскаго дивизіона (около 70 штыков при 3 офицерах), под командой Штабс-капитана Рѣшетникова, перелѣзла через плетень и, по задам и огородам, двинулась лѣвѣе улицы: на самом лѣвом флангѣ цѣпи шел 1-й эскадрон Конно-Егерскаго полка (около 50 штыков при 4 офицерах) — Поручик Мещариков.

*
**

К утру, 22-го декабря, в деревнѣ Владиміровка оказались Особый Амурскій стрѣлковый полк с остатками 4-го кавполка и четырьмя орудіями и 6-й стрѣлковый полк при двух орудіях. Особый Амурскій был расквартирован по Первой улицѣ, 6-й — по Второй улицѣ. Весь день 22-го красные провели во Владиміровкѣ. Наступила ночь на 23-е декабря. Красные остались ночевать. Полевые караулы были выставлены, но наблюденія за рѣкой, очевидно, не было, ибо, имѣй красные хотя-бы один пост на рѣкѣ против самой Владиміровки, от их взоров не могло-бы скрыться движеніе темной колонны по освѣщенному луною льду рѣки, хотя-бы оно и происходило в двух верстах. Так-же, пост на Амурѣ должен был бы замѣтить огонь и дым костров, разведенных чинами Поволжской бригады. Впрочем возможно, что пост на Амурѣ у красных был. В таком случаѣ, о движеніи бѣлых красным

не стало извѣстно вот почему: как указано выше, 6-й полк занимал раіон Второй улицы и выставлял охраненіе на восток от деревни в направленіи на Хабаровск, Николо-Александровское и Покровку. Раіон Первой улицы был занят Особым Амурским полком и этот полк должен был, и, надо полагать, так было на самом дѣлѣ, выставлять охраненіе в сторону Самарскаго и на Амур в сторону Корсаковки. Вся бѣда оказалась в том, что штабы Особаго Амурскаго и 6-го полков не имѣли связи между собою.

В 2 часа, 23-го декабря, Командир Особаго Амурскаго полка, т. Попов, получил приказ Комвойсками Востфронта, отданный еще в ночь на 22-ое декабря, занять полком поселки по Амуру, Самарку и Орловку. Командир Особаго Амурскаго немедленно снял свое сторожевое охраненіе и увел полк с приданными к нему частями в Самарское. С уходом частей тов. Попова в дер. Владиміровка остались части 6-го полка при двух орудіях 2-й батареи под командой тов. Нельсон-Гирста. Послѣдній не только не выставил сторожевого охраненія, но даже не принял мѣр к непосредственному охраненію своих отдыхающих частей со стороны Самарскаго и Корсаковки. Почему же он этого не сдѣлал? Я. Покус не дает отвѣта на сей вопрос, но отвѣт напрашивается сам собою: 6-й полк имѣл охраненіе на восток; на юго-запад не имѣл, потому что охраненіе с этой стороны должно было нестись Особым Амурским, а послѣдній, надо полагать, уходя из Владиміровки, не счел нужным предупреждать Командира 6-го полка об этом на том основаніи, что послѣдній не выслал связи в штаб Особаго Амурскаго. Возможно, впрочем, что Командир Особаго Амурскаго отправил связь к Командиру 6-го полка с сообщеніем об уходѣ из деревни, но связь в темнотѣ не могла или не достаточно усердно искала штаб 6-го полка и, опасаясь отстать от своих, возвратилась к полку, не поставив в извѣстность командира 6-го полка о происходящем.

Как там бы ни было, но в 6 часов 23-го декабря Первая улица д. Владиміровки была свободна от красных войск, на Второй же улицѣ часть красноармейцев была по квартирам, а другая часть, видимо готовясь к выступленію из деревни, выходила на сборное мѣсто, в сѣверную часть деревни.

Надо полагать, что прорубь, к которой двигалась вереница коней, замѣченных Поручиком Эссеном, находилась в раіонѣ Второй улицы.

*
* *

Не замѣчая никакого подозрительнаго движенія, но получая в каждом дворѣ Первой улицы подтвержденія об уходѣ красных из деревни, бойцы офицерскаго взвода 1-го Артиллерійскаго дивизіона продвигались вперед и скоро цѣпь их нѣсколько разстроилась. Часть бойцов, сбившись в кучу, шла по улицѣ; нѣкоторые имѣли винтовки в руках, другіе на ремнѣ. Позади этой группы, шагах в двадцати, шел Командир дивизіона с ад'ютантом и ординарцем. Коней своих они вели в поводу. За ними слѣдовал Начбриг и чины штаба бригады. Еще далѣе — колонна Поволжской бригады.

Один или два переулка, пересѣкающіе Первую улицу, остались позади артиллеристов. Бѣлые приближались ко Второй улицѣ. Мысль о том, что деревня свободна от противника, все болѣе укрѣплялась в рядах бѣлых. Ни вправо, ни влѣво не слышалось выстрѣлов.

Вот по Второй улицѣ, со стороны Амура, показалась колонна. Разнообразные полушубки, папахи, конные, пѣшіе, повозки. Люди этой колонны подчас шли на большой дистанціи друг от друга, и вся колонна производила впечатлѣніе части, оканчивающей большой переход. «Конно-Егеря уже вышли с Амура» — пронеслось по рядам артиллеристов, идущих по Первой улицѣ.

Колонна, выходящая с Амура, все не кончалась. Временами мелькал интервал. два-три отсталых, затѣм опять пѣшіе, конные, повозки. В головѣ на мгновеніе мелькала мысль: «Что-то больно много уж у Конно-Егерей повозок?» Но что-то убаюкивало и эта мысль исчезала, не возбуждая особаго сомнѣнія или подозрѣнія у бѣлых бойцов. — «А кто его знает, сколько у кого повозок». Люди колонны, пересѣкающей артиллеристам дорогу, спокойно и добродушно смотрѣли на приближающихся артиллеристов и продолжали свой путь.

Группа артиллеристов-глудкинцев приблизилась к колоннѣ выходящей с Амура, на пятнадцать шагов. Бойцы, идущіе от Амура, должны были-бы обратить свое вниманіе на бѣлыя повязки почти-что у каждаго стрѣлка колонны, выходящей с Первой улицы. Погоны и кокарды, а, особенно, нѣсколько форменных артиллерійских фуражек мирнаго времени, с черным бархатным сколышем, и бѣлыми кокардами на них, должны были-бы произвести опредѣленное дѣйствіе на чинов, идущих с Амура, но красноармейцы, а это были они, шли спокойно, и равнодушно посматривали на бѣлыя повязки, на артиллерійскія фуражки с кокардами, на погоны. Бойцы обѣих колонн все еще считали друг друга за своих. Ряд повозок с телефонным проводом и колючей проволокой, в концѣ концов, раскрыл глаза Прапорщику Бѣляцкому — он был произведен в офицеры из старых пѣхотных фельдфебелей и опыт его подсказал ему.

— «Красные», закричал Прапорщик Бѣляцкій. Бойцы обѣих колонн на мгновеніе опѣшили, остолбенѣли, затѣм шарахнулись друг от друга, но Прапорщик Бѣляцкій приложился и выстрѣлил раз, другой . . . За винтовки схватились и другіе артиллеристы. Бѣлые двинулись вперед. Повозки красных понеслись. «Враг в деревнѣ», неслось по рядам красных. У них началась паника.

Колонна красных оказалась смятой, но огонь, открытый сначала бѣлыми, а потом и красными, дал возможность послѣдним отскочить за плетни во дворы. Тѣм не менѣе, многіе красноармейцы кидали винтовки и, поднимая руки, сдавались. Егерскій пулемет, приданный артиллеристам, уже трещал на перекресткѣ улиц. Прапорщик Филатов крикнул: «Товарищи, бросай винтовки, ничего не будет!» Его поддержали другіе: «Товарищи, сдавайтесь». Стрѣльба смолкла, с поднятыми руками, подбѣгали к бѣлым сдающіеся красноармейцы. Ряд выстрѣлов со стороны красных пріостановил дальнѣйшій переход красноармейцев на сторону бѣлых. Перестрѣлка завязалась опять. Первые косые лучи солнца скользнули по землѣ, длинныя тѣни побѣжали от домов . . . Щелкали затворы в синих, замерзших руках бойцов. У нѣкоторых винтовки не стрѣляли и курки плавно спускались . . . «Товарищи, сдавайтесь» . . . Эскадрон Поручика Шишканова выходил с Амура. Красные, отскочившіе от перекрестка к югу, засѣвшіе там в одной хатѣ и успѣшно отбивавшіеся от артиллеристов, принуждены были теперь покинуть эту хату. Они очищали дворы и отходили в кусты за глубокій овраг. Бѣлые бойцы слѣдовал за ними.

*
**

В то время, как офицерскій взвод Артиллерійскаго дивизіона завязал уже бой с красными на углу улиц, стрѣлковая рота этого дивизіона и эскадроны Конно-Егерскаго полка, идя по огородам и перелѣзая не раз через плетни и изгороди, немного отстали от офицерскаго взвода. Стрѣльба и крик «ура» вправо и нѣсколько впереди дали знать бойцам этих частей о завязкѣ боя. Испытанные бойцы прибавили шаг. Уфимскіе татары — артиллеристы ворвались во дворы Второй улицы . . . Стрѣльба в упор, мѣстами в дѣло пошли приклады и штыки.

Вниманіе красных приковалось к участку, прилегающему к перекрестку, и, по наступающим Конно-Егерям, даются только отдѣльные безпо-

рядочные выстрѣлы. Поручик Мещариков со своим 1-м эскадроном наступал на крайнiя пять хат. Его впечатлѣнiе: сильная стрѣльба вправо, рѣдкiй огонь по фронту. Бѣглым шагом эскадрон шел по огородам к хатам. Рѣшительным ударом захвачено три двора. Послѣ этого, часть людей направлена была вправо — на прикрытiе фланга.

Помощник Командира Конно-Егерскаго полка, Подполковник Русаков, Поручик Мещариков с группой чинов Конно-Егерскаго полка, направились к группѣ хат, находящихся на отлетѣ от линiи дворов Второй улицы. Здѣсь конно-егеря и артиллеристы наткнулись на два трех-дюймовых орудiя, стоявших без упряжек и захватили их. Дѣйствительное сопротивленiе у орудiй оказал только один красноармеец, вѣроятно, часовой. Он чуть было не убил Подполковника Русакова. Прапорщик Дегтярев спас послѣднему жизнь, заколов в спину краснаго. Произошла рукопашная схватка. Конно-Егеря потеряли убитым одного унтер-офицера.

В одной из хат были взяты в плѣн Начальник боевого участка и Комполка 6-го стрѣлковаго — тов. Нельсон-Гирст и его ад'ютант. Бѣлые ворвались в хату в тот момент, когда красные командиры одѣвались и поспѣшно собирали свои манатки.

Удар бѣлых был так неожидан для красных и так стремителен, что красные артиллеристы не успѣли даже вывести со двора заамуниченныя орудiйныя упряжки. По внѣшнему виду, орудiя были в порядкѣ — одно в полном, у другого недоставала замка. Видимо, красные сняли и унесли его, так-как поблизости бѣлые найти его не могли. Многiе красноармейцы не оказывали сопротивленiя: одни бѣжали, другiе сдавались. Большинство нагнанных сдавались сразу-же. В плѣн был взят, между прочим, командир артиллерiйскаго взвода — тов. Ручкин. Конно-Егеря захватили не-то 22, не-то 26 коней, часть из них — рослые, в хорошем тѣлѣ, орудiйные.

Между тѣм, отхлынувшiе красные, отскочив в кусты, открыли сильный огонь по дворам, занятым бѣлыми. Возможно, что у них было желанiе отбить орудiя. Опасаясь за судьбу орудiй, конно-егеря стали выводить упряжки со двора. Подпрапорщик Каликин, бывшiй артиллерист, давал указанiя по запряжкѣ коней в орудiя. К этому времени уже выяснилось, что вся Вторая улица занята бѣлыми. Под огнем противника, орудiя были отведены бѣлыми в середину деревни.

Послѣ отвода орудiй, огонь со стороны красных стал стихать. Красные оттянулись в кусты. Бѣлые на них не насѣдали — замерзшим, утомленным бѣлым бойцам нужен был хоть кратковременный отдых, дабы обогрѣться.

***

Конные глудкинцы, в числѣ 20 — 25 человѣк, собранные, что называется, с бору да с сосенки, пошли влѣво, имѣя задачей охват деревни и выход на дорогу Владимiровка—Покровка. В числѣ этих 20 — 25 человѣк были офицеры, солдаты, чиновники, чины штаба бригады, «безсмертники», артиллеристы, конно-егеря на рослых и мелких, орудiйных, обозных и развѣдческих лошадях. Друг друга чины эти хорошо не знали, а нѣкоторые из них совершенно не годились на роль рядового бойца — всадника или стрѣлка.

Вдоль изгороди отряд шел по ложбинѣ, покрытой кустами. Вот справа, со стороны деревни донесся ряд выстрѣлов — там начался бой. Продвигаясь дальше, отряд вышел из кустов и тут, неожиданно, бѣлые увидѣли мчащiяся повозки и красноармейцев, бѣгущих в полном безпорядкѣ по дорогѣ из Владимiровки. Хотя бѣлые и двигались, имѣя своею задачею выход на дорогу и преграждение красным пути отхода, тѣм не менѣе, встрѣча эта оказалась неожиданной для бѣлых: не имѣя хорошей карты, они (на десятиверсткѣ Владимiровка помѣчена едва замѣтной черточкой) предполагали, что дорога прохо-

дит значительно правѣе (восточнѣе). Не слѣзая с коней, бѣлые всадники открыли огонь по красным и продолжали продвигаться вперед. Красные стали отвѣчать, их огонь постепенно усилился. Не рѣшаясь на конную атаку, бѣлые остановились, спѣшились и занявши канаву, вдоль которой проходила изгородь, открыли огонь по бѣгущему противнику. Полковник Беттихер — солидный штаб-офицер, бывшій на японской войнѣ в офицерском чинѣ, со своего высокаго и тяжелаго коня не слѣз,но, сидя на нем, взирал на бой. Сам он не стрѣлял, мишенью-же являлся превосходной, и красные, быть может, полагая, что это не рядовой боец а «самый старшій», стрѣляли по нему. Но Бог Полковника хранил. Его сослуживцы совѣтовали ему от'ѣхать немного назад, в кусты, но Полковник и слышать об этом не хотѣл. Страдая глухотой, он свиста пуль не слышал, а спокойный конь лишь поводил ушами. Оба они отдѣлались весьма дешево — у Полковника, в нѣскольких мѣстах, оказалась простреленной одежда, вот и все. Так-как стрѣльба одного чиновника-дѣлопроизводителя (К.) вряд-ли давала положительные результаты, то его сосѣд-офицер (Капитан Суханов) предложил чиновнику не тратить зря патронов и ограничиться подачей их ему. Чиновник согласился и,с большим усердіем,в дальнѣйшем, подавал обоймы своему сосѣду. Слѣдует указать, что в числѣ 20 — 25 всадников были и превосходные стрѣлки и всадники, но, тѣм не менѣе, наличіе в этом отрядѣ вышеуказанных чинов весьма показательно, ибо дает ясное представленіе о том, что мог выполнить такой отряд.

Под огнем бѣлых красные мотали. По временам, нѣкоторые красноармейцы останавливались и давали нѣсколько выстрѣлов по бѣлым.

Неожиданно, из кустов, что остались за спиной бѣлых, выѣхало до двадцати конных. Занимавшіе канаву и выѣхавшіе, от неожиданности, на мгновеніе замерли; обѣим сторонам стало жутко, но, почти тот-час-же выяснилось, что выѣхавшіе были всадниками 1-го кавполка, которому была поставлена задача выхода на дорогу Владиміровка-Покровка на-перерѣз красным. Увидя, что они попали не совсѣм туда, куда им нужно было, конные 1-го кавполка ретировались и скрылись в кустах.

Между тѣм, огонь со стороны красных стал стихать. По дорогѣ никто уж больше не бѣжал. Тогда конные-глудкинцы рѣшили покинуть свою позицію и, так-как двигаться вперед не было охоты, то наличіе впереди находящейся изгороди было признано за достойный предлог для движенія на присоединеніе к частям бригады по той-же дорогѣ, по которой пришли сюда.

В'ѣхав в деревню на Первую улицу со стороны Самарскаго, конные увидѣли стоящее у забора одно орудіе с полной упряжкой. Оно было отведено, как описано выше, с ближайшаго к Покровкѣ края деревни, и находилось в распоряженіи Штабс-Капитана Рѣшетникова. Старшій офицер 1-й батареи 1-го стрѣлковаго дивизіона, Капитан Суханов, бывшій в числѣ конных-глудкинцев, принял орудіе, а позднѣе узнал, что захвачено так-же и другое орудіе.

⁂

Втягивающіеся в деревню по Первой улицѣ полки 1-й стрѣлковой и Поволжской бригад слышали впереди, в серединѣ деревни, ружейную и пулеметную пальбу. Перед околицей Уральцы наткнулись на 1-й кавполк, шедшій вдоль задов деревни на сѣвер. По Первой улицѣ роты втягивающихся в деревню полков шли быстрым шагом, почти бѣгом. Тут-же они встрѣтили Штабс-Капитана Рѣшетникова с одним, отбитым у врага, орудіем. Как это приподняло дух бѣлоповстанцев! «Наши отбили пушку» — прокатилось по рядам. Усталости как не было, сильнаго мороза никто не замѣчал. Всѣ рвались вперед. Выбѣжав на Вторую улицу, бѣлые стрѣлки-глудкинцы увидѣли нестройную толпу красных, точнѣе, их, спины, бѣгущих по дну большого оврага, что проходит на задах Второй улицы.

Вся деревня была в руках бѣлых. Они взяли батарею, начальника боевого участка, нѣскольких красных командиров, значительное число плѣнных (Я. Покус потери красных во Владиміровкѣ опредѣляет «до 200 человѣк плѣнными, 6 пулеметов и 2 орудія»), но бой, все-же, нельзя было считать законченным. Отхлынувшіе из деревни красные стрѣлки начинали скапливаться в кустах. Правда, это стоило уцѣлѣвшим красным командирам больших усилій, ибо, как свидѣтельствует Покус, «взбудораженные неожиданными выстрѣлами в деревнѣ, красноармейцы в безпорядкѣ бросились бѣжать на Покровку».

На сѣверный конец деревни был выкинут Егерскій полк, Уральцы находились в домах средней части Второй улицы. Артиллеристам и Конно-Егерям было разрѣшено отойти в хаты — погрѣться, но часть их все еще продолжала лежать в цѣпях. Поручик Эссен, отправившійся на сѣверную окраину, дабы познакомиться с обстановкой на этом участкѣ, наткнулся на группу Егерей толкающихся вокруг захваченных у красных кухонь и шатающихся по дворам. Пройдя далѣе, он встрѣтил Командира Егерскаго полка, Подполковника Зултан, который заявил, что «дѣло дрянь, своих бойцов совсѣм мало, а красных много и они нажимают, придется немножко отойти», закончил Подполковник Зултан. На это Поручик Эссен возразил, что, если Командир Егерскаго полка соберет своих без дѣла болтающихся по дворам чинов, то не только можно будет остановить красных, но и отбросить их назад. Подполковник Зултан спросил, гдѣ видѣл Поручик Эссен его людей, «развѣ есть они в деревнѣ»? В результатѣ, за праздно-болтающимися был послан офицер, а ад'ютант Егерскаго полка, Поручик Федоров, отправился, к Начбригу с просьбой о присылкѣ подкрѣпленія.

По нѣкоторым свѣдѣніям, Полковник Александров полагал, что задачу свою его бригада выполнила, и предполагал дать своим полкам небольшую передышку, надѣясь на то, что Генерал Сахаров преслѣдованіе разбитаго врага возложит на конницу и полки Поволжской бригады, но Генерал Сахаров рѣшил, не задерживаясь во Владиміровкѣ, гнать красных на Покровку всѣми, имѣющимися в его распоряженіи, частями. Уральскій полк, под командой Полковника Гампера, двинутый на поддержку Егерям, получил приказаніе идти по дорогѣ на Покровку. «Волжане» вливались в цѣпи «глудкинцев» . . .

Под'ѣхав к захваченному орудію, Генерал Сахаров спросил артиллеристов дѣйствует-ли орудіе -и, получив положительный отвѣт, просил открыть возможно скорѣе огонь в цѣлях моральнаго воздѣйствія на бойцов обѣих сторон. Капитан Суханов, осмотрѣв поверхностно орудіе (за исключеніем компрессора), нашел его в полной исправности, и вот отбитое у красных орудіе на отбитых же конях пошло вперед для занятія позиціи. Как ликовали в этот момент чины обѣих бригад. У них был большой праздник . . . Выѣхав к сѣверной околицѣ, орудіе стало на позицію и дало нѣсколько выстрѣлов. Бѣлая пѣхота, успѣвшая немного передохнуть, перешла в наступленіе. Красные сразу-же были сбиты и их отход превратился сразу-же в новое бѣгство.

Замок от второго, отбитаго у красных, орудія был очень скоро найден в огородах и это орудіе, обслуживаемое людьми 1-го артиллерійскаго дивизіона, отправилось вслѣд за первым и Волжским. Прерывая огонь лишь для перемѣны позиціи, всѣ три орудія стали бить по красным. Переход с одной позиціи на другую совершался на рысях. Перемѣшавшіяся роты полков обѣих бригад быстрым шагом шли на Покровку. В головѣ, цѣпочкой, шли 1-ая рота Уральцев и Мусульманскій эскадрон Поручика Шишканова, остальные двигались своей массой по дорогѣ.

1-й кавполк, развернувшись в лаву, шел по кустам западнѣе дороги, уступом вперед. Так-как кони были сильно измотаны, то преслѣдованіе

конницей производилось шагом. Красные мотали впереди и никого из них по дорогѣ кавалеристы не захватили.

***

Из описанія боя видно, что значительный успѣх под Владиміровкой был ими достигнут без особых усилій. Потери у бѣлых были самыя пустяшнія: один убитый в Конно-Егерском полку, да нѣсколько раненых в каждой части 1-й стрѣлковой бригады. В частях Поволжской бригады потерь под Владиміровкой совсѣм не было. Между прочим, успѣх бѣлых зависѣл в очень многом от ошибок красных, бѣлых и стеченія обстоятельств. Бѣлые считали, что в их успѣхѣ главнѣйшую роль играл неправильный выход бѣлой колонны, послѣ перехода через Амур, в кусты и полутора-часовое блужданіе по кустам и кочкам. Они считали, что, в случаѣ выхода на Владиміровку в 4 часа 30 минут — 4 часа 45 минут, бѣлые неминуемо натолкнулись-бы на полевые караулы красных. Бѣлые считали, что полевые караулы красных были сняты перед самым разсвѣтом. Но, в дѣйствительности, дѣло было не так: Особый Амурскій полк снял свое сторожевое охраненіе в 2 часа, самое позднее в 2 часа 45 минут, а потому, если бы проводник и вывел бѣлую колонну на д. Владиміровку со стороны Самарскаго, то посты 6-го полка все равно приближенія бѣлых не замѣтили бы. Другая неправильность — движеніе офицерскаго взвода 1-го стр. артил. дивизіона кучей, вмѣсто цѣпи, возможно, содѣйствовала усыпленію бдительности красных бойцов и красных командиров, двигавшихся по Второй улицѣ и видѣвших приближающихся к ним по Первой улицѣ. Движеніе бѣлых массой (Поволжская бригада напирала на артиллеристов) в этом бою обезпечило успѣх за бѣлыми. Получается так, что все то, что требует военная наука в бою под Владиміровкой нарушалось бѣлыми и тѣм самым увеличивало успѣх их: Но слѣдует оговориться, указав хотя-бы на разговор Поручика Эссена с Подполковником Зултаном: бѣлые имѣли много слабых мѣст, которыя грозили в случаѣ чего свести на нѣт достигнутый успѣх.

***

Сводный конный дивизіон 1-й стрѣлковой бригады, образованный путем выдѣленія конных из всѣх трех полков и арт. дивизіона, не доходя до Владиміровки, отдѣлился от бригады и пошел на Самарское. Его вел командир — Подполковник Степанов («Уральскій»).

Подойдя к Самарскому, бѣлые наткнулись на полевые караулы. Отряд спѣшился, разсыпался в цѣпь и повел наступленіе на село. Появленіе бѣлых вызвало тревогу. Красные развернулись, их батарея (два орудія) стала нащупывать врага. Превосходство красных, уже начавших окружать малочисленный бѣлый отряд (всего до 60 всадников), принудило Полковника Степанова смотаться. Красные не преслѣдовали. Бѣлый отряд пошел на присоединеніе к своим во Владиміровку.

Красные, находившіеся в Самарском, это был Особый Амурскій полк с приданными ему 4-м кавполком и четырьмя орудіями (два горных и два легких). По нѣкоторым свѣдѣніям в Самарском с Особым Амурским полком было только два горных орудія.

Обсуждая столкновеніе под Самарским и бой во Владиміровкѣ артиллеристы 1-го стр. арт. дивизіона с удовольствіем отмѣчали, что на зарѣ 23-го попали под Владиміровку, а не под Самарское, так-как под послѣдним вряд ли они так легко заработали бы орудія.

XXII. БОЙ В ПОКРОВКѢ.

1. Движеніе Воткондива и частей 3-й колонны на Покровку. 2. Бой в Покровкѣ. 3. Подход к Покровкѣ частей 5-й колонны. 4. Бѣгство красных. 5. Бѣлые в Покровкѣ. 6. Красные в Дежневкѣ. 7. Обзор событий дня.

Около полуночи, части 3-й колонны (три стрѣлковых полка и одноорудійная батарея) расположились на ночлег в городѣ Хабаровскѣ. В 4 часа, 23-го декабря. Полковник Ефимов получил приказ Генерала Молчанова, оставив в городѣ для охраны порядка Ижевскій стрѣлковый полк, двумя другими полками и батареей (одно орудіе), выступить на ст. Покровка на поддержку частей Генерала Сахарова.

По слухам, Покровка была сильно укрѣплена и, по имѣвшимся у бѣлых свѣдѣніям, красные намѣревались там упорно защищаться. В дѣйствительности, в Покровкѣ, в ночь на 23-е, находились части 4-го и 5-го стрѣлковых полков с артиллеріей, под общей командой тов. Кондратьева. Кромѣ того, в Покровкѣ находились интендантскіе склады, состав желѣзно-дорожнаго батальона, семьи коммунистов и красноармейцев, артиллерія фронта и всего Приамурскаго округа и много разнаго инженернаго и артиллерійскаго имущества. Полная разгрузка станціи не могла быть скоро закончена, да и красные, видимо, не ожидали столь быстраго удара бѣлых.

Около 5 часов, 23-го дек., из г. Хабаровска выступили, под командой Полковника Ефимова, Воткинскій и Добровольческій стр. полки и Воткинская батарея, и, по Амуру, двинулись по направленію к жел.-дор. мосту. Слѣдует отмѣтить, что Красноуфимскій развѣдывательный эскадрон Добровольческаго полка в городѣ отдыха не имѣл, так-как, сразу-же по занятіи Хабаровска, был выслан к раз'ѣзду Амур, которы был уже оставлен красными, а потому занят был эскадроном без боя. При движеніи полков на Покровку развѣдывательный эскадрон присоединился к ним и вмѣстѣ с ними совершал движеніе.

Не доходя до жел.-дорожнаго моста одной — полутора верст, бѣлая колонна свернула и, взяв проводником рыбака из расположенной на берегу Амура рыбачьей хибарки, по полевой дорогѣ пошла прямо на ст. Покровка. Дорога извивалась между озерами и рукавами рѣки. Впереди шел Воткинскій стр. полк: вслѣд за ним, не отрываясь от головного полка, шел Добровольческій полк. Так шли полки все время одной колонной. На берег бѣлые вышли, когда уже свѣтлѣло (Полковник Ефимов предполагает, что его части вылѣзли на берег около 7 часов, но, принимая во вниманіе то, что в 6 час. 10 минут во Владиміровкѣ было совсѣм свѣтло, но солнце еще из-за горизонта не поднялось, можно предположить, что выход частей 3-й колонны на берег произошел нѣсколько ранѣе — между 6 час. 15 мин. и 6 час. 45).

В ночь на 23-е декабря Воткондив в распоряженіи Полковника Ефимова не состоял. В то же время он не входил в состав 5-й колонны Генерала Сахарова и не двигался с послѣдним на Владиміровку. В ночь на 23-е и утром 23-го Воткинскій конный дивизіон дѣйствовал самостоятельно. Из раіона Красной Рѣчки по Усурѣ, протокам, Амуру и протокам он шел к Покровкѣ, получив, видимо, от Генерала Сахарова задачу выйти на линію жел.-дороги в раіонѣ ст. Покровки и препятствовать эвакуаціи станціи.

*
**

Было еще полутемно, когда Воткондив по протокѣ подходил к Малой Покровкѣ. Дорога здѣсь вьется между многочисленными островами, покрытыми высохшим тростником и густым кустарником. Совсѣм неожиданно, перед Вот-

кинцами, выѣхавшими на перпендикулярно идущую к дорогѣ протоку, выросший ряд изб. Впереди них стояло нѣсколько орудій, направленных своими жерлами в сторону города Хабаровска. Сторожевые посты красных и караул у орудій были расположены тут-же. но что они могли сдѣлать? — Воткинцы рванулись вперед к избам, орудія были уже в их руках; они брали в плѣн полусонных красноармейцев. Южный выселок — Малая Покровка оказалась в руках бѣлых. но, когда Воткондивцы, наступая по кустам и огородам, двинулись к станціи, то красные, поднятые стрѣльбой и криками, встрѣтили бѣлых перед Большой Покровкой, находящейся при станціи, верстах в полуторых от Малой Покровки: бѣлые принуждены были нѣсколько податься назад в кусты. В дальнѣйшем. Воткиндив то выдвигался вперед к линіи жел.-дороги. то, под огнем красных, вновь отходил в кусты.

Не успѣли красные предпринять каких-либо рѣшительных дѣйствій против Воткинскаго коннаго дивизіона, как. около 8 часов (по разсчетам Полковника Ефимова), к Покровкѣ с востока подошли полки 3-й колонны. Верстах в трех к востоку от Покровки мѣстность повышается, и чины 3-й колонны, поднявшись на пригорок, увидѣли деревню, станцію. На станціи дымилось четыре — пять паровозов. Подойти незамѣченными было нельзя, а потому Полковник Ефимов рѣшил немедленно выпустить по станціи нѣсколько снарядов, дабы посѣять в рядах красных панику, заставить их бросить то, что они еще не успѣли погрузить и, одновременно с этим, дать знать Генералу Сахарову о своем приближеніи. По появленію Воткондива красные в Покровкѣ поняли, что бѣлые готовят удар по Покровкѣ: удержать ее они не надѣялись, а потому на станціи раздались тревожные гудки паровозов, эшелоны задвигались, красные что-то отцѣпляли, перецѣпляли, прицѣпляли. Теперь же, послѣ первых бѣлых снарядов, на станціи поднялся полный переполох, и красные броневики и поѣзда стали спѣшно уходить со станціи на запад.

Подойдя на одну версту к Покровкѣ, Полковник Ефимов направил Воткинскій полк в наступленіе на южную часть деревни, а Добровольческій полк на станцію. Красные были выбиты, опрокинуты. Они бросились на запад по линіи. Красные успѣли угнать со станціи всѣ паровозы, но два эшелона бѣженцев, нѣсколько воинских, были брошены. Слѣдует отмѣтить среди массы непогруженнаго и погруженнаго имущества эшелон огнеприпасов (до полутора милліона патрон к русской трех-линейной винтовкѣ) и нѣсколько, погруженных на платформы, орудій. Другія орудія были захвачены на станціи непогруженными; наконец, третья часть (до 10 орудій) в деревнѣ, стоящими в паркѣ (артиллерійское выраженіе). Одни орудія были в собранном видѣ, другія—в разобранном . Всего на ст. Покровка было захвачено 28 орудій.

Захват станціи Добровольческим полком рисуется в слѣдующем видѣ: полк, приблизившись к линіи желдороги, развернулся: на правом флангѣ — 3-й батальон (батарея в пѣшем строю): в центрѣ — 1-й батальон: на лѣвом — 2-й батальон. Стремительным движеніем на часть поселка, прилегающаго к линіи, бѣлые сразу-же опрокинули красных и выбили их из домов. Красные отскочили на зады, гдѣ, в кустах и огородах, сорганизовались было и минут двадцать удерживали лѣвый фланг Добровольцев на мѣстѣ: затѣм, ввиду появленія в тылу Воткинцев, красные стали отходить. 3-й батальон, при своем продвиженіи на запад, по сѣверную сторону линіи желдороги особаго сопротивленія не встрѣчал, и бѣлые бойцы, идя вдоль эшелонов, не замѣтили, как прошли станцію. Прошли версты двѣ, эшелоны кончились: бѣлые приближались к переѣзду. До сих пор, батарейцы забрали до 50 красных: их брали пачками, сопротивленія красные не оказывали. Неразбериха в это время у красных была такова, что многіе из красных сдались потому, что, принимая батарейцев за своих, выходили на них для присоединенія к ним, как к крѣпкому и устойчивому цѣлому.

***

Стремительно продвигаясь на сѣвер из Владиміровки, по дорогѣ на Покровку, бѣлые замѣтили вправо, на островах, верстах в двух, двѣ группы, точнѣе цѣпочки. Кто это мог быть? Надо полагать, что это был противник, бѣжавшій из Владиміровки на восток, в сторону Хабаровска, приведшійся на островах в порядок и двинувшійся теперь в контр-наступленіе. По нему немедленно был открыт артиллерійскій огонь и на него направлена часть стрѣлков. Под огнем бѣлых эти двѣ группы очень скоро стали как-бы разсѣиваться. Впослѣдствіи, в 1-й стрѣлковой бригадѣ говорили даже, что это были якобы свои — Воткинцы: этот слух основывался на том, что Воткинцы пострадали немного от обстрѣла артиллеріи Генерала Сахарова, но пострадали они под самой Покровкой, а не на островах. Во всяком случаѣ, двум этим партіям Командованіе 5-й колонной особаго вниманія не придало и, очень скоро, все вниманіе частей 5-й колонны сосредоточилось на бѣгущих к Покровкѣ. О занятіи Покровки частями Полковника Ефимова чины 5-й колонны еще не знали, кромѣ того, артиллеристы-глудкинцы, дорвавшись до орудій в первый раз, вошли в азарт; все это повело к тому, что около 11 часов орудія Уссурійской группы бѣлых открыли огонь по самому селу Покровкѣ, и Воткинцы, занимавшіе южную часть Покровки потеряли нѣскольких бойцов ранеными, убитых не было. Кто стрѣлял и почему стрѣлял — Воткинцам в первое время, конечно, не было извѣстно. Чины 3-й колонны, конечно, знали, что со стороны Владиміровки должен подойти Генерал Сахаров, но они не могли быть увѣренными в том, что в данное время красные из Владиміровки бѣгут, а артиллерійскій огонь по ним открыт по ошибкѣ своими — вѣдь за исход боя во Владиміровкѣ никто поручиться не мог.

Исп. должность начштаба 1-й стрѣлковой, Поручик Эссен, при приближеніи головных частей 5-й колонны к Покровкѣ, отдѣлился от своих и поскакал вперед, дабы установить связь с частями 3-й колонны и тѣм самым предотвратить возможность столкновенія между своими частями. Поручик Эссен удачно проскочил по дорогѣ в Малую Покровку, гдѣ вошел в связь с Воткинцами. Прошло немного времени; Поручик Эссен с группой Воткинцев-офицеров стоял на улицѣ близь южной окраины и разговаривал. Вдруг, со стороны Владиміровки, совсѣм близко, появилась пѣхотная группа, приблизительно, до 200 человѣк. Поручик Эссен и Воткинцы приняли было их за подходящих Уральцев. Поручик Эссен особенно настаивал на этом. Но подходящіе, замѣтив бѣлых, стали принимать к западу, намѣреваясь обойти деревню. Поручик Эссен считал все это недоразумѣніем, но Воткинцы уже открыли огонь по продвигавшимся и тѣ так-же отвѣчали на выстрѣлы. Эта группа двигалась к Покровкѣ не по самой дорогѣ, но выходила откуда-то слѣва (если смотрѣть от Покровки к Владиміровкѣ). От бѣлых она двигалась не болѣе, как саженях в ста. Теперь простым глазом можно было хорошо разсмотрѣть чинов этой группы, и Поручик Эссен увѣрился, что перед ним были не свои, а чужіе. Воткинцы, между тѣм, открыли убійственный огонь, красных били, что называется, на выбор, был не бой а бойня. Под огнем бѣлых, красные приняли нѣсколько далѣе в кусты и ускорили свое продвиженіе. Красные пробѣжали, прошло немного времени и по дорогѣ показались идущія бѣглым шагом части 5-й колонны.

Под'ѣхав почти к самой околицѣ, орудія 5-й колонны стали на открытую позицію на дорогѣ и открыли прямой наводкой огонь по красным, бѣгущим по кустам и обтекающим станцію с юга, но, вот в кустах появились всадники 1-го кавполка, который от самой Владиміровки все время шел по кустам, не позволяя тѣм самым отскочить красной пѣхотѣ на запад. Выйдя в раіон Покровки, 1-й кавполк продолжал свое движеніе по кустам прямо к станціи и переѣзду, гоня перед собою врага.

*
* *

Как видно из вышеизложеннаго, красныя части в Покровкѣ не выдержали удара бѣлых по ним. В результатѣ, одна часть красных бойцов попала в плѣн, другая удрала на поѣздах, а третья была выброшена бѣлыми из деревни. Конец боя в раіонѣ линіи желдороги рисуется так: продвигаясь на запад по занятіи станціи, 3-й батальон Добровольческаго полка приблизился к переѣзду. В это время из Большой Покровки вышла одна длинная и густая цѣпь и пошла прямо к линіи желдороги. Приблизившись к полотну, красная цѣпь повернула и пошла к переѣзду, перешла через послѣдній и вскорѣ скрылась в рощѣ. Эта цѣпь была большая, захватить ее Добровольцы-батарейцы не могли— не хватало духу горсти бойцов броситься на много сильнѣйшаго количественно врага; между тѣм противники сошлись всего на каких-нибудь шагов двадцать. Их раздѣляло только полотно, да маленькій мостик, но отступающіе красные так-же не рѣшились смять попавшуюся им на дорогѣ слабую часть противника, а предпочитали уйти по добру по здорову. Красные не стрѣляли и шли молча. Бѣлые кричали им: «сдавайтесь товарищи, ничего не будет». У красных произошло замѣшательство: видимо, они были непрочь сдаться, но не рѣшались на этот шаг без давленія. Возможно, если бы Добровольцы бросились к красным и стали бы отбирать у них винтовки, то красные сдались бы, но Добровольцы только кричали, а сами шага вперед не дѣлали. Чѣм бы закончился этот случай, сказать трудно, но, в это время, в красную цѣпь на бѣлом конѣ в'ѣхал какой-то красный начальник или комиссар. На чем свѣт стоит стал он крыть своих товарищей. Нехотя красноармейцы брались за винтовки и, под понуканія коммуниста, открыли огонь по бѣлым. На огонь Добровольцы отвѣтили огнем. Красный всадник на бѣлом конѣ все время раз'ѣзжал по цѣпи, но, наконец, он был подстрѣлен бѣлыми и упал. Лишившись сильнаго волей командира, красные поспѣшили отойти.

Послѣ отхода первой цѣпи красных из поселка, к переѣзду на рысях пошел какой-то всадник тоже на бѣлой лошади. Замѣтив Добровольцев, он направился к ним; под'ѣхав почти вплотную, он окликнул их: «какой части?» Получив отвѣт, всадник повернул коня и хотѣл было удрать, но был подбит из пулемета. В это время из Большой Покровки выходила уже вторая цѣпь. Эта цѣпь пошла не прямо к линіи желдороги, но двигалась по окраинѣ кустиков, параллельно линіи желдороги. Поровнявшись с переѣздом, цѣпь круто повернула и, подобно первой цѣпи, благополучно прошла через него. Подстрѣленный всадник был этой цѣпью подобран.

Кромѣ этих двух цѣпей, в полѣ зрѣнія Добровольцев проходили отдѣльные бойцы и небольшія группы. Одна из таких групп ударила было по выдвинувшимся через-чур вперед Добровольцам (до 30 бойцов) и принудила бѣлых податься в сторону эшелонов, сажен на сто. Отойдя назад, Добровольцы 3-го батальона всѣ перебрались на сѣверную сторону полотна желдороги. Был еще один случай, когда один из красных-смѣльчаков незамѣтно подполз к самому полотну дороги и стал через него бросать гранаты в бѣлых. У бѣлых было ранено четыре человѣка, смѣльчак-же за это поплатился жизнью.

По показаніям одного из чинов 2-го батальона Добровольческаго полка, бѣлые слѣдовали за отступающими красными саженях в двухстах. Послѣ того, как всѣ красные отошли за переѣзд, части Добровольческаго полка отошли на станцію и в Большую Покровку.

Имѣется свѣдѣніе, но оно не достаточно провѣрено, о том, что соорганизовавшіеся за деревней красные в 11 часов 30 минут якобы попытались было перейти в контр-наступленіе, но, в это самое время, на их правый фланг обрушились деморализованныя группы Владиміровских бѣгунов, что вынудило красных к полному отступленію. Возможно, что в данном случаѣ было не контр-наступленіе бойцов группы тов. Кондратьева, а прорыв к полотну или, точнѣе,

движеніе к полотну Владиміровских бѣглецов: бѣлые-же бойцы, не знавшіе ничего о движеніи этой группы, приняли обходящих деревню красных за наступающих.

В своей книгѣ Я. Покус пишет: «Прибыв на Покровку, остатки бывшаго гарнизона Владиміровки создали невѣроятное замѣшательство, а раздавшіеся нѣсколько выстрѣлов за Покровкой настолько усугубили панику, что все в полнѣйшем безпорядкѣ бросилось из Покровки на Дежневку и далѣе к Волочаевкѣ». К этому красочному и правдивому описанію слѣдует прибавить, что сначала произошли выстрѣлы за Покровкой, и красные обозы и эшелоны в панинкѣ, а красная пѣхота, не оказывая сопротивленія, выматали из деревни и только послѣ этого, по кустам, в обход Покровки, прошли части Владиміровскаго гарнизона, присоединились к частям Покровскаго гарнизона, и в дальнѣйшем способствовали, конечно, разложенію бойцов Покровскаго гарнизона.

***

Около 13 часов, 23-го декабря, оба орудія 1-й стрѣлковой бригады были уже на квартирах в Покровкѣ. Пѣхота и конница 3-й и 5-й колонн так-же разошлись по квартирам. Чины 3-й колонны пробыли на лютом морозѣ около 7 — 8 часов, чины 5-й колонны — около 10 — 11. Части 3-й колонны продѣлали около 20 верст с боем, части 5-й — болѣе 30 верст. Людям по этим причинам требовался отдых и бѣлое командованіе сочло необходимым его дать им. Послѣ отхода красных за переѣзд, бѣлые их не преслѣдовали. Бѣлые бойцы, разойдясь по квартирам, не раздѣваясь, так-как, с минуты на минуту, ожидали приказанія о выступленіи для дальнѣйшаго преслѣдованія опрокинутаго врага. Прошло немного времени и скоро всѣ бѣлые бойцы уж знали, что на станціи захвачена богатая добыча. Так-как чины бѣлоповстанческих войск весьма нуждались во многом, что подводится под рубрику первой необходимости, то ничего удивительнаго не было в том, что командиры частей отправили на станціи своих завхозов и других хозяйственных чинов пошуровать на станціи и в эшелонах. Хозяйственные чины поѣхали, но за ними потянулись и чины нехозяйственные, а строевые. Как извѣстно, обмундированіе у многих чинов бѣлых войск страдало: у многих не было даже подходящих головных уборов, а об обуви не приходится и говорить. Знаменитые американскія галоши у очень многих пѣхотинцев за время движенія от Имана до Покровки успѣли основательно порваться. Ждать, пока все нужное придет из интендантства, было-б очень долго и вот к станціи потянулись бѣлые бойцы. Караулов в это время у захваченнаго имущества еще не было выставлено. Воинскіе чины рыскали, растворяли, раскрывали все, что их интересовало, брали что им нужно, но очень скоро стали брать и то, что им совсѣм ненужно, но что попадалось на глаза. Началось расхищеніе захваченнаго имущества — грабеж. В этом дѣлѣ принимали участіе солдаты и офицеры всѣх частей, находившихся в данное время в Покровкѣ. Грабеж с трудом удалось остановить и, отчасти, этому помогли крики «красные наступают». Говорят, что это было «военной хитростью» высланнаго к эшелонам караула, который без этого никак не мог остановить движенія массы людей. Отсутствіе оружія у многих самочинствующих, и вѣсть о приближеніи красных вызвала панику среди грабивших — они побѣжали к деревнѣ. Это дало возможность собрать части, возстановить порядок, выставить караулы к имуществу, выставить охраненіе и размѣстить всѣ части в порядкѣ для отдыха. Крик о подходѣ врага оказался ложным, но, тѣм не менѣе, всѣ части были приведены в боевую готовность. Нѣкоторыя части были даже выведены за деревню для встрѣчи врага. Выдвигались онѣ на одну—двѣ версты и, так-как противника совсѣм не оказалось, то вскорѣ части вернулись назад (1-й кавполк высылал за деревню только один эскадрон).

Около 16 часов 23-го, в Покровку прибыл Отдѣльный сводный конный

дивизіон 1-й стрѣлковой бригады (Подполковник Степанов) из под Самарки и присоединился к своей бригадѣ.

Было уже темно. Высшіе бѣлые начальники рѣшили заночевать в Покровкѣ. Так закончился день, в который бѣлоповстанцы захватили выше указанныя 30 орудій, эшелон с огнеприпасами, обмундированіем, аммуницией, продовольствіем, инженерным и артиллерійским имуществом. Бѣлые взяли в плѣн одного старшаго краснаго начальника (т. Нельсон Гирст), значительное количество плѣнных. Возстановить болѣе или менѣе точно число плѣнных не представляется возможным. Как указано выше, Я. Покус потери под Владиміровкой 6-го полка опредѣляет до 200 красноармейцев. По нѣкоторым свѣдѣніям, общее число плѣнных под Покровкой взятых бѣлыми, значительно превышает показанную Я. Покусом цифру.

Потери бѣлых под Покровкой были совсѣм незначительными — убитых и раненых всего нѣсколько человѣк. Между прочим, в Покровкѣ Воткинцами был захвачен один воткинскій мальчик. Его судьба была такова: на Сучанѣ этот мальчик и другой (брат Ротмистра Бобылева) ушли по ягоды и домой не вернулись. Оказывается, их захватили партизаны. Они были отправлены в Хабаровск, гдѣ брат Ротмистра Бобылева был посажен в тюрьму, а другой (меньшій) мальчик был отдан в одну из рот 5-го полка.

***

Части 2-й колонны ночь с 22-го на 23-е провели в дер. Ильинкѣ. На разсвѣтѣ онѣ выступили на Хабаровск и в город вошли утром. Проходя по улицам Хабаровска, бѣлыя части привѣтствовались жителями освобожденнаго Хабаровска. Часть Омскаго полка немедленно была выдвинута за Хабаровск на раз'ѣзд Амур. Проходя по берегу рѣки, Омичи слышали и даже видѣли бой под Покровкой.

***

В то время, как бѣлоповстанцы занимались расхищеніем захваченнаго имущества, отступившія и бѣжавшія красныя части прибыли в дер. Дежневку. Я. Покус свидѣтельствует, что эти «отступившія и бѣжавшія части фронта настолько перемѣшались, что не было никакой возможности разобраться, кто какой части принадлежит». Хаос был полный. Никакого начальства у красных в эти часы не существовало, было одно — толпа напуганных людей. Я. Покус не пишет в котором часу, но надо полагать, что к ночи 23-го, в Дежневку подошел из Самарскаго в полном порядкѣ Особый Амурскій полк. Таким образом, в ночь на 24-ое в Дежневкѣ собрались всѣ силы краснаго фронта, общей численностью до 3.500 человѣк (Я. Покус).

Приступая к оцѣнкѣ дѣйствій бѣлоповстанческих частей в день 23-го декабря, прежде всего слѣдует отмѣтить, что в этот день бѣлыя колонны нагнали врага и ударили по красным частям во время стоянок их в населенных пунктах в то время, как у красных отсутствовало общее руководство, а сами красные бойцы потеряли окончательно свой дух. Завязка боя во Владиміровкѣ была крайне неблагопріятна для красных и она рѣшила судьбу 6-го полка. Под Покровкой того камня, о который споткнулся 6-й полк во Владиміровкѣ, не было и, тѣм не менѣе, красные не замѣтили подхода бѣлых к селу — значит причина основная как для Владиміровки, так и для Покровки была одна и та-же. Говорить о том, что Особый Амурскій полк в ряду других частей Нареварміи был исключеніем, особых данных к тому нѣт, и весьма возможно, что появись на

зарѣ 23-го части 5-й колонны не во Владиміровкѣ, а перед Самарским, с Особым Амурским произошло-бы то же самое, что и с красными в Покровкѣ.

При переходѣ через Амур, части 5-й колонны о переходѣ Особаго Амурскаго из Владиміровки в Самарское не знали, но, если бы Генерал Сахаров об этом узнал, должен был бы он раздѣлить свои части и атаковать одновременно обѣ деревни? Ни в коем случаѣ, ибо, хотя во Владиміровкѣ в нанесеніи рѣшительнаго удара принимало всего до 250 штыков из общаго числа 1300 штыков и 200 сабель, то, все же, эти 250 человѣк знали, что за ними идет болѣе тысячи «своих». При ударѣ по той-же Владиміровкѣ одною бригадою, дѣйствія бѣлых начальников и бѣлых бойцов были бы безусловно болѣе вялыми, а потому и успѣха в том размѣрѣ, в каком он был достигнут, не было бы получено. Дѣйствія под Покровкой Воткондива и даже двух полков 3-й колонны тому примѣр. Из этого явствует, что, в случаѣ расположенія красных на зарѣ 23-го в двух пунктах (Покровка и Владиміровка) бѣлые могли-бы опрокинуть всѣ силы краснаго фронта и, при извѣстном стеченіи обстоятельств, умѣніи и напряженіи, бѣлые могли бы использовать до конца свой успѣх. Бить же по трем пунктам (Покровка, Владиміровка, Самарское) одновременно бѣлые не могли, таккак, в случаѣ благопріятнаго даже исхода столкновеній во всѣх трех пунктах, успѣх не был бы значительным — произошел бы, вѣроятно, только отход красных.

В счастливом уходѣ со ст. Покровка паровозов и нѣкоторых эшелонов отчасти повинен Воткондив, если можно, конечно, судить его за то, что у чинов дивизіона не было необходимых инструментов для разрушенія полотна жел. дороги, а так-же и инструкторов по этой части. Какую именно задачу получил дивизіон при высылкѣ своем в раіон Покровки, неизвѣстно. Надо полагать, что на него было возложено, по мѣрѣ возможности, выполненіе перваго пункта приказа №0263/оп, гласившаго: «Генералу Сахарову с конным отрядом выйти во что бы то ни стало на жел. дорогу в раіон Волочаевка—ст. Ин для порчи пути и уничтоженія эшелонов». Если это было так, то дивизіон не выполнил всецѣло своего заданія: увлекшись боем с живою силой красных, он упустил главное — паровозы и эшелоны. Кромѣ того, дивизіон зачѣм-то жался к населенному пункту, в то время, как должен был-бы отойти подальше от него и там не спѣша, втихомолку, разобрать путь и уничтожить мосты.

Весьма примѣчательны показанія Добровольцев-артиллеристов (3-й батальон). Они блестяще рисуют обстановку на правом флангѣ развернувшихся двух полков 3-й колонны (всего до 700 штыков) и тѣ возможности, которыя открывались бѣлым. Эти возможности не были использованы бѣлыми прежде всего потому, что в тот момент на правом флангѣ бѣлых, у переѣзда, не оказалось безстрашнаго молодца, который смог бы увлечь за собой находившихся там бѣлых бойцов. Но, если личность на линіи желдороги могла сыграть столь видную роль, то в дѣлѣ упущенія «Владимірских бѣгунов» сыграла не личность человѣка, а конь — 1-й кавполк почти весь путь от Владиміровки до ст. Покровка совершал шагом и не нагнал ни одного краснаго. Если трудно учитывать моральныя и физическія силы людей, то еще труднѣе учесть силы лошадей, но все-же, кажется, Командир полка мог бы выкинуть вперед на рысях сводный эскадрон, состоящій из лучших коней.

По прибытіи частей 5-й колонны на ст. и в дер. Покровку, в этом пунктѣ оказалось до 2.000 штыков и 380 сабель. Почему-же не в 13, не в 14 часов 23-го, хотя-бы часть этих сил не выступила для дальнѣйшаго преслѣдованія отходящаго противника? Послѣ того, как 1), на зарѣ со станціи были выпущены паровозы, 2), 1-й кавполк не оказался способным обогнать красных при их бѣгѣ от Владиміровки к Покровкѣ, и 3), отступающіе красные были пропущены через переѣзд, к чему повело бы немедленное преслѣдованіе противника? — Надо полагать к одной излишней тратѣ сил людей и лошадей. При этом, перед бѣлыми могли выростать большія возможности (но дѣло идет только о фрон-

тальном преслѣдованіи), но из-за тѣх-же причин, по которым не удался захват матеріальной части и полная ликвидація частей врага под Покровкой, всѣ эти возможности вряд-ли осуществились бы.

О дѣйствіях под Самарским говорить нечего — Подполковник Степанов большаго, чѣм сдѣлал, сдѣлать не мог.

Еще раз возвращаясь к дѣйствія бѣлой конницы, а в частности к 1-му кавполку, приходится указать на тот промах, который был совершен в Нижне-Спасском 20-го декабря бѣлыми: с разсвѣта 21-го по разсвѣт 23-го 1-й кавполк продѣлал до 85 верст. Между тѣм, Нижне-Спасское по Амуру удалено от Владиміровки всего на 30 верст: иными словами, останься конный отряд на Амурѣ, он мог бы имѣть отдых, равный переходу в 55 верст. Дѣйствія бѣлой конницы в этом случаѣ, днем 23-го, были бы болѣе живы, но знать заранѣе что будет, человѣку не дано.

XXIII. ДВИЖЕНІЕ БѢЛЫХ НА ВОЛОЧАЕВКУ.

1. Виды Генерала Молчанова и состояніе бѣлых частей 3-й и 5-й колонн. 2. Положеніе у красных в тылу и на фронтѣ. 3. Нѣкоторыя измѣненія в организаціи бѣлых бригад, произведенныя 23-го декабря 4. Движеніе 5-й колонны к Волочаевкѣ. 5. Эпизод у будки, что перед Волочаевкой. 6. Движеніе 3-й колонны по Амуру. 7. Отход красных, бѣлые в Волочаевкѣ. 8. Оцѣнка дѣйствій бѣлых за день 24-го декабря. 9. Приказ Комвойсками Востфронта №15. 10. Роковая благодарность Генерала Молчанова.

В приказѣ за №0105/л Генералу Сахарову указывалось, как дѣйствовать в случаѣ, если в Покровкѣ не будет красных. Были-ли даны какія либо опредѣленныя указанія о том, как поступать в случаѣ разгрома красных, не выяснено. Однако, общая директива Генерала Молчанова была — елико возможно преслѣдовать врага, настигнуть его, разгромить и захватить паровозы и подвижной состав. Рѣшеніе тѣх или иных подробностей, в зависимости от обстановки, надо полагать, всецѣло возлагалось на Генерала Сахарова, но на этом пути Генерал Сахаров встрѣчал большую преграду — ограниченіе в видѣ из'ятія Полковника Ефимова и его частей из под вѣдома его, как старшаго начальника. Было-ли у Генерала Сахарова, в момент входа его в дер. Покровку, намѣреніе преслѣдовать дальше противника послѣ небольшого привала или нѣт— выяснить не удалось, но, во всяком случаѣ, части 1-й стрѣлковой бригады ожидали продолженія движенія вслѣд за бѣгущим противником в самые ближайшіе часы. Как было указано выше, бѣлые бойцы всѣх частей 3-й и 5-й колонн, послѣ полдня 23-го, находились в приподнятом настроеніи, не раздѣвались в избах и горѣли желаніем слѣдовать дальше, хотя, конечно, и были нѣсколько истомлены десяти-часовым походом. В том, что бѣлые бойцы устремились к эшелонам и принялись за поиски в них им необходимаго, можно усмотрѣть приложеніе накопившихся, но не использованных сил, ибо, дѣйствительно, утомленные бойцы протянут ноги, а не будут шататься еще цѣлых шесть часов. В этом хочется усмотрѣть взоможность продолженія движенія бѣлых частей еще днем 23-го декабря от Покровки на Дежневку по пятам уходящаго противника. Полковник Ефимов говорит, что, «если-бы бѣлые выступили из Покровки послѣ обѣда 23-го, то погнали-бы красных дальше. Была-ли остановка бѣлых в Покровкѣ спасеніем красных, сказать теперь трудно. Для того, чтобы захватить красных, надо было с достаточными силами зайти в тыл их. Каким-же путем

и какими частями? Кружные пути были слишком длинны, а всѣ бѣлые части, а особенно конныя, были утомлены до крайности и опередить удиравших по кратчайшему пути красных безусловно не смогли-бы». С этим нельзя не согласиться, но все же слѣдует признать, что слѣдовать по пятам, мять красных, не давать им опомниться, бѣлыя части еще могли. Как указано было выше, Особый Амурскій полк вышел на Дежневку, надо полагать, вечером 23-го, т. е., в случаѣ выдвиженія частей 3-й и 5-й колонн из Покровки на Дежневку днем 23-го, части Особаго Амурскаго могли-бы быть поставленными в затруднительное положеніе и, при случаѣ, опрокинуты. Тогда-бы, к утру 24-го, у красных не было-бы ни одной части в порядкѣ.

Большой промах у бѣлых был в том, что, прекратив преслѣдованіе противника около 13 часов, они не потрудились выслать развѣдки на Дежневку. Болѣе того, Подполковник Степанов, послѣ столкновенія под Самарским, когда он выяснил, что послѣднее занято сильной частью красных при артиллеріи, через Владиміровку прошел в Покровку на присоединеніе к своим частям. Во Владиміровкѣ он безусловно узнал о разгромѣ 6-го полка и чины его небольшого отряда (60 всадников) рвались, конечно, к своим, дабы разузнать всѣ подробности, но не болѣе цѣлесообразным было бы остановить отряд во Владиміровкѣ, дабы вести дальнѣйшее наблюденіе за Самарским и его гарнизоном, а в Покровку послать донесеніе? В таком случаѣ, к полуночи (с 23-го на 24-ое) бѣлое командованіе в Покровкѣ, во всяком случаѣ, должно было узнать об уходѣ с Амура на линію желдороги Особаго Амурскаго полка и, надо полагать, тогда бы из Покровки все бѣлыя части были бы двинуты вдоль линіи желдороги и никто бы не был бы выслан на пустой Амур. Отсутствіе развѣдки бѣлых на Дежневку и Самарское повело в дальнѣйшем к ненужному переутомленію части бѣлых войск (два полка 3-й колонны), сдѣлавших ненужный крюк по Амуру, а также содѣйствовало замедленію движенія бѣлых вдоль полотна по причинѣ, коя будет указана ниже.

Узнав о разгромѣ красных во Владиміровкѣ и Покровкѣ, Генерал Молчанов в 16 часов 23-го декабря, в городѣ Хабаровскѣ, отдал слѣдующій приказ за №0270/оп:

«Начколонны 2-й, 3-й и 5-й

Для окончательнаго разгрома красных и неотступнаго преслѣдованія противника, уходящаго по желдорогѣ и рѣкѣ Амуру—приказываю:

1. Начколонны 5-й на разсвѣтѣ 24-го декабря атаковать и занять станцію и дер. Волочаевка, обойдя фланги противника и стремясь во что бы то ни стало конницей выйти в тыл эшелонам красных.

По свѣдѣніям, у красных нѣт паровозов, и быстро уходить по желдорогѣ они не могут.

25-го продолжать движеніе на раз'ѣзд Ольгохта, что между станціей Ин и Волочаевка, имѣя цѣлью 26-го или 27-го захватить станцію Ин.

2. Начколонны 3-й 24-го занять Самарку, 25-го Верхне-Спасское, 26-го Заболѣвскій. Связь летучей почтой. Конразвѣдку Ижполка и Ротмистра Багіанца передать к утру 24-го в распоряженіе Комполка Ижевскаго.

3. Начколонны 2-й, оставаясь в Хабаровскѣ, обезпечивать полный порядок в городѣ и раіонѣ, имѣя всегда наготовѣ один полк для экспедиціи в окрестности.

4. Комполка Ижевскаго 24-го подготовить полк к походу на сѣвер.

Комкор 3. Ген.-маіор Молчанов

Наштакор Генштаба Полковник Ловцевич»

Дальнѣйшія событія показали, что заданія в данном приказѣ были поставлены неудачно, но, в то время, как Генерал Молчанов подписывал этот приказ, данныя, долженствовавшія указать ему на неправильность рѣшеній, ему

не были извѣстны. Прежде всего, неправильным оказалось предположеніе Генерала Молчанова об отходѣ противника по желдорогѣ и Амуру. Отсутствіе наблюденія за Самарским не могло содѣйствовать своевременному раскрытію глаз бѣлаго командованія. Полки 3-й колонны, под командованіем Полковника Ефимова, не слѣдовало посылать на Амур, ибо красных там в дѣйствительности уже не было. Неудачным оказалось и перемѣщеніе 3-й и 5-й колонн. До сих пор, части 3-й колонны, как извѣстно, шли вдоль по линіи желдороги, а части 5-й колонны — по рѣкѣ Усурѣ. Перемѣщеніе 5-й колонны с рѣки на линію желдороги и 3-й колонны с линіи желдороги на рѣку было вполнѣ законно и обосновывалось, во 1), тѣм, что не все же время одним идти в тяжелых условіях постоянной борьбы с красным бронепоѣздом, а другим в болѣе спокойной обстановкѣ двигаться по глади рѣки, во 2), соотношеніе сил 5-й колонны (до 1.300 штыков и 200 сабель) против двух полков и кондива 3-й колонны (до 660 штыков и 180 сабель) диктовали необходимость вышеуказанной перемѣны в движеніи. Отрицательной стороной этой перемѣны было то, что части 3-й колонны за три недѣли движенія вдоль желдороги приспособились к борьбѣ с бронепоѣздом, частям-же 5-й колонны эта борьба была в новинку (не должно забывать, что в теченіе предыдущих лѣт на огромных пространствах Поволжья, Урала и Сибири только очень немногим частям приходилось вести военныя дѣйствія по линіям желдорог, а потому нѣт ничего удивительнаго, что многіе чины 5-й колонны должны были теперь встрѣтиться со вражьим бронепоѣздом впервые). При подобных условіях наиболѣе выгодным казалось-бы оставленіе на линіи желдороги частей Полковника Ефимова, усиленных хотя-бы той-же 1-й стрѣлковой бригадой. Этим путем численность желдорожной группы была бы доведена до 1.400 штыков, 250 сабель и 3 орудій, а численность Амурской группы уменьшена до 600 штыков и 200 сабель. Но и в этом «наивыгоднѣйшем» рѣшеніи слабым мѣстом явилось-бы подчиненіе Комбрига 1-й стрѣлковой Полковнику — Комбригу Ижевско-Воткинской, что, в дальнѣйшем, могло бы привести к столкновенію, подобному тому, что имѣло мѣсто в Ново-Троицком и которое было бы менѣе возможным при подчиненіи Полковника Генералу. По особым соображеніям Генерал Молчанов рѣшил оставить в Хабаровскѣ в своих руках крупную и наиболѣе свѣжую бригаду — 2-я колонна Полковника Аргунова. Бойцам 5-й колонны соображенія Генерала Молчанова были неизвѣстны и чужды: не видя ни разу за время движенія на Хабаровск частей и чинов 2-й колонны, бойцы 5-й колонны в простодушіи своем рѣшали, что «все дѣло дѣлает только 3-й корпус, а 2-й корпус болтается в тылу». В дѣйствительности, дѣло было не так, но тѣм не менѣе в умах бойцов складывалось впечатлѣніе «барства 2-го корпуса», а потому весьма желательным было-бы прибытіе в Покровку, хотя бы даже к вечеру 23-го, одного из полков 2-й колонны. Это должно было бы создать у чинов 5-го отряда впечатлѣніе налаженности связи частей фронта с тылом. Бѣлое командованіе, занимаясь разрѣшеніем оперативных заданій, упустило из вниманія этот мелкій штрих.

*
**

Я. Покус рисует положеніе в тылу и на фронтѣ красных войск:

«Город Благовѣщенск, не получавшій точной информаціи о положеніи дѣл на фронтѣ, питался лишь слухами и ложной прессой наших противников (бѣлых), и, в конечном результатѣ, было рѣшено, что фронта Народно-Революціонной Арміи болѣе не существует. По иниціативѣ Степана Шилова в г. Благовѣщенскѣ приступлено было к организаціи Революціоннаго партизанскаго штаба и формированію отрядов «для защиты революціи». Позднѣе, соотвѣтствующими постановленіями Правительства Дальне-Восточной Республики и приказами Главнокомандующаго «сепаратизм» Благовѣщенска был ликвиди-

рован. Положеніе было угрожающим, хотя казачьи поселки и не подняли возстанія против Совѣтской власти.

Части фронта было рѣшено отвести на ст. Ин. По мотивам этого рѣшенія член РВС арміи тов. Постышев имѣл 23-го декабря разговор по прямому проводу с Главнокомандующим, находившимся в Читѣ. Из этого разговора можно было заключить о полной растерянности и подавленности Командованія Востфронта, что и было подчеркнуто Военным Совѣтом Народно-Революціонной Арміи 24-го декабря за №513, и установлено было недопустимое разложеніе частей, проявивших небывалое потрясеніе духа.

В Дежневкѣ, днем 23-го декабря, творилось что-то невообразимое. Отступившія и бѣжавшія части фронта настолько перемѣшались, что не было никакой возможности разобраться, кто какой части. В это время, из Орловки и Самарки сюда прибыл в полнѣйшем порядкѣ Особый Амурскій стр. полк. Комиссар этого полка, тов. Бороздин, имѣл гражданское мужество, по собственной иниціативѣ, об'единить командованіе над всѣми отступающими частями ввиду от'ѣзда Командующаго фронтом и его штаба на ст. Бира и потери с ним всякой связи. Тов. Бороздин выказал невѣроятныя усилія. Путем рѣшительных мѣр и дѣйствій, он привел в кратчайшій срок части, прибывшія в Дежневку, в порядок и удалил всѣ обозы на ст. Ин. Само собою разумѣется, что на долю тов. Бороздина выпала необычайно трудная задача. Чинов 4-го, 5-го и 6-го полков тов. Бороздин собрал в один Отдѣльный Сводный полк.

Из Дежневки вся группа красных, соблюдая уже должный порядок, стала отходить на Волочаевку. Численность ея была — до 3.500 человѣк пѣхоты и конницы. По прибытіи в Волочаевку, тов. Бороздин связался со штабом фронта и доложил о случившемся». К большому сожалѣнію, Я. Покус не указывает часов прибытія Особаго Амурскаго в Дежневку и время выступленія из нея всей группы красных на Волочаевку, тѣм не менѣе, показанія его весьма красочны и вполнѣ подтверждают предположенія о возможности, представлявшейся бѣлым, болѣе полной ликвидаціи остатков красных полков, бѣжавших из Покровки еще до сумерек 23-го декабря.

*
* *

Захват орудій и коней бѣлоповстанческими частями повел к нѣкоторой реорганизаціи их. До 23-го декабря 1-й стрѣлковый артиллерійскій дивизіон (1-ой стрѣлк. бригады) и Отдѣльная Добровольческая батарея (Ижевско-Воткинской бригады) дѣйствовали как пѣхотныя части, теперь они превратились в артиллерійскія. 1-й стр. арт. дивизіон, по захватѣ чинами бригады двух орудій во Владиміровкѣ, немедленно стал обслуживать их своими чинами. Так-как в Покровкѣ захватили еще 28 орудій (часть из них была старых образцов), то вопроса об орудіях, подобнаго бывшему в Розенгартовкѣ, теперь не поднималось. Два Владимірских орудія (образца 1902 года) безспорно принадлежали 1-й стрѣлковой бригадѣ и остались в руках опытнаго артиллериста — Полковника Романовскаго. Нѣсколько отличных орудійных коней, отбитых у красных во Владиміровкѣ, и другіе, выведенные дивизіоном из Владивостока, дали двѣ рослых, сильных, настоящих и великолѣпных орудійных упряжки. В упряжку Перваго орудія были подобраны вороные и гнѣдые кони, во Второе орудіе — сѣрые в яблоках. По красотѣ и силѣ эти упряжки стали на одном из первых мѣст в бѣлоповстанческой артиллеріи. По приходѣ в Покровку, других орудій 1-й стр. арт. дивизіон не взял. Почему-же? Прежде всего, не должно забывать, что в Забайкальѣ бѣлыя батареи имѣли по одному орудію. Привычка — вторая натура, а потому Командир, получившій сразу два орудія, был доволен и не стремился набрать орудій возможно болѣе. Численность 1-й стр. бригады немногим превосходила теперь число 500 бойцов, на коих двух орудій было вполнѣ достаточно. Кромѣ того, ко-

мандир 2-й батареи 1-го стр. арт. дивизіона (по бумагам), находясь в составѣ отряда Подполковника Степанова, прибыл в Покровку уже вечером, когда организація обслуживанія двух орудій была налажена. Если бы дивизіон забрал в Покровкѣ еще одно или два орудія, то орудійныя упряжки стали бы слабѣе, так-как тогда в орудія пришлось бы запречь менѣе рослых лошадей. Так-как в дивизіонѣ имѣлось значительное число офицеров (около 28), то, дабы они не остались без дѣла, должности первых четырех номеров в каждом орудіи были замѣщены ими

Отдѣльная Добровольческая батарея, не имѣвшая до сих пор лошадей, взяла только одно орудіе (1902 года). Несмотря на значительный излишек офицеров в батареѣ (около 25 — 30), послѣдніе не были назначены на роль номеров.

Воткинская конная*) и Волжская (импровизированная) батареи, изза невозможности обслуживать, из за недостатка людей и лошадей, болѣе одного орудія каждая, новых, добавочных орудій в Покровкѣ не взяли и остались одно-орудійными.

Слѣдует отмѣтить, что общій начальник или руководитель артиллерійских частей фронта не был назначен. Батареи в колоннах не находились в руках старшаго артиллерійскаго начальника, но подчинялись своим комбригам непосредственно.

Послѣ того, как во Владиміровкѣ чины Конно-Егерскаго полка отбили у красных до 28 коней, часть 1-го эскадрона этого полка была посажена на коней. Из оставшихся пѣших был сформирован пѣшій эскадрон под командой Штаб-ротмистра Фролова. Конные Конно-Егерскаго полка, в дальнѣйшем, уже не поступали в распоряженіе Подполковника Степанова — «Уральскаго», а оставались в подчиненіи своего комполка — Полковника Степанова — «Конно-Егерскаго». До 23-го всѣ конныя задачи поручались исключительно Подполковнику Степанову — офицеру энергичному и доблестному. Теперь-же Комбригу было неудобно обходить своего кавалерійскаго командира полка: Отдѣльный сводный конный дивизіон Подполковника Степанова был упразднен, эскадроны его были переданы в свои полки и, в дальнѣйшем, заданія для конницы возлагались частично на Полковника Степанова (Конно-Егеря), Подполковника Степанова (Уральцы) и Подполковника Андрюшкевича (Егеря).

Конныя развѣдки Волжскаго и Камскаго полков, равно как и Воткондив, усилились нѣсколькими конями каждый за счет своей пѣхоты.

Захват такого большого центра, как Хабаровск, повел к тому, что каждая часть (отдѣльная) выдѣлила «базу», т. е. обоз второго разряда. Базы должны были обосноваться в Хабаровскѣ. Во главѣ их были поставлены начальники или завѣдывающіе хозяйством частей, коим было дано незначительное число нестроевых чинов. Мало-пригодные в бою чины, легко-раненые, обмороженные, больные и ряд «ловчил» увеличивали состав чинов баз и, при нѣкотором попустительствѣ начальников и командиров частей, базы грозили основательно развернуться. Основной задачей базам ставилось полученіе из интендантства и складов в г. Хабаровскѣ всего необходимаго частям и переотправки всего этого в части на фронт. Так-как жизнь выяснила, что многія части, выступив в поход, забрали часть имущества, кое оказалось непригодным и ненужным в боевой обстановкѣ, то все таковое имущество было передано в базу для сохраненія.

---

*) Комбриг Полк. Ефимов указывает, что названіе «Воткинской конной батареи» никогда не существовало: было орудіе, обслуживаемое артиллеристами-Воткинцами.

Организація воинских частей бѣлоповстанцев, находившихся в Покровкѣ к 24 часам 23-го декабря, была слѣдующей:

5-ая колонна — Генерал-маіор Сахаров			
Поволжская стр. бригада			
1-й Волжскій стр. полк ... 8-й Камскій стр. полк ...	420 штыков	50 сабель	
1-й кавалерійскій полк	50 „	180 „	
Волжская батарея			1 орудіе
Отдѣльная Иманская сотня ..	60 „		
1-ая стрѣлковая бригада			
1-й Егерскій полк .... 2-й Уральскій стр. полк..... 1-й Конно-Егерскій полк	600 „	100 „	
1-й стрѣлк. артил. дивизіон .			2 орудія
	1130 „	330 „	3 орудія
3-я колонна — Полковник Ефимов			
Ижевско-Воткинская бригада			
Воткинскій стр. полк	250 „		
Добровольческій полк	325 „	40 „	
Воткинскій конный дивизіон		175 „	
Воткинская батарея			1 орудіе
Добровольческая батарея			1 „
	575 штыков	205 сабель	2 орудія

Цифры эти взяты приблизительно, но ошибка на каждую часть, надо полагать, не превосходит человѣк 10.

Приказ Генерала Молчанова за №0270, он частями 5-й колонны выполнен не был. Надо полагать, что время выступленія этой колонны на запад было отсрочено Генералом Молчановым по настоятельным просьбам Генерала Сахарова, который не считал возможным выступить из Покровки ранѣе утра 24-го из-за чрезвычайной усталости чинов его колонны. Кромѣ того, Генерал Сахаров настаивал чтобы части его были бы усилены, ибо, иначе, он не мог ручаться за успѣх. Генерал Молчанов долгое время настаивал на своем, но, в концѣ концов, согласился на выступленіе колонны Генерала Сахарова утром 24-го, так-как почти всѣ командиры частей указывали на чрезвычайную переутомленность своих подчиненных. Под дружным натиском командиров частей, упорно стоявших на своей точкѣ зрѣнія — охраны покоя и отдыха своих людей и лошадей в данную минуту — Генерал Молчанов должен был отступить, но дѣлал это он без удовольствія. Дѣйствительность показала, что он был прав, что нужен был не дневной, а ночной марш на Волочаевку.

Как-бы там-бы ни было, но всѣ части, находившіяся в Покровкѣ вечером 23-го, преспокойно переночевали в ней и, только в 8 часов 24-го декабря, из Покровки на запад, по тракту, что идет вдоль полотна желдороги, выступила Поволжская стр. бригада. Через полчаса за нею послѣдовала 1-ая стрѣлковая. Почти сразу-же за станціей, к сѣверу от желдорожнаго полотна, находится рощица. На запад она протягивается версты на три — четыре. Высокія, но рѣдкія деревья не могут скрыть движенія бѣлой колонны. И вот, когда голова бѣлой колонны стала приближаться к западной опушкѣ лѣса, красный бронепоѣзд, стоявшій неподвижно за лѣсом и поджидавшій выхода бѣлых, открыл по колоннѣ артиллерійскій огонь. Завязался артиллерійскій поединок. Движеніе бѣлых замедлилось, так-как бронепоѣзд отходил только послѣ пристрѣлки по нему бѣлых орудій. В полдень бѣлые заняли Дежневку — очень маленькую деревушку на ровном, голом полѣ рядом с полотном желдороги. Между Покровкой и Дежневкой по дорогѣ, по

которой шли бѣлые, разстояніе равно всего 15 верстам, иными словами, бѣлые дѣлали в час менѣе четырех верст, в то время, как зимою по этому пути войска свободно могли-бы дѣлать по пять верст в час.

В Дежневкѣ бѣлые сдѣлали незначительный привал. При дальнѣйшем движеніи бѣлых, красный бронепоѣзд вскорѣ прекратил огонь и поспѣшно отошел на ст. Волочаевка. Бѣлая колонна ускорила свое движеніе. Около 15 час. 30 минут бѣлыя части прошли «Образцовое поле», что в четырех верстах не доходя до Волочаевки. Жители с образцоваго поля показали: «не болѣе получаса ночевавшіе здѣсь красные ушли. Они были крайне деморализованы». Кто это был — части Своднаго или Особаго Амурскаго? Логика требует того, чтобы задними шли части Особаго Амурскаго, как наиболѣе устойчивыя; если это было так, и если на образцовом полѣ ночевали части Особаго Амурскаго и онѣ были крайне деморализованы, то что тогда должны были представлять собою части Своднаго полка? И приходится еще раз признать, что, наступай бѣлые на Волочаевку ночью, они смяли-бы еще раз красных, которых в таком случаѣ не прикрывал бы бронепоѣзд, так-как послѣдній боялся бы оказаться отрѣзанным и удирал бы впереди своей пѣхоты.

*
**

Около 16 часов, когда артиллерія и обозы бѣлых подтянулись к желѣзнодорожной будкѣ, что в трех верстах, не доходя до Волочаевки, красный бронепоѣзд, выйдя со станціи Волочаевка, быстро пошел навстрѣчу бѣлым.

В раіонѣ будки поле совершенно ровное. Лишь к западу от нея, в нѣскольких саженях, проходит один овраг, который пересѣкает поле и линію желдороги. По берегам оврага — рѣдкій кустарник и отдѣльныя деревья. К югу от полотна имѣются невысокіе кусты, но к сѣверу от желдороги поле совсѣм открытое. Только по межам изрѣдка попадаются маленькіе кусточки. Цѣль для красных была превосходная. Бѣлые, между тѣм, что-то мѣшкали: головныя повозки остановились, заднія подтягивались, наѣзжая вплотную на переднія. Бронепоѣзд быстро приближался, а бѣлые стояли как зачарованные: повозки не убирали, орудія на позицію не становились. Один только 1-й кавполк, быстро сойдя с дороги, нырнул в овраг и по нему пошел на сѣвер. Головной пѣхотный полк разсыпался в цѣпь.

Красный бронепоѣзд открыл мѣткій огонь по бѣлой колоннѣ. Одним из первых снарядов красные попали в упряжку второго орудія 1-го стр. арт. дивизіона. Один орудійный конь был убит. Остальные кони рванулись. Среди начавшейся паники, ибо повозки в безпорядкѣ устремились назад. Первое орудіе 1-го арт. дивизіона становилось на открытую позицію за будкой у самаго полотна жел-дороги. Понесшуюся было запряжку Второго орудія остановил Подпоручик Лесневскій. Красные били комбинированным огнем. То тут, то там гранаты вздымали вверх снѣг и рыхлую землю пашни: бѣлыя облачка шрапнелей разрывались над самыми головами артиллеристов. Нес'ѣзженные кони не желали сходить с дороги, передок туго открывался и другіе тому-подобныя мелкія задержки заставляли нервничать прислугу и привели к тому, что прислуга Второго орудія, не получившаго приказа встать на позицію, устремилась к Первому орудію «на помощь». Бронепоѣзд, тѣм временем, шел вперед и, не прекращая артиллерійскаго огня, открыл уже пулеметный огонь по сбившимся в кучу людям и повозкам. Бѣлые стрѣлки отступали. Генерал Сахаров метался из стороны в сторону, призывая стрѣлков не уходить и не бросать цѣпей. Мгновенія казались десятками минут, но вот, среди треска рвущихся непріятельских шрапнелей и гранат, раздался первый выстрѣл бѣлаго орудія. Первое орудіе 1-го артил. дивизіона вело огонь по красному бронепоѣзду. Условія времени были не в

пользу бѣлых, ибо солнце садилось за бронепоѣздом, тѣм не менѣе, движеніе его вперед было пріостановлено. В это время, Волжское орудіе, ставшее на позицію у оврага, впереди будки, открыло огонь. Готовые было дрогнуть, бѣлые стрѣлки остановились. Положеніе было спасено лично Генералом Сахаровым и Первым орудіем 1-го артиллерійскаго дивизіона. Пристрѣливаясь по бронепоѣзду, оба бѣлыя вышеуказанныя орудія, заставили бронепоѣзд мало-по-малу отходить. Нѣсколько раз пытался он вновь перейти в наступленіе на бѣлых, но это ему плохо удавалось и его огонь уже не наносил таких серьезных потерь, как при первом своем движеніи.

В то время, как бронепоѣзд, разстрѣливал колонну у будки, головная часть Волжан, успѣвшая проскочить за будку на запад, разсыпалась в цѣпь по бугру, что находится перед Волочаевкой, и тут пролежала до тѣх пор, пока подошедшіе полки 1-й бригады не были разсыпаны в цѣпь, и по кустам, что к югу от полотна желдороги, направлены в обход бронепоѣзда слѣва. Против цѣпочки Волжан, залегших под бугром, красные никаких дѣйствій не предпринимали. Эти Волжане ясно видѣли впереди себя, перед самой околицей села, нѣсколько маячивших красных-конных.

1-й кавполк, двигаясь по оврагу, под огонь бронепоѣзда не попал — снаряды красных летѣли через их головы. Когда-же бронепоѣзд, приблизившись к будкѣ, открыл пулеметный огонь, то кавполк был уже внѣ обстрѣла, далеко к сѣверу. Здѣсь полк развернулся в лаву, по два эскадрона в каждой линіи. Мимо кладбища и сопки он двинулся на село.

В 18 часов красный бронепоѣзд стал быстро отходить. Бѣлая колонна двинулась вперед.

Одновременно с выступленіем 5-й колонны на запад вдоль полотна желдороги, базы частей тронулись на восток — в обѣтованный Хабаровск, а части 3-й колонны (без Ижевскаго полка) пошли на Владиміровку, а оттуда через Самарское и Орловку, гдѣ были ночью, прошли 25-го в Нижне-Спасское. Воткондив выдвинулся в Верхне-Спасское. На своем пути части 3-й колонны красных не встрѣчали.

Я. Покус пишет: «В Волочаевкѣ, для удобства управленія, части фронта были сведены в Отдѣльную Сводную бригаду, под командой тов. Попова, в составѣ 5-го, 6-го, Особаго Амурскаго стр. полков, 4-го кавполка и артиллерійскаго дивизіона 3-х батарейнаго состава. Красныя воинскія части в Волочаевкѣ были приведены в полный порядок и, по приказу, планомѣрно отошли на ст. Ин».

На станціи Волочаевка красные бросили один испорченный паровоз и нѣсколько вагонов.

Быстро темнѣло. 1-й кавполк, начавшій свое движеніе шагом, послѣ того, как он обогнул сопку, перешел на рысь и ворвался в станціонный выселок. Здѣсь бѣлые захватили в плѣн нѣскольких, не-то отсталых, не-то умышленно оставшихся красных. В 18 часов 15 минут главныя силы 5-й колонны втягивались в село. Красная пѣхота походным порядком ушла за полчаса до этого.

По прибытіи в село (небольшое), квартирьеры начали дѣлить раіоны, но никак не могли их подѣлить, и окончательно люди были разведены по своим кавртирам только в 22 часа, т. е. три с половиной часа проболтались без опредѣленных квартир.

За этот день части 5-й колонны продѣлали всего 32 версты, потратив на них 10 часов 15 минут. Под будкой Поволжская бригада потеряла до

30 человѣк убитыми и ранеными. Потери в 1-м стр. арт. дивизіонѣ равны: убит один орудійный конь, ранено два офицера, три солдата и два коня. В остальных частях 1-й бригады потерь не было.

По занятіи села и станціи для осмотра паровоза и его исправленія. из рядов войск были вызваны спеціалисты. Таковыми оказались — инженер (Поручик Залѣсскій) и техник (Штабс-капитан Рѣшетников). Послѣдніе усердно принялись за работу, но так и не могли исправить паровоз за двое суток стоянки, ибо у паровоза были сняты золотники.

Эпизод у будки, тяжелыя потери, безпрепятственный уход красной пѣхоты, недоразумѣніе с квартирами — все это скверно отозвалось на состояніи духа бѣлых войск. В вечер 24-го декабря по рядам войск впервые пробѣжала тѣнь слабаго разочарованія и недовольства: «Хабаровск взяли, пусть теперь вперед идет 2-й корпус, а нам дадут хоть двѣ недѣли отдыха». До сих пор, бойцы бѣлых частей бодро шли, можно сказать, рвались вперед, — они ожидали впереди, в Хабаровскѣ, отдых. Теперь Хабаровск остался позади, впереди пятисотверстная, почти незаселенная, полоса. Эпизод у будки на время переломил настроеніе бѣлых бойцов, ибо один, другой, третій успѣх вольют новыя силы в бойцов и они будут рваться вперед, в надеждѣ на отдых в раіонѣ Благовѣщенска, но бѣда, если слѣдующій бой будет неудачен.

Еще до того часа, как части 5-й колонны столкнулись с красным бронепоѣздом у будки, Генерал Молчанов в Хабаровскѣ, в 13 часов 30 минут этого-же 24-го декабря, отдал приказ №0278/оп слѣдующаго содержанія:

«Генералу Сахарову, Полковнику Ефимову.

Ввиду сильной усталости людей и неналаженности тыла—приказываю:

1. Генералу Сахарову оставаться на линіи ст. Волочаевка — дер. Волочаевка, ведя развѣдку в сторону противника.

2. Полковнику Ефимову занять Нижне — и Верхне-Спасское, ведя развѣдку в сторону противника и имѣя бдительное наблюденіе за протокой Амурской.

3. Движеніе вперед по особой директивѣ.

Комкор 3, Ген.-маіор Молчанов

Наштакор Генштаба Полковник Ловцевич».

Поздно вечером 24-го декабря, части 5-й колонны с большим удовлетвореніем приняли вѣсть о дневкѣ в Волочаевкѣ — «слава Богу, хоть отдохнем маленько».

***

Что сдѣлала 5-я колонна за 24-ое декабря? — Переход в 32 версты, понесла потери и вымотала своих чинов. Трофеев за этот день не было взято никаких, красныя части не были даже напуганы, но, под прикрытіем своего бронепоѣзда, преспокойно отошли на Ин. 3-я колонна продѣлала около 25 верст, не встрѣтив ни одного краснаго.

Желая дать своим бойцам необходимый отдых, бѣлое командованіе отложило выступленіе частей из Покровки до утра 24-го, но проку из этого не получилось, и бѣлыя части, совершая дневной, а не ночной переход, утомились вдвое и, кромѣ того, понесли потери. Надо полагать, что, в случаѣ движенія бѣлых частей на Волочаевку днем 23-го или в ночь на 24-ое, бѣлые бойцы, в конечном итогѣ, устали бы меньше, нежели то вышло на дѣлѣ, и тогда не пришлось-бы слышать из многих уст фраз о высылкѣ вперед 2-го корпуса. Таким образом, обратив вниманіе на состояніе физических сил войск и озаботившись сохраненіем их, бѣлое командованіе пожертвовало для этого приподнятостью духа своих бойцов послѣ успѣхов под Владиміровкой и Покровкой. В то же время, красным частям было дано время (болѣе 24 ча-

сов) оправиться, как физически, так и морально. Кромѣ того, красные за сутки сумѣли совершенно разгрузить ст. Волочаевка и выдвинуть на фронт свой бронепоѣзд. Послѣдній в этот день блестяще выполнил возложенное на него заданіе, задержав бѣлых на два часа, дав тѣм самым достаточное количество времени для спокойнаго выхода своей пѣхоты с мѣст ночлегов. Борьба с бронепоѣздом днем всегда труднѣе, а, на участкѣ от станціи Волочаевки на запад, открытый характер мѣстности еще болѣе усложнял борьбу с бронепоѣздом. Недочеты в движеніи бѣлой колонны, как то: наличіе почти в первых рядах повозок; остановка у такого оріентировочнаго пункта, как будка, повели к большим и неоправдываемым потерям. Ошибка бѣлых заключалась еще в том, что всѣ части 5-й колонны шли одною дорогою в затылок друг другу. Дорога, по которой двигались бѣлые, на протяженіи двадцати верст идет вдоль самаго полотна желдороги в нѣскольких саженях к сѣверу от него: правда, на 10-ти-версткѣ, выданной бѣлым частям, эта дорога была неправильно нанесена верстах в двух к сѣверу от полотна, но, во всяком случаѣ, бѣлое командованіе должно было выяснить в Покровкѣ правильное мѣстоположеніе дороги. Если ночью желательно движеніе крупных сил одной колонной, то днем, в виду полотна желдороги, предпочтительнѣе движеніе нѣсколькими паралельными колоннами, двигающимися одна в виду другой. Бѣлому командованію слѣдовало бы так-же выяснить имѣются ли к сѣверу от желдороги полевыя дороги, по которым можно было бы двинуть, если не артиллерію, то, во всяком случаѣ, часть пѣхоты и конницы, дабы эта боковая колонна, не будучи даже обходной вися на флангѣ красных, невольно понуждала их бронепоѣзд к большей осмотрительности.

***

Только на второй и на третій день послѣ катастрофы под Владиміровкой — Покровкой красные стали помаленьку приходить в себя. 26-го декабря Комвойск фронта, тов. Сѣрышев, очухавшись от пережитаго, издал приказ войскам Восточнаго фронта за №15 на ст. Бира. Вот его полный текст:

«1. Паническое бѣгство частей Востфронта послѣ отхода от Хабаровска приписываю всецѣло командирам и комиссарам этих частей, не с'умѣвшим организовать оборону ввѣренных им раіончастей, не с'умѣвших желѣзной волей, примѣром личной выносливости, храбрости и безпощаднаго наказанія, остановить бѣгущіе, как стадо баранов, войска, от появленія отрядов бѣлогвардейцев. Бѣжали цѣлыя части, во главѣ с начальниками боевых участков: в данный момент, благодаря бѣгству, войска потеряли большую часть цѣннаго военнаго имущества: в животном страхѣ бойцы бросали оружіе, пулеметы, орудія, снаряженіе, патроны и т. д. Все, что накопилось в арміи путем побѣд над врагами Совѣтской власти в теченіе долгих лѣт, в один момент потеряно без одного выстрѣла в сторону противника. Считая подобное явленіе на войнѣ преступленіем из преступленій, руководствуясь совѣстью коммуниста и той отвѣтственностью, которая ложится на мою голову за все случившееся, приказываю:

2. Начальника лѣваго боевого участка К.........., его начальника штаба Х.......... и военкома Д.......... предаю военно-полевому суду.

3. Командира 6-го полка Н.......... — Г.......... и военкома этого-же полка Ш.........., не принявших мѣр охраненія, предаю военно-полевому суду.

4. Командира 8-й батареи П.......... и военкома этой батареи, оставивших противнику два орудія, предаю военно-полевому суду.

5. Из частей 4-го, 5-го, 6-го полков взять десятаго и предать военно-полевому суду.

6. За бѣгство со ст. Дормидонтовка, командира батальона 4-го полка Ф.......... и военкома К.......... предаю военно-полевому суду Востфронта.

7. Суд должен руководствоваться в отношеніи приговоров слѣдующим:
а) части войск, возглавляемыя выше перечисленными командирами и военкомами, бѣжали, не сдѣлав по противнику ни одного выстрѣла; в результатѣ, огромное количество груза и военнаго имущества было уничтожено или досталось в руки противнику;
б) бѣгство поставило фронт в страшно затруднительное положеніе и лишило командованіе возможности в ближайшіе дни начать против противника активныя дѣйствія;
в) предупреждаю всѣх, что впредь виновников малѣйшей паники буду разстрѣливать на мѣстѣ.

Комвойск Востфронта Сѣрышев»

За свои сепаратныя дѣйствія сам тов. Бороздин был предан Командующим войсками фронта тов. Сѣрышевым суду, но Главком тов. Блюхер не только освободил тов. Бороздина от суда, но назначил послѣдняго Командиром вновь созданной Надеждинско-Побережной группы. Приказ №15 впослѣдствіи в жизнь полностью проведен не был и суду была предана лишь часть комсостава.

Вышеприведенный приказ полностью характеризует создавшееся у красных положеніе и, тѣм самым, указывает на тѣ возможности, кои представлялись бѣлым и кои не были использованы.

25-го декабря, в городѣ Хабаровскѣ, Генерал Молчанов отдал приказ по 3-му корпусу и приданным частям за №0296/оп:

«Операція по очищенію от красных банд Приморской области блестяще закончилась.

Захвачены очень большіе трофеи, которые еще трудно учесть. Нѣт возможности описать подвиги частей, так они велики и разнообразны. Всѣ части твердо и неуклонно исполняют долг Русскаго воина-патріота.

Ваши имена благодарная Родина вспомнит. От лица Родины сердечно благодарю Вас, дорогіе мои соратники.

Вас, мои ближайшіе помощники и руководители масс: Генералы Сахаров, Блохин, Полковники Ефимов, Аргунов, Сотников, Александров, особенно благодарю за заботливость о подчиненных и всегдашнюю готовность жертвовать собой для достиженія успѣха.

Вас, герои — Полковник Бѣлянушкин, Полковник Турков, Подполковник Березин, Полковник Зуев, Полковник фон-Вах, Полковник Черкес, Подполковник Дробинин, Полковник Мохов, Полковник Бахтерев, Полковник Гампер, Подполковник Зултан, Полковник Романовскій, Полковник Карлов — благодарю за лихость управленія частями.

Сердечно благодарю и преклоняюсь перед Вами, незамѣнимые герои, г. г. офицеры, стрѣлки, всадники, казаки и артиллеристы доблестных частей.

Лучшей наградой Вам может служить сознаніе своих заслуг перед Родиной. Слава Вам, герои новаго Ледяного похода, и вѣчная память павшим.

Командир 3 стр. корпуса Ген.-маіор Молчанов

Нач. штаба Ген. штаба Полковник Ловцевич»

Этот приказ, как показало дальнѣйшее, оказался роковым.

XXIV. НѢКОТОРЫЕ ПОДСЧЕТЫ.

При оцѣнкѣ дѣйствій бѣлых войск в ноябрѣ и декабрѣ 1921 года, слѣдует прежде всего подчеркнуть неподготовленность к борьбѣ обѣих сторон. Хотя осенью 1921 года ДВР и вела наступленіе на бѣлых в Южном Приморьѣ (работа партотрядов), но само оно не приготовлялось к отраженію удара бѣлых, ибо видимо считало переход в контр-наступленіе своего противника невозможным. Если ДВР не приготовилось для отраженія удара бѣлых, то и бѣлые в силу ряда условій не могли подготовить своего наступленія. Даже начальный момент операціи был опредѣлен не бѣлым командованіем, которое было лишено этого права, а было указано событіями и «дружеским» разрѣшеніем интервентов. Это разрѣшеніе бѣлые должны были использовать, ибо вторично подобный случай мог и не представиться. «Первые, неожиданные выстрѣлы начавшагося наступленія взволновали населеніе Южнаго Приморья и вызвали общіе протесты. Глухо роптали обыватели, обезпокоенные, что их мнимый покой будет нарушен страшной мобилизаціей: негодующе шумѣли разношерстные политическіе круги; протестовали торгово-промышленники, опасавшіеся новых налогов и спеціальных обложеній...» — так описывает настроеніе тыла бѣлых Ген. Ф. А. Пучков. Но, если обстановка, при которой начался и протекал поход, была чрезвычайно тяжела для бѣлых, как с матеріальной, так и моральной сторон, то с другой стороны, тѣ 6.000 чистых штыков и сабель, что составляли, боевую часть бѣлых войск, являлись великолѣпным боевым элементом, способным довольствоваться голодным пайком и совершать походы при самом жалком состояніи обмундированія, чего, внѣ всякаго сомнѣнія, не дала бы никакая мобилизованная армія.

Начало похода можно считать с 18-го ноября — дня перехода бѣлых в общее наступленіе. До этого дня в военных дѣйствіях бѣлых частей в Приханкайлѣ, на Сучанѣ и даже в походѣ на Ольгу Командованіе Нар.-Рев. Арміи могло усматривать одно только противодѣйствіе работѣ партотрядов. Сосредоточеніе крупных сил бѣлых в раіонѣ Ивановки и одновременные удары Ген. Смолина и Ген. Сахарова в направленіи на Анучино должны были подсказать красному командованію о тѣх мѣрах, кои оно должно было-бы предпринять. Относительно только-что указанной выше даты 18-го ноября слѣдует оговориться: для многих частей Войск Врем. Приамур. Прав. день этот не был вовсе первым днем похода, ибо очень многія части находились на боевом положеніи еще задолго до 18-го ноября, именно: Ижевцы с середины августа несли охрану Сучанских копей, Воткинцы занимали Владиміро-Александровское, части Гродековской группы войск, квартируя в поселках раіона, вели борьбу с хунхузами, часть Омцев находилась в Ивановкѣ, наконец у гарнизонов Спасска, Раздольнаго, Никольск-Уссур., и даже Владивостока было немало тревожных дней и ночей. Таким образом «мирныя стоянки» бѣлых частей не совсѣм были мирными. Для бѣлых это явилось плюсом, ибо будучи постоянно на чеку, бѣлыя части нуждались в минимальном срокѣ для подготовки к выходу в поле — в среднем для этого потребовалось от 12 до 24 часов.

Своею живой силой Нарревармія превосходила Бѣлую Армію в два с половиной раза, именно против 15.000 красных бѣлые могли выставить только 6.000 (здѣсь имѣются ввиду только чистые штыки и сабли; принимая-же во вниманіе командный состав и «полустроевых», кои в критическую минуту могли превратиться в строевых, силу бѣлых можно считать в 8.500 —9.000 чел., силы Нарревармія при учетѣ этих категорій так-же возрастают), кромѣ того ДВР имѣла неограниченный резерв — части Красной Арміи РСФСР. Но в то время, как силы бѣлых были сосредоточены на линіях менѣе 200 верст, части Нарревармін были расквартированы на терри-

торіи глубиною, примѣрно, в 3.000 верст. В мѣстностях, смежных с территоріей Врем. Приамур. Правит. красные имѣли всего до 3.000 чинов, в раіонѣ Хабаровска — Благовѣщенска около 3.000, и наконец в Забайкальѣ остальные — 9.000 чел. Принимая во вниманіе малую провозоспособность Амуржелдороги слѣдует признать, что на первое время численным превосходством бѣлые были обезпечены. Однако, рѣчь идет только о превосходствѣ живой силы. О матеріальной части говорить не приходится — бѣлые ея не имѣли совсѣм. В предстоящей тяжелой борьбѣ за матеріальную часть бѣлые неожиданно нашли союзников в лицѣ: 1) недостаточно распорядительных высших органов управленія Нарреварміи и 2) самих частях Нарреварміи, крѣпко осѣвших в мѣстах своих стоянок. Ни тѣ, ни другіе не подготовились к борьбѣ. В результатѣ: 1) два желдормоста, имѣвших большое военное значеніе, перешли в руки противника в полной цѣлости и сохранности, 2) почти оборудованная Иманская укрѣпленная позиція была оставлена без боя, 3) частям гарнизона г. Хабаровска потребовалось 96 часов для подготовки к выступленію в поход (Я. Покус), наконец 4) выдвиженіе частей на фронт происходило без всякаго плана (конница оставалась в тылу, а на фронт выкидывалась пѣхота без артиллеріи), 5) сосредоточеніе частей шло чрезвычайно медленным темпом, так первые два пѣх. полка были сосредоточены на линіи рѣки Бикина, т. е. в 200 верстах от мѣста расквартированія частей т о л ь к о на девятнадцатый день перехода противника в наступленіе, и т. д.

Переходя в общее наступленіе против красных, занимающих Анучинскій раіон (до 1.000 чел. при 4 орудіях), бѣлые предполагали было ввести в дѣло до 3.000 чинов. В дѣйствительности в движеніи на Анучино приняло участіе только до 2.000 чел., в боевых-же дѣйствіях — менѣе половины ходивших. С переходом в наступленіе на сѣвер по Даубихэ и желдорогѣ, в теченіе первой недѣли, бѣлые выставили до 2.000 чел. (Полк. Аргунов и Ген. Сахаров) против примѣрно 1.500 чел. красных (Приморскіе батальоны и 6-й пѣх. полк). Охрана занятых раіонов (Сучан и Анучино) бѣлыми была возложена в это время на отряды общей численностью до 500 чел. Этим отрядам предстояло имѣть дѣло с мелкими партотрядами, разсѣявшимися в горах. При дальнѣйшем движеніи на сѣвер вдоль желдороги Ген. Молчанов располагал сначала 2.400 чел., потом (с 9-го дек.) 3.000 чел. и наконец (с 17-го дек.) — 4.300 чел. при 3 орудіях и 1 маклеикѣ. Силы краснаго фронта за этот-же срок с 1000—1.500 чел. возрасли до 4.500 чел. при 5 орудіях и бронепоѣздах. 23-го дек. с занятіем г. Хабаровска Ген. Молчанов принужден был оставить в нем Ижполк и части 2-й колонны, что вмѣстѣ с Сибказполком, оставленным на Хору, дало до 2060 чел. Таким образом в первой линіи бѣлых войск, выдвигаемых теперь на запад от Хабаровска осталось всего 2240 чел. при 5 орудіях против 3.500 чел. отступающих частей Востфронта.

За время с 5-го ноября по 25-ое декабря противники имѣли двадцать пять боевых столкновеній и двадцать одну стычку и перестрѣлку. Двадцать из двадцати пяти указанных выше боевых столкновеній (ноября 14-го, 20-го, 22-го, 23-го, 24-го, 27-го, 28, 30 (два) ?(Кедровое), декабря 1, 12, 16-го, 18-го, 19-го, 20-го (два), 21-го, 24 и 26) носили характер коротких боев причем с обѣих сторон участвовало обычно от 500 до 1.500 чинов. В бою 4-го декабря со стороны бѣлых приняло участіе до 2.500 чел., но со стороны красных в нем приняли участіе незначительныя силы — главным образом бронепоѣзд № 7. Наконец четыре боя: 13-го, 19-го, 21-го и 23-го декабря можно назвать большими. В трех первых из них красное командованіе пыталось остановить дальнѣйшее движеніе к Хабаровску бѣлых. Четвертый бой разыгрался помимо воли краснаго командованія, это был вынужденный бой, окончившійся разгромом трех боевых единиц красных. В

первом из этих боев — Лончаково—Розенгартовка — с обѣих сторон участвовало до 5.000 чел., причем живой силой бѣлые превосходили красных, но послѣдніе имѣли артиллерію. Во втором — на Хору, участвовало до 3.000 чел., силы у противника были равныя. В третьем — под Ново-Троицким, участвовало до 4.000 чел., превосходство в живой силѣ и артиллеріи было на сторонѣ красных. Наконец в четвертом бою, Владиміровка — Покровка, участвовало до 5.000, незначительный численный перевѣс был на сторонѣ бѣлых, результат — их полная побѣда. Вообще всѣ боевыя столкновенія за исключеніем только двух были удачны для бѣлых. Два столкновенія, окончившіеся отходом бѣлых, слѣдующія: 1) ночное наступленіе Сибказаков на партизанскую базу 24-го ноября и 2) дневной налет коннаго отряда на ст. Волочаевку 20-го декабря.

От Владивостока до Хабаровска по прямой линіи примѣрно 600 верст, от Хабаровска до Волочаевки — 40 верст, итого 640 верст, от которых слѣдует откинуть 270 верст, равных разстоянію от Владивостока до ст. Уссури. Полученныя таким образом 370 верст — равны разстоянію, которое должны были пройти бѣлыя части с 1-го по 25-ое декабря. Не должно упускать из вида, что данныя 370 верст взяты по прямому направленію, в дѣйствительности бѣлыя части первой линіи при движеніи на Хабаровск продѣлали не 370, а 570 верст в 25 дней, что дает среднюю скорость в сутки в 22,8 версты. Откинув 5 дневок получаем среднюю скорость в дни марша в 28,5 версты. На самом дѣлѣ переходы колебались от 10 до 65 верст в сутки. Нижеприводимыя данныя относятся к 1-му стр. артил. дивизіону, присоединившемуся к частям наступающей группы в 13 час. 9-го дек. на ст. Губерово. Из общаго числа 395 часов, проведенных дивизіоном на фронтѣ с 9 по 25 дек.: 1) 48 часов потрачены на 2 дневки, 2) 118½ часов были проведены на походѣ и 3) 228½ часов — на привалах. Дивизіон за это время продѣлал 436 верст. Слѣдует не выпускать из вида, что данный дивизіон был сравнительно свѣжей частью, выступившей с мѣста своей стоянки только 7-го дек., а были вѣдь части, что находились в походно-боевой обстановкѣ с 5-го ноября и ранѣе; так отряд Полк. Аргунова продѣлал с начала операціи походным порядком до 720 верст, Волжане и Камцы — до 695 верст, Ижевцы — 680 верст, Воткинцы — 670 верст.

Степень напряженія бѣлых частей при движеніи на Хабаровск может быть иллюстрирована слѣдующими данными:

При движеніи от Лермонтовки к Дормидонтовкѣ 1-й стр. арт. дивизіон находился на походѣ: 15-го — 10 час. 35 мин., 16-го — 11 час. 20 мин., 17-го — 8 час. 40 мин., 18-го — 10 час.

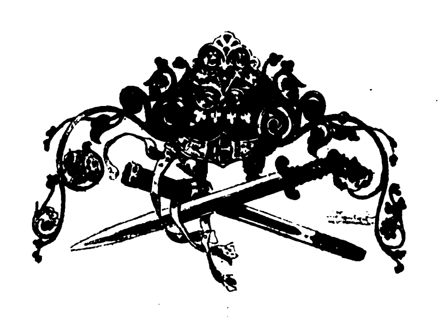
1-й Егерскій полк, имѣвшій на лицо до 250 чинов, при движеніи своем с 1-го по 31-ое дек. использовал всего 531 обывательскую подводу. Наименьшим числом подвод, находившихся в сутки при полку, было 12, наибольшим — 26.

Подвести итоги потерям бѣлых частей почти не представляется возможным, ибо свѣдѣнія по этой статьѣ весьма отрывочны. Кромѣ того онѣ покрывают собою только потери в боях, оставляя в сторонѣ болѣе значительную категорію — обморозившихся. Потери Нарреварміи в Приморьѣ за декабрь мѣсяц достигают цифры 850 человѣк убитыми, ранеными и больными (преимущественно обмороженными). Эта цифра приведена Я. Покусом. О потерях плѣнными ничего не говорится, надо полагать, они также входят в это число. Принимая численность красных войск, участвовавших в операціях в декабрѣ 1921 года, в 6.000 чел., потери в 850 чел. будут равняться 14% состава.

Подвести итоги главнѣйшим бѣлым трофеям нѣсколько легче: к 25-му декабря бѣлыми была захвачена территорія всего Уссурійскаго края с крупным административным, политическим и торговым центров г. Хаба-

ровском. стоящим на водных путях Амура и Сунгари. Удержаніе Хабаровскаго раіона бѣлыми на лѣто 1922 года дало-бы значительныя средства Врем. Приамур. Правит. Надежды на удержаніе захваченнаго раіона у бѣлых укрѣпились, т. к. 23-го дек. бѣлые забрали на ст. Покровка артил. парк. который, вмѣстѣ с ранѣе захваченными орудіями, дал 35 орудій—артиллерію болѣе чѣм достаточную для 9000 арміи. Кромѣ орудій трофеями бѣлых являлись: пулеметы, бронепоѣзда и большое количество различнаго военнаго имущества и огнеприпасов, позволяющих вести операціи в будущем. Я. Покус в своей книгѣ потери красных опредѣляет в восемь 3-х дюймовых орудій (2-я батарея и расформированная 4-я батарея) и двѣ 6-ти дюймовых гаубицы. 16 пулеметов, 3 самолета и бронепоѣзда №7. Кака видно из вышеизложеннаго, свѣдѣнія эти далеко неполны.

В заключеніе нѣсколько слов о Конном Отрядѣ. Существовал он 8 суток (с 16 час. 14-го по 12 час. 22-го дек.). За это время частями, входившими в состав этого отряда, было продѣлано 326 верст, т. е. в среднем в сутки по $40\frac{3}{4}$ версты, но так-как пятые сутки похода отряд дневал в пос. Невельском, то средняя скорость в дни движенія достигает 46.6 версты. Наибольшій переход был на второй день — 65 верст, наименьшій в послѣдній — 22 версты. Из общаго числа 326 верст, 250 покрывают движеніе вперед к линіи Амуржелдороги, 54 — движеніе назад и 22 — движеніе на присоединеніе к своим частям. За время своих дѣйствій в тылу противника отряд имѣл четыре боевых столкновенія (Дормидонтовка, Казакевичи, Нижне-Спасское, Волочаевка) — три побѣды и одно пораженіе. Потери отряда, состоявшаго из 450 сабель при 4 пулеметах, за все время дѣйствій равняются: убитыми — 3 бойца и 1 конь, ранеными — 24 бойца и 11 коней. Трофеи: 5 пулеметов, до 130 плѣнных и 44 коня. Своими дѣйствіями отряд: 1) понудил батальон пѣхоты противника (до 600 чин.) отступить со ст. Дормидонтовки, 2) разрушил маленькій желдорожный мостик. 3) опрокинул роту пѣхоты противника (до 150 чел.), 4) разгромил коммунистическій отряд (150 чел.) и опрокинул кавдивизіон противника (150 саб.), 5) уничтожил роту противника (90 шт.). Несмотря на то, что основного своего заданія (разрушеніе Амуржелдороги) отряд не выполнил, появленіе его в тылу врага и дѣйствія (включая неудачу под Волочаевкой) произвели сильное моральное дѣйствіе на красных.

СЛѢДУЮЩАЯ КНИГА СОДЕРЖИТ ДВѢ ЧАСТИ:
БОРЬБА НА АМУРСКОЙ ГРАНИЦѢ.
ПАРТОТРЯДЫ В ТЫЛУ БѢЛЫХ.

ИСТОЧНИКИ.

При составленіи данной книги использованы матеріалы, полученные от нижепоименованных лиц:

1. Ген.-м. Молчанов (Комкор 3). а) Оперативные приказы за время с 28/XI — 25/XII, б) Дополнительныя к ним поясненія.

2. Ген.-м. Смолин (Комкор 2). Сохранившіеся у него документы.

3. Ген.-м. Сахаров (Комбриг Поволжской) а) Конспект доклада, прочтеннаго в Сан-Франциско о движеніи ввѣренных ему частей из раіона Спасска на Амур, б) Непоступившая в печать статья о боевых дѣйствіях коннаго отряда

4. Ген. Шт. Полковник Ефимов (Комбриг Ижевско-Воткинской) а) Записки, составленныя на основаніи ряда оставшихся документов и личных воспоминаній, б) краткая біографія Ген. Молчанова.

5. Полковник Александров (Комбриг 1-й стрѣлковой). Книга приказов 1-го Егерскаго полка.

6. Полковник Стельницкій (Комполка Сводно-Сибирскаго кавалерійскаго). Сохранившіеся у него документы.

7. Полковник Иванов (Командир конвойнаго дивизіона). Записки, составленныя на основаніи документов и личных воспоминаній в 1923 году.

8. Сотник Кротков (Сводно-коннаго полка). Записки, составленныя по памяти в концѣ 1922 и началѣ 1923 годов.

9. Прапорщик Носков (1-го артил. дивизіона). Дневник.

10. Подпрапорщик Воздвиженскій (машинист оперативнаго отдѣленія Штаба 3-го стр. корпуса). Записки, составленныя главным образом по памяти в городѣ Янцзытанѣ (Китай) в 1923 г. Эти записки были мнѣ любезно предоставлены Капитаном Вяткиным (оперативный Ад'ютант Штаба 3-го корпуса).

11. Моя личная записная книжка.

Кромѣ того использованы:

1. Книга Я. Покуса «Борьба за Приморье». Москва 1926 год, Государственное военное издательство. При написаніи источниками служили: а) Дѣла Штаба Востфронта ДВР за 1921—22, б) Дѣло сводок Развѣдупра НРА за 1921—22 г., в) Статистическій Вѣстник Дальняго Востока, книга 1-я за 1924 год, г) Газеты «Дальневосточный Путь», «Вперед» и т. д.

2. Статья Ген. Шт. Генерала Ф. А. Пучкова «К десятилѣтію Хабаровскаго похода», помѣщенная в Вѣстникѣ О-ва Русских Ветеранов Великой Войны.

Устныя показанія были даны слѣдующими лицами:

ИЖЕВСКАГО СТР. ПОЛКА 1. Шт.-кап. Пораник, 2. Шт.-кап. Коротѣев, 3. Полк. Солдатов (в походѣ не был) ВОТКИНСКАГО СТР. ПОЛКА, 4. Шт.-кап. Топоров, 5. Поручик Наумычев, 6. Поручик . . . . . 7. Подпоручик Дьячков. 1-го ДОБРОВОЛЬЧЕСКАГО ПОЛКА, 8. Шт.-кап. Овчинников, 9. Под'эсаул Голдобин, 10. Корнет Сажин. ВОТКИНСКАГО КОН. ДИВИЗІОНА. 11. Корнет Пикулев ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ БАТАРЕИ, 12. Поручик Ермолаев, 13. Поручик Прокофьев, 14. Поручик Билетов, 15. Подпоручик Петров.

ШТАБА ПОВОЛЖСКОЙ СТР. БРИГ., 16. Ген.-шт. Полковник Попов. ВОЛЖСКАГО СТР. ПОЛКА, 17. Полковник Торопов, 8-го КАМСКАГО СТР. ПОЛКА, 18. Капитан Васильев, 19. Поручик Халдѣев, 20. Шт.кап. Скорняков (в походѣ не был), 4-го УФИМСКАГО СТР. ПОЛКА, 21. Полковник Сидамонидзэ 1-го КАВПОЛКА, 22. Штабс-капитан Балаев, 23. Корнет Разсохин ВОЛЖСКОЙ БАТАРЕИ, 24. Шт.-кап. Селивестров, 25. Поручик Ралѣевскій.

ШТАБ 1-й СТР. БРИГАДЫ. 26. Поручик Эссен, 27. Поручик Макаренков. 1-го ЕГЕРСКАГО ПОЛКА, 28. Шт.-кап. Сурьяков 2-го УРАЛЬСКАГО СТР. ПОЛКА, 29. Подполк. Бурмистров, 30. Капитан Бельдин, 31. Капитан Химичев, 32. Шт.-кап. Семенюк, 33. Прапорщик Станков 1-го КОННО-ЕГЕРСКАГО, 34. Поручик Мещериков 1-го СТР. АРТИЛ. ДИВИЗІОНА, 35. Полковник Романовскій, 36. Капитан Суханов, 37. Капитан Стихин, 38. Шт.-кап. Рѣшетников. 39. Шт.-кап. Дмитріев, 40. Поручик Прокофьев, 41. Подпоручик Лѣсневскій, 42. Прапорщик Носков.

4-го ОМСКАГО СТР. ПОЛКА, 43. Прапорщик Стрѣльников. 44. Унтер-офицер Карпов 3-го ДОБРОВОЛЬЧЕСКАГО ПОЛКА. 45. Полковник Бахтерев, 46. Поручик Смирнов.

УССУРІЙСКАГО СТР. ДИВИЗІОНА, 47. Капитан Комиссаров. 48. Поручик Евладов, 49. Поручик Казанскій КАМСКАГО КОННАГО ДИВИЗІОНА, 50. Ст. унт. офиц. Файзулин.

СВОДНО-СИБИРСКАГО КАВПОЛКА, 51. Подполковник Минюхин. 52. Подполковник Линков, 53. Корнет Реймерс, 54. Корнет Эйсмонд-Ледогоров.

СВОДНО-КОННАГО ПОЛКА, 55. Ген.-м. Хрущев. 56. Полковник Быков, 57. Войск.ст. Бологов, 58. Сотник Юшков, 59. Ст. урядник Каргаполов, 60. Мл. урядник Серебряников.

СИБИРСКАГО КАЗ. ПОЛКА. 61. Сотник Красноусов. 62. Вахмистр Звѣровской.

ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ КАЗ. ДИВИЗИИ 63. Ген. Шт. Ген.-м. Федосѣев. 64. Шт.-кап. Денисов. АТАМАНА СЕМЕНОВА КОННАГО ПОЛКА, 65. Воск. старш. Галкин, 66. Под'эсаул...... 67. Хорунжій Давыдзик, 68. Подхорунжій Куницын.

ОРЕНБУРГСКОЙ КАЗ. БРИГАДЫ. 69. Сотник Царицынцев. 70. Прапорщик Бектеев.

АМУРСКАГО КАЗ. ДИВИЗІОНА. 71. Прапорщик Вертопрахов.

ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНОЙ БРИГАДЫ — бронепоѣзда «Волжанин». 72. Капитан Егоров .

Фотографіи для первой книги любезно предоставлены: Ген.-м. Смолин —14, Ген.-м. Сахаров —5, Подполковник Левицкій (помощник командира 1-го кавполка), — 4, Генерал Молчанов — 1. Полковник Ефимов — 1. Полковник Александров — 1, Полковник Попов — 1. Войск. старш. Бологов — 1 и Поручик Эссен — 1.

Всѣ схемы вычерчены автором.

———О———